

ИВАН АЛЬБУС ЕФРЕМОВ И ОРДЕН СОКОЛА

(коллективное творчество)

Автор: [Apraxis](#), [Сабина Шпильрейн](#)

Бета: [Johnny&Mary](#), [McGrumbler](#), [Александр Злыднёв](#)

Рейтинг: PG – 13 АУ, возможные ООС

Пейринг: Снейп/Ефремов (смарм), Невилл Лонгботтом/Герман и Гурген (смарм), Ефремов/«Чашка» (романс), Филч/Трелони (романс), Герман/Инесс, Сэмми уилкс / Ефремов

Жанр: General. Юмор. Приключения. Экшн. Пост-Хогвартс. «Everyone is alcoholics»

Дисклеймер: очень мало канонического ГП, очень много оригинальных персонажей. Почти ничего уже не принадлежит Роулинг, кроме нескольких имен и названий, но я по-прежнему не имею с этого ни гроша. К тому же Джоанн Роулинг у нас тоже один из НЖП.

Предупреждение: Встречается ненормативная лексика, но не чаще, чем это происходит и в нашей с вами жизни.

В произведении использованы герои фанфика «Чертополох» (с) Ассида - Айрин Уилкс и Бетельгейзе Лестранж. А также некоторые существа и мотивы миров фантаста Ольги Ларионовой и гп-фика «Отрезок пути» (слеш Снейп/Невилл)

Имена, топонимы, термины и понятия взяты из трех переводов: издательства РОСМЭН, Марии Спивак а также народного перевода, в зависимости от того, который мне больше по душе в данном случае. Вполне возможно вкрапление «народного» перевода и суммарных сборов из других фанфиков чтобы увековечить придумки и популяризировать в фендме путем повторения. Эпизоды детской мастурбации, эпизоды нон-кон-секса. Читайте скорее, пока ее Мизулина не запретила.

Саммари: Вольдемор, возродившись необычным образом после последней битвы с Гарри Поттером в 1998 году, через 10 лет собирает новую армию из необычных Пожирателей, и охотится за магловским врачом, способным поставить его на ноги. На защиту врача вступают его пациент-поттероман со своим другом, учеником того же врача. Магглы армянской национальности проявляют неожиданные волшебные способности, сродни магии домашних эльфов.

Малфой орудует по Москве, врач прячется в Хогвартсе, где ввиду неважных семейных обстоятельств раньше положеного учится оборотень Тедди Люпин. Его третирует Самуэлла Уилкс-Донованн, юная интриганка и язва.

Приключения врача венчают собой торжество взаимодействия магической и маггловской медицины.

Комментарий:

Фик посвящается человеку, спасшему мне жизнь.

По словам моего самого благодарного читателя, бэты и критика Наиля Тажетдинова (McGrumbler), у меня получился полный шабаш, трэш и угар в виде мешанины (кроссовера) фильмов «Кин-дза-дза», «Мимино» и собственно вселенной Гарри Поттера. Почему же «Кин-дза-дза»? – спросил я у читателя. И он ответил: да потому что сюрреализм на тему национальностей. И еще он сказал, что читатели, не видевшие эти два фильма вряд ли оценят смак моей писанины. Но без армян я не мог, уж коли речь идет о человеке, который меня спас, то он вообще-то диаспорский армянин, так что мне захотелось написать работу про армян (а хотелось мне этого давно и не всегда успешно), но с занимательной начинкой из поттерианы, чтобы читателю приятнее читалось и набрать популярности среди столь нежно любимых мне поттероманов. И еще меня обвиняли в «излишней натуралистичности» написания: мат, быт, лек.средства и наркотики. Но как же писать кроссовер с Хаусом (хоть и вместо Хауса у нас действует мой сквозной персонаж цикла работ некто Иван Ефремов русско-армянской национальности) без всего этого? Именно трешевым юмором и провокационными темами прославился доктор Хаус, так отчего же не использовать столь популярные темы мультифендома в моем мультикроссовере? С уважением, ваш покорный слуга, автор и председатель редколлегии авторов.

Объявляю благодарность: [kreatiffchik](http://kreatiffchik.ru), Вячеславу Ильину (<http://psy-nature.ucoz.ru/>) нашим «техническим консультантам» по психологии за консультации, обсуждения и сыгровки. А также [Медведица](#), [Сусуватари](#) — консультантам по медицинским вопросам (анатомия, физиология, травмы, фармакология, психиатрия), от; [KoshcaIrk](#) — талантливой блоггерше и писательнице, стоявшей у истоков эпопеи, Эвану Розье ([здесь](#) и [здесь](#)), за сыгровки и обсуждения, [Lycas](#) — За многочисленные интервью о быте психбольницы; а также моей маме, тоже блоггеру ([Tigra Masha](#)), за то, что она меня родила, а также за то, что является моим бета-слушателем при текущем сочинении; Maria-m maria-m2@yandex.ru — заказ коллажей и иллюстраций. Автор герба Университета Звартноц, а также журналу <http://www.diary.ru/~obosnuy/> для фикрайтеров, переводчиков и просто начинающих аффаров — консультации специалистов по любым узкоспециализированным вопросам. Доступно только для юзеров www.diary.ru. На ЖЖ и ЛИ.РУ аналога не видал. Отдельная благодарность всем моим друзьям ВКонтакте и случайным советчикам из сетевых обсуждений, чьи дискуссии вошли в книгу как сыгровки диалогов между героями.

Отзывы и рецензии оставлять здесь

[ИВАН АЛЬБУС ЕФРЕМОВ И ОРДЕН СОКОЛА \(коллективное творчество\).](#)
[Комментарии : LiveInternet - Российский Сервис Онлайн-Дневников](#)

С возможностью анонимных комментариев
+ основной блог автора и председателя редколлегии

<https://xbase.ru/index.php?Apraxis> (гостевая книга)

(для фейсбучников, майлрушников, одноклассников и прочих анонимов)

<http://qalleonych.diary.ru/>

читать по главам эту сказку и другие произведения
Григория Любовских и Сабины Шпильрейн

клуб взаимопомощи писателей и фикрайтеров на сервисе Вконтакте.ком

<http://vk.com/iaeos>.

для авторов любых возрастов, осеняем неординарными идеями друг друга,
делимся знаниями из разных областей, где вы специалист и т.д.

ИВАН АЛЬБУС ЕФРЕМОВ И ОРДЕН СОКОЛА
абсурдный роман в многочисленных смс

*Да, так начинался мой обычный день.
Обычный день... Хотя давайте разберемся, что
такое обычный день?*

*По— моему, как раз самые обычные
дни могут скрывать в себе все самое
радостное, горькое, ужасное... да все что
угодно!*

*Разве вы когда— нибудь слышали:
"Это произошло в самый необычный день"?.
Нет...обычные дни опасны!*

Бойтесь обычных дней...

Рубен Григорян, «Нити»

Смс 1. Запой

... На шкафу у психотерапевта Ефремова стояли разноцветный макет ДНК и огромное чучело сокола пустельги на растопыренных ногах с распростертыми крыльями. По ошибке таксидермиста, чучело было закреплено на подставке неотцентрованным, и потому периодически падало при малейшем качании шкафа.

Пустельга, ткнувшись разинутым засушенным клювом в горбик генетической молекулы, с глухим стуком заваливалась на бок. Генетическая цепочка со звоном рассыпалась.

— Абанамат! — рявкал Ефремов и, кряхтя, выбирался из-за стола подымать упавшую птицу. Он работал на Юго-Западе Москвы, где в своё время магов было гораздо больше, чем улиц с именами академиков; сырцовая магия практически сквозила в каждом кубическом сантиметре воздуха и периодически искрила на кончиках усов Ефремова и его бороды а-ля недельная щетина.

Пациенты нередко называли добродушного доктора кудесником, но явных проявлений волшебства за Ефремовым никогда не замечали. Разве что была у него свирель, подаренная его деду-грузину в приданое к бабушке, армянке грузинского происхождения, Цахик Карапетовне. Это был дудук, который Иван Львович ежеутренне расчехлял из сумки-баула, и после двадцатиминутного чаепития минут пятнадцать высвистывал плач сокола.

— Во, соловей, заливается! — причитала регистратура этажом ниже, а в кабинете по соседству доктор Елена Аркадьевна отмечала весьма позитивное суггестивное влияние трелей на присутствующих клиентов.

Иван же Львович никакого влияния не отмечал ни на кого, кроме мышей, иногда забежавших в его кабинет. Стоило ему начать свист, балдеющая от звука дудки хвостатая тварь самозабвенно взбиралась по стене за спиной врача и даже умудрялась заползти на потолок, откуда потом с писком срывалась, орошая лысину и плечи врача брызгами и кашками величиной с виноградную косточку.

...Ефремов выглаживал черный брюки и прислушивался к звенящей тишине коридора. Метрах в трёх, на уродливом обшарпанном столе, покоился не менее уродливый совковый телефон. С минуту на минуту он должен был противно и требовательно зазвенеть. Ефремов ждал звонка от своего бывшего однокашника и приятеля Джека (от рождения тот был попросту Женькой), единственного, кто о нём вспоминал, если дело не касалось профессиональной деятельности. Эта самая деятельность уже порядком достала Ефремова. Будни были однообразны, новых больных уже давно не появлялось. Половина помещений пустовала, а в другой половине томились от скуки психологи, психотерапевты и логопед, которому заместитель главврача выписывал в достойных количествах спирт для полоскания зондов и пальцев многочисленных пациентов.

В кабинете Ефремова бережливо накрытый вязаной салфеткой на колченогом комод громоздился телевизор «Рубин», который Ефремов так ни разу и не включал. У противоположной стены стоял разложенный диван, в углу — огромный письменный стол, заваленный грудой бумаг и многочисленными крошками не первой свежести. Наибольшую же ценность в кабинете представляла библиотека. Хорошие две-три сотни книг, рассортированные по жанрам и направлениям, покоились на дубовых полках. Ефремов своей библиотекой дорожил, поскольку собирал её долго и с большим трудом. Книги приносили пациенты и коллеги; некоторые книги Ефремов покупал сам, другие брал почитать и отдавать их, как правило, забывал.

Доктор встряхнул брюки и бережно положил их на диван. Посмотрев с грустью на коробку с медицинским спиртом, он принялся мерить комнату широкими шагами. Таким образом он готовился к запою. Понимая запой как

своего рода философию ежегодного новогоднего эксперимента, Ефремов предъявлял строгие требования к качеству этого действия. Запой, по его мнению, должен был проходить красиво и жестко, и помочь ему в этом должен был Джек, звонка которого Ефремов и дожидался. Было уже подготовлено изрядное количество спирта, две коробки шпрот, коробка тушенки, несколько буханок хлеба, отутюженные брюки и белоснежный медицинский халат – всё остальное должен был привезти Джек. Джек по своей природе относился к коммерсантам средней руки, которые не видели свой бизнес без укрытия налогов, зажатия зарплаты и вечных кредитов. Познакомились они еще в альма матер, но медицинская карьера товарища закатилась едва ли не после диплома. Потом была служба в спасотрядах и повышения по административной части, где его хваткость нашла достойную реализацию. Дело шло в гору, начались активные контакты с границей, постепенно выявляя пристрастие Джека ко всему английскому.

...Приближались долгожданные выходные, а за ними ещё какие-то праздники, потому друзья приняли единогласное решение – нужно уходить в жесткий запой. А захламленный кабинет Ефремова подходил для этого как нельзя лучше. Вообще-то у Ивана была вполне комфортабельная двушка за кольцевой дорогой в Тропарево, которую он занимал с женой и дочерью. Однако жена вела весьма фриформальный образ жизни, и домашнему уюту это не способствовало, а посему Ефремову часто было приятно переночевать у себя в кабинете, благо, он был заведующим отделением и опечатывал двери самостоятельно.

... Наконец раздалась противная телефонная трель. Ефремов в два прыжка подскочил к уродливому столу и снял трубку:

— Внимательно... — как можно спокойнее произнёс Ефремов.

— Ваню! — прокричал Джек, пытаясь перекричать гул толпы, — Я в супермаркете! Какое вино, на твой взгляд, самое дерьмовое?

— «Токай», конечно! — толк в вине, как и в запоях, Ефремов знал. — Здесь такого нет, как быть? — разочарованно ответил Джек.

— Ты бы его в «Метрополе» ещё заказал. Ясен пень, в супермаркете такого не продают, дерьмовое вино следует искать в дерьмовых магазинах, — блеснул интеллектом Ефремов и продолжил ликбез. — Поищи магазин попроще, там «Токай» завалился.

— Попробую, — с досадой в голосе проскрипел Джек и спросил, — Ты готов?

— Давно уже готов! Ты-то сам скоро будешь? — Минут через полчаса, примерно.

— Добро, жду тебя на проходной через полчаса...

Ефремов положил трубку и засёк на наручных часах тридцать минут. До запоя оставались считанные минуты...

...Но минут через десять распахнулась дверь, и на пороге нарисовался улыбающийся Гера Соболевский, известный задрот и неудачник, из тех, которые вечно толклись у Ефремова на коллективных психологических тренингах. Инженер, чокнувшийся над неудавшейся кандидатской диссертацией, он был просто одержим всяческими техническими новшествами, а также Интернетом. Эстетическая натура побуждала его к тусовкам среди креативщиков, где случайно всплыла информация о малоизвестной, но талантливой художнице-костюмере Тамарик Ефремовой, маме доктора. После чего впечатлительный интернетчик просто забредил армянами и грузинами. По иронии судьбы он даже подружился с парнем, у которого Иван преподавал в медучилище.

Ефремов, внутренне морщась от такого неуместного визита, распростер приветственные объятия и возгласил красивым, с легким кавказским акцентом, баритоном:

— Ну, здравствуй, дружок. С чем пожаловал?

— Иван Львович, я только на минуточку, проездом. Вот, заскочил поздравить вас с Новым Годом.

«Бедный Герка, — подумал Иван — Ехать ему до меня полтора часа, сейчас завязнет, будет битый час херню городить.»

— Ну, проходи, коли пришел, — гостеприимничал Иван, лихорадочно соображая, как бы выставить непрошенного гостя. — С чем пожаловал?

— Вот, с подарочком, — Герка, корячась и закрывая дверь, выудил из полиэстрового портфеля какую-то коробочку в блестящей обертке. — Мы с вашим Гургеном скинулись, прикупили. Ефремов добродушно принял сверток, размашисто распотрошил клеенчатую фольгу, расковырял крышку, обрывая неудобные картонные хлястики, и увидел черненький пластик мобильника в пузырчатой целлофановой пленочке. Sony Ericsson k790i.

— Да ты охерел, друг мой, это же 16 тыщ, тебе что, зарплату некуда девать? — Да вы мне как-то так, пустяковую услугу оказали, жизнь спасли... — засмущался Соболевский и маловразумительно залепетал, — У вас же что ни месяц, то новый мобильник.... ломаете... теряете... съедаете... Это вам вместо компьютера... то есть к домашнему компьютеру...

— Да на чёрта мне такое добро, если я в компьютерах профан... — Ну вот, просвещайтесь... книжки будете читать, музыку слушать... фотоаппарат опять же... — Гера топтался между дверью и креслом, и щипал себя за бородку.

Ефремов поторопил.

— Ну, спасибо, спасибо... люблю тебя, Герка. Всегда от души, с изыском. — Он проследил за озорным геркиным взглядом, блуждающим по дивану. — Не обессудь, у нас тут, дружок, торжественное заседание... предновогоднее... Аккуратно поставив коробку с мобильником на стол, Ефремов с сожалением прошествовал к запасам и извлек из ящика флакон спирта:

— На, стопочку пропусти за мое здоровье. Только смотри, ладно?... — отечески напутствовал он молодого человека.

Герман взял флакон, потоптался еще, засовывая его в карман портфеля, и с плохо скрываемым огорчением пошел прочь, так и не похвалившись до конца возможностями подарка.

Германа Ефремов немного недолюбливал, хотя и считал его одним из самых адекватных людей на своих тренингах. Ефремов бережно положил коробку с мобильником на одну из книжных полок и посмотрел на время. Самое оно, нужно идти встречать Джека.

На улице шёл мелкий колючий снежок. Совсем не новогодний. Казалось, что праздники ещё далеко, а сейчас —

обычные зимние будни. Ефремов дошёл до проходной и, не заходя к охранникам, встал около входа. Минут через пять подкатило такси. За тонированным стеклом была видна какая-то суета. Мгновение спустя Джек вылез из машины, следом появились большие желтые пакеты. Ухватив пакеты поудобней, Джек засеменил к проходной. Охранники заметно напряглись, но, видя, что Ефремов пошёл навстречу холёному мужику, выпорхнувшему из такси, расслабились и потеряли к ним всякий интерес.

Всю дорогу от проходной на этаж Джек рассказывал Ефремову о своих проблемах, радостях и жизни вообще. Ефремова всё это не очень интересовало. Всё, что пытался поведать ему Джек, он знал наперёд. Ефремов думал о Гургене. Как-то неправильно получилось. В планах у Ефремова было пригласить на всеобщую попойку и Гургена, но тот уже как два дня не появлялся на территории больницы, и в морге его не было. Ему, конечно, можно было бы позвонить, но мобильник опять куда-то затерялся. А сейчас подарок Германа был кстати.

Пока Джек, не переставая болтать, раскладывал на столе снедь, Ефремов натягивал отглаженные брюки и белоснежный халат – неизменные составляющие хорошего запоя. На столе появились флаконы со спиртом и бутылки с самым дерьмовым вином «Токай». Небольшие пиалки, заменяющие рюмки, наполнились до краёв. Джек и Ефремов выпили, наступила тишина. Джек наконец-то заткнулся и о чём-то задумался.

Пили в основном молча. Лишь изредка Джек издавал непонятное бормотание. Первый флакон ушёл незаметно, и тут Ефремов вспомнил о подарке и о том, что было бы неплохо позвонить Гургену.

— Джек, мне же тут подарок сделали...

— Опа, показывай, — Джек заулыбался и добавил. — Надеюсь, что не побрякушки...

Ефремов достал с полки коробку с телефоном. Щелкнув крышкой корпуса, Ефремов увидел вставленную сим-карту и ещё раз мысленно поблагодарил Германа. Экран телефона засветился. Порывшись в телефонной книге, Ефремов улыбнулся уже записанным номерам Гургена и Германа. Всё было просто великолепно. Нажав на кнопку вызова, Ефремов услышал мелодичный женский голос: «Абонент выключил телефон или находится вне зоны действия сети».

— Абанамат! – выругался Ефремов.

— Дай аппарат-то посмотреть, — попросил Джек. — Ммм, неплохая вещь. Камера, плеер, всё путём!

— Да нахрена мне они? Всё равно ведь пользоваться не умею, — ответил Ефремов.

— Учись, всегда пригодится...

— Дай сюда! – Ефремов выхватил телефон из рук Джека и уставился на экран.

— Ну и что мне с ним делать?..

— Да сфоткай меня, что ли, — попросил Джек. Видя, что друг его мнетя, начал диктовать каждое действие. — Вон ту черную крышку откинь, да кнопку сбоку нажимай. Иван, как первоклассник, выслушивал инструкции и неловкими лапичками ковырялся в телефоне. Телефон звякнул и щелкнул виртуальным затвором. На экране расплзлась невероятная размазня, в которой только угадывался контур руки и плеча Джека. Ефремов приставил телефон с изображением к репе Джека и критически оценил результат:

— Что-то ты, кацо, на Первое мая не похож!

— Какэм, на лифте с пересадкой! — передразнил Джек, вспоминая единственную свою встречу с бабушкой Цахик, когда та уже была выжившей из ума каргой с угрожающей абрикосовой клюкой.

И тут над экраном телефона за клубились вязкие серебристые облака, не пар и не жидкость. И Ефремов увидел над экраном двадцативосьмилетнего себя, Джеку, мать и Сусанну, с прекрасной с копной темно-каштановых волос... И тут на пороге появилась ворчливая Цахик:

— Вуйме, ахчик, эта баквеци моет свои носки в моём колодце. Боз! Она сделает мне большое зло, и нашему Вану тоже! *

— Нет, Жека, ты только глянь, это же мы с тобой 20 лет назад! — Ефремов сунул экран перед окосевшие глаза однокашника.

— Ага, Грузия... А давай-ка мой ноут подключим, вспомним молодость? Джек принёс с собой ноутбук, похваставшись видеохроникой своих походов, но внезапное воспоминание заинтересовало его куда больше.

— Слушай, Ван, а как это у тебя получилось? — запоздало очухался Джек, устанавливая программное обеспечение.

— Получилось что? — не понял Ефремов.

— Да видео про Грузию. Ведь это было... Это ж 87— й год...

Ефремов пожал плечами, недоуменно округлив карие глаза:

— А я что, знаю? Может, оно так и надо?!

Джек молчал с секунду, а потом набросился на Ефремова:

— Ты что, козел, циклодола в спирт намешал?

Сползая с кресла, Ефремов почесал волосатую шею под водолазкой.

— Да ты что, Джека, какой циклодол, я ж гол как сокол...

— ...Что, соколики, допились?! — внезапно раздался зловещий каркающий голос.

Ефремов поскользнулся и совсем сполз под стол, задев торчащими коленями его ножки. Легонький канцелярский столик со скрипом поехал с места. Пустельга на шкафу трагически накренилась, но Ефремов, несмотря на шок, отреагировал быстро:

— Чучело лови!

— ...Не надо меня ловить, — отозвалась птица, поводя изящной головкой, кокетливо пощипала ребро крыла и снова захохотала: — Добро пожаловать в Орден Сокола!...

— Да она... да она же бабушкиным голосом говорит! — в два выдоха промолвил Ефремов.

* контаминация слов по-грузински и армянски. «Ох, дочка, эта бакинка... Сука!...»

* баквеци (бакинцы) – презрительное название азербайджанской диаспоры армян

Смс 2. Новый Ассамблеум

...Герман и Гурген сидели в Новом Ассамблеуме*. То есть, Ассамблеум-то был старый, 702-й, но сейчас некогда сине-зеленая дыра была отделана в соответствии с поттерианской модой в багрово-желтые тона Гриффиндора. Герман потихоньку колдовал на клавиатуре, не выпуская из рук мобильного, подключенного по usb-кабелю к многофункциональной классной доске. Гурген пересказывал больничные казусы. Дело в том, что молодой медбрат был вышвырнут из училищного общежития вместе с соседями за хулиганство. Набедокурили-то как раз русские из Краснодара, а расплачиваться пришлось ему, как лицу кавказской национальности. Его учитель, не устояв перед настойчивой мольбой своего нерадивого ученика, выпросил у своего бывшего начальника, Виктора Ивановича Шишкина, разрешение поселить несчастного на цокольном этаже здания психбольницы — выдавшей виды дореволюционной постройки. Половина помещений пустовала, а в другой половине находились подсобки, небольшие склады со всяким барахлом и... комната Гургена. Так что Гурген был нарасхват в качестве ночного дежурного медбрата, а заодно и санитара-разнорабочего.

— ...Слушай, вырвалась Маринка-глухонемая, задрала халат, да дж!... пописает в дезинфицированное ведро... и не присела даже...

— Погодь с дуркой, — перебил его Герман, следя одновременно за двумя экранами. Прибавил звук на мобильном: "... Да она... да она же бабушкиным голосом говорит!" — заголосил оттуда баритон Ефремова. — Смотри, наш-то оборот заседает. Щас увидишь, их к нам в Ассамблеум засосет. Я этому олуху настроил прямой доступ по вар-интернету...

Гурген тщательно смешивал содержимое флакона спирта с полулитром тархуна.

— ...Пусть бы еще и выпивку засосало. Очень мало. — Гурген бросил быстрый взгляд на экран: над новогодним столом нарезала хищные круги пустельга. Показал пальцем, — Вот он... она... сейчас все засосет. Ты и ее программировал?

— Не-а... Слышал же, это бабушка Ефремова. Вечно она мне пакостит, — забурчал Гера.

Из мобильного доносились скрежет и брань. Ефремов беспомощно сучил ногами, ещё сильнее сдвигая стол. Пустельга спикировала на шпарты, выхватила из банки штуки три и метнулась на шкаф, капая жиром на полки. Джек пинком отправил стол на место.

— ... Вот сука, а? Хорошо ещё, не насрала.

— ... А с чего ей срать-то? Она ж голодная, — примирительно закричал Иван, возвращаясь на место. — Джек, ты хоть какую-нибудь молитву знаешь?

Джек помотал головой, но встал, обратясь лицом в правый угол от окна, как раз в шкаф, где сидела пернатая, и, вперившись в помеченную крестом сумку с тонометром, истово перекрестился:

— ... Господи, помилуй!

Птица, как ни в чём ни бывало, клевала рыбу.

Гурген зашелся смехом.

— Хайр мер, вор еркинес ес...** — важно с издевкой провозгласил Соболевский, беря стаканчик.

— Орднеле анунов Кристоси,*** — подхватил Гурген, присоединяясь к другу.

После продолжительной возни, птицу кое-как удалось изловить. Ефремов держал её за бока, плотно прижимая ей крылья.

— Да выбрось ты её в окно, и дело с концом, — предложил Джек.

— Нет, лучше я её в регистратуру снесу. Хотя проверю, глюк это или она правда живая, — улыбнулся Ефремов.

...Экран Ассамблеума разделился надвое: на одном скучал на диване Джек с бутербродом, на другом, шаркая стоптанными туфлями, брел по коридору Иван Львович. Спустился на второй этаж, заглянул в распахнутую дверь: старушка-регистраторша спала за конторкой, уронив голову на скрещенные руки, уткнувшись в вязанное полотно. При звуке знакомых шагов бабка встрепенулась, подняла распухшее лицо и приветственно кивнула:

— С чем пожаловали, товарищ начальник?

— Да вот, птица у меня, — Ефремов стоял спиной, и на экране не было видно, шевелится она, или затаилась.

— Дайте мне сумку тряпичную, Нина Михайловна.

— Может, у неё орнитоз или птичий грипп?..

— Вот это я и собираюсь выяснить после праздников. А пока... — договорить Ефремову не удалось, так как птица сильно тяпнула бабку за палец, и та с вскриком шарахнулась к умывальнику.

— Ну вот, а что если она бешеная? — пробурчала Нина Михайловна и, умыв окровавленную руку, решительно распахнула окно. Пустельга, бившаяся в руках Ефремова, ринулась прочь....

Герман нажал на телефоне цифру три и переключился на птицу. Та устремилась в темноту, медленно и с удовольствием стряхивая с себя немоту и косность десятилетий. Она летела над универсамами и новостройками, то приподымаясь вверх, то спускаясь ниже, будто выглядывая что-то на земле. Наконец, около МакДональдса она

спикировала на плечо одетого в косуху мужика лет сорока, мрачно курившего во дворе закуской. Его выбеленные до серебряного отлива патлы свисали до самых плеч. В свободной руке он держал сложенный хлыст. Отбросив окурки и рассеянно поглажив птицу по спине, мужик нервно зашагал в сторону ближайшей стройки. Спустя мгновение экран с птицей погас.

- Слушай, а не Малфой ли это? — предположил Герка.
- Кто-кто? — переспросил Гурген.
- Ну, ты «Поттера» читал?
- Кажись, читал. Правда, ничего не понял. Мы у больных книги отнимаем, чтоб больше не бредомыслили.
- Так это ж главный... слуга Вольдеморта. Ну этого, самого главного злого мага современности, типа Гитлера.

Он не только магов казнит, а вообще геноцид устроил.

- Евреев, что ли, убивает? А армяне его интересуют?
- И армяне тоже, если они не маги, но колдуют.
- Слушай, а давай не будем наколдовать ничего ...
- Ты что, Ефремова спасать надо! — возмутился Герка.

...Малфой ступил под полог прорезиненного брезента и очутился в холле строящегося здания. Шахта будущего лифта была порталом между мирами магглов и магов, но из-за криворукости молдаван, работавших здесь под началом одного Пожирателя-молдаванина, требовала летучего пороха. Малфой удрученно пошарил в кармане, нарыл там небольшой брикетик и убито нацарапал на стене знак Грин-де-Вальда — глаз в треугольнике. Шахта озарилась зеленоватым светом, и Малфой перенесся к руинам дома Поттеров в Годриковой Лощине.

На уцелевшем первом этаже, вполне способном сохранять тепло очага, грелся возле неяркого камина сам Тёмный лорд.

- Приветствую, князь, — Малфой с пустельгой на плече поклонился.

— Ты довольна, Цахик, что я дал тебе тело птицы? — с неожиданной учтивостью прошелестел Вольдеморт. Старую ведьму, годную ему в матери, он хотя бы формально уважал за особые колдовские способности.

Ведьма-птица промолчала.

- Как прошла встреча с внуком? — не унимался Лорд.

— Всё лавненько** **, — заворковала Цахик. — По-моему, мы поторопились. Ваню боится меня. Вот если бы он напился как следует...

- ... да, я мог бы утащить его через его маггловский камин! — поддакнул Малфой.

— Увы, магглы передают огонь по проводам, а Ефремов очень крупная дичь. Его надо заманить в портал... — возразил Лорд.

- ...Или устроить шлюз в новом месте, — птица зажмурилась от предвкушения.

— ...Между прочим, Цахик, я не выношу пьянства, — вздохнул Лорд. — Алкоголь притупляет ум и магию. А перегар губит свойства зелья.

— Суеверия, — осмелилась возразить пустельга. — Я редко видела его трезвым с тех пор, когда он женился на Сусаник. Однако его зелья всегда оставались свежими, а чары — точными.

— Как знаешь, — Вольдеморту не хотелось спорить. — Извини, угостить нечем. А ты, Люциус, подои мне змею.

Никто уже не помнил, где нашел свой последний приют Червехвост: в Азкабанах или в желудке Живоглота. А посему, теперь Лорду прислуживал Люциус. Он-то и раздобыл нового питона. Тело и уцелевшая 1/7 души Вольдеморта так ослабли после последней схватки с Гарри, что теперь бывший Темный Лорд жил практически в анабиозе. Он едва передвигался и мог пить только змеиное молоко. Для спасения его висающей на волоске жизни и поддержания тепла расколотой души требовалось три обязательных условия: зелье, которым отпаивают маггловских доходяг, какой-нибудь аналог философского камня и личный доктор. Весьма кстати оказалась неприкаянная душа одной старухи, чей внук, по ее словам, приводил в чувства маггловских девиц, моривших себя голодом. Найти пристанище для души старой ведьмы не составило труда. По закону сохранения энергии, меньше всего сил тратится на поддержание квазистационарного уровня. Как заряженные частицы в уравнении Шредингера стремятся занять потенциальную яму, так и душам гораздо проще найти себе готовое вместилище, нежели обзаводиться новорожденным телом, откуда и происходит явление одержимости.

...А в это время пьянка в кабинете Ефремова заметно скисла — у хозяина внезапно испортилось настроение.

- Тебе что, птицу жалко?! — не унимался Джек, разливая новую порцию.

— Ага, красивое было чучело... — рассеянно отвечал Иван. — Она регистраторшу покусала... теперь ее на больничный...

- Сорок уколов против бешенства?

- Сорок теперь никто не делает... А вдруг грипп...

— А ты знаешь, мы с хлопцем кино смотрели из Интернета, так там вообще книжка кусачая была... меховая такая, с шестью глазами. Не хватало еще, чтоб твоя макулатура перебесилась...

- Молчи, грусть. Руку по локоть оттяпает... — дофантазировал Иван.

...Ребята в Ассаблеуме тоже притихли. Пиво, принесенное из палатки, было выпито наполовину, но уже настоятельно просилось наружу. Парни оделись в куртки и вышли на улицу... подышать.

- Почему в здании туалет не пошли? — Гурген после полутора лет в Москве и постоянного общения с русскими все равно продолжать строить фразы по логике армянского языка.
- Потому что потому, что кончается на "у"... А вдруг в канализации — ЗМЕЯ?!
- Хуй откусит?
- Хуже: взглянет на тебя, и окочуришься. Ты вообще теперь в унитаза не гляди, глаза зажмуривай.
- А если мимо?
- Да пофигу, лишь бы в живых остаться...

На обратной дороге они заскочили в Ассамблеум Поттероманов-ролевиков, скачали у ребят бек-ап профессора Снейпа и свитки заклинаний каждому на мобилу. Отдали тысячу рублей. Заклинания получили без звука. Соболевский выпрашивал еще и бек-ап Дамблдора, получил отказ:

— Каждому админу — один бек-ап на руки по логину и паролю. Если этот бек-ап испортится — восстановим за доплату.

Гурген начал было качать права и просить регистрации, но в ответ ему поначалу пробовали втирать что-то про рейтинги в 3000 постов и 300 уникальных посетителей в день, а потом раскололись: лицензия на бек-ап Дамблдора только у Джоанн Роулинг, да и у того защита обновляется раз в неделю. Так что хакнуть его еще никому не удавалось.

- А если кто придет скачать бек-ап другого Пожирателя? — заинтересовался Соболевский.
- Не выкладываем. Может, где в расшарке у слэшеров? — предположил админ ролевиков. — Только их все равно антивирус стирает.
- «Доктор Веб» или «Касперский»?
- Все. Это же известный троян.
- А Снейпа не потрет?
- Снейп без вирусов.

* Ассамблеум (вымысл.) — живой интерактивный форум, способный засасывать абонентов внутрь себя, помещая их в специально оборудованные аудитории. Совокупность 'живых форумов' образует киберпанковское пространство, материализованное в здании-лабиринте 'Дом Интернета' с коридорами, окнами и дверями, ведущими пользователя по гиперссылкам, представленным пробоинами в стенах или активными плитками на полу. Киберпанковское представление интернета, впервые появляется в рассказе «Мохнатая Лидия» (<http://oleg-boriso.narod.ru/4-auth/auth8.htm#c1>), который открывает цикл рассказов, новелл и повестей с участием персонажа Геры Соболевского.

** армянск. «Отче наш, сущий на небесах...»

*** армянск. «Благословляю именем божьим»

*** контаминация армянск. «Лав», «Лавик» («Хорошо» и то же самое в уменьшительном варианте) и русского «славенько»

Смс 3. Сонная Лощина

...Люциус Малфой открыл ларь, где в опилках спала, свернувшись калачиком, пятнистая питониха. Пустельга, примостившаяся на сушилке для посуды, явственно заурчала зобом. Малфой отмахнулся и вытащил змею. Потом снял с полки серебряный кубок, протер его рукавом свитера и впихнул ободок кубка в предварительно раскрытую пасть змеи. Змея противилась и сжимала челюсть — из хищных зубов засочилась белесая, с голубоватым оттенком, жижа. Пустельга Цахик потянулась клювом к бокалу — змеинный яд очень напоминал ей тан. Малфой попытался отогнать птицу, пообещав ей крысу.

- Я привыкла к человеческой пище.
- Хорошо, я дам тебе сыру и вяленого мяса ромбоспина. Но ты должна будешь ловить крыс для змеи, иначе она перестанет доить.

— Вот ещё!.. — возмутилась Цахик.

Неизвестно, чем бы это закончилось, но тут в дверь постучали, и в кухню ввалился молдаванин Горан. Стоя в дверях, он что-то лопотал по-молдавски. Люциус отложил змею и взмахнул палочкой: «Транслатум Лингва!»

- ...что-то у меня черная метка чешется, — Горан энергично скреб локоть.
- Она у тебя каждую полочку чешется, — парировал Люциус. — Опять эту жидкую аваду кедавру принес?
- Принес, — ответил Горан, доставая из рукава бутылку.
- Вингардиум Левиоса! — Люциус повел палочкой, и бутылка взмыла в воздух.
- Чисто дети! Первоклашки Хогвартса, — угрюмо пробурчал Горан. Бутылка закачалась у него над головой. Птица, бросив ковырять одеревеневший хлеб прямо на столе, подлетела к бутылке и вцепилась в горлышко. Два щелчка клювом в сторону палочки, и заклятие спало. Соколица тяжело спикировала на стол, опуская бутылку.
- Водочка... — выражение птичьей... морды могло бы означать улыбку. Старуха при жизни любила выпить. — Иди, пои своего инвалида, а мы тут сами разберемся. Да ручками, ручками... без всяких там палочек.

«Ну вот. Мало мне одного психа полумертвого, еще и старуху эту терпи!» — Малфой с трудом оторвал зад с табуретки, едва не споткнувшись о ползающую по полу змею и понес чашу Лорду. Горан дирижировал палочкой, убирая гадину в ларь.

- ... вот бы ее об угол башкой, а? — на несколько секунд змея зависла в воздухе. — И все делов-то...
  - Скидай сапоги, власть переменилась, — усмехнулась Цахик.
- После последней битвы с Лордом обращались как с выжившим из ума стариком, не стесняясь насмехаться над ним и вслух, и про себя и не прибегая ко всяческой окклюментии-легилиментии. Люциус и Горан имели на

лишившегося практически всего Вольдеморта какие-то планы, связанные с их собственным возвышением, более же он никому не был нужен. Ну, за исключением, правда, Цахик Карапетовны.

Тем временем вернулся Люциус. На столе было уже налито, довольная пустельга клевала желанный окорок.

— Ну что, старина, спит барин? — Горан вскинул свои черные глаза на Люциуса. — Можно начинать? За Рождество, так сказать...

Люциус тяжело уселся за стол.

— Какое там Рождество... ты хоть маггловских денег принес?

— Шесть лет одно и то же...

— ...У меня счет в Гринготсе заморозили. Арест на имущество наложили. Вот девять лет и судимся. Ладно, не девять. Эти шесть. Это пока Нарцисса тратила мои старые сбережения, да я в Азкабане сидел. — Люциус приосанился, гордясь собственным героизмом. — А теперь у моего Драко дети. Как и у этого вундеркинда очкастого. Выродку его уже третий год пошел... Альбус, блин, Северус!...

— Тьфу!

— А у меня последняя ромбоспиниха вот уже третий день яиц не несет, зарезать что ли? Или повязать, пусть хоть молодняк высиживает...

— Да шел бы ты ко мне в бригаду, честное слово! — Горан стукнул по столу кулаком. — Деньги плотют!

— Я — потомственный маг! — потрянул головой Люциус.

— А я — потомственное мугродье! — перебил Горан.

— ...и работать я по-маггловски не умею!

— А я что ли, по-маггловски?! Из-за тебя, сукин сын, на двух стройках втихаря приколдовываю. Как бы не попалили. Придурок. Шестой десяток на носу, а он в МакДаке ходит обедать!.. Как бы ты сам рядом с дедом ноги не протянул. Ворюга в законе.

... Гурген поглядел на часы:

— Да, к Ефремову мы не попадём... Через полчаса метро закрывается. Позвонить?

— Да будет он нас слушать? — и тут же Герман пустился в самозабвенные объяснения того, что в Ассамблеуме была незадокументированная фича: выплёвывать форумчанина туда, где он больше всего хотел оказаться.

— Только у него баг один: всё время на окнах виснул. В смысле, не под Винду, а выпадал я из Ассамблеума на окно вместо комнаты.

— А, выручай-комната! Я помню! — обрадовался Гурген. — А в этот Хогвартс мы попасть можем?

— Не знаю. Не пробовал. В Хогвартсе трансгрессировать нельзя.

— Нельзя что?

— Ну, вот появляться из ниоткуда. Короче, ставай на окно и ничего не хоти, а то нас ещё расщепит по дороге.

Так они и сделали. А в следующую секунду повисли на открытых форточках окон ефремовского кабинета. Внутри погас свет — видимо, от подпространственного удара.

— Аллохомора! — скомандовал Гера и привычным движением лягнул окно.

Следом распахнулось второе, и мужики кубарем ввалились в кабинет. Что-то звякнуло, кажется, посуда.

— Ночной дозор! Всем выйти из сумрака! — ухмыляющийся Гурген посветил экраном телефона.

— Придурок! — рывкнул Ефремов, запустив в него куском битой пиалы.

Черепок просвистел мимо и разбил оконное стекло.

— Репаро! — властно повёл мобильником Гера. Осколки со звоном собрались в единое целое.

— И ты тут, урод! — забурчал психотерапевт. — Все собрались, да? Или ждём кого?

— Свет чини, паря, — поспешил вмешаться Джек. — Как там оно, "лампочка, зажгись"?

— Сам починишь. Лапами, по-магловски, — заартачился обиженный Соболевский. Он хотел припугнуть врача, особенно удобно это было делать в темноте.

Вкратце рассказал про ожившую птицу, подозрительного дядьку у метро и смертельную опасность.

— Так вы, значит, тут уже час ошиваетесь, в зарницу играете?

— Ну, вроде того, — потупились Гера и Гурген.

Впрочем, побурчав профилактики ради, Ефремов пригласил обоих к столу, потому как заполучил-таки желанного Гургена и как вежливый человек не захотел обижать другого юношу. Незванный Гера решил возместить ущерб от вторжения волшебным залатыванием проеденного молью свитера прямо на Ефремове и укреплением ножек расшатанного дивана. Даже попробовал вернуть к жизни бездыханный "Рубин". И тут внезапно понял своим техническим умишком, что элементарно вылетели пробки. Поспешил поставить в известность Гургена посредством записки по ИК — порту, упрощив его любыми способами уболтать бдительность Ефремова. Лишь бы свет не включать, продолжая капать на психику в темноте. Обаятельный хачонок взял инициативу на себя и постарался убедить Ваньку в том, что все равно лампы не воскреснут, а пить можно и при свете мобильных — даже как-то более по-новогоднему. Типа как рождественские звездочки в руках и т.д., и т.п. Мужики как будто согласились. Беседа все больше приобретала характер допроса на тему, кто из присутствующих что знает о Гарри Поттере. Ефремов вспоминал дочку, которая, по его мнению, должна быть в курсе всей молодежной тематики; Джек перевирал содержание фильма, мешая сюжет с «Ночным Дозором» и еще, черт знает, чем... Соболевский рассуждал о дементорах, эдакой двухметровой херне в черном тряпье, которая сводит людей с ума. На что Джек возразил, что это никакие не дементоры, а обыкновенные пациенты. В конце концов они вспомнили, что "если надо что-то спрятать, то лучше всего это прятать в Хогвартсе", но Гера возразил, что если Волдеморт и его кагал однажды наведывались туда, то непременно заявятся снова. И вообще, Ивану Львовичу разумнее всего научиться вызывать Патронуса.

- А ты сам умеешь это? — встрял Гурген.
- Только теоретически, — признался Герка.

Однако Иван Львович, периодически вынужденный проходить переподготовку и повышение квалификации, еще сохранил способность учиться новому. Всего-то надо было сказать "Экспекто Патронум" и нажать кнопку джойстика на мобильнике, ибо долго вспоминать самый приятный момент в жизни не пришлось — любая откупоренная посуда со спиртным вызвала самые приятные чувства. И тут же в воздухе над столом засеребрился, демонстрируя сияющий пластинчатый панцирь, полупрозрачный воздушный рак.

- И что, я его должен с пивом съесть? — с наигранной простотой спросил Иван.
- Ага, — подмигнули ребята.

Ефремов хватанул рукой воздух, но пальцы прошли сквозь прозрачное тело рака, который тут же игриво вцепился клешнями в обшлаг докторского халата. Зато каждый из присутствующих отметил, что на душе и в комнате как-то сразу стало светлее.

— Домой его снесу — сколько на электричестве сэкономлю! — предложил Иван. — Может, мне в психушке спрятаться на первое время? Шишкину позвоню, пусть по дружбе Вайссмана уговорит отпуск дать на 12 дней, как в санатории... Мы ж свои, никакой карточки заводить не будет, пилюли выпишет самые безобидные, витамины в ампулах... отдохну и от домашних, и от пьянки. И опять же, Гурген рядом, если что — защитит.

— Как же, как же, отдохнешь ты от бухалова... Вот с Гургеном тебя никак нельзя оставлять, — веско отметил Джек. — В дурке как раз небезопасно: сам знаешь, как кто из параллельного мира в наш попадает, так его сразу в дурдом засовывают. А вдруг они уже там?

— Ага, прямо к стройке приехали и забрали! — съязвил Гурген. — Говорю же я вам, мужик шел, шел, и пропал! К МақДаку — чи карели!*

- В те места, которые может знать ваша бабушка, тоже нельзя. Там первым делом и будут искать.
- Да она в Москве считанные разы была! Да и было это при Сталине да Хрущеве.

— Так что остается только Хогвартс. Я не знаю, кто там сейчас директор, но другого выхода нет. Срочно звоните домой, врите что угодно, но мы сегодня же будем в Хогвартсе.

Ефремов бурчал, дескать, нехорошо бросать семью в Новый год. Но под натиском обещаний о таком приключении, которое бывает раз в жизни... Потом, держа воздушного рачка за хвостик, подсветил черный аппарат. Неторопливо снял трубку, положил на стол, накрутил диск. Долго прислушивался к гудкам в трубке, а потом заговорил, улыбаясь в трубку:

— Ирочка, передай маме, что приехал дядя Гоча из Тбилиси... да... дедушка Хорен попал в больницу, очень срочно... Да... билеты купил... И обратный тоже... надо похлопотать, вылетаю в два часа ночи, вернусь после праздников.

Пока Иван Львович уговаривал дочь и жену, парни, посоветовавшись, занялись каждый своим делом. Герман, удостоверившись в том, что ноутбук оснащен wi-fi интернетом, тут же залез в один из поттероманских ассамблеумов, нырнув прямо в жк-дисплей. Гурген тем временем потрошил ефремовский шкаф с одеждой: вынул запасной белый халат и деловито напялил. Халат, разумеется, был велик, и рукава пришлось закатать. Сняв халат и закинув его в целлофановую сумку, Гурген открыл окно, обеспечивая другу безопасное возвращение. Минут через двадцать Герман благополучно приземлился у подоконника. Бросив на пол объемистый рюкзак, Соболевский повтыскивал оттуда четыре комплекта тряпья и столько же остроконечных шляп и заставил облачиться в это всех присутствующих. Между тем Ефремов набирал номер комнаты охраны. Поговорил с начальником смены, а в конце добавил:

- ... Да и не забудьте проверить пробки на третьем этаже.

Герман досадовал: Иван, оказывается, сразу понял, что дело в пробках, но вида не подал. По всему выходило, что он не поверил ни единому слову, и даже раку-патронусу. Тогда где же он собирается пропадать все новогодние каникулы? С трудом сдерживая свое огорчение по поводу на глазах провалившегося представления, он упрямо собрал потроха от мобильника обратно в коробку, а коробку — в рюкзак и туда же присовокупил макет ДНК. Вдруг нужен будет портключ. Ефремов посадил рака-патронуса в карман, подхватил баул и направился к выходу.

- Так в халате и пойдешь? — окликнул его Джек.

Ефремов только улыбнулся в ответ. Надо сказать, что даже служебную униформу он носил не так, как все остальные: подавляющее большинство врачей и медработников, надев халат, становились еще более чванными и высокомерными, чем были; некоторые молоденькие студентки медучилища до того боялись халатов и, соответственно, себя в белом халате, что оттягивали момент облачения до последнего момента; Иван же носил халат очень уютно и просто, как домашнюю пижаму.

...Итак, вся четверка в балахонах и шляпах, наконец, неторопливо вышла из здания. Герка не умолкал:

— ... так вот, я все провентилировал. Нам надо ехать на Измайловскую в метрополитеновское депо. Там портал. Выкидывает прямо на пути Хогварс-экспресса. Если удастся протащить машину, очень хорошо, поедем до школы... В Хогвартсе как раз рождественские каникулы начались, может удастся на поезд...

- Так он же обратный путь идет, — возражал Гурген.
- А хрена его знает, может его порожняком на Хогвартс погонят?..
- А пешком далеко?
- Ну, Валерий Григорьевич, с наступающим, — рассыпался Ефремов.
- Колядовать едете?
- Ага, колдовать и блядовать, — подтвердил Джек

---

* армянск. «Нельзя».

Смс 4. Измайловская – Кингс — Кросс

На Измайловскую они доехали без приключений, хотя им пришлось пропилить через всю Москву. Гнали по

кольцевой и, как это обычно бывает по ночам, с приличной скоростью. Ефремов, даже слегка укушавшийся, контролировал дорогу. Герман трясся. Джек дремал. Гурген следил за гайцами.

Проблемы начались на подъезде к депо. Охранник взвился и орал, что "опять эти толкинутики, пришли по вагонам скакать..." Поправлять его было бессмысленно, но поспорить с ним пришлось и угрожать в качестве аргумента коробку спирта. "Все равно в Хогвартс не утащишь", — мотивировали ребята. Ефремов возмутился и проболтался, что рассчитывал на продолжение банкета в условиях молодежной романтики, а ни в какой Хогвартс он не верит. На вопрос о том, где же он собирался проводить неделю выходных, он только указал на Джека. Но вкаты о возвращении выпивки было поздно. Герка взвился, но вместо ожидаемой нападки на Ваньку из него полились сетования, что он забыл выпросить у поттероманов комплект метел и велел Гургену попросить напрокат у охранника. Тот бурчал, что никаких метел на этих чертовых обормотов не напасешься, каждый раз ломают. Но когда он заломил свою цену, ребята поняли, что дядька уже не впервой принимает подобное предложение. Выхода не было. Одна метла на четверых — это, конечно, маловато, но такова плата за безалаберность. А потом они искали "нужный вагон", в котором надо удариться в дверь машиниста и оказаться в Лондоне, на перроне 9 и 3/4.

— Ну ты фантазер, Герка, если не сказать шизофреник, — Ефремов слабо защищал остатки неповрежденного разума. — Знаешь анекдот: ходит чукча по вокзалу, бьется башкой об поезд и приговаривает: "Чукча знает, что делает, чукча мягкий вагон ищет"...

Ради безопасности Герка прыгал напару с Джеком, ибо не хотел рисковать ни Ефремовым ради пробных прыжков, ни оставлять мужиков одних, лишь бы не сбежали раньше времени. Гурген с амуницией держал учителя за руку. Наконец первая пара растворилась в запертой двери, и Гурген рванул.

...На перроне 9 и 3/4 было гораздо холоднее, чем в Москве. Ванька пожалел, что куртки они оставили в его жигуленке.

— А ты не верил, — попрекнул Джек, хотя еще в кабинете он едва ли не смеялся, подыгрывая ребятам.

Разумеется, никакого поезда они не увидели. Морозоустойчивости им хватило минут на 15, после чего замерзшие южане погрузились со всем скарбом на метлу. Герман усадил Джека, а сам взгромоздился впереди.

— Ты профессионал? Ты умеешь летать? — спросил Гурген, сидящий сзади, не без опасения ожидая ответа.

— Чисто теоретически, — последовал ожидаемый ответ.

Гера погнал сразу же после взлета. Теперь тряслись Ефремов и Гурген, который сидел уже практически на метловище, и прутья больно кололись сзади. К тому же, все сумки, кроме ноутбука, были у него. Сколько они болтались по воздуху, никто не понял, потому как промерзли, но при появлении на горизонте башенок замка они практически полностью протрезвели. У некоторых начала побаливать голова. Едва обогнув Гремучую Иву, Герман потерял равновесие при снижении, и все четверо грохнулись в снег, подмяв под себя метлу.

— Бляха... — застонал Иван, — как будто сел...

— На велоси... раму?... — вторил Джек.

— Угу. Все сели, — бодренько констатировал Соболевский, которого просто выбросило со столь неудобного седла. — И все на раму. И почему только мужские велосипеды делают с рамами?

Гурген морщился и грозил кулаком. Герман полез проверять сохранность ноутбука, воткнувшегося в снег:

— Зато у нас вид теперь, что за нами гнались.

— Мы же притворяемся в медкомиссию, — возразил Гурген.

— Угу, за которой гнались...

— Кто? Эти... махакерьерэ... как сказать?... в тюрьме...

— Ну не знаю, богграты, дементоры... А может, и не гнались. На ходу разберемся.

Из хижин во дворе вышел великан. Ушибленные пострададальцы враскорячку попытались встать и дать дёру, особенно Иван:

— Мы хоть правильно летели?

— Да вроде, похоже на то кино...

Великан заговорил. Спокойно, без напряжения, но его отчетливо было слышно через весь двор.

— Кто—нибудь понимает по—английски? — растерялся Герман.

— А ты по—русски ждал? — откликнулся Гурген.

— Ага, в переводе Литвиновой и Оранского, — подшутил сам над собой Гера.

— Я понимаю, — отозвался Джек. — Он спрашивает, кто мы такие и почему в 5 утра...

— Ну и ответь: "Мы комиссия колдомедиков, инспектируем медпункты учебных заведений". Я могу усилить голос, — Гера пульнул в Джека из мобильного, и тот зарокотал не хуже собеседника. — Да, не забудь попросить, чтоб он проводил нас в лазарет к мадам Помфри.

Гурген временами лыбился — видать, английский он все—таки понимал. Герман злился. Он 10 лет учил французский, потом благополучно забыл его, слегка выучил и начал забывать армянский. А по—английски просто читал со словарем и электронным переводчиком. Причем с французским акцентом. Но прихотидил в тихий ужас, если же его попросят говорить с хогвартской фельдшерницей, уж если на то пошло, французенской. Или это у нее муж — француз? Как бы то ни было, а без языка они оказывались в полной заднице. От отчаяния он накатал смс в асссамблеум, нет ли ничего путного для магического синхронного перевода. "Щас подумаем," — был ответ.

Тем времени великан подошел к ним, поочередно поднял на ноги, отряхнул снег с мантий и пожал каждому руку.

— Хеллоу, мистер. Ай эм Хагрид, энд ю?

Пожалуй, только это и было понятно. Все пожали ему руку, свое имя. Джек уже истощил свою фантазию, поддерживая и без того весьма сбивчивую беседу с Хагридом, и в лазарет они шли в гробовом молчании, гуськом. Герман, едва скрывая замешательство и восторженность, замыкал шествие. Каждый камешек коридора, по которому они шли, он готов был погладить руками, если не расцеловать. Однако не забывал подносить к уху телефон в надежде на ответную смс. Наконец они оказались в больничном крыле. Хагрид постучал в дверь, что—то долго и бессвязно

плел, смущенно потоптался рядом, а потом ретировался на целый марш лестницы.

— Чего это он?

— Не хочет смущать даму, — пояснил Джек.

Герман изводился. Вводить Гургена в курс дела было поздно. Хлопнула дверь, и появился заспанная дама в коричневом бархатном одеянии с кистями на полах. Гурген и Иван отступили по сторонам, внезапно заинтересовавшись содержимым своих сумок. "Ах, ну да, забыли переодеться!" — сообразил Герман. Мадам Помфри заговорила по-английски. Джек, подмигнув своим, ответил с вежливым полупоклоном и столь же вежливо, но настойчиво препроводил даму обратно в покои. Врач и медбрат молниеносно принялись стаскивать мантии и напяливать халаты.

— Мы пропали, — констатировал Гера.

Из дверей вышел радостный Джек и шепотом объявил:

— Я сказал, что мы из России. По обмену опытом. Что Джон — очень большое светило медицины и его следует принять при всем параде, а также уважать его родной язык.

Герман посмотрел на него как на врага.

— Да какая мы к черту комиссия... — отмахнулся он.

Однако в следующий момент дверь саморастворилась, и посреди рядов с койками выплыла та же дама, но уже принаряженная в форменное платье с белым передником и колпак с красным крестом. Ефремов прошествовал между рядами коек, первым делом поинтересовался качеством белья, для чего усердно перелистал покрывало, одеяло, простыню и матрац, с шумом понюхал воздух в спальне, выискивая, к чему бы придраться в бытовом плане. Но лазарет был безукоризненным. В лекарственную он зайти не решался, рискуя увидеть там сплошным полки с засушенными нетопырями, крысиными хвостиками и прочей алхимической бурдой. Джек и Гера следовали за ними, а Гурген решил выступить в авангард. Едва он раскрыл рот, мадам Помфри махнула палочкой, произнесла заклинание перевода, который никто не расслышал. Из уст ее полилось:

— Говорите, господа. На своем родном языке.

Гурген воспринял это буквально, и загыргыргал по-армянски, из чего Гера понимал всего лишь три слова из десяти.

— Ты иранец? — спросила колдунья.

— Нет, — додумался перейти на русский Гурген. — Армянин.

— Ты говоришь на таком древнем языке... для его перевода нужна древняя магия.

— Ты мусульманин? — ведьма явно перешла в наступление.

Ефремов обрадовался политическому повороту в беседе и уцепился за нее как за соломинку:

— Нет, он христианин. И я тоже. — Иван Львович выудил из-за пазухи крест. Гурген последовал его примеру.

— Армения — старинная русская провинция, принявшая крещение второй после римской империи.

— Спасибо, достаточно, — улыбнулась мадам Помфри. — Извините за беспокойство, просто у нас мораторий на прием лиц из стран исламского мира. Вы понимаете, вопросы национальной безопасности маглов не могут не волновать и нас... Вы такие смуглые...

— Прекрасно вас понимаю, мадам, — Ефремов слегка освоился и спокойно пускал на даму свои чары. — К вашему сведению, моя бабушка тоже была армянкой.

Гурген повторил по-русски свой вопрос:

— Покажите набор помощи при ушибах?

— Обычно я использую заклинания...

— Скажите их.

Мадам Помфри улыбнулась:

— Судя по всему, вам самим нужна именно такая помощь. Вы хромаете. Впрочем, это распространенная травма. Я всегда сочувствую мужчинам на метле.

Ефремов побагровел как вареный рак — колдовская фельдшерица оказалась весьма проницательной. Но испытать исцеляющее заклятие не отказался никто.

— .. При переломах я использую костерост, — мадам достала вонючую склянку.

— Правильно, — расцвел Герман.

— Кровоостанавливающие средства? — разошелся Ефремов.

Мадам Помфри доставал флакончики с разноцветными жидкостями.

— Вы применяете их на девушках? — не сдержался Соболевский.

— Нет, я стараюсь не препятствовать естеству. Только обезболивание.

— Помощь при сердечно-сосудистых и обморочных состояниях? — мудрил Ванька.

Наконец — то запахло обычным нашатырем. "Ну что ж, хоть и волшебники, а тоже люди," — успокоился Ефремов.

— Простите, а как обстоит дело с отравлениями, в частности, зельями? А также для снятия побочных эффектов заклинаний? — сохраняя умный вид, спросил Гера.

— Безоар, — фельдшерица протянула невзрачного вида камушек, похожий на золотой самородок.

— Прекрасно, — Гера забрал камень и засунул в карман брюк. — Вы с честью выдержали это испытание.

Ефремов поклонился и, собрав свою свиту, церемонно направился к дальней койке. Заговорил вполголоса якобы Джеку на ухо, но так, чтобы слышно было и колдунье:

— ... Полагаю, часть лекарств все-таки... хм... не используется так часто, как она хотела бы это показать. — Потом обратился к ней самой: — Коль скоро лазарет пуст, да и школьники находятся на каникулах, разрешите нам вчетвером переночевать у вас.

— Как вам будет угодно, — сделала книксен фельдшерица и скрылась в глубине лекарственной.

Ефремов измученно бухнулся на койку. У него даже не было сил раздеться. Он просто завернулся в

покрывало, на котором лежал, как в кокон.

— Господи, наконец— то этот паршивый день закончится.

— Только бы не оказаться с утра в вырезывателе. Или, на крайняк, у Гургена на работе, — фантазировал раздевающийся Джек.

— И не надейтесь, — Герман был беспощаден.

Не давая им опомниться, он возобновил дискуссию, начатую еще в полете, о стыковке планов на ближайшие дни для каждого участника этого знаменательного рейда. Гурген заявил, что ему на следующий день пора в больницу, ибо никому кроме него не остается дежурить в праздники, так что лучше он подождет нашествия там. На что Герман ответил, что Малфой уже давно адаптировался к магловским обычаям и вряд ли выдаст себя. Разве что ему потребуется похитить или казнить еще кого—нибудь. Джек жаловался, что бизнес пропадет, если забросить его на столь долгое время. Следовательно, его тоже следует переправить домой. Функции паромщика, естественно, лежали на Германе. Тот объявил, что отсюда вполне можно позвонить, а следовательно, мобила и ноутбук остаются у Ваньки. Джек, конечно, побурчал на молодых людей, но потом согласился и оставить устройства, и оплачивать связь из Москвы. Герман закачал ему на мобилу ссылку на свой ассамблеум, на тот случай если он найдет возможность перемещаться поближе к Хогвартсу. Ванька запротестовал, заявив, что без Геры он не останется тут, ибо чувствует себя глупее первокурсника—маглороodka. Герман сказал, что недели две он еще может побыть с ним, а потом ему тоже пора возвращаться в веб—ателье. На что Ефремов возмутился пуще прежнего, дескать, терять работу он тоже не собирается. "Если нас не арестует наутро бригада военизированных мракоборцев", — хотел добавить Соболевский, но вместо этого объявил заседание Ордена Сокола закрытым, велел спать со словами:

— Утро вечера мудренее.

Однако часы пансионата чародейства и волшебства воистину показывали утро. Сказывалась разница Гринвича с Москвой. Едва магловская делегация сомкнула глаза при пробуждающемся утреннем свете, как раздалась команда:

— Господа, подъем.

Над Германом нарисовалась пожилая волшебница в остроконечной шляпе.

— Доброе утро, профессор МакГонагалл! — среагировал парень.

— Встать, когда с вами разговаривает директор Хогвартса.

Герман кое-как сполз с высокой койки, остальные последовали за ним. Она выстроила их в шеренгу перед кроватями, как в армии. Разве что Ефремову было спокойно, что он был одет.

— Я имею честь объявить вам, господа, что вы — жулики. На это у меня пять причин: во-первых, вы неслись сломя голову и упали нам на голову в пять утра; во-вторых, вы были пьяны; в-третьих, вы родом из России, которая ввиду тесного соседства с мусульманами не входит в содружество стран магического сообщества; в-четвертых, вы не сумели оказать себе первую помощь при падении на метлу; в-пятых, вы пропустили в лекарственном наборе нашатырный спирт, который мы в огромных количествах отбираем у маглорожденных учеников после каникул. Хотя это лекарство и не является запрещенным, использование его крайне нежелательно, так как оно входит в состав некоторых особо токсичных зелий. Единственное, чего я не могу понять, так это ваших мотивов, господа.

Герман вновь был вынужден рассказать историю о том, что Ефремову грозит опасная, исходящая от Люциуса Малфоя. А также вынужден был добавить, что вел наблюдение, и ошибки быть не может, когда фигура внезапно исчезла с монитора наблюдения. МакГонагалл выудила из сумок и карманов гостей все их содержимое. Перед ней повисли четыре мобильника, ноутбук и полурастворившийся патронус.

— Странно, господа, обычно в Хогвартсе подобные предметы не работают... Они заколдованы? — ведьма поводила возле них ладонью с юлой—вредноскопом, но та безвольно лежала на боку. — Кому принадлежит патронус?

— Мне. Мне велели защищаться, — Ефремов выступил на шаг вперед.

— Неужели вы, никогда не колдовавший ранее, сумели одолеть такое заклятие, с которым справляется не всякий пятикурсник на экзамене.

— Мою бабушку называли ведьмой, мэм.

— Вот-вот, и она вселилась в чучело! — вострял Соболевский.

— Да, но как же вам удалось проникнуть к нам?

Герман, стараясь не выдавать своих друзей—ролевики, рассказал о книгах Джоанн Роулинг, посвященных молодому волшебнику. По просьбе директрисы он пересказал некоторые главы из истории Гарри.

— ...Вероятно, она разрушила защиту, — потупился Герман.

— Что ж, она достойна самого тяжелого наказания в министерстве магии.

— Однако конфисковать и уничтожить все книги о Гарри на свете невозможно.

— Теперь понятно, откуда здесь по выходным обнаруживаются лишние игроки в квиддич.

— Однако, не арестованные Пожиратели безнаказанно разгуливают среди маглов! — возопил Герман, подозревая, что именно собирается сделать директриса. — Вы не имеете права модифицировать нашу память до тех пор, пока вы не поможете защитить нашего Ивана Львовича.

Герман колебался, пообещать ли ей помочь вычислить портал на Измайловской, или нет. Или подать ей идею о переносе портала на взрослый квиддичный стадион. Но о портале на Юго—Западной он с удовольствием рассказал.

— Профессор МакГонагалл, я мог бы повторить свои слова под присягой, сывороткой правды или портретом Альбуса Дамблдора.

Вместо этого директриса забрала у них ноутбук, но Германа оставила в покое вместе с остальными. велел лишь препроводить их в одну из комнат Малой Башни, наиболее заброшенное место во всем Хогвартсе. Ноутбук она уютно, будто всегда так и делала, унесла под мышкой, как старый добрый фолиант, а на мобильники она не стала распылять своего внимания, как если бы это была обыкновенная детская игрушка, в которую привычно ей игрались маглорожденные ученики. Ну что ж, двое человек из них молоды, оставшиеся, видать, еще тоже мальчишки по разуму.

Ведьма только шевельнула палочкой, что-то прошептав себе под нос, едва шевеля губами, но прочесть по губам Соболевскому не удалось.

— Азкабан, срок заключения — лет сто, — убито проговорил Гера себе под нос.

Смс 5. Заключение гости

— ... А вот так – видите? – страница прокручивается вниз.

— Да, да... – профессору трансфигурации оставалось лишь поражаться фантазии магглов, по мере сил замещающих отсутствующую у них магию техникой. «Артур сошел бы с ума от восторга», – подумалось МакГонагалл. Машина, заключающая в себе множество книг, музыкальных и изобразительных... – Как их называют? Филы?

— Файлы.

Да, да. Музыкальные и изобразительные файлы. Удивительная вещь. Признаться, профессор была несколько удивлена тем, что Невилл так легко овладел столь сложной маггловской техникой – ведь он чистокровный волшебник, но надо же... Впрочем, не так все и сложно – наводишь...

— Курсив?

— Курсор.

Да, наводишь курсор на объект, щелкаешь и открываешь нужную папку...

— Вы все поняли? – Лонгботтом устало трет глаза.

— Да, Невилл, спасибо.

— Я пойду?

— Конечно, иди.

Молодой профессор гербологии выходит из кабинета директора, оставляя Минерву МакГонагалл наедине со странным изобретением магглов.

Крышка машины – как же ее? смешное такое слово... – отсвечивает на портреты прежних директоров Хогвартса, заставляя их обитателей недовольно морщиться и отворачиваться, а то и вовсе уходить прочь. Лишь немногие из них относятся к привезенному лже-колдомедиками аппарату с интересом. Альбус Дамблдор поправляет очки и устремляет взор ярких голубых глаз на машину, пока МакГонагалл выбирает папку, которую она хочет открыть. Ну, предположим эту...

Файл покорно открывается, и взгляду профессора предстает белое поле с несколькими значками. Тексты, картинки, снова папки...

Неожиданно внимание МакГонагалл привлекают знакомые имя и фамилия. «Гарри Поттер».

Совпадение? Или у них есть какие-то сведения о нем? Зачем они этим людям без палочек и со странным, знакомым по давнишнему визиту Каркароффа, акцентом?

Внутри – семь файлов. Текстовые, если МакГонагалл верно помнит этот значок – «W».

«Гарри Поттер и Философский Камень».

Мальчик спас творение Николя и Альбуса на первом курсе. Этот фил... файл идет первым. Совпадение? Хм.

Двойной щелчок по выбранному пункту.

«Джоан К. Роулинг»...

Кто это?..

... Профессор трансфигурации Минерва МакГонагалл, одна из лучших анимагов современности, директор Школы Хогвартс, лауреат множества наград, автор многих научных трудов и прочая, и прочая, сидела перед мягко светящей монитором – вот ведь, и слово вспомнила! – маггловской машиной и чувствовала, как ее мир, ее привычный мир рушится. Медленно, но верно. С каждым прочтенным словом.

... когда-то давным-давно маленькая Минни мечтала, что про нее напишут книгу. Детская мечта сбывалась на глазах – пусть книга и не совсем о ней, но она там есть, и это правда.

И это было страшно. Это было действительно страшно. Потому что вся история, которую знал, в общем, весь магом мир, была изложена в текстовом файле на маггловской машине восточных «колдомедиков».

Профессор открыла еще два файла – второй и четвертый. Правда, все правда. С теми подробностями, о которых не знал ни один журналист. Даже сама МакГонагалл о них не знала.

Сумасшествие.

И – в маггловской машине. Значит, эти тексты доступны неволшебному населению? Значит, они знают?.. Значит, молодой человек, явный заводила этих жуликов, был прав?

Дело все больше походило на скандал. Крупный международный скандал. Да ладно бы скандал – дело заставляло задуматься о новой волне инквизиции. Это преступление против всего магомира.

— Роулинг... – прошептала МакГонагалл. Роулинг... Джоан. Нет, такой она не знала. Значит, женщина, чьим именем подписаны книги, – маггл?

— Или чей-то псевдоним, – добавила со стены полная ведьма в золотистой мантии.

— Или ее вообще не существует, и это группа людей, – присовокупил свою версию профессор Диппет.

Действующий директор Хогвартса схватилась за голову.

— Это преступление... Кто мог на это пойти?! Кто?? Неужели они не понимают, чем это нам грозит?..

Но Минерва МакГонагалл обладала бесценным качеством – она легко брала верх над своими эмоциями. Надо рассуждать логично. Кто бы это ни был, он нарушил Статус о Секретности 1689 года. Причем нарушил его в такой степени, что расплатой за это будет как минимум срок в Азкабане. Как максимум...

Вполне вероятно, что в Министерстве уже в курсе и предпринимают соответствующие шаги. А может быть, и нет. Так или иначе, сейчас профессор МакГонагалл видела перед собой белый лист, на котором повествовалось о том, как именно Гарри удалось услышать русалочье пение из яйца. Прямое доказательство виновности...

Гарри издал свои воспоминания? Но он не мог. Профессор МакГонагалл верила своему выпускнику. Он не мог совершить такое преступление. Тогда кто?

Впрочем, любая проблема имеет несколько решений, среди которых всегда найдется одно достаточно простое и скорое. Машина с текстами принадлежит «иностранным гостям» – значит, они могут объяснить и то, как эти тексты к ним попали.

«Надо допросить иностранцев, – профессор поморщилась от того, как это звучит. – «Допросить».»

Во-первых, самого Германа, у которого она должна потребовать найти ей все книги о жизнеописании Гарри. Ибо она хотела проверить подозрение о том, что их написала своим волшебным врущим пером Рита Скитер.

Вместо Азкабана Геру, Ефремова, Джека и Гургена поместили в «комнату для гостей». Как точно называлась это комната – никто не знал, но это было что– то на подобии. Хоромы были не царские, но и на приют бывалого бомжа тоже не смахивали. Довольно просторная комната. Четыре кровати, три тумбочки и небольшой шкафчик. Окно этой комнатухи выходило на стадион.

Герман с ноутбуком всё ещё отсутствовали. Хотя за Германа никто не переживал, больше всех волновался Джек, да и то за ноутбук. Гоп– компания в количестве трёх лиц распласталась на кроватях, но так никто и не уснул.

– Грёбанный икибастос, – пробурчал Ефремов.

– Что такое, Вань? По больным соскучился? – попытался подколоть его Джек.

– И по больным тоже. В какую задницу мы попали, а?

– Камац, не из такого дерьма выплывали, – пробормотал Гурген и мечтательно добавил. – Сейчас бы сигаретку, а лучше – как его?... шат сев тей... очень черный чай...

– Чифирь?... И «Владимирский централ» под ухом, ага. Отставить блатную романтику. Дождёмся Германа, а там решим, что делать дальше. Кстати, Гурген, ты же курить бросил!

– Бросил, – подтвердил Гурген. – А что? Хочется...

Троица притихла и попыталась заснуть. Тут дверь распахнулась и первым из них заграбастали Геру.

– Где ноутбук?! – с порога накинулся на них Джек.

– Ваше устройство пока побудет у меня, я ещё окончательно не разобралась с ним.

– А что с нами? – спросил Ефремов, грозно поглядывая на Джека, которого больше интересовала судьба своего ноутбука, чем его самого.

– Вы пока побудете здесь до выяснения всех обстоятельств.

Ефремов по очереди оглядел присутствующих и плашмя упал на кровать, закинув руки за голову, давая этим понять, что разговор закончен.

Директриса удалилась, и узники заскучали. Ефремов не отрывал взгляд от потолка, Джек ходил взад-вперёд, а Гурген с Германом хитро переглядывались.

– Может, шахматы у них попросить? – попробовал разорвать гнетущую тишину Гурген.

– Хм, можно... Как в фильме: типа огромная доска, и фигуры мочатся между собой. Прикольно, я бы не отказался, – заулыбался Джек.

– Ты играть – то в шахматы умеешь? – подал голос с кровати Ефремов.

– Немного умею... А лучше – научить их в шашки играть – вот настоящая игра! – завелся Джек. – Ты ещё в поддавки скажи, или в нарды и домино.

– А лучше в дурачка? – выступил Гурген.

– Хватит! – прикрикнул Ефремов, перевернулся на бок и спокойно добавил. – Что делать будем, народ?

Народ молчал. После минутного ступора, Герман вскочил с кровати и направился к двери. Через секунду он выпорхнул в коридор.

– Ну и куда эта бестолочь поскакала? – не успел Ефремов задать вопрос, как дверь снова распахнулась, и в комнату влетел Герман. Он сел прямо на пол, погладил свой зад и окинул дверь непримиримым взглядом.

– Чё там? – поинтересовался Джек.

– Там этот, Хагрид в коридоре. Нас сторожит и дубиной приветливо машет, – ещё раз зло посмотрев на дверь, промолвил Герман.

– Странно, этот парень вроде «на воротах» стоит, чего это его к нам в надзиратели записали? – удивился Гурген.

– Это, понимаешь, он русских террористов сторожит. Хорошо, что мы ещё этот замок не протаранили, – заржал Джек.

– Эй, русско– армянские террористы, думайте, как выбираться отсюда будем, а я пока подремлю, – прыснул Ефремов и почти тут же захрапел...

...Пустельга и Горан остались наедине. Горан химичил с остатками выпивки, а Цахик, глупо улыбаясь, пялилась в стенку.

– Ну и что мы с твоим внучком делать будем? – не отрываясь от процесса спросил Горан.

– Что и запланировали... – продолжая глупо улыбаться, ответила Цахик.

В помещение, припрыгивая, вбежал Люциус и с порога завопил:

– Ефремов пропал!

Горан округлил глаза и чуть было не выронил из рук свой стакан. Цахик громко закашлялась и пьяно пошатнулась. После секундной паузы Цахик и Горан синхронно завопили:

– Как пропал?!!

– Вот так, как обычно пропадают, – уже спокойно выдал Люциус.

– А его компашка? – всё никак не мог успокоиться Горан.

– А что компашка, пропала вместе с ним... – ответил Люциус.

Пустельга что— то крикнула и, дыхнув перегаром в сторону, выдала:

— Ну вы в самом деле... Рождество же, развлекаются ребята. Вот запой устроили, а сейчас по девкам пошли — всё элементарно.

— Хорошо, если так... — пробурчал Горан.

Люциус стал нарезать круги по комнате, изредка останавливаясь, чтобы поймать ускользающую мысль. После пары— тройки километров он наконец— то присел на стул:

— Итак... Предлагаю сделать следующее: отложить поиски Ефремова и его компании до послезавтра. Пусть парни как следует нагуляются, а уж тогда, во время абстинентного синдрома, мы их тёпленькими и возьмём.

Цахик и Горан немного помолчали и довольно хмыкнули. Оно тоже было не резон — гоняться за Ефремовым и компанией накануне Рождества. Праздник можно было продолжить, чему они все были рады.

Герман, вернувшись от директрисы, против обыкновения ничего путевого не сказал, вообще был как полупришибленный, хотя, вероятно, должен был лопаться от счастья, что побывал там, где мечтал — в самом настоящем кабинете Директора Хогвартса. Хотя именно эта «настоящность» и оказалась удручающей.

Чтобы скрасить свое удручение, решил пробить ассамлеум. В принципе из— за малой посещаемости он вообще использовал его как блог. Иногда, конечно, к нему забредали люди, так что 15 комментариев для него было суперкруто. Однако на этот раз ассамлеум и вовсе не работал по причине веерного отключения восточного крыла Дома Ассамлеумов. По всей вероятности Valez соображал очередное нелепое обновление, из-за которого восточное крыло обесточивалось как минимум на полтора дня. Вместо этого он попросил домашних пополнить его счет. На встревоженный звонок из дома он ответил, что сидит в гостях у Гургена и вернется, наверное, через пару дней. О профессии армянского друга Соболевские прекрасно знали, отчего еще пуще забеспокоились. Герман постарался их разубедить, но слова «Ну в Хогвартсе мы, в Хогвартсе!» никак не лезли из уст, перекрытые фиделиусом:

— ...Да мы тут с ролевиками нашими оттягиваемся. Игру новую готовим. Реквизита много тотовать надо. Мы с Гургеном помогаем.

— А, значит и ваши обормоты там же. Ну тогда ничего.

Тогда же пришла смска с ответом на вопрос про заклинание.

— Ну блин, вообще кайф. Если бы пораньше пришло.

— Ну по-английски бы опозорились, — возразил Гурген.

— Хоть бы в террористы бы не записали. А так, я вообще и не представляю, чего ждать. То ли Корнелиуса Фажда * из Министерства, то ли Визенгамот в полном составе.

— А что такое Визебергамот? — подал голос Джек.

— А, херня какая— то. То ли суд, то ли палата волшебного парламента. Нет, ты представляешь, Гуго, как бы я хотел увидеть Артура Уизли...

— А что?

— Это — тесть Гарри Поттера. Я б ему лапши поднавешал, что мы — его русские друзья.

— Ага, из несуджеш... — Гургену было очень тяжело произносить звук "щ", так как в его родном он и вовсе отсутствовал.

— ... несуществующего... — гуманно подсказал Джек.

— Во— во, не— сущшэ— ству— ю— щшэ— го министерства, — по слогам повторил Гурген. — А почему его не создали?

— Ага, а с Николашкой— царем— батюшкой можно было что— то создать? — огрызнулся Гера. — Ведь такую имерию развалил. А Распутин — вурдалак похуже Вольдеморта. С нас и массонской логи хватило. Может, это и есть центр нашего волшебства?

— А Дашнакцутюн? Это же царская охранка... чтобы за социалистами следить?

— А, Дашнакцутюн твой... ну и продали бы они магию Турции за стакан горилки.

— Да, моя мама на того, кто не нравится, так и говорит "дашнак эс". А папа говорит... когда Союз развалился... по— русски говорит: "От кого отделяетесь? От царя в голове отделяетесь? Все равно же через месяц все в Москве будет"...

— ...А дед говорит: "Делай добро и бросай его в воду"... — закончил за всех Джек. — Я тоже спать хочу.

Он рывками задернул полог кровати, повозился там и затих. Герман, измученный никак не желающим заканчиваться вчерашним днем, достал из кармана брюк валидол в коробочке из-под леденцов и початый блистер чего— то психотропного.

— Блин, тут какое-нибудь угомон-зелье будут давать, если мое кончится?

...В комнату ввалился Гурген:

— Это ГУЛАГ совсем!

— В смысле? — продрал глаза мирно спавший Соболевский. — Что случилось?

— Нас будят по одному и допрашивают.

Ребята осторожно разбудили мужиков и сообщили им, что МакГонагалл опустилась до методов НКВД. Мужики, не вылезая из— под своих пологов и притворяясь якобы спящими, перешептывались с ребятами громким шепотом.

— Этого и следовало ожидать, мой юный друг, — вздернул нос Джек.

— Да измучить бы ее, и дело с концом, — отмахнулся Иван. — Хоть и леди.

— А вдруг она наложит окаменяющее заклятье?

Джек предложил парням попробовать освоить его самим и заколдовать Хагрида, а потом дать деру. На что скисший Герман устало возразил, что поехать-то им будет негде. Предложение искать Выручай-комнату он тоже отверг, ибо там не накормят точно, потому что еда есть первое исключение из какого-то там закона трансфигурации. Затем

парни посоветовались, обмениваясь впечатлениями о допросе. Германа она дотошно выпрашивала, как пользоваться электронным устройством, Гургену велела командовать змеей по-армянски. Древняя магия древнего языка оказалась сродни змеиустии Салазара Слизерина – змея беспрекословно слушалась. Оказывается, директриса не решилась прикладывать к молодежи колдовство, ибо побоялась встретить какое-нибудь сопротивление.

— Это для того, что мы читали Книгу, – многозначительно заявил Гурген. Он всегда путался в выражениях «потому что» и «для того», но Герман не мог объяснить эту ошибку даже с точки зрения армянского языка.

Видимо, старушечья уповала на маглов-простаков постарше, которых можно было бы и прикупить на дешевый волшебный трюк.

— Иван Львович, только не пей с ней ничего, – умолял Герман. От волнения он и не заметил, как перескочил на «ты», — и не позволяй ни в коем случае снимать со своей головы белые нити. Если она узнает про переход, мне хана...

Про то, что Минерва владеет легилеменией, он и запаямывал от волнения.

— Короче, я понял – подставляю тебя и твоих дружков, — миролюбиво заключил Ефремов, лишь бы что-то ответить. — Только ведь и мне самому уже хана. Машину уже наверняка разул сторож, и оставшееся доверовывает его сменщик.

— Да забрали ее за несанкционированную парковку, — успокаивал Джек. — На эвакуаторе увезли.

— А что, и штраф вместо меня будешь ты платить? — наседали Иван. Даже замахнулся мобильником на Джека, сожалея, что не умеет превратить его, например, в крысу. Гораздо проще, конечно же, было швырнуть достаточно увесистый девайс в обидчика.

— Экспеллиармум! — вовремя отреагировал Герман. Мобильник, описав красивую дугу в воздухе, переместился в его ладонь.

— Во дает, — ухмыльнулся Ефремов.

— А я про что говорю!

Оставшуюся часть времени парни натаскивали Ивана в четырехстороннем спарринге на обезоруживающее заклятие. Естественно, в пылу азарта расшумелись не на шутку. Хагриду пришлось ворваться и, что было сил, выхватить из этой кучи-малы Джека. Как только баталия на волшебных мобильниках стиха, Герман провалился в сон. А точнее, чуткое забытие. Джек отсутствовал недолго. Вернувшись обратно, скупко рассказал, что ведьма засунула его ноутбук в какую-то чашу, клубящуюся белым паром как ванькин мобильник, а сама торчала носом вниз.

— Это она твоей порнухой увлеклась, — констатировал Иван.

МакГонагалл заставила бедолагу выложить ей полное резюме и автобиографию. Все, что касалось его молодости, дружбы с Иваном и того, что он знает про пресловутую ожившую Цахик. Еще бы, про эту зловредную бабушку он слушал с семнадцати до тридцати пяти лет, а перед свадьбой Ивана и Сусаник даже случилось повидать это диво.

— Ну правильно, твой телефон – тоже дубльдум, — Герман сознательно решил приучить себя говорить врачу «ты» вместо инфантильного «Иван Львович».

— Что— что?

— Ну та чаша, где она ноутбук вертит, – а потом резко сменил тему, обратившись к Джеку. — А портреты видал?

— Чьи, бабушки Цахик?

— Да нет, на стене в кабинете.

— Нет, ни одного. Все рамы пустые.

Замученный Джек опять задернул полог. Герман забрался к Гургену в балдахин и принялся надрывно гонять шары в гольф по блютсу.

— Может, электричество побережешь? — предложил армянин.

* — Герман забыл, что Фаджа нет в живых, Скримджера сместили, а Министерством заведует Кигнсли Шеклболт.

Смс 6. Иван vs Альбус

Увод Ефремова оттягивался, нагнетая беспокойство. Вместо этого Хагрид отворил дверь и подал поднос с четырьмя приборами, вполне приемлемого размера супницей и жбанами с кремовой розово— коричневой бурдой с тонким запахом алкоголя

— М— м, сливочное пиво... Давно хотел попробовать, — мечтательно нюхнул жбан Гера. — Но придется вылить. Вдруг там сыворотка.

Ефремов только отвернулся, когда парень снес кружки в туалет. Похмелиться хотелось без исключения всем, но повиновались инстинкту самосохранения, если уж самый нетерпеливый отказался от соблазна. Суп пришлось тоже проигнорировать, а посему они дружно налегли на пирожки.

— Ну и сухмень, — возмущался мучимый похмелем Ефремов, бубня сквозь набитый рот.

— Пожалуйста, — из геркиного мобильника услужливо полилась родниковая вода.

— Блин, а винца бы ты не мог нам наколдовать беленького? – язвил Джек.

— Вино – исключение...

— А вода?

— Не знаю, – Герка пожал плечами. — Потому что без газа.

— Так вот ты что, зараза, с чего в туалет избегался!

В принципе, в туалете стоял рукомойник, но такой водой брезговал Ефремов, а остальные повиновались запрету Геры.

Минут через 15 стражник хлопнул дверьми:

— Ну что, этта... полопали? Ты, лысый, выходи, и посуду с собой носи.

Ефремов поднялся, с трудом удерживая в трясущихся руках блюдо с супницей. Хагрид, заметив, что к первому пленники не притрунулись, подхватил ее как изящную мисочку и беспечно опростал в четыре гребка половником. Едва поднос был вынесен в коридор, как он просто растворился в воздухе.

— Ах, сука, мы тут как в изоляторе, даже транспортиция предметов не работает! – возмутился Гера.

— А может, мы для того Ассамблеум не попадем?

— Не исключено.

...Ефремова вели по коридорам, лестницы смыкались и размыкались за их спинами, на портретах по обе стороны коридора шевелились люди – дамы, рыцари и просто вельможи в кружевных воротниках. Наконец они подошли к позолоченному изваянию птицы — по словам ребят, это должен был быть феникс. Хагрид ткнул дубиной в статую, и провозгласил пароль:

— Куст— курица!

Феникс кивнул и повернулся вокруг своей оси, выпрастывая за своей спиной винтовую лесенку. Хагрид подтолкнул Ивана в спину, а сам остался внизу. Он был слишком велик для такого узкого лаза. Иван вошел в роскошно украшенную дверь и увидел комнату, сплошь уставленную склянками, которых было больше чем в лазарете, книгами с золотыми корешками, увешанную черными рамами без портретов. Два из них висели над столом, за которым сидела ведьма— директриса. По— викториански скромно одетая, она даже терялась в роскошном убранстве комнаты. Ноутбук теперь стоял перед ней. Она водила по нему волшебной палочкой.

— Добро пожаловать, мистер Джон, – сухо улыбнулась МакГонагалл.

Ефремов пощупал в кармане мобильник, припоминая заклинание. Директриса заметила его движение и выудила сотовый на воздух.

— Мистер Герман сказал, что вы довольно ловко колдуете этими... мм... телефонами. Это умеют все маглы?

— Нет, я узнал об этом только вчера. Они предназначены, чтобы посылать голос...

Ведьма усмехнулась:

— ... У нас тоже есть радио, сэр. И письма— громовещатели. Лично я предпочитаю говорящего патронуса, — она, казалось, готова была пуститься в пространные рассуждения, но закончила весьма лаконично. — Покажите, как вы вызываете его.

Ефремов снял с воздуха трубку и несколько раз попытался произнести заклинание. Сначала мобила разрядилась несколькими вспышками света, но потом породила плотного светящегося рачка. Рачок стал угрожающе раздуваться и поплыл прямо на ведьму, щелкая клешнями. Директриса качнула остроконечной шляпой, уворачиваясь от агрессора, и рачк шустро вплыл в левую раму. В раме появился бородатый старик, на вид похожий на нечто среднее между звездочетом и Дедом Морозом, и ловко ухватил рачка за спинку. Потом посадил его на ладонь и погладил другой рукой.

— М... знаешь, Джон, как в детстве я любил драть раков. На речке в Хогсмиде. Каждый раз я оставлял одного и сажал в аквариум. Только он всякий раз подыхал. – Дед обернулся к директрисе. — Минерва, оставь нас наедине.

Недовольно сморщившись, МакГонагалл фыркнула и подхватила сумку ноутбука. Как только она скрылась за дверью, старик продолжил:

— Нет, ты только посмотри, Джон, как она зачиталась!

— Да, сэр, — светски улыбнулся Иван, совершенно не представляя, в каком тоне разговаривать со стариком и как к нему обращаться. – Этой книгой зачитываются все от 10— ти до 95— ти, как сказал наш Герман. Хотя я ее так и не прочел. Говорят, Джоанн Роулинг сделала невозможное.

Дед посерьезнел:

— Джоанн Роулинг – подставное лицо. Точнее, наемный биографист. Это дневники самого Гарри, которые он вел с 11— ти лет. Полагаю, Минерва узнает о себе много нового.

Дед слегка закатил глаза и процитировал::

— "...А у одной старой ведьмы в Бате нашли, знаешь, какую книгу — откроешь, да так и будешь всю жизнь читать. И всё приходится делать одной рукой, а в другой— то книга!" Или объявит, что книга читает её сама.

— Что— что? Книга читает сама себя?

— Нет, свою читательницу.

— Во жуть! — поддакнул Ефремов, теряясь в догадках относительно намерений старика и директрисы. — И что дальше?

— Министерство конфискует, — пожал плечами дед.

— Абанамат! — вспыхнул Ефремов и легонько пристукнул ладонью по столу. — Женька ей башку оторвёт.

— Во— первых, Джон, не бранись. Хорошо, что ты без палочки. Это матерное заклятье, вызывающее к жизни рой неприличных вещей.

— Да это моя бабушка говорила...

— Что ж, это — домашняя армянская магия. Сродни магии домовых эльфов. Среди людей, говорящих на армянском языке, довольно высок процент змееустия.

— Нет, я по— армянски не понимаю. Я ходил в грузинскую школу, учил грузинский и русский.

— Хьюго — змееуст.

Ефремов с трудом допетрил, что речь идет о Гургене.

— Да какой он Хьюго...

— Нет, Джон, если вы хотите остаться в Хогвартсе, вам надо привыкать к английским именам, если вы не

хотите выделяться.

- Разве нас оставят?
- Конечно.
- А директриса?

Дед рассмеялся:

- Она выполняла свой долг.

Ефремов поиграл кулаками. Дед перестал щекотать рачка— патронуса и уставился на Ивана пристальным взглядом голубых глаз. Иван ответил жестким прищуром карих:

- Ради чего вы устроили этот балаган?
- Отнюдь не балаган. Я испытывал вашу выдержку и сплоченность.
- Да? Тогда вы слишком мягко с нами обошлись.
- Мягко? Возможно. Но я не имел право рисковать ни вашими жизнями, ни Университетом. Полагаю, если бы

мы давили на вас жестче, вы бы разнесли весь пансионат по кирпичику. — Старик поправил очки-половинки на носу. — Можете привести своих друзей, а я велю вызвать профессора Лонгботтома. Увы, из того небытия ноосферы я не могу колдовать. Он наложит на вас заклятие тайны, *Фиделис*.

- А разве между нами теперь могут быть какие— то тайны? Если вы и так все про нас знаете...

— Увы, не всё и не про всех. Увы, Минерва не знает про дневники Гарри абсолютно ничего. Это я велел ему опубликовать их. У меня был старый должок перед маглами, который мне стоило искупить.

- А секрет, с которым носится Герман?...

— ...Секрет Полишинеля, — дед улыбнулся. — Да— да, именно про тот самый переход, над которым вы так трясетесь.

- А миссис МакГонагалл?..

— Нет, — жестко ответил дед. — Не знает и знать не должна. Мы с Невиллом... ах, простите, профессором Лонгботтомом действовали сообща и за ее спиной. Она должна сохранять безопасность Университета, иначе все действительно превратится в балаган. Именно для того нужно заклятие *Фиделис*.

- Ничего не понимаю.

— Это тема для отдельного разговора. Не сейчас, а потом, когда вы наконец отдохнете и выспитесь как следует. Можете взять у Филча комплекты белья. Невилл распорядится, чтобы лично тебе, Джон, выдали мою ночную сорочку.

- Я бы предпочел пижаму, простите.

— Хорошо. Пижаму так пижаму. Для вас четверых я оставляю пароль "куст— курица", иначе вы запутаетесь. Будете приходить сюда по мере необходимости. А теперь, возьмите монетки из вон той шкатулочки, — дед указал на стол. — Четыре штуки. Будете держать связь с Невиллом.

Ефремов повиновался.

Дед проинструктировал относительно того, как и с помощью каких заклинаний через нее вызвать Невилла.

- Простите, с кем имел честь... — замялся Ефремов, — Вы забыли представиться.

— Ах да, друг мой склероз, — рассмеялся дед. — Альбус Персиваль Брайан Вулфрик Дамблдор, бывший директор Хогвартса. Для вас пятерых — просто Альбус.

- До свидания, Альбус.

- До свидания, Джон.

...Слушая рассказ Ефремова, ребята не переставали поражаться, особенно Гера, слегка раздосадованный тем, что дорого заплатил за бек-ап Снейпа. Гурген его успокоил, сославшись на слова Ивана о том, что колдовать с портрета все равно невозможно, и Снейпа все равно придется возрождать в случае необходимости. Джек продолжал злиться на директрису из-за нотика. Чтобы положить конец раздорам, Соболевский решил активировать монетку, сверяясь со списком заклинаний. А потом засунул ее в брелок в виде миниатюрного снитча с проволочными крылышками.

- Терпенья не имеешь, — резюмировал армянин.

Через полчаса в комнату для гостей вошел элегантный молодой человек в длинной мантии. В нем почти невозможно было узнать того пухлощекоего и зубастого подростка, каковым его видели в кино. Впрочем, найти подходящего актера и загримировать его до стопроцентного сходства (даже по требованию Роулинг!) было невозможно.

— Привет, Невилл. Здорово ты тогда Найгайну мечом Годрика... — набросился на него Соболевский с рукопожатием. Невилл оторопело ответил на его приветствие. — Как Гарри? Это правда, что они с Роном породнились?

Ошарашенный его прытью Невилл кивнул головой:

- Угу, дети... второму уже четыре. Я так понимаю, вы из Москвы в Отряд Дамблдора?

- Орден Сокола, — поправил Джек.

- Точнее, «против сокола», — уточнил Гера.

- Что вам сказал Альбус?

- Ничего определенного, говорил одними загадками, — возразил Ефремов.

- А, он у нас такой. Чокнутый, — благоговейно изрек Лонгботтом. — Значит, объяснять придется мне.

Объяснение было таковым: так как Дамблдор обитал в Ноосфере, он вполне мог пересекаться как с усопшими, так и с живыми. А еще непосредственно входил в Интернет без всяких технических устройств. Можно сказать, что он сам стал Интернетом. Туда он поместил первые публикации дневников Гарри, направленных на объединение мира магов и маглов, чтобы положить конец отчаянному сепаратизму и вражде между чистокровками и маглородками. Писанина сразу же приобрела фантастическую популярность. В Гарри и волшебников начали играть маглы, постепенно перебазировавшись из Интернета в реал. Однако, он не учел, что маглы, зачитавшиеся этим писанием, стали создавать

крестражи умерших волшебников. Например Сириуса или Джеймса Поттера, хотя действовали они от силы час или два - на время игры.

— Бек-апы, — поправил Гера. — Но по сути верно, одно и другое направлено на резервное копировании душ.

Таким образом, кто— то возродил Вольдеморта в своем теле, но так как жизненная энергия Лорда была почти на нуле, новый Вольдемор тоже едва жив.

— Во псих! В дурдом его! — ликовал Гурген.

— Значит, с вирусами из расшарки, — констатировал Соболевский.

— Да, возможно, вирусы и разрушили его личность до основания, личность этого парня погибла, — Лонгботтом был неумолим. — Если вынуть из него душу Вольдеморта, можно считать, что он труп. Тело тоже умрет у нас на глазах.

— Но почему бек-ап Вольдеморта тоже жив?

— Возможно, потому что Гарри не погиб при поединке. Или ваш магловский крестраж, — он упорно отказывался от слова бек-ап, — обладает неведомой нам силой. Мы с Дамблдором оказались бессильны. Возродившийся Вольдемор завел знакомство с каким— то гастарбайтером из бывших республик СССР...

— Не армянин? — тщился и тщеславился Гурген.

— Нет, какой-то другой национальности. Дядька захотел величия, и его предложение сорвало ему мозг. Вместе они забурились в Годрикову Лощину, откуда выслали вызов Малфоя. Люциус запросто стал посещать маглов... сначала просто поесть, а потом и для разведки. Вольдеморту нужен магловский врач.

— Психиатр ему нужен, — отмахнулся Ефремов. — Вон, в любую книнику, и ЭСТ на полмесяца. Сразу все пройдет.

— О нет, Вольдемор с детства боялся психиатров. И тот парень, в чьем теле он живет сейчас, тоже. Точнее, боялся, ибо мозг его уже умер.

— А в птицу не он вселился? — поинтересовался Джек.

— Нет, птицей стала душа старой армянки, которую иногда встречал Альбус в своем бытии— небытии. Птица исчезла.

— Но я же не психиатр, не терапевт, а так... нечто среднее...

— Все равно ты врач. И магл. И на 1/4 армянин. Значит, в тебе есть сила колдовства.

Гурген просиял.

— А про переход? — нетерпения Германа переходило все границы.

— Альбус велел мне создать переход в самом сильном месте московских маглов, где собирались и поттероманы, и толкиенуты, и фанаты Джорджа Лукаса со «Звездными войнами». Я каждое Рождество отправлялся проводить Малфоя, как он тут шастает по магловскому миру, но никак не мог напасть на его след. Тебя я видел там часто. — Невилл изящно указал на Германа волшебной палочкой. — Когда исчезла птица, мы решили подложить на рынок заколдованный мобильник.

— Да, я в палатке на Измайловском рынке его брал, — потупился Гера. — Уцененный какой— то. Странно, что с коробкой. Я еще подумал, странно как.

— Однако то, что мобильник попадет в руки внука этой армянки, мы и сами не предполагали.

— Ну вот, как все удачно получилось, — одобрительно распростер руки Ефремов.

— Только что с тобой дальше делать, неизвестно, — в один голос проговорили Невилл и Джек.

— После праздников я тут торчать не смогу, — заметил Иван Львович. — Либо я беру отпуск за свой счет, которого мне никто не даст. Если только Шишкина с Вайссманом договорить, чтоб мне повышение квалификации устроили липовое, все равно переподготовка скоро должна быть штатная.

Ефремов прикинул в уме, что если заказывать внеочередную переквалификацию, то это будет стоить тысяч пятьдесят, не меньше. Шишкина-то с Вайсманом заколдуешь, а банк, отдел кадров...

— А кто это — Вайссман? — поинтересовался Гурген.

— Да ты его видел, главврач наш.

— Оно происходит у тебя на работе? — осведомился Невилл.

— Нет, в центре города.

— Тогда можно устроить и настоящее.

— А пустить туда моего дубля? — Иван в принципе любил Стругацких и наконец решил, что Хогвартс — это не что иное, как НИИ ЧАВО. — И приказать ему транслировать знания в мою голову?

— Дубля— то можно, но обратное зелье действует не более пары часов. А с трансляцией будет худо. Совсем не получится. В принципе, пусть вас сторожит Герман.

— Его не пустят. Он сам — тот еще депрессант-циклотимик.

— А кого пустят?

— А если оживить Снейпа? — предложил Гурген. — По фальшивым документам.

— Ага, скажите, какие нужны, живо наколдую, — согласился Невилл. — Но с условием: вы будете по вечерам преподавать в Хогвартсе?

— Что, гадание на чайной гуще?

— Ну зачем же. У нас есть свободная ставка после профессора Трелони. Она вела у нас предсказания, но недавно вконец ополумела. Мы ее на хозяйственную работу спланировали, эльфами командовать. Вполне даже ничего справляется. В ее часы ведутся всякие дополнительные лекции для отстающих. Можете преподавать все, что умеете сами.

— Патопсихологию! — обрадовался Гурген.

— Ну, мы назовем это «головологией», чтобы не распугивать учеников магловскими словечками. Декан Гриффиндора это я, могу распоряжаться часами.

— Скажем, чтобы совершать предсказания без шаров и прочей атрибутики, только глядя на человека, — дофантазировал Гера.

— Ага. Как только профессор МакГонагалл отлипнет от дневников Гарри, — улыбнулся Невилл. — Сразу же подаю служебную записку. Ну, а теперь давайте, действительно, вы отдохнёте. А то уж больно бледные.. Может, всё-таки сливочного пива?

— Да, да, да, — подхватил Ефремов, — коль уж пускаться в эту ахию, то уж на свежую голову, ага... А то все эти ваши Хогвартсы, трансформации, левитации, шмевитации — ну оооочень сложно понять с похмелья.

— Я распоряжусь, питье и бельё вам доставит Хагрид, — с едва заметной улыбкой согласился Лонгботтом.

"Хагрид? А без этого криворукого верзилы нельзя?" — промелькнуло в голове у Ивана.

— Ну вот и славненько, — произнёс он вслух.

Несмотря на то, что желание оставаться в этой заварухе иногда пропадало напрочь, здравый смысл подсказывал, что из игры — то как раз выйти и не получится. А посему Иван решил смириться с неизбежностью и плыть по течению. Бабушка-ведьма — да замечательно, мобильники-телепортаторы — так оно ж вон как удобно получается, сливочное пиво — вообще просто клад. И ГАИ не придерётся, ага...

— А теперь, простите, я должен исполнить волю Альбуса, — извинился перед уходом Невилл.

Опущшие гости выстроились в ряд в проходе между кроватями, как на пионерской линейке, и молодой декан по очереди коснулся их лбов волшебной палочкой. Теперь их тайна и неожиданно сложившаяся компания были скреплены магическими узами.

Гурген затворил узорный витраж на окнах, а Герман увязался с Хагридом посмотреть на завхоза Филча и его кошку Миссис Норрис.

Смс 7. Здравствуй, птица, новый год!

Пока дружная компания загорала в Хогвартсе, в Москве происходил лёгкий шурум — бурум. Кабинет Ефремова был покинут, но последним "живым" обитателем оставалась старая мобила. Сим-карта в ней присутствовала, а заряда пока хватало, чтобы принимать звонки. Недовольно пожившись от очередного входящего, трубка медленно "поползла" к краю дивана. Настойчивый абонент не желал оставаться без ответа, заставляя аппарат углубляться в дебри задиванного пространства. Слой пыли оказался такой толщины, что трубка периодически мягко "застревала", сотрясая сероватую рыхлую кашицу..

А в это время в квартире Ефремова...

"Да что ж это он трубку-то не берёт?"

Из угла в угол по маленькому, но вполне уютному коридорчику в квартире Ивана расхаживала Сусанна, сжимая в руках старенькую потёртую k510i. "Где тебя черти носят, Ефремов..."

Так... Куда он там поехал? К дедушке Хорену. Отлично! Набираем дедушку.

Мерный зуммер, ставший, похоже, гимном вечера, уже начинал раздражать Сусанну. Но тут, предвидя близкий "взрыв", трубку сняли.

— Алло! — чуть ли не кричала женщина, опережая собеседника

— Не надо так кричать.. Я пусть и староват стал, но слышу пока неплохо.

— Извините, дедушка Хорен. Я не могу дозвониться до Ивана, поэтому и нервничаю. Что у него с трубой?

— Вах! Сусанна! Ты звонишь мне, чтобы узнать что с новой игрушкой твоего ненаглядного Вану?!

— ?!

— Тебе стоило бы самой спросить у него

— Так позовите его к телефону!..

— Ох, Сусса.. Может, мне приехать к вам? Что-то у вас там не так.. Или, может, Гочу прислать?

— Да дайте же Ефремову трубку!

— Да как же я ему дам трубку!? Если он с тобой в одной квартире живёт, а не со мной!

До Сусанны начал доходить смысл происходящего.

— Дедушка, надеюсь, с вами всё в порядке?

— О господи Иисусе! Да пока не жалуюсь!

— И ни в какую больницу вы не собирались?

— Да ни за какие коврижки! Меня ещё после прошлого раза призрак санитарки по ночам тревожит. Ты бы видела, как она смачно выглядит ночью, в темноте да ещё и в колпаке с двумя утками наперевес! И это с её ста пятьюдесятью килограммами живого веса. Тень отца Гамлета будет плакать...

— Ну рада за вас.. Так Ефремов не заезжал?

— Ох.. Нет, но мы были бы рады. Может, и вправду приедете к нам? И Ирочку привозите.. А-то больно голос у тебя нервный. Отдохнёте..

— Обязательно. Как-нибудь соберёмся. Только Вану найду для начала. — "Ну гад.. Ну объявишься ты у меня!"

— Он потерялся?!

— О, нет.. Я не это имела в виду!

— У вас точно всё нормально???

— Да, да, всё просто замечательно! Ну я, пожалуй, заканчиваю.. А то переговоры с Тбилиси.. В общем, сами знаете. С праздниками вас, и Гоче привет передавайте. Я ещё позвоню на днях.

Распрощавшись с дедушкой, Сусанна со злости чуть не хлопнула телефон об пол. "Наврать! Да так нагло наврать жене! Нет, чтоб как все нормальные люди, дома, с женой.. Нееет, этому старому .... опять приключений

захотелось! Опять на молоденьких потянуло! Ну конечно, "Седина в бороду, бес в ребро" или как там у нас говорится. Опять с этой шалавой связался. Адреналинчику ему не хватало, мать его ити.. Экстремал, чтоб его.. Так.. "

Сусанна заключила виски в указательных пальцах, начиная круговые движения. Обычно такой массаж помогал.

"Как там он называл эту .. Ну как её... "Кружка".. Или "Чашка".. "Фужер", блин! Вроде бы "Чашка".. Ну и имечко.. Интересно, а как она-то его называла?! "Осёл" ?!! Было бы в самый раз.. Неет, блин... "Чайничек", воо... Самое подходящее, точно.. Водичку наливаем-выливаем.. наливаем-выливааем.. Мда.. "

Раздумывая над тем, где же в очередной раз искать Ефремова, Сусанна всё больше и больше вспоминала подробности той неприятной истории. Постепенно действие переместилось на диван, а сама Сусса укуталась в плед. Но чем больше воспоминаний проступало в мозгу, тем больше удавиться хотелось бедной женщине. Несправедливо. Обидно. Жалея саму себя, а ещё больше - своего ненаглядного после возвращения, хозяйка погружалась в сладостную дремоту, переключавшуюся в крепкий, весьма приятный и утешительный сон. Тоненькие влажные дорожки почти высохли на щеках уснувшей, когда за окном начинал брезжить сумерки...

Впрочем, зыбкое забытие оборвалось. К ним домой заявила пожилая женщина с ваниной работы и наезжала, якобы Иван напустил на нее бешеную живность, а потом, дескать, та женщина начала чесаться. Сусанна хотела спустить чесоточную дурочку с лестницы, но та грозно развернула платок на голове. Между волос и правда топорщились перья. Пожилая гостья с досадой вырвала пучок перьев, и грозно швырнула его в хозяйку. Ости перьев были остры как иглы. По рукам Сусанны потекли капли крови – непонятно, своей собственной или гостьиной. Огорченная подобным подарочком Сусанна захлопнула дверь и, видимо, пошла умываться.

Расстроенная Нина Михайловна поехала к метро, благо, что до Юго— Западной было совсем недалеко, 25 минут на автобусе. По дороге она проголодалась и по приезде к цели грешным делом прикинула, не заказать ли ей чего в американском молодежном кафе. Идея эта сразу же отпала, и регистраторша побрела купить горячую булочку. Уютно устроившись со стаканом какао за стойкой у палатки, старушка увидела на крыше давешнюю пустельгу. Мысленно кляня ближайший лесопарк, Нина Михайловна украдкой вырвала у себя еще пучок дротики и начала прицельный обстрел. Птица неловко уворачивалась и вскрикивала, а потом и вовсе тяжело спорхнула с насеста. Прихвотив остатки булочки, Нина Михайловна бросилась в погоню.

Нужно ли уточнять, что она окончилась в Годриковой лощине?

- Отдай шапку, тварь!– верещала Нина Михайловна, вваливаясь в дверь за пустельгой. – Норковая же, муж-покойник подарил!

Цахик ухмылялась и затаскивала неповоротливую шапку на шкаф.

- Может, я гнездо из нее совою, - огрызалась она оттуда.

На шум медленно и величаво вышел Малфой, собрав мантию за спиной так, что было видно одну лишь косуху.

- Что, попалась, магланка из поликлиники?

- Беглянка? Да уж, сбежишь тут с вами. – Регистратура размотала платок, досадно вырвала еще клоч перьев,которые с железным треском вонзились в дощатый пол. – Вон как меня эта стервь изуродовала.

Малфой кивнул Горану:

- Глянь-ка, оборотень. Как наш Сивый.

- Что ж, оборотни нам нужны, - поморщился Горан, подумав, что будет, если бабка начнет швыряться пиками в них. – Это никакой Сектусемпры не надо.

Он потянулся к полу за дротиками, с силой выдернул их и подступил к регистраторше, безобразно ухмыляясь:

- Что, бабка, будешь с нами сотрудничать, а то ведь тебя саму истыкаем.

Только сейчас до старушки начало доходить, в какую компанию она попала. Однако гонор не позволял ей просто так унижаться:

- Ты бы, морда твоя молдавнская... - Горан ткнул ее дротиками, и она осеклась. – Что вам надо? Да, из поликлиники я, в регистратуре работаю...

- А ну, говори, куда Ефремов пропал!

- Да не знаю, куда он пропал. Друг к нему на машине приехал, а потом еще двое как из воздуха. Как пришли, не видела. Посидели с час, урядились ведьмаками да на колядки поехали. Так ведь у них же отпуск начался, нерусь ты непонятливый. Кто ж в выходной-то работает.

- Я, - прорычал Горан. Он и к Малфою-то вырывался на пару часов по вечерам, ибо исчезать со стройки, с места постоянного жительства, было подозрительно.

- Да честное слово, не знаю я больше ничего. Домой к нему ездила, и дома нет. И жена вся в грустьях. Злая как вы. С лестницы спустила, дурдом хотела вызвать. Но я ее тоже... себя в обиду не дала.

- Что, перьями своими?

- Угу.

- Гы, и теперь Жена Ефремова тоже оборотень. Что ж, похвально.

Малфой опустил мантию, огладил полы и отрекомендовался:

- Да мы и сами ведьмаки те еще. Вон, смотри, - он шуганул птицу и заклятием разорвал норковую шапку в клочья. - Будешь с нами колдовать, или мы тебя так же?

- Ой, колдуйте, чего хотите, а с меня не спрашивайте. Лишь бы мне эту дрянь кусачую больше не видеть.

- А придется, бабушка, - ухмыльнулся Малфой и занес над ее рукой волшебную палочку, так и не решив, оборвать ли ей руку или нанести черную метку.

Цахик опустила на плечо Вольдеморта.

- Ну что, Товмас, все хвораешь? – ей одной он позволял называть себя магловским именем. Потому что она произносила его как-то по-особенному, с прочувствованной ноткой материнства, чего он был лишен в детстве.

- Что-нибудь новенькое? – Вольдеморту устало прищурил веки.

Цахик отрицательно покачала головой:

- Нина не врет. Она ничего не видела. Разве что...

- Да, Цахик, я слышал, – перебил Лорд, а потом кликнул Малфоя. – Увы, Люциус, я вынужден набирать армию из маглов. Посвяти ее в Пожиратели.

- Товмас, – певуче затянула пустельга, – как же ты мог видеть все, что происходило за твоей спиной? Пока там была я, ты глядел на них моими глазами, а потом?

Вольдеморту показал электронную лампу.

- Ты выкрутила этот волшебный колпак из ихмагловизора или как ты там его называешь. Я наладил телепатическую связь с кабинетом Ивана. Связь то и дело обрывалась, но вспыхивала тогда, когда они начинали колдовать. Это магия вдохнула жизнь в этот фонарь.

...Гурген проснулся раньше всех, мрачный и недовольный. Пораздёргивал пологи друзьям и начал бурчать:

- На работу хочу.

- Урод, – отмахнулся Гера, не разевая опухших глаз. – Работа, работа, сойди на Федота...

Он шевельнул рукой, имитируя крестное знамение. Джек хохотнул:

- А ты уехал в Ереван!

- Вот-вот, в САРе* билеты продавали подешевке.

- Ага, хуй тебе. Чтоб мне зарплаты не дали?

- Зарплата, зарплата, приходи от Кондрата... – бубнил Гера сквозь дрему, сладко ворочаясь.

- Бриться хочу, – армянин посучил скрюченными пальцами у чумазого лица, изображая, как ему противно. – А маги как бреются?

- Заклинанием.

- А знаешь?

- Нет. Даже понятия не имею, – Герка вскочил на кровати и открыл глаза. – Слушай, отстань! Я тут тебе пакет принес. Вон, под столом. Там всё положено!

И снова бухнулся на постель. Гурген убито полез за свертком в пергаменте: в свертке лежала опасная бритва, горшочек пены и жёлтое махровое полотенце.

- А ты сказал "заклинанием"...

- Да вчера у Филча выпросил. Сказал, гость из министерства сломал палочку. Отдавай бритву, сукин сквиб, а то ещё, глядишь, уволят.

- Сукин кто?

- А, тоже неволшебник.

- А я такой бритвой не умею. И не буду.

- Прирежу, – досадливо пригрозил Гера. – Знал бы, чего стоило выпросить что-то у Филча, так не вякал.

В итоге Гургена побрил Джек, а заодно привёл в порядок и себя, на тот случай, если удастся выбраться.

Гурген тщательно выстирал мыльное полотенце и справился у Хагрида насчет завтрака. Герман просился посмотреть главный зал, однако лесник-привратник ничего без распоряжений свыше предпринять не мог. Пришлось призвать на помощь мистера Лонгботтома.

Несмотря на утренние дела Невилл не замедлил явиться.

- Увы, ваше пребывание здесь в таком количестве лучше не обнаруживать. Хотя бы до тех пор, пока мистер Джон не займёт ставку по головологии.

- Но двоим из нас нужно выбираться отсюда по неотложным делам!

Невилл внимательно выслушал аргументы и распорядился насчёт завтрака на пятерых и востовой совы. Хагрид принес огромный поднос еды и отправился на совятию. Гости исследовали супницу и обнаружили в ней овсяную кашу весьма жидкую и противную.

- Фе, у нас в пищеблоке лучше готовят, – тосковал Гурген.

- Зато пирог из ромбоспина, – приосанился Невилл.

Герка обрадовался: поттероманы все как один мечтали поесть такое и жуть как завидовали тем, кто бывал в Хогвартсе.

- А кто этот спиногрыз? – Ефремов наконец вылез из постели на запах. В синей звездчатой пижаме он был похож на Альбуса.

- Ящерка огромная, меховая, с клетками на спине, – похвалялся знаниями Герман, но сразу понял, что сморозил лишку.

- В 90е у нас ели мясо собаки, – пришел на выручку Гурген. – А в Кировакане тогда собаки людей ели, мертвых. Когда было это... еркашарж...

- Землетрясение, – оперативно перевел Гера.

- Я родился после этого, – армянин торопился свернуть эту тему, хотя в его воспоминании возникли кадры, сделанные его очумелым дядей на любительскую кинокамеру: руины, палаточный городок и иностранные спасатели, расстреливающие диких и одичавших собак... И тот же самый дядя, потерявший несколько пальцев, которые загноились от ссадины, когда тот разгребал завалы.

- Я тоже в детстве страшное пережил, мистер Герман знает, – поддавшись общему настроению, потянул Невилл. А потом слегка подправил тему разговора. – А это не ваша крылатая бабушка устроила?

- Нет, не думаю. Она взглядом цыплят морила да бочки переворачивала. А еще когда у меня бронхит был, кошку доила, каплями кошачьего молока отпаивала в чае из чабреца. А кошка злющая была, только бабушку к себе и подпускала...

- А по годам сходится: ты женился, Сусанка - из Азербайджана... Землетрясение было, а потом армяне азеров убивать начали в отместку... Будто это они начали...

- Дурак ты, Джека, это ж бабушка, а не министр обороны. И не Вольдеморт, - парировал Иван.

- А Вольдеморт это не мог? - поинтересовался Гурген.

- Нет, - грустно покачал головой Невилл. - Он тогда был без тела.

Повисла пауза - каждый думал о своём, но все мысли крутились вокруг Цахик и Вольдеморта. Хагрид принес сову и рулон пергамента.

- А пирог похож на матнакаш, - Гурген уже расправился с кашей и принялся за мучное.

- Скорее на грузинский лаваш с начинкой, - отметил Иван. - Бабушка пекла иногда, только они сырые выходили.

- А кому ты пишешь, Невилл? - Герман заглянул в пергамент Невилла, но там городились латинские буковки.

Он наставил мобилу на лист: - *Транслатум лингва!*

- *Фините инккантатем!* - парировал Невилл, видя, что буквы превращаются в русские слова. - Рону Узизли. Он стал Аврором и иногда подрабатывает в хохмазине у Джорджа. Пусть он приедет.

- Но у него же тоже должна быть связанная монетка?

- Нет, потерял давно. Пусть заберет мантию-невидимку у Гарри и подъедет. Надо потолковать.

- А Артур все еще в Министерстве?

- Угу. Отдел Магловедения. Это мы с ним и Роном организовали Переход.

- Только на Измайловской? А в Интернете он есть?

- Не знаю, Артур так даже компьютера не видал, хотя с мобильниками один раз сталкивался. Когда заколдовывал.

- А мантия нам зачем?

- Чтобы вы могли безопасно разгуливать вокруг Хогвартса.

- Отчего же наши ролевики шастали тут в открытую?

- Я не допускал их в замок, наблюдал, выбирал... кормил, в конце концов... а вы пробрались. По идее, вас должен был задержать Хагрид, но он ослеп и повелся на малейшее вранье. Увидел белый халат и поверил, что вы комиссия колдомедиков.

- А как же я пробрался к Филчу?

- Ночью-то, после отбоя? Скажи спасибо нашему Уставу.

- Слушай, Нев, мне очень нужно в интернет.

- Ваш компьютер у миссис МакГонагалл. Вряд ли она отдаст его в течение ближайшего дня.

- Слушай, отдайте его или выпустите меня из комнаты. Мне срочно!

- Я запрещаю тебе, мистер Герман!..

- Просто "Гера", пожалуйста...

- Хорошо, Гера. Я боюсь, что ты бросишь Ефремова одного. Вы даже не помните, в какую колонну надо прыгать, чтоб попасть на Измайлово!

- Это точно, - подтвердил Джек.

- ... А так вы попадете в Лондон. Можете творить что хотите в Москве, но в Лондоне вас застукать Министерство, и тогда Артуру хана. И Переходу тоже.

- Слушай, Невилл, проводи нас с Гуго к Альбусу, мы хоть Снейпа из бек-апа возродим.

- Рано. Дождитесь Рональда, пожалуйста.

Гурген грохнул ножом по столу.

- Гуго, не психуй. - Приказал Ефремов. - Я тебя на полдня отпрошу. У тебя с собой номер твоей заведующей?

Гурген бросил ему свою мобилу:

- Заряд не уменьшается, странно...

- Тут энергия из воздуха течет, - предположил Гера. - Так ведь, мистер Лонгботтом?

Невилл не отреагировал на панибратство. Ефремов тыкал клавиши телефона, ища записную книгу. Модная мобила пищала, но не сдавалась. Наконец Иван Львович дозвонился до больницы.

- Катя?.. напиши Гургену Арутюняну отгул на полдня. Мы тут кое-чем заняты... Ну как, чем... у нас охранник напился, надо подменить... ага... замену ищем... да, а Валерий Григорьевич не может, он сменился уже... Пусть Гурген у меня посидит... Да, с меня цветы.

- У вас тут есть... мм... как это... зимний садик? - осведомился Гурген.

- Есть. Вообще-то в нем распоряжаюсь я. Я преподаю гербологию.

- Разве не зельеделие, Нев?

- Что ты, куда мне. Северус на портрете бы перевернулся. Вверх тормашками, - улыбнулся Лонгботтом.

Он поднялся, выбросил сову в окно, а потом убрал со стола грязную посуду. Направился к выходу.

- Хагрид принесет пива, если хотите.

- Нет уж, - воспротивился Герман. - Иван Львович и так слишком много пьет. Ему пора отдохнуть от этого.

- Ну тогда тыквенный сок.

Через час появился Рон. Высоченный, рыжий, с пустыми голубыми глазами и скептической гримасой на лице. В одной руке он тащил метлу, а в другой сверток, перетянутый бечевкой.

Единственное, что он позволил себе, это рукопожатие с Германом. Молчком вывел сначала Гургена, укутав его в мантию, а потом за Джеком. Вернулся, положил мантию на тумбочку.

- Где они?
- За хижиной Хагрида, - буркнул Рон. - Сейчас летим.

Ефремов тоже приуныл, ведь ему придется коротать время с надоедливым пациентом наедине. Как вести себя с ним, он не представлял. Терапии давно хана, если парень выступает проводником, учителем... то это не терапия получается, а вовсе полная мушкетерия. Вот это и есть задница для психолога - не исполнишь ожидания пациента из одной роли - он тебе отомстит из другой. Вместо психотерапии получится мушкетерия. Мушкетерия, да. Вернее полный набор манипуляций. В худшем случае. В лучшем - немного неудобно так работать, приходится это обсуждать на терапии и всё время отслеживать. Тут главное - доверие, что ли.

* САР - союз армян россии.

Смс 8. Птичий щелбук

...Горан опять сидел с бутылкой, хотя Люциус снова бурчал, дескать, маглы слишком много пьют. Однако тот ответил, что старух обязательно надо свести на брудершафт. Окосевшая Цахик едва ли не целоваться лезла к регистратуре и втолковывала ей, что Лорду нужна хорошая сиделка. Нина Михайловна, узнав, что придется ещё и собирать яд с гадюки, очень испугалась. Сразу заверещала, что до пенсии она работала в цеху электролиза, но это даже не так опасно, как змея.

Люциус открыл ей сундук и показал пленницу, ростом с небольшого питона. Нина успокоилась, признав в ней обычного полоза.

- А откуда яд у неё? Она что, случки просит?
- Да так, колдунули, - уговаривал Горан, - невредный яд-то, особенно оборотню.
- Дайте хоть на деда-то поглядеть, сильно ж он больной?
- Отощал, есть ничего не может, только яд от змеи. А со всего другого тошнит.
- Так это уже истощение. Врача ему надо.
- Вот Ефремова сюда надо пригласить.
- А разве у вас, колдунов, своих врачей нет?
- Да даже больница есть, только его туда класть нельзя, - усмехнулся Люциус, - сразу под трибунал попадёт.

Подставили его, невиновного.

Нина Михайловна ещё побурчала насчет того, кто ж его подставил, а Малфой с удовольствием сравнил ей легенду про злодея Дамблдора, который едва не отчислил его из университета, а потом когда тот закончил его, стал дипломированным мракоборцем и через 18 лет стал охотиться за учителем, натравил на него некоего Грин-де-Вальда, своего дружка. В схватке этого Грин-де-Вальда прикончил Дамблдор, прятаящийся неподалёку, а Вольдеморта посадили за убийство. Потом-то Лорду удалось сбежать с каторги, но здоровье было испорчено. Правда, нашелся мальчик, который вылечил его философским камнем, но через 7 лет действие лекарства закончилось, и Лорду стало хуже. Так что того мальчика, который сейчас вырос, тоже надо наказывать.

Горан посмеивался в душе, а Нина Михайловна расчувствовалась:

- А Иван Львович разве поможет?
- Угу, он мой внук, а значит, тоже маг, - отозвалась Цахик. - Я с небес видала, какие он чудеса творил.

Малфой проводил Нину к Вольдеморту и вернулся.

- Сейчас он наложит на неё заклятие повиновения Империи, - пояснил он Цахик Карапетовне. - Не выкарабкается. Мозгов не хватит.

- А сам-то ты не под Империю находишься? - язвил Горан.
- Под Империю мозг отказывает, - парировал Люциус.
- То-то и оно, что факт, - Горан улыбнулся во всю морду. - Ну, нянька нашлась, а ты теперь куда пойдешь?
- На стройку пойду. - Это был сарказм.
- Давно бы. А я - в Молдавию поеду, виноград разводить.
- А лучше, в Грузию, - потянула Цахик.
- Там НАТО, нам не надо, - стихами заговорил Горан.

Люциус не ответил ничего: откуда бы невеже молдаванину знать, что НАТО организовала Англия, и Министерство магии не оставалось в стороне от действий маггловского премьер-министра. Однако наносить визиты в страны, где работали посланцы НАТО и особого магического отдела, неразрывно с ним связанного, Люциусу было не с руки - демонстрировать свою нищету перед некогда хоть и случайными, но все равно знакомыми...

- Слушайте ребята, - заговорщицки продолжила стих Цахик, - мы едем в Армению.

- Никогда там не бывала? - буркнул Малфой.

- Есть идея! - птица подняла крыло. - Там грядут выборы. Можно использовать одного. Этот ради победы использует хоть что, хоть сделку с дьяволом.

- Опять магл? Нет уж. Может, хватит уже? - Малфой даже вскочил из-за стола. - Я лучше буду... лучше соберу новую гвардию чистокровок. Есть у меня одна идея на примете: Бетельгейзе Лестранж-Розье! И наша молодежь.

- Нет уж, ты точно сидишь под империю. Кто ж с тобой нищим будет цацкаться. Наша молодежь не так мала, чтобы слушать нас безоговорочно.

- Тише, - оборвала Цахик. - Излагаю план...

Утренний душ должен хоть как-то подействовать. Весь этот вчерашний (да и сегодняшний) кошмар не мог оказаться правдой. Не должен. Бабка, перья, Ефремов, дедушка Хорен.. Сон. Шерстяная водолазка, домашние брюки, лиф - всё постепенно, дожидаясь своей очереди, опускалось на холодный кафельный пол. Вода приятно журчала, заставляя расслабиться и ни о чем не думать. К черту их всех.. И Ефремова вместе с ними. Забрать Иринку и к маме.. Там, по крайней мере, нет никаких сумасшедших старух.

Горячие струйки потекли по застывшим рукам, постепенно отдавая тепло телу. Пар осаждался на стекле зеркала, создавая мутную матовую плёнку.

Окончательно согревшись, Сусанна ступила на холодный пол. Надо привести себя в порядок, праздники в конце концов. Открыв шкафчик аптечки, по-привычке она достала противозачаточные." Хотя.. Хмм.. Зачем они мне теперь? Ефремов куда-то смылся, любовников отродясь не было.. Впрочем, праздники же? Гулять так гулять.." Пара таблеток отправилась в рот, запитая водой из под крана. Протерев зеркало от сконденсировавшегося пара, Сусанна выронила упаковку. Из отражения на неё смотрела женщина, чем-то напоминающая её саму, но с каким-то ужасный, животным выражением лица, нелепым индюшачим пухом меж роскошных каштановых волос. "Это сон.. Всего лишь продолжение ужасного ночного кошмара" шептала она сама себе, закрыв рукам глаза и пытаясь не расплакаться. Собравшись с силами, Сусанна оторвала руки от лица, и, заставив себя взглянуть в зеркало, она увидела своё собственное отражение. Такое же, как и всегда, только теперь с лёгкой печатью грусти и тёмными полукружьями усталости, залегшими под глазами. "Показалось.. ?" Всё ещё разглядывая своё отражение в зеркале, Суса подумала, что неплохо бы начать пить успокоительные. Так ведь и свихнуться недолго..

От звонка в дверь Сусанна чуть не подпрыгнула. "Ефремов?!" пронеслось в голове. Наспех набрасывая шелковый халат, она вылетела в коридор, уже прикидывая в мозгу планы мести благоверному. Дверной замок заскрежетал, сначала нехотя, потом всё плавнее. Но взору жены предстал отнюдь не муж, а мявшийся на пороге с видом провинившегося школьника Жека, его лучший друг, соратник и собутыльник.

- Ефремова нет, приходите в следующей жизни,- огрызнулась Сусанна, не давая гостю даже поприветствовать её.

- Да я, собственно, знаю..

- Что?!! - Сусанна отшатнулась, давая гостю возможность пройти в квартиру

- Знаю, говорю.. Звонил он, ага. Прямо перед праздниками и звонил. Говорил, его, мол, в командировку отправляют. Где-то там у них в филиале в каком-то психи перед праздником взбунтовались, надо бы успокоить. Ну а Ванька, ты ж его знаешь, он у нас это, самоотверженный, да. Всё людям, всё для людей, себя не жалеет, ага. Сорвался и поехал. Тебе, сказал, звонил. Думал, всё быстро уладит, беспокоить не хотел. Вот, видимо, задерживается..

Сусанна слушала молча, лишь изредка меряя Джека оценивающим взглядом. "Интересно, он так самозабвенно отмазывает Ефремова, потому что он его сам попросил или потому что всё это реально правда?". А в воспаленном ревностью сознании уже зрела мысль о том, как бы отомстить Ефремову за её мучения. Да хоть бы с этим вот Жекой. Так даже лучше - все свои.

-..ну вот и в общем, я узнать пришел, как ты, как Иринка, ничего ли не надо?

- Проходи.

-?

-Проходи, говорю, чай пить будем. С коньяком.

- Не откажусь, не откажусь

"Да и зачем отказываться? Чай с коньяком ещё никому не вредил, да и после этого чокнутого Хогвартса нормальная выпивка будет очень кстати. Пусть и с чаем"

Проходя через коридор в кухню, Джек отметил валяющийся плед в зале и кружевное бельё на полу в ванной, дверь в которую до сих пор была открыта. Отогнав нехорошие мысли, Джек проследовал в кухню. Как и всё остальное в квартире Ефремовых кухня была маленькой. В ней едва помещались стол, четыре стула, микроволновка и плита. Холодильник громоздился в коридоре.

- Тебе горячий или не очень? - Сусанна отвлекла Джека от мыслей, уже роившихся в его голове.

- Да, в принципе, всё равно.. Коньяка побольше, пожалуйста. Спасибо

"Надо же.. Какие все вежливые.. "Пожалуйста", "Спасибо".. Знает ведь, что с Ефремовым, и молчит. А иначе б не приезжал. Да и не успокаивал. И в бред этот про психов слабо верится. Впрочем, понеслась.."

- Держи, - Сусанна разливала по чашкам горячий чай. - Жека, а ты у нас так и не женился?

- Эмм.. Что?!

"Вообще-то я думал, она про Ваньку спрашивать начнёт.."

- Женат ты, спрашиваю?!

- Ээ.. Да нет вроде бы..

- Интересный ты, Жека.. - усмехнулась Сусанна. -"Вроде бы" - это как?

- Да нет, не женат я, не женат

- Это хорошо..

- Я тоже так думаю, - присоединив к ответу одну из тех улыбок, которыми он "клеил" девочек, сказал Джек.

Сусанна встала и как бы невзначай оперлась на стол перед самым носом Джека, крутя в руках чашку.

- И что, девушки совсем нет? - рука её опустилась на плечи к Джеку, поправляя воротник рубахи и смахивая несуществующие пылинки.

- Да нет вообще-то... А зачем ты спрашиваешь?

- Да так.. Просто понимаешь, Жека.. - она уже отставила чашку на стол и уселась лицом к Джеку к нему же на колени, чуть распахнув при этом полы халата, - я тут одна.. Все праздники! Иринка у подружки на все выходные, Ефремов у своих психов, а мне так скуучно! - уже прижимаясь к Джеку и держа лацканы воротника обоими руками, говорила Сусанна. - Может..

Джеку пришлось ухватиться за талию Сусы, чтобы не свалиться со стула. Сглотнув, он еле выдавил слова:

- Суса, ты что??? Да Ефремов меня порвёт, если узнает!
- А если не узнает? Кто ему скажет?! - женщина ловила взгляд Джека, пытаясь заставить его посмотреть себе в глаза, а тот постоянно пытался отвернуться.

- Неет, знаешь ли.. - но он врал сам себе, ибо ему это начинало нравиться. Он всё нежнее обхватывал талию жены друга, рискуя упасть, и потихонечку прижимался к ней. Отвращиваться уже казалось невозможным, потому как Сусанна жадно искала его взгляд и с какой-то горькой и одновременно игривой усмешкой смотрела на него. Но неожиданно, под лёгким шелком он нащупал что-то, что заставило его отшатнуться, свалившись со стула. За собой он потянул Сусанну, которая попыталась упасть на него, но он увернулся, предоставив женщине падать самостоятельно. Полы халата распахнулись и он слегка сполз с тела упавшей, тут Джек увидел то, о чем догадывался, но боялся предположить. Талию и спину Сусы покрывал пух, на подобии индюшиного, только чуть мягче.

- Что это???

- Аа..это.. Да не обращай ты внимания! - Сусанна попыталась забраться на Джека, пока тот ещё был в шоке.

- Нееет, Суса.. Извини.. Да и вообще, мне бежать надо, я опаздываю. Опаздываю, да! Там у меня дел ещё куча.. - Джек встал, отряхиваясь, и быстро, пока его никто не остановил, последовал к выходу.

- Да куда тебе там надо??? Что, не хочешь с Ефремовым делить его чайный набор, да?!! Знаю я всё! Ни в какой он не в командировке!!! Опять к своей шалаве срулил, а ты его прикрываешь! На двоих её делите, да?! И как? Хватает?! Или под стать ей ещё кого нашли? Сервис составлять не думаете?!! - женщина кричала, даже не встав ещё на ноги. Она просто сидела и бессильно колотила по полу дрожащими руками. - Катись! Катись к своей Чашке! И Ефремову передай, что он может не торопиться. Я уезжаю к маме!!!

Дверь захлопнулась до того, как она успела прокричать последнюю фразу. Джек почти бегом спускался по лестнице, желая поскорее оказаться на улице, на свежем воздухе. "Да что за черт?... Что за бред-то такой?! Откуда на ней пух??? и вообще, она ли это?! Хотя.. Мало ли, что с бабой без мужика случится.. Да и нервы у неё, похоже, сдают.. Шалаву Ванькину вспомнила зачем-то.. Впрочем, пусть лучше думает, что он у неё, а Ванька потом сам с ней объясняться будет. Ну их нафиг и всю их семейку.. Пошел, блин, на свою голову.. "Успокоил".."

... Цахик вкручивала Горану про курдов, которые пачками иммигрировали в Армению с тех пор, как перестали помогать туркам в резне армян, а потому и сами превратились в объект для геноцида, меняли фамилии, приставляя к родным окончания «ян», но тем самым все равно не становясь армянами, а напротив, становились объектом и для поношения армянами, и что Курдская рабочая партия запросто станет оплотом Пожирателей помимо партии Дашнакцутюн, которая в первую империалистическую тоже работала на турок... Молдаванин поддакивал с увлеченностью, периодически вкручивая что-то о столь же непризнанной республике Гагоузия, как и пресловутое Приднестровье, с той лишь разницей, что гагоузы некогда были мусульманами, а потом стали христианами, и по-молдавски «гагоуз» означает «предатель»... Взаимопонимание было полнейшим, птица растолковывала политическую обстановку в стране так, как будто эти 20 лет просидела дома возле радио и телевизора, а не влачила бестелесное развоплощенное существование.

- И откуда ты все это знаешь, бабушка? - любопытствовал Горан.

- Я эти двадцать лет в Камалоке провела.

- А что это, молока твоя?

- Типа ад не ад, а так, вроде христианского чистилища, только души оттуда ни в какой рай не берут, а они там остаются.

- А то, что в Англии делалось, ты знала?

- Нет, из Камалоки можно только за своей страной следить, где родился, где умер, на ту страну и сверху глядишь.

- А Лорд-то как туда попал, в нашу советскую Камалоку?

- Маг он, наверное, вот и попал. Не знаю, а то, что мы с ним 10 лет душа в душу встречались...

Люциусу надоело слушать окополитические бредни бывшего СССР, в которых он ни рожна ни смыслил. Подобрал со стола опивки ставшей традиционной водки (дрянь, куда хуже доброго глотка огневски за домашним столом), он горько допил содержимое бутылки и неторопливо зачаровал камин на сеанс каминной связи. В языках пламени появилась стриженная голова не то взрослой девушки, не то четырнадцатилетнего юноши с черным пушком на верхней губе. Молодое существо непонятного пола курило тонкую трубку, время от времени подхватывая чубук тонкими руками с массивной мужской печаткой в виде змеи, поедающей агатовый квадрат.

- Приветствую тебя, Марти Стю, - отозвался Люциус, улыбаясь вздернутыми уголками губ.

Бесполое существо по имени Марти нахохлилось, поежилось, надсадно кашлянуло и что-то неразборчиво буркнуло в ответ.

- Как жизнь молодая?

- Разве это тебе интересно, Люциус? Светская болтовня, - отрезал Марти. Голос его был звонок, но сиплость заядлого курильщика уже начинала давать о себе знать. - Переходи к делу, не люблю пустопорожних речей.

- Что-то ты поделявал последний раз в Лютном переулке? Покупал шкурки бумсланга для очередного обортного зелья? - Люциус язвил. - Без него девушки не любят?

- Какое тебе дело до моей личной жизни! - рассвирепел Марти, даже не пытаясь сдерживать гнев. - Я такой же мужчина, как и ты, хотя знаю гораздо больше женских тайн, в отличие от тебя.

Марти было легко задеть за живое, от рождения он действительно был девушкой по имени Мэри Сью. Магическое, равно как и магловское, сообщество относилось к нему с подозрением, но обнищавший Малфой и сам последние 6 лет был не в чести. С Мартином (а Мэри, говорившая о себе в мужском лице, несмотря на сопротивление, приучила всех своих собеседников называть себя «он») он познакомился в Лютном переулке, когда тому не было еще 17-ти, хотя помнил Мэри еще пятилетней девочкой в белом платьице, с кружевным зонтиком и огромным бантом на

голове. Ее родители были одними из самых талантливых его компаньонов по торговой сети недвижимости «Малфой Инкорпорейтед», но дочь еще на средних курсах Хогвартса понесло вкривь и вкось. Видимо, бесконечные сплетни и пересуды в девчоночьей спальне Слизерина, где обмусоливалось все, начиная от месячных и кончая сплетнями о свиданках и флиртах, моментально надоели строптивой девушке-подростку, и на свет появился окусливый сквернослов Марти - сорвиголов, курильщик, и хулиган, регулярно избивавший метлой малышню обоих полов в промежутках между тренировками по квиддичу. Мэри-Марти не раз грозились отчислить из школы, но за нее вступался капитан команды Слизерина, как за сноровистого загонщика с хорошо поставленным ударом. Родители Мэри обещали ей прекрасное будущее, если она выкинет эту ребяческую дурь из головы, но быть мужчиной ей оказалось дороже. Ради этого, Мэри-Марти переселился в заброшенный дом каких-то престарелых родственников, которые на этом свете не зажились, постоянно шлялся в Лютном переулке в компании воришек, жуликов и просто шпаны. Единственное светлое и разумное, к чему удалось пристроить эту оторву, оказалась конная школа, при которой Марти за дополнительную плату еще и преподавал фехтование на нелегальной основе. Удар этой «девушки» мог стоить перелома черепа, и изводить ее по поводу гендреной принадлежности мало кто отваживался, разве что трусливо прячась под щитовыми чарами. Малфой в свое время держал этого проходимца под опекой, но теперь почти сравнялся с ним по статусу в обществе, и они могли разговаривать почти на равных.

- Марти, Марти, не кипятись, - покровительственно улыбнулся Малфой. - Даже собственная жена не пускает меня на порог, что тут говорить о делах более интимных. Меня правда интересует, как идут дела на твоём любовном фронте.

- Без задней мысли ты и шагу не ступишь, - фыркнул Марти. - Выкладывай начистоту, чего тебе надо узнать?
- Говорят, ты был... хм... близко знаком с Бетти Лестранж?
- С Беллатрикс? Ничего общего...
- Ты не понял, я говорю о ее дочери, Бетельгейзе. Ну или Беатрис Розье, если тебе угодно.
- Тебе наговорили, будто это моя любовница? - горько усмехнулся Марти и смутился, как третьекурсник. -

После смерти Барти Крауча-младшего она, конечно, долго горевала...

- Откуда тебе-то знать, в десять лет...
- Когда мы познакомились, мне было уже 17. Беатрис - 24.. Да и теперь, если честно, она все еще старая дева. Или вдовствующая особа, кому как больше нравится...

Малфой точно нащупал конек Мартина, о котором тот мог несдержно болтать. Впрочем, чего тут было выщупывать: про этот роман ходили слухи, которые в основном состояли из пьяной брехни самого Марти в Лютном переулке да в «Кабаньей Голове» в Хогсмиде.

- Я как мог предлагал свою поддержку, но как только дело запахло койкой, Беатрис отшила меня по первое число.

«Еще бы, идиот, ты фактически только что появился на свет.» Малфой тотчас же пожалел о подуманном, Марти был неплохим легилиментом.

- Ну что же ты, не догадался всего-то расковырять всего одну могилку на кладбище Литтл-Хэнглтона, да наварить себе хорошего обратного зелья? - Люциус усмехнулся, отдавая дань доброй мужицкой иронии.

- Ага, чтоб потом выглядеть как мертвец семилетней выдержки? - парировал Марти. - Хватит того, что я ей втрюхивал старый облезлый хогвартский стул из кабинета мракоборья, стащенный вашим Драко на спор с Креббом и Гойлом. Дескать, Барти трансфигурировал стул в себя, поцелованного дементором, а себя, наоборот, в стул...

- И сколько же Бетти с тобой не разговаривала?
- Не здоровалась около года. Потом простила. Хотя рухлядь эту забрала.
- Видать, на память о любимом Хогвартсе, - прихотнул Малфой. - А что поделывает моя Айрин?

Малфой был осведомлен только о ее свадьбе с Ником Доннованом. После того Рина немедленно умотала к мужу в Южную Америку, где тот обстрипывал свои ковбойские делишки вместе с дружкой Джерри. Вернулись они не так давно с пятилетней дочерью. Однако обрушившиеся старые семейные связи передавали информацию с переборами.

- Ник достукался. Его изловили авроры и, кажется, пытали Круциатусом.
- Он погиб?
- Нет, жив, если это можно назвать жизнью. Он парализован ниже пояса.
- Ну и ты, естественно, решил этим воспользоваться? - не удержался от остроты Люциус.

Марти еще раз, теперь уже едва заметно, сверкнул глазами, но уклончиво ответил:

- Мужчина остается мужчиной до тех пор, пока у него уцелел хоть один палец... И этим пальцем он может написать стихотворение для любимой...- предупредительно подставил благостную фразу Мартин, опережая дальнейшие издевки Люциуса. - Хватит, мне надоело. Мне некогда.

Марти погасил связь и пропал из горящего камина. Малфой, не оборачиваясь внутрь кухни, неторопливо ронял слова в пространство:

- Ну да, сейчас пойдет, вырвет клочок волос у какого-нибудь обормота-сифилитика, и пойдет на блядки. Не понимаю, как он может то и дело глотать эту тошнотворную горечь. Так недолго и печенку себе подсадить.

- А тебе ее придется пить, друг мой, - Горан протянул ему через плечо клочок курчавых волос. Малфой хотел выкинуть ее в камин, но медлил. После любого разговора с Марти на него находила если не экзистенциальная тоска, то тягучее недоумение. А молдаванин тем временем поучал. - Если ты хочешь заменить меня на стройке, изволь.

- С чего это, милейший? - вяло возмущался Люциус.
- Да с того, что мы и правда летим в Армению, вместе с Цахик.

- Вот так новости, - пробормотал Малфой и зажал клочок волос в кулаке. - Пойду-ка Нарциссу повидать, однако.

- Во-во, трахни ее хорошенько на дорожку.

Клочок волос полетел в камин, вспыхнув с сухим треском:

- Нет уж, в Армению лечу я. Я знаю, как разговаривать с правителями, а ты оставайся на своем месте. Я только напорчу, милейший.

.. Герман тоже испытывал страшную растерянность, оставшись один на один с объектом своего обожания. Одно дело, что он появлялся к нему на полтора часа, где все внимание доставалось исключительно ему... Тот факт, что они провели вместе уже почти 2 дня, только усиливал напряжение и скованность, и был малоутешительным, потому как каждый из них со своей стороны защищался присутствием близкого друга и маской иронии и дружелюбия, создавая и пытаясь сохранить иллюзию прежних отношений. В отсутствие защиты у этих двоих, находящихся по разные стороны социально-иерархического статуса, неизбежно должно было проступить истинное лицо. Герман стыдился собственных бытовых недостатков, что говорить о том, как неловко было бы увидеть их у якобы безгрешного Ефремова. Впрочем, опыт показал, что соседом Иван Львович оказался вполне приемлемым: храпел негромко, руки после туалета мыл, а про отвратительную привычку врача ковырять в носу уголком носового платка Гера знал и раньше, даже с удовольствием перенял, ибо хронический насморк мучил обоих. Гораздо больше угнетало то, что на него, бедного психа Соболевского, запутавшегося в собственных проблемах, могли взвалиться и ефремовские, за которые он был вынужден нести двойную ответственность: серьезное, несыгранное непонимание ситуации ввиду незнакомости мира и движущих сил, в нем действовавших. Как быть, если Иван попросит совета именно у него, потому что больше не у кого? С одной стороны, это было даже лестно, но облажаться на своем поприще он не имел права вдвойне, ибо дело развивалось нешуточное. Дружелюбно-покровительственный тон повадок Ефремова преобразился в жесткую хмурость, даже некоторую озлобленность. Еще бы, наконец-то отдохнул после фантазмагорической свистопляски перелета, пленения и допроса, плюс синдром отмены в отсутствие любимого допинга. Герман тоже опомнился, что курево кончилось еще вчера, а за треволнениями он даже забыл об этом. Как бы сейчас хорошо было бы запереться в туалете, нервно покуривая и старательно делать вид, будто не замечает соседа по камере, на что, собственно, и уходили все моральные силы. До того сильно было желание изгнать постороннего из своего личного пространства. Герман пробовал закрываться в балдахине и читать с мобильного, но чтение на ум не шло, скопившаяся на карточке музыка и вовсе не соответствовала ситуации, а игры надоели до смерти. Разве что помолиться под аудиосуфляж записи с голосом Гургена, где тот читал по-армянски "Отче наш".

- Вот оно как люди себя чувствуют, когда вы их на 45 дней под замок отправляете!.. - в сердцах буркнул Гера.

Хорошо, что они поселились в комнате для гостей, а не в лазарете мадам Помфри, как они первоначально планировали. Тогда бы ассоциация была бы полной.

Ефремов благородно пропустил гол, чтобы не накалять обстановки, даже в таком настроении его не покинул природный такт. Действуя с оглядкой, Иван все равно привычно расчехлил дудук (хорошо, что колдунья-директриса его не конфисковала, сочтя обычным музыкальным инструментом) и начал традиционную утреннюю распевку. Видно было, что ему тоже трудно сосредоточиться: музыкальную фразу он начинал, сбивался и повторял заново. Очень быстро он бросил это занятие, отложил дудук и откинулся навзничь, придерживая виски распыленными пальцами.

- Герка, открой окошко, башка трещит, - как можно суше попросил Иван.

Герман укутался в одеяло с покрывалом и поплелся к ставням. Колдовства не получилось, пришлось корячиться вручную. На окне были резные решетки, заблокированные замком и мощным запирающим заклятием. Просунул руку с мобилью за окно и попытался пройти в вар-версию своего форума-блога. Экран показывал вчерашнюю радость. То ли Валец действительно затеял очередной свинорой, то ли заклятие распространялось еще и поверх окон на десятки сантиметров.

— ...у тебя аптечка есть, я знаю, — гудел Ефремов из своего одеяльного кокона.

Герман дернулся, ударив палец о решетку и едва не выронив телефон, и с демонстративной небрежностью, маскируя услужливость, побрел к рюкзaku...

...Так они и провалялись до самого обеда, тупо пялясь в потолок кроватей и выкидывая в пустоту отрывочные фразы. Вместо Хагрида пришел Невилл. Сказал, что лесника они отправили спать еще утром, так что пусть он хоть сугробы под яблонями окучивает. Герман запросил папирос или трубку, смотря что уж там волшебники курят, а Ефремов - кофе или зелья от головной боли.

— Когда голова болит, это нехорошо... У нашего Поттера она семь лет болела, всю школу...

— А сейчас не болит? - поинтересовался Герман. - Ну вот за этот последний десяток лет?

— Не, у него сейчас от другого болит... - понимающе усмехнулся Лонгботтом и переключился на Ефремова. — Мистер Джон, помимо боли вы еще чего-нибудь чувствовали? Видения, воспоминания, сны...

Герман хихикнул: наконец-то психотерапевту самому учинили хороший диагностический допрос. Иван Львович замялся, взвешивая важность еще не сказанного, и буркнул:

— Так, херня, бабушка вспомнилась. Я всегда, когда ей в глаза смотрел... даже на фото... по вискам шарахает... Давление у меня низкое, вот что, — заключил он. — Кофе надо.

"Тут одним кофеим не обойдешься. Смахивает на легилименцию," — подумал Гера и выжидающе взглянул на Невилла. Тот понимающе кивнул и продолжил:

— Она была в образе человека или птицы?

— А, и так, и сак. Кофе неси.

— А еще вы кого-нибудь видели?

— А кого я еще должен видеть? Вольдеморта?! Я даже не знаю, как он выглядит...

— Мистер Джон, у нас его именем не разбрасываются. Мне, конечно, безразлично, но... Если вы собрались вести школьную головоломку, постарайтесь забыть это слово. Дети привыкли слышать его имя вроде Неназываемый, Тот-Кого-Нельзя-Называть или Сам-Знаешь-Кто. И меж собой тоже старайтесь не называть его имени, лучше дайте прозвище.

— У нас его Волдиком зовут, — предложил Гера.

— Уж лучше — Волька. Был в наше время один колдун ибн Хоттаб... а это его друг, — смягчился Иван.

— Колдун-мусульманин? — обеспокоился Невилл.

— Да нет, не было его, он выдуманный... — успокоил Гера. — Я его тоже знаю, читал. И вообще я не понимаю, мусульман вы боитесь до смерти или наоборот, а драконопитомники в Египте водидите? Как же это объяснить?

— Да так, что они все ненаносимые, магглы не лезут, а египетская мантикора – сфинкс – с нашей тигровой английской не сравнится. У египетской лицо человеческое и она говорящая.

Невилл просидел с заключенными гостями весь обед, сначала жалуясь на долготерпение Минервы, старательно рассуждая о телепатической связи Поттера с Вольдемортом, особенно замучившей ученика начиная где-то с четвертого курса. А уж на седьмом году обучения парню перестала помогать всякая окклюменция, и тот был вынужден глотать Ментальный Щит да угомон-леденцы, чтобы хотя бы поспать без кошмаров. Однако Щит под конец помогать тоже перестал, и на Поттера взвалилось заклятие Империиус, которое довело его даже до недельной госпитализации в клинику св. Мунго.

От горячего кофе Ефремов расчихался и принялся шумно сморкаться в салфетку, проклиная зиму, холод, ночные путешествия и проклятые пыльные пологи кроватей, из-за которых приходится растворять огромные стрельчатые окна.

— Почему у нас тут нет камина? — любопытничал Гера.

— Тут... батареи центрального отопления. Котельная своя волшебная. Хагрид да Филч с Трелони за ней следят. Вода же горячая есть. Вот и приходится батареи держать, камин же нельзя — вдруг вы по каминной связи с кем наладитесь, да с летучим порошком скипите куда-нибудь...

— А каминная связь нам не нужна, мы и так ого какую связь держим, как руку на пульсе... — вкусно чавкая, приосанился Ефремов.

И тут, будто в подтверждение его слов, раздался звонок, "Ливинг а вида лёка" Бандераса. Иван схватился за трубу

— Да, Джека, слушаю тебя внимательно... Что нового?... как машина... ящик с инструментами?! Вот сучок!!!!... а резина?... ладно, хоть это хорошо. А что дома?

Чирикающая трубка на несколько секунд замолчала, Джек мялся.

— Что??? Сусаник?! нет, что правда что ли?... Нет, Джека, ты это действительно, есть или оно кажется?... пух? на ногах??? черный пух неизвестной птицы??? ты ей что, сукин сын, под халат заглядывал?!!!

Ефремов с треском вырубил связь и свирепо набросился на Германа. Парень едва не подавился от удара в лицо, хорошо еще успел выплюнуть непрожеванный кусок. Иван Львович надел на своего пациента верхом и мутузил его кулаками по чем попало, пока они оба не опрокинулись со стулом. Потом схватил парня за уши и начал прикладывать затылком об резное изголовье стула.

— Скотина сраная!... ты мне семью разрушил своим Хогварсом!... Жена к матери ушла, вместе с дочкой!.. ты мне за это заплатишь!... и еще у меня теперь рога вырастут! Уже выросли...

Герман что-то нечленораздельно верещал и отплевывался кровавыми соплями, текшими с усов на рот. Он чувствовал, как его вот-вот стошнит. Невилл, оторопевший от неожиданности и стремительности драки, наконец сообразил пустить в драчунов остолебяющее заклятие *Стюпефай*, но то ли он паршиво прицелился, то ли оба были донельзя взвинчены, так что подействовал только *Петрификус тоталус*. Когда рев Ефремова затих, только ненавидящие черные очи сверкали на побагровевшем лице, Невилл подхватил скорчившуюся фигуру и левитировал ее на кровать. Германа, наблевавшего на себя и пол, он стал поднимать руками. При виде лужи блевотины, Герман продолжал надрывно кашлять и разбрызгивать кровь в стороны.

— Вот тебе и заклятие фиделис... — бормотал он, утираясь рукой.

Невилл поспешил очистить неприглядные пятна. Несмотря на то, что профессор МакГонагалл еще не дала разрешения на разблокировку изолятора, декан Гриффиндора принял решение отвести парня к Мадам Помфри. Трясущийся Соболевский выудил из кармана блистер успокоительных, отправил пару таблеток в рот, а остальное всучил хогвартсчанину.

— Сука... пусть подавится... угомон-пилюли... — слова звучали как оскорбления, будто Иван Львович сделался таким же обыкновенным психом, как и он сам.

Когда ослепляющий пыл гнева сошел с него, он понял, что после этой драки отношения терапевта с ним сильно изменятся, такое бесследно не проходит, либо они обсуждают свои чувства друг к другу и маски спадают, либо наоборот - масок становится больше...

Удостоверившись, что школьный колдофельдшер оказала пострадавшему первую помощь (ах, как жаль, молодой человек поскользнулся на кафеле в туалете, да, прямо лицом на унитаз...), профессор Лонгботтом без колебаний направился в директорский кабинет. Миссис МакГонагалл сидела за письменным столом, как всегда подтянутая и причесанная, однако последствия бессонной ночи отражались на ее лице набухшими мешками под глазами. Глаза ее остервененно впивались в экран ноутбука, над которым стоял серебристый пар, и волшебная палочка изредка дирижировала происходящим. Молодой декан коротко поздоровался и без лишних слов перешел к делу:

— Госпожа директор, я требую, чтобы вы сняли магическую защиту с гостевой комнаты. Или хотя бы разрешили свободные перемещения заключенных.

— Боюсь, Невилл, это невозможно. Пока я не изучу их документы до конца, я не имею права вмешиваться в ход событий.

Лонгботтом рассчитывал на то, что колдунья, принимавшая решения со взвешенным запозданием, все-таки в конце концов согласится, но даст фору смывшейся и скрывающейся паре друзей, дабы они могли вернуться обратно.

— Неужели вы не знаете о том, что держать скопление мужчин в замкнутом помещении небезопасно для них же самих. Возьмите хотя бы факультетские спальни мальчиков. Сколько драк происходит там при всем при том, что ребята имеют свободный вход и выход.

— Не менее безобразные драки происходят и в спальнях девочек, — подчеркнуто сухо отчеканила Минерва.

— Добрую сотню лет назад меня поколачивали за всезнайство.

— Боюсь, что тут немного другое: максимум, что может сделать девушка — это вырвать соседке клочок волос.

— Вспомните слизеринку Мэри Сью, это была настоящая оторва. Однокашницы приходили на уроки с синяками, а то и не приходили вовсе.

— Мэри была парнем в девичьем теле, мэм. Магглы называют это транссексуализмом, а мадам Помфри — перверсией.

— Когда ты только стал маггловедом почище мистера Артура?

— Я стараюсь поддерживать контакт с заключенными, следить за порядком...

— Вы рискуете, юноша... — невесело покачала головой профессор МакГонагалл.

— Вы тоже рискуете. Здоровьем, — Невилл изящно потянулся и прихлопнул крышку ноутбука, неожиданно напомнив самому себе свое же собственное страшилище, профессора Снейпа. — Вы не спите уже полтора дня. В вашем возрасте это небезопасно.

— Ты прав, Невилл. — Госпожа директор согнула руки в локтях и расправила лопатки. Спина хрустнула. Едва подавив невольный зев, волшебница переключила расфокусированный взгляд на гриффиндорца, стараясь придать глазам выражение четкости. — Эта саркастическая хамка Роулинг написала столько дряни... никогда не думала, что... то есть, я всегда находилась на стороне Гарри!

Железная леди держалась с некоторым стариковским апломбом.

— ... В том, что это не Скитер, я не сомневаюсь. Она бы не стала поливать дерьмом самоё себя. Но кто? Кто-то очевидно близкий Поттеру.

— Мисс Грейнджер, то есть молодая миссис Уизли? — улыбнулся Невилл.

— Я подумаю над вашим предложением, — резко сменила тему директриса. — Молодых людей...

— ...мы выслем в хижину Хагрида. Только великан сможет справиться с парой физически здоровых парней. Мистера Джона и мистера Джека надо держать под строжайшей магической защитой. Они слабее. И проблемы среднего возраста, и маггловская беспомощность.

— И все-таки я не могу понять, как это магглы смогли оседлать метлу, пробраться на территорию Хогвартса и создать Патронуса.

— Значит, среди русских тоже много людей с магическим даром. Полагаю, мэм, — Невилл выдержал вежливую паузу и потупился, — в России надо организовывать магическое сообщество. Как в Болгарии. Это же такие же славянские народы, как и мы с немцами — германцы.

— Давайте подумаем до завтра, — зевнула Минерва и заново вперила в экран.

"Ну не иначе, как книга заколдованная черными чарами. Эдак она будет до конца жизни ее читать", — полусуто подумал про себя Невилл, выходя из кабинета.

Хорошо, что Гера успел сохранить себе и Гургену номер Джека. Едва почувствовав себя лучше, он поспешил связаться с другом Ефремова и настоятельно призвал его к возвращению. Конечно, он испытывал обиду на обоих, но судьба весьма неплохой кожаной куртки волновала его сильнее. Джек рассказал, что из-за этих двух курток (гериной и ванькиной) его едва не забрали в милицию, и что ему едва удалось выкрутиться, сказав, что эти вещи он везет на приемный пункт гуманитарной помощи для инвалидов. И добавил, что на Измайловскую он больше ни ногой, так как у него и так состоялся непростой разговор с охранником.

По настоянию Геры Джек вышел в наконец заработавший Ассамблеум и под чутким же его руководством трансгрессировал на ворота Хогвартса. Правда, Рубеус Хагрид едва не свинтился с катушек, когда сначала обнаружил неосторожно неприкрытое падение Джека с ворот. Добродушный дядька громыхал едва ли не до кондрашки, припоминая 1998-й год и ужас-ментального паразита террастру, насланную сами-понимаете-кеми нарушившую антитрансгрессионную защиту пансионата. Притом до чертиков перепугал бизнесмена, в подробностях расписав огромного, с корову, нетопыря, с жуткими химически-зелеными глазами.

СМС 9. Лето 2008 от рождества Христова.

Герке пришлось проследовать тем же окольным путём, чтобы забрать, собственно, ценную вещь и оказаться дома. Половина новогодних торжеств прошла тихо и спокойно, Соболевский на ночь сматывался домой, чтобы не вызывать беспокойства у родных, а с утра появлялся в лазарете Хога. От Поппи Помфри он узнал, что теперь он переселён к Хагриду. Гурген, появлявшийся на трое суток, тоже был доволен жизнью: гостевая комната клиники ему остопротивела, да и заточение в гостевой Хога тоже внушало мало радости.

Герман по первости обрадовался как дитя, что может спокойно есть в Большом зале, но быстро сообразил, что не так уж это и уютно — вести пересуды при каком-то количестве празднующихся школьников и одиночных преподавателей. К тому же полтергейст Пивз взялся оттачивать на парне свое остроумие, каждый раз забрасывая ему в чай или кофе всевкусный леденец от Бертти Ботс, притом обязательно со вкусом какой-нибудь гадости типа селедки. Все-таки в изоляторе было гораздо интимнее, да и надо было потихоньку учить Ивана Львовича заклинаниям, а также тому, чего может быть в магом мире, а чего нет. А тот провел эти дни с отсутствующим видом, грустил о семье. Номера телефонов жены и дочери вернулись к нему вместе с сумкой и записной книжкой, но позвонить им он не мог себе позволить, вокруг него опутался клубок ревности. Ванька был практически уверен, что никакого пуха не было вовсе, или, если колдовство имело место быть, оно локализуется в настолько деликатных участках тела, что о его наличии

может узнать только соблазнитель. Ревность скручивала Ивана мучительным жгутом, тоска и злость душили, горячие ладони сжимались в кулаки. «Ревность это бредоподобное состояние – услужливо подсказывала память – «базирующееся на комплексе неполноценности, неспособности к близости и установлению доверительных отношений». Иван с удивлением и некоторым облегчением слушал своё внутреннее радио, лекторский внутренний монолог даже в такой категоричной форме, слегка отвлекая от душевных мук. Неужели дела мои так плохи, неужели я ничтожен и унижен? – Иван попробовал думать как пессимист, чтобы погрузиться в сладко-горько-солёную пучину жалости к себе и обиды на мир. Но ничего не получилось, стало даже смешно.

«Абанама! Сейчас, пока моя эмоциональная часть бьёт клиентов по роже, рациональная часть личности уже цитирует учебники. Эдак и до расщепления недалеко».

– Так, Джека, у тебя есть 30 секунд моего душевного просветления, чтобы всё объяснить. Не успеешь – будешь сметён с лица земли и ввергнут в её заднюю часть.

– Короче, я с твоей Сусанной не спал, – лаконично отрезал Джек.

– Как же, ты у нас женат-не-женат, разведен-не-разведен, хоть и есть у тебя вроде бы баба, но ведь ее на полгода не хватает.

– Ты завидуй – не завидуй, но я ещё не на столько с ума сошёл, чтобы к твоей Сусанне клеиться, мне тебя среди своих врагов видеть нежелания.

– А пух тогда как разглядел?! И какой вообще, к чёрту, пух?! И ли Сам Знаешь к Кому...

– Слушай, тебя правда интересует, щупал ли я Сусаннины прелести, или ты про пух переживаешь? Не щупал. Но пух правда есть.

– Да. Пожалуй, меня, и правда больше беспокоит магическая чертовщина. Чтоб Он их всех взял. Я перепугался не меньше, чем взревновал. Вот ведь проблема появилась – убить кого-то всё ещё хочется, а кого, не знаю.

Джек стоял на своём, апеллируя к этническим антропоморфным факторам:

– Твоя баба и так мохнатая, как чертовка! Вот там, где у нее волосы растут, там пух и пошел.

– И на лице тоже? – страдальчески вопрошал Иван, перебирая собственную щетину.

– Нет, бог миловал. Ноги, руки, из воротника торчат...

– Чертовщина получается... Ну ладно, бабке моя Сусанна не угодила, хрена ли внучатая невестка... Ну ладно, меня по чем свет стоит наказывала, я вроде пацаном родился, но ведь Ира-то ей правнучка, *девочка*, кровь от крови, плоть от генетической цепочки... Она ведь ей больше всего навредила: отец пропал, мать в пуху да перьях... Да из дома теперь выжили.

Джек настаивал, что как раз отъезд жены и дочери из квартиры только во благо, ибо птице, явно побывавшей у них дома и уклевавшей Сусанну, лучше не знать об их нынешнем местонахождении. Мысль сочли здоровой, но не без изъяна: если Цахик попытается внедриться в сознание Ваньки, лучше не рисковать и вообще начать пить этот пресловутый Ментальный щит прямо сейчас, ибо дорожку на квартиру тещи она нарисует себе по его памяти. Джек напомнил, что пустельга взбесилась в его присутствии, так что он тоже рискует быть просканированным колдовскими силами. На что Невилл объявил, что с таким прогнозом на потребление препарата скоро действительно станет еще и зельеваром, что приписывали ему в русском издании дневников Гарри, но лучше бы как-нибудь воплотить Снейпа из бек-апа.

– А зелья-то кто преподает? – изводился любопытством Гера.

– В 97-98 зелья и Темные искусства преподавали Алекто и Амикус Кэрроу, да они там просто мучили нас, да и все, а мы терпели...

– Знаю, – посочувствовал Гера.

– После Битвы Слизнорта еле уговорили вернуться. На лазарет хватает. А педагог из него сам знаешь, какой: Снейп умел каждого двоечника и тупицу на приличный уровень вытянуть, а этот лишь талантливых выискивает.

– А ЗОТИ, мракоборье-то кто ведет? Не Поттер ли часом? Хотя я его в замке что-то не видал, может, еще не вернулся из дома?

– Некий Фабиус Доусон, из Дурмштранга. Знаешь, после битвы у нас двое сломались: Гарри и Драко. Поттер полгода проучился в Высшей Школе Аврората, ушел. На рыболовецкую шхуну. Колдовства там не бей лежащего, третьюкурсники обычно подрабатывают. Я, говорит, спасатель при экипаже.

– А Драко что поделявает?

– Магглов грабит да мошенничает. В Аврорате на него дело уголовное завели. Мало ему отцовского?

– Да, что-то с головой у ребят конкретно... А Герми? Вроде талантливая девочка была...

– Ой, семейные никто почти в Хогвартс не идут. Ей и в Министерстве хорошо. У свекра-то под задницей. Подрядилась в Управление делами колдовских народов... То же самое Г.А.В.Н.Э., только по-взрослому. Толку от него, как от... жаброслей на суше. У одного Рона и есть, что с головой в порядке.

Миссис МакГонагалл, глядя на шепчущийся квинтет, огорченно думала, что ее любимый подчиненный впал в детство, затеяв очередной очевидный ребяческий заговор как во времена оные. Однако так же, как и в те времена, ее в эти дела практически не посвящали. Альбус снова затеял какую-то большую игру, на этот раз чудачество с маглами... Воспрепятствовать воле истинного директора (а за 11 лет со смерти Альбуса она считала себя лишь первым заместителем по учебной части) она не могла, но и пустить все на самотек было бы неразумно. Оставаясь лишь воспользоваться своим даром анимагии или даже использовать обратное зелье, чтобы стать сестрой-близнецом завхозовой кошки. Однако использовать генетический материал животных было рискованно для здоровья. Впрочем, для начала надо было проверить слух о том, что кошка Филча – это на самом деле его сестра Элизабет. Никто, правда, не видал ее в человеческом виде, но кошкино долгожительство наводило на подозрение. Впрочем, когда-то в 93-году кошка подверглась окаменяющему взгляду василиска и была реанимирована экстрактом из корня мандрагоры, что могло послужить увеличению продолжительности кошачьей жизни. Возможно, сварливый Аргус вообще насел на

мягкотелого Невилла и сосет из него эту мандрагору постоянно, чтоб продлить жизнь единственного на земле существа, которое любит его слепо и безоговорочно.

В самом хвосте платформы 9 3/4 стояли две леди лет тридцати (одна в зеленом пальто викторианского покроя с серебристым норковым воротником, а другая — в лисьей ротонде) и посинелый домовик с двумя чемоданами, вокруг которого шебутилась девчушка с совой в руках, по глаза завязанная слизеринским шарфом. Они пришли задолго до прибытия экспресса, но держались с таким видом, будто они втроём забронировали весь поезд.

Леди в пальто ревниво поглядывала, как из колонны выскакивают магглородки и полукровки, а из станционного павильона лезут обнаглевшие нищелродские маги.

— Драко задерживается, — нервно изрекла она. — Соберётся опять толпа, опять этот растяпа потеряется.

— Бетти, перестань! Как можно на братишку!

Ну да, когда Самуэлла отправляли в Хогвартс, на перроне яблоку было негде трансгрессировать, не то что Малфою. Бэби-бум прямо. Драко протолкался к девушке в последний момент, ибо в официальных проводах ребенка из дома не участвовал. У него и дома хлопот хватало: все обязанности главы семейства легли на него, а о Хогвартсе ему нечего было и печься еще лет 9, пока Скорпиус не дозреет до кондиции. Ну а Сэмми тогда и диплом пора получать. Впрочем, будет Скорпи нянька хотя бы в течение года.

— Айрин, ты не представляешь...

Договорить она не успела: на домовика упала знакомая сова с серебристо-зеленым пистоном на ноге. Самуэлла принялась радостно тискать вторую сову, причем две птицы сцепились меж собой. Айрин начала разнимать пернатый клубок, бранясь на девочку, а Бетти постаралась выдернуть из этой кутерьмы собственно пистон с письмом. Пергамент шириной сантиметров 5 гласил: 'Беатрис! Девочку проводить не смогу — явился отец. Если успеете, трансгрессируйте в Мэнор. Или поторопись сама: в конце-концов, Сэмми не твоя дочь. Драко.'

Что верно, то верно. После расправы авроров над Барти Краучем, она объявила негласный вдовствующий целибат — потому что просто не могла себя представить рядом с другим мужчиной. Потом погибла мать. Ее и отца убила эта тупая курица Уизли. Всё-таки это была мать, какая бы она ни была. У Малфоев дела шли негусто, да потом бесследно пропал Люциус. Так что вариантов, куда податься, было немного: либо вконец одуревший Рабастан, либо сестричка Уилкс. Айрин Уилкс. На первых порах их свадьбы с Ником Донованном, Бетти ощущала себя приживалкой, но потом в семействе Уилкс-Донован тоже началось неладное: Ник сопровождал ценный груз из Южной Америки, когда на их караван напали авроры. Они били круциатусом по сторонам до тех пор, пока эскорт каравана не пал замертво. Впрочем, Ник выжил, но у него отнялись ноги. Вернуться домой ему помог аварийный порт-ключ вожатого. Слава богу, за 2 года до этого Айрин успела родить от Ника девочку, Самуэлла, ибо потом им не удалось бы завести детей. Но на первых порах после этой драмы, присутствие двухлетки в доме превратилось в кошмар, и молодым леди пришлось превратиться в домовиков, поелику Риччи был просто не вездесущ. И ребенок, таким образом, достался Беатрисе...

...Внезапно к поезду поскакала Джиневра Поттер и едва ли не заголосила, умоляя проводника пустить её на поезд. Как ни странно, даже билет у нее имелся.

— Не положено, — проводник уперся как баран при исполнении. — Лицам старше 18 лет без удостоверения преподавателя.

— Да, но Тедди...

— Забирать надо было на каникулы, дура!

Единственное, что ей удалось, это впихнуть баул и мешочек звонких галлеонов.

Сэмми не выдержала и принялась паясничать, в основном для того, чтобы было слышно миссис Поттер:

— Тедди - придурок! Его бабушка - пьянчужка! Алкоголичка!

— Сэмми, прекрати! — рявкнула Бетти. Ну, разве так должна вести себя внучка Теда Эшли Уилкса и приемная дочь Лестранжей? — Скажи спасибо, что ни Поттеров, ни тупых Уизелов ты не увидишь.

— По крайней мере, еще года три, — напомнила Айрин, — Впрочем, они-то как раз малявки. — Тедди сам малявка. Почему же он учится вместе с нами? — надулась юная слизеринка.

— Извини, Сэм, мне пора, — Бетти забрала у кухни малфоевскую сову и чмокнула девочку.

Айрин высунула нос из воротника, и вопросительно повела бровью.

— Драко, — односложно ответила Бэт. — Потом расскажу.

Минерва отправилась по коридорам на поиски кошки Филча. Как по закону подлости, коридоры были пусты. Обычно миссис Норрис сама набрасывалась на любого ночного колоброды, ученика или преподавателя; во избежании лишнего шума, последние старались прикормить хитрую бестию совиными чипсами — мешаниной мучного, мясной и рыбной тухлятины. Признаться, анималистическая сущность самой директрисы питала слабость к этим 'шарикам', и она зачастую позволяла себе сгрызть горсточку.

— Мрррмьяау!.. — призывно окликала она окрестности протяжным мурлыканьем в надежде выманить строптивую беглянку.

Оставалось одно: перекинуться в кошку и в буквальном смысле разнохоть звериные тропы. Надо сказать, что своим даром МакГонагалл пользовалась редко, особенно со времен первого созыва Ордена Феникса. Разве что на уроках трансфигурации — впечатлить восторженных первачков. Впрочем, присутствие в замке второй кошки было ей на руку — в темноте все кошки серы, как гласит пословица. Хотя какое-то подобие послушания — "Не дай бог, профессору на хвост наступлю" — не правда ли? Но сама звериным обликом не баловалась: декан Гриффиндора, бегающий с бубенчиком на хвосте? Брр. Но эта невыносимая жаба Долорес выбесила настолько, что пришлось рискнуть и в обратном виде забраться ей в сундук и элементарно нагадить на стопку розовых панталон с кружавчиками.

...МакГонагалл-кошка едва принохалась и фыркнула в саркастическом смехе: тропы пахли НЕ ТЕМ запахом, который она помнила, и гораздо моложе по гормональному составу. Значит, это просто другая кошка, миссис Норрис-вторая... (Минерва даже почесала себе мордочку). Да, жаль, легенда о Элизабет-анимаге рассыпалась в прах на корню. Жаль, - видимо, сама же её и породила педагогическими фокусами; плюс, пожалуй, ущемленное самолюбие и заносчивость Аргуса, на фоне-то его неполноценности.

Впрочем, запасной вариант сложился сам собой. Минерва повторила призыв и затаилась на полу. Из-за угла появилась серая усатая мордочка со злыми зелеными глазами, нюхнула воздух и двинулась в наступление.

— Приветствую вас, сударыня! — попятилась Минерва-кошка. — Простите за вторжение в ваши владения...

— Пшшшшш...ла вон, самозванка! — огрызнулась Норрис-вторая, распушая хвост.

— Ну да, ну да...

Весьма агрессивное настроение. Сварливая дамочка. Миссис Норрис-первая, конечно, была не сахар, но за тот раз с Амбридж проявила гораздо больше видовой солидарности. Или догадывалась, что кошки идут пакостить невыносимой котолюбивице. Со старой было интересно поболтать — некая порция жестких кошачьих сплетен пошла на пользу. Но это были времена чудо-Поттера, которого с рожденья растили бойцом... В основном хватало старост и их амбициозности, — стоило ли уделять внимание какой-то кошке? Мда, да... прав был Альбус, который умудрялся знать обо всем на свете, что происходит в Хогвартсе, одновременно.

...Кошка сделала жесткий выпад с растопыренной лапой, на что Минерва-кошка отреагировала оскалом и броском в бок. Увы, в зубах остались лишь клочья шерсти. Норрис-вторая вырвалась и погнала по коридору. "Ах ты, гадинка!" Минерве-кошке было тяжело угнаться за ней, сказывалось долгое отсутствие практики. Надо бы проводить утреннюю гимнастику в аниматическом облике, однако. Прыжок, еще прыжок... атака Норрис-второй... кошки слелелись во вскрикивающий и шипящий грызливый клубок... Реакция директрисы была молниеносной: преобразившись в человека, она схватила кошку за шкурку и огрела окаменяющим заклятием. Чтоб не орала. В таком виде донести ее до кабинета не составило труда. Там и побеседуем.

В кабинете Минерва МакГонагалл уложила остолбеневшую кошку на кресло, устланное цигейкой, и принялась хлопотать за дубльдумом. Надо его как следует разогреть перед работой. Когда дубльдум привычно засиял омутом не пара и не жидкости, директриса попыталась снять с головы кошки нить мыслей, но та получилась очень тоненькой, как та, из которой мадам Помфри вязала свое эфемерное кружево для комплектов лазаретского белья. Значит, сильно остолбенела — заряд-то на человека был рассчитан. Придерживая кошку рукой, МакГонагалл отменила остолбенение и, не давая вырваться извивающейся тварюшке, нанесла на неё немоту и паралич лапок. Кошка задёргалась туловом в попытках подняться. Кошачьи мысли потекли как положено. Минерве пришла в голову озорная мысль, что ей выдался шанс накопать компромата на Филча, скупого и аскетичного, как мистер Скрудж из маггловской книги; ибо, как гласил мыслитель из той книги, "скупость - это тот порок, который не позволяет расцвести остальным порокам"... Минерва мотала и мотала всё подряд, заготавливая про запас; едва успевая сбросить предыдущую, выдергивала новую. Всё-таки, мучить весьма живую кошку обездвиживанием... проклянет. Хоть и не чарами, но мстить будет. Придётся потом конфисковать у учеников кота покрупнее, в кабинете его запереть. Чтобы у Норрис был повод почаще заглядывать сюда.

Освободив кошку, Минерва приступила к изучению содержимого дубльдума. Вот она рядом с Норрис-второй, которая мирно пьет молоко. Вот она загоняет мышь под шкаф и настигает ее под кроватью. Входит Филч и что-то говорит кошке... У Минервы вдруг начинает плыть голова от непривычного гомона. Вроде бы слова были знакомы, но приобретали такое звучание, что переставали быть понятными. Минерва обратилась в кошку и окунулась снова, прицеливаясь на завихрившийся завиток. Увы, в таком виде невозможно проматывать картины воспоминаний, но может быть, все станет на свои места? Ага, Филч отдает кому-то бритву и горшочек пены. Ах да, это русский мистер Герман. До чего же неопрятный мужчина — даже не удосужился сменить ночной костюм на цивильное, наверняка же так и шастал по всему замку в распахнутой мантии! Ведь уже, судя по солнцу за окном, вполне себе отбой кончился.

Только вот говорит... примерно как Фабиус, когда к нему стучат в камин болгарские друзья.

— Ну, ступай, — ворчливо выпроводил мистера Германа Аргус.

Судя по всему, находился под заклинанием перевода. Жаль, нанести какое-то заклинание кошачьими лапами нельзя. Надо бы осторожно выпросить профессора Флитвика... нет, лучше не впутывать, а посетить запретную секцию, свериться с двумя вопросами: «а» — применение заклинания перевода в потоке мыслей; и «б» — применительно к мыслям животного. Ох, нет, ничего не выйдет, она сейчас смотрит это в аниматическом облике. Все предусмотрела, разложила по полочкам, как и подобает хозяйственной леди, но как простая баба накололась на пустяке. Жестовые чары хоть практиковались в Дурмштранге повсеместно, чем хвастался Доусон едва ли не направо и налево, но старую собаку новым фокусам не научишь. И время, потраченное на их освоение, будет потеряно. Нельзя давать фору этому квинтету, иначе Хогвартс по кирпичику разволокнут. Но дубльдум надо досмотреть до конца, всё больше пользы, чем этот дурацкий омнисинематограф по воскресеньям: в который раз обмусоливание матчей последнего чемпионата мира по квиддичу (да, квиддич весьма интересная вещь, но единожды, посмотреть 'финт вронского' в исполнении Крама лет пять подряд... ну, пусть капитаны смотрят его на здоровье, только на тренировках!), да слюнявые мелодрамы для четверокурсниц... А так лучше бы экранизации Ориаса Тревилла показал, всё детектив. Ну и что, что до дыр зачитан, смаковать похождения аврора Руперта Гринча можно если не до бесконечности, то хоть омнисериал длинный.

Да! Омнисинематография! В омнибинокль встроен какой-то кристалл, который записывает изображение. Надо либо разорить бинокль, либо наведаться в глиптотеку.*

*глиптотека - Глиптотека (Glyptothek) — собрание античной скульптуры и глиптики. Глиптика (от греч. glypho — вырезаю, выдалбливаю) — искусство резьбы на цветных и драгоценных камнях. Одно из наиболее древних **ИСКУССТВ**.

СМС 10 Русские обживаются

Минерва, уступив прошениям и не допуская безделья, определила молодых людей в услужение к Хагриду, с потаенной надеждой, что новоочередная "милашка" Рубеуса хорошенько покусает их — не дай бог, совсем загрызет, ноуж отобьет охоту ошиваться на волшебной территории. Однако Альбус через портрет намекнул приемнице, что в оранжерее тоже нужны рабочие руки, и пусть ребята ходят помогать Невиллу, и без того загруженному административной работой. Впрочем, тоже хорошо: неумехам там тоже делать нечего, если не соблюдать технику безопасности, успокоилась МакГонагалл.

Гера, вынуждаемый фиделисом, наговорил дома, что на игре познакомился с девушкой и пока что поживёт у неё. Примерно то же самое он заявил и начальнику, попросив перевести его на удалёнку* и оплату вместо карточки навемани. Так что у них снова был ноутбук, хоть и не такой крутой, как тот, что отняла МакГонагалл. Джек возмущался, грозил во что бы то ни стало вернуть свою технику грубой силой, даже не взирая на то, что его похитила дама... но, слава богу, на время его удалось уговорить. Авось, подождём еще и вернет. Впрочем, свою машинку Гера припрятал от мужиков, обида всё ещё брала верх.

Припрятав электронный инструмент в сундуке, который служил ему постелью, прихватил подарок Хагрида — новехонький меховой бестиарий — и пару зубодробительных галет, ежедневно выпекаемых стариной Рубеусом под видом печенья или пирожков. В принципе, и Ивана Львовича есть чем угостить, ибо доктор доводил подношения своих пациентов и собственные запасы десерта до такого же состояния. И бодренько отправился на встречу с Иваном Львовичем на третьем этаже Малой башни. Плохо представляя расписание движущихся лестниц, можно было бы и промахнуться, но надо было искать Выручай-комнату. Хотя бы чудовищ показать, а потом порассказать, чего может быть, а чего не может и какие тут психопатии. Или наоборот. Ефремов вел себя подобая ситуации, но, оказывается, чувствовал себя далеко не на все сто. Ощущение того, что он находится в бреду индуцированного психоза начало покидать его после драки, обозначая всю серьезность происходящего, но до конца оно не проходило. В принципе малокурящий Иван последнее время лишь увеличил объемы выкуриваемого, выпиваемого и сладкого — только так его мозги соглашались примиряться с существующей действительностью. Еще бы аванс выплатили, только вот неизвестно, что тут за валюта, фунты или евро.

Девчушка акварельного возраста, только-только вступающая в девичество, шла по коридору Хогвартса. Кажется, она опоздала на смену живых преображающихся лестниц и попала совсем не туда, куда хотела. На слизеринские подземелья не похоже.

Тяжелая стопка книг оттягивала почти изящные хрупкие руки.

Смотря куда-то в пол, она шагала по коридору, изредка наталкиваясь на учеников. То ли тупые хаффлапцы, то ли заумные равенкловцы, охота ли им галстуки разглядывать. Избегая толпы, она поднялась на один пролёт. Вдруг - буххх! - и книги разлетелись по полу.

— Ой! — вскрикнула девчушка, потирая ушибленное место. Потом подняла глаза на человека, которого хотела обругать на все лады.

И онемела.

Перед ней стоял высокий мужчина, почти дедушка, с демонической внешностью, заросший ещё не бородой, но уже далеко не щетиной, и что-то прокричал (видимо выругался) на непонятном ей языке.

Девушка попыталась собрать мысли, но они упрямо разбежались.

Вдруг мужчина обратил внимание на существо женского пола, сидящее посреди коридора. Улыбнулся, пошевелил рукой в кармане, отчего ткань мантии просияла, и молвил:

— Прошу прощения, гражд... тьфу...мисс мм...

"Жестовые чары?! Неужели это друг профессора Фабиуса? Сотрудник из Дурмштранга?" Впрочем на его мантии никакого герба не было, просто роба.

— Меня зовут Сэмми, — любезно произнесла она, вытягиваясь иконописной отроковицей.

Бородатый маг вынул из другого кармана шоколадную лягушку и вручил пострадавшей. Сэмми вежливо приняла угощение, но есть не стала. Вдруг отравлена или заколдована? Проверим на Тедди.

Ефремов, как истинный армянин и любитель сладкого, догрызал оставшуюся шоколадную лягушку и подумывал срулить на кухню, дабы разжиться еще. Но угощения от Хагрида принял с радостью. Герман тискал в руках огромную меховую книгу, перемигивающуюся шестью слепыми глазами без зрачков, беспрестанно почесывал ее корешок.

— Чешешь-то ты ее зачем?

— А, эта та самая "Чудовищная книга о чудовищах"... не откроется, пока не погладишь. Или куснет, что мало не покажется.

— А что мы тут около глухой стены топчемся?

— Я выручай-комнату ищу. Она появляется по желанию, то есть когда очень нужно...Мне очень нужно вам это зверье показать.

— Пожалуй, тебе одному это и нужно. Сам от любопытства умираешь.

— Или мы не на той лестнице проехались.

— Да ладно, мне вроде бы Невилл расписание лестниц выдал. А чего-нибудь побезопаснее нету? Не очень-то хочется быть покусанным книгой-чудовищем.

— Нет, без нее нельзя, стандартный курс Ухода за магическими животными, — ухмыльнулся Гера. — Не то, чтобы нельзя - этот источник знаний всего безопасней. Другой вариант - личное и продолжительное общение с Хагридом и его любимцами. Не факт, что уцелеете. Вон, Драко косо взглянул на гипогрифа, да сказал неласково - словил пинок. Другие авторы, боюсь, на самом деле с опасными магическими животными не общались. Да, Выручай-комната может быть в недоумении, если желаний сильных сразу несколько. И ни одно из них не сильнее.

— Ну пироожные у Хагрида хороши, меня устраивают, - хмыкнул Ефремов, вгрызаясь в хлебную твердь с риском поломать зубы и протезы.

Гера потоптался еще; книга в руках урчала и елозила, устраиваясь на солидное почесывание и поглаживание.

— Так, делаем ход конем: ты ОЧЕНЬ хочешь увидеть настоящего гиппогрифа? Давай, определяйся, живо - тут нужна не ловкость, не магия даже - а по-детски сильное желание. Нестерпимо, как одно дело... типа отлить... — Герыч снова вздохнул — Ну, ясное дело - как гиппогрифа увидел - и Хагрида хватай за бороду... Или сам явится, или натолкнемся. Тоже своего рода магия.

Ефремов молча ждал, сам, видимо, не зная, чего именно, потому Гера с усилием покопался в памяти - а что, собственно, связанное с гиппогрифами и крайней необходимостью, могло быть? Необходимое всплыло, да так резко, что не сразу поняли - сработало! В стене, до того просто грубой каменной кладки, появилась узорчатая дверь.

- Мешкать нельзя, давай живо, - скомандовал Соболевский, ни на мгновение не сомневаясь, что попадет куда надо.

Вошли.

Почти куда надо. Милая такая кладовочка, не то как у Слизнорта, не то Снейпа: банки с саламандрами и жабами заспиртованными, террариум с огненными саламандрами живыми, крокодил или что другое, но с очень длинными челюстями... На открытых полках - всякая всячина, и пучок перьев гиппогрифа, про которые и вспомнил Герыч (в свое время хотел подкузывать Невилла, составить по древнему рецепту зелье, погорел капитально.)

- Ага, тут магические твари или выход в Запретный лес - одно из двух, альтернативы нет, - обалдело выдал Герыч, - ищем выход в другую сторону? Или тут материалом для лабораторок обойдемся?

— А чучелок тут не наблюдается? — насмешливо спросил Ефремов, маскируя мысленную мольбу о том, чтобы они появились.

И вот между стеллажами этой милой кладовочки совершенно случайно обнаружилась дверь с пыльной надписью "Таксидермиариум".

— Неее, — затряс головой поттероман, — не может такого быть... Если это не лаборатория, то музейная экспозиция... нет музейных экспозиций в Хогвартсе... не принято тут заниматься таксидермией. Это ж черная магия. Или вы уж не помните, с каким пишком ваша бабушка в чучелко вселилась. Вот Дурмштранг - там чучельники нужны.

— У нас Доусон из Дурмштранга. Он и настрогал чучелов? - предположил Иван Львович. — Темная личность. Или Слизнорт.

— Так вы что, с ними общий язык нашли? Однако ж Фабиус сын Дурмштранга все-таки, с его идейными недостатками.

— Да отчего бы нет, человеку же.

— Да вы просто золотой галлеон, чтоб всем нравится! — критично заметил молодой человек. И подумал: "Точно, Галлеоны! Вот и буду звать его не на ты, не на вы, а прозвище придумалось. Галлеоны!" Ефремов про галлеоны, естественно, знал лишь из книг своего детства, что это такие большие корабли, а уже если они гружены золотом, то они в любом случае должны всем нравиться.

— Да называй ты меня хоть горшком, только в печку не ставь да херни лишней не пори.

— А Слизнорт просто очень лихой приспособленец и любитель сладенького во всех смыслах, и он знает меру - знать, но не делать и никакой директор не упустит такое дело - чучела! — возмущался Соболевский. — Чтобы генерировать такое - надо кого-то убивать и потрошить!

— А Невилл разве живность не потрошит для составления Ментального щита?

И действительно, потрошил: туда входили настойка из печени голубя и ягод остролиста. Крыть было нечем, но Соболевский постарался и спокойно отреагировал на явление двери.

- Фуфло, дорогой Галлеоныч. Это обман зрения. Нет тут чучелок. Ни к чему они. Все, что можно и нужно сделать, получается из реальных объектов с помощью заклинаний или заклятий. Можно и зельем обработать. А некромантские штучки, - тут Герыч выразительно пальцем постучал по лбу, - в самый раз в Визенгамот приведут. Азкабан и все - кина не будет...

— Да уж я вашего Горация и Фабиуса. Снюхались они давно, Наверняка их работа. Слизнорт знает да помалкивает, а Доусон... у Доусона всегда руки чешутся. Такой уж характер. Да и чучелки — полезная вещь для учебного процесса.

— Да Диретор же не позволит! Ты что, Минерву не знаешь?

— Ну, дак за Минервой кто стоит, помнишь? Да и Невушка у нас — прогрессивный мальчик, с такой поддержкой, мало ли, мог чего поназаклинать.

- Вроттебеноги! - сердито ответил Гера, - вот неймется тебе мировую закулису и интригу тайную сыскать в комнате, иной раз полной горшков! Чучелки в нашей школе ни к чему - магия позволяет или переносить учеников на экскурсионные - в любую страну, заметь, либо делать точные подобию. Смотреть более чем реалистичные колдографии удобно и безопасно. Нет, ты вспомни - Хагриду чуть голову не снесли за то, что чуть дракона не вывел, еще не самого мощного, кстати - Норвежский Риджбек, кажется. И его паучок - тот еще подарочек. И разве что-нибудь такое у нас в программе было? Да вот ни разу!

Герыч кипятился, все переживая, - зажатые в своем мире маглы вечно желают чего-нибудь покрепче! А сунь такому обыкновенного скорпиона на ладонь - так травма готовая! Без всяких магических причин! Вот, пропасть - стоит теперь

банка перед глазами, полная среднеазиатских скорпионов, в спирту. Зелье-противоядие от укуса. Неэффективное, кстати.

— Так я про подобию и говорю, в смысле, чучелок... а колдографии я в твоей книженции, вижу, бесятся, а мне в реальном размере подавай, - не отступал Ефремов.

— Умеет же достать! - восхитился Герыч, - ну, прямо кадавр! Нет никакой необходимости в чучелках! Это маглы, когда средства не позволяли сохранить редкость, подобию делали. Или египтяне, этруски, еще кто - мумии. Все

для того, чтобы как-то сохранить тело для души. В магии можно оживлять трупный материал, и неживые предметы оживить - Голем тот же, - но на кой? Это все некромантия - оживляя чужой волей. Зомби всякие. А в натуральную величину - извольте в зоосад магический. Или в заказник. Ты вообще понимаешь - тут учат только разрешенной магии, такой цивилизованной. Архаика - это в Трансильвании, или еще где - вон, шаманы и все такое. Там тебе и чучелки, и обезьянья лапа. Наизучаешься - дерматоз аллергический словишь. Есть такое дело. А на нервной почве - опоясывающий лишай. Интересует?

Иван Львович достал из кармана щипчики для ногтей и принялся раздражённо щипать усы.

— Много ты понимаешь в опоясывающем лишае. Поначитался в своём Интернете, дипломированного врача учить будет! Интернет — это помойка, засунь его себе в задницу и поменьше читай.

Смачная Алохомора в сочетании с самбистским ударом в дверь разнесли вдребезги и замок, и часть филенки. Проход освободился. В углу на самом видном месте виднелся стенд с надписью: 'Данные экспонаты являются дезанимированными трансфигурационными макетами особо опасных существ. Автор - проф. Н.Ф.Лонгботтом, декан Дома Гриффиндор.'

— А ты ещё про лишай, молокосос... Эх ты, голова два уха!

Про трансфигураты Герману даже не поверилось. И то, что дверь не оказалась поддельной, а просто запароленной на слова 'Интернет — помойка!'; сентенцию, которую так любил повторять Иван Львович. Видать, Нев намотал её себе на ум, проведя много времени с Русским Квартетом. В общем, новые Мародёры.

Герыч продолжал смотреть на это безобразие - руки в карманы мантии, губы скривил...

- Итак? Ты уверен в том, что видишь? Ну, вот к чему тебе чучела - шел бы в Дарвиновский музей в Москве у себя или в Питере в Зоологический.

Пришпиленное к стенду письмо-вопиллер взорвалось и проверещало:

— Настоятельно советую приступить к осмотру экспозиции, время существования макетов ограничено.

"Во как," — Соболевский опешил. И от того, что Лонгботтому удалось создать такую галерею, и от того, что, наверняка, половину драгоценного времени они потеряли на пустые препирательства. А посмотреть и впрямь было на что: огромный паук-акромантул с табличкой о том, что является видом, выведенным волшебниками, а потому способен обучиться человеческой речи; великолепный василиск, столь правдоподобный, что Гера даже непроизвольно отводил взгляд от его лимонно-янтарных глаз. Ефремова же весьма заинтересовало, что такая прелесть вылупляется из простого куриного яйца, высиженного жабой; копия молодого норвежского риджбека - как у любого дракона, его мясо могло заращивать порезы и снимать гематомы... Много всего наготовил Невилл, но Иван Львович так обстоятельно мешкал, что они едва приступили к осмотру английской тигровой мантикоры, как лопнул второй вопиллер Невилла, возвестивший о том, что трансфигураты будут дезактивированы. Не успело отзвучать эхо говорящего письма, как вся красота превратилась... обратно в банальные ночные горшки с голубыми гербами Хогвартса на боку, будто насмехаясь над словами Германа.

— Вот так, остались твои варианты, — убито констатировал Ефремов.

— И Запретный лес тоже? — прищурился Гера.

Иван молчаливо кивнул и попятился в тесный 'предбанник', где, наконец, выслушал лекцию про гиппогрифа и огненную саламандру, носящую письма из камина в камин. То есть, если сжечь письмо в одном из них, саламандра материализует письмо из пепла в камине адресата.

— Жалко у нас камина нет. Не то, что у вас в сторожке, — посетовал Ефремов.

— А у нас там не камин, а очаг! — бойко возразил Гера. — Он к каминной сети не подключен.

"И ведь доволен до соплей, стервец, — параллельно думал Иван Львович. — вот что меня действительно беспокоит — это то, что теперь Герман меня опекает, и эта роль ему нравится ужасно. Раньше он мне был пациентом, а теперь я ему стал. Я ведь и правда в этом мировом магическом аппендиксе заблудиться могу. Магия, не магия, а место странное. И опираться мне на кого-то надо, пока не освоюсь. А опираться на своего же пациента, которому сам должен вроде какбыть опорой, дело опасное. Вся терапия насмарку может пойти. Это ж столько ожиданий появится, перенос-контрперенос. Как начнём выяснять, кто кому чего должен. Кто кому папа. Ох, не люблю путаницы в ролях, но что делать?"

...Уложив дику книгу, перевязанную ремнём, в шкаф у себя в Гостевой, Ефремов оделся потеплее и последовал за молодым другом вниз.

— Чудища, патронусы и экспеллиармусы это хорошо... А все-таки, дружок, что есть магия?

- О мире магическом: на самом деле мир совсем такой же, как обыкновенный но магия позволяет обходить некоторые ограничения физических и химических законов. Например, трансфигурацией можно превратить искры огня в мелкие леденцы, но сделать те же леденцы из "ничего" — не удастся. Анимация - тоже Трансфигурация, и тоже только свое тело можно обращать, но не создавать илиизвлекать из пустоты.

Герыч помолчал, и уточнил:

- То есть, на самом деле все чудеса имеют расходную сторону. И особенно это касается Аппарации, Зелий, Непростительных заклятий.

— Препарации? — с хитринкой переспросил Ефремов, маскируясь под наигранную глухоту.

— - Ну Аппарации, или Трансгрессии... то есть мгновенному перемещению в пространстве, а чего я несу как для Гургена... телепортации. Только я сам с палочкой никогда не трансгрессировал, хотя права на трансгрессию дают после 17 лет. По рассказам, так это как лично мне в троллейбусе проехаться, очень уж муторно. Но автолюбителю, наверное, подойдет. Я так лучше переносу телепорт от Ассамблеума, это мягче. Трансгрессия - это как бы перенос больше, - терпеливо уточнил Герыч, - трансфигурация ближе к понятию - "сквозь форму". А Аппарация - дело болезненное, неестественное, вот. Реальность грубо вторгается в магию и ломает ее иногда - не становится больше тех милых сердцу ведьм лесочков и пустошей, где можно было собирать растения и животных для зелий, сложно отличить настоящие магические кристаллы от оптического стекла или синтетических камней... Но сама магия, как защита слабых

и не особо одаренных выносливостью или физической силой, аналитическим складом ума, чтобы выжить - эта способность осталась.

Делая затверженные в детстве пассы, размахивая палочками или варя выученные на занятиях со Снейпом зелья, маги могут сделать свою жизнь такой же приятной и комфортной, как, к примеру, современный горожанин уровня выше среднего.

— А если будешь думать, что это чудовище появится, оно ведь и появится?

— Нет, это все звери самые обыкновенные. Только вот нарглов, морщерогих кизляков и мыслешмыгов не бывает, в которых в свое время Лавгуды верили, но это психопатология уже. Мистическое мышление. Оно даже тут бывает. Вот так.

— А если вот будешь думать, что она существует, она и появится, а пока не думаешь и не случится ничего. Так что не стоит напрягать мозг на ровном месте, — подначивал Ефремов.

— Такое в магом мире кроме террастры не работает.

— Что такое террастра?? И с какой стати не работает??

— А, ужас-ментальный паразит, который появляется тогда, когда о нем много думают. Но он нематериальный и очень опасный. К тому же мешает трансгрессии.

— Занятно. Значит, это, по большому счету, все же богарты - что намечтаешь бояться, то и явится.

— Не, хуже намного — людей рвет в куски. И вообще, кто ее повидал да еще и жив при этом остался, тот подписку дает о неразглашении. Может, даже с нерушимой клятвой, хотя не знаю. Это только Хагрид секретов хранить не умеет, ну да он и умник тот еще. Может, у него без клятвы обошлось или она на полувеликанов не действует.

"Но ведь это как-то странно... страхи мучают людей одни и те же... боимся неизвестного, а вдруг что, даже если хорошо все, но необычно - людям такое не подходит. Сразу скажут, куда и зачем идти. А в магической среде все довольно неожиданно, так что и народ уже по привычке к всяким там неожиданностям. Но чудовищ это он правильно сделал, хоть знает, чего бояться, а чего нет."

— Психология у всех одна - у людей, у маньяков или у оборотней. Принципы одни. Единственное, что меня бы интересовало - какие мифы о психологии есть в Хогварде? Как маги относятся к психологам на бытовом уровне?

— Есть легилемения — способ чтения мыслей, можно даже внушить мысли подопытному через легилемению. Легилемента: Дамблдор, Вольдеморт, МакГонагалл, Снейп... был...

— А меня интересуют не виды парapsихологии - на то маги есть маги, а что там у магов с любовью, дружбой, страхом, злостью...

— Да вроде все как у людей. И социопаты есть, и мняки, и прочая, и прочая.

— Вот у нас в бывшем Совке психолог это что-то среднее между священником, колдуном и психиатром, который либо всех анализирует, либо гипнотизирует. Так что здесь для простого народа я и есть колдун. В мире магов, я так предполагаю, может существовать недооценка психологических принципов и переоценка магических?

— Да, это наоборот считается как бы элитной и запретной, которую чистокровные волшебники тайком по домашним библиотекам почитывают. А вот у меня тоже подозрение закралось, не легилемента ли вы? И как бы это проверить?.. Да, кстати, про окклюменцию забыл сказать, что это способ защиты сознания от внедрения в него.

Герман хотел добавить, что в сознание Ефремова пытается проникнуть бабка, и неплохо бы его научить окклюменции, но без Снейпа Невилл не справится, ибо сам вроде бы в легилементах никогда не ходил. Минерву просить... мертвый случай.

Но язык постарался прикусить.

— А оборотни тут есть?

— Ага, был тут один, даже Защиту от Темной Магии преподавал. Дамблдор многих опекал. Профессор МакГонагалл вроде как его традиции продолжает... - к чему-то добавил Гера.

...Во дворе на них наткнулся возмущенный Гурген, и без того наработавшийся в теплицах, и высказался, осторожно обходя армянские матюки, что его посылают кормить фестралов, а у него уже руки отваливаются.

— А волшебство тебе для чего?

— У меня уже сил нет даже на телефоне кнопку нажать.

— Может, тогда с первой зарплаты палочки купим? — предложил Гера.

Гурген был не против. Но идти к Филчу в колдохолодильник отказался. Оставив армян наедине, Герман поволокся к завхозу, удивляясь, что старик его терпел и даже, можно сказать, по-своему великодушно к нему относился.

Через некоторое время Гера катил сетчатую тележку с кусками мяса. Колеса, разумеется, вязли и буксовали в снегу (ещё бы Аргус соблаговолил выдать такую же, но на полозьях! И ещё: 'Никакой магии!'); но Гера был доволен физическому труду после столь продолжительной умственной накачки для Ефремова. Тот было принялся помогать, но быстро захромал на отбитую ногу и потихоньку опробовал знаменитое Вингардиум Левиоса. Для такой тяжести получалось неплохо, и колёса меньше буксовали хоть и на укатанной, но всё равно снежной дороге.

В итоге Гера плюнул и стал левиозить телегу сам. Откуда Филч узнает, где там у него детектор магии?

- Слушай, — вдруг озадачился мыслями Гурген, — а откуда мы колдовать можем?

— В смысле? Я вас научил, — тупил Соболевский.

— Не скажи так! — в переводе с гургенского на русский это в данный момент означало 'не ты говоришь'. — Вот ты ролевые игры играл, ты только слова знаешь, жесты знаешь... А откуда магия?

— Откуда я знаю... может, из мобилы, может, тут место такое, что магия в воздухе течет. А может, из нас самих. В Ассамблеуме же я колдовал. По-настоящему.

— Ассамблеум у тебя непростой, как живой интернет. Вот совсем живой.

Будто в подтверждение этих слов на ворота опять плюхнулся Джек с коробкой шоколадных конфет и звенящим мешочком за пазухой. Этот шуровал в Ассамблеуме не хуже Геры.

— Вот, в Гринготсе был. Вану, денег себе наменял на галлеоны. Хочешь, и тебе наменяю?

Ефремов обозлел, что товарищ зарится и на его кошелек, предлагая непонятно что, и опять эта круговерть со старым понятно-непонятым словом.

— Да деньги это волшебные, по 10 баксов штука! — предупредительно взвился Джек. — А с мелочью я и сам плохо запомнил. Чего-то 17, а чего-то 29.

— 29 кнатов это сикль, а 17 сиклей - галлеон, — отчеканил Гера, но в Джека всё равно полетел кусок мороженого мяса.

Допускать драку молодые люди не хотели и устроили прицельный обстрел снежками, вовлекая в забаву старших. Джек расслабился первым и принялся подначивать Ефремова тем, что будет покупать в Хогсмиде огневиски, а тому не даст, и пусть тот сосёт детско-эльфовое пойло на кухне. Ефремов залепил в него мощный снежок, но, кажется, тоже смягчился. Однако коробку шоколада не принял. На шум выбежал Хагрид и настоятельно напомнил, чтобы они поторапливались, а то голодные фестралы могут напасть на загон ромбоспинов. Ромбоспинов Гере было жалко из гастрономической ревности, хотя тот кусок мяса, валяющийся в снегу, тоже было жалко - это была отборная конина. Так что он старательно откопал, отряхнул и запихал его в карман, чтобы мясо не досталось Клыку, и можно было запечь его на ужин.

... Фестралов кормили все по очереди, бросая льдистые куски к жадным мордам крылатых коней-скелетов. Один только Гера сокрушался, что мясо исчезает в пустоте, а сами едоки для него были невидимы. Так что он постоянно промахивался.

— Ты что, лошадки не видишь? — шурился Гурген, прошедший огонь и воду.

— Нет, трупиков я видал, а самого процесса как-то нет.

— А я с шести лет их видеть бы мог. У меня в глазах дедушка Илирий умер, — вздохнул Иван.

— А я в спасотряде... — поддержал тему Джек.

Жадные морды тянулись к опустевшей тележке, но Гера круто развернул ее обратно, кое-что пошептав Гургену и поглубже запихнув трофей в карман, предварительно уменьшив его магией. Когда Соболевский уже отдалился оттоварищей, Гурген предложил Ефремову пойти посмотреть еще и ромбоспинов. Опухший за день от нескончаемого потока информации, приблизительно как на хорошей плотной конференции или переподготовке, Ефремов мутрнопоплелся дальше, надеясь, что мытарства скоро закончатся. Ромбоспины оказались безобидными травоядными ящерками с головой варана, ногами черепахи и телом ската размером с хороший плед, покрытым клетчатым черно-белым мехом. Клеточки были будто нарисованы, но это было лишь особенностью его раскраски, а не чьей-то колдовской шуточкой. "И вот эту дрянь Герка жрет? Они же рыбой припахивают..." — подумал Иван. У некоторых из них были длинные и толстые хвосты-курдюки, у кого-то они отсутствовали вовсе, но у большинства хвосты были либо короткие и тонкие, либо вполне нормальные. Гурген объяснил, что ромбоспинов режут редко, совершенно нормальное явление, когда им "ломают хвост", который довольно быстро восстанавливается. В стогу торчала голова и обжирала сено вокруг выхода из теплой пещерки. Это оказалась несущка, насиживающая яйца. Яйца ромбоспина в принципе тоже были неплохие на вкус, но Хагрид решил зарезать большую часть стада, и поэтому нужен был молодняк на замену популяции.

...Под конец вся четверка сидела в хижине лесничего и под треск конских шашлыков из геркиной заначки попивали чай с огневиски, кутаясь в шкуры только что виденных ромбоспинов. За спиной Хагрида тряслось и скрежетало ведро, но лесник старался спрятать его за своей могучей спиной.

— Хагрид, покажи, тут все свои! — упрасивал его Гурген.

— А вы этта... ить заложите старого, — не унимался Рубеус.

Ефремов уже держался за виски, потихоньку потирая лоб и брови. Боже, сейчас еще одно чудище. Как бы это все запомнить-то. Наконец, после долгих уговоров, лесник поднял крышку слегка светящегося ведра. В нем колыхался сияющий меховой шар с голову леопарда и недовольной мордой неопределенного вида кошачьих. Впрочем, все это тельце и было одной головой с зубастой пастью и зелеными кошачьими глазами.

— Селеноид Фелис, — наконец похвастал Рубеус. — Гибрид клубкопуха, японского сусуватари и книзла**. Очень редкий зверь. Только мне никак подчиняться не хочет.

Гурген осторожно вынул шар из ведра и, поглаживая под скулами, предложил его Ефремову:

— Писо ***, дяденька хочет тебя на ручках подержать. Может, он понравится, раз это книзл.

Иван Львович убито принял чудовище на руки, но, к его удивлению, шар замурлыкал и начал лизать ему пальцы шершавым языком, потихоньку засасывая палец в рот. Помусолив кисть, селеноид фелис зевнул, отпуская руку на свободу без каких-либо повреждений. Хагрид прослезился.

— Твоя, забирай. Это девочка.

— Назовем ее Лусине? — предложил Гурген.

— Стеллалуна, — парировал Джек.

— Луша, — возразил Герман.

— Не, раз уж селеноид, так пусть просто лунишка... — теперь Иван Львович держался за голову уже обеими руками, пока на его коленях каталась эта тварь.

— Ведро тоже заberi, иначе она все погрызет, — расщедрился Хагрид, протягивая указанное.

Конина наконец сготовилась, но Ефремов, надравшийся необычного для себя алкоголя, есть уже не мог и отдал свою порцию новообращенному питомцу. Лунишка с удовольствием проглотила подачку и благодарно облизнула жир с руки дающей.

На утро помрачневшие мужики собирались в своей Гостевой, которая приобрела уже божеский вид. Ефремову надо было собираться в Большой Зал на собрание перед завтраком, где его решили представить публике как новогопреподавателя. Представляться под настоящим именем было рискованно, а потому он решил представиться общественности как Джон Фелкон, намекая тем самым на Орден Сокола. Хотя Гены и Гургены подначивали взять фамилию Базеян***. Единственной просьбой Ивана вчера вечером, когда Джек и Гера провожали его домой, было то, чтобы последний выудил из своего преволшебного Ассамблеума хотя бы книгу Алана Пиза по постурологии ****, лишь

бы было, с чего начать и что повертеть в руках для наглядности. Однако вместе с учебником Соболевский закачал на телефон ужасающую ленту новостей армянского сегмента ассамблеумов, которую надо было срочно разлить друзьям на мобильники. Старшие мужики отказались слепить себе глаза над буквами ростом с мушиный помет, так что Соболевскому пришлось выступать в качестве тещи и политинформатора: суть оной ленты сводилась к тому, что в Ереване, в заснеженной яме, продукте двухгодичной давности дорожных работ, на проспекте Комитаса***** нашли тело президента молодежной секции партии Дашнакцутюн — Сурена Аканджнеряна. Разумеется, убитый был без верхней одежды, в пиджаке, драгоценности украдены, огнестрельные или ножевые ранения отсутствовали. Вскрытие уже состоялось, но токсикологическая экспертиза разводила руками — никаких следов ядов. Будто погибший был здоровее здорового, но отчего-то непреложно и неоспоримо мёртв. "Авада, авада!" — сокрушался Герман. Также у трупа отсутствовали глаза и сильно оцарапано лицо, как если б его, уже мёртвого, исклевала птица. Вот тут-то ассамблейские орнитологи схлестнулись не на шутку. Вороны не особенно докучали городу, да и на нелегально выложенном снимке было видно, что птица гораздо когтистее. Кто-то из ассамблейцев усирался, дескать это qaqav, коих на Арагаце расплодилось множество и они полезли на городские помойки, но Гурген заявил, что он успел за свою жизнь подстрелить одного такого, и что это "вот такой шар из перьев, обдерешь, а есть нечего; и вообще это черная курица с хвостом пополам и красными бровями — наверное фазан." Армяно-русский словарь молчал, но, исходя из описания, всепоняли, что имеется в виду глухарь, однако это к делу не относилось. Почерк был однозначно семейства соколиных, возражал один зоолог из ЖЖ, а тем, кому охота истребить под эту бирку несчастных куропадок, предложил отправиться в продолжительное и увлекательное эротическое путешествие.

Бетти трансгрессировала прямо к воротам Малфой-Менор, памятуя о том, что во дворе понаставлено охранных чар и волшебных ловушек, и весьма небезосновательно подозревая, что за последнее время их должно стать еще в несколько раз больше. Хотя она и являлась родной племянницей Нарциссы Малфой, но обойти кровную защиту ей вряд ли бы удалось, потому что родственницей она была только по женской линии. Грифоны у калитки возвестили по магической сигнализации о ее прибытии. Встречать гостью вышел сам Драко, который последнее время только и изощрялся в колдовских засадах, оберегая мать, жену и маленького сына. Даже Люциус теперь едва смог пробраться через эту городьбу заклинаний, плюющихся то стрелами, то сетями или стилетами. Во всяком случае, кровная магия худо-бедно оберегала его от того, чтобы не угодить в наиболее коварную западню.

Да, о возвращении отца Драко сообщил кузине еще в письме, но она, считавшая, как и все остальные, его без вести пропавшим, все еще не верила в ту встречу, которая вот-вот должна была состояться.

Если Люциус жив и вернулся, наверняка, дома предстоит тот еще скандал, но для кузена, по всей вероятности, это просто невыносимо, и он совершенно примитивным образом пытается отвлечь отца и мать от хлесткой схватки, подсунув амортизатор в лицо гостьи. Уж при ней-то они лаяться не станут. Интересно, какие же вести ждут ее от дяди?

В дом они прошли в полном молчании — или же она ошиблась с выводами, и скандал состоялся? А ведь еще в доме проживала жена Драко (имени которой Бетти не помнила, в отличие от прозвища), которая с самого начала была на ножах с Беатрисой. К ее появлению та, наверняка, поднаточила ядовитый язычок. Жаль, Бетти очень нравился малыш Скорпиус, но его мамаша запрещала ему принимать гостинцы от "этой тети" и всячески препятствовала их общению. Даже наколдовать на забаву светящихся пикси не даст. В общем, настоящая Курко Блядле, как окрестила ее Айрин, утверждая, что это и есть ее прозвище в молве чистокровных. Ну что ж, мы таких еще в Бобатоне навидались, не впервой. Надо сказать, что виделись они по большей части в кафе "у Флориана Фортескью", Драко не подпускал Бетти к своему жилищу на добрую милю и пушечный выстрел. Или приходил сам в дом Беатрис и Айрин, принося компоненты для запрещенных зелий — уж он-то был специалистом в этом вопросе, наследником Снейпа по части зельеварения. После войны Слизнорт намеревался снова покинуть школу, и Драко пытался попробовать себя на поприще преподавания, однако новый директор, суровая МакГонагалл, показала свой норов и заявила, что она не такая всепрощающая гуманистка как Альбус и не собирается держать в школе бывшего Пожирателя. Так что и Драко ушел ни с чем, и Слизнорта скрутили в бараний рог. Хотя за последние пару лет войны Гораций весьма смягчился по отношению к Хогвартсу, еще при Альбусе начиная проявлять лояльность к делу Ордена. Лишь только капризный нрав гнал профессора долгой из школы. Все-то ему казалось, что его притесняют и ущемляют в правах. А вот мракоборца взяли со стороны, потому что "надежда магической Британии", давно-уже-не-мальчик, но который все-таки выжил, не только не смог доучиться на Аврора, но и вовсе избегал появляться в Хогвартсе. Поговаривали, что он теперь боится пройти через Запретный лес, где его чуть не прикончили. Впрочем, городские легенды и брехня Риты Скитер не самый лучший источник информации. Главное, Драко был тоже подавлен — как надежда чистокровных ли, или просто как человек, у которого не все в порядке в семье. Становиться главой семьи около двадцати лет это рановато даже для волшебников.

...Двор был ухожен и заснежен, так что упадка видно не было. Те же эльфы, прячущиеся от господ по закоулкам коридоров. Правда, вместо дворцового — призрак, видимо, тот же Абелярдо, но возрожденный к жизни силами темной магии. Гораздо экономнее, нежели нанимать нового. Главное, поместье цело — еще бы, конфисковать землю у такого лютого мага, как нынешний Драко, не решался никто.

— ...Скорпи, не мешайся под ногами! Марш в детскую и сиди там, пока я не пришло за тобой эльфа! — верещала срывающимся голосом мамаша мальчика. Ну и манеры у молодой герцогини Малфой. Пряма баба базарная. Интересно, а не торгует ли она чем?

Дальше развивать свою мысль Бетти не стала, в воображении уже замаячили картины разнообразных торгов, начиная с древнейшего, того, что еще был общим у людей и магов задолго до разделения на два мира.

Наконец, они с двоюродным братом прошли в зал, где восседал во главе стола постаревший Люциус, пахнувший свежестью после ванны. Волосы его, непривычно остриженные в скупую мужскую стрижку, еще хранили влажность и аромат мыла и зелий для мытья. Парфюма уже, конечно, не было. Зато стол был накрыт как в простой день, в нем было очень мало праздничного, зато жареная свинья украшала своим подрумяненным великолепием.

— Извини, не смог достать оленины. Земли мы потеряли, и охотиться теперь негде,— негромко бросил Драко. Так, чтобы не слышал отец.

Люциус закурил. Не сигару, а папиросу из пачки с географической картой незнакомой страны. Папиросы, помимо запаха табака имели явный оттенок жженой тряпки.

— Это самый лучший табак из того, что нынче курят... — заносчиво прокомментировал он.

— ... Магглы, — так же заносчиво закончила за него Курко.

— Молчи, женщина, — прикрикнул на нее Малфой-старший.

Только когда разлили вино, Бетти увидела, что на спинке кресла Люциуса сидит самочка степного сокола; Малфой-старший налил небольшую рюмку вина в виде турецкого кувшинчика и подал птице. Рюмка зависла около птичьей морды, и соколица с удовольствием тянула бордовую жидкость.

— Охотничью птицу спаиваете, дядя? — нерешительно подала голос Беатрис Розье-Лестрандж, лишь бы как-нибудь начать разговор.

— Нет, это могучий анимаг, который сейчас не может открыть своего лица, — отбrehнулся Люциус, чтобы не вдаваться в подробности. — Это наш главный гость на нашем застолье. Гостя. Не дразните ее, ее укус опасен.

Так вот от чего так запыленно кричала Курко, отгоняя сына от общего стола.

Потом эльфы подали салат, не обделив и загадочную гостью. Бетти поражалась, как та виртуозно владеет невербальной жестовой магией. Нависла тяжкая пауза, во время которой Люциус окровавленно набивал брюхо. Мерлин великий, за годы его загадочного странствия он изрядно растерял манеры. Остальные, исключая молодую герцогиню, держались молодцом. Курко же едва сдерживалась, чтобы не заверещать снова от очередного недовольства.

— Я собрал вас здесь, чтобы объявить о возрождении Темного Лорда, с которым я был все эти годы, — торжественно провозгласил Люциус, едва утеревшись салфеткой и отложив вилку на рогатую трехгранную подставочку.

— Но ведь Поттер уничтожил его окончательно и бесповоротно? — робко возразила Бетти.

— Разве он не перестал быть последним из крестражей? — вскинул бровь Драко.

— Перестал. — Выплюнул, будто откусил Люциус. — И нам помогли магглы.

— С какой это стати вы стали таким маглофилом? — кичливо взвизгнула Курко. — Никак предатели крови Уизли постарались всем семейством?

— Помолчи, Астория, не мешай отцу говорить, — урезонил ее Драко.

По всему было видно, что он искренне любит и великодушно прощает свою благоверную. Ну да, Астория, в девичестве Гринграсс... чистокровные жлобы каких свет не видывал. Разве что Паркинсоны и их толстуха Панси. Такую бы держать под Империо или постоянно грозит Авадой, а этот терпит. Бетти всегда считала кузена вышколенным холериком, а он оказался латентным флегматиком. Интересно, как такую дуру терпела тётя Цисси или она признавала только малыша-наследника?

— Я не знаю, может быть это и не магглы, а стихийные маги-самоучки как Гонты, но они вернули нам Лорда в сохранности и относительной целости, если можно так выразиться о человеке, чья душа была расколота на восемь частей. И наша гостя, между прочим, утверждает, что её внук способен склеивать разбитые души без крестражей и покаяния. Хотя я бы для начала полистал гримуар Кассандры Клэр 'Эпиклическое совершенствование волшебства'.

— Папа, неужели ты забыл, что Кингсли Шеклболт кофисковал едва ли не более половины нашей библиотеки?

— А Абелярдо? Разве это не одно из эциклических заклятий и ритуалов?

— Мне помогли Гринграссы.

— Гримуар у них?

— Нет, просто этот ритуал передавался у них по наследству.

Люциус мазнул по Астории-Курко таким холодным взглядом, из чего нетрудно было бы заключить, что обыск с пристрастием у Гринграссов не за горами. Однако разговор удержал в мирном русле.

— Ничего, пока что жизнь Лорда, нашего уважаемого Князя Тьмы в надёжных руках опытных нянек...

Бетти недоумевала: черная метка у Драко исчезла десять лет назад, не появилась вновь и не болела так же, как не болел знаменитый шрам знаменитого Поттера, судя по писанине "Ежедневного пророка". Блеф? Однако у Люциуса на предплечье выглядывал из-под рукава халата знакомый череп со змеёй во рту. Нанес сам себе? Бетти постаралась отвлечься от подобных мыслей. Хоть дядя и не был легилементам, но Мерлин его знает, чего он набрался за своё отсутствие помимо дурных манер.

— Могу засвидетельствовать, что, выкарабкавшись сам, он вытащил меня из одного ужасного места, — с клекоющим акцентом проворковала соколица.

— Нурменгард? — предположила Бетти.

— Ещё хуже. — Подытожил Люциус, закрывая тему.

Определенно, вот кто легилементам, так это та самая загадочная птичья ведьма. И где же та Беатрис Розье из Бобатона, которая водила за нос преподавателей Хогвартса, мадам Максим и своих однокашниц. Впрочем, ту же самую Бетти тогда водил за нос Барт Крауч-младший под видом Аластора Хмури.

— Почему же вы не связались со мной сами, дядюшка? — спросила она.

Люциус грустно вздохнул:

— Я и не знал, что ты не покинула нашу семью после нашего краха.

— Отчего же? Драко был мне дорог с самого нашего знакомства. Я и сама нахожусь в положении приживалки к троюродной сестре.

О личной жизни племянницы Люциус не стал спрашивать, чтоб лишний раз ее не огорчить.

— Я пытался узнать о тебе через другие источники... Чтобы никого не тревожить.

— Через эту мразь Мэри, которая следит за каждым моим шагом? — насмешливо отозвалась Беатрис. — Из-за нее мне приходится стричься самой и сжигать волосы и ногти, чтобы она не покопалась в этом добре и не снесла в первый оборотный бордель.

— Мери сама — трусливая шлюха в оборотном борделе, которая ничего никому толком не расскажет, — отмахнулся Драко.

— Стоп, стоп... — оборвал Люциус. — Ты сохранил нашу сеть "Огненная бабочка"? Торгуешь поттерами, крамами, и собой?

— Нет, отец, я с трудом поднял свой "Красный фонарь"... так, дешевка, куда клиенты приходят со своим ингридиентом. А кому сейчас нужен опустившийся Поттер. Моя персона еще как-то держится на плаву. Самое забавное, что меня всегда играет Мэри, чтобы хоть час побыть мужиком и уместововать какую-нибудь восторженную деваху.

— Прекратите про эту гнусную извращенку! — подала голос Астория, звякнув вилкой по тарелке.

— ...Знаешь, отец, чтобы держаться на плаву, мне приходится работать со всяким быдлом, в том числе и криминалом вроде давешнего Мундунгуса Флетчера. Мэри, можно сказать, моя правая рука... она прекрасно ориентируется в этом вареве, в котором мне, аристократу, очень трудно...

— Открою тебе тайну, сынок, такова доля любого аристократа, держать в руках быдло. Я тоже так начинал и жил. Только ты был слишком юн и занят своей карьерой у Лорда, что не заметил этого. Ты думал, деньги падают нам с острова Авалон. Нет, сынок, деньги не пахнут.

Ага, значит, никакого скандала перед приездом Бетти не произошло, и он разгорается прямо на глазах.

— Сынок, ты не хотел бы снова встать под знамя Темного Лорда?

— Чтобы истребить магглов? Нет, мне интереснее торговать с ними.

— Зачем же их истреблять? Всего лишь поработить, быть, так сказать, верхушкой белоснежного айсберга над дерьмом.

— Чего проще, — небрежно бросил Драко Малфой, — у магглов есть одна беда, которую они боятся: мусульманские террористы, которые держат в страхе весь маггломир своим оружием. Могу поспорить, если мы отыщем их главаря и пообещаем им магическую поддержку, они продадутся нам с поторохами.

— Нет, сынок, неужели ты забыл про Мораторий? Да и если ты хорошо учил историю в школе, ты бы мог припомнить "Эссе Игоря Каркарова, написанное на седьмом курсе", которое вошло в анналы и учебники. Помнишь, что мусульмане настороженно относятся ко всему магическому? Даже к любому артефакту и местной нечисти — джиннам? Каким казням они предадут тех, кто хоть раз воспользовался этими возможностями?

— Но ведь шахиды беспринципны. До истинного почтения веры им как нам — до Авалона.

— Как и ты, сынок. Тебе это тоже все — до Авалона. Ты слишком заигрался со своей мафией.

— Вряд ли они встанут под знамя Лорда, они трусливы и боятся за собственную шкуру, чтобы восполнить ряды былых Пожирателей.

— А ты, Беатрис-Бетельгейзе, что бы сказала ты?

— Я не Белла, я только похожа на нее внешне, вот и все. И я варюсь только в собственном соку нашей семьи. Айрин я в это ввязывать не собираюсь, у нее дочь.

— Да, но твои французские подружки...

— Подружки? Хм! — фыркнула Бетти, — Да они забыли обо мне через пять минут после вручения дипломов. Вынули у них эту колючку-чертополох из их набитых ватой турнюров и долой.

— А я бы не стала связываться с Францией вообще, ибо эти кумушки могут разболтать твоей родне, Люц... А я не хочу такого позора, — впервые за весь разговор встряла Нарцисса. — Хорошо, что "Пророк" не имеет релиза во Франции, иначе бы мне не удалось бы сдержать потоки лживых слез и проклятия изгнания из рода от твоих французских вейлочек.

— А я все равно голосую за мусульман! — распаялся Драко. Видимо, он уже перебрал. Быстро же, однако, с ним это теперь случается.

— Я против, я переживаю за тебя, — Нарцисса протянула руку и накрыла ею руку мужа.

— И я против, — опять заворковала соколица, оторвавшись от тщательного расклеивания свинины на тарелке. — Мусульмане, а точнее персы из Османской Империи начали губить наш народ еще с 90х годов 19-го века. Султан Хамид, которого потом свергли "младотурки", а с восхождения Талаат-паши в 1905м наш народ намеренно искореняли за то, что среди нас было много магов. Они утверждали, что лучшая позиция для выживания — иногда позиция слабейшего. Но мы выстояли, пока нас гнобили девятнадцать лет подряд... кто-то скрывался в Грузии как моя родня, кто-то в вашей хваленной Франции... Но нам помогла Россия.

— Мальтийский орден? — глупо вставила Астория.

— Мальтийского ордена уже давно к тому времени не существовало. Всех, кого мог достать, уничтожил Сталин с 1937-го по 1953-й. Но потом нам стало намного легче, ведь мы были окраиной Российской Империи и Советского Союза.

— Так откуда вы, милая Инкогнито? — в один голос спросили Драко и Бетти.

— Моя историческая родина — Армения, и мы с господином Люциусом Абраксамом летим туда.

— Не идет ли там война? — осведомилась Нарцисса.

— Нет. — Отрезала птица.

— Даже если бы она там шла, я бы все равно полетел туда, только вы бы меня тут не увидели, — заносчиво заключил Малфой-старший. — А ты, Драко, все равно проверь своих головорезов на лояльность к Темному Лорду. Вполне возможно нам удастся сколотить хотя бы небольшой отряд у себя на родине. А когда мы закончим ужин, ты, сынок, проводи нашу Беатрис до калитки. Было приятно повидать свою племянницу после долгой отлучки.

"Значит, небольшой чай с десертом и проваливай, ты нам не нужна, — заключила Бетти. — Тут еще будет много чего: и обещанный скандал отцов и детей, и сопли супругов в разлуке."

...Малфой не знал четырех магических координат для слепой аппарации, и добираться в Армению пришлось совершенно маггловским путем на самолёте из Москвы, благо переход на стройке Горана работал, пока здание не было готово. Если бы можно было воспользоваться каминной сетью, но были мелкие осложнения: во-первых, СНГне было подключено к международной каминной сети, а во-вторых, даже бы если первое условие было бы верно, то его бы сцапали при попытке заполнить анкету и купить дымолетного пороха. Итак, Люциус летел в самом модном маггловском костюме, какой смог достать для него Драко, и смотрел в окно, а точнее, иллюминатор. Волнение, которое могло бы произойти у мага в маггловском транспорте купировала соколица, которая при жизни этим транспортом пользовалась. За окном простирались облака, так похожие на изборозжённый волглый весенний снег, и, стоило только слегка расфокусировать взгляд, как казалось, что по этому снегу можно идти. Так высоко забраться на метле вряд ли кому-то удавалось, и из поколения в поколение передавались легенды, что где-то выше облаков и ниже звёзд находятся 'небеса Мордока', где тебе являются личные мертвецы. Было ли это место той Камалокой, о которой так много рассказывала Цахик, или нет — Люциусу совершенно не хотелось раздумывать. В прорехе между облаков появилась двугорбая гора, над которой на секунду полёта сверкнуло солнце. Сама же Цахик сидела у него сзади на плечах, положив голову на его затылок. Конечно, она была скрыта пятновыми чарами, позволявшими ей не столько быть невидимой, сколько сливаться с фоном как хамелеон. Присутствие птицы в таком необычном положении объяснялось тем, что заклятие перевода было бессильно перед армянским языком, но такой тесный головной контакт, скреплённый магией, позволял Малфойу понимать и осмысленно говорить по-армянски.

Через два часа они приземлились в аэропорту Звартноц, названного в честь давно разрушенного Храма Бдящих Сил. Малфойу понравилось это знаковое название: значит, сила будет за нами.

Первым делом по прилёту, прямо в аэропорту, Люциус накупил политических газет на русском языке (пустельга не умела читать армянских букв, а маштоцатар не поддавался магическому преобразованию), а потом уже принялся искать жилье. В аэропорту сновали бойкие старушки, навязывавшие угол в своих наполовину пустующих квартирах, но Люциус предпочел гостиницу. Вряд ли он задержится здесь надолго, потом поселится в апартаментах того политического лидера, который встанет на их сторону. От лишних жертв среди мирного населения отговаривала соколица, хотя кой толк со смерти одной-другой старушенции... Вдруг, это окажется стихийная колдунья, которая ещё и проклянет его силами стихий. Не отмоешься потом. Да и гостиница — это центр цивилизации, всё будет поговорить в неформальной обстановке да чего выведать.

Для начала он заперся в номере с прессой под периодическую трескотню Цахик с ее "Камалочным ясновидением". Сначала она вещала про курдов: что это нация без государства, как цыгане и некогда евреи, что они крали армянских детей с целью выкупа, дескать, они как раз годятся в союзники, ибо когда они сделают что-то хорошее, то говорят, что они езиды, а когда что-то плохое, то они, дескать, армяне. И то, только потому, что Армения в советское время создала им письменность и алфавит на латинице, но те кусают руку кормящую. Но по прессе выходило, что Курдская партия вела себя на удивление тихо в политическом отношении, что армяне, в общем-то, жили со всеми этими народами на удивление дружно, и разогреть политическую кашу не на чем. Также по прессе выходило, что Дашнакцутюн возглавляет не харизматический Левон Тер-Петросян, а Ваган Оганесян, и что Тер-Петросян, оказывается, возглавляет Армянский Национальный Конгресс, часть партии Армянского Освободительного движения (Аод), и что Аод запретил деятельность дашнаков... Так что "камалочное радио" Цахик Карапетовны сродни сарафанному.

Будучи дома, Люциус заглянул в остатки библиотеки и прочитал про эту пресловутую Камалоку все, что мог. Из чего выходило, что это область низшей космической энергии, где собираются души маггловских преступников, пьяниц и развратников. И что из этой камалоки проистекает одержимость: потому что у ее поселенцев тела нет, рта и гениталий нет, а выпить и трахнуть им хочется. Вот они и нашептывают живущим на Земле, подталкивая их на всякие проступки. Так что политические новости оттудова слушать нечего. И плевать, что порождение Камалоки — душа ведьмы Цахик Тоидзе — подсказывала, оставим ей роль телепатического переводчика, а в политике будем разбираться сами.

Люциус внезапно обнаружил, что у него кончился 'Беломор'. Попытки призвать его из дипломата не увенчались успехом — оказывается, он забыл весь запас в Годриковой лошине при сборах. Идти в табачный киоск было поздно, да и перекусить на ночь тоже не мешало. Хотя обычно он стойко переносил голод, но после тех дней, проведенных дома, он слегка разнежился, отчасти превратившись в прежнего сибарита. Так что надо было отправляться в ресторан-бар.

...Тер-Петросян готовился к этой борьбе 10 лет. Десять лет он сидел в своем мрачном дворце из черного базальта и ждал второго шанса вернуться на вершину власти. Он не занимался политическими делами, не давал интервью и практически не появлялся перед публикой. Видимо, он хотел, чтобы люди на время забыли о нем и о том, что с ним связано. Он рассчитывал, что забудут об ужасах пережитой экономической блокады, о скандальных поступках первых руководителей независимой Армении. Он хотел, чтобы не вспоминали, как в 1996 году при помощи военных Тер-Петросян подавил сторонников своего соратника по комитету «Карабах» Ваггена Манукяна. Тер-Петросян выбрал удачное время для своего триумфального возвращения: 20-летие движения «Карабах». Именно в начале 1988 года он и еще 10 видных деятелей армянской интеллигенции создали комитет, чтобы бороться за защиту армян от преследований в соседних странах. Тер-Петросян помнит воодушевление, с которым люди боролись за новую жизнь. Миллионные митинги, невероятный национальный подъем, на первых выборах Тер-Петросян получил 83 процента голосов. И он надеялся повторить успех 20 лет спустя.

И Малфой выбрал для своего визита именно его, потому что по мнению прессы Дашнакцутюн оказалась очень спорной партией, о которой говорили что она то революционная, то реакционная... во всяком случае до коммунистов, против которых выступала Дашнакцутюн, как настырничала бабка Цахик после отказа от курдов, ему дела не было. Разговор с курдом вышел никчемным — узнав, что тот мусульманин (наконец-то до Люциуса это дошло, и, как бы ни настаивала на своем Цахик, он в вящем ужасе отшатнулся от этой идеи), он решил не казнить его на месте, а

соблюдать приличия хотя бы в месте своего с ним проживания, а посему выкурить с ним трубку мира, а точнее сигарету нейтралитета. Во время курения Малфой стало совсем худо: будто из желудка выросли руки и покачивали на себе мозг, неожиданно провалившийся в тот же желудок. Только потом до Люциуса дошло, что сигарета состояла сплошь из травы, которую маги использовали только в зельях, каннабиса. Несмотря на сопротивление птицы-проводницы, он пригрозил ей развоплотить ее, однако та пообещала Люциусу, что без нее во-первых, он тут потеряется, а во-вторых, она найдет способ связаться в Вольдемортом и заполучить новое воплощение, ибо Лорд связан с ней магическими узами того места, откуда они оба явились в этот мир.

...Секретарь Нарине мирно занималась своими делами, когда в приемную в сопровождении охранника вошел незнакомец с кейсом. Что-то противоестественное было в этой ситуации, точнее, всегда бывало наоборот.

— Тико, что случилось?

Обычно разговорчивый парень мертвым голосом ответил девушке:

— Пропусти посетителя в кабинет.

— Но там делегат от партии Дашнакцутюн, — хило возразила девушка.

Тико поднял автомат, повторяя снова тем же мертвым голосом:

— Пропусти посетителя в кабинет.

Перепуганная Нарине отворила дверь и отошла подальше от прохода, готовая разреветься. Незнакомец чинно прошествовал внутрь, не обращая внимания на девушку. Охранник шествовал следом.

— Тигран, ты что, анаши обкурился?! — взревел Левон Тер-Петросян. — А ну выведи эту мразь из кабинета, у меня аудиенция!

Однако военный стоял как вкопанный, держа шефа на прицеле автомата.

— Английский господин желает видеть вас немедленно! — отрапортовал молодой человек.

Струхнувший под дулом, но не подавший виду, армянский экс-президент смягчился и пригласил гостя к столу. Не хватало ещё международного конфликта перед выборами.

— Чего желаете, сэр? Кофе, коньяк? — Тер-Петросян склонился к селектору внутренней связи и коротко распорядился: — Нарине, ещё один столовый прибор с фирменным угощением.

Бледная девушка с красными глазами через пару минут принесла, стараясь твердо держать в руках поднос, джезву кофе, бутылку лучшего коньяка 'Арамазд', лимон, сахар-песок, копченый сыр в косичках и орехи с сушеными фруктами, среди которых красовался и зимний армянский деликатес - пшат с его бурыми крахмалистыми ягодами.

Сурен Аканджнерян, исподтишка разглядывавший пришлого англичанина, что-то прокручивал в уме. Гость ему казался смутно знаком, но откуда — вот чего он не мог вспомнить. Малфой же изучал обоих. Экс-президент был лет шестидесяти на вид и одноглаз как Аластор Хмури, которого оставил таким Эван Розье, приемный отец Бетти, благо что на месте его левого глаза была обычная стекляшка, а то можно было бы подумать, что магическое сообщество всюю обосновалось в этой стране. Собеседник же был молод, от силы лет тридцать пять, с острыми, как у высших эльфов ушами и непроницаемыми глазами. Впрочем, во всем его облике чувствовалась какая-то заносчивость. Тер-Петросян налил всем троим, слегка замаявшись над рюмкой молодого собеседника.

— За встречу с иностранным гостем, — прогоорил Левон Тер-Петросян по-английски. Весьма бегло и почти без акцента.

— Левон Акопович, — осторожно проговорил по-армянски Сурен, — это всего лишь иностранный артист. Я узнал его.

— Ничего, Сурен, — так же по-армянски отвел ему экс-президент, — если он решил поддержать меня, а не вас, это большая честь. Будет большой плюс в агитации и пропаганде. Надеюсь, его бизнес-активы тоже пойдут в развитие нашей партии, а не вашей.

"Артист? Я аристократ, однако. Но один фокус я могу показать," — подумл Малфой и достал из внутреннего кармана пиджака волшебную палочку.

— Авада Кедавра! — зеленый луч полетел в молодого человека. Тот рухнул со стула с поднятой рюмкой в руке. Хозяин кабинета понял, что третий мертв. Какой позор, теперь его обвинят в убийстве. Куда девать тело? Не надо было быть большим легилемантом, чтобы предсказать, что творилось в душе армянина.

— Я не артист, — по-английски произнес Малфой. — Я маг. Видите, что стало с этим юношей? Так вот, я мог бы разобраться с любым вашим конкурентом, если вы только прикажете это. От тела я вас тоже могу избавить, но после того, как вы примете мои условия.

— И кковыми же они будут?

— Я помогу вам на выборах, а вы... вы.. вы предоставите мне ваши военные активы, которые мы тоже обучим магии. Вместе в Вами, парон Тер-Петросян. Если конечно лично вы пройдете тест на пригодность. Я предоставляю военную базу для обучения, на которую будет иметься доступ только нам двоим.

— Г-где же находится эта база?

— База засекречена. Обучать буду лично я и еще два опытнейших инструктора.

— А вы не поможете решить нашу вечную армянскую проблему: мирового признания геноцида армян Турцией?

— Со стороны Великобритании — обязательно.

— ...А проблему Нагорного Карабаха, нашего исторического Арцаха?

— Эту проблему вы сможете решить сами при помощи военных, прошедших курс обучения у нас. Но амнистию участников беспорядков 1998 года я обещаю. Так вы согласны?

— Да, — выдохнул экс-президент. — Уберите труп.

Пустельга слетела с плеч Малфоя и, невидимая, метнулась к телу. Расцарапав лицо и выклевав глаза трупа, она вернулась на место. Малфой достал из кармана неприметный камушек, поводит над ней палочкой "Портус", а потом со словами "Летус" метнул его в труп с обезображенным лицом. Тело исчезло. Малфой починил сломанный стул, разбитую

рюмку, убрал коньячное пятно со стола и выпил сам. Закусив первым попавшимся из блюда, он вернулся к Тер-Петросяну, у которого уже продолжительное время дергался здоровый глаз.

— А теперь мы магически заключим наш договор Нерушимой Клятвой.

— Что мне надо сделать?

— Протяните руку и поклонитесь о каждом пункте нашей договоренности. Кстати, снабжение военных лежит на вас, так что не забудьте упомянуть и это.

Они совершили рукопожатие, под влиянием маги обвитое золотистыми нитями, Тер-Петросян под диктовку Малфоя повторил его условия, подкрепив его собственными обещаниями. Малфой с чувством выполненного долга опустил руку и магическая связь распалась.

Уходя, он наслал заклятье забвения на стоявшего истуканом охранника Тико, и забрал его с собой, надеясь, что первым учеником станет именно он, поскольку он каким-то шестым чувством ощущал в нем пульсацию магии.

---

* Удаленка – работа вне офиса в штате. Распространено у лиц компьютерных специальностей.

** клупбкопух – домашнее животное волшебников, пушистый комочек с длинным языком, которые поедает мусор. Его очень любят дети за то что он вылизывает им носы.

Сусуватари – японский дух дома. Выглядит как шар с глазами, у которого отрастают ручки для того, чтобы он мог выполнять работу.

Книзл – волшебный кот, чующий волшебника и привязывающийся только к нему.

***Писо (арм) – киса

** ** Постурология – наука о жестах и позах человека.

*** ** Комитас – армянский композитор, создавший обработки народный мелодий. Пережив ужасы геноцида армян в Османской Империи, сошел с ума и провел остаток жизни в соответствующей лечебнице во Франции.

СМС 11Преподаватель Джон Фелкон и другие лица

...Ефремов пребывал в раздумьях, окончательно ли верить Герману или уличить его в истерии. Во всяком случае, его бывший пациент, а ныне просто младший товарищ, был напуган не на шутку. Вся вина в произошедшем, по его мнению, лежала на Малфое, но вот источник информации не внушал доверия: интернет - помойка, а вот газет на этот счет не было. "Ежедневный пророк", который оставлял им Невилл, больше напоминал любое печатное издание времен брежневского застоя, не хватало только колонки "Вести с полей". "Придира" Ксенофилиуса Лавгуда вообще напоминал бумажный вариант передачи "Экстра-НЛО" с участием Владимира Ажажи. Во всяком случае, Гера брезговал.

— Ну смотри, если, как ты утверждаешь, Малфой с бабушкой в Армении, то они не могут одновременно быть в Москве? Так логично?

Герке казалось, что над ним издеваются, и только благодушная харизма "доктора — коллективного папы" скрадывала явную издёвку.

— Логично. — Выходные закончились и Ефремов будто вымаливал разрешения побывать на работе, а то и вовсе выйти из игры, опасался Соболевский. — Но одного я вас всё равно не отпущу.

— Гурген умеет пользоваться Ассамблеумом? В смысле телепортироваться через него?

— Угу, — против воли проболтался Гера. Вот с Галлеоном всегда так. — Я его сам научил.

— Вот и хорошо, вы с Джеком присмотрите за моей зверушкой. Да вернусь я, вернусь к обеду, мне ваша директор велела, — успокоил Иван Львович и принялся чинно и степенно завтракать, не забывая, однако, подбрасывать кусочек своему селеноиду.

— Так она же помоями питается, что её баловать!

— Да ваши эльфы столько наготовили, лопнуть можно! — примирительно изрёк Иван. Поев, он натянул куртку и склонился к Гургену, который резво набирал адрес на его телефоне. Минута — и оба исчезли из виду. Джек тоже исчез, переждав минут пятнадцать.

Герке моментально стало скучно. Какое-то время он забавлялся тем, что лунишка доедает объедки, потом выпрастывает из шара неоформленное щупальце, которое потом оформляется в кошачью лапку, которой она чешется; как выпрастывает она тонкие, с мускулистым шариком на конце, языки и лижет труднодоступные участки шерсти... Это он видел у Хагрида не один раз, и это не развеселило его, хотя он и был ярым кошатником. Помыв лунишкино ведро, он засобирился было немного полетать на школьной метле перед работой за ноутбуком, как его откровенно сморил сон — ещё бы, он вкалывал за ним по полночи и несколько дней недосыпал. Проснулся он от того, что лунишка висела над кроватью и отчаянно нализывала ему затылок. Волосы окончательно промокли, а за окном разразилась снежная буря — не полетаешь, да и возвращаться в сторожку к лесничему как-то расхотелось. Слегка протерев голову полотенцем, причесавшись и напоив лунишку из-под крана, он с больной головой отправился в библиотеку скоротать время.

Для начала он взял новейшую историю магии, но быстро прискучив этим, пошел выбирать книгу повеселее. Удивлению его не было предела, когда он наткнулся на биографию Байрона, вроде бы маггловского поэта, которого он читал не только за литературные труды, но и за то, что он был отцом великой женщины-математика, легендарной Ады Лавлейс. Заинтересовавшись, какая связь может быть с магией у такого маггла, Герман быстро зачитался этим небольшим фолиантом. Оказывается, род его числился от сэра Джона Байрона по кличке Маленький Джон Большая Борода, который скупил собственность ноттингемских монахов и завладел их тайными знаниями. Потомок же Джона, Джордж Гордон Ноэль Байрон много путешествовал, в 1809 году посетив Мальту с ее известным Мальтийским орденом. После этого была печально известная со времен Вольдеморта Албания, где он начал применять полученные колдовские знания, а в 1816 году он обосновался в Венеции, ежедневно посещая армянский монастырь-орден Мхитаристов, где помимо создания англо-армянской грамматики, получал тайное знание, хранимое армянами. Его друг, настоятель монастыря Паскаль Ашар, чья оливковая кожа и длинная черная борода напоминала ему старшего жреца соломонова храма, передавал англичанину то, что считал необходимым для завершения совершенствования мальтийского адепта.

Возвращаясь из библиотеки с историей магии под мышкой, Гера наткнулся на Невилла, который торчал в Малой Башне, поджидая кого-нибудь из русских друзей. Профессор Лонгботтом объявил, что директор решила открыть вторую комнату, которую могли бы занять молодые люди, ибо Хагрид уже пожаловался, что ему не дают спать по ночам. Комнатка была также спартански обставлена и в ней также отсутствовал камин, но Гера решил перетаскивать вещи вечером, ну или хотя бы после обеда, когда уляжется пурга за окном. По совету Невилла, Гера поставил на комнату пароль "меховая колбаса", намекая на кошачий хвост, иногда выпрастывавшийся из лунишки, но паролить другую комнату гриффиндорский декан запретил, предоставив это хозяевам. И ещё наказал через него всем собраться на обеде, потому что Минерва решила сделать официальное заявление. И кабинет директора будет некоторое время свободен, так что самое удобное время начать возрождать Снейпа.

— Это что же, на школьной метле полетим окно взламывать? — поинтересовался Гера. — Чтоб потом из телефона в портрет бек-апом пальнуть?

— Ну зачем так грубо, на метле... "Куст-курица", забыл? Это ж второй пароль, для нас пятерых. Лучше дай мне то, где ты этот бек-ап хранишь, и то, чем ты фотографируешь. Я тебе портрет Альбуса сниму, вдруг понадобится?

— В помощь берешь?

— Нет, надо быть осторожнее, я один. Декан я все-таки или не декан?

— Всё оно на телефоне. Выстрелишь бэк-апом через блютус прям в картину.

— Нормально. А если не выйдет?

— Ну портрет Снейпаними, будем думать. Хотя я надеюсь, что всё получится. ...Знаешь, вопрос у меня есть один... — замялся Гера.

— Так говори.

— Наша... — Гера понизил голос — директриса Джеку ноутбук отдавать собирается? Там... э-э... Конфиденциальная информация... Джек волнуется.

— Не, пишет она на нем, у неё пишущая машинка была, так она теперь её забросила. Не отдаст. А компромат на Джека я удалил, пока она ноутбук к рукам не прибрала. Я ж лучше разбираюсь.

— Спасибо, Невилл. А книги стер?

Лонгботтом промолчал. "Не успел!" — ужаснулся Гера.

Ефремов и Гурген явились ровно перед обедом, едва успев накинуть мантии, а Джека так и не было видно вовсе. Герман занервничал, да и Ефремов, наверное, тоже, только виду не показывал. Невилл отвел Ивана за преподавательский стол, а ребята плюхнулись за Гриффиндорский. Пока Минерва представляла Джона Фелкона преподавателями, ребята разговорились о своем, накрыв себя куполом тишины и сняв заклятие перевода.

— Гуго, где вы были?

— Ну как где, и у Ивана на работе, больничные выписывали. Ему и мне для больницы. На две недели.

— А что долго-то так?

— Пойми, там терапевт — его эта... любовница. Вот мы и застряли. Только ты никому не расскажи, это тайна.

Герман понимающе хмыкнул, заодно пожалев, что с самого начала он не знал о цели отлучки медиков, а то бы и себе больничный выпросил. Он устал от постоянного недосыпания, и вот-вот готов был сорваться.

— Я тут вычитал, что в Венеции есть армянский орден мхитаристов, колдуны еще те.

— Ну и?

— Может туда рвануть фолианты почитать, может они помогут нам как Снейпа оживить?

— Не имеет значения, — ответил Гурген в смысле "бессмысленно это".

— Почему?

— Знаю я про мхитаристов, у них все книги на грабаре*, которого я почти не знаю. Или занимаются только вишапами.

— А это еще что?

— Духи погоды. Я читал, что мхитаристы занимаются духами погоды в основном.

— А если Снейп тоже в Ноосфере, как и Дамблдор? Может, этих духов послать за ним?

— Может, ты прибор изобретешь, чтобы Ноосферу сканировать? Залезем на Астрономическую башню днем, а то ночью там... зоопарк...

— Да что я там за такое время изобрету, если только удастся достать инфракрасный радиометр, так им только можно температуру облаков померить, да дифракцию на каплях дождя. Те же твои вишапы, толко по-научному. Невилл вот что-то задумал.

— А зачем ты к мхитаристам хотел лететь?

— Ну, так... подстраховаться. Обычно бек-ап час живет. Да и кстати, пока вас не было, нам с тобой отдельную комнату выделили в Малой Башне. Теперь вещички надо перетаскивать.

Минерва вышла за пюпитр перед преподавательским столом, который тут же расправил совиные крылья, и попросла минуточку тишины.

— Разрешите представить вам нового преподавателя Джона Фелкона, выпускника Дурмстранга 1976 года, который теперь будет вести... — она обернулась к Ефремову, тот шепотом подсказал название своего предмета — ...занимательную науку психологию, о которой многие из вас, я надеюсь, слышали. А те, кто не слышал, уважаемый профессор расскажет сам ее краткую суть. Но для начала поясню, что теперь профессор Трелони не будет вести факультатив по приорицианиям, ее ученики отправляются в группу кентавра Флоренца. Сама же профессор остается у нас в Хогвартсе на должности ассистента мистера Филча. Уважаемая Сибилла столько сделала для нашей школы, что просто так лишать ее крова над головой мы не имеем права. Я полагаю, мистер Филч будет доволен такой помощницей...

Трелони подалась к Филчу, и тот прикрыл ее кисть своей ладонью. В зале пошел шепот и ропот, перемежаемый смешками о том, что Филч несчастный сквиб и худо-бедная волшебница у него под боком не помешает. Кто-то возмутился отсутствием возможности видется с любимой преподавательницей, кто-то из девочек-первокурсниц за слизеринским столом высказался, что лучше бы они ввели вышивание или увеличили часы занятий хора с профессором Флитвиком. На гриффиндорском столе роптали, что лучше бы ввели домашнюю магию, а то полукровки и магглорожденные узнают о ней в самую последнюю очередь.

— ...Те из вас, кто захочет видется с любимым преподавателем, — вещала МакГонагалл, — всегда может найти профессора Трелони в ее апартаментах в оговоренное с ней время. А теперь слово передается профессору Фелкону.

Минерва повела палочкой, приманив из под стола стопку из четырех шелковистых свертков и положила на пюпитр. Отступила на шаг и кивком головы пригласила Ивана на свое место. Достала первый сверток и велела облачиться в мантию с гербом Хогвартса на груди.

— Это для вашего ассистента и ассистентов профессора Лонгботтома, — потихоньку проговорила директор, указывая на остальные мантии. — Это парадные мантии для преподавателей.

— Спасибо, мэм.

— Профессор, — поправила его Минерва МакГонагалл.

— Извините, профессор, — ответил Иван и шагнул за пюпитр. — Психология — это то, что видят и чувствуют все, но мало кто действительно замечает и разбирается. Все люди, и все живые нелюди иногда радуются, все иногда злятся, печалются или боятся, интересуются или отвергают. Это так естественно, и кажется простым. Но наше внимание обычно захвачено тем что мы делаем. Вот вы берёте волшебную палочку, чтобы наколдовать, приманить с кухни себе медовую плюшку — и вы сосредоточены на палочке, на заклинании, на мечте о плюшке, и можете при этом совершенно не замечать кучу психологических причин. Например, что вам не столько плюшка с мёдом сейчас нужна, сколько нужно чем-то заесть грусть из-за двойки, полученной на уроке трансфигурации. А может быть вам важно испытать сейчас гордость, что вы можете творить чудеса! Или утереть нос соседу по парте, который не то что медовую плюшку, а просто кусок хлеба не может наколдовать? А может быть вам хочется плюшку с мёдом потому, что такие плюшки любит ваш друг или подруга — и тогда это не плюшка, а дружба или мечта о дружбе. Список психологических причин можно продолжать и продолжать. И у людей и у волшебников великими становятся те, кто не только умеет что-то делать, а те кто осознаёт причины своих поступков, и тот кто может догадаться о причинах поступков других людей. Многие империи погибли, потому что правители не понимали причин поступков — своих поступков и поступков врагов. Они думали, что хотят сделать свою страну как плюшку с мёдом, а вместо этого шли мазать горчицей остальные плюшки, чужие страны — и сами оставались голодными, и с другими ссорились.

— Чудно как говорит, прям как наш Альбус Персиваль, — потихоньку шепнул профессор Флитвик сидящей рядом Минерве.

— Согласна, Филиус, — кивнула головой та.

Ефремов же продолжал:

— ...Будьте вы хоть самым могущественным волшебником, но если вы не понимаете, ради чего на самом деле живёте — будете вечно недовольными, вечно злыми, вечно несчастными. Кто такие мудрецы? Это не те, кто всё знает, и не те, кто умнее всех. Невозможно всё знать, невозможно быть умнее всех. Мудрецы — это те, кого не обманывают их собственные желания, они и чужими желаниями редко бывают обмануты. И в этом великая сила знания психологии — внутренняя сила, которая даёт устойчивость и трезвость в любом случае — есть ли у вас волшебная палочка или нет, не важно.

Вот у меня книжка в руке. Психология телодвижений. Безо всякой магии, по позе тела можно заметить — уверенно ли сидит кто-то в кресле или неуверенно? С любовью вы берёте волшебную палочку в руки или со страхом? Всё видно по вашей руке, даже если вы улыбаетесь. Опытный преподаватель даже магию применять не будет — он и так видит, что вы урок не выучили — по вашему внешнему виду. Этим мы и будем заниматься на наших тренировках. Но прежде всего вы будете учиться понимать себя. Чтобы колдовать плюшку с мёдом, когда хотите с мёдом, плюшку с горчицей, когда хотите с горчицей, а если уж хотите грусть унять и не потолстеть при этом — то надо грусть свою заметить сначала, честным с собою быть. Это сложнее всякой магии. Те, кто помоложе — будут в игры играть — и через них научатся. А те кто постарше — с теми мы будем разговаривать на лекциях. О том, чём даже великие правители и могучие колдуны не всегда знают.

Ефремов сел, прихватив три свертка с собой. Невилл пустил по столам четыре свитка, где были указаны названия факультетов и велел вписать туда свои имена и курс. Через несколько минут свитки вернулись и старосты факультетов отнесли их профессору Лонгботтому. Тот внимательно проглядел списки, и приписал что-то на одном из них и передал директору.

— Первое занятие состоится сегодня у младшей группы, у всех сразу с первого по третий курсы, — объявила директор, посоветовавшись с новым преподавателем. — Будьте готовы. Мы выделим вам пустой класс. Всем записавшимся студентов указанных курсов просьба собраться в большом зале после уроков. Расписание лекций для остальных будет вывешено на доске объявлений.

Ефремов отдал мантии ребятам и сообщил, что Джек прислал смс-ку, чтоб его встретили. А сам направился с директором на поиски подходящего помещения. Также необходимо было достать некоторые аксессуары. Ребята пошли к Хагриду за вещами. В принципе, по паре сумок у каждого, но это предполагалось еще сложить. Новые мантии они надели с радостью, особенно гордясь тем, что заглавная буква школы на гербе была необычная, аметистовая вкладка.

Уж день сегодня выдался преотличный — он не выучил ни один урок, его ни разу не спросили, только снегопад ближе к обеду. Но вместо послеобеденного урока он сбежал к любимому дереву, где он приспособил найденный за

хижиной Хагрида обруч от бочки в качестве голевого шеста для квиддича. Хоть его допускали к урокам полетов, но раньше чем через четыре года ему не стоило и мечтать пробоваться в хаффлпафскую команду.

Так он играл один, воображая себя охотником или ловцом, после удачного броска ловя мяч на лету. Мадам Хуч обычно покрывала его прогулы и давала школьную метлу полетать. Обыкновенный детский мячик, который он забрал с собой в школу. Отбирать мяч было некому, хотя если одноклассники заставляли его за этим занятием, то они обязательно это делали. Полтора часа он спокойно летал в свое удовольствие, но последний финт не удался и мячик покотился куда-то в заиндевевшие кусты, покрытые на каждой веточке сосульками.. Тед облазил все кусты, исцарапал лицо и готов был расплакаться.

- Что-то потерял, мой маленький дружок?

Девичий голос прозвучал над самым его ухом, заставив почувствовать, что день далеко не так прекрасен, как казался. «Ну почему я?».

Перед ним стояла Сэмми Уилкс-Донованн, та самая Сэмми, которая третировала его каждый день, без выходных и праздников. Ей было 12 лет, у нее две крысиных косички, хвастливые ямочки на щеках и его мяч в руках.

- Отдай!

- Полай!

Нет, оборотни не лают, оборотни воют и кусаются.

- Отдааай, а то как....!

- Няньке расскажешь? Или бабушке напишешь? Ябеда!

- Я не ябеда! - мальчик готов был расплакаться от бессилия и обиды. Вариант написать бабушке, что бы она его забрала, отпадал — она его и отправила в школу на 2 года раньше. Даже Распределяющая Шляпа отказалась распределять его на какой-либо факультет, и бабушка, знаменитый аврор Андромеда Тонкс надала на Минерву через ее подругу Августу Лонгботтом, бабушку нынешнего декана Гриффиндора. Декан был отечески добр к нему и всегда вызывал восхищение. А также давал ликантропное зелье. Это был единственный гриффиндорец, которого можно было любить.

Сэмми не чувствовала зла, не было причин его доставать, но слабость и безответность забавляла. Она становилась взрослой при нем, даже всемогущей.

- Ой-ой-ой! Сейчас расплачемся!

- Отдай мяч, а то как врежу!

- Давай-давай! - Она начала дразниться, поднимая мяч над головой

- Отдаааай, - уже ныл Тед, прыгая вокруг нее.

Девчонка смеялась и прыгала вместе с ним.

- Сэмми! Пойдешь на психологию? Сейчас уже начнется!

А как же! Она и записалась в первую очередь, едва узнав, что загадочный бородатый дурмстранговец будет вести новый предмет. Она закинула подальше в кусты мяч и побежала стремглав к зданию школы, вспахивая сугробы. За подругой на школьном крыльце неожиданно появилась сама профессор МакГонагалл. Тедди струхнул, что мадам Хуч наконец-то его заложила и теперь директор будет разбираться с ним лично. Но пожилая леди была на удивление приветлива и даже отправилась в заросли вылавливать раскрасневшегося мальчугана. Однако ничего доброго это тоже предвещать не могло.

Филч аксессуаров не дал и директор куда-то исчезла. Ефремов пошел в Большой зал встречать свою группу, держа в руках пергамент со списком. Подороге на него наткнулся Гера с баулами и, пожелав удачи, пошутил, что пергаменты нельзя давать человеку, пишущему на обрывках бумаги и эдак скоро Галлеоныч начнет писать на рулоне обыкновенной туалетной бумаги. Ефремов посмеялся и пригрозил в следующий раз не давать развлекавшемуся пациенту рецептов. Группа в полном сборе ждала преподавателя на пороге помещения. Приветливо улыбающийся Иван Львович отвел подростков в подготовленное помещение. Движущихся лестниц Ефремов так и не перестал бояться, но спокойствие учеников передавалось и ему. Дойдя до указанного класса, он рассадил всех за парты и начал переключку, сверяясь с пергаментом. У него была хорошая зрительная память и просить ребят делать себе бейджики с именами не потребовалось.

— ... Теодор Ремус Люпин, Хаффлпаф, первый курс! — зачитал он приписку рукой Лонгботтома, но ответом была тишина. Ну ладно. Не пришел, так не пришел. — Доброго дня ребятки, итак мы с вами начинаем урок психологии. А теперь давайте попробуем сформулировать, про что нам было бы интересно поговорить на наших уроках.

— Что надо сделать, чтобы на меня мальчики обращали внимание?

— Как сделать так, чтобы соперники меня боялись, когда я играю в квиддич?

— Как научиться обманывать преподавов, чтоб не палили?

— Как сделать так, чтобы мальчики от меня отвалили?

Не успели они выложить все свои вопросы, как в классе тихонько открылась дверь, и сквозь нее просочилась директор с мальчиком в хаффлпафской форме. На одиннадцатилетнего он был непохож, слишком мелок. Тонкие болезненные и ранимые черты лица. Неужели это и есть тот самый? Директриса с мальчишкой присели за самую дальнюю парту, слушая вопросы детей.

Минерва обратилась к ребенку:

— А ты о чём задумался так сурово? Подними руку и задай свой вопрос, Тедди. А то я сниму с твоего факультета сто баллов.

Нешуточная угроза. Если сокурсники узнают, избыют.

— А почему маглы бывают?

Ефремов зорко поглядел на мальчишку.

- А, ты наверное и есть Теодор Ремус?
- Ага. Тедди.
- В смысле - что значит бывают?
- Ну вот мы в Хогвартсе - это понятно как. А маглы - непонятно, как это так бывает...

В классе раздался дружный смех. Ефремов резко оборвал хохотунов.

— Зря смеётесь, это очень серьёзный философский вопрос. Неожиданно его услышать для вашего возраста. Я понял тебя, может быть кое-что на наших уроках ты про это узнаешь. Но сначала тебе придётся понять, как это - быть собою. Все ясно, значит, в основном хотите быть такими крутыми пацанами и девчонками, чтоб на вас обращали внимание, и ничего вам за это не было. Так? Тогда давайте подумаем, каким надо быть человеком, чтобы все у нас получалось так, как мы хотим. Ваши предложения?

Класс загомонил:

- Надо быть сильным...
- Умным...
- Палочкой как следует орудовать...
- Ничего не бояться...
- Быть уверенным в себе....

— Ха, молодцы. Но ведь вы уже умные ребята и понимаете, что невозможно всегда быть абсолютно сильным, невозможно всё знать, а вообще ничего не бояться - это как раз вид глупости. Съедят такого смелого, и все дела. Но я готов вам раскрыть секрет - как быть уверенным в себе, когда ты не сильнее всех, не умнее всех, не лучше всех колдуешь, и даже в себе сомневаешься. Так что сегодня начнем с того, что будем доверять себе и окружающему миру, но не просто так, ни с того ни с сего, а по-умному. Теперь давайте встанем и уберем парты к стенам, чтобы посередине место было, вот так. Хотя нет, пусть третий курс трансфигурирует их в маты, каждому по десять очков лично, кто справится.

Ребята покинули сиденья парт и принялись колдовать. Все заметили директора и профессора трансфигурации по совместительству и старались из кожи вон — софакультетцы старались и даже помогали друг другу, гадая, зачем профессору нужны именно маты. А Ефремов в это время ломал голову над тем, как бы оживить собрание. Обычно он рассказывал подросткам ернические анекдоты, но дело осложнялось тем, что он ничего почти не смыслил в английском юморе (правда, можно спросить Джека), да и кто знает, станет ли эта драная карга шастать на все его занятия.

— Сколько нас человек? Тридцать восемь? Разобьемся на группы по восемь человек, где-то больше будет. Что-то у нас группы какие-то скучные получились: мальчики отдельно, видимо боятся девочек, девочки отдельно, видимо сомневаются что интересны мальчикам, а тут, судя по всему, собрались те, кто и в мальчиках, и в девочках сомневается, и в себе тоже. Давайте-ка все сейчас чуть-чуть рискнут. Не надо делать смелый вид, кто боится пусть боится, а разделю я вас всех в случайном порядке. Вот так. Вот первое для вас упражнение. Каждый себе пусть сделает по черной ленте из обрывка пергамента, только достаточно широкой, чтобы глаза закрывала. Кто не уверен, что лента не чёрная - ничего страшного. Если не у всех получается... те у кого получилось - преодолевают свой страх и предлагают свою помощь другим. Смелее колдуем ленточки для товарищей. Не, канат не канает, даже плоский. Так... у всех теперь есть ленты. Палочки убираем, здесь вам не дуэльный клуб. Кто будет колдовать, тому минус двадцать очков лично. Сейчас я объясню принцип упражнения. Но нужен самый неуверенный в себе доброволец. Кто у нас неувереннее всех, пусть сам признается. Ты?

На середину вышла раскрасневшаяся девочка с первого курса Слизерина. Ага, давешняя Сэмми. Наверняка выскочка, но для педагогичности допустим, что она и есть самая неуверенная. Теда же не вытасишь.

- Да, я всегда в себе не уверена.
- Ты правда-правда утверждаешь, что ты всегда-всегда неуверенная?
- Я очень неуверенная!
- Вот! Смотрите все, с какой уверенностью она это говорит! Ты заметила, что ты очень уверена в себе, когда говоришь, что не уверена?

- Ой.. Я не знаю как это..
- Ага, и тут ты начинаешь сомневаться. Молодец! Это и был один из главных секретов. Когда вы признаётесь в своей неуверенности, хотя бы себе - вы уже становитесь увереннее. Внутри каждой слабости есть сила! Кто хотел быть самым сильным? Ты? Скажи, "я настолько силен, что могу позволить себе иногда быть поспать и поленился". Что вы ржёте, я же правду говорю? Ну вот - сколько силачей у нас образовалось. Итак, ваша задача - просто быть собою. Не лезьте из кожи вон, не врите себе - и у вас будет вполне достаточно силы и уверенности. Не больше всех, а именно столько, сколько надо. Теперь в каждой группе пусть один из вас встанет посередине и завяжет себе глаза. Да не волнуйтесь, никто вам ничего не наколдует! Вернее, можете бояться сколько угодно, но палочки все сданы. Завязали глаза? Хорошо!

Все завязали глаза.

МакГонагалл, сидевшая на единственной оставшейся парте, выпихнула Теда со словами: "Ну иди, поиграй с ребятами, а то... Минус сто баллов тебе обеспечены."

— А теперь представьте, что в кругу стоит что-то очень вам дорогое и любимое. Нет превращать никого в вазу или героя квиддича мы не будем! Да и невозможно это без обратного зелья. Просто представьте. Готовы? Теперь инструкция тем, кто будет стоять в центре - сначала не врать себе, что вам всёравно. Сейчас вы будете падать с закрытыми глазами. Если страшновато - громко скажите "Я боюсь падать, но падаю!" И начнет падать, в любую сторону, а те кто по краям его ловят. Но не просто так, а так, как будто ловите, что-то очень ценное для вас, очень хрупкое и нежное. Если вы хотите быть сильнее всех - это обычно происходит из-за страха перед другими. Тогда можно крикнуть, "Я всех боюсь, но падаю!" - и падайте. Только громко и вдохновенно кричите, полной грудью, глаза выше, подбородок. Я понимаю, что вам смешно, это правда необычная штука. Чтобы правильно упасть, надо ноги держать прямо, все тело как стержень, тогда ловить будет легко. Мальчики, ближе к девочкам, помогайте им ловить падающего,

а то уйдете отсюда все в синяках. Макгонагалл мне потом объяснит, где раки зимуют. Как только поймали, сразу потихоньку передавайте другому в круге, напротив или рядом. Начали.

Кто-то упал мимо мата и стукнулся об пол.

— Что за грохот, отвернуться нельзя на секунду? Не поймали Теда? Что, вы говорите, что он оборотень? И что, что оборотень? Прямо сейчас начал превращаться? И Вы испугались? Хм.. молодцы... в каком-то смысле. Тед, а ты чего клыки-то показал? Я сказал "надо быть собою"? А, ну да, я... Вот ведь как с вами интересно. Не соскучишься. А чего не превратился тогда уж? Луна не та, ага, понял. Но ты не скисай, что ж ты сник? Ты молодец и чемпион. Кто знает заклинание от синяков? Может к мадам Помфри? Ах, ну да на оборотне все быстро заживает... о, ну вот и урок к концу подошел. Итак, мы сегодня с вами учились быть собою, доверять друг другу, относиться к ближнему с уважением и заботой. У кого-то получилось, у кого-то не очень. Но мы с вами еще поработаем над этим. Кстати, все кто хочет, может прийти ко мне и в свободное от учебы время, если есть вопросы, можем поговорить.

Да, Тедди, зайди ко мне как-нибудь на досуге, поболтаем.

— Молодые люди, — вдруг поднялась Минерва со своего насиженного места. — Не донимайте профессора Фелкона по пустякашкам, обращайтесь к нему лишь тогда, когда у вас очень серьезные проблемы.

А про себя подумала: "Вообще бы к нему кого побойчее подослать, чтоб шпионил. Хотя нет, пусть останется все как есть, значки не должны подвести".

Тем временем в Хогвартской котельной сидели трое: Рубеус Хагрид закидывал уголь в топку, Аргус Филч вяло бранился на полувеликана, а Сивилла Трелони не могла сдерживать слёз и редела, пытаясь обнимать Аргуса, не обращая внимания на свидетеля, а уж тем более верную кошку своего любимого.

— Эта Минерва сломала мне жизнь! Альбус был так добр ко мне, за одно пророчество о мальчишке Поттере он принял меня на работу...

— Допустим, не одно, а два. Помнишь, когда он был на третьем или четвёртом курсе...

— Нет, не помню, у меня был транс и провал в памяти. Может, на пятом? Все года смешались в один...

— И те, что мы были вместе, Сибби? — Филч не представлял, как можно было утешить женщину при таком соглядатае.

Трелони честно пыталась колдовать, нанося согревающие заклятия на растопленный котел, но ничего у неё не выходило.

— Вас никто не выкинул из школы, — встрял Хагрид. — Просто, ну эт-та, перевели на полезную должность. Вы из нас троих как след колдовать умеете, мы тут зашивались без вас. А теперича вам за это платить будут, не всё на голом энтузиазме волочить.

— Я просто помогала Аргусу от души, а теперь... Меня лишили возможности прорицать. Это началось еще с этого жеребца Флоренца. Правильно его из стада изгнали. Ренегат он и предатель. И ты, Аргус, тоже: водишься с этими непонятными дурсмстрангцами, будто они тебе роднее меня.

"А чего, толковые люди. Что малец, что постарший," — подумал Филч, но вслух нагрубил Хагриду и попытался отвести заплаканную пассию в её кабинет.

— Ты хоть помнишь, как ты нашу любовь напророчила? — ворковал он, ведя даму под локоток.

Сивилла утерла слёзы и прошептала:

— Помню.

Erzengelle — <http://www.hogwartsnet.ru/mfanf/member.php?l=0&id=56511>

- Йо-хо-хо, и бутылка рому! — Сивилла Трелони с громким стуком захлопнула люк, ведущий в ее кабинет прорицаний, рассмеялась и, кружась по комнате, проследовала к своему стулу у камина. Она была совершенно пьяна и ей, мантикора забери все, было хорошо. Ее совершенно бескорыстная дружба с Винки оказалась в итоге весьма полезной. Домовой эльф без проблем достала для нее бутылку отличного огневиски из «Трех метел», когда Сивилла в очередной раз пришла пожаловаться ей на жизнь. А жаловалась она в последнее время много: ее внутреннее око будто ослепло, ученики с каждым годом уважают ее все меньше, плюс к тому же этот кентавр всячески покушается на ее законное место. А самое ужасное, в чем Трелони не признавалась даже самой себе: в области астрологии кентавр действительно преуспел больше. В общем, накрыла ее темная и глубокая депрессия, справиться с которой в одиночку Сивилла была уже не в состоянии.

Винки, до сих пор не пришедшая в себя после потери хозяина, была для нее просто спасением. Домовой эльф и Профессор Прорицаний могли ночь напролет сидеть где-нибудь в уголке кухни Хогвартса и тихо жаловаться друг другу на такую несправедливую жизнь. Поначалу, конечно, жаловалась только Винки. А Сивилла сидела рядом, понимающе кивала и хлопала домовиху по плечу: мол, не переживай, обойдется. Тогда положение Винки еще казалось ей хуже ее собственного, и это как-то помогало не расклеиваться. Со временем граница стерлась. Домовики сновали мимо них, кидая не одобряющие взгляды на Винки и тихо виня ее в том, что госпожа так плохо себя ведет, но боялись говорить что-то при Трелони. И вот, наконец, настал тот день, когда Трелони принялась заливать свое горе по примеру домового эльфа. Не в первой, конечно. Когда Амбридж сняла ее с должности, проблема дружбы с бутылкой стояла намного острее. И как приятно было снова ощутить это тепло внутри и полную беззаботность...

Трелони плюхнулась в кресло, вытянула ноги и сладко вздохнула. Еще целых два выходных дня ей не придется выходить из своего класса Прорицаний. Два дня покоя, отдыха и пофигизма... Наедине с собой. Как всегда, только с собой... Вернулась горечь, которую только-только удалось изгнать огненной воде. «Да что это такое, в конце концов!» — Возмущенно подумала профессор. — «У всех есть вторая половина, которая поддержит и спасет в трудную минуту. У всех, а у меня только Винки. А чем Сивилла хуже их? Я что, не женщина? Я не заслуживаю счастья? Заслуживаю. И всем докажу, что я великая Прорицательница. А скоро стану еще и самой счастливой на свете женщиной...»

Сивилла решительно поднялась с кресла, пошатываясь приблизилась к шкафу с хрустальными шарами, достала один и приземлилась за ближайший стол, аккуратно устанавливая на нем шар.

- Ну-ка, ну-ка, погляди-и-им... - Промурлыкала себе под нос профессор, поправляя съехавшие на бок очки.

Мутный взгляд Трелони остановился в глубине шара. Несколько минут она сидела неподвижно, не моргая, сосредоточенно пытаясь что-то рассмотреть в глубине хрусталя. Хрусталь сегодня был молчалив. Ни образа, ни черточки. Только прозрачная пустота. Будто само мироздание надсмехалось над горе, предсказательницей.

- Ну и не важно. К черту все! - Воскликнула Профессор, вскакивая.

Стол чуть наклонился, шар скатился с него, плюхнулся на ковер, продолжая катиться. Сивилла охнула и попыталась поймать негодника, но не тут-то было. Тот, получив дополнительный толчок, еще активнее устремился вперед. Минута тишины, и комнату наполнил дребезг разбитого хрусталя. Сивилла стояла, оглушенная звоном, и бессмысленно смотрела на останки несчастного шара.

- Булавы... Мечи... Колода карт. Утерянная колода карт... Судьба в тех же руках, что и карты...

Она пришла в себя внезапно. Просто взмах ресниц - и она уже снова здесь, в темной комнате среди осколков на полу.

- Репаро... - Пробормотала Трелони, направляя палочку на шар.

Тот мгновенно собрался снова. Профессор подняла его и несколько мгновений задумчиво крутила в руках. Затем шар вернулся на место, а Профессор принялась искать свою колоду Таро. Колоды в кабинете не было.

- Ну, что, старая Стрекоза, не можешь меня поймать? - Вредным тонюсеньким голоском верещал Пивз, ловко уворачиваясь от рук Сивиллы и раскидывая чайную заварку по коридору.

Одному Мерлину известно, как проклятый полтергейст сумел проникнуть в ее комнату и зачем ему вообще понадобилось беспокоить и без того не самое радужное житие-бытие Трелони. Пострадало несколько хрустальных шаров, одна книга по астрологии и все еще была не найдена колода карт. Наверное, оно и к лучшему. Уж лучше чай...

Пивз с противным гоготом летел под потолком, где Сивилла не могла его достать, и раскидывал из коробки чайные листья, как маленькие дети на церемонии венчания раскидывают рис и лепестки роз. Он то отлетал подальше, то зависал в воздухе, дожидаясь пока покрасневшая от стыда и напряжения Трелони его догонит. Кажется, они нарезали уже третий круг по этому коридору. И наконец терпение ее закончилось. Баста! Ну в самом же деле, не солидно профессору ее лет гоняться за полтергейстом, как какой-нибудь третьекурснице. Сивилла остановилась, тяжело дыша и обреченно глядя вслед уносящемуся полтергейсту.

- Ну и гиппогриф с тобой. - Ругнулась профессор, развернулась и направилась к себе.

Настроение было хуже некуда. Она подумала было заглянуть на кухню к Винки, но той сейчас совершенно точно не было на месте. Обычно в это время домовики высылали ее в Хогсмид пополнять запасы. А значит, пожаловаться на нелегкую судьбу лучшей подруге Сивилла сможет не раньше, чем через пару-тройку часов. Казалось бы, какая малость, но на душе скребли кошки. Так сильно, что Сивилла даже не стала подниматься в башню. Она добрела до лестницы, села на нижнюю ступеньку и позволила себе от души разреваться. Где-то вдалеке шумел Пивз. Он наконец заметил, что его больше никто не преследует, и теперь искал ее, чтобы продолжить забаву. Учеников в коридорах как на зло не было, а значит никто не займет его чем-то другим, наконец освободив несчастную Трелони от нападков духа хаоса.

Профессор шмыгнула носом, вытерла мокрое лицо рукавом и поднялась на ноги. Будет лучше, если полтергейст ее не найдет. Одним из плюсов данной ситуации было непостоянство Пивза. Очень скоро он забудет, что еще недавно третировал ее, и переключится на порчу картин, или еще что-то в этом роде. Сивилла дождалась, пока голос Пивза будет совсем близко, и спряталась за каменную колонну, наблюдая, как обидчик пролетел мимо. «Вот так тебе!» - С торжеством подумала прорицательница.

- Пивз! А ну поди сюда! Сколько раз, тролья твоя харя, я говорил тебе не мусорить на этажах? - Раздался совсем рядом низкий и сварливый мужской голос.

Это был, надо полагать, завхоз Филч. Естественно, Пивз его не боялся (боялся полтергейст только Кровавого барона), но за проведенные в Хогвартсе годы завхоз ловко научился использовать угрозу позвать привидение Слизерина в своих целях. Она была пущена в ход и на этот раз в ответ на огрызания полтергейста. Минута - и того и след простыл, а Филч с ворчанием принялся приводить коридор в порядок. Еще минута - и он наткнулся на застывшую за колонной Трелони.

- Здравствуйте, профессор. Что это вы тут стоите?

Сивилла будто очнулась ото сна, несколько раз моргнула огромными глазами за не менее огромными линзами очков, и, запинаясь, произнесла:

- Ни...Ничего особенного. Просто стою и все! Работайте, Филч, работайте!

Трелони обхватила себя руками и засеменила назад к башне, однако скрыться все-таки не успела. Завхоз снова ее окликнул.

- Профессор! Намедни отобрал у проклятой школоты. Баловались в туалете. Ваше?

Сивилла пренебрежительно бросила взгляд на предмет, что показывал ей Филч, и замерла. Недавнее гадание в полной мере всплыло в ее памяти, голова закружилась, а ноги стали ватными. В руках завхоза была ее старенькая колода Таро.

Erzengle — <http://www.hogwartsnet.ru/mfanf/member.php?l=0&id=56511>

Ефремов брел в Малую башню, размышляя по дороге о проведенном уроке. «Что-то я на взводе с этими детишками. Ну, подумаешь - молодые колдуны и прочая нечисть, мало ли я девиантных и деликвентных видел среди обычных людей. Оторви и выбрось. Эти же - просто ангелы. А их палочки магические меня умиляют. Романтика в собственном соку. Но чего я напрягаюсь? Комплекую перед их возможностями и пытаюсь по-быстрому завоевать авторитет? Эх.. Адаптация, моя, видать, только начинается. про уверенное поведение это я от собственной

неуверенности сморозил. Ну ничего. Детки не такие уж внушаемые. Каждый сам себе на уме, процидировать мою лапшу смогут. А я помогу им. И себе тоже. Правда, наивных там тоже хватает, видать колдовские – что-то у них там с половым воспитанием не идет...» В комнате его ждал Джек, тоже весь потрепанный и взволнованный:

— Ну как, видел директрису, кошку эту драную? Она меня, небось, из Хогварса выставила за компромат на ноутбук?

— Нет, ребята сказали, что Невилл это все вовремя стер. Так что ты чист как ангел. Тебе даже мантию парадную выделили, как моему телохранителю. А ты наверняка на блядах был?

— Сам-то...

— Ну и что, надо было Лену навестить, Елену Аркадьевну нашу... Я тут затосковал один.

— Котяра.

— А самх-то по утрам по полчаса в сортире торчишь, шкурку гоняешь. Или ты тут будешь девок портить? Учти, это дети, хоть и фигуристые попадают. Подсудное это дело.

— Да я что, я к своим бабочкам лишний раз съезжу. Или местных найду в Лютном переулке.

— Да это ж самое черное место во всем маголондоне, Герка говорит... Ты лучше себе бромид натия купи, не маленький.

— Так оно же либидо заглушает, это я как евнух буду почитай.

— Ничего, тебе полезно, — огрызнулся Иван.

Джек показал Ивану на брезентовый сверток, из которого торчала пластиковая ручка. Взгромодил его на письменный стол и жестом пригласил друга распаковать подарок. Иван уже вполне ловко овладел режущими заклетами и свободно пользовался ими взамен ножа, но проволоочки, скрепляющие брезентуху, повинычал вообще руками.

— Медяшка? Очень хорошо, парни просили, есть у них такая цветувина, которая веревки грызет, а подвязать нечем. Цапень называется.... Ух ты! Где купил, зараза! — На столе красовалась оранжевая медицинская укладка. — Спасательская или скорпомощная?

Руки сами потянулись открыть пластиковый ларчик.

— Ну, спасательской не купил, а так, что сумел... — притворно сомничал Джек. — Там, конечно, перевязочных больше, но тут...

Иван воззрился на друга с нехорошим подозрением.

— Говори, где достал?!

— ... да так, пустячок, аптечка в автомобиль, — продолжал рисоваться тот, — маг я или последнее мугродье? Вызвал себе скорую, в офис... благо симулировать могу профессионально. Приехали. Разложились, стетоскоп достают. Я их конфундусом по башкам, ящик с мусором в руки, и в обратку... Пятихатку** им в зубы, конфундус конфундусом, а на бабло зенки разгорелись...

— Ты скотина! — оборвал его Ефремов. — Хоть представляешь, что натворил? Сколько народу они за смену "не довезут"? Люди же помрут за хрен собачий.

— Ничего, либо резервную с базы, либо на ложняк-тухляк покатаются... Бабулькам на баяне сыграть, да кулачищами на пьянчуг помахать.

Ефремов с возмущенной тупостью вперился в чемоданчик, всем видом показывая: "забери это обратно, а то в задницу тебе по ампуле затолкаю".

— Слушай, если мы тут на невилловых корнях загнемся, народу гораздо больше помрет.

— В смысле?

— Ну, про Вольку забыл? Загубит он нас троих, и тебя заберет.

— Да я его голыми руками удавлю. Или отравлю чем.

— Ага, если успеешь. Да и чем травить-то? Половину здесь оставь, остальное — пусть Невилл наложит. Чуешь, что от нас требуется? Альянс колдомедицины с маглотеициной. Как дедушка Альбус завещал.

— Что он тебе, Ленин? — огрызнулся Иван, но укладку бережно закрыл и отнес в шкаф.

В это время к ним в комнату ворвались парни, сопровождаемые легким на помине Невиллом. Декан Гриффиндора что-то говорил о нераскрывшемся бек-апе Снейпа, Гурген трещал, что на мужицкую комнату поставили пароль «LINGVALATINA – PENISCANINA»***, Гера порывался заявить, что сейчас будет большой совет по поводу возрождения Снейпа. Ефремов уже знал, что Снейп погиб десять лет назад, а посему о нем неправдоподобно скучали, но ребята клятвенно заверяли, что его можно возродить. Помимо портрета Снейпа, Герке на телефон при помощи Невилла ухитрились переснять портрет Альбуса в кабинете. Впрочем, и в фотографии был какой-то фокус: изображение и вовсе надолго пропадало, оставляя пустую золотистую раму, но Герка клятвенно заверял, что в окошке фотография старика все-таки появлялась, а следовательно теперь можно будет поговорить с бывшим директором, не забираясь к МакГонагалл. Судя по всему, Герка обожал Дамблдора до упаду, ибо после этой пересъемки он явился нескрываемо раздурманенный.

— Так, ребятня, упали и отжались! — скомандовал Иван Львович, веля шумной ораве помолчать. — Все по порядку.

— Сэр, — начал Невилл как более ответственное лицо. — Пока вы преподавали, я пытался залить бэк-ап Снейпа в портрет, но он не смог раскрыться. Хотя мистер Герман утверждал, что это должно сработать. В портрете в самом заключена душа Северуса, из этого материального носителя трудно вынуть требуемую нам душу. Еще раз повторюсь, так как портрет сам по себе есть материальный носитель, то думаю, что он сможет сать более живым, но ходить Снейп в таком виде уже не сможет. Но мы с Герой посоветовались и решили, что если бек-ап взят из Ассамблеума, то и возрождать надо через Ассамблеум.. Альбус Дамблдор сказал, что мысль материальна, ей только нужна пища. Различные призраки и привидения обретают свою форму и становятся более объемными и почти материальными, чем больше народу их видит и в них верит - это давно доказанное явление.

— ...Сначала создается голограмма, чтобы был хоть какой-то носитель, — вставил Соболевский.

— А потом выпускается в коридоры Хога, — пошутил Гурген. — То тут, то там начинают поговоривать про явление бывшего директора.

— Только этого нельзя делать из соображений секретности. — Подытожил Иван Львович.

— Голограмма обретает самостоятельную жизнь, становясь призраком. Затем организуется флешмоб где-нибудь на приличном ресурсе с множеством пользователей, что-то типа "проголосуй за возрождение Снейпа". После этого призрак обретает материальное тело. Затем в него перекачивается душа. Тут возможны варианты. Так как вера в образ Снейпа может не вполне совпадать с оригиналом, то тут возможны разные занятные казусы, после материализации подселить душу, тем закрепить и ее и материальный носитель. По ходу может несколько поменяться внешность, характер так же может отличаться от канонического, так как представления «верующих» о Снейпе часто не совпадает с тем, что было на самом деле. Вот чего я опасаясь. — продолжил Гера. — Голограмма требует проектора, но это не может быть телефон, а только сам Ассамблеум, который будет проецировать Снейпа внутрь самого себя.

— А что же будет материальным носителем, я не понял? — задал характерный провокационный вопрос Ефремов, проверяя правильность своих догадок.

— Вселить эту личность в тело. — Грустно проговорил Гера.

— Да, нужно тело, здоровое, с неповрежденным мозгом. Всякие психические заболевания нежелательны. Желательно мозг с такими же характеристиками. — Гурген был на редкость красноречив. — Просто волны нестабильны, нужна сразу перезапись на материальный носитель. Так что — вытащил из нирваны — изволь стабилизировать.

— А где мы тело-то возьмем? — Ефремов не хотел жертвовать никем из друзей, коллег и учеников.

— Я там в Лютном переулке с одним чуваком познакомился, — встрял Джек. — Смурная личность, говорит, что адепт ордена Госпитальеров, зовет себя Стратокумюлюс Альтостратус. Но на Снейпа очень похож характером.

Гера и Невилл улыбнулись каждый своим мыслям.

— Я надеюсь, что до этого не дойдет, — отвествовал Невилл. — Я могу попросить у Рона гримуар эпициклического совершенствования волшебства, отнятый у Малфоев. Думаю, там есть что-нибудь по некромагии. Хотя я читал в других источниках об эпициклическом кулоне.

— Что это такое? — Гера, страстный до всяких волшебных штук, сгорал от любопытства.

— Ну как тебе сказать... Кулон, заключающий в себе жизнь и душу живого человека. Как закрепитель на фотографии.

Гера так и не понял, чем же он отличается от бек-апа, но переспрашивать не стал.

— И когда мы приступаем? — спросил Ефремов.

— Можно хоть сегодня, — ответил Гера за Невилла.

— Ну уж нет, я устал. Столько я сегодня переделал.

— Да, лучше это сделать завтра, — резюмировал Невилл. — Перед экспериментом нужно отдохнуть, чтобы голова была чистая и ясная, а мысли светлые. Если почувствуете усталось, хорошо бы поспать хотя бы час. А то я не уверен в магии мыслей. Заодно Рону напишу, пусть пришлет мне книгу и еще кое-что.

— А теперь спасибо, молодые люди, мы идем спать. Жаль, что вам известен наш пароль, я бы сейчас так заперся, чтоб вы... — любезность Ефремова подошла к концу и он этого не скрывал.

Невилл церемонно откланялся и убрел восвояси. Усталый и перебудораженный Гера понуро ушел прочь. Гурген последовал за ним. Переодеваясь ко сну, Ефремов услышал в коридоре между комнатами шум потасовки: его парни задрались. «Вот я тебя свяжу, и будешь ты у меня спать. Я умею, я профессионал», — донесся голос Гургена. Видимо, неустойчивый Гера сломался и вспылал не на шутку. Еще бы, на больного на голову человека навалилась двойная работа в виде гербологии в Хогвартсе и наверняка основного программирования. «Иди к Помфри, пусть она даст тебе зелье сна без сновидений, если у нее ничего посильнее нет», — настаивал Гурген. «Ну и ладно, хоть кто-то за Геркой присмотрит», — миролюбиво подумал Иван, заползая под полог кровати. Все ж таки, за последнее время Соболевский из просто любимого пациента стал другом и помощником, и доктор волновался за него, как за сына. Возможно, это было отчасти нежелание потерять соломинку, связующую его с миром магии, но даже внутри себя Иван гнал подобные эгоистические мысли.

* Грабар — в переводе с армянского «письменный язык», на котором в основном писались церковные и светские книги до Ованнеса Туманяна, который писал на гражданском разговорном языке (ашхарабаре)

** пятихатка — пятьсот рублей. Плата за ложный вызов скорой помощи.

*** LINGVA LATINA — PENIS CANINA (лат.) — «латинский язык — хер собачий», медвузовская шутка.

СМС 12 Возрождая Снейпа

...Самуэлле снился сон, как новый преподаватель летел на метле над квиддичным полем, сжимая в руке золотой снитч. Мантия с капюшоном развеивалась по ветру. Это был не первый раз, когда она видела Джона Фелкона во сне и это её смущало. Из чего юная особа заключила, что она, Самуэлла Уилкс-Доннован, впервые в жизни влюбилась. Ещё не окончательно выплыв из сна, она поняла, что мастурбирует. Конечно, она делывала это и раньше, но вдохновение черпала из гнусной книжонки, подаренной Андромедой Тонкс тете Бетти, и потихоньку выкраденная из ее вещей. Теперь же надобность в книге отпала, ведь она же влюбилась, да? Наконец влюбилась! Получив свою долю удовольствия, она пошла в душевую приводить себя в порядок, на ходу придумывая, как она напросится на беседу с чернобородым психологом. Надо сказать ему, что её отец — аврор и его недавно покалечили на задании, и что она расстроена. Хотя на самом деле отца она практически не воспринимала как дорогого и близкого человека. По сути, для неё отец был живой мумией, которая иногда вела с ней воспитательные беседы с одра болезни. Для неё тетя Бетти была и отцом, и второй матерью.

...Бывшая сотрудница регистратуры, а ныне пернатый оборотень Нина Михайловна жила теперь тихой и уединенной жизнью в Годриковой Лощине и вела сельское хозяйство, ухаживая за страшным чудищем-ромбоспинной. Чувствуя ласку женских рук, кормящих её, меховая ящерица стала нести яйца. И даже однажды дала сломать себе курдючный хвост, когда Вольдеморту запросил мяса. Бедная старушка держалась за конец хвоста каминными щипцами, а по копчику била кочергой, пока ящерица не сбросила хвост сама. Вольдемонт съел лишь грамм сто мяса и ему стало нехорошо. А остальное он милостиво оставил своей няньке, которая хранила мясо за окном в большом полотняном мешке. Нине Михайловне было скучно, и она вызвалась связать свитер для вечно мёрзнувшего подопечного. Красноглазый и безносый, он страшил ее только по первости, пока тот не убедил ее, что в этом-то его болезнь и заключается. Вольдемонт же, вопреки легендам о своём идиотизме и жестокости, решил играть роль оклеветанного узника совести и над бабкой не издевался, а немедленно вызвал Горана и приказал ему купить все, что необходимо для этого интересного занятия. Он много слышал о том, как вяжут, но никогда не видал, как это делается. Всё какое-то развлечение, да и разговорить её без всяких сывороток правды и круциатусов было бы проще. Все-таки единственная на данный момент нянька плюс ценный источник информации (Цахик говорила, что маглянка работала вместе с её внуком в одной поликлинике).

Нина Михайловна всё сокрушалась, что вряд ли обычный врач, которого хоть и называли кудесником, смог бы вылечить такую волшебную болезнь. Но Горан доказывал, что у бедолаги в первую очередь сильное истощение, а магической болезни нет и в помине. Что его внешность не результат хворобы, а просто раса такая есть в мире магии.

— Так что он, пришелец из космоса, что ли?

— Да нет, не из космоса, а из вполне себе нормального мира. И даже не оборотень, как ты, бабуля! — успокаивал молдованин.

Параллельно задумываясь о том, что пришельцев никто еще не лечил, Нина Михайловна огорчалась, что её пернатость тут лечить никто не собирается, а только регулярно выщипывала перья с волосистых частей тела и отдавала Горану, когда тот появлялся. Хотя они с Люциусом были оба отвратительные нахалы, но молдованин вызывал чуть больше симпатии. Вроде как наш, советский. Хорошо, что последнее время английского ведьмака не было, и она могла спокойно хозяйничать и вязать. И иногда беседовать с красноглазым, хотя тот был не особенно многословен. В основном всё про одного врача спрашивал. Хотя она возражала ему, что лучше бы его перевезти в Москву, там в любой больнице лечат истощение. И этот "один врач" даже таблетку называл, только она название забыла: точно она не помнила, но ей явственно казалось, что это слово на "п". Бабулька жалела, что в своё время отказалась принять подарок внука - мобильный телефон - так бы она на работу позвонила напарнице, чтоб та название у врачей узнала.

...Позавтракав в Большом зале, Ефремов убрёл в свою комнату в Малой башне. До обеда делать было нечего, и он решил подготовиться к занятиям со старшими курсами. В принципе, училищную программу он знал назубок, но это было медсестринское училище, куда приходили школьники со многими знаниями, а тут... То ли согнать всех вместе и читать им популярно-просветительские лекции, то ли разделить по курсам и долдонить им одно и то же, отрабатывая нагрузку. Седьмому курсу вообще пофиг, у них через полгода выпускной... Для них самое обзорно-популярное. Или тоже тренинг устроить?

Вот в таких раздумьях Иван перелистывал материалы, прихваченные с собой из кабинета. Только старый мобильник не нашел, а ведь должен же был быть. Ещё невесёлая новость: Нина Михайловна не вышла на работу. Бешенство-таки? Да нет, дома её тоже не было; родные, по словам напарницы, её тоже искали. Склероз, ушла из дома и не вернулась? Умерла на улице? Если Герке сказать, что их общая любимица пропала — так тот начнёт на Малфоя валить. Единственно, хорошо, что с Чашкой повиделся, с Леночкой. Вот ещё газет купил, никак руки не дойдут почитать, Джек в них уткнулся, хотя у него и по-английски есть, а "Пророк" он лунишке в ведро покрошил.

Герка там в "молодёжной комнате" чего-то заперся, в теплицы не пошел. Хороший там самосад растёт, молодец Невилл табачок растит, только горло с него дерет. Вот и правильно, что купил три блока 'золотой явы', любимых сигарет. Хотя экономить надо, неизвестно, когда еще на родину выберешься. Не Джека же просить, чтоб из магловского Лондона возил.

Наконец Ефремову пришло решение: раз уж местная публика отличается от привычных ему подростково-материалистов (а эти кто — идеалисты? Нет, что-то третье — волшебники), надо бы как-то деликатно устроить социологический опрос среди как раз семикурсников, которых надо взять именно сегодня, что есть норма и что ненормальность. Как в Хогвартсе определяются допустимые социальные границы и границы личности? Герка, конечно, тогда рассказывал, но живая статистика достоверней. И живой менталитет, с которым он краешком коснулся с малышами. Только познакомиться с менталитетом, выяснить границы этических норм да спросить о профориентации в АНГЛИИ. Не поспать же ему помогут предварительные знания, которыми его от души снабжал Гера. Хотя, наверное, и надо было с этого начать, но купился он на кажущуюся простоту работы с детьми. А зачем ему Пиз? Дурацкая же книжица. Впрочем, это Герка вызвался помочь, приволок. Ладно, пусть её треплет малышня, глядишь потеряют. Или спрячу с глаз подальше, анкету для семикурсников надо составлять. Только Джек мешает, всё уже перечитал.

— Ты бы в теплицы, что ли, сходил.

— Да там Лонгботтом преподаёт. Мешать не хочу.

— Заодно бы просветился. А то в библиотеку сходи, может, чего интересного оттуда принесёшь.

— Мешаю, что ли?

— Да, извини, дружище бодигард.

Джек покинул комнатку и скрылся в неизвестном направлении.

...Урок прошел спокойно и познавательно, подтверждая Геркины слова, что Слизерин недолюбливает Гриффиндор, а Рейвенкло держится особняком, ибо очень умные, а на Хаффлпафф попадает полный сброд. Всё это высказал, кстати, не слизеринец, а не в меру вспыльчивый рейвенкловец, чей младший брат-второкурсник посещал тренинги. А самому семикурснику было до анкеты как до фонаря, и он тоже хотел бы овладевать психологией в деле, а не в лекциях, которые наверняка будут не веселее гаданий или истории от привидения Бинса. И всё допытывался, от какого факультета читается курс, если он заменяет собой хаффлпаффские прорицания, а его дурмштрангская делегация ковыряется в хаффлпаффских грядках, но сидит почему-то за гриффиндорским столом. Возмутителя спокойствия пришлось оштрафовать на энное число баллов и впридачу выставить за дверь. Заодно Фелкон-Ефремов поставил себе на вид, выяснить причину резкого поведения и неприязни в адрес самого слабого факультета. После урока, с середины которого ушел хулиган, нарисовалась 'старая драная кошка' МакГонагалл и завела пренебрежительный разговор на тему того, что некий ученик попросил аудиенции у директора и жаловался на педагога. Ефремов отвествовал, что нарушителя дисциплины необходимо было изолировать и вообще отстранить от занятий, если этот факультатив лично ему в тягость. На что директор проявила редкостное понимание и сообщила, что Гедеон Блейн с начала этого года как с цепи сорвался и сеет вражду между факультетами Рейвенкло и Хаффлафф, чего никогда за историю Хогвартса не было.

— Может быть, у него просто дурной характер, ведь не может же быть это оппозиционно-вызывающее расстройство, проявившееся в столь позднем возрасте?

— Мне кажется, профессор Фелкон, что он ненавидит оборотней. Он не просто колдует против слабого факультета, он подстрекает. Декан Флитвик не раз задумывался об отчислении Гедеона из школы, но родители всеми способами пытаются уговорить нас не исключать парня.

— Я исключаю его с факультатива, ему он не нужен.

— Но вы бы могли заняться его поведением, чтобы хоть как-то мальчик доучился без эксцессов?

— Вполне возможно, но может потребоваться медикаментозное лечение, если я обнаружу у него расстройство личности. А медикаментов у меня в распоряжении нет. — Лаконично ответил Ефремов, давая понять, что заниматься этим хулиганом у него нет желания. Еще заколдует так, что ни мадам Помфри, ни госпиталь Св.Мунго не поможет.

— Можете сотрудничать с профессором Слизнортом, он большой специалист по зельям, — настаивала Минерва.

— По зельям он действительно большой специалист, но специалист ли он в биохимии мозга?

— И все равно, мне важно, чтоб вы занимались учениками с отклонениями, — настырности директора не было предела. — Я надеюсь, что вы будете сотрудничать с администрацией.

— Спасибо, мэм, я подумаю над вашим предложением.

"Чтоб я стучал на учеников, как последняя шлюха, которая называется школьным психологом?! Но положение действительно шаткое, все мы тут у Минервы под колпаком. Хорошо, хоть работу дала. Вот только заплатит когда. Ребятам уже заплатили аванс в каких-то странных монетах, которые Герка зовет галлеонами. Как и меня Галлеонычем."

— Надеюсь на ваше согласие.

— Постараюсь оправдать ваши надежды.

"Ну да, я же золотой галлеон и должен всем нравиться. Ладно, попробую еще раз переговорить с этим девиантом. Наверняка же она отловила его в коридоре праздношатающимся и вот привязалась, решила лишний раз на место указать. Никуда он жаловаться не ходил."

После разговора он отправился к себе, перепрятал захваченные на работе бланки рецептов, которые он хранил для Германа, и сунул их в скоропомощную укладку. Рецепты только своему мальчику, которому надо одно и то же. А без лекарственного справочника — ну хотя бы расхожего поликлинического ВИДАЛЬ — он ничего грамотно выписать не может. Герка даже пару раз его подловил на том, что названия лекарств путает. Отбрехаться-то отбрехался, но осадочек, как говорится... стареем, стареем. А то поди за сотней пациентов их жизни помнить и не перепутать ничего. Вот ресурсы памяти и расходуются.

Джека не было, он позвонил ему и осведомился, не желает ли тот отдохнуть перед мероприятием и договорился о встрече. Потом стукнулся в "молодежную", откуда высунулся ословелый Герман, заявивший, что ему вчера надавали зелья сна без сновидений и вот он только что принял флакончик. Пожелав доктору добрых снов, парень отправился восвояси, заявив, что перед сном еще хотел почитать новейшую историю магии. Сам Иван Львович тоже вспомнил, что давно не пил ментального щита, и решил пропустить порцию, тем более что в голову лезла всякая дрянь. Хорошо поспать он умели любил, только в обычной жизни он вынужден был мучиться недосыпанием. Потому что хотелось успевать и почитать, и телевизор посмотреть, а посему он ложился поздно и вставал рано. Из-за этого к некоторому времени он уже забил на утреннее бритье и ходил полубросший, а потом и вовсе тут в Хогвартсе забросил это дело. Ну борода и борода. Зато как настоящий колдун. Было, правда, заклинание бритья "барбам тондере", но даже перед визитом к Леночке он не стал им пользоваться. Герка как-то быстро освоил его и содержал свою бороденку в опрятности, Гурген брился на дежурствах в больнице, куда он раз в три дня пропадал, а Джек обходился машинкой. Еще бы, при мягком русом волосе ему и этого хватало. А наследнику грузинской армянки Тамарик и еврея Льва Рейнмана (который взял фамилию жены — до него мама была замужем за неким художником Ефремовым, и после развода оставила фамилию. Папа же, во время гонений на евреев решил поступить как леди и при удобном случае — браке — быстро сменил фамилию на более русскую) приходилось очень несладко со всеми бритвенными принадлежностями. Ничего, если все получится, будем осваивать заклинание. Оставим привычные усы. А уж если такое простое бытовое заклинание не поддается, то подключим личного цирюльника Соболевского. Вон как хорошо насобачился. И отчего только перед сном такие пустяки бытовые в голову лезут? Зелье что ли действует? Ефремов почесал бороду и перевернулся на другой бок.

А снилась ему какая-то чушь: будто бабушка Цахик с кошкой на плече взялась лечить его давешнюю пациентку Юлю, которая страдала анорексией и которую родители не хотели отдавать в больницу, и он прописал ей оланзапин. Юлю, кстати "присватала" ему Нина Михайловна, так как это были дальние ее родственники.

...Проснулся он с больной головой, но глицина из большой аптечки пить не стал, вынул из своей, которую он прихватил в кабинете, цитрамон. Но и он не помог. Лунишка поднялась из ведра и принялась лизать ему плешь и показывать привычные для себя фокусы с отращиванием лапок. Хозяин поулыбался занятому созданию, но сборы были важнее. Он даже плохо представлял, что ему предстоит, но всецело доверял двум лучшим, по его мнению, колдунам — таланту Гере и профессионалу Невиллу.

Сэмми сидела в кресле в гостиной Слизера и вздыхала, думая о своем сней Фелконе. Ему лет пятьдесят, карие глаза, грозный мускулистый нос и редущая шевелюра, жгучий брюнет с седеющими висками и проседью в бороде, который в молодости вполне мог считаться дамским обольстителем. Фелкон стал ее тайной мечтой.

«Дорогие мамочка и тетя Беатрис, - писала она вечером при свете камина, - я знаю, что вы очень печетесь обо мне, теперь можете не волноваться, я нашла любовь всей моей жизни и выйду за него замуж, когда он совершит подвиг ради меня. Это наш учитель по психологии, он такой добрый! Я его немного боюсь, ведь он учитель, но все равно очень люблю, у него глаза, как папин коньяк с мускатными крошками,... и такие грустные. Хочу поскорее вырасти. Не знаю, успею ли — он старый, почти как дедушка, даже борода есть и лысина... ну, может, помоложе малость дедушки... Но в любом случае — вы теперь за меня не волнуйтесь, только вот напишите нашему директору, а то вдруг учитель Фелкон меня не дожидается и женится на другой?

Ваша любящая и скучающая Сэмми!

P.S. Элиза, с которой мы сидим за одной партой, решила ходить на хор к Флитвику, а Кира говорит, что хор только для ботанов, лучше идти на вышивание к Трелони, мне вообще-то больше нравится квиддич, но туда берут только второкурсников, и вы против, что делать? Может, вы все-таки перемените свое решение? Я не упаду, у меня лучшая оценка по полетам...»

Ну, про письмо директору с просьбой помешать женитьбе Фелкона она загнула нарочно, чтобы родители считали ее примерной девочкой, хотя сама она понимала: где-то далеко у профессора должна быть жена, но Сэмми взлелеяла дерзкий план обязательно поцеловаться с предметом ее обожания. Она отправилась с пергаментом на советню, а в Малой башне состоялись сборы.

Джек увлеченно рассказывал другу, как ходил с Филчем и Хагридом ломать хвосты ромбоспинам, как Хагрид решил пристрелить пару крупных ящерок, потому что мяса не хватало, и он решил стрелкнуть из своего пистолета, а Филч, прекрасно стрелявший из карабина, заинтересовался таким маленьким

и многозарядным оружием, выпросил дать из него выстрелить. И вообще, Филч хвалился, что шпилит ту самую Трелони, которую... А потом пришла сама Трелони и они с Хагридом поволокли мясо на кухню к эльфам, над которыми Трелони теперь бригадир.

— Ты-то им хоть помог, стрелок недорезанный?

— Ну а как иначе?

Герка же слушал это все как замороженный: из пистолета он стрелял раз в жизни и то по банкам, по которым и не попал; а еще его взбудоражило известие о прорицательнице, про которую даже самые смелые фанфикиры ничего не писали. Они скорее готовы были уложить в постель к Аргусу библиотекарьшу мадам Ирму Пинс, но уж никак не сумасбродку Сивиллу.

— Нет, это просто невероятно: Филч и Трелони!

— А что тут удивительного, про это вся школа знает, включая директора, — пожал плечами подошедший Невилл, заставший конец разговора. — Я вот подумал, не понадобится ли дубльдум, но директорский я взять не смог, и даже не видел последнюю неделю.

— А как ты лазишь в кабинет директора, если там спальня?

— Да, но мэм считает, что ночевать в покоях умершего — это все равно что поставить кровать в мавзолее. Она привыкла к своим комнатам при кабинете трансфигурации. Кстати, хотел вчера в музей взять дубльдум профессора Снейпа, но там его нет. Аргус сказал, что его разбили ученики во время отработок, но по-моему, он врет. Уж больно яростно доказывал. Зато у меня вести от Рона.

Невилл достал из кармана сложенный пергамент и помахал им в воздухе.

— Книжку он пока не пришлет, но в течение недели он ее выхлопочет. Зато второе он прислал с радостью.

— Что? — нетерпеливо любопытствовал Гера.

— Нам пора начинать, я так хочу посмотреть на ваш пресловутый Ассамблеум, — улыбнулся Лонгботтом.

Герман сунул нос в свою спальню:

— Гуго*, заканчивай. И живо к нам.

— Книги брать?

— Нет, только телефоны.

После непродолжительной возни на пороге "молодежной" нарисовался Гурген, сияя улыбкой в тридцать два зуба, баюкая в ладонях просимое. Соболевский упрятал свой в карман мантии и скомандовал:

— Так, всем взяться за руки. Джек входит в интернет. Держаться за Джека. Это как портключ.

— Стой, не в коридоре же! — осадил его друг Ефремова.

Мужчины и молодые люди зашли в мужицкую.

...Через минуту они оказались в уютном кабинете живого форума, обставленного...

— Да это же просто Гриффиндорская гостиная! — присвистнул Невилл. — Снейп сдурел, когда очнется. Ну, то есть, ЕСЛИ очнется.

— Да все будет нормально, наши ролевики любые бек-апы распаковывали. Все пробуждались. Только существовали всего час. Нашему это грозить не должно.

"Интересно, однако, так я в Интернете не разу не бывал, - еще прошлый раз подумалось Ефремову. - Все как живое. Вот это почудесатее самого Хогвартса. Или здесь его филиал, как тот самый Переход?" Он плохо припоминал прошлый раз, когда они с Гургенom влетели сюда как ошпаренные и сиганули в окно, приземлившись, а точнее, шмякнувшись сначала у дверей поликлиники, а потом так же, а может быть, и в два раза быстрее, стремглав рванули в Хог, где они также неудачно приземлились на какой-то поляне перед воротами замка. Тогда рассматривать достопримечательности Ассамблеума было просто некогда. А сейчас он любовался и убранством, и магией этого места, сравнимого, наверное, с выручай-комнатой.

Остальные кроме них двоих не восхищались, а вольготно занимались каждый своим делом. Гурген завалился в первое попавшееся кресло и бездельничал, воткнув в уши наушники плеера от телефона; Гера усердно собирал листки с записями на кафедре, читал их, улыбался, хмурился, что-то приписывал в ответ, и листки исчезали как по волшебству. Джек оккупировал трибуну с пультом, и выводил на интерактивную классную доску какие-то банковские данные. Ага, биржа "Форекс". Ладно, тоже человеку дело нужное, бизнес. Не пропадать же всем из-за Хогвартса, будь он неладен.

— Жека, ты скоро?

— Да уж подожди, тут такое дело... Торопливость нужна только при ловле блох.

— Неужели ты хоть раз не можешь утерпеть? — Ефремов начинал злиться. Головная боль даже после трех пилюль цитрамона не унималась, только клонило в сон. — Ты и так ежедневно в свой офис лазишь, там бы и занимался.

— Тут трафик не капает.

— А что, если ты там в английском филиале за него и не платишь?

— А что я должен делать, если у меня ноут отняли? И не вернут?

— Только не вздумай к Минерве сунуться, что от нас останется, последний раз прошу!

— Да там же все мои финансовые данные...

— Да устарели они за месяц!

— Три недели.

— Да насрать мне на три недели! Я уже опух от волшебства и от тебя, как от горькой редьки. Шел бы ты домой вообще. Что, тебя МакГонагалл держит? Да нужен ты ей... Мне твои фокусы уже вот где! — Иван попилил по заросшему горлу ребром ладони и тут же почесался. — Сначала Сусанна, потом укладка, теперь ты на бирже играешь, когда мы тут собрались нашего защитника возрождать?! Голова от тебя болит.

Гера шмыгнул к Гургену, и молодые люди зашушукались, что-то передавая из рук в руки. Юный армянин отрицательно затряс головой и подманил Невилла. Декан Гриффиндора неслышно подошел к психологу:

— Профессор... Сэр... Успокойтесь пожалуйста, — нейтрально произнес Лонгботтом.

Иван Львович обернулся к нему, моментально переменив выражение лица на улыбочное:

— Нев, не стоит беспокоиться, это наша старая история... Мы друзья и можем не стесняться друг друга.

— У вас опять головные боли? У вас совсем изможенный вид.

— Да, дружище, меня сегодня атаквали. Я одного не пойму, я принял Щит.

— Значит, к бабушке Цахик присоединился Вольдеморт. Я лишь одного недопонимаю, как они умудряются пробивать защитные заклятья замка. Никогда этого не мог понять. — Невилл показал в кулаке скляночку с пробкой, обернутой в бумагу. — Выпейте пожалуйста. Хотя это и не щит. Жаль, что я овладел зельями только через гербологию, но до настоящего мастерства мне далеко... Я не могу усовершенствовать Щит, как бы мне ни хотелось.

"Ну конечно же, угомон-зелье от Геры. Какой заботливый мальчик. Пожалуй, не помешает. А то нервы ни к черту. Жаль, что себе помочь не могу. А к Леночке уже не выберешься. Хотя Сережу Лунёва бы сюда засосало, тот хоть профессионал, а не этого обормота Женьку-Джека Мосеева... А то обладать информацией и мочь себе помочь — это такие разные вещи..."

— Я такой же заложник, как и ты... Меня эта Цахик может убить, — едва слышно пробормотал Джек, но заняв свое прекратил. А потом обернулся и сказал громко: — Ваню, можем начинать. У меня вроде все.

— А вот не мог ты за день этого сделать? Заранее вот...

— Может, мы сегодня лучше отменим? — осведомился Невилл. — Все участники извинены... Вас атаквали...

— Нет уж, — Ефремов глотнул из флакона, — сейчас все пройдет...

— Может, стереть из памяти ссору? — предложил Гера.

— Нет, нельзя. Ментальные операции сейчас противопоказаны. Лично я отстранил бы профессора психологии от процедуры, все-таки он подвергся легилемениции.

— Это было рано утром, Нев. Прошло много времени. Я просто слишком эмоционально среагировал на друга, но это всегда так. Я готов. Так мы и за две недели не начнем, если на каждую мелочь внимание обращать. Только время потеряем. А у меня его нет.

Джек потихоньку вытек из-за пульта, освобождая место Соболевскому и Лонгботтому. Гера подключил мобильник к пульту, пощелкал клавиатурой, и на левой створке доски во всей красе изобразился портрет черноволосого профессора с агатовыми глазами, которые словно пронизывали зрителя. Казалось, он вот-вот заговорит.

— Ну вот, а теперь можно приступить к забору мыслей, — отрапортовал компьютерщик.

— Нам стоять, лежать или сидеть? — Ефремов кивнул на диван посреди комнатки. — Или чертить пентаграмму и встать в нее? Нас же вроде пятеро.

— Шестеро, — возразил Нев, доставая из кармана пробирку с серебристой субстанцией. — Рон прислал свою мысль о Северусе. Написал, что хорошая. Хотя при жизни он его иначе чем "сальноволосым ублюдком" не называл. Без дубльдума я ее прочесть не могу.

- Смело вставляй ее в изображение и тяни, как только сможешь, я знаю, что делать дальше.
- Нет, мы начнем с мистера Фелкона.
- Ефремов лег на диван и закрыл глаза.
- Что мне делать?
- Постарайтесь подумать четкую мысль о Снейпе. Хорошую, добрую, от всей души.

"Наверное этот Снейп был очень хорошим человеком, раз его до сих пор так любят." Невилл прикоснулся к широкому лбу и снял тонкую серебристую мысль с могучей головы. Субстанция была мутновата, но была упругой и пульсирующей. Как только он донес ее до портрета на доске, она прочно приклеилась и стала растягиваться. Гера вывел на правую створку сайт www.snapetales.com, на котором Снейпа поминали так, что будь он жив, он бы икал непрерывно. Перехватив мобильником нить мысли он приклеил ее к створке. Но рука его медленно провалилась сквозь стекло, и он сам очутился в шумной аудитории, заставленной стеллажами с рукописями, заполненной народом. Там он встретил Чакру, которая по его просьбе милостиво разрешила приклеить нить к своему пульту. На ее доске засиял полупрозрачный абрис портрета, собиравший сияние от публики в себя... Через несколько минут Герман вполне натуральным образом появился в дверях своего Ассамблеума с увесистой папкой в руках.

- Галлеоныч, это презент.

Он положил ее на живот доктору; тот, неудобно придерживая скользкий целлофан папки, тяжелоვნно поднялся и готов был уступить диван любому, но на его место никто не претендовал, и он лег обратно. Джек удобно провалился в мягкое кресло и приготовился отдать свою мысль. Ему не составило труда подумать ее по-английски: "А хорошо этого Снейпа Алан Рикман сыграл." Мысль, переплетаясь с первой, отправилась на сайт Хогвартснет, откуда Гера принес еще одну папку. Гурген подумал: "Снейп же вроде злой был. По книге. Вот высидим себе на голову тирана и диктатора, вот будет облом?" Мысль, подуманная на древнем и магическом языке, не серебрилась, а золотилась. Ее осторожно переплели с первыми двумя и отправили на "Зеленый форум". Оттуда же он получил и свою папку. Мысль Невилла ("Возвращайтесь поскорей, профессор Северус Тобиас Снейп!") отправилась на форум "Астрономическая башня". Без папки. Безымянная мысль Рона Уизли — на сайт "Орден Феникса". Герман не позволил снимать свою мысль Невиллу, а сам вполне грамотно выдернул из головы: "Профессор Снейп, вы нужны Ивану Львовичу!" Замкнул он ее на пульте собственного Ассамблеума.

- А что это за папки? — поинтересовался Ефремов.

— Ну, это фанфикшн. Писания поттероманов. Это надо читать... Ну, это все о Снейпе... Чтобы думать о нем почаще. Только не относитесь к этому серьезно, это все выдумки. Вроде романов в мягкой обложке.

— А мне почему не досталось? — Невилл казался обиженным. — Да я бы и Рону послал. Он же Переход строил, поттероманов видел. Ему бы было интересно почитать их фантазии.

— Потому что во-первых, там не все приличное, а во-вторых мы троим и так думаем о Снейпе беспрестанно. Разве нет? — парировал Гера.

Невилл промолчал, глядя как Соболевский шурует за пультом. Гурген повозмущался, что хотел бы читать по-английски, потому что закончил английскую школу и язык знает в совершенстве. На что ему возразили, что ему, Гургену, надо развивать и совершенствовать русский.

- Все, давай не будем об этом заговорить! — возмутился парень.

Соболевский закончил деятельность за пультом и объявил, что закроет Ассамблеум от всех, кроме их четверых. То есть пятерых, но Невилл не мог самостоятельно туда попасть, ему нужен был провожатый.

Глядя на то, как клубится неведомый туман вокруг портрета, было решено отрядить кого-то одного, что бы тот не пропустил исход призрака из материального носителя.

- Да все равно я бываю тут каждый день, прослежу, — вызвался Джек.

- Ох, хрен не слаще редьки, — прокомментировал Ефремов.

- Но и нам придется писать сюда каждый день, чтобы питать свои мысли, — добавил Гера.

- Как-нибудь разберемся, — уверил Ефремов, умевший писать только смс-ки.

...Телепортировались они не в Запретный лес, а в Хогсמיד, неподалеку от паба "Три метлы". Джек и Невилл угощали. Ефремов тут же убрел в Хогвартс, чтобы не портить компанию хмурым видом, а просто отдохнуть. Может быть и папочку начать читать, все равно с художественной литературой тут напряженка. Джек так и не вернулся к вечеру, наверное, заночевал у Хагрида. Зато Невилл и Гурген приволокли в лоскуты пьяного Геру, который сбивчиво пел Невиллу старую советскую песенку:

- ... Даром преподаватели
- Время со мною тратили.
- Даром со мною мучался
- Самый искусный маг.
- ...Дамблдор или Снейп?...
- Мудрых преподавателей
- Слушал я невнимательно.
- Все, что ни задавали мне-е-е-е,
- Делал я кое-как!..

Слуха музыкального у Соболевского не было совсем, зато вдохновения — примерно как у композитора Шайнского. Горе-менестреля так же "кое-как" затолкали спать, пообещав назавтра антипохмельного зелья. На этом трудный день закончился.

...Шли дни, Невилл не появлялся. С ним встречались только за завтраком в Большом зале, так как директриса периодически отсутствовала, и Лонгботтом исполнял ее обязанности, а заодно приводил в порядок дела свои деканские. Джек вернулся в "мужицкую", но Ефремов разговаривал с ним по минимуму. Газеты кончились, научная литература продолжалась; чтобы утолить чтецкий голод, пришлось начинать ту самую папку, принесенную из

интернета. "Русские сезоны" какого-то автора, прятавшегося под псевдонимом Карфаген. В аннотации говорилось, что про Снегга. Как выяснилось, это был вольный перевод фамилии Снейп, подсказали ребята. Совершенно случайно в куртке нашелся блистер таблеток, отданный Геркой после той драки и там завалявшийся. Вернуть? Да нет. Хорошо, что Соболевский пока обходился зельями. Ну, вспылil один раз, да и то утихомирился быстро... Лучше себе нервы подлечить, а то кому нужен разъяренный психолог, который бросается на людей. Жаль, что не попросил вовремя зелий у Невилла, а то и Ментальный Щит на исходе. Посмотрим, что там за подарочки? Феварин. Жаль, не амитриптилин, который в критических случаях Ефремов выписывал себе у Лунёва. Ну ладно, при обсессивно-компульсивных и депрессивных состояниях... Проглотил полтаблетки и через некоторое время понял, что сделал это зря. Его начало шатать так, что он едва добрался до туалета, держась за стену и стоя там, тоже держась за стену. Блевануть он не решился, все-таки недавно позавтракали, а ждать до обеда голодным, никакая наука на ум не пойдет. Впрочем, ничего на ум не шло, даже книга из папки. И он решил поухаживать за лунишкой. Заказал у эльфов объедков с кухни и открыл ведро, чтобы перестелить там бумагу. Но — о ужас! — селеноид фелис ЗАКОЛОСИЛСЯ. Как желтая верба или весенние соцветия ивовоцветных. Вместо меха из этого кошачьего создания торчали тычинки, усыпанные пылью. Или это на шерстинках такое безобразие? Как бы то ни было, лунишка летала по комнате, развеивая по воздуху пыльцу. Абанамат! Только этого не хватало. У Ивана началась аллергия: потек нос и зачесались, заслезились глаза. Чтобы хоть как-то унять приступ, доктор проглотил еще и супрастин.

Оставив своего фамилиара на попечение Джека, он ломанулся в молодежную, чтоб поспать там.

— Галлеоныч, ты один? — Гурген тоже подхватил звучное прозвище.

— Да, Гуго, пусти отдохнуть.

Мальчик без вопросов отпер дверь, и взору Ефремова предстал ноутбук.

— Минерва вернула?

— Нет, это Германа. Он работает...

— ...А я играю. — Закончил за него Ефремов. Ну конечно, не могло же быть так, чтоб Герка бросил работу, этого следовало ожидать. Только бы Джек не увидел. Иначе очередного конфликта не избежать. Может, Минерву как-то деликатно попросить, договориться. Только вот когда она появится, неизвестно. Сегодня Невилл говорил, что надо принять Гедеона Блейна, а Тедди Люпина он приведет сам. Договорились, что в Выручай-Комнату. А Гедеон обойдется и классом. Только после урока. А сейчас — спать.

После сна Ефремов слегка посвежевший отправился в Больничное крыло, хотя в душе очень стеснялся хогвартской фельдшерицы после той истории с "медкомиссией". Пройдя внутрь, он услышал резкий голос дамы, которая просила никому не входить, потому что здесь пациент. Оглядевшись, Ефремов узнал Теда, спокойно спящего на одной из коек. По всей вероятности, серьезно заболел и на грядущем тренинге он не появится.

— Мадам Помфри, это я, Фелкон.

Фельдшерица улыбнулась и призвала его в свой кабинет-лабораторию.

— Ах, вы теперь у нас преподаете! Удивляюсь, что не маггловедение.

— А я владею магией, мадам.

— Ах, зовите меня просто Поппи. Не люблю официоза.

— Что с мальчиком?

— Ну... Сегодня полнолуние, он плохо себя чувствует. Его привел Невилл. Сказал, что ликантропное зелье он уже дал, но ребенок едва не расплакался, и я его напоила снотворным. Пусть отдохнет, он и так не справляется с учебой. Завтра я его выпишу. А как здоровье мистера Германа?

— Ничего, спит хорошо. — Ефремов подумал, что хогвартские зелья помогают ему гораздо лучше, чем таблетки. Хотя, улучшение могло наступить вследствие самовнушения и смены обстановки. Здесь он нужен, здесь он едва ли не лидер, здесь он свободно общается. Еще бы ему девушку найти, но откуда ткому долбоебу здесь ее взять? — Я пришел посоветоваться с вами по поводу зелья от ярости.

— Которое принимают перед ликантропным?

— Нет, к оборотням оно не имеет отношения. Ну, от излишней раздражительности и конфликтности?

— А для чего оно вам?

— Видите ли, я курирую Гедеона Блейна из Рейвенкло. Я хотел узнать, как бы потихоньку вызвать из Мунго на консультацию одного специалиста... ну по расстройствам поведения. Вроде как коллегу моего.

— А такой у нас уже был. Профессор Флитвик настоял на приеме. Целитель Гамп даже прописал "льдинки", но Гедеон не стал их принимать.

— Ничего, у меня будет. Не отвертится. Покажите мне препарат.

Поппи пошла рыться по шкафчикам с пробирками, флаконами, фиалами и коробочками порошков. Наконец она вынула два увесистых бумажных пакета со свернутыми верхними краями.

— Разверните, пожалуйста.

Взору Ефремова предстали красные искрящиеся леденцы размером с добрую капсулу нурофена.

— Как их принимать?

— По одной в сутки, под язык.

— Я заберу оба пакета.

— Мне хотелось бы проконтролировать, что Гедеон их принимает, а не выбросит. Не попадут ли эти лекарства в чужие руки, при передозировке отравится кто-нибудь... Тогда придется госпитализировать пострадавшего в Св. Мунго.

— Знаете, я сам работал в клинике и знаю, как обращаться с лекарствами и пациентами.

Ага, все это делала процедурная сестра, кто бы знал.

— Хорошо, отсыпьте мне экспериментальную порцию.

Поппи отсыпала половину из распечатанного пакета и завернула их в вощенную бумагу. Смешной получился кулечек.

— А как я могу заказать новую порцию, когда кончатся оба?

— Рецепт у меня, я могла бы его отоварить в любое время. Только попросите.

Ефремов запахал сверток в карман мантии. Ничего, феварин он отдаст Герке, а сам попробует "льдинок". Лучше перед сном. А то вдруг придется так же шарашиться по комнате, как с феварина. Правда, снотворного зелья для Геры он тоже захватил. Чтоб тому не таскаться лишний раз сюда. И с мальчиком встретимся.

...Макгонагалл, прежде чем отправиться в свое путешествие, отобрала у магглов журналы мод, чтобы посмотреть, во что принято одеваться маггловским женщинам ее возраста. Но журналы давали лишь информацию для молодежи. Тогда ей пришлось совершить вылазку на маггловскую территорию под разиллюзионным заклятьем и понаблюдать за пожилыми дамами. Выйдя из парка в глухой переулок, она незамедлительно трансфигурировала дорожный плащ, мантию и шляпу во что-то, что устраивало ее и устраивало бы окружающих. И тогда она отправилась на ближайшую почту, ибо, если хочешь кого-то разыскать, идти надо было именно туда. Она надеялась, что и у магглов это так принято. Ноутбук она держала при себе, в сумочке под мышкой. В Хогвартсе она не решилась его оставлять.

До почты она добралась без приключений. Там же она увидела молодого человека, который что-то говорил в коробочку, которую держал возле уха. Такие штучки она видела у тех же магглов, но они игрались с ними как с игрушками. На уроках она отбирала такое добро и возвращала их только на перемене. А вот у русского квартета она видела такие же, сразу не придала значения и только потом заметила, что те используют их вместо волшебных палочек. Отбирать их орудие после того, как она их оправдала после допроса, было как-то некрасиво, раз уж она разрешила им трудиться в школе. Хотя может быть, следовало и пойти на попятную. Чтобы уж точно они ничего не натворили. Парень перешел на громкий сбивчивый шепот:

— Метт, слушай, к нам зашла сама Мэгги Смит, позвоню позже.... Да, хочу автограф взять. Тебе тоже? — парень чуть не выронил то, куда говорил. Похоже, эта Смит была весьма важной персоной, раз он так разволновался. — Миссис Смит, вы... Как ваше здоровье?

МакГонагалл решила пролегиментировать собеседника и пристально взглянула ему в глаза. Фоновой способностью, в отличие от Альбуса, она не обладала, нужна была палочка. «Легиленс!» — мысленно проговорила она, касаясь палочки в кармане пальто. Слава Мерлину, сработало. На Минерву в один момент вывалилась уйма информации, которая была одна страшнее другой. Во-первых, коробочка называлась мо-биль-ный-те-ле-фон и предназначалась для переговоров на расстоянии... («Ах, и зачем я только лишила русских камин. Без связи они не остались в любом случае! Какой провал! Срочно отобрать! Хотя на них наложен Фиделис, они не проболтаются.») Во-вторых, эта самая Смит была... ах! Актрисой... сыгравшей ее саму в фильме и была по сути ее двойником в маглом мире. («Мерлин! Еще и фильм сняли? У них что, тоже изобрели омнисинематограф? Да но, про Хогвартс, все про Хогвартс!») В-третьих, актриса была больна онкологией и лежала в каком-то госпитале в Лондоне, названия которого юноша не помнил. («Ну и поделом! Нечего использовать свое сходство и притворяться чужими людьми...Стоп, кто-то продал ей обратное зелье или маглы нашли иной способ творить двойников?») Ото всего этого Минерва на мгновение лишилась своей железной выдержки, и потеряла контакт с мозгом юноши.

— Миссис Смит, вам нехорошо? — к ней подскочила девушка и подставила стул. — Вам вызвать врача?

— Нет, успокойтесь, моя милочка. Со мной все в порядке. Просто в моем возрасте.. ну, вы поймете это со временем. Меня отпустили из больницы на время, я решила немного попутешествовать.

— Но ведь от Лондона до Инвернесса такой путь...

— Вы же понимаете, что мне интересно пообщаться с шотландцами, для моего главного фильма, разумеется.

— То есть вы считаете роль МакГонагалл самой главной?

— Да. — изрекла она, сухо поджав губы. Вот такая милая двусмысленность. Парень вовсю вертелся со своей коробочкой, которая теперь издавала звуки обычного фотоаппарата. Ух, расколотить бы ее. Но нельзя. На внешности этой Смит можно много выиграть. — Но теперь перейдем ближе к делу.

— Мы рады вам помочь в любой мелочи, — рассыпалась девушка. — Что у вас за дело?

— Понимаете, мне надо найти адрес одного человека, но так, чтобы об этом никто не знал. Видите ли, я потеряла записную книжку, и теперь отрезана от общих знакомых.

— Он живет в Инвернессе?

— Нет, в Лондоне.

— К сожалению, в нашей компетенции только наш город. Попробуйте через интернет.

Минерва опять легилиминистировала юношу и узнала, что это всемирная информационная сеть. Вроде ноосферы наверное.

— Мы готовы предоставить вам время для работы.

— Сколько с меня? — Минерва с ужасом опомнилась, что забыла обменять деньги в Гринготтсе. Ну вот, согладаясь походов Филча и Трелони из кошачьих воспоминаний съело ей последние мозги. Придется попить зелье ясного ума, если она не хочет развалить Хогвартс самостоятельно. А все это треволнения по поводу русских. Довели. А ведь по волшебным меркам она еще не так стара. Ну что, наведем конфундус.

— Дейм, — укоризненно заметила девушка. — Я считаю, что такой знаменитости следует предоставить услугу за счет заведения.

Странно, заклинания-то она и выколдовать не успела. Все-таки славное сходство.

— Что вы, я не могу разорять ваше заведение, я заплачу по кредиту. А пока — памятные подарки для моих почитателей. — Минерва достала кошелек и выудила оттуда два медных кната, которые и вручила почтовикам. Те обрадовались как дети. — Пожалуй, мне придется навестить вас не раз и не два, пока я не научусь им пользоваться.

— Вы не умеете? Вас не научили родные? Но ведь вам пишут электронные письма...

— Ну, это работа секретаря.

— А почему же вы не обратились к нему с этой просьбой?

— Я не могу с ним связаться. Телефон тоже украден. Мне надо срочно и я не могу дожидаться окончания поездки.

Дейм и девушка переглянулись. Похоже, бабка не в своем уме. Или здесь какая-то страшная тайна.

— У меня есть ноутбук, вы не можете подключить его к этому самому интернету?

Странно, что украли у нее только телефон и блокнот, хотя... Если вдуматься, там может быть и личный адрес самой Роулинг? Значит, фанаты поработали, не было. Дейм принял из рук миссис Смит указанный девайс и чуть позже обнаружил на нем встроенный вай-фай.

— Он у вас есть.

— Отлично. Я буду примерной ученицей. Знаете, какие длинные роли мне приходится учить?

Бабка оказалась вполне сносным пользователем компьютера, но в интернете она не смыслила ровным счетом ничего. И это было странно, что ей пришлось втолковывать, даже что такое сайт, как завести электронную почту и ею пользоваться. Ну что ж, гуманитарий. Правда, старуха оказалась не в меру настырной, постаравшись ухватить максимум. Она просидела часа три, отчего возникли затруднения в работе отделения. Хотя кто-то, да приходил. Но, странное дело, на актрису внимания не обращал. Впрочем, почтовые услуги всегда неотложны, требуя немедленного разрешения.

Получив от инструктора все, что можно, Минерва решила заколдовать память этих ребят, оставив лишь то, что их посетила извесная персона. Свой позор она решила подчистить. Ну и что, если взрослая ведьма, да еще директор школы, колдует на маггловской территории. Если представить, что она ведет разбирательство по поводу нарушения Статута, так это вообще — совершает подвиг. Главное, потом выгодно представить дело в Визенгамоте. Усталая, но довольная, она поспешила переместиться из безлюдного места к себе домой, в уютный домик, скрытый заклятьем ненаносимости. Сварив зелье ясного ума и поужинав, она отправилась инспектировать Хогвартс по камину. Невилл невнятно мямлил, отчитываясь за проведенный день. Трансфигурацию отвел Доусон, эксцессов не было. Блейн вроде ничего не натворил для привода к директору, гости в порядке.

Нет, просиживать дома совершенно нельзя. Необходимо вернуться в Хогвартс завтра же утром. За ночь зелье приведет нужную информацию в голове в порядок, и она сможет действовать дальше. Однако посидеть за ноутбуком на сон грядущий ей не удалось — ноут заверещал, что у него села батарейка и работать он не будет. Странно, в школе такого не случалось. Тем более, надо вернуться, чтобы закончить.

Вольдеморт, обрадованный новостями возвратившихся Люциуса и Цахик, первым делом решил совершить вторжение в мозг врача, которого хотел видеть лейб-медиком. Наконец-то название лекарства он узнал и тотчас же призвал Горана украсть его из аптеки, так как Цахик наметнула, что просто так купить его не получится.

Бывшего охранника, Тико, обезоружили и пока что заперли в пустующем погребе на хлебе и воде, так и не сняв с него империиус. Присматривать за ним поручили Нине Михайловне, до тех пор, пока не прибудут остальные люди Тер-Петросяна. Люциус пообещал связаться с домом и попросить у сына продуктов и хотя бы Мери Сью, с которой он часто говаривал по камину. Лорд сожалел, что дочь его самой яростной приверженки — Беллы, Бетти Лестранж-Розье, пока что не склонилась на его сторону. Но это дело времени, для начала надо попить тот самый оланзапин. Жаль, что приходится охотиться за внуком армянской ведьмы — придворный зельевар Снейп оказался предателем, и его пришлось убрать. Как жаль. Таблетки оказались без инструкции и коробки, в шуршащих полосочках с приклеенной фольгой. Горан отдал их лордовой няньке, сказав, что давать их придется утром и вечером. Вольдеморт спросил, пить ли ему змеиный яд, на что Цахик ответила, что лучше воздержаться ну хотя бы до тех пор, пока удастся обнаружить и захватить ее внука-доктора.

С начала приема прошло не так много времени, а Вольдеморт уже почуял эффект загадочных таблеток. Ему постоянно хотелось есть, а после еды клонило в сон. Также его одолевали беспричинные приступы веселья, и тогда в доме в Годриковой Лощине раздавался жутковатый нечеловеческий смех. Магия его крепла. Изредка он сам доил себе змею и пил ее яд. И уже подумывал, а не отказаться ли от идеи с врачом, раз есть такие чудесные таблетки. Цахик же настаивала, что для полного выздоровления нужно еще много чего, что может обеспечить только врач, тем более имеющий волшебную силу. Темный Лорд уже готов был оборвать союз с армянской ведьмой, но та нашла нужный аргумент в свою пользу:

— Товма, только я могу помочь тебе разговаривать с армянами, которые приедут учиться у тебя. Кто сможет следить за ними, когда они будут кучковаться друг с другом? Армянский — язык древний, обладающий свеобразной магией, и заклинание перевода на нем не работает. Одна магия перекрывает другую.

Вольдеморт смирился с существованием Цахик Карапетовны. А Люциус предложил стратегию отбора людей, которая помогла бы отсеять магглов от стихийных магов. Конечно же, скрыть дом разиллюзионным заклятием и предложить каждому бойцу отыскивать его в одиночку. Все гениальное просто.

— Но когда прибудут эти бойцы?

Люциус действительно не знал. Как сообщит ему Тер-Петросян? Призвать его нельзя, потому что на нем нет Черной Метки, да и камин он не умеет пользоваться, хотя он у него и есть. Ничего, надо попробовать, может, камин потянет столь дальнюю связь? И еще вопрос насчет эпициклического фолианта. Раньше времени нападать на Гринграссов нет смысла, можно испортить отношения с Драко, который, оказывается, вполне нормально принял блудного отца. А то и вовсе, может, отказаться от этой затеи? Вон как Лорд начал мордеть. Теперь за то, что он захиреет в любой момент, можно не беспокоиться. Или все-таки рискнуть? Ладно, поживем — увидим.

Ефремов мрачно сидел за столом в своей комнате, укутавшись в куртку и держа открытым окно, возле которого увивалась аллергенная лунишка, еще более распушившаяся на холоде, жадно нюхая морозный воздух через решетку. Готовился не столько к лекции, сколько к пренеприятнейшему событию в виде появления Блейна после оной. Если бы дело происходило в поликлинике, он бы такое добро за зарплату бы не взял. Либо деньги бы брал с родителей, либо слил бы его с глаз долой Лунёву, который бы точно сначала отправил бы его к клиническому психологу, а та часа три бы гоняла его по разнообразным тестам. Особенно тот, из трехсот вопросов... Да, тесты... хорошо бы его протестировать, что ли. Да вот незадача, стимульного материала он не захватил никакого. Да какой там материал, бритву забыл купить. Тест Люшера с цветными карточками, определитель настроения и потребностей... Зонди-тест с человеческими лицами примерно для того же самого... любимый его тест исключения четвертого лишнего на карточках, помогающий определить тип мышления... В книжке, правда, похожий тест в устном варианте, но если проблема - девиантное поведение (учащийся хулиганит, конфликтует, сеет вражду), то методики изучения познавательных процессов не подходят. Вот в чем штука. Необходимо проводить исследование эмоциональной сферы, мотивационной, семейной и социальной ситуации - социометрия, например. "Нарисуй несуществующее животное"? Там ведь не только креативность, но и степень агрессивности выявляется, по опросу. А ведь изобразит какую падлу из кусачей книги и порадует, что наколол. Спалит. Взять тест Рене Жиля с рассадкой? Но как задать ключевой вопрос: "рассади за столом своих соучеников"? - так он нарисует свою группу. Знакомых? - скорее всего, проигнорирует ключевую персону. Надо как-то доказать его ликантрофобию, но как? Охх...

Джек в Ассамблеуме, ребята в теплицах. Сходить в библиотеку полистать книги об оборотнях, истории взаимоотношений волшебников и... укушенных волшебников? Опять книги. Телевизор бы посмотреть. Непонятно, как молодой без этого зомбоящика обходится. Ах да, у них же интернет. Залазят в этот дурацкий Ассамблеум и зырят. Пойти на метле полетать, вроде как Герка так развлекается. Хотя примерз уже здесь. А окно закрывать - обчихаешься. А что если пойти эту тварь Хагриду вернуть? Ефремов захлопнул раму, надеясь прихлопнуть заодно надоедливое животное, но вокруг этой цветущей и колосящейся гадины как будто поле защитное, все от нее отскакивает. Да, ботинком ее не отшлепаешь, как кошку. А вот в руки дается. Брр. На ней же пыльца. А надо. Стоило только протянуть к ней руки, как она доверчиво улеглась в раскинутые ладони. Заплакала, как больной ребенок, и принялась вылизывать лицо, шелесть языком и всклокачивая бороду. Тьфу. Если это подвид кошачьих, то наверняка же носительница токсоплазмоза.

Стоп, пора же уже новую таблетку пить, по часам выходит. Ох, опять в сон потянет, а уже лекция на носу. Хотя вот что: супрастин это ведь антигистамин? Да. И успокоительные препараты на гистамины действуют. Правда, на разные, но... Интересно, льдинки эти тоже ведь как... а как что? Антидепрессант? Антипсихотик? Нет уж, супрастина больше никакого. Настроение вот препоганое - не то с Хагридом перессориться можно, не то врагов на лекции нажить. Может, льдинку съесть? Или не трогать? Нет, хватит на сегодня таблеток. Надо попробовать подсунуть ее Блейну и понаблюдать за реакцией.

Да, вот еще, Герку надо спросить-попросить кое о чем. Сейчас смс-кой вызовем.

...- Волшебника вызвали? - Герман с парой резиновых перчаток стоял на пороге, отряхивая грязь с мантии очищающим заклинанием.

- Ага. Я тут подзабыл, что у нас за сущность есть, которая страхи воплощает. Я название забыл, это дементор или террастра?

- Да так ты, Галлеоныч, вспомни, ты же знал - богграрт это.

- Ничего уже в голове не держится. Опух я от книг, дружок.

Соболевский сочувственно хмыкнул.

- Где он водится? Ты мне можешь его за полтора часа раздобыть?

- Да у Доусона надо попросить, он их третьекурсникам показывает.

- Вот и будет тебе задание, принеси мне его хоть как, а мне на лекцию пора.

— Ну как я с ним, я ж его...

— А ты с ним не пререкайся, скажи, что Фелкон просил. Глядишь, дурмштрангская солидарность сработает.

...Блейна привел под конвоем староста школы с поднятой палочкой. Да, ну и собеседник попался.

— Ну здравствуйте, мистер Блейн. Хотите испробовать психологию на практике?

— Да, — с вызовом ответил парень, поигрывая волшебной палочкой.

— Экспеллиармус! — повел мобильником психолог, и палочка рейвенкловца перекочевала к нему в руку.

— Так мне будет спокойнее с тобой разговаривать.

Блейн ехидно улыбнулся.

— Говорят, ты большой хулиган, Гедеон.

— Вместе мы сила. Райвенкло.

— Что-то я не заметил, чтобы другие студенты твоего факультета так выделялись на лекциях, как ты.

— Зато к концу года мы сотрем Хаффлпафф с лица Хогвартса.

— Ладно, садись. - Ефремов достал из кармана эльфийский колокольчик, который предусмотрительно прихватил с собой, и заказал пару чашек чая. - Пей.

Парень подозрительно покосился на поднос, но брать с него ничего не стал. Да, в чаек ему твердое зелье не подбросишь. Придется уговорить. А вот тест можно подложить ему самый простенький. Дом-человек-дерево. Это он сообразил за время лекции. Валидный тест, применяющийся даже для иностранцев, плохо понимающих язык принимающей страны. Даже интересно, а на волшебниках он работает так же, как и на магглах? Или различие в менталитетах столь огромно? Ефремов оторвал от рулона пергамента три куска, примерно соответствующих листу А4, и уложил это перед собеседником.

— Вот тебе практика. На одном листе ты нарисуеть дом, на другом дерево, на третьем человека. Я подожду.

— И это такая практика? - подозрительно спросил Блейн.

— Ну да, а потом я расскажу тебе, о чем ты думаешь.

- Это новый способ легилименции?
- Можно и так сказать.
- А меня вы научите?
- Ну ты же просил практики. Хотя, если честно, я бы попросил тебя вернуться на лекции. Там бы ты учился

вместе со всеми.

Ефремов протянул хулигану письменные принадлежности. Гедеон отверг карандаш с ластиком и схватился за чернильницу. Пока Ефремов наслаждался питьем чая, через двадцать минут один пергамент был уже разрисован. Ефремов опасался, что там окажется что-то неприличное со столь же обценными надписями, но нет. Это были издевательски художественные зарисовки. Черный-черный Хогвартс с остроконечными башенками и горящими окнами, только почему-то на высоченной расколотой скале, а не на покатом, едва заметном холме как в реальности. И как это прикажете интерпретировать? Фобия? Или Хогвартс мне дом родной, но все прогнило в нашем королевстве? А рядом неестественных пропорций Гремучая Ива, которая сшибла их всех в момент прилета в Хогвартс. До чего же правдоподобно. Опять-таки, все ее граблеобразные ветви прорисованы с удивительной достоверностью и практически со вкусом. Неужели настолько сильная фобия? А вот это что-то интересное на одной из ветвей: подвешенный за шею человек без лица. Почему-то при всей художественной обработке эта деталь рисунка осталась без лица. Зато половина его тела, нижняя, оказалась собачьей. А, вот он, оборотень. Ну и агрессия же. Необходимы мероприятия, направленные на развитие толерантного отношения к "иным". Можно помочь человеку осознать, чего именно он боится и почему? Помочь осознать (если оборотень реально не опасен), что страх перед ним основан на собственной неуверенности и не имеет реальной почвы. Помочь можно так же посвящением в целом, а ещё - развитием личных контактов, чтобы размытый страх перед "чужим" ушёл, и появилось реальное отношение к реальному оборотню. Ну вот дать ему реферат, пусть изучает оборотней и мне рассказывает. Этакую роль ведущего, будто бы без контроля с его, психолога, стороны.

— Почему ты нарисовал это все на одном листе? Я же дал тебе три...

— Мне было лень, — отмахнулся парень.

— А поговорить об этих рисунках ты не хочешь? Почему, например, твой Хогвартс такой черный? В нем кто-то живет или он опустел?

— Не хочу. — Отрезал парень. — Если это форма легилименции, то теперь ваша очередь говорить.

Вместо этого Ефремов достал из-под стола небольшую плетеную корзинку с крышкой, которую в середине лекции принес Гера. Черт же дернул Ивана заглянуть внутрь на эту дрянь в перерыве! Боггарт приобрел вид его дочери, покрытой индюшиными перьями. Справиться с этой дрянью самостоятельно Ефремов не смог; какое-то заклинание было, ну просто должно было быть, но снова вызывать Геру было неудобно. Уж он-то подсказал бы нужное заклинание. Но показывать свои страхи неловко, а нагонять страху на бедного невротика вообще неэтично. Так что Ивану Львовичу ничего не оставалось, как затолкать полуматериальное видение обратно.

Корзинка открылась в сторону Гедеона. Над ней воспарил полупрозрачный Тедди Люпин, но почему-то опять с волчьей половиной тела. Блейн шарахнулся, но потом дернулся к карману Ефремова за своей палочкой, проливая чай, чернила на письменный стол.

— Ридикулус!

Призрак полуобернувшегося Тедди раскрасился в радужные тона, оплелся гирляндами из воздушных шариков и исчез. Блейн смеялся:

— Это умеет любой третьекурсник! Вы что, думали, что я не справлюсь с боггротом? У меня Ж.А.Б.А. на носу, а вы играете со мной в детские игры. И это ваша практика? Инсендио!

Подол мантии Ефремова полыхнул огнем. Перепуганный психолог скинул горящее и принялся ожесточенно затапывать пламя.

— А вот вы самозванец! - глумился Блейн. - Вы даже не знаете заклинания воды! Я бы прав, Хогвартс разваливается на куски! Минерва спятила! Отец считал полоумным Дамблдора, но Макгонагалл настолько же ополоумела после войны.

Ефремов, затоптав остатки огня, зверем бросился на ученика. Одной рукой он схватил его за ухо, а другой - приставил к горлу мобильник.

— Дернешься, убью.

— Вас посадят в Азкабан.

Ефремов с силой ударил парня по больному мужскому месту, а потом заломил ему руки за спину. Все они колдуны хороши только с палочкой, без палочки каждый - полный ноль.

— Вы не имеете права применять телесные наказания, — верещал скрученный хулиган.

— Филч был бы рад, — парировал Иван Львович, перехватывая запястья парня в одну руку. Свободной рукой он подобрал мобильник и палочку.

Поволок Блейна к выходу. Запихнув не столь уж необходимые предметы в карман, он уже обеими руками вцепился в парня и погнал его к кабинету Невилла, исполнявшего обязанности директора. На середине дороги он осознал, что невно бьет хвостом. Стоп, каким хвостом? Оглянулся и увидел длиннющий, почти волочащийся по земле хвост черной пантеры, приросший к копчику и отлично повинующийся мозгу. Ну и как теперь с этим жить? Психолог облизнул губы, пытаясь удостовериться, человеческое ли у него лицо. А то может, еще и морда звериная? Да нет, губы на месте. Блейн бранился, грозясь пожаловаться родителям, но Ефремов не мог его заткнуть. Заклинание он забыл. В коридорах на него глазели хогвартские ротозеи со всех курсов и факультетов, но надо было доставить хулигана в надежное место, несмотря на позор. Еще бы, как последнее мургодье волочет ученика на ковер пусть и не к директору, но все же к официальному лицу. И, главное, не может прекратить потоки брани.

... Невилл оглушил хулигана ступефаем и отправил говорящего патронуса Минерве: "Госпожа директор, профессора Фелкона подожгли во время занятий".

— Ничего страшного, этот патронус найдет адресата там, где бы он ни был.

- А как директор окажется здесь, ведь в Хогвартсе нельзя трансгрессировать?
- Ну, только у директора есть свои преимущества.

Потом он осторожно взял в колбочку анализы воспоминаний психолога за время занятия. Ефремов немного успокоился, отчего распушенный хвост немного поулегся и теперь совершал не такие яростные махательные движения. Призвал свою мантию и принялся рассматривать нанесенный ущерб, подумывая о том, что придется перешить парадный шеврон на свою старую, Геркой приволоченную из Ассамблеума. Минерва явилась не раздумывая и не объясняясь, где она была. Внимательно выслушав потрясающего хвостом Ефремова и Невилла, она приняла флакон с мыслями и все четверо через камин перебрались к ней в кабинет директора. Ноутбука видно не было нигде, и Ефремов не мог даже надеяться под шумок стащить его. Разве что лекарство отправил в рот. Иначе хана. По мере растворения гранулы настроение смягчалось, хвост полностью опал и обмяк. По внутренним ощущениям это напоминало действие феназепам, но сонливости не вызывало, а наоборот, наполняло бодрым благодушием.

Минерва, просмотрев сцену терапии в дубльдуме, пребывала в растерянности. Преподаватель грубо обошелся с учеником, но его действительно подпалили. Вот и мантия. Раньше дело обходилось погаными шуточками из хохмазина Уизли, усовершенствованными рейвекловским умом. Но поджог... Выгнать Ефремова? Да, он подозрительный тип, но теперь у нее появилась возможность проверить его на вшивость. Вот когда появятся доказательства его нелояльности. Прекратить его преподавательскую деятельность? Он заметно нервозен, вот сорвался. Но вот незадача, Альбус с портрета периодически повторяет, что этого человека надо опекать. Да за что? За то, что его преследует какая-то неизвестная бабка с того света? А не некромаг ли этот русский? Не сам ли он вызвал эту бабку во время нелегального эксперимента? Хотя все, что ни делалось бы магического в России, нелегально. Колдунов вырезал и пересажал еще Сталин. Хотя, если бы Альбус не победил Геллерта, который поддерживал Гитлера... Ох, если бы не Альбус, и Британии бы не жить. Не то, что поддерживать жизнь магического общества.

Невилл обновил заклятие остолбенения на провинившемся ученике.

— ...А я утверждаю, что подросток представляет большую социальную опасность, и необходимо вызвать местную магическую службу правопорядка! - Ворчание Ефремова вырвало Минерву из дум. - Хорошо еще, что я ожогов не наполучал. А вот в чем мне теперь ходить на занятия?

— Не беспокойтесь, мистер Фелкон, мантию я отдам в починку, наши эльфы отлично справляются с такими пустяками. А вам я разрешаю походить в старой.

— Он мне хвост наколдовал, как я в таком виде куда-нибудь покажусь?

— Ну, я сейчас вызову мадам Помфри, она вас осмотрит и что-нибудь придумает.

— А наказание для хулигана? Неужели вот так обойдется школьным взысканием? Я повторяю, он же представляет опасность для окружающих, у меня на родине за такое либо в тюрьму, либо в больницу. Он же не дай бог убьет мальчика, которого боится до полусмерти.

Минерва МакГонагалл взяла с каминной полки горшочек, зачерпнула оттуда непонятного порошка и сыпанула его прямо в камин, проговорив туда адрес. Из камина появилась голова немолодой женщины неопределенного возраста, не то пьяной, не то с похмелья.

— Чем обязана, госпожа директор?

— Андромеда, мне срочно нужен проверенный аврор, как ты. Перемещайся, прошу тебя. Это касается твоего Тедди.

Через секунду эта всклокоченная баба ввалилась в кабинет с трубкой и в нечищенных сапожищах. Во всем ее облике проглядывало что-то очень солдафонское. Неужели это магическая милиция-полиция? Аккуратная МакГонагалл даже бровью не повела, принимая такую гостью у себя на рабочем месте, даже пригласила ее усестись за свой рабочий стол, демонстрируя дубльдум. Невилл в это время связался с лазаретом, и все присутствующие дожидались мадам Помфри. Ефремов в задумчивости трепал ненавистный хвост в руках.

— Ну и кого я тут должна забрать? - солдафонка оглядела кабинет замутненными глазами.

— Его! - Невилл и Иван Львович синхронно указали на обездвиженного парня.

— А что тут такого? Когда по Хогвартсу ползал василиск, выпущенный Малфоем, и половина учеников впала в магическую кому, никого не вызывали.

— А надо было, ученик подвергал риску жизни других, — встрял Ефремов.

— Мистер Фелкон, вы этой истории не знаете, не надо судить об этом сгоряча, — Минерва не стала говорить, что виноват был не слизеринец Малfoy, а пылкая гриффиндорка Джинни Уизли, и вообще все это было большой игрой Альбуса Дамблдора, направленной на воспитание бойцового духа избранного Гарри. - Кстати, прошу прощения, я вам не представила Андромеду Тонкс, мою хорошую знакомую.

— Да-да, — солдафонка измученно закрыла глаза, воображая, что таковым образом она кокетничает. - Бабушка Теда Люпина и член Аврорской комиссии по делам молодежи.

— И что вы намерены предпринимать? — опутив любезности, напирал Ефремов.

— Я могла бы устроить в Визенгамоте слушание по дисциплинарному воздействию...

— И где же будет находиться подозреваемый до этого слушания?

— Где же еще, в школе, мистер Фелкон.

— Да пока вы будете устраивать эту бюрократическую волокиту, он тут и до непростительных заклятий распояшется. Разве вас не беспокоит судьба вашего внука?

— Беспокоит, но ничего другого я поделать не могу.

— А я против дисциплинарного слушания, — вздонула Минерва, склонив голову и комкая пучок волос на затылке. - После этого его исключат из Хогватса, как 65 лет назад поступили с Хагридом. Мы учились с ним на одном курсе...

Да, Хагрид был влюблен в юную Минерву, и она отвечала ему дружбой...

— А почему же не исключили Поттера? - настаивала аврор Тонкс. - Сколько было его приводов в Визенгамот?

— Андромеда, не забывай, Альбус был членом Визенгамота и мог прокачать любое дело в свою пользу. А я, я не суюсь в большую политику, ты же знаешь. Мне вполне хватает школьных забот, мне помимо директорства еще и занятия вести приходится. Если исключать Блейна, то его родители надавят на меня через попечительский совет.

"И еще неизвестно, чем окончится это дисциплинарное слушание, если в Визенгамоте узнают, кого я держу тут в качестве преподавателя. Да и нотбук могут забрать, в лабораторию отдела Тайн по исследованию маггловских артефактов. Кому больше нагорит?"

— Я считаю так, — подал голос Ефремов, вырывая изрядные клочья шерсти из хвоста. — Я считаю, что у него серьезная психическая патология и он нуждается в стационарном лечении. По-моему, его надо изолировать от сообщества. Пусть побудет в изоляции месяца два минимум. А дальше как дело пойдет.

— А как же его учеба? — Минерва подняла на Ефремова грустные глаза.

— Пусть получает домашние задания и выполняет их самостоятельно. И вообще, в таком случае, если вы так печетесь за его диплом об окончании школы, пусть осваивает полугодовой курс самостоятельно, экстерном.

— А это мысль. — Заклучил Невилл. — Семнадцать ему уже есть, и он может колдовать вне школы. Трансгрессию он, правда, еще не сдал, но это и к лучшему. Запихнуть его в Св.Мунго, лишит совы, чтоб он не мог переписываться с товарищами и сеять ненависть. Настроить односторонний камин в его палату, чтобы я или декан могли выдавать ему задания и принимать контрольные работы. Но никак не староста.

— Что ж, я вижу, ваши рассуждения не лишены здравого смысла, — подытожила Минерва МакГонагалл. — Мистер Фелкон, потрудитесь отдать палочку Блейна аврору Тонкс и отправляйтесь в больничное крыло. А Гедону я назначаю взыскание в виде чистки сливной канализации замка. Одним-единственным Эванеско тут не справишься, его надо накладывать весьма значительное число раз.

Минерва взяла палочку Блейна, и поколдовала над ней, устанавливая некоторые ограничители заклинаний, размышляя о Хагриде, который бывал вынужден по полдня опустошать зловонную яму на границе Хогварса и Запретного леса.

Ефремов, так и не дождавшийся прихода колдофельдшерницы, побрел к себе, мрачно помахивая хвостом. В лазарет являться ему не хотелось, уже побывал, блин. Наверняка новости в Хогвартсе, как в большой деревне, докатились и до мадам Помфри. Избил ученика. Наверняка, Минерва уволит с завтрашнего же дня. От хвоста его избавят при отправке. Хотя грустно было бы покидать этот дом, ставший ему хоть неполной, но все равно защитой от неизвестного. Ментальный щит хоть и пробивало иногда, но не он не позволял бабкиной душе рыться в его мозгах ежедневно. Грустно было думать, что он не увидит младшекурсников и, что особенно его волновало, не исполнит долг перед Невиллом, не познакомится с Тедди Люпином поближе. На тренингах ребенок вел себя особенно трогательно и беззащитно. Ефремов любил детей.

Натянув куртку поглубже на разорванные сзади штаны, помыл лунишкино ведро, с грехом пополам изловил ее самою, запихнул в ведро. Помыл руки, не обращая внимания на Джека, порывавшегося что-то рассказать, предварив это шуточкой про добавочный меховой пенис, самостоятельно вынес ведро с тварью на улицу. Хагрид был дома и разу же перешел к новостям:

— А вы, профессор, эээ, Фэлкон, здоровски с этим бандюком расправились. Хорошо его отделали. Он мне мою яму дочиста выскоблил, ажно блеснит. Жалко, что аврор Тонкс его забрала с чемоданом, так что на ужин он уже не пойдет.

"И я вот на ужин не пойду,— грустно подумал Иван Львович. — С таким-то украшением."

— ...мне бы его каждую неделю бы пользоваться. Мог бы вообще ничего не делать, все бы за меня эта школотка делала.

— Рубеус, заberi своего селеноида...ну, луну свою мохнатую — Ефремов не знал, понимает ли полувеликан понятие "аллергия", поэтому сказал: — Чихаю я от нее. Что-то она пылью древесной покрылась.

Хагрид самодовольно осклабился:

— Так енто жеж полнолуние сегодня, вона она кота просит. А где я ей кота возьму? Зато календарь какой живой, полнолуние показывает. Аккурат для оборотней примета. А пыльца с нее тоже целебная, для зелий.

"Хватит с меня уже и оборотней, и ликантофобов."

— Заberi, Рубеус. Мне она не нужна. А насчет кота я и сам понял.

— Ну, забрать-то я могу, только она завсегда к истому хозяину возвращастя. Кого она за хозяина признала, к тому и вернется. Меня она не признала, хоть как. Я ей даже лапки маслом мазал, чтоб не сбежала... А так вот вышло-то.

Ефремов представил, как он вернется домой, а эта тварь прилетит к нему через страны и континенты. И будет напоминать о себе раз в лунный месяц. Хотя ее можно будет Герке отдать, он кошатник. Фелинотерапия, так сказать. И все будет по-старому: Герка будет приходить раз или два в месяц... первое время, конечно, о Хогвартсе тосковать будет, но мы его быстро под себя подомнем, вспомнит он, кто в поликлинике главный. Зато не придется созерцать рожу Женьки Мосеева круглосуточно. Будет приезжать по большим праздникам пропустить по рюмочке, и хватит с него. И никаких успокоительных не потребуется. Хотя первое время льдинки попить придется, нервы ни к черту. Жену надо будет разыскать, дочку... Или нет, пусть уж жить одному — явится Малфой с Вольдемортом, Волдырем этаким неведомым. Ну, пусть забирают. Пусть даже убьют, если они такие уж бандиты и социопаты. Главное, чтоб Иришка была счастлива и не болела. А что с работой? Пациентов новых не набирать (по возможности) старых к Луневу передать потихоньку. Главное, чтоб привязанность оборвать, а то они лезут и лезут, что даже отчаянье берет. Это им во благо будет. Только Герку, пожалуй, оставить. Этого будешь палкой гнать, не уйдет. А, пусть будет, если меня убьют, мне уже безразлично будет, что с ним дальше произойдет. Хотелось бы надеяться, что сам справится.

— ... только я спросить-то чего хотел, почто вы дежурного-то за дверью не оставили, чтоб он енто... вас защитил когда надобно.

- Хагрид, психология это очень деликатная вещь. Личная. Я не мог оставить старосту под дверь, иначе бы он стал подслушивать.

— А поставить щит заглушающий?

— Как-то не подумал.

— А стража своего личного почему отпустили?

— Я что, с хулиганом в одиночку не справлюсь?

— А я вижу, он на вас чары Каудалис наложил, хорошо змеюку напустить не додумался. А Каудалис и я накладывать могу.

— Рубеус, а снять ты его можешь? Или мне в лазарет идти, чтоб мне его под обезболиванием отняли? То есть отрезали к черту?

— Ну зачем же чертей водяных поминать, да хвосты живому человеку ножами резать? Как наложить, так и снять могу. Енто ж плевое дело, хоть я и недоучка. Я тебе, мил человек, по большому секрету скажу, меня хоть и исключили из школы, хоть и палочку сломали, а как Альбус Персиваль Брайан Вулфрик гада немецкого Гриндевальда победил, так он Старшой палочкой обзавелся, и мою одним махом починил. Я ее в зонтике спрятал от греха.

Хагрид поставил ведро и полез за сундук, откуда выудил совершенно нелепо гламурный розовый зонт размером с хороший тент для уличного столика. Или, может быть, чуть поменьше. Колдовства оказалось достаточно на пару взмахов.

— Хагрид, а иголки с ниткой у тебя нет? Что-то время позднее, не хочется в Хогсмид переться. А штаны-то треснули.

— А я тебе их починил, профессор.

Еффермов оглянулся и успокоился, что уладилось сразу два дела: ни хвоста нет, ни трещины на брюках с трусами.

— Как?

— Репаро.

А, знакомое слово, от Герки часто слышал. Значит, колокольчик раздавленный тоже починю. Ура, починился. Стоп, а что ж тогда директриса мантию забрала? Так бы починили сама и отдала. Вот подвох тут какой-то. Или простым увольнением со стиранием памяти тут не обойдется? Отправят на слушание в этот самый Визенгамот, а дальше что? Тюрьма? Тогда все четверо пропадем. И Невилл впридачу. Сколько он для нас сделал.

— Может, чаю со мной попьешь, мил человек? - Хагриду было явно одиноко с собакой. Дефицит человеческого общения. - А то и чего покрепче налью.

— Нет, Рубеус, покрепче не надо. А чаю с удовольствием. Только ведро подальше отставь, чтоб не чихалось.

— Зелый не обещаю, но чайку фирменного... на травяных сборах...

...Волдеморт в сопровождении Мери Сью (то, что она считала себя юношей, Лорд не признавал) нагрянул домой к Айрин Уилкс-Доннован. Адрес он узнал, пролегимнестировав Драко Малфоя, который привез продуктов для Лорда и его будущих солдат из Армении. И эта странная особа Мэри увязалась за Драко, который собирал армию новых Пожирателей.

Конечно, у неё на уме только секс и война, как было у покойной Беллатрикс Лестранж. Жаль, что такую ценную боевую подругу нельзя было утащить с собой из Камалоки. Во-первых, можно было захватить с собой только одну душу, а во-вторых, ей невозможно было дать человеческое тело. Впрочем, если гримуар Кассандры Клэр у Доннованов, то можно будет что-то придумать. Экземпляр Малфоев реквизировал Аврорат, Люциус трусит пошерстить у Гринграссов. Впрочем, обоснованно: тогда можно потерять благорасположение Драко, а иначе все пропадут с голоду. Вот если Тер-Петросян начнет регулярные поставки продовольствия... Только когда это произойдет?

С такими мыслями Вольдеморт вступил в дом дочери Теда Эшли Уилкса и, по всей вероятности, его собственной, от Беллы, которая только в загробном мире призналась, что родила от него. А из мыслей Малфоя он узнал, что двоюродные сестры (именно так молодые женщины приходились друг другу) живут под одной крышей. Что же, будет весьма интересно познакомиться с наследницей.

Волдеморт распахнул дверь, взломав несколько модифицированных Коллопортусов - в доме закричали охранные чары. Навстречу им с Мери Сью выскочили две растрёпанные красавицы с палочками наизготовку и домовик. Дочь Беллы опомнилась первой и взяла себя в руки.

— Простите, милорд. Мы боялись, что это авроры за Ником. Если бы вы взяли с собой Драко... магия пропустила бы вас. — Потом она обернулась к домовику: — Риччи, накрой на стол.

— Мой Лорд, — поклонилась Айрин, — мы не ждали вашего визита и не привели себя в порядок. Проходите в гостиную и ещё раз простите нас за ненадлежащий вид.

— Ничего, милые дамы, мы свои и перед нами нечего расшаркиваться в политессах. — Волдеморт не был намерен отпускать их в личные комнаты, дабы те попросту не сбежали.

Дамы чувствовали неловкость: великий колдун двадцатого века и вдруг врывается к двум простым, хоть и чистокровным волшебницам, да еще застаёт их в затрапезном виде. И чудо это сексуально озабоченное с собой привел. Непонятно, как вести себя с ним, как с женщиной или как с мужчиной? Плохо, что Мэри при шпаге, а то досталнется безо всякой магии. Что и говорить, фехтует она весьма и весьма. Впрочем, языком она тоже фехтует, за словом в карман не полезет. Хорошо ещё, что сейчас помалкивает и, скорее всего, не проронит и слова при Темном Лорде.

— Марти, чувствуйте себя как дома, Риччи принесет лучшего вина.

— Весьма рад, — скромно поклонилось сексуально озабоченное чудо.

Ну ещё бы, попало в дом, где ему давно мечталось побывать. Конечно, неспроста его сюда приволокли. Вольдеморт испытывает их терпенье. С тех пор, как Бетти побывала в гостях у Малфоев, ее не отпускала мысль, что,

вероятнее всего, общественная пресса солгала в 1998м году о том, что все крестражи Темного Лорда уничтожены. Видимо, один из них так и остался невредимым, и скорее всего, это и был сам Гарри Поттер, которому было бы суждено погибнуть на дуэли с Лордом, согласно пророчеству. Значит, Волдеморт никуда не исчезал, возможно развоплотился на время, как и прошлый раз на 10 лет. Может быть, так и работают крестражи? Кто ж его знает.

Наконец все собрались за столом и приступили к еде. Бетти неловко себя чувствовала: угощать самого Вольдеморта, который, казалось, должен либо питаться святым духом и гадить бриллиантами, либо разнузданно жрать как свинья, не соблюдая ни одного из правил застольного этикета. Однако, Лорд вел себя вполне обыкновенно, правда, ел весьма обильно.

— Итак, вы намерены присоединиться? Вас ждут подвиги во имя чистоты магической крови и расширение сферы влияния на восточно-европейской равнине.

Драко же говорил, что его отец совсем повредился в принципах и решил повторить историю Грин-де-Вальда, который поддерживал маггловскую войну, полыхавшую по всему свету.

— ...Я прекрасно знаю, что такое лезть и человеческое унижение перед кумирами, но ты, Бетельгейзе, вряд ли будешь испытывать подобные чувства в мой адрес. Ты гордая и независимая личность, и нам следует строить отношения на равноправии...

Увы, даже находящийся в униженном положении Вольдеморт находил слова для царственной демагогии.

— ...В конце-концов, ты моя дочь, кровь от крови моей, плоть от плоти... И дух от духа моего. СЕРПЕНСОРТИА!

Из палочки взметнулась диковинная змея. Бетти напряглась, видя, что её подвергают экзамену на парселтанг. Когда-то давно, в Хогвартской юности она преднамеренно заглянула в зоолавку и выяснила, что со змеями она общего языка не находит.

— Оставьте, Лорд, — пришла на выручку Айрин, зная эту историю, — насколько мне известно, жещины не бывают змееустами, это передаётся только мужчинам, хоть и через поколение.

Вольдеморт самым некультурным образом затолкал в рот очередной кусок.

— ...Лично я бы не осмелилась вступить в войну, — продолжала дама, — мой муж болен. И я понятия не имею, как поставить его на ноги.

— Ничего, у меня есть лейб-медик, могу предложить его помощь, — парировал Лорд. — Не вынуждайте меня применить Империиус. Увы, руководить полупарализованными пешками весьма накладно.

Дамы старательно делали хорошую мину при плохой игре — Лорд не отступит от своего.

Но тут в дело вступила Мери-Сью. Держа наготове обнаженную шпагу, хулиганка принялась орудовать сапогами, переворачивая мебель. Опешившие Бетти и Айрин на автомате вскинули палочки, но от пальбы заклятиями пока что себя удерживали. Мало ли, в Лорда попадёт. Тот не сплеховал и шарахнул по дамам экспеллиармусом. На грохот и взрывы заклятий прибежал растрёпанный Риччи, но был тут же отправлен сторожить спальню Ника, который уже нервно кричал, что сейчас же встанет и разберётся с непрошенными гостями. Однако, этим он и привлёк внимание погромщицы. Хулиганка ворвалась в комнату и принялась потрошить комод, вываливая из него памперсы, бельё и склянки с лекарствами.

Палочку Ника Мери перерубила клинком, так что больному магу только и оставалось, что поливать бандитку бесплодной бранью. Так Мери-Сью добралась до ларчика с письмами и принялась глумливо зачитывать каждое. Вот и настал черёд пергамента Самуэллы. Письмо, как самое интересное чтение привлекло внимание Мери-Сью.

«Дорогие мамочка и тетя Беатрис, я знаю, что вы очень печетесь обо мне, теперь можете не волноваться, я нашла любовь всей моей жизни и выйду за него замуж, когда он совершит подвиг ради меня. Это наш учитель по психологии, он такой добрый! Я его немного боюсь, ведь он учитель, но все равно очень люблю, у него глаза, как папин коньяк с мускатными крошками... и такие грустные. Хочу поскорее вырасти. Не знаю, успею ли - он старый, почти как дедушка, даже борода есть и лысина... ну, может, помоложе малость дедушки... Но в любом случае - вы теперь за меня не волнуйтесь, только вот напишите нашему директору, а то вдруг учитель Фелкон меня не дожидется и женится на другой?

Ваша любящая и скучающая Сэмми!

Р.С. Элиза, с которой мы сидим за одной партой, решила ходить на хор к Флитвику, а Кира говорит, что хор только для ботанов, лучше идти на вышивание к Трелони, мне вообще-то больше нравится квиддич, но туда берут только второкурсников, и вы против, что делать? Может, вы все-таки перемените свое решение? Я не упаду, у меня лучшая оценка по полетам...»

— Оставь, поганка, это письмо моей дочери! — надрывался Ник. — Я не позволю твоему поганому языку касаться даже её имени!

— Ха! Это вести из Хогвартса, который буду контролировать я! Люблю детишек!

— Педофилка!

Он судорожно попытался ухватить хотя бы половину письма, но не смог дотянуться до свитка, другой рукой сжимая искрящий обломок палочки. На шум неторопливо пришеествовал Лорд, походя пнув тельце заколотого шпагой домовика. Несколько секунд Лорд вслушивался в эти пререкания, тупо таращился на искры, а потом громогласно провозгласил:

— Авада Кедавра!

Шум стих.

— Всё, Айрин, больше у тебя нет больного мужа! — немного нервно взвизгнула Мери-Сью, попутно подав пергамент Лорду.

Дамы бесшумно скользнули в проход. Айрин ошеломлёнными глазами смотрела на новопреставленного мужа, кусая комочек носового платка. Лорд внимательно читал пергамент Сэмми, окружив дом антитранстресссионным барьером, а себя щитовыми чарами, пока погромщица шуровала в квартире в поисках фолианта. Хм, волшебник там один "психолог"... Это что, разновидность психиатра? Кто же из волшебников преподает такую маггловскую дисциплину. И "новый" вроде бы как... Попасть в Хогвартс второй раз нереально, а вот упросить ли птицу Цахик? Ведь

не откажется же она слетать, не скажет "Что я тебе, почтовая сова?" А что, если догадка верна и это точно тот "внук с зельями, которые выкармливают доходяг и склеивают расколотые души"? Тогда она может что-то заподозрить и не выдаст всей правды, только вот легилемнизировать её будет трудновато. Впрочем, мы же его и легилемнизировали, только прямая связь работает только у Цахик с внуком. Где же он был, интересно? Ах да, два и два равно четыре. В Хогвартсе. А как легилемнизировать его одного, напрямую? Тогда надо подослать дочь Айрин, которая не так уж глупа, как хочет показаться родителям. Но что же сделать? Подбросить ей дневник с симпатическими чернилами, которые будут передавать написанное на другой пергамент? Нет, отпадает идея. Дневник уже был в Хогвартсе тринадцать лет назад, об этом могут помнить в школьных легендах. Да и такая не поведется. Нужно подумать. А заодно напомнить этому идиоту Люциусу, чтоб он подключил камин Тер-Петросяна к волшебной каминной сети. Лишь бы дело делалось побыстрее. А эти лгуны все равно примкнут к нам, как ни крути. У них теперь нет выхода.

Несмотря на то, Хагрид на всякие лады расхваливал селеноида, Ефремов все же решил от него избавиться. Забрав у Трелони насквозь пропахший благовониями и хересом платок, он отправился в свою мужицкую комнатку за зверухой. Конечно. Лунишка не сидела в ведре, а бесцельно плавала в воздухе и зевала с тихим мяуканьем. Изловить ее не составило труда, хотя тварь решила, что с ней играют в догонялки и минут десять порхала, не даваясь в руки. Наскучивши игрой, она мягко улеглась в огромные ладони доктора. Но вот напоить ее зельем сна без сновидений было проблематично. Шар, каковой она собой представляла, не скрутишь как обычную кошку. Пролив часть колбочки, Иван Львович все-таки влил в ее огромную пасть снотворное. Зверушка слегка опьянела, и он завязал ее в платок на два узла за четыре уголка.

Выйдя со свертком в руках из комнаты, он наскочил на того, кого меньше всего хотел видеть, на очумелого кошатника Герку. Парень сразу догадался, что задумал Ефремов.

— Да, пошли ее в запретный лес снесем. На ветку повесим. Пока очухается, нас и след простынет.

— А что если дорогу обратно найдет?

— Надеюсь, что нет. Хорошо будет, если она там одичает и сама кормиться начнет. А то и кота себе сыщет, котятки народит.

Герке эта идея не очень понравилась, но сачкануть и оттянуть свое появление в осточертевших теплицах все же хотелось, и он использовал эту возможность. Забираться в глубокую чащобу они не стали, но и на опушке вешать этот кулек не хотелось тоже. Так, нашли местечко, где деревьев росло погуще, повесили как можно повыше. Заклинанием. И пошли, осторожно крадучись, чтобы не беспокоить зверька шумом шагов. Вдруг два дементора вылетели прямо на Геру и Ефремова.

— Это Волдырь их прислал! — истошным шепотом заорал Гера, будто боялся, что те услышат его голос. Можно было и громче: дементоры были глухи и способны чувствовать только эмоции. Страх, который исходил от Соболевского неизмеримой волной. — Патронуса!

Телефон Ивана Львовича брызнул искрами, но ничего путного не получалось. Помнится, он вызывал патронуса просто так, потом Гера учил его действовать сознательно, когда натаскивал на все известные ему заклинания. Надо всего лишь вызывать самое теплое и самое сильное воспоминание. И у него тоже получалось.

Ефремов среагировал быстро. Да, чтобы вызвать его теплое воспоминание, потребовалось усилие, но выручала врачебная выдержка, которую он получил ещё на учёбе, которой он пользовался, проводя психотерапию по больницам у раненых после катастроф и терактов. Самое лучшее воспоминание: как он тряс удостоверением врача в роддоме, когда Сусанна родила Ирочку. Серебристый рак поплыл, отгоняя противника. Второй же, упивающийся геркиным ужасом, приближал свой вытянутый алчный рот с отвратительными усиками к лицу выбранной жертвы. Ефремов попытался направить своего патронуса на второго дементора, но не сумел управлять им. Из геркиного мобилятора не вырвалось ни искорки, и положение было просто катастрофическим. Убьёт. Заслонить его собой и попробовать снова патронуса? Однако Соболевский не пятился, а лез закрывать собой врача, жертвуя жизнью.

— Мудак, ты погибнешь! Самоубийца! Соberись, давай сюда свою синицу! — пытался отрезвить его врач. Ну не должен этот талантливый парень пропадать, просто несправедливо.

— Мне похер, на той войне убивали детей! — огрызнулся парень. Но что-то в его голове шевельнулось. Он шарил по карманам. Вот. Тавлетки. Боже, если он их выпьет, они всё равно не подействуют моментально. Ему конец. Глупо. Ефремов еще раз шарахнул патронусом по этой летучей тряпке, но тварь только покорило. Ага Гера выколулал одну пилюлю и... швырнул наугад в противника. Тот, как собака, ловко подхватил ее ртом. Через пару секунд случилось странное: громкий хлопок взрыва, и гнилостная и склизкая тварь разлетелась на еще более мерзкие ошметки в радиусе примерно трех метров, забрызгав людей слизью и грязью. Гера истерично хохотал.

— У меня получилось, суки!

Ефремов сгреб парня в охапку и ободрительно хлопал по спине. Живой. Эта тварь не успела его поцеловать. Нашел выход. Глупый и безрассудный, но сработало. А ведь могло этого и не быть. Ничего. Главное, какая хорошая штука феварин....

Возвратившись в Хогвартс, грязные друзья выслушали длинную отповедь Филча, что ходят тут и пачкают, а кому потом убирать, но вместо малой башни отправились прямиком в преподавательскую ванную. Соболевского трясло, и Ефремов на ходу бормотал увещевания, которые практически не действовали на обезумевшего парня. Насквозь промокшую одежду было уже бесполезно чистить заклинаниями и ее пришлось застирывать самостоятельно. У Герки, раздетого до трусов, все валилось из рук. Иван Львович взял инициативу на себя и потихоньку полоскал вещи в раковине, обильно сдабывая мыльным зельем. Гера прямо в трусах влез в бассейн и сидел там трясясь, хотя вода была горячей, уставившись в одну точку.

— Осторожнее, не утони, — настаивал врач.

— З-здесь н-неглубоко, — бормотал парень, перебирая руками пену. Мыться он был просто не в состоянии.

— М-мне н-нужен ш-шоколад, — твердил он.

- Это еще зачем? Тебе таблетка нужна.
- Это помощь от дементоров, шоколадную лягушку мне, — заладил Соболевский.
- Давай мойся! — прикрикнул Иван.

Не помогло. Парень апатично сидел и мотал головой. Ефремову пришлось спуститься к нему с мочалкой, так же не сняв белья, чтобы не смущать бывшего пациента. Сначала Иван тщательно намылил косматую голову, умыл лицо, а потом перешел к безвольным конечностям. Старательно натер спину и грудь. Ну и херня, докатился до санитарки, банщик бля для больных. Удовлетворившись полученным результатом, вывел парня из бассейна и обернул с головой в махровое полотенце. Гера кое-как сколдовал высушивающее заклинание на белье, но на большее его не хватило. Ефремов ушел в душевую кабину и наскоро ополоснулся. Чтобы не видеть наготы наставника, Гера уткнулся в стену и так стоял, пока Ефремов сушил одежду. У того выходило плохо, и вещи оказались сыроваты. Но пришлось одеваться в то, что есть. Блистер с таблетками, случайно застиранный вместе со шмотками, пришлось выкинуть в мусорное ведро.

Так они и вернулись в свои комнаты, где Ефремов поспешил сделать парню укол реланиума, чтобы тот если бы не уснул, то хотя бы немного успокоился. Это было единственным, что оказалось в аптечке, но врач надеялся на лучшее. Не вести же столь убитого человека к мадам Помфри и не сеять панику. В конце концов, школа не должна знать, что вокруг неё выются дементоры. Или всё-таки поставить в известность директора? Надо подумать.

...Лекарство действовало плохо, Гера нервничал. Паника захлёстывала изнутри, отчего холодело и щемило сердце. За компьютером он сидел, не понимая, что происходит. Он решил поиграть в стрелялку, но руки не слушались, и он промахивался и проваливал один и тот же уровень. Мирные наряды его тоже не успокоили, даже наоборот раздражали, тем более, что он проигрывал Гургену партию за партией. Гера переживал, что его давешний живой талисман, Лидия Кошель, так нелепо умерла, и, наверняка, к её смерти причастен Вольдеморт, и нынешнего защитника, Ивана Львовича, он тоже наверняка убьёт. И тогда ему конец. Когда он, поддаваясь на просьбу соседа и товарища, озвучил свои опасения, тот лишь мрачно покачал головой и ушел в комнату старших.

- Он бред говорит, — выдал студент. — Может позвать Невилла и попросить зелье от бреда?

Гургена отправили искать гриффиндорского декана, но тот показал мобильник Геры и сообщил, что отнял его у него, чтобы тот не покончил с собой при помощи магии. На экране светился бородатый лик Дамблдора.

- Здравствуйте, профессор, — поприветствовал Иван.
- Чего там у вас случилось? — вступил Джек, вставая в разговор.
- На нас напал дементор, и его психика сломалась, — неохотно констатировал Иван. — А ты, Жека, помолчи.

Дамблдор с экрана кивнул:

— Зелье есть, но его поздно принимать ПОСЛЕ нападения. Во всяком случае Северус готовил его для приема ДО. Я советую, нет, настоятельно рекомендую обратиться в лазарет. Слагхорн прекрасно справляется с зельями для мадам Помфри. Можно попробовать подавать это зелье после нападения.

- Но...
- Никаких но. Известить о дементорах преподавателя ЗОТИ. Обязательно.
- Безопасность превыше, — вздохнул Иван.
- Вы правы, Джон. Безопасность превыше. И попросите у Фабиуса адмантинный браслет. Это такой кристалл, который блокирует стихийную магию. Без присмотра молодого человека держать нельзя, если его психика нестабильна. Он может взорвать комнату в приступе подавляемой стихийной магии. Такое было с моей сестрой, но тогда адмантин не был изобретен.

- Спасибо, профессор.
- И да, Джон, я чувствую, как слабеет портрет Северуса. Поместите меня туда, куда уходит его энергия. Дамблдор исчез из рамки фотграфии.

Ефремов привел Доусона, сорвав его с лекции по ЗОТИ, но дело того стоило. Новость о дементорах была очень скверной, но, узнав о тяжело пострадавшем, Фабиус Доусон пришел на помощь, немало, впрочем, удивляясь, что дурмштранговец Фелкон не смог оказать эту помощь сам.

- У нас с собой ни адмантина, ни котлов с ингредиентами для приготовления зелий. Ни тем более времени.

Браслет лег на геркину руку как влитой, сжимаясь по объему запястья, но заклятие транслатум лингва тут же перестало действовать. Геру, подбадриваемого бессмысленным лопотанием Доусона и черезчур бравурным одобрением Гургена, препроводили до школьного лазарета. Гера, сохраняя остатки соображения в своей тревоге, почувствовал неловкость, что его сейчас приведут в лазарет, наверняка полный учениками, которых он ежедневно видел в теплицах, и ему стало стыдно за свою беспомощность. Гурген потрусил в теплицы, зная наверняка, что полурока он уже пропустил и от Невилла ему влетит.

СМС 13 Возрождая Снейпа (часть2)

Расхворавшийся Гера провел в лазарете недели две. Первый день он пил декокт 'Львиное сердце', чем-то похожий на несладкий какао и старательно ел шоколад, которого совсем не хотелось. От браслета невозможно было избавиться: ни разбить, ни снять. Без волшебства его любимая книга «Новейшая история магии» оказалась сущей филькиной грамотой. Иногда подходила фельдшерка, давала очередную порцию бурды и под переводом пыталась его успокаивать, но слушал он ее вполуха. Голову заполняли крикливые мысли о собственной неполноценности. И, таким образом, он все время пролеживал лицом в подушку, трясясь от страха. Раз в три дня приходил заспанный Гурген и приносил телефон. Ничего, кроме как писать записи в ассамблеум, не получалось. Внедриться внутрь не позволяло отсутствие магии. Его не раз посещала мысль о том, чтобы стереть эту локацию к чертям собачьим, но мысль о том, что ассамблеум нужен для возрождения Снейпа, его останавливала.

- Слушай, Гуго, протащи меня в Ассамблеум, я посмотреть там хочу новости...
- Чи карели, там смерть наборот идет. А запах -чи-чи. Тебе плохо будет.

Живое воображение Соболевского самопроизвольно нарисовало скелет, обрастающий мышцами и кишками. От видения было не отвязаться, и Гера уткнулся лицом в подушку, под которой он держал скомканную мантию.

— Мне и так плохо. Хоть новостей бумажных принеси, хоть фанфиков...

— Могу, но в Ассамблеум нельзя. Мы врачи, Джек спасатель, мы привыкли... А ты даже лошадки не видишь.

— Тестралов? Не вижу. Невидимок кормлю.

— Ну зарезий меня, будешь видеть, — пошутил Гурген.

— Но я же дрался за жизнь, поножовщину видел...

Гера просил оставить ему телефон, хоть и неволшебный кусок пластика и кремния, чтоб хоть играть во время долгих бессонных часов в лазарете, но Гурген был непреклонен. Однако папку все-таки принес. Черт, и не читалась эта папка. Новости видеть не хотелось, а фанфики, жалкая пародия на настоящую жизнь в Хогвартсе, раздражали. И с ума сводило отсутствие ноутбука, вдруг его захватил Джек, но гораздо больше беспокоило то, что за невыход на связь его уволили с работы. Откуда же он будет доставать деньги на интернет? Короче, Соболевский чах на глазах.

И как назло, однажды появилась профессор МакГонагалл. Вот уж с кем и в здравом-то уме разговаривать не хотелось, а сейчас и вовсе не могло.

— Мистер Сейбл, — Минерва даже пустом лазарете делала серьезную мину при плохой игре и называла русский квартал вымышленными именами. — Как ваше самочувствие?

Гера нашел в себе силы едва лишь перевернуться навзничь, даже не делая попыток сесть, когда с ним разговаривала директор.

— Отлично, мэ.

Минерва только поджала губы. По всему было видно, что Соболевский плох.

— Мадам Помфри предлагает вам лечь в клинику им. Святого Мунго. Она утверждает, что раз улучшений нет, вам потребуется серьезное лечение.

— Я впервые в жизни видел дементора, на меня давит груз прошлого.

— Но мистер Фелкон здоров.

— Я защитил его, приняв весь удар на себя. Это мой долг.

Взгляд Минервы скользнул по краешку мантии, торчавшей из-под подушки, но быстро возвратился к лицу Германа.

Она понизила голос до шепота:

— Может быть, это мистер Фелкон практиковался в черной магии? Ведь его бабушка — ведьма, и отнюдь не белая.

— Не хотел бы вас расстраивать, но Вольдемо́рт вернулся. Это его методы, разве нет?

Гера закатал левый рукав пижамы до локтя, демонстрируя отсутствие метки.

— Поппи, он действительно в своём уме? — обернулась Минерва к кабинету фельдшерицы. Услышав оттуда утвердительный ответ и что-то ещё про генерализованное тревожное расстройство, она начала водить палочкой по руке, пытаясь выявить иные темные метки, например, бабушки Цахик.

Сразу после ухода директрисы Гера натянул мантию и побрел прочь из лазарета, пока на нем действовало заклинание перевода. Во дворе было холодно, но он побрел к спортивному сараю, чтобы полетать на метле. От мадам Хуч брел маленький мальчик, гораздо младше всех остальных первокурсников. Гера знал его, это был Тедди Люпин, сын преподавателя-оборотня и мамы-метаморфомага Тонкс. Сирота. В руках у него волочилась метла.

— Гуд морнинг, мистер Сейбл.

Черт, слетело заклинание, Минерва сняла, наверное. Опять тарабарщина, которую Гера не понимал. С трудом собирая слова по-английски, которые он знал благодаря школьным друзьям, он выдал из себя:

— Листен, Тедди... Вейт... Сей транслатум лингва... вит мейджик ванд...

Как ни странно, мальчуган понял корявые ломаные слова и отчаянно затряс палочкой, твердя заклинание. Из палочки сыпались бесполезные искры враспылку. Гера только начал раздражаться, что его адмантиновый браслет заблестел, как всегда бывало, как всегда бывало, когда он испытывал сильные эмоции.

— Подожди, я сам, — Тедди, конечно, не понимал, но когда его взяли за руку, повиновался. — Зен тугезер, «транслатум лингва».

Поводимый рукой Германа, Тедди едва выкодовал это заклинание и засиял от счастья.

— Мистер Сейбл, вы меня понимаете?

— Да, Тедди.

— Вы оборотень? У вас такой больной вид...

— Нет, Тедди, я просто заболел.

— А когда вы вернетесь в теплицы?

— Вот увидишь, выздоровлю и вернусь. Дай метлу, я хочу поката́ться. И я тебя тоже покатаю.

Мальчик с готовностью положил метлу на землю, чтобы Гера подхватил ее с земли.

— Вверх! — скомандовал Гера, вытянув правую руку над метлой. Но летательное средство оказалось неподвижно.

— Вы не можете колдовать? Вы сквиб?

— Нет, Тедди, я просто болен, вот и не могу. У меня... эээ... отобрали палочку.

— Мадам Помфри всегда отнимает палочку, когда я болею.

— И это правильно. Покатай тогда меня ты.

Тедди Люпин оказался на редкость послушным ребенком. Они уселись на метлу и взмыли над землей метра на два.

— Вы ведь из Дурмстранга, да? Как мистер Фелкон?

Но мешанина относительно волшебства у мальчишки была жуткая. И как он только учится? И него же только недавно должна была проснуться стихийная магия. А впрочем, она и есть стихийная.

- Да, а что?
- А вы можете лечить, как мистер Фелкон?
- А кого надо полечить?
- Сэмми.
- А кто этот мальчик, я его не знаю.
- Это не мальчик, это девочка. Самуэлла Уилкс-Доннован, моя подруга.
- А...эта слизериночка... а что с ней случилось?
- Я слышал, как она говорила с Кирой и Элизой, что у нее умер папа. Она все время плачет и ходит с какой-то книжицей, в которую то и дело пишет.
- Дневник? Это не дело. Писать дневник это словно вариться в собственной боли, не получая ничего со стороны. Давай я отведу ее к Фелкону. Он волшебник.
- Он мне так нравится, мы с ним славно играем на уроках... Я хочу с ним дружить, как вы.
- Невилл, ой, профессор Лонгботтом говорит, что тебе обязательно надо с ним... дружить. Мы как-нибудь отведем тебя к нему. Он так славно играет на дудочке, наверное, ты бы захотел научиться.
- А он научит?
- Наверное. Он добрый.

Наговорившись с мальчиком и как следует продрогнув, Гера возвратился в Малую башню. Первое, что он увидел в коридоре, это был встревоженный Ефремов, который тут же закричал:

- Абанамат, Герка.... Ну ты голова два уха, мы тебя половиной Хогвартса ищем! Мадам Помфри уже вся извелась! Где ты бегаешь?
- Так, на метле полетал... с Тедди Люпином...
- А нечего тебе на метле делать, свалишься еще, а мне отвечать!
- От волнения Соболевский опять сбился на вы:
- А вы заберете меня из лазарета? Я там больше не могу... И вы не заходите...
- Да заберу я тебя, заберу, вот сейчас собрался забирать... Тебя Гурген навещал? – Ефремов грозно навис над Соболевским. Тот молча кивнул, смешавшись под натиском. – Навещал. И сказал мне, что тебе не лучше. Мы вот с ним тебе ксанакс выписали, будешь пить под моим наблюдением. А вещи свои из лазарета заведи и извинись перед фельдшером. Она к тебе со всей душой.. а ты к ней задницей...

Герка продолжал осыпать старшего друга и доктора вопросами:

- А с работы меня уволили?
- Да.
- Так мне порключ нужен туда и обратно, чтоб трудовую забрать...
- Да не сработает он под браслетом.
- А когда вы меня... ну с меня его снимете?
- Через две недели еще. Когда тревога пройдет. В теплицы завтра выходишь и ищешь новую работу по удаленке. Найдешь, мы тебе трудовую заберем. Переведем на новую. Хватит киснуть и морально разлагаться.

...Минерва, взбодрившаяся зельем ясного ума, сидела в своем директорском кабинете. Включенный ноутбук стоял рядом на столе, но на него она пока что внимания не обращала. Она и внимательно смотрела в дубльдум, на дне которого лежал жетон с мантии Ефремова, старательно перемешивая палочкой содержимое сосуда. Дверь в кабинет распахнулась, и в нее вошел непрошенный Доусон. Едва подавляя свое недовольство, МакГонагалл зыкнула на Доусона:

- Я вас не ждала, профессор!
- Профессор МакГонагалл, я хотел бы с вами серьезно поговорить о нашем преподавателе Фелконе.
- Что еще?! – гнев директрисы был неприкрытым.
- Мне кажется, господин Фелкон – самозванец. Я специально делал запрос в Дурмштранг, и в архиве выпускников 76 года нет никакого Джона Фелкона. Ни Джека Мойзека, ни Германа Сейбла и Хьюго Реззюректа за другие годы. Хотя Хьюго больше похож на школьника... Они совершенно не умеют обращаться с темной магией.
- И вы носились с этими фантазиями две недели?!
- Нет, я носился с этими, как вы изволите выразиться, фантазиями... но на самом деле фактами... с самого начала....

«Жалко, что на Ефремове не было жетона в день нападения дементовов», - подумала Минерва.

...- - Мне кажется, — продолжал Фабиус – что они вообще полумагглы.

— Когда кажется, христианам креститься надо! – вскипела Минерва. – Держите ваши факты и выводы при себе и держите их в поле зрения.

Со стены заговорил портрет Альбуса Дамблдора:

— Я всегда говорил, что в Хогвартсе каждый, кто просит помощи, находит ее. И в этот раз я скажу то же самое. Постарайтесь помогать им по мере возможности.. И старайтесь не распространяться о своем отрыве перед учениками

Лицо Минервы окаменело. Ну и кто тут истинный директор в конце концов? Она или десять лет уже как покойный Альбус. А все равно, хоть и портрет, а как живой во все дела нос сует. Снять его? Припрятать в кладовку к старику Филчу? Или увести в Инвернесс? Что он там в своем посмертии делает? Ах, напоить бы портрет признавалиумом. В какой-то момент ей захотелось испепелить узорчатую гробницу Альбуса и все портреты разом

заклинанием адского огня, так что с конца ее палочки даже слетела искра, благо, что утонувшая в дубльдуме. Вот как при Северусе все по струнке ходили, хоть он им и потачки давал, как выяснилось.

— Доусон, до свидания.

Не успела захлопнуться за ним дверь, как вошел вызванный Невилл с красными от недосыпания глазами и помятым лицом. Минерва вскочила:

— Лонгботтом! И где вас драклы носят!

«Мерлиновы кальсоны, подняла в такую рань и еще орет!»

— Я пришел, мадам МакГонагалл.

— Что вы только по ночам делаете? На помеле летаете?

— Вы знаете, что я с детства боюсь высоты...

— Я знаю, что вы выделяли на седьмом курсе, как вы вели Армию Дамблдора и прочее... Сейчас не время для ребячеств, мантикора вас задерит, а вы...И это все из-за вас! В Хогвартсе бардак, я была вынуждена оправить на пенсию мадам Спраут, хотя она была вполне работоспособна...

— У нее больная мать, за которой нужен постоянный уход...

— ...Я предлагала ей оплатить пансион ее матери в доме престарелых Святого Мунго...А что получается: декан Гриффиндора ведет гербологию, хотя это ставка предназначена для декана Хаффлпафа... декан Гриффиндора должен вести трансфигурацию, которую продолжаю вести я, хотя я как директор не обязана...

— Но вы же помните мою СОВУ по трансфигурации... вы не допустили меня до ЖАБА.

— Я прекрасно это помню. Как и то, как вы заколдовали фальшивые галеоны АД на седьмом курсе. Я сама еле разобралась в такой трансфигурации!

— Но откуда...

— Мне сдала его Гермиона Грейнджер, ныне Уизли.

— Протеевы Чары это была ее идея...

— ...А декан Хаффлпафа Доусон ведет ЗОТИ от Слизерина... А декан Слизерина на ладан дышит... Он не учит троечников, как Северус, который вдалбливал знания даже откровенным идиотам, троллям с гухулугскими головами, он выискивает, видите ли, уникалы! Трелони... ладно, у нее нет дома и я разрешила ей здесь жить, но пришлось надумывать ей ставку бригадира эльфов. Я не решилась нарушить волю Альбуса и вообще Сибилла помогла нам в битве... Но вы притащили в Хогварт четверых оборотов, один из которых не делает ничего...

— ...Джек телохранитель Фелкона...

— ...Другой появляется в теплицах два раза в трое суток...

— ...Он работает, помогает спасать людей от безумия... Вы же знаете, как лично мне это важно...

— Вашим родителям это не поможет. Я консультировалась с Фелконом, он сказал, что дефект слишком велик... Да и вылечись они вдруг, разве признают они во взрослом мужчине своего годовалого Невилла?... А третий... третий провалялся в лазарете две недели и я уже опасаясь, можно ли его подпускать к детям...

— Он вчера вышел в теплицы...

— ... Я видела, он бродит как сомнамбула...

— ... Но они все в беде и должны держаться друг друга... К тому же Фелкон так помогает детям, он только что взялся за Сэмми Уилкс, у которой умер отец....

— ...обыкновенный мародер и жулик, которому поделом ему и надо. Ладно, я согласна, Фелкона я оставлю под своей защитой, кто бы там ни вызвал дементоров, но остальным я выписываю выходное пособие, и пусть они отправляются на все четыре стороны. В маггловскую Россию. Где им и место.И еще: Тед Люпин совершенно не готов к учебе, как психически, так и магически, у него нет ни усидчивости, ни стабильной магии... Я не могу с ним возиться каждый раз. Его надо отчислить.

— Но его бабушка...

— ...Драклова бабушка! Да, я знаю, что она не заберет его, раз она спихнула его нам, но у мальчишки есть крестный в конце концов!

— Андромеда не отдаст своего внука тому человеку, из-за которого погибла ее дочь.

— Но есть же приют Святого Мунго в конце концов. Там ему и место.

— Минерва, Минерва, не нервничайте вы так... — покачал головой ненавистный портрет Альбуса. — Невилл, поухаживайте за начальником, предложите ей успокоительного зелья.

МакГонагалл, вся трясущаяся от переполнявших ее эмоций, нервно опустилась в кресло. Лонгботтом спокойно открыл шкафчик с зельями, безошибочно определил три пробирки успокоительного и легким заклинанием отлечитировал к директрисе. Та покачала головой. Схватив свободной рукой пробирки, Невилл неловко стал возиться с чайным сервизом, наливая чай на двоих. В директрисину чашку он вылил все три пробирки.

— У меня в детстве тоже не было стабильной магии, как вы помните. Я попытаюсь научить его пользоваться магией раньше, чем его сверстники, — вздохнул Невилл.

— Ты идеалист. И, кстати, я проверила проверенные тобой эссе по гербологии. Ты ставишь им Д и В, но мадам Спраут просмотрела их и считает, что они едва переваливают за Тролля...

...Посидев в тишине несколько минут, молчание прервала директриса очень усталым голосом:

— Невилл, будь добр, посмотри что с моим интерсентом...

— С чем-чем? А, с интернетом... А что случилось.

— Интер-нет не работает... батарейка есть и заряжена, но интернета нет.

«Так вот что она так взорвалась? У нее маггловская интернет-зависимость?»

— Разрешите узнать, зачем он вам нужен?

— Хм, я хотела бы писать электронные письма родителям магглородков.

— Пока интернета нет, я не смогу вас научить их писать. Нужна точка доступа wi-fi... а ее у нас нет. Попробуйте обратиться в ближайшее интернет-кафе с желательным бесплатным вайфаем. Я думаю, в ближайшем маггловском поселении есть таковое.

— Спасибо, Невилл. И прости мою минутную слабость.

МакГонагалл собрала пергаменты, закрыла и уменьшила ноутбук до размеров блокнота и спрятала в карман, всем видом показывая, что утренняя пятиминутка окончена и Невиллу можно удалаться.

... Северус очнулся посреди ночи. Очень хотелось пить, есть и болело горло. Воротничок сюртука невероятно душил, но руки не шевелились. От лежания на неудобном диване болела поясница. Так плохо он не чувствовал ни разу за последние десять лет. В какой дрянной ролевухе он сейчас? Его периодически дергали из покоя Ноосферы, заставляя видеться то с Джеймсом Поттером, то с Сириусом Блеком, то с Люпином. Но больше всего было видеть Лили, вызванную на потеху ролевиков. Фред Уизли, Добби, Белла и Петтигрю - были мелочью. Одного персонажа он никогда не видел - это Вольдеморта. Лорда всегда играл либо рослый парень, либо вовсе хрупкая девица.

К Дамблдору он мог ходить на портрет, но дело всегда ограничивалось смолл-токам*, а пройтись с ним по призрачному вокзалу Кингс-Кросс ему не удавалось. Какая-то часть Ноосферы противилась этому. Не потому ли, что он, в отличие от Альбуса, на совершал много зла СОБСТВЕННЫМИ РУКАМИ. Да, Альбус попросил убить себя, но это был всего лишь ассистированный суицид... Так за что их развели по разные стороны в Ноосфере?

Дамблдор избрал себе нового мальчишку на посылках, Лонгботтома, но подсматривать за дрессировкой новой марионетки было противно, и он уходил бродить по портретам Хогвартса, перемолвиться смолл-током с Полной Дамой или поязвить над полоумным сэром Кэдоганом, который смешно скакал на пони и так же потешно тряс копьём. Да, мальчишка Лонгботтом сильно вырос за последний курс, овладел многим мастерством благодаря своему упорству и его, Северуса, подсказкам, но мальчик так и не смог преодолеть своей восторженности перед Альбусом. Пусть они делают что хотят, шпионить за ними он не собирался. Нашпионился за 19 лет жизни.

— Северус, мальчик мой, — раздался со стены знакомый голос. — Ты ожил. Ты полностью ожил. И ты не растаешь через час. Ты будешь...

Будь проклят этот старый ма... харизматик, что он еще задумал такого, что он должен еще?

— ...нуждаться в еде и питье, сне, отправлении, но не в сексе, — ровным голосом продолжал Альбус Персиваль Вулфрик Брайан Дамблдор, как будто он не слышал его мысли. А может, он и правда сейчас не может их слышать? — Той потребности, которой ты сознательно лишал себя все эти долгие годы посредством зелий. Ты не в ролевухе, ты в Ассамблеуме...

Снейп решительно не понимал некоторых слов из того, что говорил Дамблдор, но слушал внимательно.

— ...ты здесь не затем, чтоб тебя подкладывали под кого-то или кого-то из экзальтированных барышень под тебя, как это делают поголовно все фикрайтеры...

Да ух, в ролевухах (это что, эти «фикрайтеры»?) ему устраивали сплошь постельные сцены, почему-то больше мужеложские. Хорошо, хоть до скотоложства с собаками, волками и оленями не доходило.

— ... ты здесь затем, чтобы помочь выбраться из беды одному человеку. Но это не Гарри. Как ты знаешь, Гарри выжил и попросил повесить твой портрет в кабинете директора. Но он сейчас в безопасности. Ты должен помогать другому человеку.

— Это не сын Лили, это всего лишь чужой человек, и я никому ничего не должен, — едва слышно прохрипел Снейп, чувствуя, как изо рта ползут серебристые нити. — Надеюсь, это не ваш внебрачный сын?

— Нет, мальчик мой.

— Я вам не мальчик.

— Мне 150 лет, а тебе всего 38, ты втрое младше меня...

Ну началось!

— И ты должен помочь ему, ибо этот человек спасает человеческие жизни зачастую из чистого благородства, ничего за это не прося... и еще он достоин того, чтоб основать волшебную школу в России. Он в беде. За ним охотится Вольдеморт.

— Вольдеморт? Но разве Гарри не убил Вольдеморта? Я видел его на вокзале Кингс-Кросс под лавкой...

— Но потом же ты больше нигде его не видел, не правда ли?

— Он тоже ожил?

— Ты прав. Он ожил.

— Но ведь я больше не смогу шпионить для вас... Вольдеморт убил меня как предателя.

— Ты не должен будешь шпионить. Ты будешь охранять. Конечно, на первых порах у него были телохранители, один из которых сквиб, другой безумец, а третий совсем еще дитя...

— Но вы же отправляли детей на войну, не так ли?

— Да, отправлял. Но многое изменилось с тех пор. Да и эти люди до недавних пор считали себя маглами и не вполне ориентируются в магии, особенно в темных силах.

— А разве вы не пошлете Невилла?

— Невилл сильно вырос за эти 10 лет, сильно помог мне поначалу, но он нужен Хогвартсу. Ведь ни один даже самый могущественный волшебник не может находиться в двух местах одновременно. Сейча я позову этого человека. Он врач, как , кажется, уже сказал тебе. Дай ему осмотреть и лечить себя. Тебя надо поставить на ноги, прежде чем ты начнешь лечить себя сам.

— Но мои книги, кнги...

— Они отошли Хогвартсу по твоему завещанию. Они в запретной секции, но Невилл в любой момент может взять любую из них.

— А деньги, дом...

— Да, к сожалению... Деньги отошли Хогвартсу на ремонт, а дом продан... Тебе придется зарабатывать. Но при благоприятном исходе ты переедешь в Россию. Увидимся.

Невидимый Дамблдор исчез с легким вздохом, и через несколько минут включился свет.

Так и есть, почти ролевуха. Только цвета как в Гриффиндорской гостиной. Невилл постарался? А вот и он. Вот и бородатый мужчина лет 50ти, бородатый молодой мужчина лет 30ти со встревоженным лицом, неевропейский подросток и еще один 50тилетний бритоголовый дядька с лицом пройдохи как из Лютного переулка. Ну уж не этого надо охранять. Навренное, бородатого. Они обступили его и принялись говорить на родных языках, каждый из которых он теперь понимал, потому что был соткан из мыслей на этих языках. В основном, от молодых это были восторженные приветствия. От Невилла тоже. Все звали его «профессор Снейп», хотя они были едва моложе, чем он теперь. Это было приятно.

— Доброй ночи, мистер Снейп, - подал голос бородатый, неся в руке большой пластиковый чемодан оранжевого цвета на металлических ручках. - Меня зовут Иван Ефремов, в Хогварсте меня называют Джон Фелкон.

Нервный молодой мужчина щипнул бородку, направился куда-то вне поля зрения и защелкал клавишами, что-то печатая на невидимой печатной машинки.

— Так, портреты я убрал, все чисто.

Ефремов-Фелкон склонился к Снейпу и спокойно проговорил:

— Разрешите осмотреть вас.

Руки его мягко, но настойчиво расстегивали многочисленные пуговицы сюртука., пока не оголили тело до пояса. Затем он закатал левый рукав выше локтя. Затем он неторопливо раскрыл чемоданчик, вынул резиновый стетоскоп, который он помнил с маггловского детства (у мадам Помфри была деревянная трубочка) и манжету с резиновой грушей. Бритоголовый пройдоха активно помогал натянуть манжету на руку, накачивал грушу и смотрел на диск с циферблатом и стрелкой. А, манометр. Вспомнил.

— 110/60. Мало. И пульс под 130.

Неужели он тоже врач? Так кого же защищать?

Бородатый прослушал дыхание, биение сердца и повесил стетоскоп на шею, прицепив его дужками с ушными затычками сзади. Как обычные врачи в его детстве. Снейп попытался что-то сказать, но бородатый Ефремов остановил его жестом. Он положил ладонь на его грудь и простукивал руку пальцами, внимательно прислушиваясь к полученному звуку. Закончив с этим, дальше он пустился прощупывать живот, поминутно спрашивая, не больно ли где. Живот предательски заурчал. Врач полез спускать брюки, но Северус не выдержал и остановил его. При таком количестве людей... Кишечник Ефремов был вынужден прощупать сквозь брюки и что там под ними.

— ...И шум в сердце функциональный. Мистер Снейп, вы чего-нибудь хотите?

— Пить... — одними губами произнес Северус.

— Джек, да он обезвожен. И кишечник спазмирован. Ему бы срочно инфузию физраствора, так мы его не распоим... — властно командовал Ефремов. — И первый стол в течение дней хотя бы пяти.

Пройдоха Джек ответил:

— Ничего, сейчас прямо отсюда спасательскую инфузионку закажем...

— Плачу я, — возразил Иван.

— Так. Телепортируйте его в Малую Башню, на мою кровать. Я заночую здесь.

— Нет, Джек, — возразил нервный. — Из всех вас телепортироваться не смогу я, так что я приму заказ. Я открою Ассамблею на полный доступ, если меня тут увидят, никто не удивится. Гурген, заведи меня утром.

Джек предложил:

— Сэр, может, вы хотите что-то заказать на Косой или Ноктюрн Аллеях? Я могу купить все прямо сейчас, потому что я лечу в Дырявый котел.

Невилл достал из кармана миниатюрную книжечку, которую увеличил до размеров большого гримуара.

— Нам срочно нужен эпициклический кулон, — лихорадочно полистав книгу, он показал записи Джеку. — Вот ингредиенты.

Джек внимательно стал переписывать это на свой выдававший виды glofiish.

— Золотой котел... — сипел Снейп, и его голос вовремя усилили сонорусом — нужен золотой котел. А также серебряный и оловянный. Мне нужно...

Онемевшая рука наконец отошла и он мог прощупать собственное горло — никаких шрамов, так что говорить нет сил просто от слабости. Джек наклонился к нему и записал еще несколько необходимых ингредиентов под диктовку.

— Как обустроитесь, отзовитесь...

Разве теперь в Хогвартсе есть телефон?

— .. я могу прислать посылку с почтовой совой.

— Нет уж, возвращайся сам. Добро целее будет.

Снейпа одели, переложили на волшебные носилки и укрыли мантией-невидимкой. Невилл, Ефремов и Гурген протаскивали их в окно, и Северус почувствовал, что его как будто несет на порткляче. Да, вот они, ворота Хогвартса с крылатыми кабанчиками.

— На Хагрида бы не наскочить, он у нас полувеликан, его конфундусом не заколдуешь, — бубнил Джек.

Так кто же из них сквиб, если колдуют все? С этой мыслью Снейп провалился в забытие.

После взбучки у Минерв, сонный Невилл ползл в теплицы, размышляя о том, не придут ли его сегодня инспектировать отсутствующих ассистентов или же МакГонагалл со своим интернетом доберется и до Ассамблеума и найдет там спящего Геру. Первым уроком шла гербология у первого курса хаффлпаффа, так что Невилл решил не

морочить себе голову, а дать им что попроще, с чем бы они могли возюкаться самостоятельно. Первым делом он выставил замшелый поддон и спросил:

— Кто знает, что это такое?

— Схистотега! – радостно закричал Тедди Люпин. – У бабушки светильник есть такой, он зеленый и светится.

Бесполезная вещь, но плодящаяся как плесень. От нее бы поддоны почистить, ассистентам дать, но сейчас их не было. Или первокурсникам? Нет, нельзя, разворошат пол-теплицы, потом за самими уберай. А ведь еще уроки сегодня.

— Десять очков Тедди Люпину. – Он выложил ножи для земли. – Пусть каждый сначала отрежет себе по пять дюймов мха и к следующему уроку вырастит себе зеленый светильник.

Подождав, пока ученики разберут куски плесени себе, он велел:

— Откройте учебники на странице 142 и читайте про полезные свойства схистотеги. И сидите тихо. Я наложу контролирующее заклятие, чтоб оно снимало по пять баллов с того, кто будет шуметь. А я пойду доваривать удобрения для следующих занятий.

А сам убрался в подсобку элементарно дрыхнуть.

На ближайшей перемене он ринулся в Малую башню, проверить ассистентов. Гурген ставил капельницы Снейпу, развалившемуся в исподнем белье, и кормил его с ложки какой-то бурдой. В ногах больного покоилась желтая лунишка, согревая конечности. Джека с обещанными покупками видно не было.

— Он вернулся и спит у Геры, — сообщил Ефремов. — Туда же и покупки свалил.

— Гера и Хьюго могут идти на работу?

— Да, вполне. За больным я прослежу сам, до обеда я примерно свободен. Северус, вы поели?

Снейп кивнул.

— Тогда я должен провести ещё одну диагностику, мистер Снейп.

Снейп кивнул.

— Невилл, помоги мне, я буду задавать ему вопросы, а ты проверь, правильно ли он отвечает.

— Боюсь, у меня не так много времени, — покачал головой декан Гриффиндора. Но остался.

Ефремов спросил полное имя, имена родителей, год поступления и окончания Хогвартса, год рождения.

Невилл кивал, подтверждая правильное.

— 9 января 1960.

— Сколько вам лет?

— 38.

— Неверно. Вам 48 лет.

— Но, профессор, он погиб 38летним и для него время остановилось.

— Какой сейчас год?

— Не знаю... Календарь...

Невилл вывел Ефремова в коридор и потихоньку проговорил:

— Я его не узнаю... Он такой тихий, податливый, даже наивный.

— Понимаешь, Невилл, мне приходилось констатировать смерти, а воскрешения никогда. И я не реаниматолог.

Я полагаю, что у не полностью включились лобные доли, где содержится личность. К тому же обезвоживание сильно влияет на мозг.

— ...Или мы сплели его не из тех мыслей, — горько и едва слышно произнес Лонгботтом.

Тем временем Гурген засобирался идти. Достал из шкафа мантию, протер сияющий значок.

— Где вы это взяли? — подозрительно зашипел Снейп, опровергая недавние слова. Палец его указывал на значок.

— Это? Минерва дала, подарила, — с гордостью изрек Гурген.

— Снимите это немедленно! — приказал Снейп. — Лонгботтом, вы идиот. Это же аметист!

— И что?

— Это же следилки. Аметист используется для записи информации в омниоклях и дубльдуме. В дубльдум вклеена половина жеода аметиста! Она и даёт возможность хранить мысли.

'Так вот что директриса делала всю ночь и так орала утром, — подумал Невилл. — Надеюсь, там ничего компрометирующего, ведь они появлялись в них только на уроки.'

Ефремов тоже помрачнел. Гурген отодрал значок от мантии и отдал Снейпу.

— Вот и хорошо, соберите остальные. Когда я получу палочку, я дезактивирую это, а выдам вам трансфигураты.

— Может, их сразу унитаз? – спросил Гурген.

— Нет.

— Оденем старым мантии, а эти скажем помыть сдали, в прачечную.

Гурген отворил дверь в молодежную комнату. Гера затравленно сидел под открытым пологом, Джек оккупировал его ноутбук. Товарищи вели оживленную дискуссию.

— ... а вы медицину помните?

— Ну помню.

— А как мне будет под таблетками колдовать, когда браслет снимут?

— А что касается психотропных, то ту уже действие будет сильно зависеть от того, как именно, посредством чего напряжение воли преобразовывается в результат. Если никаких физических структур в этом не задействовано, то по логике вещей всё функционирование мага "под лекарствами" будет продиктовано его внутренним состоянием - если он будет подавленный, сонный и рассеянный, то очевидно магия стухнет. Если, например, будет пить транквилизаторы (в соответствующих дозах), то будет энергичен, бодр и магичен по самое небалуйся. Под нормотимиками - не в самой высокой форме, но стабилен и т.п. Ты же под феварином колдовал, нз?

— А под галоперидолом ты вообще будешь парализован! – заорал Гурген, обрывая значки с мантий Геры и Джека.

— Отдай парню инструмент, он работает! – прикрикнул Ефремов на Джека.

— Но он же сейчас в теплицы пойдет!

— Все равно. Мы будем с Северусом сидеть, ему уход нужен.

Невил увел ребят за собой.

Вольдеморту навел имя Гринграссов, но нашел в доме каких-то магглов. Десятилетний мальчишка, увидев его, радостно заорал:

— Мам, пап, смотрите, к нам Вольдеморту пришел! Вы просто нарядились, или вы Ральф Файнс?

— Питер, не открывай, это жулики.

— Авада Кедавра! – ребенок упал на пороге, Волдеморту трансгрессировал обратно в Годрикову Лошину.

Долго вымаривал Люциуса, почему так получилось, и отослал домой в Малфой-Мэнор поговорить с Драко Асторией про Дафну. А сам уселся болтать с Ниной Михайловной, которая вязала ему свитер с василиском. Милая маггловская старушка его успокаивала. Он как будто возвращался в детство, которого у него не было. Когда он мечтал, чтоб у него были родители. И еще она напоминала ему одну няньку из приюта, которая, в отличие от миссис Коул, была добра со столь жестоким ребенком. Она часто приносила ему его любимый яблочный джем. Наверное, она была сквибом, Том чувствовал в ней какие-то отголоски магии. Тогда сквибов отдавали в маггловские приюты и школы. Вероятно, от них и рождались грязнокровки. Вообще, его теория абсолютного зла и господства магов над магглами разваливалась на глазах, зато зрело новое. Завоевать Англию — это мало, Гриндевальд мыслил шире, надо было завоевать весь мир. Как он говорил Беатрисе, продлевать влияние на Европу Горан рассказывал про некоего Ленина, который советовал захватить железные дороги и телеграф. Коммуникации. Захватить международный каминный узел. Но не министерства магии стран, а правительства магглов. Посадить своих людей... Искать в диких уголках стихийных колдунов и привлекать под свои знамена. Жаль, в Англии никто сейчас не стоит в оппозиции. Две войны сильно напугали население. Вампиры, оборотни и великаны были плохой идеей. Только человеческие существа, не больше. Ну максимум дементоры, хотя из последнего полета вернулся только один, хотя он посылал двоих. Видимо, этот психолог не так прост, если умеет раздирать дементоров в клочки, и действительно такой же сильный колдун, как и его бабушка. А значит, с ним нужно заключить альянс, а не уничтожать раньше времени. Может, он окажется сговорчивым, в отличие от непмиримого Дамблдора. Впрочем, тот дед ненавидел его с самого начала, а этот, по незнанию...

— Может, Тиграшу погулять вывести? – предложила бывшая регистраторша – птичий оборотень.

— Пусть этим займется Цахик, — распорядился Вольдеморту.

Глядя в окно, как пустельга молча кружит над понурым армянином и выпрашивал, где бывает Ефремов в Москве. Но Нина Михайловна иссякла. Надо будет Горана в поликлинику записать, пусть он выпрашивает. Через десять минут он решил загнать пленника в подвал, но тут явились Люциус, Драко с ящиками еды, испуганные Бетти и Айрин и горстка каких-то оборотов-оборванцев. Видимо, из Лютного переулка. Вольдеморту хотел со злости изнасиловать девок, но его опередила Мери-Сью, вылезшая из толпы оборотов. Она обвила Беатрис одной рукой через плечо и тискала её грудь, а другой выламывала левую руку, оголяя предплечье. Ну всё, пора клеймить и этих, с сексом можно и повременить. И она была клеймлена первой. Потом Айрин, потом обороты. У Драко метка должна была сохраниться со старых пор, а потому Волдеморту обошел его стороной.

Горан, магглорожденный пожиратель смерти, вдруг обратился к собранию:

— Вот, говорят, у вас в школе есть такой урок как маггловедение... Мы с Тиграном хотели бы преподавать один из них. Я знаю, что в школе этому предмету уделяется слишком мало времени, а между тем колдунам было бы очень полезно знать, чего можно достичь немагическими средствами. Итак, маглы изобрели множество разных вещей, в т.ч. и для убийства.

— Но у нас есть ружья, — возразила Мери-Сью. — Это тоже изобретение магглов, которое мы переняли в 18-м веке.

— То, что у Тиграна, немного круче. Тиграш, выноси!

Армянин спустился в свой подвал и вышел оттуда, бороздя снег дулом своего ак-47.

— Срочно подыми, прицел собьешь! – Тигран повиновался. — Вот это одна из таких вещей. Смотрите, что можно сделать с его помощью. Тиграш, покажи.

Тигран прицелился в дубовую стену дома и десятком выстрелов выбил на ней букву «S». Слизерин? Нет, пустельга мысленно ответила, что это какая-то буква армянского алфавита.

— Подумаешь! – скептически скривилась Мэри-Сью – Наделать дырок в доске можно и ружьем!

— Да, может; – согласился Горан – но не с такого расстояния и не с такой скорострельностью. И если у вас есть ружья, то, при удачном попадании обычно достаточно одной дырки. Но не всегда это получается удачно, не правда ли? . И если наделать таких дырок в теле врага очередь, то враг умрёт и более не воскреснет.

Тигран выпустил вторую очередь, с дребезгом мазнувшую по стеклу. Туда, где за окном сидела Нина Михайловна, пытавшаяся спрятаться от выстрелов. Пули изрешетили её пухленькую фигурку, а одна из них попала прямо в висок. Пернатая голова бабульки взорвалась и мозг с кровавым хлюпаньем вылетел на пол. Мертвое тело нелепо осело на пол. Вольдеморту метнулся в дом.

— Нагайна, можешь съесть ее мозги, — прошептал он привычные иероглифы на парселтанге. Языком по контуру. Серебристые иероглифы слетали с его губ и оседали на змею, тая на ее чешуйчатой коже. Такое бывало с ним, когда он был сильно разгневан. Змея медленно стала натягиваться на кровавый комок. Вольдеморту отвернулся. Он руками поднял труп Нины Михайловны и вынес на улицу. Люциус чинил разбитое окно. Бережно уложив

окровавленное тело посреди двора, Вольдеморту призвал неоконченное старушкино вязание и прикрыл им тело. А потом спалил заклинанием адского огня.

— Адеко Файр!

— Но Лорд, свитер могла бы довязать и Нарцисса! – залепетал Малфой.

— Мне не нужен свитер, связанный заклинанием. Ты предатель. – Понятно, это было о Гринграссах.

Огненная химера пожирала старушечье тельце, обнажая обгорелые ребра.

— Мне нужен человек, который будет ухаживать за мной.

— У тебя есть дочь.

— Она не моя дочь, она дочь Беллы и Рудольфуса. Так что она вполне сойдет мне в наложницы, но не няньки.

— А мы с Гораном?

— А вы с Гораном – круциатус дженио!

Империиус, наложенный на Тиграна, пал, и армянин, ничего не понимая, встал в оцепенении. Синемордый монстр мучил того англичанина, которого он видел у Тер-Петросяна, насылая на него боль на расстоянии. Автомат был в руке. «Надо убить его и бежать! — промелькнуло в его мозгу, но он не знал где находится. — Судя по тому, как сейчас говорят те в остроконечных шляпах, мы в Англии. Надо добежать до посольства, хоть российского наконец.» Но над ним кружил сокол и пошевелиться он не мог, а после опять впал в забытие, думая что находится на службе у Левона Акоповича.

Отойдя от заклятия, проклятые поднялись на трясущихся ногах. Вольдеморту с горечью смотрел на горскую пепла, оставшуюся от бабки и ее творения. Горан спросил птицу, как там армянин.

— Под воздействием, все нормально.

— Можно продолжить?

— Да.

— Теперь стрельбу по стаканам...

— Нет, лучше по бутылкам, вон их сколько напили.

— Бутылки великоваты.

— Уменьшь до стакана, — пожала крыльями пустельга Цахик.

Горан побрел в дом, левитируя трясущимися руками ящики с едой, отчего те прыгали в воздухе, и вернулся с ящиком пустых бутылок в руках. Отойдя на полтора-два ярда, как раз к самому забору, он понадевал пять уменьшенных обрезанных бутылок на колья изгороди.

— Дамы и господа! – обратился Горан к новообращенным Пожирателям Смерти – задача: встать спиной к цели, по хлопку в ладоши развернуться и поразить все стаканы. Сделать это надо как можно быстрее. Тигран первый. Милорд, прошу сигнал.

Вместо Вольдеморта Люциус хлопнул в ладоши, Тигран крутанулся на каблуках, вскинул автомат и одиночными выстрелами разбил все стаканы. На пять стаканов потребовалось восемь выстрелов, и на всё, включая разворот, ушло всего шесть секунд.

— А теперь, господа, – сказал Горан – прошу восстановить мишени и попробовать повторить то же самое.

— Делайте. – приказал Вольдеморту.

Сколдовать "Reparo" на таком расстоянии было проблематично, поэтому Горан отлевитировал новую порцию трансфигуратов. А вот дальше дело пошло хуже – ни у кого не получалось сколдовать заклинание быстрее, чем за пять секунд, а точность прицеливания на таком расстоянии оказывалась почти нулевой. После получаса стрельбы заклинаниями по стаканам Пожиратели Смерти начали шумно возмущаться тем, что никто не колдует боевые заклинания на таком расстоянии, да ещё по таким мелким мишеням.

— Эффективность действий в бою в значительной степени определяется тем, с какого расстояния бойцы могут поразить противника! – безапелляционно заявил Горан – Для того, чтобы обнаружить меня или стрелка, врагам придётся ставить сигнализацию на тысячу ярдов от охраняемой территории (с этого расстояния он может вести прицельную стрельбу), а это далеко не всегда возможно. Из-за высокой скорострельности при неожиданной встрече с несколькими врагами у него есть реальные шансы убить их до того, как они убьют меня или Тико. И наконец, колдуны владеют заклинаниями, защищающими от заклинаний, но не готовы отразить нападение обычным оружием, насколько я знаю. Я не утверждаю, что я могу действовать эффективнее вас; но я уверен, что совместные действия колдунов и обычных стрелков будут намного эффективнее, чем всё, что вы до сих пор делали.

— Скажи, а чего он стоит без своей железки? – скептически спросила Мери Сю.

— Гораздо больше, чем колдун без палочки. – спокойно ответил Горан – Милорд, он и даже я сам могу показать леди рукопашный бой?

— Хм, рукопашным боем мы тоже владеем. И большинство из присутствующих тоже. Кроме мисс Лестранж-Розье и миссис Уилкс.

— Этот человек – весьма ценная собственность. Это военный. – Продолжал Горан. — Это – курица, несущая золотые яйца. Всякий, кто причинит ему вред, приводящий к уменьшению пользы от него, должен будет компенсировать его хозяину нанесённый ущерб. К тому же я чувствую в нем пульсацию магии. Его можно обучить магии, а он взамен усовершенствует ваши знания рукопашного боя.

— Левон Акопович, у меня патроны в рожке кончились, там всего 30 – тихо сказал армянин Вольдеморту, и птица синхронно перевела это с армянского.

— Леди и джентельмены, на этом демонстрацию магловских боевых искусств я предлагаю считать закрытой. – сказал Вольдеморту и медленно удалился в дом. Где открыл шкатулочку перьев пернатого оборотня и сидел, баюкая на руках сытую Нагайну, напившись оланзапина. В принципе Мери-Сью могла бы быть полезной в доме, но она оскорбилась. К тому же это гораздо лучший боец, нежели нянька.

Северус немного ожил, когда Джек принес ему инструменты и ингредиенты. Иван Львович удалился в «молодежную», чтобы почтить перед обедом. Подготовиться к очередному сеансу групповых занятий и все тщательно спланировать. Джек и Северус разберутся сами, без помощи. Снейп, проводив взглядом врача, потянул:

— Жаль, Невилл ушел, у него палочка...

— Ну у нас заменители есть, мобильники.

— Но вы же разговариваете по ним, как по телефонам. У меня отец магглом был, я знаю про телефоны... Но такого не видал.

— Это и есть телефоны, только переносные. Гера виртуозно им колдовал, и нас научил.

— Идиоты, все вам нужно с азов растолковывать. Магу нужна именно палочка. Она же не генерирует магию, а служит проводником от магии человека к магии природы. Правда, Альбус – а вы знаете кто это?

— Да, Дамблдора мы знаем.

— ... говорил, что только дети со стихийной магией могут без палочки. И еще весьма могущественные волшебники, которые достигли такого уровня волшебства, что палочка им нужна разве что для указания направления индукции магии.... Но вы явно к ним не относитесь. Ничего я не понимаю.

— А Гера и не просил нас понимать, он просто учил нас заклинаниям и движениям.

— Это тот нервный молодой мужчина?

— Да какой он мужчина, так, сопляк, мальчишка инфантильный.

— Я вижу, как он смотрит на Ефремова, прямо как 12-летний Гарри на Дамблдора.

— Да он и считает Вану вторым Дамблдором... Уж не знаю за что. У нас самый большой колдун он сам, Герка.

— Он очень плохо выглядит, чем он болен?

— Ерунда, дементоры. Провалился в лазарет две недели, не помогло.

— Я должен спросить его, что ему давали.

Джек не придумал ничего умнее, как срочно позвонить Герке на телефон. Поприветствовав молодого друга и узнав, не колдует ли он там, он передал трубку Снейпу.

— Да, профессор Снейп, что вы хотели у меня спросить? – гооврила трубка Гериным голосом.\

— Мистер Герман, какого цвета было то зелье, которое вы принимали в лазарете?

— Бежеватое.

— С барьяно-красными прожилками?

— Нет, просто как жидкое какао.

— Я все понял. Зельевар просто саботировал ваше лечение. Наверное, Слагхорн...

— ... Нет, ко мне приходил Доусон из Дурмстранга, мы обратились к нему после моей болезни.

Джек отнял мобилу у Снейпа и выключил связь.

— Доусон... Вот зря с ним Вану общается...

Снейп не раз видел его с портрета и был тоже недоволен его повадками.

— А сам Герман не мог его чем-то разозлить?

— Да нет, я не слышал и не видел, чтобы Гера с ним общался. Он подчеркнуто холодно от него отворачивался.

— Но вот этим он и мог навредить. С Доусоном надо общаться.

— Но Ефремов нашел к нему подход... как он говорит «с идиотами тоже можно разговаривать»...

— Похоже, Доусон вообще невзлюбил вас всех вчетвером. Вы же русские.

— Да, но Минерва сказала, что мы из Дурмстранга...

— ...и сделала большую идиотскую глупость. Я от нее не ожидал.

Они поговорили еще немного о том, как к Ефремову в голову залезает Вольдеморт и его бабушка Цахик, как она заклеивала бабу в поликлинике и как Сусанна, жена Ивана, покрылась птичьим пухом. Снейп просветил Джека, что возможно Сусанна стала соколиным оборотнем, и что пух ее на основании остр как иглы, и этими иглами тоже можно заразить человека, чтобы он опушился перьями. Но это в принципе излечимо, если подобрать зелья.

— Ну уж вылечи ты ее, а то тут семейный скандал разразился из-за этого. Вану-то как страдает.

— В семейных скандалах я не помощник, вот если б она сама ко мне обратилась... Впрочем, ладно, будем зелье варить мне для восстановления здоровья.

— А как?

— А ваш Герман не учил?

— Не, он сам не варил ничего никогда. Да и наверное, все ваши мерные приборы в унциях, а он этого не понимает.

— А ты понимаешь, Джек?

— Я да. Я же в Англии работаю.

— Ну пока что ты сидишь в Хогвартсе и ничего не делаешь.

— Ну, руководи, буду делать.

«А этот пройдоха ничего, далеко пойдет. Вот око Тезала достал».

— Эпициклический кулон будем варить?

— Нет. И лучше убери фолиант с глаз подальше, чтоб его не видел Ефремов. Если к нему применяют легилиментию, то могут раскопать в его памяти местонахождение гримуара. Тогда Вольдеморт узнает и нападет на Хогвартс. Да и палочка как раз нужна для него.

...Под чутким руководством Северуса Джек развернул на столе поле деятельности: доску для нарезки ингредиентов, ступку, мешалку, колбочки, спиртовку и котел.

— Не бери оловянный, бери серебряный.

— Слушай, я одного не понимаю, как можно олово на огонь ставить? Оно ж легкоплавкое, из него припой делают....

— Я сам в 11 лет так задумывался, но тут оловом называют какой-то другой металл, которого я не знаю. Может, пресловутый мифрил, которого тут у волшебников завались. Вот и клепают из него простые школьные котлы. Хотя Лонгботтом на первом курсе и такой умудрился расплавить.

— Это Невилл что ли, которого ты зовешь?

— Угу. Недотепа такой был.

— А, я видел, знаю, как он еще паука убитого боялся.

«Интересно, это только Невилл может знать, он на 7м курсе рассказывал про Лже-Хмури. Этот пройдоха и есть легилемент? Надо проверить всех четверых, кто из них легилемент.»

...Ефремов сидел за преподавательским столом и спокойно обедал, ожидая занятий. За гриффиндорским столом сидели Гера и Гурген, о чем-то переговариваясь. Гера почти ожил по сравнению с утранным. На правой руке у него был намотан носовой платок, видимо, прикрывавший адмантиновый браслет от чужих глаз. На директорском кресле-троне преспокойно сидела Минерва и также преспокойно ела, полностью игнорируя существования психолога.

По окончании обеда она объявила, что сегодня факультативных занятий с психологом не будет, и что все участники могут преспокойно потратить эти полтора часа тренинга на личное время. Малыши, а Ефремов считал всех младшекурсников не старше 14 лет малышами, огорченно загомонили, а заплаканная Сэмми Уилкс наколдowała в сторону преподавательского стола небольшое облачко тумана – видимо, хотела наколдовать что-то грозное, но это единственное, что у нее получилось. Элиза сразу стала утихомиривать подругу. Тедди Люпин яростно бросил вилку так, что она попала в какого-то райвенкловца, тоже из младших, но из тех, кто на факультатив не ходил, а значит, Ефремов его и не знал. Обиженный мальчишка вынул палочку, пригрозил ею Теду, но ограничился тем, что грозно зыркнул.

«Ох, побьет же мальчика в коридоре, дело ясное. Надо бы вмешаться, когда все выйдут.»

Но вмешаться в пацанячий конфликт Минерва не дала. Она первым же делом повлекла преподавателя психологии к себе в директорский кабинет. Не считая того раза, когда она выдернула его туда полусонным и он там разговаривал с Дамблдором на портрете, Ефремов там и не бывал. Но с того раза он ничего не помнил. Вот они подошли к горгулье, Минерва назвала какой-то бессмысленный пароль, что-то из названия сладостей. Горгулья отъехала в сторону и взгляду открылась винтовая лестница, которая повлекла их обоих вверх подобно эскалатору. Голова слегка закружилась. Они оказались перед дубовыми дверями, на которых висел молоток в виде грифона. МакГонагалл шустро отперла замок, и двери сами медленно распахнулись. Да, как и должно перед настоящим директором. Почему же он всего этого не помнит? Запилился и заспал. Впрочем, он кажется здесь был, когда с него снимали воспоминание о Гедеоне Блейне. Или это было не здесь, а в классе психологии, помнится он был так взбешен, что ничего не помнил. А, нет, был, тогда у него был нервировавший его хвост и из камина вывалилась эта пьянчуга-аврор. Впрочем, сейчас заваривается какая-то нехорошая каша, а в голову лезут одни глупости.

— Профессор МакГонагалл, я уже подал объяснительную записку насчет дементоров, дал вам снять воспоминания... что вы от меня хотите?

— Давайте попьем чаю, — предложила Минерва, хлопоча с чайным сервизом.

— Простите, но на обеде я достаточно поел.

— Мне кажется, десерта было маловато. Лимонных долек или имбирного печенья?

Про лимонные дольки не раз рассказывал Гера, что Дамблдор их очень любил и всегда предлагал собеседнику, особенно в критический момент. Неужели и она продолжает эту традицию? А вдруг в этих дольках что-то подмешано? Но на вид это не русские мармеладки, а леденцы в фантиках. Ладно, посмотрим.

Минерва уселась за директорский стол, уставленный магическими приборами и уселся в кресло напротив. Уж лучше бы оно стояло сбоку, ничто не так давит на психику, как раздраженный тиран во главе стола. Прямо как в департаменте. Над своими подчиненными он так не нависал.

Минерва прилежитировала к нему чашку с чаем и блюдец с лакомствами и елеиным голосом предложила рюмочку ликёра-медовухи от мадан Розмерты. Ефремов принял посудины, но пить не стал.

Минерва демонстративно отхлебнула из своей чашечки и прокомментировала:

— Не бойтесь, никакого зелья я вам не подлила. Я пью то же, что предлагаю вам.

"Ага, выжрала перед этим антидот, вот ей ничего и не будет!"

— Я хотела бы поговорить с вами относительно Германа Соборевского.

— И что же, по-вашему, он натворил? Вызвал дементора?

— Я сохранила ваше воспоминание, — взмах руки к круглому стеклянному шкафчику-витрине, сплошь уставленному пробирками с притертой пробкой. — Я вам верю, потому что вы не умеете стирать и модифицировать воспоминания, но мне оно кажется неполным.

— Я дал ровно столько, сколько смог упомянуть.

— А что было в свертке, который нес Герман?

— А вы не брали его воспоминаний, когда навещали его в лазарете?

— Поппи запретила внедряться в его голову. Так что же было в том свертке?

"Набор юного Темного Лорда вызови дементора сам. Конечно же, запрещенный селеноид фелис!"

— То, что мы хотели выбросить. Так, один мусор.

— Тогда какого дракла вам надо было переться в Лес, когда уборкой мусора занимаются домовики?!

— Хорошо, я хотел сохранить это в тайне, — на ходу придумывал Иван, — это был аквариум. Невилл попросил Геру собрать какие-то подлёдные водоросли... Для чего, сам не знаю, спросите герболога.

— А зачем вы сопровождали его, если ЛИЧНО ВАМ не было необходимости туда переться?

— Я гулял. Я имею на это право?

— Ну вы же утверждаете, что подвергаетесь ментальным атакам Цахик и якобы возрождённого Волдеморта... да и как он мог воскреснуть, если я собственными глазами видела, как он разлетелся на миллиарды хлопьев?

— Примите возрождение Тома Риддла как факт.

— Да вы бредите, также как и Соболевский. Вы что, собирали в лесу каннабис? Тогда и вас нельзя подпускать к детям.

— Давайте лучше о Германе, — напомнил Иван. — Мы ведь с этого начали. Он вполне здоров, вышел в теплицы...

— ...И бродит там как сомнамбула. И Поппи говорила про какое-то расстройство...

— Это сказал ей я, когда навещал больного. Это было поздно вечером, и я не стал его тревожить. И долечивать его я буду сам.

"Ага, перед обедом Снейп сказал, что он считает, что лечение Геры саботировал Доусон. Чем же я ему насолил? Впрочем, Гера не разрешал с ним общаться и, кажется, оказался прав"

— Долечивать уже никого не нужно. Я приняла решение уволить Соболевского и Арутюнянца. С выплатой выходного пособия, разумеется. И выкинуть этого бездельника Мосеева, который не только проедает хогвартские харчи, но и ничего не делает. Разве не он должен был сопровождать вас в лес, раз уж вы подвергаетесь угрозе непонятно чего?

— Верните этому 'бездельнику' ноутбук и он столько денег для Хогвартса заработает...

"Рассказывал он, как примитивна экономика магов. Экономика мира волшебников хоть и не отделена от маггловской, здесь даже понятия не имеют об арбитражных операциях. В доминирующей экономике магглов курс обмена золота на серебро постоянно колеблется, так что всякий раз, когда он отличается на 5% или более от соотношения веса семнадцати сиклей к одному галлеону, необходимо изымать золото или серебро из экономики волшебного мира, пока там будут способны поддерживать собственный обменный курс. Принести тонну серебра, обменять на сикли (заплатив 5%), обменять сикли на галлеоны, отнести золото в мир магглов, обменять на серебро (которого станет больше, чем в начале операции) и повторить. Вроде бы в мире магглов соотношение серебра к золоту составляет 50:1. В любом случае, не 17:1. Вдобавок, серебряные монеты были меньше золотых. Любой грамотный и усидчивый финансист смог бы захватить её целиком с помощью хеджирования."

— Нет уж, ноутбук я сдам в министерство Магии, в отдел неправомочно используемых магловских изобретений!

"Как же, отдаст, да её там саму и засудят. Игрушка ей понравилась."

— В любом случае вы оставите меня. А за этих троих вступятся мадам Помфри и Филч.

— Какие важные персоны, однако! Определенно это Визенгамот и Международная конфедерация магов. Я делаю вам портключ до России и вы убираетесь немеленно.

— Ладно, буду краток. Мы вчетвером уедем отсюда через пять дней, когда Герману станет лучше. Но вы должны заказать нам Хогвартс-экспресс, потому что ни трансгрессии, ни портключа он сейчас не выдержит.

— А как же он и другие исчезает из здания каким-то чудесным образом и возвращается всегда через главные ворота. И к тому же по двору летает запрещенный Селеноид Фелис.

— Ну это спросите Хагрида. Он по запрещенным зверушкам специалист.

— Я не могу спокойно снимать с него воспоминания или шарить у него в голове, он полувеликан. Все заклятья рассчитаны на людей или оборотней. Мне приходится верить ему на слово.

«Ага, а как же на него Невилл Фиделис нанес? Модифицированная версия? Тогда Невилл мог бы и без Снейпа нас всех защитить.»

— Мерлин с ним, с Селеноидом, изловите сегодня с Хагридом, и пусть он убирается вместе с вами.

— А вдруг мы появимся у ворот Хогвартса все вчетвером? Или нет, даже в Большом зале. Это мы можем.

— Это блеф, в Хогвартс трансгрессировать нельзя.

— А мы знаем, как обойти защитные антитрансгрессионные заклинания, Минерва Владимировна! — рявкнул Иван. Почему и отчего вдруг «владимировна», он не знал, но так уж вырвалось.

«А вот не блеф, — подумала Минерва и удивилась: — если они такие большие колдуны, что могут обойти антитрансгрессионный барьер и колдовать, указуя на цель мерлин знает чем, то к чему им наша хогвартская защита? Ох, что бы то ни было, пусть остаются хотя бы до конца расследования с этими книгами».

— Хорошо. Я принимаю ваши условия. Но с оговоркой: Соболевский отправится в больницу Святого Мунго прямо сегодня, Мосеев займет его место в оранжереях. А вы, мистер Фелкон-Ефремов, будете осуществлять прием посетителей. Ведь у Уилкс умер отец и мадам Помфри бессильна изменить ее настроение зельями. С девочкой надо поговорить. — Минерва ни на йоту не поверила Невиллу, что Ефремов уже принимает Сэмми. —И к тому же, к тому же... в рамках той же самой вашей ставки... Вы просто обязаны посетить Поттера!

— А что не так с Поттером?

— Гермиона, бывшая мисс Грейнджер, а ныне миссис Уизли, говорит, что у него военный синдром. Национальный герой, мальчик-который-выжил-дважды, спивается. И его жене не кому обратиться. Магглорожденные психологи наверняка решат, что он сошел с ума, а колдомедиков с такой специальностью нет. Только вы.

Ефремов внезапно почувствовал себя плохо. От напряжения дурнота хлынула в голову и сердце. Страшное видение разгневанного Вольдеморта, несущего на руках старушачий трупик без половины головы ворвалось ему в мозг. Он понял, что лицо побагровело, наверное. Сложил руки на груди, пытаясь замаскировать этим жестом то, что он держится за сердце и пытается унять боль. Он согнулся в кресле, прижимаясь лбом в край стола, и едва не застонал. Дышать было совсем нечем.

— Анапнео! Эннервейт! — Это наколдовала Минерва. — Вам лучше?

— Да, — ответил Иван, когда наконец раздышался.

Сначала ей пришло в голову, что собеседник симулирует или того хуже, спровоцировал у себя недомогание невербальной магией, но в этот момент он был так уязвим, и проникнуть в его мысли не составило труда. Ужаснувшись тому, что так напугало его, она даже почувствовала отголоски того магического удара, который сейчас ощутил Ефремов, то она сжалась. Ну пусть остается, пусть. Ему действительно грозит опасность. И если он тут скончается без видимых причин, ей же придется объясняться и перед его друзьями, и перед его родными, как и отчего умер Иван Львович.

- Давайте я провожу вас в лазарет.
- Не стоит такой любезности, я либо доберусь до него сам, либо отправлюсь к себе и отдохну. У меня это давно, и я знаю какие лекарства при этом принимать.
- Но Поппи сможет определить и скорректировать ситуацию, если вы вдруг подверглись магическому воздействию. Не могу же я вас за этим отправлять в Мунго.
- А его значит, нужно?
- Его — да. Там его полечат лучше, чем здесь.
- Ну, воля ваша.

Она проводила его до больничного крыла, поясняя, что снимает с него все часы на сегодня, а он в свою очередь заявил, что после отдыха примет только девочку и никого больше, потому что сил никаких нет, и к Поттерам он отправится завтра утром, после проводов Германа в Мунго. В лазарете их ждал интересный сюрприз в виде Соболевского, приведенного Гурженом. Мадам Помфри слушала его деревянной трубкой. Потом она наколдowała какое-то заклинания, после которого вокруг плеча молодого человека засияло радужное сияние, смещаясь цветами к красной гамме.

- Ну, у меня от давления зелья кончились, но могу предложить в качестве паллиатива Лыдинки.
- Гера застегнул рубашку и мантию. Принял до боли знакомый Ефремову бумажный пакетик. И обернулся.
- Гера, Гуго, выйдите, — велела Минерва.
- Юноши повиновались.
- Смотровую занял Иван Львович. Но перед дамой он не стал оголять свою волосатую грудь, а сообщил фельдшернице, что прослушать его можно и сквозь майку. Потом красная радуга обвилась и вокруг его плеча. Минерва стояла за спиной и внимала колдомедику.
- А вы подверглись ментальному удару, но у вас тоже повышено давление.
  - А цифры сказать не можете?
  - Нет, я определяю по цвету, какое зелье нужно давать и сколько. Тоже в зависимости от его цвета. Вам я тоже ничего кроме лыдинок дать не могу.
  - Мы можем идти?
  - Да, — сказала Поппи.
- Минерва удалилась восвояси, а трое товарищей побрели в малую башню.
- Чего с тобой-то произошло? Ты ж у нас гипотоник? — спросил Ефремов у Геры.
  - Да блевал он минут десять. Говорил, сердце чуть не выблевал, — уточнил Гурген. — Прямо перед семикурсниками. Но я сказал, что это похмелье.
  - Ксанакс пил? — спросил доктор.
  - Пил. И магический удар схватил. Вольдеморта видел. Как он бабку на руках нес.
- «Хм, одно видение на двоих? Надо Снейпу рассказать.»

Минерва, недовольная тем, что из нее-таки выбили согласие оставить эту гоп-компанию в школе, пошла к Слагхорну и вытребовала у него два флакона Феликс Фелицис и два флакона Признавалиума. Под угрозой продлить его контракт со школой еще на год. Гораций так просился на пенсию, что без звука выдал директрисе просимое. Она спокойно оделась в теплую мантию и ушла в Хогсмид. Обменяв галеоны на фунты в местном филиале Гринготса, она зашла в Визжащую Хижину и преобразилась. Костюм как в прошлый раз, а лицо она себе сделала попроще, не желая повторения той ситуации на почте. Лучше бы, конечно, обратное зелье, но она же мастер трансфигураций, чьи труды не раз публиковались в журнале «Трансфигурация сегодня».

Превратившись в благообразную пожилую леди, она глотнула пару капель Феликс Фелициса (уж на два-три часа хватит, не сутки же) и трансгрессировала на развилку дорог, ведущих к маггловским поселениям, и, дожидаясь первого попавшегося прохожего, она выяснила, где есть ближайшая почта или интернет-кафе. Узнав нужное, она энергичной походкой направилась в указанное место. В подворотне она увеличила ноутбук и вошла в двери.

Молодой админ приятной наружности порадовал ее известием, что да, бесплатный вай-фай у них есть, и она может подключиться и заодно перекусить. И что научить писать электронные письма он может за две минуты. Для начала они создали почтовый ящик на её настоящую фамилию (вдруг придется провести в Хогвартс интернет и она и вправду будет писать родителям учеников параллельно с их совами). Потом она зарегистрировалась в Фейсбуке, попутно поражаясь, сколько же разных минерв, макгонагалл и прочих поттеров тут развелось. На её счастье, поиск Джоан Роулинг оказался положительным. И одна страница была помечена как настоящая страница реальной знаменитости. И, что самое удивительное, эта, с позволения сказать, писательница была онлайн. Разослав под наблюдением юноши емейлы на несколько случайных адресов с какой-то гостевой книги и приняв один ответ, она отправила юношу за едой. Он ушел за компьютер, а появившийся официант принял нехитрый заказ. Всё шло как по маслу. Джоан Роулинг не только была онлайн, но и ответила на её записку, где объявила ссылку. Прочитав написанное по ссылке, Минерва узнала, что будет пресс-конференция для журналистов в Лондоне, в таком-то заведении и в такой-то час. Конечно, время совпадало с уроками, но уж директор-то может его хоть раз прогулять?

Составим расписание так, чтобы Невилл вел и гербологию и трансфигурацию в один день. Нет, гербологию свалим на этого конягу Флоренца.

Немного поболтав (почтившись) с Джоан, она представилась журналисткой первой же попавшейся газеты (из гостевой которой она брала адреса емейлов). Роулинг, к её счастью, поверила её словам и даже сообщила, где она может взять пригласительный. Правда, к билету нужен был паспорт и её магопаспорт тут не подмог. Но конфундус решит проблему. Или она явится в своём облике, что будет лучшим пропуском на 100%. Будет, так сказать, незваной, но желанной гостьей.

Перекусив и расплатившись, тут же в кафе она приобрела журнал с портретом Мегги Смит, чтоб потом скопировать ее одежду для пресс-конференции.

...По дороге в осточертевшие апартаменты, троица наткнулась на крохотного Филиуса Флитвика. Декан Райвенкло пропищал, что после обеда Тед Люпин избил Флогистона Блейна, младшего брата того семикурсника-ликантрофа. С одной стороны, Ефремов был доволен, что малыш Тедди наконец осмелился поступить по-мужски (как сообщил Гера, пацанёнок дружил с девочками), но с другой... С недавних пор, а именно с приема Блейна-старшего, на него, профессора Фелкона, начали падать все дисциплинарные разборки. О чем он не преминул в мягкой форме заявить Флитвику. Ведь они, педагоги со стажем в несколько десятилетий, не могут справиться с двумя детьми?

— ...В конце концов, чем думает Доусон? — мысленно он сказал 'какой же задницей?'. —

Доусон сейчас занят. А в свободное от работы время пытается ликвидировать ров на опушке леса.

"Там, где лопнул дементор? Так что же этот так называемый профессор ЗОТИ вот уже две недели колдует над простой канавой?! Или он заставит Гуго и Джека её ЗАКАПЫВАТЬ?!"

— Знаете что, уважаемый Флитвик, у меня сегодня по расписанию тяжёлая консультация.

— Да-д., Джон, Минерва вывесила объявление, что у вас нет занятий, а только консультационные часы.

— И кого же я должен принимать? Блейна или Люпина? Я что, разнимать их должен? Или наложить взыскание?

— Джон, они оба сейчас на отработке у Филча.

"Закапывают яму? Им полезно."

— Простите, но я недомогаю, — Ефремов потряс пакетом с пилюлями. — Только после того, как приду в себя.

— Вообще-то, драку затеял Тед... хоть он и не с моего факультета... Но его отец... Столько сделал для школы и Ордена Феникса...

— Понял. Приму. — Откусил Ефремов.

"Короче, за свою ставку я должен сосать у всего Хогвартса. Ну и Минерва... стерва. На нервах. Вот кого действительно жаль, так это Тедди. Он ведь уже ко мне привязался. Что же будет после нашей беседы? Он же в Москву сбежит. Или с Астрономической башни сиганет. Сказать, чтоб он регулярно писал мне письма? И придется ведь отвечать. Он хоть и маленький, но человек. Это взрослого можно уговорить или кинуть, хоть как-то довести до его сознания, что пора расставаться..."

Когда они удалились от Флитвика, Иван Львович осведомился у Геры:

— Слушай, а ты не пробовал телепортироваться из Ассамблеума прямо в замок?

— Нет, а что?

— Меня Минерва ебала, что мы шастаем через ворота.

— Надо попробовать. Да, кстати, у меня браслет треснул пополам... — Герман развязал платок на руке и едва не уронил половинки алмазина.

— Северусу скажи, что делать. А повязку оставь, я думаю.

...В 'мужицкой' появилась третья кровать, принесенная Джеком из соседней пустующей спальни по совету Снейпа.

— Ну и что ты тут разлегся, как барин? — громыхал Иван, накинувшись на Джека. — Минерва нас уволила, я дней пять у неё выпросил, ради Северуса. Ты вставай и шагом марш в оранжереи, с Гургеном.

— Бреешь?

— Нет. Геру в Мунго кладут.

— Вот пусть он сегодня доработает, а я завтра выйду? — кочевряжился сибаритствовавший Джек. — Я финансист, и в грядах...

— Будешь в грядах! Ты на парня посмотри, какого он цвета и как он на ногах еле держится.

— ...Господа, не орите мне над ухом, — подал желчный голос проснувшийся Снейп. — Я только что принял зелье и должен спать...

Только сейчас вошедшие заметили, что на столе стоит котел и мерный стаканчик.

— Увы, профессор Снейп, нам придется вас побеспокоить, — ангельским тоном иконописного отрока подольстил Гурген.

— Мерлин с вами, всё равно разбудили, — добурчал Северус.

— Я тут на ноуте напоминалки поставил, когда Севу зелья принимать, — встрял Джек.

Ефремов взбесился окончательно и вытолкнул взашей и Джека, и Гургена. Слишком много народу на три больных головы. Когда лишние товарищи ушли, Ефремов полез в шкаф, где стояла его укладка и невилловы зелья. Снейп приподнялся на кровати, придирчиво приглядываясь к колбочкам, но от комментариев воздержался. Ефремов невозмутимо мерил себе давление. О, херня-то какая. Придется миллиграмм феназепама в вену и 40 мг анаприлина под язык. Укололся, взял таблетки. Пощупал пульс у Соболевского, прикинул давление по пульсу. Тоже высокогато для 30 лет. Феназепама ему не давать, он и так на бензодиазепинах, анаприлин миллиграмм 10.

— А льдинки нужно? — поинтересовался парень.

— Стресс был? — осведомился Снейп.

- Ага, и магический удар.
- Тогда двух штук будет достаточно.

Ефремов измученно залег на свою кровать, предварительно взбив и увеличив подушку. Неугомонный даже в больном виде Гера, шнырнул за чем-то в свою «молодежную», оставив расколотый браслет около котла. Пока шатающийся парень шарился у себя в комнате, Ефремов потихоньку начал пересказывать подробности своего видения. Снейп заинтересованно приподнялся на локте.

- Так вот от чего вас придется защищать... надо учить вас окклюменции, мистер Ефремов.

— Если «Ефремов», то «товарищ», — машинально поправил Иван, даже не обращая внимания на незнакомое слово. А может и знакомое, может Гера и говорил ему... сейчас же все плыло.

- «Вот, помани дурака, он и появится!»

Гера ввалился в мужицкую с неизменной историей магии в руке. Когда же ему надоеет эта белиберда? Ведь не такая уж она и толстая, мог бы уже и прочесть от корки до корки. Или как маньяк перечитывает и заучивает? Герка бухнулся на джекову постель и открыл свой любимый томик, даже не спросив разрешения побывать в гостях. Впрочем, он и правда сейчас нужен. Сенип внимательно допрашивал обоих о магическом ударе, совместных видениях.

- Да. Вольдеморт ожил, я еще перед Новым годом это узнал, — сообщил Гера.

— А вы не проводили никаких совместных магических ритуалов с товарищем Ефремовым? — уточнял Снейп. — Может, укололись связующим зельем, делающим кровь обоих участников родственной?

- Не, только на брудершафт пили.

- Это маггловское суеверие.

- Да он же легилемент! — воскликнул Гера. — Он прям мои мысли читает!

— Только магглы говорят о "чтении мыслей". Разум - не книга, чтобы открывать, когда захочешь, и исследовать на досуге. Мысли не выгравированы на изнанке черепа, чтобы любой захватчик мог их прочитать. Разум - это сложная и многослойная вещь, Герман - или, по крайней мере, большинство разумов. - Он ухмыльнулся. - Тем не менее, это правда, что владеющие Ментальным Проникновением способны, при определенных условиях, копаться в мозгах своих жертв и правильно интерпретировать свои находки. Темный Лорд, к примеру, почти всегда узнает, когда ему лгут. Только те, кто преуспел в Ментальной Блокировке, то есть окклюменции, способны спрятать чувства и воспоминания, которые противоречат лжи, а значит, могут произносить ложь в его присутствии, не боясь, что она будет обнаружена. Да, и кстати: легилементацию часто путают с пронциательностью. Интуицией и опытом.

- Но ведь мы видели одно и то же видение...

- Да, согласен. Легилементическая индукция. И поэтому я буду с вами обоими заниматься окклюменцией.

- Только не мучайте нас, как Поттера, — тихо добавил Гера.

- Снейп изогнул бровь, но промолчал.

— Да, кстати, Герман, у вас в руках очень полезная книга. Если вы оба достаточно хорошо себя чувствуете, я вам почитаю один познавательный раздел. Эссе по Истории, написанное Игорем Каркаровым на выпускном курсе. Игорь Каркаров был создателем идеологии Волдеморта. Данный текст следует рассматривать как личное (причём, весьма предвзятое) мнение автора, а не как истину или руководство к действию. Но прочесть стоит.

«Все наши сведения об истории крайне недостоверны; это касается как истории магии, так и истории магглов. К сожалению, многие исторические документы тенденциозны, так что судить по ним о произошедших событиях довольно сложно; хорошо, если об исследуемом событии сообщают разные источники, причём написанные независимыми авторами.

Одна из теорий происхождения колдунов и магглов гласит, что в незапамятные времена, задолго до возникновения человечества, существовал остров, известный под разными именами, самым распространённым из которых является "Атлантида". Учёные до сих пор не могут определить точное местонахождение этого острова, а некоторые полагают, что в легендах речь идёт о разных странах. Остров был населён колдунами, которые с помощью магии сделали его пригодным для жизни. Вся остальная земля была непригодна для жизни людей либо из-за плохого климата, либо из-за населявших её чудовищ, предпочитавших жить в местах с благоприятным климатом.

Колдуны активно пользовались магией, и потому не нуждались в маггловских технологиях. Тем не менее, колдунам были нужны слуги, и колдуны создали магглов по собственному образу и подобию, но совершенно не владеющих магией. Магглы прислуживали в домах (сейчас эту работу выполняют домашние эльфы), работали на стройках и землекопных работах; магглов нередко использовали для жертвоприношений в ритуалах тёмной магии. Важнейшим отличием магглов от создавших их колдунов было отсутствие морали (т.е. способности воспринимать понятия добра и зла) - для жизни и работы им вполне хватало страха перед наказанием и любви к детёнышам.

Существует и альтернативная теория, гласящая, что колдуны произошли от людей и являются следующим этапом эволюции, а Атлантида была местом, где от магглов произошли первые колдуны. Известные нам факты не позволяют отдать предпочтение ни одной из этих теорий.

Некоторые колдуны, неспособные найти себе мужа или жену, сожительствовали с магглами, в результате чего появились первые полукровки; это сразу же вызвало множество юридических коллизий, связанных с неопределённостью общественного статуса полукровок, часть которых владела магией, а часть была сквибами (впрочем, сквибы рождались и в семьях, где оба родителя были колдунами; нередко это порождало обвинения жены в адюльтере с маггом).

Жители Атлантиды активно исследовали земли, лежащие за океаном, и в экспедиции часто включали магглов в качестве носильщиков и охранников. По всей видимости, часть магглов не пожелала возвращаться в Атлантиду, и в результате на материках появились автономные поселения магглов. Нам неизвестно, в каких отношениях были жители Атлантиды с беглыми магглами, и вообще, были ли такие отношения. Тем временем магглы плодились и размножались.

Примерно семь тысяч лет назад (историки до сих пор спорят о дате) в Атлантиде начался упадок магических технологий. Сейчас трудно определить, было ли это вызвано природными причинами, магией или социальными

процессами; несомненным остаётся то, что буквально в течении жизни одного поколения величайшая цивилизация деградировала до уровня варварства, а общество распалось на враждующие группировки. В борьбе за власть руководители группировок бездумно применяли в качестве оружия все имевшиеся в их распоряжении средства, и это привело к тектоническим сдвигам, в результате которых на острове начались извержения вулканов, а потом остров опустился на дно океана.

Ещё в самом начале гражданской войны некоторые колдуны бежали с острова; по мере ухудшения ситуации число желающих сбежать росло, но возможности для бегства уменьшались. Достигнув магловских поселений, некоторые беглецы благодаря владению магией сумели захватить власть, и из магловской истории мы знаем, что правители практически всех древних государств были колдунами, а некоторых маглы даже обожествляли. Видимо, именно отсюда пошла традиция разделения людей на аристократию и плебес, в которой считалось, что различие между высшими и низшими генетическое.

В этот период истории, когда Фундаментальные знания о магии были почти полностью утрачены, колдуны мало обращали внимание на чистокровность, и в результате потомки колдунов постепенно утрачивали способности к магии. Чтобы поддерживать веру народа в то, что правитель владеет магией, правители-скибы стали использовать фокусы, когда с помощью магловских технологий совершается что-то такое, что неискушённый зритель может принять за колдовство. При этом среди маглов оказалось растворено огромное множество скибов, и у скибов иногда рождались дети с очень сильными колдовскими способностями. Для сохранения своей власти правители стали ограничивать доступ к изучению магии, некоторые правители вообще запрещали магию.

В следующем периоде истории (у разных народов это произошло в разное время) произошло разделение властей: светская власть была у правителей, которые не владели магией и передавали власть от отца к сыну; магия сосредоточилась в храмах. Параллельно с этим деградировали знания о природе магии, и храмовая магия сопровождалась вознесением молитв богам - неким сверхестественным существам, обладающим разумом. Сама мысль о том, что столь могучие существа будут прислушиваться к молитвам людей, выглядит весьма нелепо, но несколько тысячелетий маглы пользовались этой схемой для объяснения мироустройства. К достоинствам такой схемы следует отнести то, что она сильно уменьшает количество бунтов: потенциальные бунтовщики понимают, что они могут убить жрецов, но ничего не смогут сделать богам, которые, видимо, захотят отомстить за смерть своих жрецов. С другой стороны, бунтовщики нередко создавали собственные культы, позволявшие представить военное столкновение как войну богов.

Если власть и богатство передаются по наследству, то жреческие должности в большинстве случаев передавались в зависимости от способностей (хотя надо заметить, что на возможность занять высокий пост влияли не столько способности к магии, сколько умение плести интриги). При храмах создавались научные центры для изучения магии, и в научных центрах отбор сотрудников вёлся действительно по способностям к магии. Некоторые учёные со слабыми способностями к магии начали создавать и развивать то, что мы сейчас называем "магловские технологии"; в тот период не было запретов на контакты колдунов с маглами, так что магловские и магические технологии весьма успешно сочетались.

В храмовой культуре были реализованы две основные тенденции:

Если законы допускали вступление жрецов в брак, это приводило к попыткам жрецов передавать власть по наследству, игнорируя реальные способности детей к магии; это вело к деградации магической науки.

Если законы предписывали жрецам целибат (безбрачие), то наиболее способные колдуны не оставляли потомства, и это вело к деградации населения.

Известны попытки оценки магических знаний по неким формализованным критериям типа экзаменов или испытаний; в теории это должно было пресечь проникновение скибов во власть, а в реальности приводило к тому, что школы готовили учеников не к реальной жизни, а к сдаче экзаменов. Взлёт магических знаний происходил только в периоды, когда общество сражалось или с природой, или с соседними сообществами; но такая напряжённая борьба не может длиться долго: она заканчивается либо гибелью общества, либо победой, а после победы наступает застой и деградация магических знаний.

Особый интерес представляет иудейская магическая система, созданная Моисеем - это самая древняя система из доживших до сегодняшнего времени; кроме того, порождённые из неё Христианство и Ислам контролируют примерно треть населения и более половины обитаемой территории Земли. Как и большинство магических систем того времени, иудейская магическая система была в виде религии; от всех остальных она отличалась заявлением, что опирается на поддержку не каких-то местных богов, а самого Творца Вселенной (следует заметить, что на фоне несопоставимости масштабов Вселенной и Земли такое заявление выглядит совершенно нелепо, но для древних людей, не обладавших приборами, был характерен геоцентризм и антропоцентризм). Законы Моисея запрещали колдовство и предписывали сжигать колдунов (европейский средневековый обычай сжигать ведьм идёт именно оттуда); таким образом была заложена основа для централизации магии под управлением коэнов (потомков Аарона - брата Моисея). Отличительной чертой иудаизма было поголовное вовлечение населения в магические ритуалы - это позволяло использовать магические способности латентных колдунов, и эта система обеспечивала народу магическую защиту даже в те периоды истории, когда не было явных магов. Для поддержания нужной формы народу предписывались весьма строгие правила поведения и питания; история чётко показывает связь магических способностей народа с соблюдением этих правил. В качестве объекта концентрации магических способностей народа был построен Ковчег Завета - ящик размером 125*75*75 см из дерева и золота, перед которым приносились ежедневные жертвоприношения из животных, хлеба и вина, а также воскурение благовоний. Одним из ключевых постулатов Иудаизма является учение о Мессии - человеке, который установит иудейские законы по всей Земле.

Централизованная система проработала не слишком долго - как водится, в коэнской иерархии стали появляться скибы, а вне коэнского сословия рождались весьма способные колдуны, многие из которых получили известность как пророки; а некоторые колдуны пытались основывать собственные культы. В конце 11-го века до н.э.

Давид (младший сын пастуха Исайи из Вифлеема) показал себя очень способным воином (особенно прославила его победа над великаном Голиафом) и быстро сделал карьеру, венцом которой стало помазание его на царство. Царь Давид ликвидировал автономию колен и объединил страну под своим управлением, а его сын Соломон построил Иерусалимский Храм, в котором хранился Ковчег Завета; попутно были уничтожены все альтернативные места культа. Несмотря на успешность правления Соломона, последствия этого были весьма плачевны: страна была истощена тяжёлыми налогами, а двое из сыновей Соломона разделили страну, и сначала северное царство, а потом и южное были завоёваны иноземными войсками, после чего иудеи никогда не имели государственного суверенитета, попеременно попадая под власть Египта, Вавилона, Персии, Македонии, Сирии и наконец Рима.

В период владычества Вавилона иудейский царь Иоаким, подстрекаемый египетскими эмиссарами, попытался поднять восстание, но потерпел сокрушительное поражение, и в наказание вавилонский царь Навуходоносор повелел разрушить Иерусалимский Храм, а иудеев переселил в Вавилон. Вскоре после этого Вавилон был захвачен персами, а через семьдесят лет после начала изгнания иудеям удалось вернуться обратно и отстроить Храм. Однако, Ковчег Завета так и не был найден (ряд легенд утверждает, что Соломон подарил Ковчег Завета царице Савской, и та увезла Ковчег Завета в Эфиопию). Жертвоприношения в отстроенном Храме возобновились, но пророки в народе больше не рождались.

Следует заметить, что в тот период истории наблюдается чёткая корреляция между распротранением железа (оружия и орудий труда) и снижением уровня магии. Само явление совершенно бесспорно, а вот вокруг объяснения этого эффекта ведутся бесконечные споры:

Существует мнение, по которому железо вносит изменения в общее магнитное поле Земли, и эти изменения препятствуют сосредоточению магической энергии на нужном объекте. Говоря простыми словами, если при отсутствии железа колдун может легко сконцентрировать магию, то наличие железа приведёт к концентрации магии не там или не в той форме, в какой это было нужно колдуну. После вступления человечества в железный век колдунам пришлось отказаться от чувствительных к магнитному полю заклинаний и разрабатывать взамен них новые; разумеется, такое ограничение не могло не привести к снижению уровня магии.

Другое объяснение заключается в том, что появление железа делало магловские способы достижения цели экономически более выгодными, чем магические, и в результате финансирование направлялось магловским учёным, а не колдунам.

В пользу первой версии говорит то, что при строительстве Ковчега Завета и Иерусалимского Храма железо принципиально не использовалось, хотя железные орудия труда уже были.

Характерным примером "железной" цивилизации был Древний Рим (сначала республиканский, потом имперский). Вооружив свои легионы железными мечами и практически не используя магию, Рим сумел не только захватить, но и удержать в подчинении все земли, окружавшие Средиземное Море. В первом веке до н.э. Рим окончательно захватил Галлию и начал вторжение в Германию. Не имея возможности (из-за низкой плотности населения) выставить и прокормить достаточно многочисленное войско, галлы и германцы сделали ставку на магию, основав Дурмстранг и начав интенсивную разработку новых заклинаний, способных действовать в присутствии значительных масс железа. Галлию римляне сумели захватить, но на Рейне их удалось остановить.

В первом веке н.э. на исторической сцене появился человек, известный под именем "Иисус Христос" (первая часть имени = греческая форма еврейского имени "Иешуа", вторая = греческое слово "Спаситель"). Иисус был великим колдуном: он трансфигурировал большие массы вещества (история сохранила два случая: "превращение воды в вино" и "насыщение нескольких тысяч человек пятью хлебами и двумя рыбами"), лечил больных наложением рук и даже воскрешал мёртвых (хотя есть предположение о том, что воскрешённый Лазарь был не мёртв, а просто впал в летаргический сон). С такими способностями Иисус вполне мог стать царём, но сквибы, занимавшие высшие должности в храмовой иерархии, сумели убедить римлян (чьей провинцией тогда была Иудея) распять Иисуса на кресте. Несмотря на то, что Иисус не выполнил важнейших работ, ожидавшихся от Мессии (в частности, не создал государства, живущего по законам Моисея), его последователи объявили его Мессией.

К сожалению, Иисус, обладавший огромными магическими способностями, не сумел подобрать себе учеников, способных освоить магию (хотя у многих апостолов прослеживаются неплохие задатки), и после гибели Иисуса от рук маглов его апостолы вместо развития магической школы стали создавать тоталитарную секту, в которой члены секты сдавали в общую кассу всё своё имущество, и на эти средства финансировалась деятельность проповедников, вербовавших новых членов. Распродажа имущества и отказ христиан от производительной деятельности приводили к разрушению экономики и снижению налоговых поступлений; естественно, это не могло остаться без внимания властей, и вскоре христианство подверглось преследованиям, граничившем с геноцидом. Несмотря на преследования (а может, и благодаря им), христианство набирало популярность, и через три века стало государственной религией.

Надо заметить, что уже к моменту возникновения Христианства Римская Империя была в весьма плачевном состоянии, сползая в пучину регулярных гражданских войн. Принятие Христианства в качестве государственной религии было попыткой остановить деградацию государства и общества, но эта цель не была достигнута, и Римская Империя распалась на две части, а затем Западная Римская Империя пала под ударами варваров (гуннов, готов, вандалов), и Западная Европа погрузилась во тьму Средневековья. Варвары были язычниками, но не имели развитой магической системы, поэтому довольно быстро крестились в Христианство, а христианские иерархи жестоко боролись с колдовством.

В начале седьмого века живший в Мекке араб Мухаммед, пообщавшись с иудеями и не добившись от них признания его Мессией, объявил себя пророком и создал новую религию - Ислам. Объединив под знаменем Ислама арабов, Мухаммед начал завоевательный поход, продолженный его последователями; мусульманам удалось завоевать Ближний Восток и Северную Африку (позже Ислам приняли некоторые другие государства), но завоеванные территории не удалось удержать в составе единого государства.

Ислам сугубо негативно относился к магии: практически во всех мусульманских литературных произведениях колдуны изображены злыми преступниками, использующими магию для нарушения закона в корыстных целях;

иногда положительному герою удаётся заполучить магический артефакт или подружиться с магическим существом типа джинна, но он никогда не изучает магию. В результате исламизации были разрушены или загнаны в подполье многие магические школы, в т.ч. аккадско-шумерский культ богини Иштар и персидский Зороастризм; египетская магическая школа ещё раньше была уничтожена христианами.

В Западной Европе ведущую роль в объединении государств и народов для борьбы с Исламом взяло на себя Католичество (западная ветвь Христианства). Для борьбы с мусульманскими проповедниками была создана Инквизиция, которая, впрочем, боролась не столько с мусульманами, сколько со всеми, кого можно было заподозрить в покушении на власть Католичества. В Испании, Португалии и Франции Инквизиция в основном брала на себя роль арбитра в религиозных спорах, объявляя проигравших еретиками и отправляя их на костёр (надо заметить, что сожжение организовывалось светскими властями, а инквизиторы "просили" "казнить без пролития крови"); в Англии и Германии Инквизиция боролась преимущественно с колдунами.

К этому времени колдуны уже разработали достаточно эффективные меры противодействия преследованиям. Помимо умения скрывать магию от маглов и создания защищённых от маглов резерваций, колдуны научились внедрять своих агентов в правительства и даже в Инквизицию. Один из наибольших успехов колдунов в этой тайной войне был достигнут Анной Болейн, сумевшей добиться разрыва английского короля Генриха Восьмого с Католичеством; её дочь Елизавета добилась неимоверного могущества своей страны. Кристоаль Хунта одно время был главой испанской Инквизиции.

В России магия процветала вплоть до конца первого тысячелетия н.э. - русские волхвы практиковали примерно ту же систему, что и европейские друиды, и в довольно суровом климате обеспечили весьма приличное развитие цивилизации. Но в 988 году н.э. князь Владимир насильно крестил население в Православие (восточную ветвь Христианства) и начал преследования волхвов. Некоторые историки полагают, будто единая религия должна была объединить страну, но в реальности мы видим, что никакого объединения не произошло, княжества продолжали вести междоусобные войны, и к моменту вторжения татаро-монголов, владевших собственными магическими технологиями и позаимствовавшими многое из Китая, Россия оказалась полностью беспомощной. После принятия Ислама татаро-монголы лишились доступа к магии, и русские князья постепенно объединили страну под властью Москвы, сбросили татаро-монгольское иго, а затем сами покорили татарские ханства (Казанское, Астраханское, Крымское). Тем не менее, магия в России так и не возродилась, ограничившись уровнем деревенских колдунов, действующих под пристальным оком церковных и светских властей.

В дохристианские времена колдуны достаточно эффективно выявляли детей, владевших магией, и забирали их для обучения. В раннехристианский период, когда среди священнослужителей было значительное число колдунов, клирики и колдуны соперничали в выявлении детей, владевших магией; тот, кто первым сумел выявить такого ребёнка, привлекал его в свою структуру (многие историки объясняют напряжённость отношений между клириками и колдунами именно этим соперничеством за молодых талантливых адептов). Однако, после того, как Инквизиция вынудила колдунов скрываться, потребность Церкви в адептах с магическими способностями резко упала; в результате множество юных колдунов, родившихся и воспитанных среди маглов, оказались предоставлены самим себе. Некоторые из них стали заниматься наукой и достигли весьма значительных высот; но некоторые выросшие среди маглов колдуны пытались внедрить мораль среди неспособных освоить понятия морали маглов, и результаты были катастрофическими (как уже говорилось выше, мораль чётко связана с владением магией).

Наиболее страшным периодом для колдунов Западной Европы следует считать период религиозных войн, последовавших за Реформацией, начатой Мартином Лютером в 1517-м году: и католики, и лютеране подозревали колдунов в сотрудничестве с врагом, а суды действовали по законам военного времени. Именно в этот период европейские колдуны окончательно сформировали режим скрытности и свели контакты с маглами к минимуму. Ряд историков считают, что именно исчезновение доступа к магии обусловило быстрое развитие магловских технологий, превратившееся в научно-техническую революцию, в результате которой маглы достигли гораздо больших успехов, чем колдуны в периоды наибольшего развития магии. По всем признакам Мартин Лютер был латентным колдуном: его проповеди и книги делали упор на моральные понятия, чем кардинально отличались от магловских текстов того времени, опиравшихся на древних авторитетов. В умах маглов понятия морали чудовищно исказились, что и привело к многочисленным войнам и к жесточайшим репрессиям над побеждёнными, причём всё это делалось не ради выгоды, а вопреки ей.

По следам Мартина Лютера пошла и Французская революция 1789-го года: начав с лозунга "Свобода, равенство и братство!", революционеры быстро перешли к массовым казням на гильотине. Революционная смута закончилась приходом к власти Наполеона Бонапарта, объявившего себя императором и развязавшего войну, охватившую всю Европу; после поражения Наполеона в войне с Россией власть была возвращена династии Бурбонов.

Примером французских революционеров вдохновлялись Владимир Ульянов-Ленин и Лев Троцкий, устроившие в октябре 1917-го года революцию в России. К разочарованию русских колдунов, живших на нелегальном положении, все эти революции, несмотря на их антиклирический характер, не устранили неприязни маглов к колдунам, а колдуны, пытавшиеся участвовать в революциях, уничтожались своими соратниками-маглами; именно по такому сценарию развивались события в России, где Иосиф Сталин уничтожил практически всех колдунов в руководстве страны и партии (так называемую "ленинскую гвардию"). Вплоть до начала войны с Германией советская власть, объявившая себя атеистической, преследовала колдунов так же, как христианских и иудейских клириков.

Пришедший к власти в Германии в 1933-м году Адольф Гитлер, в отличие от остальных революционеров, всеми силами пытался привлечь на свою сторону колдунов; многие колдуны (в основном маргиналы, обладавшие сильными способностями, но не нашедшие себе достойного места в магообществе) восприняли немецкий нацизм как шанс возродить величие магии, но основная масса колдунов подчинилась решению официальных властей магомира воздерживаться от участия в делах маглов. Адольф Гитлер предоставил колдунам возможность развивать тёмную магию, в том числе с принесением человеческих жертв, для чего были организованы концентриционные лагеря для политических противников режима и для людей, объявленных неполноценными. В 1939-м году Германия развязала

Вторую Мировую войну, превысившую по числу жертв все предыдущие войны; на захваченных территориях можно было набирать человеческий материал для жертвоприношений в любом необходимом количестве.

Почитатели тёмной магии, втёршиеся в доверие Адольфу Гитлеру, не оправдали возлагаемых на них надежд: они сумели собрать достаточное количество древних книг с рецептами тёмной магии, но не учли, что в двадцатом веке колдовство приходится адаптировать под присутствие огромных масс железа, а в книгах, написанных до широкого распространения железа, эта проблема даже не упоминалась; изменились и задачи, стоявшие перед колдунами: например, ранее никогда не возникала потребность обеспечить магловскую технику топливом, дефицит которого был одной из наиболее острых проблем Германии.

Летом 1941-го года Адольф Гитлер совершил фатальную ошибку, напав на Россию. Иосиф Сталин, потерявший в первые же месяцы войны практически всю армию и наиболее развитые территории страны, сумел отказаться от продемонстрировавших свою негодность идеологических установок и начал привлекать к защите России все те силы, с которыми до этого боролся, включая православный клир и колдунов (в России на тот момент не было никакого магического самоуправления и магических школ, но были колдуны-самоучки). В результате величайшего напряжения сил Россия уже в конце 1941-го года сумела нанести Германии первое поражение под Москвой, во второй половине 1942-го остановить германское наступление на Сталинград, а летом 1943-го под Курском произошёл перелом в ходе войны, и в конце весны 1945-го года Германия была окончательно разгромлена.

Тёмные колдуны, служившие Адольфу Гитлеру, постоянно обещали создать некое "чудо-оружие", для чего отвлекали ресурсы, крайне необходимые действующей армии. Будучи не в силах придумать что-то действительно эффективное, тёмные колдуны организовали настоящий конвейер смерти, пытаясь гекатомбами усилить действие своих заклинаний. Ряд исследователей указывают на факты, свидетельствующие о том, что применяемая нацистами магия наносила больше ущерба Германии, чем России.

После поражения Германии руководители магомира стран-победительниц приложили огромные усилия для сокрытия участия колдунов в военных преступлениях, совершённых режимом Адольфа Гитлера. Побудительные причины такого поступка легко понять: колдуны стран-победительниц постарались уклониться от участия в войне, и если бы стало известно, что отдельные колдуны участвовали в военных преступлениях, это могло бы вызвать гонения на колдунов независимо от степени их вины. С другой стороны, подделка улики была проведена весьма небрежно, и сейчас магловские исследователи находят всё больше неувязок между количеством жертв и предъявленными на Нюрнбергском процессе технологиями уничтожения людей. Необходимость сокрытия ранее сказанной лжи заставляет лгать снова и снова, и эта ложь стоит непреодолимой стеной на пути отмены режима скрытности.

Вероятно, наилучшим временем для выхода из режима скрытности было начало 19-го века - в этот момент умы маглов были готовы воспринять новое знание, в т.ч. магическое. Но руководители магомира осторожничают, выжидали, и к середине 19-го века маглы изобрели паровой двигатель - началась научно-техническая революция. По мере развития магловской техники колдуны лишались возможности предложить маглам что-то ценное, а опасения, что маглы истребят колдунов просто из страха перед их возможностями, никому не делись.

Ещё Первая Мировая война продемонстрировала превосходство магловских технологий над возможностями колдунов; а Вторая Мировая война окончательно показала неспособность колдунов переломить ход истории - проиграла сторона, использовавшая колдунов. Безусловно, даже сейчас всё ещё есть ряд областей, где колдуны умеют делать то, что недоступно маглам, но маглы неуклонно сокращают разрыв, а в большинстве областей маглы давно превзошли магические технологии. В настоящее время даже самые рьяные сторонники отказа от режима скрытности не могут предложить безопасного плана действий, и колдунам приходится продолжать скрываться от маглов. Некоторые полагают, что колдуны смогут помочь маглам преодолеть какой-нибудь сильный кризис; но я очень сомневаюсь, что колдуны найдут решение кризиса раньше, чем это сделают маглы.»**

— Ничего не понял, — признался Ефремов.

— Ну как же! — запротестовал Гера (видать, ему быстро полегчало) —Гриндевальд, а это предшественник Волдика, воевал на стороне Гитлера. То есть Адольф думал, что он повелевает магами, а на самом деле Гриндевальд повелевал Гитлером. А когда Дамблдор победил его в 1945м году, вот война и закончилась. В СССР разрушили волшебное сообщество, и нам его восстанавливать, если победим!Религиозная культура подорвана за 70 лет, вместо неё строится новая культура,никому нет дела до еще одной явно-магической школы, которая филиал Хогвартса.Организуем школу, назовем Звартноц***, будем принимать туда христианские народы Кавказа и армян, у когорый армяне в роду до седьмого поколения... А моя Карине Рафаэловна будет армянский преподавать...

— А кто эта Карине? — в один голос поинтересовались Снейп и Иван Львович.

— Ну... моя учительница армянского. Я к ней на курсы ходил.

— А при чем здесь армяне, простите? — Снейп должен был выяснить все.

— Да я наполовину армянин, грузин и еврей, — сухо прокомментировал Ефремов.

— Но Ефремов это чисто русская фамилия?

— Бабушка грузинская армянка, а дед грузин. А отец еврей. Только фамилию сменил.

— Христианские народы Кавказа подвергались геноциду со стороны Османской империи, так что выживание нации как армяне вполне могло культивировать себе мощные колдовские защитные ресурсы.Как раз там попытка использовать колдовство привела бы только к усилению притеснений вплоть до геноцида. Дарвиновский отбор работает так, что иногда выживают сильные и агрессивные, а иногда - наоборот, покорные, — заключил Сенйп.

— Кстати, Невилл говорил, что оживший Вольдеморт спелся с каким-то молдаваном... — настырничал Герка.

— Молдавия — по низовому мифотворчеству народа как раз является местом наибольшей концентрации цыган, плюс мощные традиции колдовства от самой Украины и западнее... Закарпатье там и т.д. вглубь. Опять-таки отсылаю к низовому мифотворчеству.В том-то и дело, что в колдовство были вовлечены только колдуны, а основное

население не занималось колдовством. У цыган же колдовством занимаются массово (с переменным успехом); а у евреев масса "накачивает маной" своих колдунов. Поэтому Гитлер и занимался уничтожением цыган как конкурентов.

— Северус, — подал голос Ефремов, — А откуда ты так хорошо знаешь мировую историю, причем маггловскую?

— Ну, у меня мать ведьма, а отец маггл. Тобиас Снейп. Пьянь такая был, маму бил, но книжки читать любил. И меня в комнате с книгами запирали. И я читал все подряд. Ну, иногда отец рассказывал, как Англию бомбили...

Тут прозвонил одиноко стоящий ноутбук. Гера поднялся, зачерпнул мерным стаканчиком из котла и подал Снейпу. Тот выпил и выставил надоедливого парня вон, мотивировав это тем, что после зелья надо спать.

Вечером того же дня в комнаты ввалился Невилл с ассистентами. Джек был полностью изморен.

— Что, назанимался агрофитнесом? — подколот Иван. — Герка так каждый день, и не один час.

— Так он же молодой, ему что?

— В его возрасте все хронические болячки начинаются... Ладно, что новенького?

Невилл подал голос:

— Так ужин уже, у вас что, часов нет?

— Ой, абанамат, всё проспал. Как там наша?

— Полдня пропадала, как сквозь землю провалилась, а теперь требует принять девочку.

— А Люпина? Флитвик мне всю плешь проел, прими да прими.

— Ну, они ещё и на отработке сцепились, оба в больничном крыле. Сколько вы будете беседу вести?

— Часа потора.

— Маловато. У нас тут конфиденциальное дельце намечается.

— Хорошо, я понял. Придется лично за нашим гриффиндурнем присмотреть, как бы чего до больницы не утворил. А пока я его поесть отведу.

— Ага, а мы тут, в покоях.

Невилл запер комнату на два коллопартуса, наложил заглушающее заклятие и дополнительный пароль на комнату, от Герки Ефремова. Они действительно вызвали эльфа с ужином, Снейп поел овсяной каши и оживился. Когда эльф убрал грязную посуду, Снейп начал разворачивать деятельность.

— Так, наш пройдоха все достал, для этого нам нужно немного того, что принадлежит человеку, шерсть волка и Око Тезала. — Насчет Ока Гурген недоуменно поглядел на Снейпа. — Оно используется в заклинаниях трансфигурации и трансформации. Оно связано с перенесением души. Его не трудно использовать, но тяжело его достать. Конечно, мы получим не крестраж, но оно даст мне защиту моей жизни. Ты, кстати, где его достал, око?

— Ну я его из Стратокумулюса Альтистратуса вытряс, — прихвастнул Джек.

— Этот все торгует запрещенными артефактами?

— Да.

— Надо как-то притупить его деятельность. Если Вольдеморт интересуется энциклопедией... А интересуется он потому, что больше крестражей он сделать не может, у него и так осталась одна восьмая часть души. Если Вольдеморт доберется до Стратокумулюса... это крах. Всем понятно?

— Ну, что мне его ликвидировать?

— Нет, ликвидировать остальные экземпляры ока Тезала. Это проще. Это твое задание. Потом я сотру память вам обоим.

— А какую часть тела мы будем брать? — заерзал Гурген, фантазируя невесту что.

— Невилл, вырежи мне зуб. Пока я недавно возродился, я как бы молод как дитя. Конечно, лучше всего молочные зубы, надежнее, но они у меня здоровее, чем раньше.

Снейп, помогая себе пальцами, широко разинул рот, подставляя его Невиллу. Невилл колебался.

— Зуба будет не хватать...

— Костеростом вырастим, если захочу, — подбодрил Снейп и снова разинул рот.

Ну да, у всех волшебников были здоровые зубы до глубокой старости, потому что их время от времени выращивали уколами костероста.

— Секо! — неуверенно повел палочкой Лонгботтом. Десна Северуса треснула и закровоточила. Снейп бесстрашно вынул совершенно целенький зуб. И поторопился остановить кровотечение — Ферула, Тергео!

— Стой, — увернулся Снейп от нацеленной палочки. — Кровь тоже нужна.

Баргряные капли стекали по углу рта, смешиваясь со слюной. Гурген подскочил с пробиркой. Собрав достаточно, он сам наложил кровоостанавливающие заклинания. Северус стал к столу, поставил на спиртовку золотой котел и начал священнодействовать, помешивая в котле палочкой Невилла. Гурген резал крылья жуков для зелья, потом он их толоч при помощи ступки и пестика, глядя как в котле плавится пресловутое Око. Но сложности появятся позже, с того момента, когда эпический процесс станет комбинацией в равных пропорциях зелья, заклятия и заклинания трансфигурации. Но в данный момент, зелье, которое являлось первой стадией, уже содержало несколько ключевых компонентов, среди которых была кровь Снейпа.

— Смотрите, это сущность Северуса, — тихо проговорил Невилл, глядя на серебристо-зеленую жидкость в котле. Все как замороженные смотрели на тихую и ароматную красоту в котле.

... Снейп аккуратно доставал что-то оттуда. Медальон, который он сделал, был красивым и выглядел не смертельно опасным. Это был небольшой шарик сантиметра два в диаметре с зубом внутри.

— Он еще не готов, — сообщил Снейп — Невилл, Держи. Мне надо сделать последнее заклинание.

Он держал медальон, пока Снейп направлял палочку.

— Ullus res muta. Anima irreti. Sanguinum ad vitrum transmuta! — Появилась яркая вспышка света, и медальон вздрогнул в его руке.

— Готово, — произнес Северус.

Лонгботтом чувствовал, как этот медальон бьется, подобно маленькому сердцу, но, в то же время, он знал, что он чувствует ничто иное, как свой бывшего учителя. Он сконцентрировался на этом, сжимая медальон крепче, крепче...

— Теперь его надо хранить.

— Я могу положить его в свою банковскую ячейку, — предложил Джек.

— Нет, его должен кто-то носить его на себе. Обязательно. Чтобы питать своей аурой.

— Ну, Вану под колпаком у бабки, Герке доверять нельзя: дай два шарика, один разобьет, второй потеряет. — заключил Джек.

— А я? — Предложил Гурген.

— Нет, все вы рискуете попасть под ментальную индукцию, причем все. И Джек тоже.

— Ну, впизду такой медальон, — зевая, отшутился Джек.

— Вот! Правильно! В пизду! — ликовал Гурген, что-то задумав.

Невилл непонимающе поглядел на него, но потом до него дошло:

— Да, хорошо бы. Он должен храниться на теле или внутри живого тела. Но среди нас нет ни одной женщины.

— А самка селеноида? — Изогнул бровь Снейп, поднимая живой тридцатисантиметровый овал с кровати. Лунишка-селеноид разлепила сонные глазки и зевнула. — Полостную операцию ей делать нельзя, ибо самка окружена плотным биополем, которое не допускает уколов и побоев. Как мантикора. Прорехи в ауренаблюдаются только в области рта, ануса и гениталий. Сами понимаете для чего.

— Я знаю, что если у человеческой женщины в матке что-то есть, то женщина небеременеет. — Рассуждал Джек, неоднократно сталкивавшийся с бабами с маточными спиралями, на которую он однажды даже наширнулся членом. — Так вот вопрос: будет ли у животного течка, забеременеет ли оно, и возможно ли потерять шарик при, допустим, случке?

— Самка рожала?

— Нет даже кота не видела, но как сам видишь, уже течная. Хм, я думаю, принцип работы спирали (инородного тела в матке) укушачьих самок такой же, как у женщин.

— Эта операция новая, плохо изучена и нигде неприменяется, так что специалистов по ней нет, и в экстраполяции придется опираться на данные женской гинекологии. Я в Интернете читал! — голосил Гурген, приняв на руки лунишку.

— Значит, течка будет. Но не забеременеет. А вот от котов ее надо беречь. Все может случиться.

— Хорошо, что будет течка, — задумчиво потянул Снейп, перекатывая талисман в ладони. — Я смогу собирать ее целебную пыльцу...

... — но мне все равно интересно, как открывать и закрывать нерожавшую шейку матки, — не унимался молодой армянин. — Где у нас препараты? Окситоцин или простагландин?

— Нету.

— Но в свое время принимал роды у миссис Норрис для Филча... Я, кажется, могу сделать это заклинаниями. — проговорил Снейп.

Он попытался оглушить лунишку ступефаем, но заклятье отскочило от ауры и попало в Гургена. Гурген остолбенел. Заклятье с него сняли быстро, но он был какой-то прибабахнутый. Однако старательно разинул пасть животного, придеживая овал корпусом и локтями. Луна хрипела и ворчала. Заклятие попало в рот и животное замерло. Гурген отложил ее на кровать и надел резиновые перчатки из укладки. Потом отобрал у Северуса талисман и обработал его антисептиком, чтобы он не дай бог не загноился во внутренностях кошки-луны. Джек сделал укол успокоительного в разинутый рот луны. Гурген осторожно раздвинул мех под хвостом, ища вагину. Ничего кроме носового расширителя у них не было, но пришлось использовать его, чтобы хотя бы просунуть палочку внутрь для заклятия. Луна оглушительно завывала почти человеческим голосом, несмотря на оглушитель и успокоительное. Рев был похож на рык здорового мужика.

— Силенцио! — Снейп целился ей в рот. Луна умолкла, но неистово засветилась лунным светом. Потом коснулся палочкой ее вагины. Из половых органов потекла слезь. Северус быстро вкатил шарик вовнутрь. Гурген, как обладатель самых тонких пальцев, проталкивал шарик вглубь, пока не удостоверился, что он на месте. Снова палочка и заклятие. Джек вколол страдающей животной даме еще и противоспазмалитического. Но оглушитель снимать не стали, пока заклятие не пройдет само собой, а положили животное на место в ведро.

... После ужина и беседы с девочкой, Ефремов в мрачном настроении ввалился к Гере.

— Ну, рассказывай, чем занимался и как самочувствие.

— Ну так, погулять успел. Примерз. Теда в лазарете навесил. Он мне снитч настоящий подарил.

— Его сильно избивали?

— Кого, Теда? Да в колдлазарете никто больше пары дней не задерживается. Заживет как на собаке. А как девочка?

— Да... подленькая девочка мне попала. Я ее по тренингам хорошо знаю, она в меня влюблена. Мне-то конечно ничего, я знаю как в психологов влюбляются, но я боюсь что она будет выдумки по всему замку рассказывать. Будто я с ней спал, с нимфоманкой чертовой. И получается, по ее милости я стану педофилом.

— А разве вы с ней не справились?

— Ну, я ее проработал как мог, накричал. Велел дневник писать, а потом мне показывать. Чтоб свести общение к минимуму. Но все равно нас завтра не будет тут, гори оно огнем.

— Дневник она и так ведет, мне Тед говорил. Ей из дома тетрадку прислали.

— Ну и слава богу. Обойдется.

— Да, но Иван Львович! Вы не понимаете! Дневник может быть опасен! На первом курсе Джинни Уизли получила дневник, посредством которого она общалась с Вольдемортом! Это может быть снова тот же трюк!

Ефремов скептически зыркнул на Геру, но согласился:
— Ладно, завтра перед отъездом заберу. Для контроля якобы.

Невилл размагичил мужицкую и с довольным-предовольным Гургеном завалился к оставшимся. Ефремов пошел к себе отдыхать. Гурген же внес геркин ноутбук и торжественно вручил хояину:

- Мы такое дельце провернули, — лыбился он.
- Отстань, я историю магии потерял.
- Да теперь она тебе ни к чему. В Мунго новых книжек дадут.

Невилл мялся.

— Слушай, ты ведь можешь своим друзьям оттуда позвонить, а я... Ты мне не пиши совиной почтой, Минерва будет перлюстрировать. А я не успею сделать фальшивые галеоны к утру. Но может с Флитвиком передам, он же там Блейна навещает... Ты же там один будешь...

- Ну ты меня навещай по вечерам...
- Так это же в Лондоне, а из замка трансгрессировать нельзя.
- Ну ты из Леса...
- Нет, лучше галеоны с Флитвиком. Ты туда будешь говорить, а на моем записка отобразится. Как ваша

СМС.

Поговорив еще немного ничегонезначащих слов, он забрал у Геры телефон, мотивировав это тем, что ему тоже хочется поиграться и полазить по интернету после тяжелого дня.

- Но ты можешь пить зелья...
- Которые для меня не диво, и вообще их нельзя пить часто. Ты ещё просто не привык. А я на них вырос.
- Ну хочешь, ксанаксу дам? Сокращает время засыпания...
- Спасибо. Тебе может не хватить.

— Тогда играйся. Только не пиши ничего от моего имени в аську... И деньги особо не трать. Загрузи Оперу, она мало берет. Лучше музыку послушай армянскую. И молитву "Хайр мер". Она одна послана богом, а остальные молитвы придумали попы. А нервы успокаивает...

...Забравшись в холодную холостяцкую постель, он раз пять прокрутил армянскую молитву, не понимая ни слова, ничем не проникся и загрузил фото Дамблдора. Золотилась рамка вокруг черного экрана, а Невилл мысленно призывал старого директора появиться. Уже почти уснув, он увидел умное лицо в очках-полумесяцах, лицо с длинной бородой, перевязанной посередине.

- Профессор Дамблдор, — позвал он негромко. — Сегодня был полный провал.
- Что-то тебя беспокоит, мой мальчик?

— Да, то что было утром. Мы шестером вылетим отсюда завтра же. Из меня не получилось двойного агента, какового вы сделали из профессора Снейпа.

— Северус многому научил тебя на седьмом курсе. Ты удивительно стойко держал АД, лавируя между товарищами, нами со Снейпом и Керроу.

— Тогда я был сильнее, потому что был связан сопряженным пророчеством с Гарри, который действовал на пределе своих сил. А ещё у меня, как никогда одиннадцати лет был друг. Северус. Хотя ему тоже я не мог сказать всего.

- Я думал, что ты замкнутый человек, что тебе комфортно в одиночестве и молчании.

— На этот раз вы ошиблись. Нам было хорошо молчать с Луной Лавгуд, потому что мы были изгоями. Она даже говорила, что наш АД для нее — "это такое чувство, как будто у тебя есть друзья".

- Ты взрослый мужчина, Невилл, тебе уже не друзья нужны, а жена. Та же Луна.

— Луна постоянно пишет мне, посылает открытки, только я не чувствую к ней ничего, кроме дружеских чувств.

- Так что же тебя волнует сейчас?

Ага, старый черт, не можешь с портрета легилемнизировать. Ну слушай.

- Только теперь у меня появились настоящие друзья. Такие, каких у меня не было с 11 лет.

- А как же Гарри?

— Ну вы же прекрасно знаете, что он был замкнут в себе и заиклен на Роне с Гермионой. Они были единым целым, а я лишь существовал сбоку.

- Но ведь ваши отношения заметно потеплели, после Битвы и войны.

- Опять-таки вы делали из меня шпиона.

- Ты носишься с его крестником, как отец.

— Ну уж нет, это совсем другое. Это брошенное дитя, хуже чем я в детстве. А эти люди - полноценная мне ровня.

Дамблдор резко вильнул в сторону в своих рассуждениях:

- Невилл, ты закрыл Переход?

- Да, мы с Роном закрыли его, ещё тогда, когда первый раз тайком отправляли Гуго на работу.

- Через пять дней ты создашь портключ и отправишь их в Москву.

- Да, но вы же слышали, что Германа отправляют в больницу.

- Его нельзя оставлять одного, он смотрит на Ефремова, как Гарри на вас.

- Он тоже взрослый мужчина. К тому же он и сам заботился о своем наставнике, чтобы тот осваивал магию.

- Но он любит его как отца!

- Я понял, ты тоже нашел себе 'отца'. Тоже Ефремова.

- И что с того! — вспыхнул Невилл.

— И Снейп был тебе таким же отцом, а не другом, — давил Дамблдор. — И ты во всём подражал ему.
— А сейчас я хочу быть самим собой.
— Отважным мальчиком с большим сердцем? — Альбус был ехиден. — 'Мальчик-с-большим-и-отважным-сердцем', который выжил дважды, спивается на твоих глазах. Потому что он так и остался мальчишкой, хотя и думал, что повзрослел в 17 лет. А тебе стоит быть мужчиной.

Дамблдор перевел дух и продолжил:

— Тебе придется вскрыть мой саркофаг, и достать палочку, от которой отказался Гарри. Теперь она ничья и ты можешь завладеть ею, не побеждая Гарри.

Видимо, Невилл не совладал со своим лицом и выдал свой ужас.

— Успокойся, мой мальчик. Ничего страшного ты не увидишь. Северус забальзамировал мой труп, и он лежит там нетленный, будто я сплю.

Разговаривать с портретом человека, которого он знал при жизни и который давно умер было на первых порах противоестественно. Но еще противоестественней была его просьба. Это Вольдеморт мог спокойно шариться по могилам в погоне за могущественным артефактом, но не Невилл.

— Я был в музейной комнате и искал палочку Северуса. Но там оказался муляж, простой кусок деревяшки.

— Ты чистокровный мальчик и должен знать, что мага хоронят с его палочкой.

— Да. Знаю. И поэтому пошел побывать на его могиле. Там же, где лежит Диана Шеридан Миртл. Мне жутко. Я вижу живого Северуса, которого с трудом узнаю, и вижу надгробие, под которым лежит почти разложившийся труп... И у меня это не совмещается в голове. Неужели мне надо стать гробокопателем, чтобы вернуть палочку Снейпу?

В его словах было столько горечи, что Альбус решил смягчить ситуацию.

— Нет, выкапывать Снейпа я тебя не заставляю. После возрождения у него наверняка сменилась магия. Ты можешь одолжить ему денег на новую или, если он попросит свою старую назад, ты сможешь призвать её моей.

— Но как же мы переправим русских друзей в Москву, а Герман останется один в Мунго?

— Я буду навещать его в телефоне, и еще попрошу Дейлис Дервент приглядеть за ним.

"А, ну да, директор-целительница с двумя портретами, в Хогвартсе и больнице."

— И ещё, добыв палочку, а тебе достаточно будет простого Диффиндо и Репаро, ты мощный колдун, не забывай навещать меня в кабинете. Только скажи горгулье и дверям 'Куст-курица' по-русски. Потренируй произношение.

Невилл два-три раза повторил бессмысленную для него фразу. Пароли комнат друзей он вскрывал и под заклинанием перевода... хотя там он был хранителем тайны чар Доверия Фиделис.

Дамблдор похвалил Невилла за русский и серьёзно велел:

— После отъезда русских я выдам тебе новые инструкции, только после того, как ты заберешь Бузинную палочку. И больше не открывай Переход.

— До свидания, профессор, — настойчиво оборвал Невилл и отключил телефон. Что ж, портрету можно болтать хоть сутки, но ему-то надо выспаться.

Только он убрал телефон под подушку и навалился на неё, на глазах у него выступили слёзы. Так он не плакал с 11 лет.

---

*smalltalk –короткий разговор вежливости на английских многолюдных сборищах. Обычно затрагивает ничегонезначащие темы.

**<http://forum.exler.ru/index.php?act=Attach&type=post&id=17014641>. Апраксис искренне благодарит Дмитрия Карпова ака <http://karpion/livejournal.com> за текст, безвозмездно подаренный специально для данной работы.

*** Звартноц – разрушенный храм в Армении. В переводе на русский означает «Храм Бдящих сил».

СМС 14 Мунго, Поттеры и другие приключения Фелкона

...Утром за час до завтрака МакГонагалл самолично явилась в Малую Башню, чтобы забрать больного, которого должен был перевезти профессор Флитвик, которому надо было ещё и навестить Блейна, проверить его уроки. Однако Минерва наткнулась на неприятное: комнаты были защищены Чарами Доверия, а хранителем тайны был скорее всего Невилл. Опять этот несносный мальчишка, хоть и 28 лет от роду. Перед директрисой стояла глухая каменная стена посреди коридора. Сдергивать своего заместителя, опять одни нервы. Когда-то в самом начале доступ в комнаты имел Хагрид, который и был при них стражником. К тому же, надо ловить зверя... Да, пусть этот верзила их и выгонит ей на ковер, если он под фиделисом.

Грустно вздохнув, она трансгрессировала в директорский кабинет и послала говорящего патронуса в хижину лесника. Великан не смел ослушаться. Он протопал в замок, но по дороге всё-таки заглянул к Лонгботтому и, горестно охая, выманил его с собой.

— Да как же ить паренька такого в Мунго. Он ведь зачахнет там одинёшенек. А луну-то я заберу, не боись...

Гера, разбуженный грохотом шагов великана, забеспокоился. Невилл отдал ему телефон и помог собраться.

— А вдруг меня в психическое заберут, к твоему отцу и Локонсу?

— Да нет, скорее в общее отделение, магических ударов.

— А чем лечить будут? Льдинками? Они мне и тут помогают, так перло меня с них и кавало, что я хотел обнять всё человечество.

— Я не знаю. Но льдинками злоупотреблять нельзя, иначе...

— Сторчусь?

— Нет, перестанешь чувствовать эмоции. Но ещё одну на дорожку можно.

— Так они в мужицкой остались. Как и браслет сломанный.

— Ты его с собой возьми, после выписки Флитвику отдашь. Или оставь, черт с ним, Доусон будет допытываться, чего-нибудь наплету.

Сумку с ноутбуком и всеми пожитками пришлось расширять чарами внутреннего расширения.

— Я буду писать Гургену эти четыре дня, пока наши ещё здесь. А он тебе покажет.

— Снейпа Ньюниусом зови, если что, только не в глаза.

— Не, Слинк лучше... — Гера напялил куртку, взял сумку и вдруг шмякнул её на кровать. — Не могу. Не хочу ехать. Вы тут в Хогге, в Шотландии, а я один, в Лондоне.

— Надо, Федя, надо, — процитировал Гурген, до этого не вмешивавшийся.

В коридоре раздавался громогласный диалог Хагрида и Ефремова.

— ...а почему у моей кошури срам кровью мажет, вы её что, отпыжили?

— Я не ветеринар, Рубеус. Глицерином помажь, может пройдёт.

...Наконец вся русская четверка вкупе с Невиллом и Флитвиком стояла пред светлыми очами МакГонагалл.

Директриса благодушно обратилась к присутствующим с короткой речью:

— Дорогие друзья! Насколько я понимаю, нам предстоит проводить на госпитализацию нашего младшего сотрудника Германа Сейбла, проявившего недюженное мужество в чрезвычайных обстоятельствах. Я прекрасно понимаю, что все его друзья желают убедиться, благополучно ли он доберётся и устроится на новом месте, то я даю добро на путешествие по каминной сети им всем, в сопровождении профессора Филиуса Флитвика. Также я

хотела бы вознаградить наших новых сотрудников причитающимся им жалованием. Герман, Получите.

Она лего приманила тугой кисет с монетами и опустила его в руки Соболевскому.

Гургену и Ефремову она выдала по листку пергамента.

— А больничный вы мне оплатите? — Вдруг ляпнул Гера.

— С учетом того, что вы провели 2 недели в лазарете, то этого и так должно быть сверх достаточного. К тому же я должна как-то урегулировать ваше пребывание в стационаре, поелику у вас нет Колдопаспорта. И потом мистер Мойзек тоже должен что-то получить за работы в оранжереях... Кстати, о квитанциях: ранее профессор Дамблдор — портрет на стене учтиво кивнул — выдавал деньги собственноручно, но профессор Доусон ввел у нас весьма полезное новшество, колдомат. Волшебный автомат для монетизации чеков, которые вы можете обналичить в течение дня.

Ефремов и Гурген переглянулись.

— Любый преподаватель покажет, где он находится и как действует. А теперь, дорогие мои, встаньте в камин и возьмитесь за руки.

Она подала Флитвику горшочек летучего пороха, и декан Рейвенкло бросил горсть себе под ноги, пискляво выкрикнув адрес.

В принципе, кружение в каминной сети оказалось для Германа чуть хуже ассамблеумского телепорта. Уж как действует портключ и трансгрессия? Лучше не думать. Остальным было не лучше.

Во всяком случае, русские друзья были слегка дезориентированы, когда их вытряхнуло в помещение приемного покоя. Мраморный пол с причудливыми орнаментами, салатные стены с накатанным узором в виде виноградных листьев... Колдомедики в салатных пижамах и мантиях... Больные с самыми причудливыми уродствами от неудачных экспериментов с магией. Флитвика заметила одна из то ли сестёр, то ли санитарок, и быстро увлекла за собой, но профессор заклинаний успел замолвить словечко:

— Это наша делегация из Хогвартса. Тот самый пациент, который после дементоров...

Гера сделал шаг вперёд, слегка кланяясь.

— Директор МакГонагалл предупредила вас?

Девушка отмахнулась:

— Обратитесь к сестре Бейкер, должно быть, сообщение от директора МакГонагалл приняла она, то есть она принимает срочные вызовы.

Невилл пошёл в регистратуру приемной искать мисс Бейкер.

— А Флитвика куда это поволокли? — поинтересовался Гера.

— Эх, тебе, кажется, никто не сказал, что мы сюда Блейна отправили... — приосанился Ефремов.

— А ведь помню, Геддон-то после скандала исчез. Я думал, его отчислили...

— Ну я теперь теперь должен тебя предупредить, не связывайся ты с ним... Такое с тобой сделает, что хер тебя вылечишь потом. Флитвик его уроки проверяет.

— Ясно, Иван Львович.

...Подошла сестра Бейкер с молодым врачом:

— Кто из вас мистер Сейбл?

— Я. — Гера выступил вперед еще на один шаг.

— Да, мне сказали, что вы из Хогвартса. Но почему вы в маггловской одежде?

— Ну, я... магглорождённый. Мне так удобнее.

— Палочку сдавать будете?

— Ну, я ее дома оставил, она мне тут не нужна, — импровизировал Гера, втихоря гордясь своей колдовской мобилей.

Бейкер скривила скептическую гримасу, но в сумку не полезла.

— Господа сопровождающие, прошу покинуть помещение приемного покоя. Сейчас будет осмотр пациента и я прошу вас не мешать этому.

— А может, я сначала в палату вселюсь? Ну, вещи там разложить... Куртку сдавать?

— Нет, у вас в палате есть шкаф. Вы можете выходить на прогулки во дворе в границах антитрансгрессионного барьера.

Ефремов коротко по-мужски обнял парня и шепнул ему на ухо: "Смски пиши. Удачи."

— Мистер Фелкон, мистер Мойзек и ты, Хью, — окликнул Невилл, — нам пора, завтрак пропустим. И уроки.

- А Флитвик? — это был Гурген.
- У него окно, он же Блейна инспектирует.
- Забыл.

Сестра Бейкер увела Германа в палату, прихватив на столике бланк истории болезни. Хогвартская делегация шагнула в камин и вынырнула в кабинете директора. Минерва отпустила колдоагрономов в Большой зал, но Ефремова тормознула у себя, где они, собственно, устроились трапезничать. За камерным завтраком директриса вовсю расспросила впечатления Фелкона-Ефремова о больнице, но мало что получала в ответ. Иван жадно насыщался и в беседу практически не вступал, озабоченный, какой же бурдой накормят Соболевского, и насколько сильно его будут обследовать, не психанет ли он там. Изящно откусав, директриса позвонила в камин дома Поттеров на площади Гриммо, 12.

Ей ответила измученная Джинни с опухшими от слёз глазами:

- Гарри дома?
- Да, мэм.
- Он поздно вернулся?
- Да, мэм. Он спит.
- Разбудите его, я срочно высылаю мага-психолога.
- Вряд ли я его добужусь, мэм.
- Ничего, я приготовила смесь антипохмельного зелья и напитка ясного ума.

Джинни потупилась. Минерва всучила Ефремову пробирку с жидкостью аметистового цвета из подставки на столе. Тот покорно принял ее и засунул в нагрудный карман рубашки под мантию.

- Подождите, профессор Фелкон. Сколько времени займёт терапия?
- Сегодня или весь курс?
- Сегодняшний сеанс.
- Часа полтора, не меньше. Плюс время, которое потребуется на приведение пациента в чувство.
- Хорошо, я сделаю вам временной портключ. Он сработает через два с половиной часа и доставит вас внутрь Хогвартса.

Леди директор прикоснулась палочкой к макету ДНК, оставленной Герой на её столе в спешке сборов. Наверное, он сам хотел использовать как портключ, а может и нет. Может, просто как цапку.

— Прикоснитесь к портключу рукой, когда он засветится, и вы вернётесь, — напутствовала Минерва, прикалывая ему на мантию свой подлый значок.

Ну вот, так грубо и неизящно опозорила перед чистокровной ведьмой, обнажила его несведущность.

Как теперь восстанавливать доверие. Претерпев головокружительный полет по камину второй раз за последние три четверти часа, он шлепнулся на-попа перед супругой Поттера.

- Миссис Джинни, здравствуйте. Могу я вас так называть?
- Да, конечно, профессор.

Немного помолчав, она спросила нерешительно:

- Профессор?...
- Да?

— Прежде чем мы разбудим Гарри... Может, хотите чаю? — Она хотела расспросить его о многих вещах (как ей вести себя, чтобы помочь Гарри, как его проблемы отразятся на детях, и не лучше ли держать их друг от друга подальше), но она не знала с чего начать.

Ефремов задумался. Чаю он, конечно, не хотел, за завтраком у Минервы он уже выпил две чашки, еще одна — и он превратится в ходячий аквариум. Ну, почки уже не те. Но с другой стороны, когда еще представится случай поговорить с ней с глазу на глаз? Джинни оглядела его, пытаясь сдержать улыбку. Он и так не выглядел особо ухоженным, мантия, сильно помятая сзади, растрепанная борода, а теперь весь в саже, да еще и растянувшийся на полу с яркой игрушкой в руке, он выглядел смешно и жалко. Сейчас ей с трудом верилось, что этому человеку можно доверить благополучие семьи.

Он неловко поднялся. Отряхиваясь от сажи, пробормотал:

- Проводите меня к рукомойнику... а то я ввалился к вам как черт из-под печи...

— Сажа это нормально для путешествий по камину... а вы не маггл? — Хотя с чего бы магглу оказаться в Хогвартсе, если там такие магглорепеллентные чары. Или уже нет?

- Ну... как это... магглорожденный.

Джиневра Поттер проводила колдопсихолога в просторную и добротную ванную комнату с двумя полочками под зеркалом (косметика Джинни и мужские принадлежности Гарри) и туалетом. Маг с удовольствием умывался и приводил себя в порядок.

— Кстати, сегодня Гарри вообще нет дома, — честно призналась Джинни. — я всячески намекала Минерве... Он ещё не возвращался...

— Ну и что? Инициатор терапии вы, к тому же вы как созависимое лицо тоже нуждаетесь в помощи. Так что это даже к лучшему. А теперь покиньте меня, это зрелище не для дам. — Ефремов как можно более широко улыбнулся и подмигнул, намекая на то, что ему нужен унитаз.

Унитазом он, конечно воспользовался, но после обязательного мытья рук он решил отлить неведомого зелья в пустой пробник из-под духов дамы. Пробирку вернуть директрисе, а это — на анализ Снейпу.

...После этого они уселись за столом - Ефремов от чая все-таки отказался - Джинни опять попыталась завести разговор.

- Профессор, я хотела с Вами посоветоваться...

— О чем? – Ефремов Джинни тоже показалась жалкой, но в этом не было ничего необычного. Простая измученная баба, жена алкоголика. Ну разве что под вопросом, не попивает ли она сама.

— Я не знаю, все ли делаю правильно... по отношению к Гарри... когда ему тяжело, ему нужна поддержка, но... — она с трудом подбирала слова.

— Я уверен, что у Вас все прекрасно получается – Ефремов, конечно, в этом уверен совсем не был, но начинать разговор с критики не стал – не Ваша вина, что Гарри так себя ведет, не будь у него такой семьи, он страдал бы гораздо больше.

— Иногда мне кажется, что наше присутствие только удручает его. Каждый раз, когда он напивается, он чувствует себя виноватым, очень страдает, но ничего не может с собой сделать. Я естественно, стараюсь не попрекать его слишком часто, но и я не идеальна. Наверное, иногда, сама того не замечая, я даю ему понять как тяжело мне... Я вернусь через минуту! — в соседней комнате послышался детский плач, и Джинни выбежала из комнаты.

Ефремов, стараясь не шаркать, прокрался за ней. По комнате бегал встревоженный пацанёнок-трехлетка, хныкал, неразборчиво лепетал и то и дело взглядывал на мать, которая держала грудничка в розовом комбинезоне-ползунках. Девочка кричала, а оцепеневшая Джинни беззвучно обливалась слезами, которые капали на рыжеватый пушок на голове девочки.

Ефремову стало не по себе. Он усердно перерыл карманы в поисках чего-нибудь путного. Нет, пакет универсального колдоуспокоительного остался в Хогвартсе.

— Джинни, ты пьешь 'льдинки'?

— Ах да, они где-то лежат. Иногда я растворяю пару капсул в чай Гарри, особенно когда он раздражается. Только... Мин-мей, принеси аптечку, — крикнула она в пространство.

Эльфийка, обернутая в тогу из махрового полотенца, кажется, сама была беременна.

Но приказы хозяев она выполняла как и все преданные эльфы: в руках ее был плетеный ларчик с крышкой. Джинни освободила одну руку, порылась в ларчике, но искомого там не оказалось.

— Ну валерианы, вы же знаете...

— Дайте мне зелья ясного ума! — взмолилась Джинни.

Вот ещё, всякую неизвестную бурду давать!

— Я разбил его по дороге, Джинни. Извините.

Миссис Джин Поттер выудила из ларчика пробирку и глотнула из неё.

— Валериана, пустырник, пион и боярышник, меньшее мне не помогает...

Девочка на руках затихла на время, вдыхая пары дыхания матери. Значит, часто здесь такое пьют.

— Мистер Фелкон... профессор... Простите, это зрелище не для мужчин...

Ну да, может ей придется перепеленать её или кормить грудью...

— Джинни, я врач и всё стерплю. Возможно, вам даже потребуется помощь.

— У меня есть Мин-Мей. Ах да, Мин, разбуди Джима, накорми его и проводи в школу. Только чтоб тебя не видели.

— Кто такой Джим?

— Наш первенец. Он уже большой, ему выделили отдельную комнату.

— Ему шесть?

— Пять. Герми и Гарри настояли, чтобы до Хогвартса он ходил в магловскую школу.

— А в пять - это не рано?

— Разве вы не знаете, в Англии дети учатся с пяти.

Джинни сверлила его пронзительным взглядом, означавшим 'Уйдите! Немедленно!'. Ефремов развернулся, домовуха с хлопком исчезла, а молчаливый трехлетка припустил из комнаты. Вероятно, в комнату старшего брата. Иван Львович изловил шкета и, подхватив за бока, поднял его над головой.

— Дядя! — засмеялся пацан.

— Полетели-полетели в космос, Гагарин!

— А что такое космос?

— Ну, небо такое, не голубое как днём, а синее-синее, как ночью.

Точно, Джинни кормит. Это полчаса, не меньше. И ещё обделается не дай бог детскими неожиданностями. Потом же мыть девочку. А мне что в это время делать, скажите на милость? Как эту мамашу потом лечить? Нет, он, конечно работал с пациентами на дому, но не в такую рань и не с таким шалмоном детей сразу. Неужели у волшебников или магглов англичан нет детских дошкольных учреждений? А как учатся чистокровные маги, ведь к 11 годам они должны научиться минимуму знаний по письму, чтению и счету? Репетиторы, их учат, что ли? Гарри молодец, отдал сына в нормальную школу. А вместо няnek — это что, полумразумные домовики? А разве они могут воспитать в детях, привить им навыки правильного мышления? Тогда все дети должны быть 'маугли', чего по хогвартчанам не скажешь. Нет, я чего-то недопонимаю, видимо...

Накувыркавшийся шкет оседлал миниатюрную детскую метелку и гонял на ней в метре от пола:

— Я лечу в комсом!

Стоп, а почему домовуха не увела его завтракать?

— Полетели на кухню?

— предложил Ефремов.

— Я покушал, — возразил маленький маг, виртуозно подхватив кусок пирожного со стола, и затолкал его в рот.

— Я ловец Гриффдора! Как папа!

Тут снова явилась Мин-Мей и остановила полет щелчком пальцев. Пацан сверзился с метлы и с воплями шлепнулся на задницу.

— Мастер Альбус Северус, идите завтракать! — возгласила домовуха.

Что, братьев кормят по-отдельности? Дерутся за едой, что ли? Домовуха взяла ревушего пацана и повела из комнаты.

— Мин-мей, подожди, — одернул её Ефремов. — Могу я попользоваться ванной без ведома Джинни?

— Чего хочет гость Поттеров? — услужливо осведомилась домовуха.

— Побриться. Дайте мне свежую бритву...

— Бритву?! — округлила глаза Мин-Мей. — Хозяин Гарри использует зелье. Можете взять, голубая колба.

— И что с ним делать?

— Гость Поттеров, полейте его на бороду. Через три минуты она отвалится.

Зелье-депилятор? Умно. Надо Снейпа попросить сварить такое же, а то борода как у Дамбдора уже отросла.

...Они с Джинни снова сидели за столом. Малышка спала, но поглядеть на неё спящую ему не дали.

— Профессор Фелкон, вы без бороды похорошели! — Джинни явно стала испытывать к гостю больше доверия.

— А у вас чудесные малыши, — парировал психолог.

— Извините, что они отняли у нас время.

— Не стоит.

Хотя да, из отпущенного времени ушло три четверти часа.

— Итак, вернёмся к нашей беседе. Как вы думаете, где Гарри и предположительно когда он вернётся?

— Боюсь, что не раньше вечера. Его кузен Дадли работает в полицейском участке, и Гарри останется там до конца его смены. Опять пьют и путаются со шлюхами.

— Вы так спокойно говорите об этом...

— Я не сплю с мужем с тех пор, как понесла Лилиан. Я устала рожать. Хотя моя мать родила нас семерых. У меня пять старших братьев.

— А что случилось с шестым?

— Погиб на войне. Его близнец Джордж до сих пор не оправится от потери, хотя прошло 10 лет, а он то разговаривает с зеркалом, то с волшебным портретом Фреда. Я готова уже отнять у него этот драклов портрет и сжечь.

— Он живёт один?

— Нет, с женой и ребенком, но он часто замыкается в себе, что я хотела бы...

— ...чтобы я его полечил. Так?

— Да.

— Только за деньги.

— У него производство товаров для розыгрышей, но его компаньоны Гарри и Рон.

— Рон? Если этот рыжик ваш брат, то я, кажется, уже знаком с двоими из вашей семьи, — улыбнулся Иван. — Но Джорджу всё равно придется платить. Я не резиновый. Я и так консультирую полхогвартса.

— Вы хотите, чтоб я заплатила вам за себя и Гарри? Денег у нас достаточно.

— Но счастья нет. И денег с вас и Гарри я не возьму. Это честь лечить легенду магической Британии.

Ефремов перевел дух.

— Итак, почему они с братом пьют?

— Дадли очень жирный и не может жениться, за него никто не хочет идти. Вот он и пользуется путан, попавших в участок. И, конечно, много пьет с ними.

— А Гарри?

— Он воевал с 11 лет, он тогда совершил первое убийство, хотя, кажется, он этого не осознает. Вольдеморт вселился в его учителя и преследовал его целый год.

— И как же это так произошло, что такой пацан убил взрослого дядьку?

— Магия. Магия матери Гарри убила носителя Волдеморта.

— Мать присутствовала при этом?

— Нет. Гарри — сирота, и он рос с кузеном в его семье.

"Странный какой-то маг, ничего не знает про Легенду Британии, которого взялся лечить. Или он нарочно дурачком прикинулся?"

— Понимаете, мать Гарри перед смертью дала Гарри защиту любовью, которая хранила его 17 лет.

— Когда он осиротел?

— В полтора года. Он не помнит своих родителей, только тётю, дядю и кузена Дадли...

— А как с ним обращались в приёмной семье?

— Очень дурно. Его били, понукали и запирали. И кузен тоже.

— А почему они пьют вместе?

— Они подружились в 17 лет, когда повзрослели.

... От обилия новой и непонятной информации Ефремова клонило ко сну. Он уже спокойно ел и пил чай, пытаясь хоть как-то отвлечься. Момент срабатывания порткюла он упустил, а когда он в очередной раз ходил в туалет, шкет и вовсе разобрал макет ДНК на кусочки. Джинни помогла отнять игрушку у сына, собрала её обратно и пообещала переколдовать порткюл заново. Но вот уходить обратно в Хогвартс к зловредной Минерве, увы, не хотелось. Хотелось только упротить Джиневру оставить его поспать в комнате для гостей. И подсознательно переваривать всю историю Гарри Поттера и его семьи. Жаль, что он так и не прочел 7 томов дневника Гарри, было бы проще и скорее. А так он только уяснил себе, что парень с 11 лет ежегодно на протяжении 7 лет сражался с Волдом, а последний год в Хогге и вовсе не учился, а бродяжил по лесам в поисках смертельных талисманов-крестражей. Аттестат ему, конечно, выдали автоматом, вместе с орденом Мерлина. Как и Гермионе с Роном. Видимо, рыжик был начисто лишен воображения, потому его не прибило. И Невилл остался адекватным, хотя 7й курс провел в Хогвартсе. Удивительно было другое, как Гарри, перенесший жестокое обращение в детстве, не сломался раньше и мог быть открытым и общительным ребёнком. Всех защищал, Джин вот спас, которая в 11 лет переписывалась с куском души Волда через дневник (ага, на заметку: проверить дневник Самуэллы на тёмную магию, вдруг это подарочек от Волдеморта?).

Может, в Битве за Хогвартс он перенес клинико-магическую смерть и в этом всё дело? Он же 2 года старательно учился на аврора, а потом бросил со словами: "Не хочу больше никого убивать, хочу просто спасать." И ушёл спасом на рыболовецкую шхуну. Да, метод работы вахтовый, на полгода в автономном плавании, а полгода дома. А на кораблях стоит антитрансгрессионный барьер, так что ни с кем кроме команды ему не увидаться. Только совиная почта... Наверное, судовое пьянство подкосило. Все вокруг пьют и других заставляют. Вполне понятно, что у Поттера было латентное течение ПТСР, и военная подготовка аврорской школы просто послужила просто пусковым механизмом депрессии. А у жены его тоже детская травма (похищение в Тайную комнату, бойня в Министерстве) плюс тяжелый шестой курс в школе, и послеродовая депрессия уже лет пять... Короче, план терапии понятен: Гарри для начала вшить "торпеду" или курс тетурама, а потом уже рационально-эмотивная терапия. Или гештальт. Или так: Carbamazepin, хоть и говнистый препарат, устраняет нейрогенные боли и обладает антидепрессивным эффектом. Либо Distraneurin- 50ml.-100ml. в/в и затем по 1 капс. 4 раза в день. Обладает успокаивающим, седативным эффектом, способствует быстрому сну. Назначаю только в капсулах (быстро всасывается) до 3-5 дней и плавно за 3 дня ухожу (опасность зависимости). А то и сканакс можно скормить, выбрасывать его разве? Тоже транквилизатор неплохой. Затем психотерапия с целью, как выжить непьющему человеку пьющем обществе, гипнотерапия, можно гипноанализ (при внутреннем конфликте) и по социальному статусу при необходимости социальная терапия (по немецкой модели), что означает терапию сопровождения у социально неблагополучных лиц. Аналитически направленную психотерапию у психопатизированных лиц, с образованием реального восприятия "я", оценкой окружающего, созданием терапевтической общности, благоприятного социального окружения.

Но РЭТ для Джинни обязателен, плюс легкие антидепрессанты для кормящих матерей, не преодолевающих лактобарьер. Сертралин, пароксетин. Работать на обретение автономности, на умение быть собой, осознавать свои потребности, умение их отстаивать. Чтобы она переключилась с мужа на себя, начала себя замечать, а не его проблемы. Можно включить в группу для работы с созависимыми.

Нормальная схема лечения:

1. собственный ее коктейль неплох, он же не на спирту, а так, травяные настои. Ну убрать пару компонентов, например, боярышник и пион.

2. гулять

3. больше двигаться, желательно на свежем воздухе; в идеале - смена обстановки, скажем, переезд в загородный дом (да-да, к маме, пусть побудет с любимой и любящей родительской семьей), а за Гарри и эльфа присмотрит.

4. улучшение работы мозга - глицин, нейромультивит, мексидол и прочее

5. больше общения с себе подобными, старыми и новыми знакомыми

6. "за каким бесом вы себе это устроили?", "в какую сторону вы хотите изменить свою жизнь?" и "что вам мешает изменить свою жизнь и почему вы от этого не откажетесь?" Может, ей в группу для травмированных походить? Только не в магловскую конечно. Ну говорил же Невилл, что они лет в 15 организовали какой-то детско-юношеский партизанский отряд, который потом на 7м курсе в битве воевал. Вот собрать их вместе... А пусть тут Джек эту группу ведет, ему ж науки хватит. Он и знания научные не пропил, и спасателем был, в общем, справится. И не навредит.

...Тут Ефремову внезапно привиделся Коля Чурбанов, известный поликлинический дурачок, горе фрейдист-психоаналитик: "Гарри травмирован и психопат, плюс к тому застрял в Эдиповом комплексе, пытаясь уничтожить своего отца, образ которого проецирует на неповинного Волдеморта, и страдает от невозможности достичь матери и жениться на ней, а его мать магически усилила свой комплекс Иокасты (стремление выйти замуж за сына), когда использовала инцестную магию в качестве оберега до 17 лет. Если точнее - мать своим комплексом Иокасты усилила у сына Эдипов комплекс."

А после потери матери сын ещё и остался без объекта стремления. Наблюдается латентная гомосексуальность, поскольку Гарри, чтобы выйти из-под магической опеки матери бессознательно идентифицирует себя как женщину, но на уровне сознания совсем запутался, пьёт с другом, чтобы не обнаружить своего сексуального влечения. Прогноз на лечение - РЭПТ тут бессильна, возможна работа через погружение в транс до внутриутробного состояния и изменение решения о том, чтобы быть психологически девочкой. После возврата собственной мужской идентификации и укрепления своей автономности, после психологического дистанцирования от матери (но с осознанием потребности и любви к ней) - к Гарри вернётся удовлетворённость собою, и биологическая сексуальная ориентация станет совпадать с психологической. Тогда отпадёт влечение к Дадли и к алкоголю, как способу защиты."

Ой, бред! Чего только с устатку не примерещится... Или это он уже Колю телепатировать начал? Или Джинни в чай чего подмешала для релакса? А все равно, позднэк метаться, у Снейпа надо спрашивать. А может, во флаконе реально зелье ясного ума, вот надышался, воображение разыгралось?

С Джджем ещё придётся поговорить лично, да почитать про близнецов, это немножко путанная и заковыристая тема.

А вот куча ненужной информации: что Гермiona, сотрудница департамента урегулирования популяции волшебных существ, ратующая за освобождение домовиков от рабства (о, коммунистка!), раздобыла свободных или принудительно освободила двоих эльфов — Бамсти и Мин-Мей, которые полюбили друг друга и периодически шныряли на свиданки, теперь ждут мальчика-эльфёнка. И когда тот подрастет, чтобы научиться хозяйничать, его отдадут в семью кого-то из четырёх братьев Уизли. Попахивает рабовладением, но Герке, наверное, будет интересно услышать эти сплетни. Так что портключ надо заказывать до Мунго, проводить, как парень обустроился, подбодрить. Ладно, хватит себе врать: неохота в Хог возвращаться и видеть эту проклятую директрису. Неужели во всей Британии и даже во всей Европе не нашлось ни единого хотя бы сквиба-психолога — или что, это такая секретная операция? Ну память бы потом стерли. Нет, сука на мне отыгрывается. И ещё ведь Тедди... Опять голова попухнет от хитросплетений магии и родственных связей... и проблем, снова чужих проблем. Стоп! Ясно, разлеился как в отпуске, вот что. А как по-началу всё просто было, хоть и скучно. Ну ладно, отдохнули, пора и честь знать. И

подработка будет, деньги нужны Снейпу зельеварню восстанавливать. У него даже палочки нет. Да и себе обменять на баксы, главное бы курс хороший был.

...Напоследок он всё-таки зашел посмотреть на спящую трехмесячную Лили. Она сосала палец на руке и время от времени над её кроваткой колыхались её подвесные игрушки. Стихийная магия. Джинни сказала, что у неё это слишком рано началось, хотя она появляется в 5-7 лет. Нормально ли это, или же это столь ранний синдром гиперактивности? Ефремов велел Джиневре обратиться к коллопедиатру-неврологу, пусть профессионал проконсультирует.

— Мы не слишком часто обращаемся к врачам, только на прививки. Гарри настоял, чтоб прививки у всех детей были не только от магических зараз, но и от маггловских, коль скоро им всем ходить в начальную школу.

А Ефремову вспоминалось, как в последний год его ординатуры родилась Ира. Ирена. Сусанна сломала руку и не могла полноценно ухаживать. Днём приходили обе сватки: мать Ивана и мать Сусанны. Купали, пеленали в проглаженные с двух сторон пелёнки, прикладывали к груди... хорошо, что от боли у Суссы не пропало молоко. Вечером сусаннина мать помогала ей сцеживаться, разливала грудное молоко в бутылочки и ставила в холодильник. Ближе к ночи приходил молодой отец и садился за книги. Только когда Сусанна засыпала зыбким и болезненным сном, ординатор Иван из папы превращался во вторую маму. Он, в отличие от других мужчин, быстро научился отгадывать, чего хочет младенец Ирена: есть, переодеться в новые пелёнки, или просто посидеть на руках. В последнем случае он брал крохотное тельце и читал ей из своих книг, как сказку. Работал же он тогда сексопатологом, решал эмоциональные проблемы семейных пар. Измученный и невыспавшийся, он всегда находил доброе слово для молодых мамаш, которые жаловались, например, на то, что они ничего не чувствуют по отношению к новорожденному. Тогда он как подружка давал практические советы по уходу за младенцем. А сколько было шуток про него: "патронажная сестра", "мапуля", "отец-одиночка" и подобные обидные вещи. Правда, сеял их Женька, еще не ставший Джеком. Женька защитил диплом, но в ординатуру не попал и подрабатывал абы кем, и потому периодически болтался у друга на работе. Иногда они выпивали, а Женька-Джек беззлобно язвил: "Много не пей, а то молоко пропадёт." Он же и познакомил Ивана с терапевтом Еленой Быковской, которая была помешана на сервизах, за что и получила прозвище 'Чашка'. Она постоянно снимала молодому Ивану сексуальное напряжение. Потом они разбегались на долгое время, потом опять сходились... Короче, она была для него практически второй женой, и он опасался, как бы она не нарожала от него детей, к которым он был бы так же привязан, как к Ирочке. Но Елена-Чашка делала аборт...

...Очнувшись от воспоминаний, Ефремов деловито попрощался с Джинни, послал воздушный поцелуй малышке и взялся за портключ. Его дернуло за пуп и поволокло в тошнотворном вихре. Бляха, и это так все волшебники такое терпят? Нет, лучше уж Ассамблейский телепорт.

Вывалился он аккуратно в коридоре больницы Мунго. Выспросив подробно, куда определили Германа Сейбла, он было рванул туда, но Фиона Бейкер стала стеной, что сейчас не время посещения, на что Ефремов стал доказывать, что он его врач и лечит его бог весть сколько лет. Но тогда его услали к лечащему целителю, который курирует пациента, и вообще лучше дождаться обеда, переждать тихий час... Иван так гневно пробуравил её глазами и, кажется, стихийно телепатировал ей что-то, что она сразу отвела посетителя к больному. Блажной Гер сидел потурецки на койке, которая имела вид вполне цивильной кровати, на нем была зелёно-салатная пижама в клеточку, а на шее болтался серенький кошель, затянутый как кисет. Парень ожесточенно натякивал что-то на телефоне и даже не обратил внимания на вошедших.

Сестра Бейкер объявила болящему, что до обеда осталось полчаса, и пора пить зелья. Гера оторвал зачитанные глаза от экрана, и, увидев старшего друга, расплылся в улыбку.

— Ну как твоя тревога?

— Мне такое классное зелье утром давали, хоть сразу выписывайся.

— Тебе нужен курс лечения. Я думаю, эти зелья должны достаточно накопиться.

— Миссис Бейкер, сколько мне ещё тут лежать?

— Я же утром говорила, не помнишь, что ли?

Да, упоили парня, у него с одного приёма эйфория пошла. Эдак он в маниакал вылетит.

— Кажется, вы передозировали препарат, — заметил Иван.

— Нет, всё нормально, эйфория длится около четырех дней, потом настроение стабилизируется. Мы же отбираем палочки и держим антитрансгрессионный барьер. Чтобы пациенты не разбегались и не чудили. Вот мистер Гойл уже весьма спокоен. Впрочем, у него пикнический темперамент, его легко было перевести в уравновешенный вид.

— Ну а Герман — холерик, к нему нужен другой подход, — возразил Иван, не понимая, почему он так жарко спорит с душой. Устал, наверное.

Бейкер вытурила обоих больных в коридор. Гера недовольно встал и пошёл в указанном направлении, на ходу запихивая мобилу в кошель, куда она засосалась с отвратительным чавканьем.

К палате подъехала тележка со снаббьями. Лекарственная сестра уткнулась в записи на карточках, и сосредоточенно выискивала нужные склянки и пакетики воценой бумаги с порошками. Ловкая рука мерно дозировала микстуры в два кубка. Высыпала парням на вытянутые языки порошок, и они, в шутку чокнувшись посудинами, залпом осушили зелье.

Испив лекарства, Герман задержал Галлеоныча и увлек его в столовую, где обедали ходячие и принимали гостей после тихого часа. Ефремов отдал ему макет ДНК — так, как сувенир, а парень сунул игрушку в свой дьявольский суперкошель, и она утонула опять с чавканьем. Иван Львович навел на них заглушающее заклятье и снял переводящее.

— Ну как ты?

— Меня обследовали, навели на меня туман, а потом самопишущее перо в карту пишет... А еще я кошелек из кожи скрытня купил за 2 галлеона. С заклятьем незримого расширения. Признает только хозяина, стоит только кровью пометить. А отзывается на слова на любом языке. Ми галлеоне тур!

Из кошелька выскочила монетка. Ефремов взял её и разглядел. На одной стороне гравировка дракона, а на другой — без очков непонятно. В общем, больше похоже на ювелирный медальон. И курс всего 10 баксов. 60 рублей. Мда, хило. А золото чистое, 999 пробы.

- И сколько такая монета может стоить, если её продать?
- Фанаты и 20 килорублей выложат за медный кнат гоблинской чеканки.
- А что это — килорубли?
- Да тыщи обыкновенные. Кусок, косарь по-старому.
- А-а. Понял.

Герман заметил мокрое пятно на рубашке доктора. И вывел его простым Тергео. Ефремов полез в карман, но наткнулся на раздавленную и опустевшую пробирку. Мда, явно из неё надышался, стал каким-то сентиментальным. А как с этой старой ведьмой директрисой быть? Куда зелье дел, съел? А, Джинни выхлебала. Якобы.

Он оборвал свой значок-следилку и отдал Герке в кошель-скрытень. Целее будет. А значок дети оборвали на игрушки, бедлам же абсолютнейший. Вот он там что-то бормочет про борьбу с больничным воровством. Рюкзак в скрытень закинул и не весит почти ничего? Ого. Мне

б такой.

— А я полдня миниблог писал по смс, твиттер. Гуго читает. И отвечает изредка. Не бойся, Еф, я деньги экономлю, вебмани мои. Хватит. А если что, волшебные на баксы поменяю, только где тут в Лондоне вебмани-банкомат?

— Джек придёт, сводим. А я гляжу, ты эспаньолку свою сбрил?

— Да еле усы отстоял. Намазали в ванной голубой пеной лицо, грудь, подмышки и пах, а потом полотенцем стёрли. Ещё говорят, такая штука есть в Хоге, в ванной старост и преподав.

Ну вот и хорошо, а то Гурген с Джеком заклятия наносят, а оно щиплет как электробритва.

И Снейпа не надо просить варить...

— ... а ещё у санитарки, которая меня мыла, были кошачьи ушки, серенькие такие. Это она с обороткой в детстве набаловалась, хотела как Минерва кошкой стать без анимагии. Но её не долечили. И вот она ходит в девках, но она такая... страстная и ретивая...

— Ты что, её оприходовал уже? — Напрягся Ефремов, зная половину ответа.

Герман смущённо улыбнулся в усы.

— Ну, знаешь, не устоял. Она так терлась об меня ушами... Я её куснул за ухо и не устоял. У неё вообще есть клыки и шершавый язык, как у живой кошки... Я ведь с 10 до 19 лет свою кошку в рот целовал...

— Ты не говорил. — Вдруг Ефремов озлобился: — Так это ты мою луну натянул, срамотник?! Охальник зоофильский!

Парень искренне недоумевал. Зная Геру, Иван успокоился — парень не врал. Ну что же, сменю тему.

— Ладно, а ты думал вообще, что к персоналу приставать нельзя?

— Ну она сама от одиночества...

— Шалава. Ты что, свой хер на помойке нашёл? Мож ты чего подцепил, лечи теперь тебя...

— Ну её ж проверяют и лечат если что.

— Уговорил. Ну а как ты сам перенес, как эрекция, как исторжение семени? Кончил?

— Ага, так много и классно.

— Ну ты вот жаловался, что из-за семени ты не онанируешь... Так вот, это у тебя был застой спермы от феварина. Иногда бывает. Но раз ты на зелья перешел и тебе помогает, будем заказывать зелья. От лучшего зельевара.

Эльфы принесли обед, Гойл забурился в палату, а друзья остались в столовой. Герка с жадностью набросился на ароматный суп, а Иван с тоской подумал, что пропускает обед в Хоге.

— Утром чем кормили?

— Месивом. Овсянка с манкой. Мне пришлось в буфете для гостей пирожок ромбоспиновый покупать.

— Ну как ты это можешь жрать, он же рыбой пахнет.

— В том-то и дело, что рыбой. Мне нравится.

Герман в мгновение ока проглотил суп, и уже более вальяжно ел второе.

— Кстати, Гойл друг Малфоя. Ну, Драко. И тоже пожиратель смерти. Он влюблен в какую-то Бетельгейзе - Беатрис - Бетти, но никак не добьётся секса, потому что она старая дева.

— А её фамилия?

— Лестрандж-Розье. У неё племянница как дочь...

— ... и это Сэмми Уилкс.

— Да, Галеоныч, ради бога отними у девчухи этот ебанный дневник.

— Я знаю. Сделаю. Я сегодня был у Джинни, она рассказывала.

У Геры разгорелись глаза от любопытства, а Ивану пришлось скормить ему трёп про поттеровских эльфов.

— Пусть они его назовут Добби!

— Вероятно, они так и сделают.

— Так что с Гойлом?

— Он пытался исполнить ритуал взрыва дементоров. Не знаю зачем. А заклятья Патронус он не знает, кажется.

— Ты не слишком с ниш болтай, вдруг он стукач?

— Да его завтра выпишут. Я всё равно в Инете сижу...

— Ты сильно навеселе, будь осторожней.

— Ладно, — грустно и серьёзно отозвался Герман.

— Если что, я тебе сам денег на счет положу. Тока из виду не пропадай. Пиши, еби эту деваху, только не влезай в сплетни с Гойлом.

Их отвлекли на послеобеденную раздачу лекарств. Опять соседи по палате дурашливо чокались кубками. Гойл пошел в сортир покурить, а потом скрылся в палате. Иван и Гера тоже не остались в столовой, а переместились на уютные мягкие диваны в рекреации. Диваны, кресла, пуфики, ковры.... только телевизора не хватает, только радиоприемник, да и тот уже выключили. Наведя опять нужные заклятия, товарищи продолжили беседу.

— Гер, тебе хоть какие-то процедуры сегодня делали?

— Не, как напоили с утра зельями, так и оставили. А меня прет и каваит. Завтра говорят консилиум и процедуры потом будут назначать.

Ага, значит это магическая разновидность бензодиазепинового теста — накачать человека зельем и смотреть за его поведением. А потом уже по этому поведению диагностировать тип тревоги. Неглупо, скажем так. Значит, умишко у них всё-таки есть. Или маглородки-новаторы расстарались. Наш-то дурень эйфорию выкинул, значит легко отделаемся. Значит, тревожная депрессия. Надо бы лечащего целителя запросить, авось договоримся. Но не сегодня. В Хог пора.

— Герыч, ты не можешь меня научить в интернет входить с телефона, а то я ни камины, ни портключи не переносу?

Гера глядел на него сонными глазами, но кивнул и властно отобрал ефремовскую мобилу. Закачал туда браузер OPERA MINI, что-то пошаманил и начал лекцию:

— Вот сначала надо вот здесь включить ява-мидлет "Опера", просто выбрать адрес в закладках, я его занес... И нажать ОК.

— А попроще нельзя?

— Это и так самое простое, что можно придумать. В стандартный браузер адрес надо руками забивать, а ты такое не упомнишь.

— А это долго.

— Ничего, привыкнешь. Скорость разовьёшь. А лучше всем четверым учиться трансгрессировать. Хотя Ассамблеум антиаппарационный барьер, думаю, пробьёт.

— Вот я это и хотел проверить.

Гера напрягся.

— Ну не расщепит же меня. Ты же просто не долетаешь до места...

Блин, ну кто вот меня за язык тянул такое сказать? Точно, паров надышался из минервиной колбы. Бляха, да что там было-то, зелье правды что ли? Точно у Снейпа спрошу.

— Львович, а побудь со мной, пока я не усну? Мне не по себе как-то.

— Лав, тхаик,*— психолог потрепал своего подопечного по вихрастой голове.

Отвел в палату. Гойл храпел как паровоз, но под залятием-заглушкой это было не так противно. Гера дал ещё один галлеон Ивану Львовичу на скрытень, скрыл мобилу с выключенным звуком и забрался в салатовую постель. Несколько минут он ещё сонно бредил оуывочными фразами, то про зелья, то про еду и ушастую девушку.

Ну, опять уродину нашёл,

Но хоть молодая. Вот когда он пять лет назад пришёл, это было шоу. В мае того года умерла большая знаменитость — 65летняя бывшая прыгунья в длину Лидия Кошель, получеловек-полукенгуру. Кенгутавр, как говорил Гера. Карьера спортсменки закатилась еще на Олимпиаде-80, когда Соболевскому было всего-то три года. Потом Лидия стала тренером, потом спортивным комментатором, но её всё время окружали мужчины моложе её. Чем уж она их приманивала, сумчатостью что ли? Герка утверждал, что именно этим она его и приворожила. А когда Иван посетовал на пациента другу Джеку, то последний только гоготнул: "Ну и ебаноид тебе попался! Геронтозоофил!". Соболевский же сокрушался и слёзно плакал, словно потерял по меньшей мере мать. Или мать с отцом, обоих. И рассказывал, как он лазил через Ассамблеум к ней на балкон, жрал соленья из банок и онанировал. А однажды некий бабкин лейб-сантехник Лёша выводил его из квартиры, заперев объект их общего вождения в ванной. И это был не бред, а рассказ с фотодокументами на плохоньком телефоне, изображавшими знаменитую по жёлтой прессе квартиру, но только в других ракурсах. Только в Ассамблеум тогда не верилось. А сейчас он сам пойдет покорять его тем же способом.

Соболевский вовсю спал, разметавшись по кровати. Иван погладил его по плечу и шепнул: "Ну спи, сынок."

Закупившись больничным скрытнем, Ефремов тактично вошёл в камин и проделал манипуляции с телефоном, как его только что учили. Привычное всасывание, и он уже в знакомой аудитории с электронной доской. Доска была исписана сплошь — заставь дурака богу молиться... Герка целый день закидывал своих товарищей смсками и сорил в ассамблейском миниблоге.

'ХЬЮ, МЕНЯ ОБСЛЕДОВАЛИ. ТАКОЕ ОБЛАКО ВОКРУГ, А НА БУМАЖКЕ ДИАГНОЗЫ ПИШУТСЯ'

'Мигуце**, круто' — оттякнулся Гурген.

'ТЫ БАБЛО ПОЛУЧИЛ? А Я СВОЁ ПРЯЧУ В КОШЕЛЬ-СКРЫТЕНЬ. КУПИЛ ЗА 2Г. ВСЁ ТУДА ПОПИХАЛ, ДАЖЕ НОУТ С КУРТКОЙ. ХОЧЕШЬ, ТЕБЕ КУПЛЮ?'

'обойдусь. Я занят. Еле склеили горшок с кипкиаром, который ты разбил вчера'

'ДЖЕК, ТЫ НЕ ЗНАЕШЬ, ГДЕ В ЛОНДОНЕ МОЖНО ИНЕТ ОПЛАТИТЬ?'

'Сиди в б-це и не суйся.'

'МЕНЯ ЛЕЧАТ ТОЛЬКО ПОСЛЕ ЕДЫ. ТУТ СКУКА'

'пойди познакомься, ты что в палате один?'

'СО МНОЙ ГОЙЛ. ТРЫНДИТ ПРО КАКУЮ-ТО БЕТЕЛЬГЕЙЗЕ, БЕТТИ. ОН МАХАКЕР*** НАВЕРНОЕ'

'осторожней, с ним не болтай.'

'КАК СЛИНЁК?'

'кто-кто?'

'ПЯТЫЙ БИТЛ'

'сев или нев?'

'СЕВ'

'дрыхнет в башне.'

'ТУТ ДЕВКА С КОШ. УШАМИ. Я ЕЁ ЧПОКНУЛ. А ГДЕ ЕФ?'

'я его не видел. сами дозвониться не можем.'

'УРА ЕФ НАШЕЛСЯ. ЕДЕТ К ВАМ.'

Иван Львович тупо проглядел переписку, улыбнулся новому прозвищу Снейпа, подошел к пульту и одним пальцем натянул на клавиатуре: "Я живой. Лечу в башню к Слиньку." Привычно встал на окно, и приготовился к телепорту, представляя свою комнату в Малой башне.

Вместо этого он застрял в какой-то желеобразной ауре, раскрашенной под каменную кладку. Это наш Фиделис материализуется? А почему мы сквозь него спокойно шагаем?

— Северус! Сева! вытащи!

Вместо Снейпа (ну и прозвище же! Слиньк!) из мужицкой вылез Джек, изображая неземную усталость от огородничества. Тоже мне, спасатель бывший... Джек просто протянул руку и выдернул Ивана из ауры.

— Я из геркиного форума телепортнулся! — похвастал Иван. — Работает как портключ!

— Ага, и до нужного места децл не добрасывает, — буркнул Джек.

— Зато антиаппарационку пробивает. Шас поем, и учить пойду.

— Так обед уже был, и группа твоя, небось, собралась и безобразничает.

— А я с нашим обормотом в Мунго сидел. Во, скрытень себе купил за два золотых.

— Тюньтюря, настоящий скрытень 25 галов стоит. И на зов припрыгивает, если ты его потерял. А это липа, просто от больничного воровства. Чар хватит недели на три, а потом разлезется.

И откуда этот хмырь всё знает лучше меня? И его первого зелья варить учить стали.

...Ел Ефремов у себя в комнате, под мерное посапывание Снейпа. Вдруг за окно раздалось приглушенное утробное мяуканье. Что, март уже? Луница вернулась, в окно долбит. Иван открыл ставни, остужая комнату. Просунул руку сквозь решётку, и погладил жёлтый шар:

— Лусеник... — обернулся к недовольно заворочавшемуся Снейпу и спросил: — Мы замок на решётке вскрыть не можем. Герка как ни выколдовывал, полный ноль.

— И что прикажете делать без палочки? Зубами грызть? — слабо съехидничал Северус.

Ефремов бросил ему телефон:

— После каждого заклятья кнопку нажимай!

— Какую?

— Среднюю, похожую на крысиный хер.

Северус безразлично скривился, но телефон взял. Зябко встал к окну, по всей видимости хмуро мечтая о теплых кальсонах с начесом, и приступил к размагичиванию ставень.

— Кстати, селеноидов можно использовать как письменосцев. Они вообще разумны как люди. Телепатически разговаривают с хозяином.

— Никогда не слышал.

— А ты с ней и не разговаривал никогда.

— Кстати, Сев, может это и нескромный вопрос... У тебя щетины нет уже два дня и я не видел, чтоб ты брился. Может, и мне подскажешь как, задрало меня с 14 лет с бородой.

— Э, у тебя так не получится. Моя вообще не растёт.

— Зелья, убивающие волосные луковицы?

— Хуже, Джон. Я умертвие теперь. Ни щетины, ни секса, вечная молодость и никакого зверья. Они меня боятся.

Луна влетела в окно, мимоходом потерявшись о бок Сева.

— А луны?

— Повторяю для идиотов, они разумны как люди. И ещё они хорошие лекари, лучше кошек.

Северус прикрыл раму, и уютно забрался в кровать. Иван бросил луне кусок мяса ромбоспина:

— На, сучка, жри. Ты кошка, тебе рыбу надо.

— А ты ненавидишь кошек. А сегодня раздобылся, — резюмировал Снейп. — И вообще, sentimentalный какой-то, совершенно без обычной защиты.

Иван злобно метнул в Снейпа флакончик с пробой зелья.

— А, эклектическая суспензия сыворотки правды, ясного ума и антипохмелин. Ясно. Где взял?

— Старая драная кошка дала. Надышался ненароком. Может, антидот есть?

— Есть, но сварить не из чего.

— А льдинки?

— Ухудшат. Из легального можно прикрыться "ясным умом".

— Ну я тогда в лазарет, — буркнул Иван, отнимая телефон. Что-то потыкал, и его засосало прямо в трубку. А потом и сама трубка всосалась сама в себя.

— Как пацан балуется, — прокомментировал доселе молчавший Джек.

— Да он торопится, — возразил Сев, в душе поражаясь магловскому волшебству.

...В класс психологии Иван ворвался таким же макаром. За столом преподавателя сидел Невилл, а дети с первого по четвёртый курс делали домашние задания.

— Да, ребята, здравствуйте! — впопыхах приветствовал их Иван Львович.

— Добрый день, мистер Фелкон, — пропели нестройные голоса девочек и мальчиков, округляя глаза.

— Наше сегодняшнее занятие посвящено взаимопомощи, как уже, наверное, вам сообщил профессор Лонгботтом. — Ефремов импровизировал на ходу, но по сути это было верно. — Давайте проверим, как старшие ученики или представители разных факультетов будут помогать своим товарищам по школе. Проверяете ли вы задания друг у друга? Поправляете ли ошибки? Или эгоистично защищаете только каждый свой факультет?

Невилл грустно взглянул на Ивана Львовича, и бесшумно покинул класс, ничего не передав на словах.

— Мистер Фелкон? — к нему робко подошла слизеринка Элиза Кат. — Сэмми проплакала всю трансфигурацию, и теперь не может ничего вспомнить, что нам задали. Вы ей не поможете?

— Помочь с трансфигурацией или помочь успокоиться?

— Ну, и то и другое.

— Я же говорил, что буду наблюдать за вашей ВЗАИМОпомощью, а вы уже нарушаете половину задания. — Ефремов поискал глазами плаксу — да, лицо помятое, сидит обнимает учебник, но, по-моему, туда что-то положено.

— Девочки, четвёртый курс! Кто владеет косметическими чарами? Приведите подругу в порядок, она стесняется.

— Я пойду умоюсь, — пропищала Сэмми, всё также тиская том трансфигурации.

"Оставь вещи, сучка!" — Ефремов зыркнул на неё ярким глазом, однако быстро переменял мимику. Да, от Снейпа заразился.

— Самуэлла, сложи вещи на столе и подойди сюда с дневником.

— Учебным? — с надеждой спросила она.

— Нет, с тем, который я тебе велел писать для меня.

Уилкс-Доннован записнула трансфигурацию в рюкзак и выудила свиток пергамента. Подошла к столу Фелкона. Учитель взял его, развернул, и постучал по нему мобильником. Буквы перекинулись в какие-то незнакомые закорючки: не руны, конечно, но тоже буквы, но на другом языке.

— Почему так мало?

— Я старалась... я не могу выразить словами...

— Это школьное сочинение, а не дневник! — буркнул учитель.

— Я хотела как лучше, чтобы было аккуратно...

— ...и получилось не искренне, а так, отписка. Пойми, девочка, если ты не будешь честна передо мной, как перед самой собой, я ничем не могу тебе помочь в твоём горе, поняла?

— Угу, — покорно кивнула Сэмми.

Ага, варианты просчитывает. чего придумать. Скрытень, а не девочка. И цена ей два галеона.

— Ассио настоящий дневник Самуэллы! — учитель махнул телефоном, и из расстегнувшегося рюкзака вылетел учебник, теряя на ходу черную книжицу-органайзер. Оп! и Ефремов движением спортсмена схватил его на лету.

Сэмми поднатужилась, пустила слезу и выбежала вон из класса.

Элиза сорвалась за ней:

— Сэм, ты куда?!

— В Лазаре-ет!!, — подвывая, заголосила она на бегу.

Ага. Если правда в лазарет пойдет, то там Тедди. Вот влип. Вчера подрался, а сегодня... его эта детка будет мудохать. Морально выебет. Или мадам Помфри насплетничает. Мимодумно утопив трофей в скрытне (что-то простовато для проклятого дневника отозваться на Ассио!), Ефремов оперся на левую руку и принялся таращиться в класс. Он умел дремать с открытыми глазами на бесконечных и бессмысленных конференциях. От избытка тоника — возбуждение на возбуждение даёт торможение — он впал в оцепенение. Дети изредка вспыхивали в азарте работы, но он умудрялся всё-таки ввернуть утихомиривающую реплику. Благо, что он сам прогулял половину тренинга, это мучение быстро закончилось. Для старших он тоже закатил внеочередной коллоквиум, заставив написать их прямо в классе реферат по пройденным темам, а сам изредка кидал смски Герману или дремал.

Герка написал, что он упросил ту ушастую санитарку наколдовать уши и ему для перекрёстного кусания. Ну, чем бы дитя не тешилось, лишь бы не вешалось.

Иван же Львович отписал, что деньги он с Гургеном получили, колдомат и правда похож на самовар с прорезью наверху, куда надо опускать листки, а снизу — некое сопло, из которого сыплются монеты в медную чашу. Конечно, Ефремов засыпал деньги в скрытень, туда же положил портмоне и блокнот-телефонник. Но отчитываться об этом не стал, ибо на лоха он не похож. Вы ещё этот твиттер к унитазу подключите, чтоб там фиксировалось, кто и сколько нагадил. Плюс подробная распечатка анализов мочи и кала. Разве что заинтриговал своего гриффиндурня тем, что они приступают к расшифровке столь удачно конфискованного таинственного дневника Уилкс-Доннован.

...Снейп недоумевал, почему отнять дневник было так просто и не есть ли это очередная обманка. Просканировав его на внешние чары, наводящие порчу или сглаз на чужаков, он убедился, что таковых нет. Наверное, артефакт кроился второпях, так что особое наслонение чар Волдеморт нанести не успел, ибо для некоторых из них требовалось время после чар предыдущих.

Разумеется, страницы дневника были пусты. Ну, старая штука, к нему нужно перо-проявитель. В принципе, такое должно было иметься у каждого декана, для проявления шпаргалок. Но Снейп сказал, что такое перо изготовить проще простого: достаточно обмакнуть любое перо в слюну селеноида. Простое гусиное перо, которых у Ефремова валялось в достатке неочиненными — он писал авторучкой. Одной из тех, которыми он запасся ещё тогда, вместе с куревом. Это Гера любил перьевой Паркер, в который заливал хогвартские чернила.

Итак, Снейп ловко очинил одно перо и предложил лунишке его полизать. Но шарообразная тварь только его обнюхала.

— Кошки истекают слюнями от кошачьей мяты, которой у нас нет, или от чего-то горького, как полынь.

— Полыни нет, а в теплицу за ней я не пойду, — отбояривался Джек. — Возьмите супрастин или тавегил, как бешеная пеной изойдет.

Сказано — сделано, луне, ввиду её восьмикилограммового веса, натолкали в рот четыре таблетки тавегила и вдвоем держали её пасть сомкнутой, чтобы мелкие таблетки как следует растаяли на языке. Где-то через полминуты началась гиперсаливация — Снейп только успевал смазывать приготовленное перо пеной, сочившейся сквозь зубы. Когда пасть разжали, обмякшая селеноидша начала ворочаться и плевать, а Снейп собирал её плевки в пробирку про запас, пока слюни у скотинки не пришли в норму.

...Проведя свежезаколдованным пером по первой странице дневника, они увидели надпись. Джек читал и переводил на ходу:

— "Привет, Сэмми, это папа. Теперь, когда ты читаешь это, знай, что я теперь живу на острове Авалон..."

— На Авалон попадают души умерших волшебников, — бегло прокомментировал Снейп.

— "...и увидел самого Мерлина и Гендальфа. Теперь ты можешь делиться со мной самым сокровенным, даже тем, что ты скрывала от меня ранее. Я никому не расскажу твоих тайн, а зато могу теперь исполнить любое твоё желание. Разве что вернуться к тебе я не смогу. Зато я вечно буду рядом с тобой и ты в любое время можешь обратиться ко мне за советом."

— Почерк незнакомый. Но Лорд умел мастерски подделывать каллиграфию. Думаю, что магически. — Заключил Снейп.

— Сев, а ты ничего не можешь, в смысле какого-нибудь заклятия типа 'графум ревеллио'? — спросил Джек.

— Ну, заклятье ты угадал, но оно без зелья-проявителя не работает. Тут кошачьи слюны не помогут.

— А совиной почтой из "Борджин и Беркс" не закажем? — у Джека загорелись глаза на новую авантюру.

— В Хогвартс?! Джек, ты идиот или притворяешься? Под носом у Драной Шотландской Кошки? Дуй в аптеку в Хогсמיד, собираешься... а, Мерлин великий, рецептуру надо смотреть, а Минерва мои книги в директорском кабинете держит...

— А в запретной секции?

— Не, забрала. Я с портрета видал, как она их расфасовала. Да перетрансфигурировала.

— А что, Альбус нам русский пароль сделал: 'Куст-курица'? — вмешался Ефремов. — Но это надо ночи ждать, а я еле сижу.

— Ты еще лежишь, мудро, — беззлобно поддел Джек.

— Ладно, дальше читай, завтра проявлять будем. Ночью Гуго пошлём, за книгой.

— Нет, я пойду сам, под мантией-невидимкой. — Отрезал Северус. — Я уже не лежачий больной.

— Походить захотел? Сначала обойди Малую башню. Потренируйся, — властно велел Иван.

— Вот сегодня и ходил уже, — нахмурился Снейп. — Пока вас не было.

Врёт? Или как? А ведь он один тут и хозяйничал, черт его дери.

Попрепившись вволю, они возобновили чтение опуса.

"Папа, а как ты умер? Отчего?" — "Мама и тётя Бетти наверняка написали тебе, дорогуша." — "А им можно верить? Это инфекция мистера Баре с гиеной? Как дядя Драко говорил?"

— Паралич Гийена-Баррэ, восходящий от ног к дыхательным мышцам! — Взревел Иван, будто поучая неграмотную дурочку очно. — И тогда реально - хана.

"Ты плачешь обо мне?" — "Папа, мне так тебя жалко... Но иногда я плачу нарочно, чтоб меня пожалела Элиза и Кира. А ещё они обещали сводить меня к психологу. Ну, помнишь, в которого я влюблена..." — "Нет, что-то я плохо помню. Ты писала о нём всего один раз, и так смутно..." — "Ну как же, папа, это профессор Джон Фелкон из Дурмштранга... Как Доусон. Он умеет взрывать дементоров и снится мне каждую ночь. Я хочу спросить, есть ли зелье, которое можно подливать ему в вино, чтобы он не состарился?" — "Да, но это очень темномагическое зелье, там нужна слезь дементора. Ни в коем случае не проси профессоров зельеварения и ЗОТИ о нём. Будь умной девочкой, закажи совиной почтой нам на дом любое издание по энциклопедическому волшебству, какое найдешь в Запретной Секции. Этот рецепт есть везде."

В ведре сбледала отравленная луна, тяжело кряхтя и надсадно кашляя. Джек, более миролюбивый к кошачьим, вынес ведро в соседнюю комнату, к Гургену, чтобы заняться уходом за тварью.

— И что это за бурда? — спросил Ефремов.

— В справочнике надо уточнить. А так, навскидку, основа для ритуала 'Инклудус'. Чтобы пропитать пергамент разными заклятиями. Потом в человека будут выстреливать из пергамента.

Джек не возвращался, видать застрял у Гургена.

— Поленился за полынью сходить, пусть теперь с ней нянькается, — вздохнул Ефремов, который ждал продолжения чтений. Уж больно хорошо Джек передразнивал персонажей по ролям.

— Ты должен быть добрее к кошкам. Луна — твой защитник.

— Ненавижу кошек.

— Почему?

— У бабки Цахик была злющая, шипучая и кусачая кошка. Шкодливая такая. Она набрасывалась по ночам на меня и царапалась.

— Ты её бил?

Похоже, что Снейп сейчас занимался доморощенным психоанализом.

— Да она какая-то ненормальная была, дикая. И срала в доме. Приходила с улицы и гадила не на газету, а мне под кровать.

— Кошки любят укромные места для туалета.

— Я собаку любил. Хоть её и завели сторожить, а она гостей облизывала. Бабка её палками била, чтоб обозлить. Ничего не вышло.

Наконец вернулся Джек с тварью в подмышке.

— Молоком напоили кое-как. Спит она.

Луну бережно положили под бок Ивану - почуяв тепло и ауру хозяина, она бледно засветилась цветом кислотно-жёлтого маркера.

— И чего это с ней? — Буркнул Иван.

— Гладь её, фелинотерапию принимай. Она щас самая полезная, релаксирует и усыпляет.

— Блядь! Дашь ты мне поспать или нет? Я и без всяких лун умудохался.

— Эх ты, там в дневнике самая дрочка начинается, на тебя онанирует... Сны... По Фрейду... — Джек ржал и делал страшные глаза.

— Вали к Гургену, и прочите там оба на этот блокнот, а я сплю уже.

Разобиженный Джек отшвырнул тетрадку на стол, к расколотому адмантиновому браслету, и ушёл, нарочито хлопнув дверью.

Волдеморт листал симпатический пергамент, который был связан с дневником Сэмми, но там было только два сна про Фелкона, как он рукоблудил сам с собой на ее кровати с откинутым балдахином, разъяря свой приап рукой с обручальным кольцом; и второй — как у того же Фелкона выросло семь членов. Один, где положено, а остальные — по три штуки в пахах. И он, бедолага, не знал, каким из членов ее етить. Перебрав разные кандидатуры нянек, Волдеморт решил остановиться на привычном. Нянькой для него опять стала бабушка Цахик, хотя и она больше претендовала на властительницу дум. Горан отправился обратно на свою стройку на Юго-Западной, с заданием в первые же свободные часы посетить ближайшую поликлинику. Люциусе тоже было дано задание, а именно посетить Левона Акоповича и подключить его камин к общей сети. Или сделать портал в конце концов, если с камином окажется больше риска. Тигран все хорошо рассказал насчет рожка и патронов, и этим надо было бы запастись. Если Люциус не сможет привести еще военных, то хотя бы разбудит запасы патронов. Ружейные не подойдут и вообще, если пытаться наколдовать себе ещё, то нужен хотя бы образец для того, чтобы узнать конструкцию, придерживаться которой надо при трансфигурации. Да и муторное и долгое это дело. Лучше выпросить. Потом размышления перекинулись на тему крестражей. Да, отколотые частицы души он встречал в Камалоке, но никак не мог воссоединиться с ними. Они летали вокруг него, как куски льда, бесформенные надтреснутые кристаллы, но не образы его самого в разные годы жизни. Конечно, один из них был Гарри, но это был последний и случайный. Не надо было его создавать, слишком мало оригинальной души осталось после его создания. Да и вообще не стоило пытаться убить его, его надо было похитить и обратить в свою сторону. Растить у себя, дав ему элементарное темномагическое образование, чтобы он был в услужении у него. Лорд Вольдеморт раскаивался, но поврежденные осколки души никак не хотели прилетать и воссоединяться. Но, видимо, этого недостаточно. Так пусть поможет этот Фелкон-Ефремов. А пока что он, Том Марволо Риддл, был смертен. Не потому ли, что он пошел по пути создания крестражей, а не эпициклической магии. Хотя кулон надо было хранить живому существу, а тогда он никому не мог доверять. Да и теперь тоже. Придется произвести ритуал создания Бездны — пропасти, не имеющей дна, но на то должны прийти сыны Хаоса, дементоры, а в распоряжении у него был только один. И тратить его на бездну расточительно. А что, если Ефремов создал себе Бездну, в которой что-то хранит? Надо влезть в его ум, но Цахик почему-то хранит молчание. В принципе, эта Бездна должна находиться во дворе Хогвартса или запретном лесу. Надо послать девчонку на разведку. Да... вроде бы есть поверье, что люди, утонувшие в полнолуние становятся дементорами, но для этого нужен человек. Зря, сгоряча он убил ребенка, можно было попробовать на нем, хотя у него еще осталась семья, да любой...

С этими мыслями Волдеморт уснул прямо за столом.

...Люциус в это время переместился в кабинет Тер-Петросяна порталом, но кабинет был пуст. Наверное, политик отсутствовал по государственным делам, но и терять время в ожидании не было нужно. Люциус неторопливо полазил по шкафам, забирая документы, написанные в основном по-английски. Но и на том армянском языке, буквы которого напоминали вздыбленную каракулевую шерстку, и никак не поддавались заклятию перевода. Надо будет велеть Тиграну перевести это. Уменьшенную папку Люциус убрал в карман и полез в бар, поживиться выпивкой. После первой же рюмки ему захотелось есть и он попытался вспомнить, откуда доставала еду деваха-секретарша. Ага, вот из этого серебрянного шкафа. Он открыл его, и на него пахнуло холодом. Ну и что, маги тоже заколдовывают шкафы, чтоб они хранили еду в холоде. Только чем бы разогреть? Как это делают маги, он понятия не имел, но согрел деликатесы заклинанием. Вкусно и плотно поев, периодически прикладываясь к бутылочке коньяка "Арамазд" (почти такой же хороший, как и во Франции, но чуть хуже), Малфой захотел отлечь. Выходить из кабинета нельзя, пока не придёт хозяин; пришлось нагло облегчиться в ведро для бумаг, но через несколько минут вдыхания собственного амбре он всё-таки наложился на ведро Эванеско и успокоился. Глаза слипались от сытости и пьянства, но надо было заниматься камином. Подключить бы его к камину в Годриковой Лощине, минуя международный узел.

Что ж, где мантикора не пропадала! Убрав защитную решетку, он влез в камин с головой, как неоднократно виденные им автолюбители, любовно ползающие под брюхом верного железного коня. В трубе не было видно ничего, кроме дымохода.

— Аддиктум камин мобиле!

Так и есть, прямиком к ближайшему узлу международной сети. Восточная Европа. Дурмстранг, видимо. Ничего, для первого раза неплохо. Вычисляя известные ему запущенные отнорки каминки, он переключал этот камин по ним, пока не пока недошелкал до единственного живого камина в Годриковой Лощине. И ни разу на аврорских крыс с международными операторами не наткнулся. Ай, малацца!

Вот и наша комната, стол с пергаментом, и недреманная Цахик на нем. Лорд, конечно, её не отпустил, но как без неё с армянами разговаривать?

— Цахик Карапетовна, летите к нам, — Люциус протянул руку так, чтобы она высунулась из камина там, но ведьма-пустельга только помотала головой.

— Милорд спит. Только что уснул. Он прогневится, если я покину его. Твой человек владеет английским, так что договоритесь.

— Слушай, соколица, я тут один и никого снаружи. Мне ждать?

— Да ты укушался уже. Залазь обратно, с тебя толку никакого. Переговоры провалишь.

— Так он у меня под Имперо, он и бровью не поведёт.

— А ну полезай, будем в камин следить, тогда ты и заявишься. Хотя там численник посмотри, в каком мы там веке? — птица явно насмехалась над ним.

Пришлось лезть домой. Доводы были разумны. Тиграна надо протрясти, как там насчет ближайших дел у Акопыча. Кое-как трансфигурировав неудобный стул у камина в относительно комфортабельное кресло, Люциус задремал с потухшей беломоринкой во рту. Что ни видал он у Тер-Петросяна из курева (сигары, сигариллы марочных сортов, даже кальян), но даже в мыслях у него не возникло умыкнуть хоть часть из этого. Как всегда по пьяни, он закуривал именно это, почитая главным достоинством то, что после короткого времени некурения, папироса гасла сама собой и можно было не опасаться испепелить хоть одежду, хоть постель.

Пустельга, ещё пару минут повзирала на спящего Лорда, которого она переместила на кровать и укутала одеялом; решила, что Малфой обойдется, а посему закемарилась у него на плече, чтобы быть в курсе каминных дел.

— ...мамад кунем! Инч э са? Инч э катарвум? ** ** — загромыхал из камина голос Тер-Петросяна. Пустельга дрыхла мёртвым сном и востроенный Малфой ничего не мог понять. Птица проснулась только оттого, что из камина вылетела оборванная с той стороны решетка.

Так уж и быть, Цахик милостиво перебралась на затылок Люциусу.

— ...кто взломал мой кабинет, кто?! Что с камином, черт его дер! Почему поломано? Дашнаки проклятые. Кто? Да вы тут сами дашнаки.

Это он орал на секретаршу и нового охранника. Как знал Люциус из армянских газет, Акопыч терпеть не мог лидера партии Дашнакцутюн.

От грохота и крика проснулся даже Волдемор, спавший под заглушающим заклятьем:

— Ты что, пьяный урод, натворил? — взревел он на Малфоя.

— Я всего лишь подключил камин, — сонно проговорил он нанося на них обоих заклятье тишины и скидывая с головы птицу. — Милорд, я раздобыл документы, которые могут пролить свет на его политических союзников и противников.

— Это дельная вещь, — проговорил Волдемор и заглянул в камин.

По ту сторону бушевал армянин-политик, но при внимательном рассмотрении тоже был изрядно пьян.

— Нет, так мы ни о чем не договоримся. Он воспримет меня как персонажа пьяного бреда, а потом забудет об этом. Как под обливиэйтом.

— Товма, — птица перелетела на плечо лорда. — Я считаю разумным явиться туда сейчас, страшнее будет.

— А ты права, Цахик.

Лорд шагнул в камин, а Люциус снова провалился в пьяный сон.

...Волдемор вышел там, в Армении, но поддатый политик, в это время призывавший вызвать полицию, поначалу не обратил внимания на пришлеца. И только на окраине сознания посожалел, что так упился. Надо бы домой, но кто же тогда будет встречать полицию?

— Эннервейт! — сколдовал Лорд, но на пьяного это не подействовало.

Тер-Петросян плюхнулся на диван и застонал, обхватив руками голову. Никто из присутствующих не решился к нему приблизиться.

Волдемор слегка растерялся, видя такое положение вещей, но после того инцидента с мальчиком, решил ни на что не обращать внимания, а порыться в голове у мугродья Горана, который бы мог пролить свет на такое непочтительное отношение магглов. Лорд грубо потянул на себя секретаршу, но политик, глядя краем глаз эту сцену, решительно сказал:

— Бойтесь зла, исходящего от проституток. Можешь забирать эту шлюху и весь этот холерный бардак впридачу!

После чего вырубился и захрапел весьма непочтительным образом. Наглая девка вырывалась и даже норовила заехать ему ногой в пах, но он остолбенел её и шмыгнул в камин, разорвав за собою связь.

Уж лучше побаловаться с армянской магланкой, чем с ведьмой Бетти. Ведь вдруг она догадается, что теперь он смертен... Или нет, но попытается заавадить его и ей это удастся? Пусть уж её прессует эта извращенка Мэри. Белла легко вознаграждалась им самим, но новая амазонка тоже должна получить свой куш.

Волдемор бросил пленницу на пол и велел пустельге удалиться.

— И как же ты собираешься командовать ей, когда будешь с ней в постели? — съехидничала Цахик.

— Сам разберусь, а ты лети.

Цахик слегка обиделась: ей так хотелось посмотреть на соитие, чтобы хоть в воображении почувствовать сладострастие. Или теперь она настолько птица, что ей впору лететь в лес за соколом?

Пустельга удалась, предоставляя мужикам справлять свои мужские потребности. Только интересно, что почувствует девка, увидев синий хуй? Впрочем, она будет под империусом... Или нет. Хотя можно легилемнизировать Лорда, если только он позабудет об окклюменции.

Убравшись в подвал, она настроилась на мыслительную волну Лорда, но сразу поняла, что он не держит развратницу под подвластьем, а влез в её мысли. Через такой своеобразный ретранслятор она просмотрела многие сцены из секретарской жизни, как молодой армянке приходилось привечать гостей босса. Не лишне их запомнить. Впрочем, Товма и сам догадается выпотрошить её мозг, но только когда успокоится. А сейчас он делил голую девку с Люциусом, причем Малфой пристроился вполне закономерным образом сзади, а Волдемор, негодую на шесть лет отсутствия похоти, пытался принудить шалаву сосать, спустив кальсоны и тыча ей в лицо синюшным волином с безволосым лбом. Зрелище еще то: волосатая девка с парой кустов в подмышках, с пуховым кряжем вдоль хребта и таким же пухом на пояснице и копчике обслуживает голомозого. Цахик тщательно скрыла свою насмешку в сознании и продолжала наблюдать, как гневится Волдемор, пытаясь добиться стояка. Как он наколдовал веревки и перетянул ими волины, как он согнал Люца, только вошедшего во вкус, как сам пристроился к шалавейке лоханке, а Люциус — ко рту девки, чтобы закончить ей в горло...

В общем, оргия удавалась. Любопытство и ностальгия бабушки Цахик были утолены.

Конечно, эта девка не станет задавать наивных и трогательных вопросов Лорду, как это делала покойная Нина. На этой девке можно ездить и дрова возить. Но её надо держать в подчинении, чтобы она прилежно вела хозяйство. А на потеху её хватит с лихвой.

На исходе того же дня, Невилл с чувством отвращения исполнил волю Альбуса. Дед и вправду лежал в саркофаге нетленным, только разве что с обугленной правой рукой. Умения, переданные Снейпом, помогли вскрыть многочисленные чары гробницы без шума, а Бузинная Палочка - также красиво запечатать склеп и зачаровать его по новой мощными чарами. Наведя на себя разиллюзионное заклятье, он двинулся в пустующий кабинет директора.

— Кустурица! — нет, чего-то не так. — Куштуница! А, во: КЮСТ КУРИТСА!

Горгулья недовольно заворчала, но впустила.

В кабинете, оказывается, кто-то был, но под мантией-невидимкой. Рука в исподней сорочке шарилась по полкам и собирала всякие побрякушки. Невилл даже не мог понять, то ли это минервины женские цапки, то ли замаскированные артефакты. Но руку он, конечно, узнал. И умолк без всякого Силенцио. Даже за гардину спрятался.

Когда Снейп-невидимка ушел, Невилл обратился к портрету того, кого он только что видел в гробнице.

— Директор Дамблдор, я принес палочку.

Портрет открыл глаза и потянулся с зевком.

— Отправляйся в Запретный лес, на ту самую поляну. Ну, ты знаешь её по его воспоминаниям. Там, конечно, многие шарились, но никто не смог раздобыть это. Воскрешающий камень можно призвать обыкновенным призывающим заклинанием, но только Старшей палочкой. И ты это сделаешь сейчас же.

— Зачем это нужно, директор Дамблдор?

— Отдашь Ефремову, чтобы он стал Хозяином Смерти. Пусть эти вещицы передаются от директора к директору.

— Разве же Ефремов директор?

— Ну, в некотором роде, да. Он заведующий отделением. А пока это просто поможет ему выжить.

Невилл отвернулся и ушёл, дабы не поднимать тему снейповой палочки.

... Усталый и заморенный, он из последних сил трансгрессировал в Косой переулок, где закупился тремя сквозными зеркалами — Гере, себе и Северусу. Но, немного поразмыслив, зашел в Гринготтс и обменял в ночном дежурном отделе немного денег. Потом выбрел на маггловскую улицу, даже забыв трансфигурировать одежду. Конечно, к нему сразу же привязался "бобби", на что он мрачно ответил, что идёт домой с Поттер-пати. Дав себя осмотреть на предмет опьянения и будучи признан трезвым, он заявил, что потерял мобильник и хочет купить новый где-нибудь в круглосуточной лавке. На предложение завести дело о хищении мобильника он возразил, что аппарат был стар и его давно уже пора выкинуть. "Бобби" явно усомнился в здравости его ума, но парень как сквозь землю провалился. Только потом до полисмента дошло, что он видел артиста — Мэтью, как-там-его — из кинофраншизы про Поттера, но, вот ведь незадача, не попросил автограф.

А пропавший парень сейчас раздумывал, не попросить ли у фельдшерицы больничный на пару дней, и не продрыхнуть ли все эти 48 часов кряду.

---

* тхаик – сынок (армянск.)

** мигуце – возможно (армянск.)

*** махакер – пожиратель смерти (армянск.)

** ** Ёб вашу мать! Что это такое? Что происходит? (армянск.)

СМС 15 Тедди Люпин и сеансы психотерапии.

...Все так бы и проспали мертвым сном, но Снейп, наворовавший трансфигураторов своих же собственных фолиантов и усевшийся в комнате Гургена их восстанавливать, наделал шуму. Так как сам Гуго слинял на дежурство в больницу, ибо в Москве естественным образом времени было больше на три часа, нежели во всей гринвичской Великобритании. А вот Невилл так и не вышел ни на лекции, ни в Малую башню, а заказал завтрак прямо в спальню. Ефремов забеспокоился относительно его отсутствия, а Джек и вовсе струхнул, не случилось ли с ним чего-нибудь похуже обычного предположения о внезапном запое. И тогда Джек отправился преподавать в одиночку, внутренне крестясь за Невилла и за себя, предоставленного на растерзание ораве оборотов. Иван Львович остался планировать свой факультатив, но дело не клеилось: казалось бы, уравновешенный человек должен взять себя в руки, а вместо этого он сидит и тупо листает литературу-макулатуру. И ведь не надо никуда собираться, права свои отстоял, с потерями большими вроде того как продался в рабство Минерве, и насажал себе на голову незваных клиентов. Вот еще неизвестно чем кончится беседа с малышом Тедди. Ефремов устало захлопнул фолианты и отправился побродить по замку. Встретил Доусона как назло. Преподаватель Защиты процедил приветствие и в дальнейшие разговоры вступать не захотел. Пришла мысль навестить Слагхорна да спросить, где апартаменты Невилла. Слагхорн отнесся гораздо вежливее, указал путь. Только вот непонятно, может, они там заклинанием каким заворожены.

— Невилл, ты в порядке? — постучался в дверь Ефремов.

— Войдите, сэр. — Невилл тоже был сух до неузнаваемости. — Пришли проститься перед отправкой?

— Какой ещё отправкой?

— Которую вы обещали после выздоровления...эээ... Северуса.

— Невилл, не выдумывай, мы никуда не едем.

Невилл поднял на него грустные глаза. Точно как дитя.

— Скорее всего, вам Минерва так велела сказать.

— Нет, Минерва как раз велела нам остаться.

— Неужели?! — Невилл мог бы уже соперничать со Снейпом по ехидству.

- Да что, врать тебе буду? На мне еще... По мозгам моим еще поездят всласть.
- А я уже телефон купил вам в Россию звонить.
- Ничего, пригодится еще, — примирительно бросил Ефремов. — Пусть тебя Гера смсками забрасывает.

Номер дай записать.

— А вам-то я в любое время могу позвонить, у меня ваш есть давно, я же Герке в свое время продал аппарат и симку, вот то, что он вам в Рождество подарил.

— Вот как! Все заплетено-то у нас. Оказывается я все время под колпаком у Мюллера... А теперь преподавай иди на вторую пару.

— Да я просто приболел. Зелье перцовое сам сварю, полежу...

На самом же деле у Невилла было магическое истощение от беспрестанного ночного колдовства. Но от новостей ему действительно стало легче, хотя бы на душе.

Секретаршу Нарине вскоре после оргии Волдеморт заставил исполнять ее истинные обязанности, разбирать ворованные документы. Нарине противилась вплоть до наложения на нее заклятия подвластия. Выходило неудачно — полного подчинения он добиться не смог, но что-то она надиктовала седоволосому не по годам мужчине, который, несмотря на опьянение, в точности все записывал, потому что девушка не могла орудовать гусиным пером. На ночь ее водворили в подвал, однако в отличие от мужика, ей выдали тюфяк и одеяло, уж больно ценная игрушка она была. Утром ее тоже подняли для разбора бумаг, накормив весьма странным завтраком: вроде яичница, но с рыбным запахом. Половину она съела сама, половину отдала Тико, который хлебал баланду. Конвоир был, кажется, не то украинцем, не то молдаваном. Во всяком случае, вчера она его не видела. Увидев Тико со сковородой, он накричал на нее за то, что она разбрасывается ценной едой, потому что яйца наперечет. А потом тискал ее в дверях, пока препровождал в комнаты. Тот синюшный старик-импотент как будто появился у нее в мозгу помимо того, что восседал за письменным столом. В памяти помимо воли возникали воспоминания о тех документах, которые она готовила для Левона Акоповича — пиарских акциях, списках телефонных абонентов среди генералитета, сборе отзывов о партии из интернета. Ее неудержимо вело подыскать нужный оригинал в стопке, сваленной на столе, но она усилием воли стряхивала это желание. Напереводив напрямую на английский с десятков листов, она наконец смогла вырваться из цепких лап наваждения и шмыгнуть в дверь, ведущую на улицу. Она практически босиком оказалась на снегу, но желание убежать от истязателей было сильнее. Вот она пересекла границу забора, вытекла через покосившуюся и открытую калитку, и, спотыкаясь, бежала по заснеженной дороге, бросив в лицо преследователям комья снега. Из сил она выбилась через два дома и забилась в тот, у которого не было забора. Оказалось, что у дома не только нет забора, но и части входной двери. Казалось, что весь этот поселок пуст, за исключением того домика, которым владел уродливый старик. Ее быстро нашли как по мановению волшебной палочки и втащили восвояси Тико с конвоиром. Было удивительно, что такой своевольный охранник как кукла подчинился этой англоязычной шайке. Водворив ее в центральную комнату, молодой седой (альбинос?) выпорол ее хлыстом, правда, сквозь одежду, чтобы было и больно, и следов не оставалось.

...Перед обедом Минерва, к вящей радости хогвартчан отменившая пару уроков, начала потихоньку собираться. Ноутбук она оставила в покое, но вторую пару флакончиков она аккуратно припрятала в косметичку. Воспользовавшись привилегией директора, сняла с кабинета антитрансгрессионную защиту и переместилась в известную ей маггловскую часть Лондона. Как всегда, в подворотню, где она поменяла вид своей одежды на более приемлемый. Потом она купила в киоске карту города, осведомилась, как проехать к нужному адресу, купила билетик на автобус. Дальше ей пришлось все равно пересаживаться на такси, так как дорогу для общественного транспорта перекрыли. В машине пахло каким-то дурным запахом, каким ни в «Ночном Рыцаре», ни в автобусе маггловском не пахло. От запаха болела голова и слегка подташнивало. Что все-таки не помешало ей проглотить пару капель Феликс Фелициса.

На входе в конференц-зал охранник попросил пригласительный, но она на страх и риск сказала, что она подруга Джоанны Роулинг Мэгги Смит, и что ей пригласительного не нужно. И что она тоже будет участвовать в конференции, отвечая на вопросы журналистов. Охранник же был либо тупой, либо дотошный формалист, и заявил, что Мэгги Смит в конференции не значится и вообще попросил показать паспорт. Его пришлось глушить конфундусом.

Стычка с формалистом не сильно вывела ее из колеи, но дурнота давала о себе знать. Раздевшись в гардеробе, МакГонаггалл тихо уселась возле окна и ловила каждое дуновение сквозняка сквозь плотные нереально толстые маггловские стекла в железных рамках. Вскоре и сквозняк почти не ощущался, потому что в помещении дышало около полутора сотни человек, щелкающих фотоаппаратами и похожими на них коробочками. Также они совали в лицо себе и даме-писательнице мохнатые штуковины на палочках с проводами, куда приглашенная персона аккуратно говорила, как в рупор, только вывернутый наизнанку.

— Чему научился магический мир, и как изменилось сообщество в результате войны с Волдемортом?

— Министерство магии было декоррупцировано, и, под предводительством Кингсли, дискриминация, которая всегда скрывалась, была искоренена. Гарри, Рон, Гермиона, Джинни сыграют, конечно же, значимую часть в перестройке магического общества через их будущие карьеры.

— От ваших поклонников с thesnitch.co.uk. Разве не предполагалось увидеть выдающиеся магические способности у Джинни в "Дарах Смерти" и понять, почему так важно то, что она седьмой ребенок в семье? Была ли её основная роль в книгах лишь как любовный интерес Гарри?

— Ну, я думаю Джинни продемонстрировала сильную магию в финальной битве, и для шестнадцатилетней волшебницы она показала себя очень достойно. Я не помню, что бы я говорила, что ее статус седьмого ребенка окажется важным в последней книге*, так что... вы уверены, что я это сказала?

«Да как эта самозванка посмела обсуждать чужие судьбы?»

— Вернулись ли Люциус Малфой и остальные сбежавшие пожиратели смерти в Азкабан?

— Нет, Малфои обошли свои проблемы (снова) благодаря тому, что они сговорились (хотя и не бескорыстно) с Гарри в конце битвы.

— В главе "Кингс-Кросс" находятся ли они за занавесом или в каком-то мире между реальным и занавесом?

— Вы можете пофантазировать на эту тему, но я думаю, что Гарри вошел в некий лимб между жизнью и смертью.

«А вот это уже полная отсебятина, простите. Малфой должен сидеть пожизненно, хотя если дементоры покинули Азкабан во второй раз, он сбежит. Надо проводить в министерстве, откуда взялись дементоры в Хогвартсе, не уткнула ли пара-тройка сынов Хаоса с границы Хаоса и Порядка?»

Однако незамеченной МакГонагалл остаться не пришлось.

— Дама** Маргарет Натали, вы пришли сюда в качестве приглашенной знаменитости, невзирая на болезнь, временно покинув лечение, или вас выписали из госпиталя насовсем?

Минерва врала то же самое, что и прошлый раз:

— Я полностью поправилась.

— У вас бледный вид, леди.

— Ну разумеется, тут душно, а в моем возрасте...

— Вы продолжите сниматься в остальных сериях франшизы? В «Принце-Полукровке», например?

«Принц-полукровка... Северус... бедный мальчик... Теперь его жизнь будут терзать эти скучающие люди, чтобы потом задавать глупые вопросы глупой бабе за тем столом на сцене.»

— Разумеется, буду, — твердо и с некоторым нажимом проговорила МакГонагалл.

Мужественно отсидев этот возмутительный глумливый балаган, Минерва подошла к горе-писательнице, молниеносно засобиравшейся уходить, но чудесное зелье заставило Роулинг замешкаться.

— Добрый день, Джоанна, — как можно теплее поприветствовала её Минерва.

— Добрый день, леди Мэгги. Чем обязана?

— Милочка, всегда приятно выйдя из больницы прогуляться по городу. Тем более навестить друзей. Выпьем же чаю, дорогуша.

— Здесь отвратительный буфет, кавалерственной даме нечего тут искать. — Кажется, писательница продолжала задирать нос. — Поедьте в ресторан.

"Нет уж, при скоплении людей побеседовать начистоту не выйдет."

— Лучше к вам домой, дорогуша.

— Ах, миледи, я не наказала дворецкому приготовить обед в столовой. Я вообще не планировала приема с чаепитием. Повар должен испечь торт... А за то время... он не подоспеет.

— Тортик можно и купить в ресторации, но потолковать, конечно, лучше в уютной гостиной.

Наконец Роулинг смягчилась, достала маленькую светящуюся коробочку — такую же, как те, с которыми носились русские — поговорила в нее в два приема и ответила с напускной комически умильной кроткостью:

— Да, миледи, все ваши притязания будут исполнены.

Не хватало только шаловливого реверанса, но в такой короткой юбке его проблематично исполнить.

— Я заказала доставку на дом.

— Великолепно, — поощрила Минерва, не до конца понимая, о чем речь. Но уж, во всяком случае, согласие получено.

— Вы на машине, миледи?

— Нет, я уже отправила своего водителя. Поедьте на вашей, дорогуша.

Они разделились, чтобы одеться, но на выходе снова встретились, слава Мерлину. Конечно, Роулинг недоумевала, что такая леди одета настолько просто и вообще сдала вещи в гардероб, но высказываться не стала. Насчет того, что она беседует с настоящей Смит, у нее просто не возникало сомнений.

В машине у водителя Роулинг так не пахло и они доехали к месту назначения без лишних проблем. Водитель оказался тонким юмористом и всю дорогу веселил дам в манере непревзойденного английского юмора. Минерва лучезарно, но сдержанно улыбалась и даже позволила себе рассмеяться в особо пикантном месте.

Перед посиделками Минерва посетила уборную, помыть руки и обновить действие Феликса, который буквально тянул ее говорить вещи впопад. Надо было протянуть еще хотя бы час с небольшим, ведь разговор будет далек от дружеского щебетанья.

Торт доставили почти сразу же по их приходу, но дворецкий весьма медлительно копался, накрывая на стол, так что дамы быстро проглодались.

— Леди Мэгги, не хотите ли вы испить чего-нибудь покрепче чая?

— Нет, дорогуша, мне запретили врачи. Не хочу смешивать их с лекарствами, знаете ли.

— А я, пожалуй, не откажусь от рюмочки. Ведь это не сделает меня в ваших глазах алкоголичкой?

— Что вы, что вы...

«Ага, надо постараться накачать ее спиртным. Размягченный мозг дает отличные результаты при легилемении или под сывороткой правды Правда, будет много побочного шлака, но ничего, справимся.»

— Эдвард, унесите второй набор питейных приборов, леди Маргарет не пьет.

Вышколенный слуга послушно унес вторую рюмку и бокал и скрылся с глаз долой, предоставив дамам полную свободу.

Роулинг мучительно пыталась подобрать нужные слова для начала беседы, мысли ее только и вертелись насчет больничной темы, однако с одной стороны она сочла это невежливым, а с другой — напоминали ей самой о смерти матери. МакГонагалл же ждала, когда хозяйка затеет хоть какую-то беседу и скромно помалкивала. Джоан

отсалютовала рюмочкой с виски и залпом осушила ее. Потом налила кофе им обоим и принялась за заботливо отложенный на блюде ломтик торта. Минерва тоже принялась за кушанье. А ничего, магглы тоже знают толк в сладостях.

— Ах, как вкусно, — поспешила она похвалить хозяйку за угощение.

— Ресторан Petrus, французская кухня, — приосанилась Джоан. — Главный специалист по десертным блюдам.

«Надо как-то влить в ее чашку зелье правды. Но как? Уронить ее ложечку? Она сама поднимать не станет, дворецкого позовет. Вот, уронить кусочек торта на одежду, но прежде усыпить бдительность.»

— Милочка, я давно хотела вас спросить, каково это быть писательницей. Мы ведь артисты, всегда исполняем чужие замыслы, а как этот замысел рождается в голове, нам не всем дано понять.

— Леди Мэгги, вы же уже спрашивали это при нашем знакомстве.

— Правда? Я и не припомню этого. Может быть в моем возрасте это простительно, чего-то не помнить, если приходится держать в уме два-три сценария одновременно. Так как вы это все сочиняете?

— Ах, леди Мэгги, идея может прийти даже в ватерклозете, извините за подробности. Лично я держу там толстый блокнот, куда записываю свои мысли.

«Сплетни тебе в голову приходят в твоём ватерклозете, такого же содержания, как и твой унитаз,» — мысленно чертыхнулась МакГонагалл и пошевелила палочкой под столом. У горе-писательницы упал внушительный кусок торта прямо на мини-юбку. Миллионерша ускакала в личные комнаты переодеваться, а Минерва тем временем вылила содержание пробирки в чашку хозяйки. Через буквально десять минут последняя вернулась в стилизованном японском кимоно, похожем на те, в которых приезжали в Хогвартс баньши и анимаги-лисы. Запыхавшись, Джоанна подскочила к столу и залпом выпила оставшийся кофе с зельем. Все пошло как нельзя лучше. Посидев еще минут двадцать, дождавшись, пока та напьется и подействует зелье, МакГонагалл набросилась на хозяйку. Наставив палочку на собеседницу, Минерва приказным тоном потребовала:

— Откуда у тебя сведения о жизни в волшебном мире, вздорная маггланка? Как ты «написала» эти книги?

— Я не помню, леди Мэгги...

«Как она может врать под признавалиумом? Или он еще не успел подействовать?» Нет, по горлу «писательницы» пошли спазмы, означавшие тошноту. Опитаться до блевотины она не могла — значит, просто сопротивляется силой воли или... или ее память зачарована модификацией. Жаль, что дубльдум остался в директорском кабинете, а то можно было бы снять с нее воспоминания непосредственно из головы. Перенести ее в Хогвартс? Не оставлять же еще и эту дуру в школе, иначе она превратится в казематы для проштрафившихся магглов. Мотаться, трансгрессируя туда-сюда можно, но утомительно. А вдруг... вдруг тут окажутся какие-нибудь улики, если она не отдала их в банк на хранение в сейфе, как в Гринготсе.

— Прекратите этот дурацкий розыгрыш, вам это не к лицу.

— Джоан, это не розыгрыш, я не Мэгги Смит, а профессор МакГонагалл, — мягко, но настойчиво проговорила Минерва. — Импедемента!

Атакованная хозяйка замерла на стуле под замедляющим заклятьем.

— Так вы существуете на самом деле! — почувствовав магию, проблеяла она.

Минерва окутала комнату чарами тишины, чтобы на шум не прибежал дворецкий, и только потом приступила распутыванию ментального блока. Воспоминание было нечетким и размытым. Если б только можно было его снять и, самое главное, затолкать в собственную голову как в дубльдум...

— Еще раз спрашиваю, откуда у тебя сведения о магическом мире?

— Мне их принес мужчина неопределенных лет со смешным именем: не то Альтус, не то Альтутас Стратосферус.

Хм, Альтутасом звали Тевудера, нового продавца в лавке волшебных палочек Олливандера, потому что попыток Вольдеморта сам Олливандер повредился в уме и находился на излечении в Святом Мунго. А вот Стратосферус, по всей видимости, это Стратокумулюс Альтостратус.

— Как он выглядел, этот человек? — Минерва с трудом окунулась в мозг Роулинг.

— Такой малоприметный, лысый с седыми всклокоченными волосами вокруг плечи... И еще на нем, кажется, была бежевая пелерина...

Ну, это точно Стратокумулюс Альтостратус, священник из Ордена Госпитальеров и лавочник, торгующий сомнительными артефактами. Лавка и приход находились неподалеку от «Борджина и Бэркса», на границе Лютного и Косого переулков.

— Он привез пергаменты?

— Нет, обычную машинописную рукопись, всего семь свертков. В 2000м году я бедствовала, я осталась одна с малолетней дочерью на руках, у меня не было денег... я работала преподавателем французского языка и нам этого не хватало. Я ходила в кафе в Эдинбурге попить кофе и согреться, потому что дома у меня плохо топили... Я написала два романа, но их не брали ни в одном издательстве... И тут пришел этот человек. Мы разговорились, и он предложил мне дать мне разбогатеть, если я опубликую под своим именем его записки о некоем Гарри Поттере. Мне понравились его книги, такие романтические, дружелюбные, добрые...

— Как ты догадалась, что волшебники существуют?

— Он колдовал, точно также колдовал, как об этом было написано в книгах. Сначала я подумала, что это фокусы, но потом я поняла, что этого просто сверхъестественное.

— Что было дальше?

— Я перепечатала все на компьютер и отнесла первую книгу в «Блумсберри» и они тут же опубликовали ее, заплатив мне большой гонорар. В течение двух лет я издала все семь книг, как и просил меня человек.

— Вы виделись однажды или нет?

— Какое-то время он приходил забрать вновь изданную книгу. А потом явился с кипой фотографий и попросил найти двойников этих людей для того, чтобы снимать «омнисинематограф», или «фильму». И я искала. Разбогатев, мне стало просто отыскивать нужные человеческие ресурсы.

— Потом он приносил вести из волшебного мира?
— Какое-то время да. Присылал совиной почтой, но потом меня стали одолевать журналисты и я начала просто выдумывать на ходу ответы на вопросы, так что не принимайте это близко к сердцу.

На сыворотку правды вполне можно было положиться, но дотошная МакГонагалл велела Джоанне отвести себя в ее кабинет и показать все, о чем было рассказано. Драгоценности лежали не в сейфе, как предполагала Минерва, а на антресолях большого письменного шкафа, покрытые многолетней пылью. Там же лежали уже готовые бордовые книги о Гарри Поттере. Фотографии... где же этот жулик насобирав фотографий? Там были все, начиная от ребят и заканчивая преподавателями. Кто же это мог быть их автором? Колин Криви? Вроде да, похоже на его стиль съемки. Но как они попали в грязненькие лапки этого старого обормота?

Минерва помогла хозяйке сложить все обратно, отлевитировав кипу бумаг в шкаф и трансгрессировала обратно в Хогвартс к невероятно радующимся ее отсутствию школярам, оставив Роулинг валяться в полупьяном виде на диване в ее «творческом» кабинете.

...После обеда Невилл ввалился в Малую башню и в нескрываемом утомлении растянулся на кровати Джека. Последний же, читающий газету в кресле около того места, где должен был быть камин, участливо спросил:

— Что, плохо тебе, похмел?

— Простыл парень. Понятно тебе, алкаш, — вступился Ефремов. — Перечное зелье попил? Полегчало?

— Пил, но мне не лучше, — угрюмо констатировал сам хворающий.

— Я б тебе колдrekса дал, если б был... А то сам то же перечное зелье пью... Только что ты пришел нашего Снейпа заражать, он еще слаб.

— У него не простуда, а магическое истощение, — заявил Северус, пристально глядя в лицо герболога. — Ментальный блок не держит.

— Ваша правда, Северус, — как-то быстро спасовал Невилл.

— Над чем таким колдовал всю ночь? — ёрничал Джек.

— Я принес. Вообще-то я думал, что вы уезжаете, — Невилл, как в прежние времена, извинительно мялся, — а потому приготовил кулечек на дорожку.

— Говорящие галеоны?! — Северус не легилементил, а честно пытался угадать. — Но для такого взрослого и опытного волшебника это должно занять часа два...

Невилл выудил из необъятного кармана мантии сверток пергамента, откуда выглядывало что-то острое, но разворачивать его не стал, а положил рядом с собой на кровать. Потом вынул из другого кармана ещё сверток, распаковал и отшвыривающим заклятием отправил в руки Ефремову и Снейпу.

— Ух ты, сквозное зеркало... — пробормотал Северус. — Но вы ведь обещали купить мне палочку и мобильник?

— Купите в Лондоне. А зеркало надо Гере передать.

— Зачем? У тебя же телефон есть...

— Я по нему ни разу не звонил, только ваши номера записал. А в зеркале можно лицо видеть...

— ... И у Сева нету телефона. А вдруг Герыч решит ему позвонить, а нас рядом не будет? — предположил Джек.
— Пойду на совятню, отправлю.

— Можно отправить селеноида в крайнем случае... — "бредил" Невилл.

— Вот и хорошо, — согласился Иван Львович. — Пусть летает, а то мне к Тедди Люпину идти, а тут эта страсть, не дай бог, за мной увяжется. Боюсь, покусает мальчика.

Ефремов бережно извлек луну из ведра, пощекотал там, где у кошек обычно бывают лапки, и, о чудо, луна выпростала левую заднюю конечность. Прочно ухватившись за ножку селеноида, доктор велел Джеку оторвать кусок газеты и завернуть в нее зеркало. Вербка нашлась у того же Джека в кармане, который складировал туда все клочки бечевки от своей корреспонденции. В последний момент они додумались накатать уже на свернутой газете телефон Невилла. Понадеялись, что за дорогу не расплывется. Потом только спохватились, пустят ли "эту страсть" в медицинское учреждение.

— Луны целебны, — в сотый раз повторил Снейп.

— Так почему они запрещены?

— За своенравие. Но если луна выбрала себе доминирующего мага, то будь спокойны, — его окружение она примет весьма терпеливо.

— Что, и ребенка?

— Да ваш Гера тот еще ребенок. Треплет как кот, даже жалко зверушку.

Луна втянула лапу обратно в брюхо и кружила с довеском над головами людей. Ефремов вышел в молодежную и набрал Геру:

— Ну что, героинич, как самочувствие?

— Тревога усиливается.

— Плохо, очень?

— Терпимо.

— Вот и держись, я тебе кот с сюрпризом отправляю, к ночи жди. Можешь потискать для поправки... Завтра отправишь обратно, мне не жалко, хоть сутки у себя держи. А про подарочек отзовишься, как получишь. Или смску скинь.

После короткого разговора, Ефремов вернулся в мужицкую и изловил лунишку. Джек помог распахнуть окно, и, что-то пошептав зверушке на ушко, выбросил ее на улицу. Луна полетела и скрылась между башнями. «Ну вот и хорошо, хотя бы дня два приставать не будет» — подумал Ефремов, глядя на полет питомицы.

Невилл к тому времени распаковал первый сверток и торжественно вручил Ефремову Старшую Палочку и воскрешающий камень. Снейп присвистнул:

— Так Поттер же сказал Альбусу, что камень потерял, а саму палочку вернул в кабинет директора... Насколько я понял Альбуса, он видел из ноосферы, как камень втоптали в землю кентавры.

— Вот над этим я и колдовал всю ночь, чтобы этот проклятый камень найти, — вздохнул Невилл. — Только я боюсь, что я теперь Хозяин палочки, раз я ею колдовал после Безвластия.

— Не бойся, Нев. После Безвластия надо провести определённый ритуал, надо в гримуарах посмотреть, а для начала мне их расколдовать надо. Телефоном орудовать не могу — чужой. Иван, ты дашь мне палочкой попользоваться? — Северус был удивительно мягок, делая скидку на эмпатофильное*** недомогание Невилла.

— Да забирай, я как-то палочкой и не сумею... Все, ребят, я пойду в лазарет за Тедом, а вы тут посидите. Невилл, далеко не уходи, я тебя попозже вызову. Выпей валерьянки или корвалола, полегчает. А то ты, я гляжу, позеленел весь. Кардиамин бы надо, но нету. Джек, накапаешь ему?

— Я в теплицы пошел, ученички потраву навели.

— Профессор Фелкон, идите с Тедом в Выручай-комнату... Вы знаете, где она? Там вас никто не побеспокоит.

...Тедди Люпин недоверчиво приподнялся с лазаретской койки и приготовился выслушивать очередную хулительную проповедь от преподавателя, ведь за игры на "психологии", говорила Сэмми, тоже ставят оценки, только никогда не называют их на уроках. И ей вчера вlepили тролля за поведение, как и ему. Ей по секрету Элиза сказала.

— Вы пришли назначить мне взыскание, сэр?

— Нет, Тедди, я просто пришел с тобой поговорить. Я рад за тебя, что ты решил постоять за себя, но зачем же надо было бить того мальчика?

— Дэвида Блейна?

— Блейна? Это брат как его там, Сириуса Блейна?

— Не Сириуса, а Гедеона.

— Ну ладно, что уж я... Не могу что-то забыть?

— Сириус это был Блек, брат моей бабушки, крестный дяди Гарри, моего крестного...

— А кто такой дядя Гарри?

— Сам Гарри Джеймс Поттер, вы же знаете...

Ефремов подал ребенку теплую мантию, которую тот натянул прямиком поверх пижамы, и они оба удалились с согласия мадам Помфри.

— Куда вы меня ведете, к Филчу? — все еще опасался мальчик.

— Туда, где мы сможем поговорить.

— А разве нельзя было говорить в лазарете?

— Ну, я бы не хотел, чтобы мадам Помфри нас подслушала. И ты наверняка тоже.

— Я бы поставил заглушающее заклятье. Я умею.

Ефремов понятия не имел, о какой вещи говорит малец, но ответил:

— Я тоже. Просто мадам Помфри могла бы выгнать меня в неподходящий момент, несмотря на то, что я тоже доктор.

На восьмом этаже они остановились возле портрета Варнавы Вздрыченного, который учил троллей танцам, и ребенок полностью успокоился.

— Почему вы сразу не сказали, что ведете меня в выручай-комнату?

— Хотел удивить.

— Дядя Гарри мне столько раз рассказывал про эту картину и комнату, что я как будто в ней побывал. Я хотел разыскать ее, но она мне не открывалась.

— Наверное, тебе было просто нужно полюбопытничать на комнату, а не укрытие для дела. Мистер Сейбл говорил, что это примерно так. А сейчас она откроется.

И действительно, в стене напротив картины разверзлась изящная резная дверь, ведущая в маленький кабинет с черными кожаными креслом, столом и диваном, на котором лежали подушки и покрывало из клетчатых шкур ромбоспина. Мальчик забился на диван и укутался меховым одеялом, внимательно принохиваясь к выделанной коже. В принципе, клетчатой от природы шкуры одного ромбоспина хватало на одеяло для двоих взрослых, но ребенок укутался в него так, что его было невозможно там отыскать. Ага, стесняется. Иван Львович уселся за обитый кожей, покрытый стеклом стол и прозвонил в колокольчик, призывая эльфа.

— Тедди, ты что хочешь — тыквенный пирожок или шоколадную лягушку?

— Мяса.

— Наверное, бифштекс с кровью, — пошутил Иван Львович, не догадываясь, что впадет.

— Я есть хочу.

— Ну а на сладкое?

— Мне всеравно, — нечленораздельно буркнул парнишка под одеялом.

— Ты не наедаешься за обедом?

— Я кашу не люблю, я ее не ем. Особенно гречку.

— Мистер Сейбл только ее и ест, даже с селедкой.

— А меня тошнит.

Ефремов отдал приказание эльфу, запросив у него одно второе, два какао и две сладкие лягушки.

— А ты мечтаешь съесть сырое мясо, ты же волчонок?

— Я его ем, когда превращаюсь. Только бабушка кормит меня одними костями, а я мяса хочу.

— А ты помнишь, как ты превращаешься?

— Нет.

— А откуда ты знаешь про мясо?

— Перед тем, как переделаться, я хочу сырого мяса.

— А что бабушка?

Мальчик зыркнул на него в духе "дядя, ты совсем тупой?", но на вдохновенную подначку не смог не ответить:

— Бабушка запирает меня в клетку и дает кости. Так я превращаюсь. Она говорит, что если я кого-нибудь покусая, она отправит меня в Азкабан. Она аврор.

— Да я видел ее, когда забирали... Когда она забирала Гедеона Блейна. Сказала, что она жалеет тебя.

— Она только напоказ меня жалеет. Она пьянчужка.

— Может быть, она просто что-то праздновала тот раз?

— Она каждый день горюет. Моя мама погибла в Битве за Хогвартс. А бабушка — мама моей мамы.

— А папа у тебя есть?

— Он тоже погиб. Он был оборотень. Я в него.

«Отож прионы, как при спиде. По наследству передается и с биологическими жидкостями. А интересно, только со слюной или со спермой тоже? Жаль, пацан мал, не расскажет. Или почитать, или Невилла спросить.»

— ...Он здесь в Хоге преподавал, поэтому меня взяли сюда без распределения. А я хотел поносить на голове шляпу, поговорить с ней, сказать, что хочу в Слизерин, как Эмми... И меня бы отправили в Слизерин.

— А почему не в Гриффиндор, как крестный?

— Мои папа и мама были из Гриффиндора — их убили. Дедушку Сириуса убили, дядя Гарри запил...

— А ты помнишь своих родителей?

— Нет. Их убили, когда мне был месяц.

— Ну ты же тогда привык к бабушке, почему те ее так ненавидишь?

— Лучше бы она погибла в той Битве!

Нерасторопный эльф принес еду, и мальчишка принялся глотать бифштекс прямо руками, хотя на подносе лежали нож и вилка. Глядя на то, как ребенок ест, Ефремову тоже захотелось мяса, хотя он недавно плотно пообедал. Все-таки дома он тоже недоедал — жена готовила только для себя и дочери, а падающему от усталости, выжатому морально и физически после пробок Ивану приходилось самому стоять у плиты. Ибо он сэкономил деньги для семьи, не обращаясь в организации общественного питания, такие как дешевые кафешки. А тут он даже отстал себе брюшко, хотя раньше его живот рос вовнутрь. Однако гонять эльфа за другой порцией было себе дороже, и доктор обратился к тому традиционному, что ел на работе в течение уже не одного десятилетия — шоколаду. Выпустив лягушку из коробочки, он немного погонял ее по столу, а потом скрутил ей голову.

Мальчик ел с поистине волчьим аппетитом, изредка непроизвольно порываясь как собака. Ефремову показалось, что у ребенка выросли собачьи клыки и шерсть на загривке, огромная наподобие мехового капюшона.

— Слушай, а как ты так превращаешься, если полнолуние уже прошло?

Мальчик культурно прожевал и ответил:

— Я метаморф.

— Кто?

— Метаморфомаг.

— А это как?

Ребенок опять наградил его взглядом «дядя, ты тупой?», но опять ответил:

— Я могу превращаться тогда, когда я того захочу.

— И ты можешь превратиться в волка прямо сейчас и укусить меня?

— Нет, я не анимаг и не умею целиком. Мне луна нужна.

Тут у Ефремова зазвонил телефон. Да что же это за безобразие, упомянутый в связи с гречкой Гера. Выключиться доктор не решился, вдруг парню совсем поплохело.

— Галеоныч, я подарок получил! — радостно верещал дурень в трубке. У Ефремова отлегло от сердца, вроде все с этим вдохновенным шизофреником в порядке. Только вот почему луна так быстро к нему долетела? Она что, перемещается сквозь подпространство, что ли? — Только селеноид ваш улетел, нету его у меня. Ждите, скоро явится.

— Прости, Герка, не могу сейчас говорить, я Теда Люпина траплю.

Ефремов нажал кнопку отбоя, заглушая голос звонившего. Только пацан, чутко слышавший их разговор, внезапно сбросил одеяло и громко спросил:

— Мистер Фелкон, а у вас селеноид есть?

Ефремов похолодел от того, что скоро ему придется принимать луну обратно почти что прямо сейчас, а не через полтора суток. Неужели луна не хочет, чтоб ее нянчили и так скучает по хозяину. Придется впустить, хотя мальчишка скорее щенок, а не котенок (вот был бы он тигровым оборотнем, например?), не куснет его фелис от видовой ненависти? Затевать умную беседу заново было бы глупо, все равно прилетит зверь и вся психология пойдет вот этому зверю под хвост. Жаль, дудук забыл, можно было бы сыграть что-то веселое, заводное. Вдруг, неожиданно для себя Ефремов обнаружил потерянную забаву у себя на стеклянном покрове для кожаного стола. Комната материализует предметы? А еду? Доктор заказал себе тарелку бифштекса с гречкой и — о чудо! — вкуснятина образовалась рядом с дудочкой. Он взял нетронутые столовые приборы и углубился в процесс поглощения лакомого кусочка. И зачем только эльфов гонял?

— А скоро селеноид прилетит?

— А зачем тебе он?

— Я читал, что они умные и послушные.

— Может, тебе собачку завести?

— Меня собаки боятся, бабушке пришлось терьера отдать, он какал от страха и писал на ковер.

— Может, ты его укусил?

— Я не такой страшный, как вы меня все представляете! Я человек, а не волк! Меня никто не любит из-за этого.

Пацан еле сдерживался, чтоб не разреветься. Ну ладно, интересно же было, как живет человек в волчьей шкуре — как-никак пресловутый "первый случай в практике". Ребенок доел и принялся за двойной шоколад.

— Расскажи еще что-нибудь. С кем ты дружишь, например.

— С Джеймсом Сириусом.

— Он с какого факультета?

— Пока ни с какого, ему пять лет.

— А кто он?

— Старший сын дяди Гарри. У них еще второй есть, ему три. А Лили Луна только родилась.

Ну, допустим, Лили мы уже видели в ее пеленках-распашонках, но вам, юноша, об этом знать необязательно. Тяжело курировать знакомых меж собой клиентов, но это нормально для человека, к которому по знакомству ведут жен, мужей, друзей на "перевоспитание".

— А еще у тебя есть друзья? Ну, здесь, в Хогвартсе.

— Сэмми Уилкс, но она девчонка. Она моя сестра троюродная. Нам велят дружить.

Хм, так осведомлен обо всяких матримониальных подробностях? Бабушка грузит взрослой болтовней?

Похоже, пацан совсем одинок и даже наоборот забивающийся в себя? Социальная изоляция, переходящая в избегающее расстройство? И страдает сильно. Только-только бунтовать начал, но это и к лучшему — хоть что-то делает, а не плыет по жизни, как говно.

Доев свою порцию, Ефремов взглянул в окно — луна вилась вокруг зарешеченной рамы. Открывать замки он уже научился, так что впустить зверушку не составило труда. На всякий случай предупредил ее, что это свои.

Первым делом деловитый малыш полез луне в рот, размыкая зубы и рассматривая клыки.

— Здоровая, — по-зоотехнически важно заключил Тедди, уже потихоньку начиная играть. — Вот бы она бабушку покусала! Отдайте ее мне, я только бабушку покусую и верну.

— Нет, Тедди, школьникам запрещено иметь селеноидов. Это вообще запрещенные животные. Зачем тебе проблемы. Да еще бабушку покусать... Так у тебя вообще родных не останется.

— Останется! Меня дядя Гарри заберет. У меня будет два братика и сестричка!

— Но Гарри тоже пьет, ты сам сказал. Разве тебе интересно с ним, видеть его пьяную рожу?

— Да. Только он иногда сидит с газетой и плачет, когда мы играем с Джеймсом. Но он все равно добрый.

Ребенок обнимал луну обеими руками. Луна пищала, изворачивалась и норовила лизнуть его в руку. Все было очень мирно. Может, данное животное просто паталогически доброе? Может, его и правда можно использовать в целях релаксации пациента во время сеансов? Например, с теми же Гарри и Джинни.

— А во что вы играете с Джеймсом?

— В квиддич, только на детских метлах. Потому что своей метлы у меня нет, только школьная, а ее брать на каникулы нельзя.

— Где ты был на каникулах, у Гарри?

— Да.

— А ты хотел вернуться к факультетским мальчикам?

— Нет.

Ну точно, волк-одиночка. Но совсем уж вешать на него избегающее, наверное, не стоит.

— ...Они мне по ночам делают sock punching.

Что, слетело заклятие перевода? Или оно не переводит двусмысленности? Рун это, вроде бы, "петушиные бои", да и сок тоже петух... Петушиные бои петухов? А, нет, наверное, сок как "хер". Херощипание? Мда, жестоко. Значит, третируют пацана по полной. Никакое тогда не избегающее вовсе, просто забили мальчика. Против старших не очень-то попрешь. Есть, конечно, одна идея... Но даст ли повернуть ее Минерва?

— Ты меня слышишь, Тедди?

— Да.

Хорошо, что заклятие не слетело.

— По-моему, нам пора дать луне поспать и попрощаться.

— А на дудочке вы меня играть научите? Мистер Сейбл пообещал...

Ох, наврал тебе этот Сейбл, но слушай. Честно говоря, за все время пребывания в Хогвартсе он так и не практиковался, сначала не было настроения, а потом луна завелась, не знал, как отреагирует.

— Только луну отпусти, вдруг она полетать хочет?

Мальчик повиновался. На звуки музыки зверь отреагировал спокойно, даже провисел на воздухе зажмурившись, но потом стал барражировать в двадцати сантиметрах от пола, к чему-то принюхиваясь. Ефремов покосился на пол: там сползались мыши. Ну как всегда. Луна пикировала с вытянутыми передними лапами, хватала мышь, подбрасывала и, слава богу, заглатывала мышь целиком, смачно почавкав. Вот что надо делать почаще, а не кормить луну объедками. Ребенок радостно улыбался, явно завидуя силе селеноида.

... Вернувшись в Малую Башню, Ефремов обнаружил Невилла, спящим все на той же кровати, а мужиков сидящими возле журнального столика, причем Снейп сидел спиной к двери и что-то нечленораздельно бурчал.

— Компонентов не хватает, — прокомментировал Джек.

— Для чего?

— Для рекреационного зелья. Не поднимается наш юный декан.

— Ведите его в лазарет, не занимайтесь херней и самостоятельностью. Заморите мальчишку, а мне отвечать потом? Впрочем, дайте разбужу, поговорить надо.

— Не-ев, вейк ап! — скомандовал доктор на ухо молодому человеку. Просто заклятие перевода действовало на людей до тех пор, пока они бдят, а после сна его приходилось обновлять.

Невил схватился за палочку и обновил чары.

— Что случилось?

— Да так, ты заснул, а мне надо кое-что уточнить из жизни Тедди Люпина. Ты ведь фактически тут его гувернер?

— Нянька, беби-ситтер скорее.

— В молодежную перейдем, силы есть?

— Надо как-то вставать, — мотивировал самого себя Невилл, лежа навывтяжку с закрытыми глазами.

— Ладно, мужики, ничего у вас зельем все равно не выйдет. Не можешь срать, не мучай жопу. Дайте нам побеселовать, любопытные варвары. Снейп, в общем-то, понимал ситуацию, а вот Джека ленился.

— Сидел бы у себя в теплицах, нечего с этажа на этаж прыгать.

— Так я этта, ростки нес, — комично надулся Джек, но тоже ушел.

Ефремов уселся рядом с Невом и приготовился слушать теоретические выкладки про оборотней. Ничего такого, о чем бы не упомянул малыш, декан не дополнил, но вот про биологические жидкости отметил, что на оборотнях не женился бы тогда никто и они бы вымерли. Про то, не заставляла ли Теда Андромеда употреблять алкоголь — нет, не заставляла. Только сутки напролет вынуждала слушать заколдованный патефон, игравший одну песню несколько раз подряд. Интересно было другое, как такую пьющую бабу держали офицером аврората в отделе по делам несовершеннолетних. Или тут такие же порядки, как и в милиции? Круговая порука? За прошлые боевые заслуги. Как опекун малыша, она получала большую пенсию от минмагии на содержание сироты двух орденцев, которую частично тратила на питье, а часть отдавала за обучение Теда в Хогвартсе. Орден же признали почетной организацией мира в волшебном мире на уровне Визенгамота, и теперь его возглавляла Минерва.

— Нев, во сколько лет у вас дети приобретают совершеннолетие, в двадцать один год?

— Нет, в семнадцать, прямо в последний год обучения в школе.

— Блеск! У меня есть прекрасная идея, как вытянуть из Андромеды побольше денег для школы. Смотри, даже если он окончит ее вместе с одноклассниками, то ему будет всего лишь 15-16лет, а не 17-18. И тогда неизвестно, куда уйдет его добрая бабушка. А так он хотя бы при Хогвартсе останется.

— И что это за идея?

— Оставить Теда на второй год раза два. На первом курсе и на втором, скажем так. Он же у нас плохо учится, так пусть повторяет.

— Я тоже плохо учился, но меня никто так не оставил.

— Это русская традиция в образовании. Надо бы и здесь внедрить ради исключительного случая. Отпускать Теда к бабушке нельзя, она его еще споит раньше времени.

— Пишите раппорт директору от себя, что я скажу. Я его отнесу и поговорю, но ни в чем не уверен.

Ефремов, чтобы не откладывать дела в долгий ящик, уселся писать раппорт. На самом деле бумажную работу он любил гораздо меньше, чем общение с людьми, каждый из которых представлял собой лабиринт мыслей, который можно было исследовать не менее полугода (стандартный курс лечения), но должность заведующим напрямую требовала ворохи бумажной работы. Поэтому, чтобы сократить себе труд, он марал карты как под копирку, пиша в них однообразные слово в слово истории мелким, но размашистым, поистине "медицинским" почерком, буквы которого были похожи на помирающих комаров, как говаривал начинающим писателям Корней Чуковский. Вот и сейчас он отмотал от пергамента кусок примерно с лист А4, достал из скрытня авторучку и накалякал донесение, дескать ребенок полностью психически здоров и нуждается более в адекватном возрастном окружении, нежели в психотерапии. И что его, соответственно необходимо оставить на второй год по указанной схеме. Однако поддерживающая психокоррекция поведения будет проводиться в течение весеннего семестра по сеансу в месяц. "Только чтоб ты лично подавилась, драная очкастая кошка", — мысленно добавил врач, скатывая пергамент в рулон.

— Профессор, не сегодня, — Невилл положил рулон во внутренний карман мантии.

— Иди в здравпункт, в лазарет, ты же никакой. — Ефремов закатил глаза, изображая пьяного. — Орешков грецких поешь. Для мозга полезно.

— Орешков можно, только что я Поппи скажу?

— Что у тебя случился приступ лунатизма и ты колдовал во сне. Это же ваша магия есть вербальная реализация эмоционально-волевого импульса, значит доболтался...

— Хорошая мысль. А еще есть стихийная магия.

— Еще лучше. Магия из бессознательного. Ну, пошли, герой.

Невилл еле встал и послушно потопал за Ефремовым.

---

* автор идет на сознательный анахронизм, будто ВСЕ книги написаны и изданы к 2001-2002 году, а фильмы еще снимаются. Следовательно, даже биография Роулинг подчиняется принципам Альтернативной Вселенной.

**Дама — Мэгги Смит имеет дворянский титул «Кавалерственная Дама», женский аналог титула «сэр».

***эмпатофильный – чувствительный к сильным эмоциям.

Смс 16. Рыцари палочек и общегражданский паспорт.

...Утром вернулся заспанный Гурген с открывшимся 'синдромом второго дыхания сменщика', кае всегда готовый отпахать еще сутки и с ненужной никому эрекцией, и никак не мог уснуть, так что перебудил всех обитателей Малой башни задолго до завтрака.

— Лыдинку съешь да ляг поспи, — забурчал на него Ефремов, стоя в дверях мужицкой и чеша пузо под звездчатой пижамой. — Или с лунишкой поиграй, может она тебя усыпит. Или в гости сходи к своей, еще успеешь...

— Я зелье делать хочу. Снейп меня учить будет.

— Тыфу ты, и ты туда же!

Неожиданно из мужицкой вылез Снейп и заявил, что выпался и настоятельно попросил персональную волшебную палочку, потому что старая его уже не слушается для тонкого колдовства, потому что она безвластная.

Ефремов скорчил страшную рожу со зверским оскалом и рыкнул.

— Невилл, я надеюсь, больше не явится? А то и он чего запросит еще...

Идти на завтрак в большой зал они дружно отказались, призвали эльфа с четырьмя порциями наваристой овсянки с листьями салата и бокалами легкого вина. Попутно Ефремов высказал комментарий, что "наш Гриффиндурень" хотел бы посмотреть на процесс выбора палочки, на что Джека ответил, что это проще простого, остается только записать действие на видео и послать по интернету. Потом Джек и Гурген заспорили, кто будет оплачивать новое приобретение.

— Я сам покуплю, — верещал юный армянин, желая выслужиться перед зельеваром.

— Да не трать свою трудовую копеечку, у меня бизнес, обменяю. Если ты хочешь, Ваню, я тебе на переподготовку дам.

— Нет уж, спасибо. Знаю я тебя, жука, потом с процентами выдернешь.

— Севу — про боно.*

— Скиньтесь вы уже. Сколько может стоить ваша палочка?

— Сходи-ка ты лучше в Хогсмид да купи в аптеке ингредиентов: хны, кал лювака** с кофейными зернами, листья и корни гинкго, будем проявитель варить.

— Ну а кто будет Герке трансляцию записывать?

— Я запишу, — опять встрял Гурген. — У меня телефон хороший.

— А у меня лучше, glofiish x800. Коммуникатор с интернетом.

— Джека, да ты палочку себе захотел. Зачем? Я и с этой не знаю, что делать — такую пику в кармане носить. Хоть ножны специально для нее шей. Могу так отдать, переведете ритуал увещевания на него...

— Это элитная палочка, ему и рядовой хватит. Если бы Поттер не отказался от нее в свое время, то он бы мог ее либо подарить от души, либо проиграть в бою, но тогда бы она досталась неизвестно кому... А так если безвластная старшая палочка кому-то предназначена, значит это сильно неспроста...

— Да что я вам, второй Дамблдор, что ли?!

— Ага, Иван Альбус Ефремов, — гоготнул Джек.

— Больше слушайте этого шизоидного психопата-акцентуанта. Навыдумывает сорок сороков лыковых коробов, а вы верите.

— А сам-то разве в новый год не поверил, что Вольдеморт за нами гонится?

— Поблажку дурачку хотел дать. Думал, побегаем по снегам с метлой, да по домам разъедемся. А уверовал в вольдеморта, когда дементора увидал. Ну, думаю все, каюк, если он на нас своего патронуса напустил.

— Патронуса напустить нельзя, это вам не собака охотничья. Это светлые чары, дарящие покой, сотканнные из лучших воспоминаний. А у Волдеморта их нет и быть не может. Уж поверьте шпику из первого круга его соратников. А дементоры состоят из хаоса, чьими детьми они являются.

— А Герман говорил, что это утопленники на полнолуние... — подал голос Гурген.

— Кстати, ничего у нас с палочкой не получится, — без всякого перехода ляпнул Северус. — Мне ж никому на глаза показываться нельзя, а оборотного зелья у нас нет. Так бы я хоть в брата-близнеца Джека превратился и пошел. Или в старшекласника какого...

— Мы тебя под плащем-невидимкой выведем.

— Ох уж эти мне плащи-невидимки. Сначала мне Джеймс Поттер нервы трепал, а потом сын его, Гарри... А Олливандера удар хватит? Он же меня еще пацаном помнит...

— Да нет там твоего Олливандера, я узнавал. В дурдоме он лежит, вместе с Лонгботтомами и Локхартон.

— Дети прозвали его Златопуст...

— А если мы тебя обстрижем под ноль и нос картошкой трансфигурируем? И бровки сделаем кавказские. Будешь моим братом... — предложил Ефремов. — Зато мама родная не узнает.

Снейп, остриженный глазными ножницами практически под 11-летнего Поттера, аккуратно вышагивал под его же мантией-невидимкой — компания шла в Запретный. Лес, чтобы оттуда спокойно трансгрессировать в Дырявый котел. Отстучав нужное количество кирпичей вбок и вверх, Джека ткнул мобильником в тот фрагмент кладки, который открывал проход. Кладка торжественно расступилась, давая друзьям просочиться на Косую Аллею.

— А давайте по дороге мороженца у Флориана поедим? Шоколадного с ликерчиком...

— Давайте уж потом, мне надо в Мунго заглянуть, тогда и Герычу порцию занесем... Только куда Слинька девать, вдруг ужучит кто-нибудь, народу-то много...

— Я в Хогс с луной посижу, а вы лучше зайдите в аптеку "Все для зелий", там выбор богаче, — Снейп стряхнул с себя невидимку и старательно заталкивал в карман. — Там меня, как вы выражаетесь, ужучат за секунду, под какой обороткой я ни окажись.

— Ну ты же шпион, дуриком прикинься.

— Будь я под видом школьника, это одно, а так — тот же Сев с носом-картошкой.

— А давайте сходим к госпитальерам***, там в приходе весьма презанятный попик служит. По лицу видно, делец еще тот.

— Я крест от госпитальеров покуплю. Гера коллекционирует кресты всех христианских конфессий. Армяно-апостольский только на рождество подарил. А сам говорит, я агностический атеист, для меня церковь это культурология.

— Ну и я в общем-то агностик, но чуть побольше верующий.--Подал голос Ефремов. — Так-то религия вредит, а когда фанатик говорит, что познал бога, это уже голоса у него начались, ангелы в уши поют. Фанатизм в церкви только до психушки доводит.

— Что-то ты мрачный сегодня.

— Да вот я о педсовете думаю, что-то там Нев наворочает, оставят ли парня на второй год или нет.

— Что ты о нем так беспокоишься, он тебе что сын родной?

— Да жалко мальчика, он совсем потерянный живёт, да еще и регрессия психологических реакций наблюдается, дружит вот с младшими и сам им поддается.

— Да ну какая это регрессия, само пройдет. Может он наоборот доминировать желает? И балуется оттого что ему скучно, как близнецы Уизли в свое время. От него Минерва взвост, а также другие преподы и казнят его на бис раза три, как в том анекдоте.

— Ты этого ребенка просто не знаешь, он наоборот глуповат.

— Ну ты тоже мне как дитя, а не психолог. Вот люди заблуждаются, что психолог должен ходить и творить за всех добро, ты же сам выгоришь и клиентов проблемами обзаведешь, а не поможешь.

— Я своих давних пациентов бросил, сказал через "Чашку", что уехал на цикл переподготовки в Ленинград к Карвасарскому *[4], а они там без меня...

— Чувство вины заглаживаешь?

— Отнюдь. Должен же я хоть кому-то что-то сделать, чтоб от меня польза была, а не одна говорильня в духе "чужую беду рукой разведу". Подтолкнуть надо пацана. Может, я ему игротерапию устрою, пусть меня кусает. Глядишь, защищаться научится. А близнеца Джорджа я еще увидеть должен. От потери не оправится, мне Джинни велела им заняться. Ну хоть лишнюю денежку подзаработаю.

— А ты делец, делец... — улыбнулся Джек. — Даже в заколдованном мире не пропадешь. Адаптировался.

— Не, я домой хочу. Слиньку купим палочку и полетим. А ты, Гурген, страхолюдинку мою сторожи.

— Я ее лес выпустил, пусть охотится. Поест поймает чего захочет. Но она обязательно вернется.

— Ну, вот и пришли, — сообщил Снейп.

В лавке, все еще до сих пор носящей имя Олливандера, угрюмо торчал мужик едва старше Джека и Ефремова, по всей вероятности это и был Тевудер. Скорчившись впопалам за прилавком, он уныло пялился в "Ежедневный пророк". Однозначно, мужику было скучно, но он был вынужден дежурить в магазине на случай авось у кого палочка сломается.

— Привет, Тев! — панибратски протянул ему руку Джек.

— Привет, сэр, — недоуменно вытаращился Тевудер, явно не узнавая посетителя.

— Ты что, Джек, винища опился за завтраком?! — зашипел на него Ефремов.

— Да просто настроение хорошее.

— Детский сад!

Тевудер, кажется, не обиделся.

— Кому из вас палочку?

— Мне, — отозвался Снейп. Джека поднял телефон и запустил видеозапись.

— Не хотите принять участие в колдоматном тестировании перед покупкой палочки? — Тевудер скинул парчовую накидку с ящика на прилавке — под накидкой нарисовался гибрид кассового аппарата и матричного принтера. — Я разработал аппарат по таблицам Олливандера. Для колдоматного тестирования надо заполнить анкету...

Тевудер взял свиток пергамента, перо и чернильницу.

— Ну давайте, — понуро согласился Снейп. — Хотя я не слишком доверяю автоматике, можно попробовать. Хотя я больше доверял интуиции мистера Олливандера. И его магической линейке.

"Судя по его ленивому виду и настойчивости, наверняка он с меня не слезет, будет пихать эксперимент."

— Магическая линейка осталась, с помощью нее мы подберем оптимальную длину вашей палочки.

— Тев... сэр, мне тоже палочку...

— Подждите, мистер, у нас очередь, сначала мы обмерим первого покупателя, — оживился Тевудер, доставая и выпуская из кармана волшебную рулетку, которая принялась ехидно ползть по Снейпу, обмеряя рост, размах рук, и, самое главное, расстояние от локтя до кончки среднего пальца и запястья на левой руке.

"Странно, я же вроде правша был всегда. Или после перерождения надо левой рукой теперь учиться колдовать? Может, потому и не получается?", — подумал Северус.

— Мне бы тисовую для угрюмых и целеустремленных или кипарисовую для уставших от жизни. На худой конец, боярышник для пассивных... Старая была черное дерево, сердечная жила дракона, 13 дюймов, но магия со временем меняется...

— Хорошо, примерим, но я бы все-таки на вашем месте поборол свой скепсис и воспользовался автоматикой. Это же прогресс, о котором завещал великий Дамблдор... Так, что там у нас? да, запишем в анкету. — Тевудер нацарапал данные говорящей рулетки и вручил Снейпу пергамент. — Там пойдет тест о вашем характере и жизни, заполняйте, пожалуйста, разборчивее.

Снейп уселся за уютный столик на венский стул и молчаливо углубился в чтение и письмо, когда рулетка поползла уже по Джеку. Минуты через две рулетка плотно опутала руку Джека в области телефона и завязалась узлами, да так что Тевудер примерно еще минут шесть распутывал волшебную ленту. К тому времени Снейп разделался с заданием и протянул его торговцу. Тевудер ловко заправил пергамент в приемный лоток и прокрутил ручку аппарата. Внутри мелодично зазвенели колокольчики, лист медленно выехал наружу с надписью

"железное дерево, обсидиан и пух селеноида фелис, 13 дюймов".

— У меня такой палочки нет, придется делать на заказ. Это либо редкая у нас Карельская береза или в тропиках и субтропиках есть деревья, у которых древесина твердая, как железо. Одно из таких деревьев растет на юге Азербайджана в Талышских горах. Это ТЕМИР-АГАЧ, что в переводе и означает "железное дерево". Ствол и ветви его отличаются необычным цветом ржавчины. Древесина очень твердая, тяжелая, как железо, и тонет в воде.

— Слинявус, ты Темир-агач закажи, все одно Кавказ, может это даже Карабах*[5].

— Каша у тебя в голове. Карабах не на юге, а на востоке Азербайджана, плюс там мусульмане живут, это все азеры, — невесело заключил Ефремов. — А армяне там баквеци*[6], короче тоже дефективные с точки зрения армянства.

— Я тоже... дефективный получился, — парировал Снейп. — Никогда не слышал, чтобы в палочки камень замуровывали, он же расколется. Или аппарат плутовской, с амого начала он мне не понравился... мистер Тевудер, сколько с меня?

— Оплата после выполнения заказа... 21 галлеон.

— За такие деньги старшую палочку можно купить! — взвыл Гурген.

— А моя сколько стоит, семь как обычно? — встрял Джек.

— А ты вообще помолчи, сквиб, — рявкнул Тевудер, потрясая бережно скрученной рулеткой.

Джек прицелился телефоном в ближайший шкаф и заклял его чарами воспламенения, нешколярским инсендио иллюзия как Дамблдор у юного Тома Риддла в приюте.

— Это такой я сквиб?

— Конечно, ты сквиб, у тебя цитрин на подвеске...

— Что? — хором сказали все, кроме Снейпа.

— Ну, цитрин, горный хрусталь лимонного цвета, укрепляющий магию и ауру. Уж изготовителю волшебных палочек должно быть известно. Когда я был молод и еще не служил в Хогвартсе, я подрабатывал на в меру грабительских курсах скоромании для сквибов. Дело все в том, что занятия проводились в зале, в которой стоял стол под скатертью с длинными кистями, в которых были спрятаны осколки цитрина. Он влияет на ауру и, соответственно магию присутствующих, так что у слушателей курсов все прекрасно получалось даже при том, что палочки были муляжами. Но вот вне стен этого клуба у них, разумеется, не выходило ничего. И они как бараны все тянулись и тянулись к этому заведению, чтобы подольше чувствовать себя полноценными магами, за что готовы были платить любые деньги.

— Но в маглом мире цитрин очень распространен... Это поулдрагоценный камень, которого завались. Например мы с моей бывшей однажды ходили к гадалке после свадьбы, так она предложила нам купить цитрин в качестве средства, усиливающего материнство и отцовство. Своей я купил, а себе нет. Вот, развелись, вернула. с тех пор как подвеску на мобильнике ношу.

— Так цитрин же Астрологи Средневековья уверяли, что надетый на ночь перстень с цитрином дает спокойный сон, избавляя от кошмарных сновидений и дурных мыслей. Днем он согревает своей энергетикой и тело и душу. Цитрин хорош для концентрации внимания, сосредоточенности. Цитрин - символ света, радости и хорошего настроения. Его энергия подобна солнцу, дарующему тепло и жизнь. Цитрин - совершенный камень для регуляции физического состояния владельца и его психики. Считается, что чрезмерно чувствительным и ранимым людям особенно рекомендуется носить цитрин. Являясь мощным проводником положительной солнечной энергии в среду владельца, он способствует нормализации отношений в семье, в работе, в учебе. — процитировал Снейп. — Он не только для материнства и отцовства, Цитрин наполняет своего владельца теплом и добротой. Он талисман азартных людей: не подогревая их темперамент, цитрин стремится обеспечить им удачу даже в рискованных предприятиях. Камень также талисман ораторов, прорицателей и очень помогает в путешествиях. Цитрин является и талисманом и оберегом для всех, кто занимается творческим трудом, особенно связанным с изготовлением чего-либо руками: скульпторы, резчики, краснодеревщики, ювелиры и т. д.

— Вот смотри, Джека, весь твой бизнес в гору пошел, как ты себе эту цацку завел, — добродушно поддел Ефремов. — Просто чудеса магии и гомеопатии!

— Не только, еще и генетики и вирусологии. Я пытался объединить не только свои маггловские научные знания, но и теорию волшебства. Я помню из своего реферата по маггловедению вот то, что я колебался между генетикой и вирусологией, но мне не хватило исследований. По второй теории получается, что магия - это болезнь, вызываемая вирусами. Симптомы этой болезни скорее положительные: умение колдовать. Вызывают заболевание вирусы, назовем их мидихлорианы. Как у СПИДа, мать может заразить ребенка еще во время вынашивания, поэтому создается ложное впечатление, что магия передается по наследству. Кто такие магглорожденные? Например, люди, заразившиеся не от родителей. Такое бывает и со СПИДом или с венерическими болезнями, только очень редко. А по генетике, Кто такие сквибы? Их организм имеет иммунитет к мидихлорианам. Существование сквибов само по себе доказывает существование как минимум 2-х генов, если не больше. У сквибов есть только ген, ответственный за восприятие магии (они видят дементоров), правда не был описан обратный вариант, когда субъект может колдовать, но не может видеть.

— У сквибов есть только ген, ответственный за восприятие магии (они видят дементоров) — вмешался Гурген. — Вы основываете свои выводы на лжесвидетельстве миссис Фигг. Реально же сквибы дементоров не видят. Перечитайте газеты с протоколом суда летом 1995 года - миссис Фигг путается в показаниях. Жаль, там меня не было...

— Ничего не путается, сквибы если не видят, то чувствуют.

— И потому им цитрин помогает? А как?

— Фелкон хорошо сказал, магия и литогомеопатия*[7]. Помогает потому, что аура камня будирует ауру мага, или гены активизирует или вирусы.

Компания, купив крестик и мороженое, разделилась: троица направилась в "Дырявый котел", а Ефремов понес в клинику святого Мунго пакет, овеянный чарами фригидейро, и прямоком вошел в палату к Герману. Больной молодой человек лежал ничком на кровати, вокруг которой были разбросаны двухсотграммовые пачки из-под сока, и кажется с телефона играла оркестровка самой мрачной песни Битлз — Элеанор Ригби.

— Как дела?

— Хреново, очень хреново. — Несмотря на то, что Гойла в помещении не было, Гера вынул из скрытия мобильный и снял с них обоих заклятие перевода, потому что чувак мог вернуться в любой момент.

— Отчего так?

Герман поднял на Ефремова взгляд подбитых глаз:

— Меня Иннесс ушастая бросила, я ее с Гойлом видел.

— Может, ты чего-то додумываешь?

— Не, я видел все. Они трахались в душевой кабине.

— Ну и ты в драку полез, по глазам вижу. Тебя ничем не накололи после этого?

— А я бы хотел забыться и уснуть.

Гера взял протянутый пакет и приложил его к лицу.

— Да съешь ты его, а то растает. А что ты тут пьешь? Дай мне.

— Не советую, это кока-кола музыкальная, в буфете купил. Она в желудок проваливается и музыку поет под настроение. Твою любимую, пока в кровь не ушла.

Ефремов взял пачку, оторвал носик по перфорации и смачно отхлебнул глоток. В животе тихо заиграл дудук какую-то расслабленную лирику. Пока не было поздно и никто из них двоих не проболтался, они не сговариваясь перешли на зашифрованный язык с прозвищами, чтобы даже в русскоязычной речи Гойл случайно не распознал ключевых слов.

— А у нас фигня, Слинёк отказался палочку покупать — дорого очень выходит, как три стандартных палочки. Он как мертвец магию сменил, левой рукой должен учиться. Вернее, будет учиться. Джек сквиб, ему без цитрина магии не видать.

— Без чего?

— Да так, каменюка полудрагоценная.

— Может, мы такую Филчу подарим, мож подбодрит, как почтальон Печкин.

— Не, Аргус безнадежен. Этот дед полный злыдень. Он луну видел мою, говорит, она кошками питается. А Норрис жива до сих пор. Я тут научился мышей вызывать, они на дудочку лезут как у гаммельнского крысолова. Луна их кушает с удовольствием. Нет бы, сразу догадаться. Только ты кошку мою больше не целуй, она навряд ли заразная. Токсоплазмоз еще подхватишь, последних мозгов лишишься.

— Так у меня уже с детства он должен быть. — Герман мрачно хмыкнул. — У меня теперь нет девушки. Мне больше некого. Иннесс — шлюха.

— Вот вечно у тебя какие-то крайности, то человек ангел с крыльями, то черт с рогами. Люди, они, знаешь ли такие разные и идеальных среди нет. По-моему ты еще не успел ее разлюбить и даже не обиделся, ведь где ты еще такое фурри-чудище*[8] найдешь второе? Ты же зооантропофетишист-урсусагальматофил*[9], а заколдовывать обычных ты еще не научился.

— Научусь еще.

— ...И вряд ли научишься. Вот ты нарочно скомканные пачки-кубики разбросал, она же дежурит сегодня. Чтоб она пришла и убралась на твоих глазах. А ты ведь даже не знаешь, сможешь ты с ней не разговаривать... Хочешь, я пойду и выдам себя за твоего дядю, чтоб написать жалобу от твоего имени?

— На что жалобу? — непонимающе витаращился Гера.

— На то, что Иннесс бесфамильная не исполняет свои функциональные обязанности. Разлучить вас надо, неча в больнице шаши водить. Вот ее на время разбирательства отстранят, а ты возьми на нее, да насри.

— Ну как я могу... она же такая же красивая как Лидия Кошель, только молодая. Но вот как она с Гойлом смогла, он же бочка на ножках, с бритой башкой и небритой рожей, все в одной степени. И мозгов у него чайная ложка.

— Ну, ей не мозги нужны, а конец. А у тебя, наверное, не всегда стоит, я угадал?

— Да я в порядке сейчас.

— Может, у тебя сосудистое наполнение плохое?

— Да у меня вообще типа приапизма.

— Так может у Гойла то же самое? Может, он вообще на неё сам напал, он же тяжеловес?

— Нет, она не защищалась, она могла бы его укусить и разорвать ему горло.

— Может быть ты как всегда всё неправильно понял и дофантазировал? Может, она просто испугалась и поддалась, пытаясь избежать побоев? Тебя-то он смотри как уделал...

— Ну я-то мужик, меня и бить можно, а девочек нельзя...

— А вот ты зря в драку полез, ты же сам его смертоедом зовёшь... Может, он настолько опасен, что мстить начнет?

— То, что я читал о нём, ничего такого мстительного в нем нет. Да и мы общались, он говорит, что с Малфоем не общается, с тех самых пор, как тот отца потерял. Дракоша опускаться начал, тогда Малфоем бойкот объявили все родовитые семейства. Одна Бэтти и общалась, потому что он её брательник. Ну не Гойл, а Дракошка, разумеется.

— Э, да ты уже тут сплетником стал, как последняя кекелка*[10], да в такое змеиное гнездо влез, просто гадюшник. Бэтти же тетка Самуэллы. Считай, ты нас всех ни за хрен собачий Вольке сдал. Точно надо было в Армению уезжать, искать защиты у стихийной магии.

— А вот это политически неверно. Невилл нам помогал, — Гера смял картонный стаканчик из-под мороженого и бросил на пол. — Слинёк нас учить будет, он намного больше знает, чем этот колдоботаник. А еще из него бодигард хороший.

Ефремов потрепал больного по голове и ушел вызывать вторую, обычную и неушастую санитарку для уборки в палате Германа. Надо было лететь домой, посмотреть набор документов, необходимый для оформления переподготовки. Ну кроме паспорта, который все равно Ефремов носил с собой даже в волшебном мире, где он даже понятия не имел, а есть ли паспорта у магов или они живут как бомжи без бумажки. Прежде чем лететь домой, мужики воссоединились и выбрали на опушке запретного леса ненасытную, вечно алчную луну, хищно облизывающую кровавую пасть после несытного обеда.

— Ассио ведро из малой башни! — воскликнул Ефремов, взмахнув палочкой.

Упаковав луну на её законное место, они с Северусом спокойно переместились в Москву, предварительно трансфигурировав мантию последнего в магловский плащ.

...Ефремов метил в квартиру, но глючный Ассамблеум въебашил их мордами прямо во входную дверь. Конечно, оба вскрикнули от удара. А лунишка в громыхающем ведре яро зарычала. На шум из торцевой двери выглянула соседка-пенсионерка, худая как жердь, и, подслеповато щуря мутно-васильковые глазки, набросилась на пришлецов:

— Костя! Ты опять нажрался?! А ну марш домой. Ванька — доктор, чего его спаиваешь?!

Северус обернулся к ней и, морщась от боли в переносице, благородно ответил:

— Простите, женщина, я не Костя. Я тоже доктор.

— Пьянь небось такая же, — бранилась соседка.

— Наоборот, я из общества трезвости, — плёл Снейп, параллельно легилемантируя Ивана в фоновом режиме.

— А как тут дома дела? Я просто в санатории отдыхал, вот в общество трезвости там вступил.

— В наркологичке, видимо, — поджала губы соседка.

— Нет, путёвка от работы.

Соседка чуть потеплела, всё-таки сосед неплохой, хоть и жидо-армянин.

— Так что тут без меня было, Жанна Павловна?

— А ты разве не с Сусанной отдыхал?

Иван Львович выжидательно промолчал.

— Она на второй же день после тебя чемоданы собрала, когда тот мужик твою машину пригнал.

— Правильно, я его так и просил. Я ж туда на колесах погнал, чтоб в автобусе не душиться. А Ирочка тут?

— Ну, заходит иногда. Пьянки-гулянки.

— Ну она диплом защитила, ей можно. А жених её приходил?

— Ой, поругались прямо в коридоре. Ира твоя говорит: "Если ты меня в Европу не повезешь, то я за тебя не выйду."

— Да она у меня набалованная... вспльчивая... Повздорит, а потом помирится.

А на деле он подумал, что это конец. Упрямая дочка. А такой симпатичный паренёк был, хоть и русский. Васей звали. Красивое имя — Василий Серебряков. Говорил всегда: "Сына хочу. Назову Иваном. Будет у нас Иван Васильевич, царь." Подлиза, конечно, но открытый. И не лопух, как Герка.

Когда они весьма прозаичным магловским способом проникли в дом, Иван спросил у Снейпа:

— Не находишь, что она на Минерву смахивает?

— Угу. Её манеры все.

— И кошатница такая же, тьфу. Я ей сколько раз её гулящую Марту ловил. И знаешь что? Сухарь же баба, а как любую кошку увидит — расплывается как веник в унитазе.

— Во-во. Наша Минни такая же. Селеноида она хотела прикарманить и ревнует к тебе. Вот и бесится.

— Да по мне, пусть бы забрала. Чем я этого троглодита кормить буду? Если только перловкой или манкой.

— Да талисман же это твой, как ты не поймёшь!

— Я терпеть не могу, когда она цветёт. А потом еще линять удумает. Вся квартира в волосах.

— Ага, а кто в душевой волос нащиплет и не смывает?

— Да ты как Сусаник моя. Мож, ты педик был?

— Фикрайтеров начитался? Я их видал, они гомо-вуайеристы.

— А наш Герка тоже фикрайтер, говорит. Взрослый мужик, а всё в цацки играет. Ушки, бля...

— Другие ролевики не моложе.

— А я думаю, это забава для детей до 12 лет.

... Открыть квартиру по-магловски они не смогли — оказывается, Сусанна сменила замок. Хорошо, что заклинание есть. Пока Снейп трансфигурировал ключи и наносил Фиделис на дверь квартиры, чтоб Малфой и прочие магические личности не толклись у порога, Иван порылся в холодильнике. Вроде ничего так, еды наготовлено. Ну, понятно, что объедки с гулянок, но на два дня хватит. И какого хера всё не в пакетиках? Позасохло в мисках. Только и осталось, что в яичницу всё побросать.

— Сева, а ты готовить умеешь?

Снейп оторвался от выколдовывания сигнальных чар:

— Я?! Да я же такие сложные зелья варю, что любой суп игрушкой покажется.

— А украинский борщ? А рассольник по-ленинградски?

— Рецепт давай, — буркнул Снейп, возвращаясь к чародейству.

— Маглум репеллиум!

— А это что ещё за чародейская формула?

— А это чтоб соседи не лазили, маглы-простецы.

— А вот от дочки как?

— Так тем же Фиделисом. Она ж твоя дочь, значит, колдунья. Ну, только стихийная, как и ты до поездки в Хогвартс. Этож по наследству.

— А я думал, через поколение, от бабки — внукам.

— Цахик чья мать, отца?

— Нет, мамина.

— Значит, и мать твоя — магиня.

— То-то как она, бывало, окна помоеет, так дождь идёт.

— Климатический маг.

— И стирку она чище стирала, чем Сусса, пока машинку не завели. И шьёт-то она как-то по-особому, аж улыбается. Отец мой был директор парикмахерской, так она там иногда вертелась, её местные девки стричь научили. Как раз в мужском салоне. Так вот, когда она стрижет, она ранки на ушах и шее руками зарасчивает. И волосы у людей густеют.

— А чё ж ты лысый ходишь? — не стерпел Снейп.

— Как мать стричь перестала, так и лысеть начал, — совершенно серьёзно ответил Иван, игнорируя подначку Сева. То есть Севы Слинькова, как примерно транспонировал его имя для будущего поддельного российского паспорта.

...Ефремов полез в кладовку на кухне, проверяя наличие круп. Все целы. Кто ж на пьянке кашу ест. И свет, главное, есть. Значит, платит она за коммунальные услуги. А телефон-то домашний?

— Акцио радиотелефон!

Ага, из-под дивана выскочил. Хана-хуй, сел уже давно. Не зарядишь — не узнаешь, отключили его за неуплату или нет. Мда, не меньше часа его настаивать, чтоб 5 минут поговорить. А ведь надо курьера вызывать... Во! С Ассамблеума надо было звонить. А как влезть? Ну, компьютер-то наверняка так в спальне и заперт, только один вопрос, даже два: оплачен ли интернет и как с компьютера в Интернет вылезать? Джек и Гуго сейчас за агротехников, чего их срывать. Стоп, а зачем нам интернет, у нас же сквозные зеркала есть.

Рытьем документов они решили заняться после еды, а для начала полистали поваренную книгу Суссы, чтобы составить список продуктов для вкусного супа.

— Может, сначала яичницу? — взмолился голодный Снейп.

— Да как-то не по-людски это. Я может эту тухлятину вообще скотине всеядной скормлю.

— А я знаю, что английская денежная система отличается от волшебной и европейской, и один в магазин не пойду. Хотя тебе стоит под фиделисом сидеть. Зря что ли фиделили квартиру!

— Ладно, тогда яйца тащи. Суп сварим перед отлётом обратно, хотя я дома хотел поспать хоть раз. Месяца полтора дома не был.

Мужики сжарили яичницу и с удовольствием поели, изредка бросая куски жадной зверушке. Пока заряжался телефон, они успели сходить в магазин, прикрыв лунишкино ведро оловянным гнётом, чтоб тварь не вылезла и не увязалась на улицу за хозяином; успели распаковать и перебрать продукты, тщательно следя за тем, чтобы луна не проглотила клубень картошки или не надгрызла сельдерей, пока варится мясо.

— А огурцы у нас кладутся перед подачей на стол, чтоб солонее было, а то вывариваются быстро, и невкусно получается... А насчет документов мы Толику позвоним, может телефон заработал уже.

— А с того, карманного, позвонить нельзя?

— Дорого, и так столько денег проели. Кстати, у меня запасной мобильник есть, но я его на работе забыл. Так найти и не смог, а сейчас-то я призывное заклятие наложу...

— Я уверен, что там после вашего Вольдеморта... После того, как он убил вашу санитарку из регистратуры... Он наверняка её пытал и много выпытал. Надо повременить. Так что звони своему Толику, буду учиться на психолога. А там контрольные рефераты надо писать?

— Вот уж не знаю, что они на этот раз придумают. А ты их конфундусом или я тебе буду сам писать.

— Я легимент, могу сам забрать инфу из ума в фоновом режиме.

— Не хочу, чтоб в моей голове ковырялись, мне и Минервы хватило. Вот если б у нас была та чашка, куда мысли складывают, как у нашей директрисы...

— Дубльдум?

— Ну да. Невилл говорил, что в ваши телефоны колдофотоаппарат встроен, сделаешь фото под заклятие "пенсатем", там мысли записываются.

— Э, да Джека меня сфоткал ещё в начале всего, когда моя бабушка в чучелко вселилась... Так там моя память записалась. Только на старом мобильнике фотокамеры нет, всё равно придется новый прикупить.

Позвонили Толику, главврачу, который сидел в административном корпусе, но не на выселках на Юго-Западной, а в филиале, в засанном дворе-колодце на Китай-Городе. Толик Вайссман был на семь лет младше Ивана Львовича, но они дружили на почве своего еврейства. Только Вайссман был ярко выраженным жидёнышем с пухлыми кукольными губёнками, вечно напыщенным пузырьём в неизменном ярко-черном костюме-двойке, голубой рубашке и канареечном галстуке, и для завершения образа ему не хватало только кипы и пейсов*[11]. А еще Вайссман страсть как любил выступать перед телеведущими и журналистами, выпячивая свою непомерную яйность*[12] и присваивая себе непомерные заслуги. Еще бы, поликлиника, доверху набитая разнообразными психологами, посылала на задания поговорить с чиновными идиотами одного лишь дипломатического парламетра — Ивана Львовича Ефремова.

— А сколько мне за себя платить?

— Пятьдесят тысяч.

— Чего?

— Рублей. В ваших галлеонах не знаю. Говорят, галлеон это десять долларов, ну а их мы видели только что, там на магазине вывеска.

— Мерлиновы штаны!

— А мне за нас обоих платить, между прочим. Я же раньше времени на учебу ухожу, вот за это говнистое опережение и платить. А тебя как частника надо оформлять. Хотя я, убей не могу понять, чему кафедральный пердун, учащий студентов, может научить практикующего врача? Я бы, например, нашел редкие случаи и задал бы курировать больного, а потом докладывать на семинаре. Но это бы я так сделал. А то, что у других это почти халява, на которую можно необременительно ходить в рабочее время без отрыва... Но у нас в ЛПУ с отрывом, вот я туда и рвусь, чтоб на нашей площадке не бывать. Нам и путевку надо оформлять, и платежку... а до этого надо основныне доки тебе выправить. Паспорт. Давай думать, как мы тебя назовем по-русски, и где ты будешь прописан.

— А прописан это как?

— Ну где ты живешь по месту постоянной регистрации. Вот мой паспорт, будем разглядывать. Вот я живу — Улица Академика Варги, дом... квартира... телефон домашний. Не можем же мы тебе написать Шотландия, Хогвартс.

— А я никогда не жил в Хогвартсе, я там работал. А жил я на Тупике Прядильщиков в Лондоне и скакал по камину на работу в понедельник.

— Тупик Прядильщиков... идея хорошая. У нас есть улица Ткацкая и Колодезный переулок, там где шерстепрядильная фабрика, но это у Герки надо спрашивать какие там телефоны. Он учился где-то в институте Приборостроения, ему лучше знать.

Мужики (оратор и слушатель) коллективно поморщились, подумав, что им опять придется выдирать зложивучего мозгоеда Соболевского, который "все мозги разбил на части, все извилины заплел"*[13], а потом выел их серебрянными чайными ложечками. Но он просто много знал об интернете и мог при желании достать практически что угодно. Придется смски писать и в интернет выходить. А денежку экономить надо, да и турбка мобильная разряжается, если Снейп электричества в воздухе не наколдует, надо рыться в скрытне, а там такая же помойка как и в родной полиэстровой сумке, которую он всегда носил как неподъемный баул. Надо вспомнить, как это делается, а не просто кнопку с глобусом нажимать.

"Герус, выходи в интернет"

"В АССАМБЛЕУМ ЧТО ЛИ?"

"Да. Слиньку надо прописку сочинять."

"МОЖЕТ ПО СМС?"

"Нет. я не могу с тобой смсками разговаривать."

"У МЕНЯ ТРЕВОГА"

"Ничего, отвлечешься."

"ХОРОШО."

Не все же ему других отвлекать. Раз он там новенький, его еще на процедуры не отпускают, не отвертится что некогда. В любой, даже волшебной, больнице скука.

...Гера знал, что зеркало есть у Невилла, но не решился его использовать, чтобы не отобрали как волшебную палочку, палочка была у одного Блейна, да и то только потому, что его держали тут в наказание в одноместном боксе без средств коммуникации, но злобному мальчишке как-то надо было доучиваться. Гера вообще хотел пойти к нему в гости и потихоньку проклясть его через дверь каким-нибудь летуче-мышиним сглазом, однако неформальному гриффиндорцу было бы тяжело тягаться с изворотливым райвенкловцем. Сам же он выпросил возможность колдовать своей нетипичной для волшебника коробочкой, мотивировав это тем, что он иностранец и ему придется несладко без транслатум лингвы. Что же до того, что колдует он магловским предметом, то он вообще-то находился под риском загреметь в аврорат или на министерскую комиссию по неправоначальному использованию магии точно так же, как если бы он пронес в закрытое отделение больницы боевой нож-бабочку, хотя тут у него этот ножик был с собой и ему за это ничего не было. Он всего лишь преспокойно резал им пирожки и вкусные караваи черного хлеба, который выдавали с утра на весь день.

Итак, Герман не решился использовать зеркальце, а отписался смской к великомудрому Невиллу, выясняя, нет ли у него окна в расписании. Невилл же ответил, что окон нет и не предвидится, но если очень надо, то он придет. Потом Гера попросил его захватить из малой башни льдинок, иначе он просто не выдержит и разорвется от панической атаки, и скинул ссылку на Ассамблеум.

Невилл оставил Гургена и Джека с волшебным зеркалом в теплицах, а сам завернул в кладовку и премило трансгрессировал в Ассамблеум, где уже сидели Ефремов со Снейпом и Гера и вовсю выбирали новое имя для подложного паспорта.

— ...А почему имя Всеволод не пойдет?

— А я в детстве книжку читал про Себастьяна, так что хотел такое имя носить.

— Ну значит Севастьян. А отчество тебе какое дать? Иваныч?

— А я плохо понимаю, что такое "отчество"...

— Ну как твоего отца звали?

— Тобиас.

— Тоби... Толя? Анатоьевич? Севастьян Анатоьевич?

— Некрасиво.

— Ну тогда Тихонович. Только для такого молодого мужика это слишком старомодно. Как будто старовер какой.

— Кто такой старовер?

— Ну понимаешь, в нашей церкви раскол произошел как у вас на католиков и англиканцев. Вроде как реформа какая-то была как креститься, молиться, а староверы этой религии не приняли. И живут как дикари, ни в школу не ходят, ни паспортов не заводят. Хотя, нет, паспорта и свидетельства о рождении получают, но собес для них как какой-то бес попутавший. Кстати, Гера, у тебя какое свидетельство — твердое или мягкое, ты же 1977го года рождения... Мы Снейпу будем 69й год писать по биологическому возрасту... Или друзья твои какие-нибудь, френды многочисленные, чего они скажут? Есть среди них кто с 69го-70го?

Гера взял у молчаливого Невилла красный шарик льдинки, затолкал в рот и, невнятно бубня сквозь лечебный леденец, прошелся к пульту управления доской. Продолжая бормотать, наклавишевал что-то невнятное и тут появился радостный Джек с драгоценным для него телефоном в руках.

— Слышь, Снейп, — возбужденно проговорил Джек, потрясая какой-то стеклянной капсулой. — Я проще сделал, я в магловском магазине купил кофе лювак неочищенный, прям в говне... Бабок отвалил немерено, но все-таки вырвал последнюю. Их редко завозят...

— Все вы тут идиоты и не лечитесь, — скривился Северус. — Надо было брать не фермерский кал, который сухой, а природный, под чарами консервации. Иначе зелья слабое получится, упаривать для концентрации надо.

— Ну что было. А хну тоже не из магловского магазина нужно?

— Не, такая тоже сойдет. Хна концентрирует красоту, кал — честность, гинко — ум...
— Слушайте, Псина пишет, что у него свидетельство о рождении лежит у родителей, — взвизгнул Гера. — Ничем помочь не могу, у меня все френды младше меня, один Псина старше.
— А ничего страшного, — заявил Джек, — можно в любом отделении милиции получить по паспорту, какое выдадут, такое и будет. Так что паспорт нужнее.

Невилл наконец подал голос:

— Да, когда я карточку для телефона покупал, мне пришлось общеволшебный паспорт показывать вместо общегражданского. Конфундус применять. Ему два надо. С волшебных хуже — могут заметить, что подделан. Обычно у нас палочка паспорт заменяет, но чего делать, новую ему покупать. Кстати, интересно, изменилась ли его магия после... хм... возрождения?

— Изменилась, и еще как. Теперь колдоведущую руку сменил. А что, сейчас в Англии паспорт кроме заграничного? — поинтересовался Джек. — Насколько я знаю, тут Id card.

— Я, конечно видел эту карточку, но если она удостоверяет личность, тогда это и есть паспорт, — настойчиво проговорил Невилл.

— Паспорта всем нужны, — встрял Гера. --Я бы не сказал, что паспортизация прерогатива только совка, в царской же России тоже были всякие документы типа паспота и желтого билета.

— СССР в этом плане - наследник царской России. Личной свободы не было ни там, ни там. В Европе, Америке бумажками осложняли себе жизнь только, когда собирались за границу. — полез в амбицию Джек. — Паспорта встречаются у магглов: каждый гражданин на учете и платит налоги. Если бы паспортная система Великобритании распространялась и на волшебников, то в какой валюте они бы платили ПОДУШЕВОЙ налог? Или налог только на тело, обладающее гуманоидными признаками, присущими англичанину? Как обойти Статус Секретности?

— В галеонах. Наша экономика соприкасается с магловской. Галеоны прекрасно конвертируются в магловские деньги. Как обойти Статус Секретности? Министр Магии явится к магловскому премьеру как после инаугурации, так и для передачи денежного вливания наличными. А потом наложит заклятие неразглашения. У нас еще благородные семейства платят налог на роскошь, — парировал Невилл.

— Ничего не понимаю, — упирался Джек в своей риторической дискуссии. — Паспортизация всей колдовской английской среды может быть проведена в стране, перешедшей из стадии феодализма в стадию капитализма, или, если вспомнить марксистско-ленинскую философию, минуя капитализм или эпоху накопления капитала, в стадию социализм - подготовительный этап к коммунизму. Волшебная диаспора Великобритании не дошла даже до феодализма, как я понял: отсутствует класс феодалов-эксплуататоров, нет заинтересованной прослойки. Но зато имеются высоконучные межрасовые отношения, воплощенные в законодательном органе управления и классификации. На основе естественного строения тела, сознания и следует проводить паспортизацию - описание конкретного экземпляра, индивида, сущности.

— Важнейшим условием является наличие разума, осознания собственной индивидуальности и личности. Паспортизация тварей из-за отсутствия у них понятий личности не возможна, как и в случае осознанной квалификации организмов как тварей из-за волевого решения по выходу из общественных отношений.

Кому нужен паспорт? Это способ не только диктаторской организации общества, правления на основе закрепощения к конкретному ареалу обитания, материального обложения данью и налогами, но также для юридического оформления прав личности. Как показывает практика, паспорт в начальных экономических отношениях вещь излишняя - организм несет ответственность своим имуществом и жизнью. Для оформления юридических отношений, защиты взаимных интересов от произвола и недопонимания, привязки прав собственности за конкретной личностью и нужен документ вроде паспорта. Значит, опаспортованная личность должна обладать индивидуальным разумом, собственностью, нести ответственность за среду обитания, называемую государством.

— Ландо, а как и когда возникла необходимость выдать волшебникам паспорта? — спросил Гера, смущенный такой резкой и высокочудрой полемикой, которой он точно не ожидал.

— Примерно тогда же, как и маглам — в 1916 году, при разгуле террористической деятельности Гриндевальда. Если маглам их отменили в 1952 году, то у нас, как у более консервативного социума они остались. Каждый маг получает его в 14 лет.

— А покажи, как выглядит?

Невилл достал из внутреннего кармана книжицу из плотного картона, обклеенного зеленой кожей, раскрыл. Рашумеется, фотография была живой, магической. Имя, фамилия, дата рождения, роспись... данные о палочке и радужный квадратик целулоида.

— А это еще что за хрень?

— Это отпечаток магии, аура-экспресс. Вносится палочкой владельца и фиксируется заклинанием аврора. При заклятии Praesento SINGRAPHUS*[14] должно выводить в воздухе еще один портрет владельца в воздухе. Проверка на подлинность: если портрет не появляется, значит, ненастоящий.

— А как же тогда Барти Крауч выдавал себя за Грюма? Как его паспорт Дамблдор не проверил при приеме на рвботу? Как допустил?

— Сознательно допустил. Чтобы закалить Гарри.

— Ага, и убить славного Седрика. Добрый дедушка.

— Седрик был хорошим парнем, да. А у "дедушки" весьма своеобразные понятия о добре и зле. — Невилл был какой-то сумрачный. — Гера, ты зря меня выловил, мне идти надо. Обед скоро.

— А я покушать хочу, — признался Ефремов. — Только не ромбоспиновой бурды, а супу нормального. Соскучился. Мы вот с Севой сварили...

— Ну ешьте, — примирительно сказал профессор Лонгботтом и свалил восояси. — Мистер Мойзек, вам в теплицы тоже пора.

— Ну да, зря меня выловили. Снейп, ты с нами?

- Нет. Останусь поесть свое кулинарное творчество, потом приду. — Отрезал Северус, дожидаясь, когда исчезнут Джек и Невилл, а потом обратился к присутствующим: — А какая у меня будет фамилия?
- У нас в переводе книги вы были Снеггом. Значит, Снегов или Снежин.
- Брр, не хочу быть снегом.
- Ну а тогда Слиньковым, хочешь? — подколот Ефремов.
- Галлеоныч, точно!

*про боно (лат.) — pro bono, благотворительным образом

**лювак — индонезийское название малой тропической циветты. Небольшой всеядный зверек-хищник любит пожирать плоды кофейных деревьев, экскретируя зернышки кофе вместе с калом в неперевааренном виде. Считается, что отмытые и высушенные зерна приобретают необычный вкус. Получение такого сорта кофе связано с определенными трудностями и потому кофе "копи лювак" чрезвычайно дорог.

***госпитальеры — католический орден рыцарей, которые в средние века и времена крестовых походов изобрели странноприимные дома для военных, впоследствии названные госпитальями. По непроверенным данным, впоследствии госпитальеры то ли влились, то ли организовали масонское движение.

*[4]Карвасарский Борис Дмитриевич — известный российский психиатр и психотерапевт, медицинский психолог, ученик В. Н. Мясищева. Доктор медицинских наук, профессор, руководитель отделения неврозов и психотерапии института им. В. М. Бехтерева, заслуженный деятель науки РФ. Главный психотерапевт Министерства Здравоохранения РФ, возглавляет Федеральный научно-методический центр по психотерапии и медицинской психологии Министерства Здравоохранения РФ.

*[5]Карабах — Нагорно-Карабахская Республика, сильнейшая армянская диаспора в Азербайджане. Находится на востоке страны и с недавнего времени получила независимость. Историческое армянское название — Арцах.

*[6]баквеци (армянск.) — бакинец. Презрительное наименование армянами представителя азербайджанской диаспоры, считающиеся людьми второго сорта.

*[7]литогамопатия (вымысл.) — лечение камнями от слова литос — камень.

*[8]фурри — сленговое производное от слова furry — мохнатый, означает полового партнера, переодетого в животное

*[9]урсусагальматофилия — сексуальные игры с переодеванием в животных. В ход идут самые разнообразные плюшевые костюмы — медведей, зайчиков и лисичек. Такой себе секси-утренник. Рррр

*[10]кекелка (арм.) — дословно сплетница. В переносном значении — любопытная и дошлая баба.

*[11]кипа, пейсы — еврейская религиозная атрибутика ортодоксальных верующих, шапочка на затылок и завитые волосы на висках соответственно.

*[12]яйность — в психологии понятие "самости". В данном случае использовано в ироническом значении как "самоумнение", эгоизм.

*[13]песня В.С. Высоцкого "Письмо на телевидение из психиатрической больницы".

*[14]Praesento SINGRAPHUS (лат.) — покажи паспорт

Смс 17 Мобильный для Снейпа или переподготовка начинается.

— Я дорожного движения вашего боюсь, оно все шиворот наыворот от нашего, — полушепотом заявил Снейп.

— Так чтобы твою чуднину оправдать, мы тебе в паспорт напишем, что ты родился в староверском селении под Питером, где беспоповцы живут. Ни в какой школе не учился, только молился со всеми. Потом сам позже других сдал экзамены экстерном на аттестат и в институт поступил на лекфак*, чтобы стать кардиологом, а потом пошел в интернатуру на психиатра, потому что в кардиологии конкурс и интриги, а в психику почти не шел. Можно еще "вступить" тебя в ППЛ, но это если мы закончим переподготовку раньше, чем нас найдет Малfoy.

— А что такое ППЛ и как там дела обстоят?

— А в ППЛ дела обстоят как в ППЛ. Это международная профессиональная психотерапевтическая лига. Туда платишь определенную денежку в год, а потом можешь на визитке писать, что ты там состоишь.

— Раньше я в ассоциации зельеваров Европы состоял. Мы там время от времени научные статьи писали на конкурс, чтоб лучшая работа в журнал попала. Хотя тоже, нас уже примерно знали, что от кого ожидать и ставили в очередь по месяцам... Я там вроде лекаря считался, специалист по целительским зельям и целительской легилемении. Правда, я там легилементом мало побыл, где-то до 1991 года, зато лечил одну девочку от бледной немочи, но ты это депрессией называешь. У нее мама погибла, девочка есть и говорить перестала. Я её лечил от нервной немочи, поест всегда просил, в мысли желание внушал... Ничего, выздоровела, выросла и окрепла. Только с дурью до конца школы была, с чудниной.

— Я её должен знать?

— Возможно. Луна Лавгуд. На последнем курсе была влюблена в Невилла, а он и ухом не вел. Я боялся, что он окажется голубым, а нет, просто не дорос еще тогда.

— Слушай, — внезапно включился Ефремов, — давай с паспортом другое сделаем: вы там с Невиллом трансфигурат из картонки наколдуете, потом по нему получишь свидетельство, потом трансфигурат выкидываем и оформляем тебе нормальный паспорт типа как по утере старого, там же чип электронный должен стоять...

— А в остальных документах чипа не стоит? А то на моем удостоверении зельевара стояла плёнка целулоидная с отпечатком ауры...

— Ну, у вас это всё как биометрический паспорт, — улыбнулся Ефремов. — Заграничный. Она в музее, твоя ксива? Давай украдём, чтоб ты на улицу вышел... Хочешь, фотку сменим согласно вашему оборотно-наоборотному зелью.

— Думал уже. Вечно я на нелегальном положении. Только я теперь развоплотиться боюсь, в теле так хорошо...

— Ну можно же талисман жизни сделать какой? Чем-то же Волька наш был жив...

— Он почти без тела жил, как зародыш-абортис недоношенный.

— А сейчас чем он жив? Старые талисманы помогают?

— Нет. Старые талисманы уже разрушены. Был среди них один парадоксальный, только это даже не крестраж, а как плод — сеятель семян, вроде шишки еловой или кедровой. Дневник это вот тот пресловутый С его помощью к жизни вызывается создание по кличке "Воспоминание" — 16-летний Том Реддл. Причем тот, который в Албании, "ни сном, ни духом". Таким образом, активно действуют два Волан-де-Морта. Причем младший из них хотел напиться крови девочки, маленькой одиннадцатилетней Джинни, и мог ожить от этого, оставив основное воплощение умирать в Албании. А если не умирать, а возродиться, то Лорд не терпит конкуренции во власти, начал бы войну с собой любимым за главенство в Англии. Моложавый Том правит на острове, крысиный король — на континенте. Если процесс продолжить — задача Дневника изгнать из школы полукровок и убить Гарри — то "молодой и красивый" обзаводится следующим братцем. И так без счета, пока в школе есть ученики для преобразований. Этот метод возрождения из тетрадки можно распространить на всех колдунов Англии. Не с целью клонирования Тома, а с целью создания общества бессмертных волшебников.

— Мозги можно об это переломать. Я даже и задумываться не хочу. Только я одного не пойму, почему Малfoy в Россию мотанул, а не в Израиль какой, у которого с Англией дипломатические отношения.

— Элементарно, Фелкон. Где возродился, туда и призвал, чтоб донесли его на ручках до Годриковой Ложины.

— А откуда ты все это знаешь?

— Невилл рассказал. А ему — Альбус.

— Пошли лучше супчику похлебаем, а потом и преподавать пойду.

Однако по прилету домой их ожидала страшная картина: луна вылезла из-под гнета, сбила крышку с кастрюли и сожрала половину рассольника, разбрызгав его по столу. А на кровати лежал огромный скомканный шар из плюшевого пледа, внутри которого сыто урчала луна.

— Ах ты сука, как мы будем суп с твоими слюнями есть? Придется в Хог на обед лететь, рыбную баланду хлебать! — дико заорал Ефремов, скидывая плед с кровати. Луна, чье гнездо так несправедливо разорили и нарушили ее сонное уединение, зарычала и зашипела.

Джек преспокойно телепортировался в Лютный Переулок в районе магазина "Борджин и Бэркс", где обычно толкались гонцы Стратокумулюса Альтистратуса. Или же он сам, прикинувшийся под обороткой совершенно любой внешности. Паролем для посвященных были индульгенции Ордена Госпитальеров, единственной в Британии церкви для волшебников. Джек тоже приготовил фляженцию, чтобы вырвать волосок у прохожего. Такая неподготовленность была одновременно и рискованной и выгодной. Конечно, процесс оборачивания мог отследить Борджин, но Джек едва ли не на коленях выпросил плащ-невидимку Поттера у Ефремова. Так что незамеченным при определенной ловкости рук можно было остаться без труда. Прodelав этот финт, Джек забурился в самую темную арку, из которой он уже вышел вполне себе спокойно и совершенно не рассчитывая напороться на Наземникуса Флетчера, торгующего указанными индульгенциями из чемодана. Джек решил, что Флетчер ненастоящий и, браво подмигнув ему, широко и дружелюбно сграбастал его в объятия, несмотря на его сопротивление, и они живо и бодро трансгрессировали вместе с чемоданом в лавку Стратокумулюса. Точнее, на ее задний двор.

— Что угодно милостивому государю? — поинтересовался оторопелый Альтистратус-Флетчер. В принципе, ходовые вещи как раз лежали в чемоданчике под листовками, но его так неожиданно сорвали с места, что он не смог задать этот вопрос ранее.

Находясь неподалеку от черного входа, в котором располагалось самое главное — подсобка, Джек, держа спутника за руку, ломанулся в закрытую дверь, но безрезультатно. Как он позже заметил, на двери висел огромный амбарный замок. На грохот открылась главная дверь и с переднего двора прибежал гневный хозяин, лысоватый и седой тип в бежевой мантии-пелерине — соответственно, сам Альтистратус. Значит, лже-Флетчер был самим собой, настоящим Флетчером, какая же досада так обмануться на мякине. Ах да, иначе бы антитрасгрессионный барьер распознал бы хозяина и впустил его внутрь. Значит, жучара Флетчер просто украл чемодан у лавочника, повинувшись своим воровским замашкам. Альтистратус, неистово размахивая палочкой, превратил воришку в барсука и мутузил его на чем свет стоит, тряс его в воздухе, практически бил об землю и подбрасывал снова. Джек защитился заклинанием щита и не мог накастовать ни одного заклятия, даже простой экспеллиармус, а почему набросился на Альтистратуса врукопашную. Для начала он сжал запястье колдуна так, что тот рефлекторно выронил палочку, разжавши пальцы, а также несколько опешил и замешкался. Потом следовал залом руки, побои по ребрам и прочие радости, после серии которых тот уже лежал, уткнувшись лицом в дорожный лед, спутанный заклятием Инсагсего.

— А ну, давай рассказывай, сколько у тебя Очей Тезала и где ты их хранишь? — наседали Джек в прямом и переносном смысле, ибо он в действительности сидел на поясице пленника и давил руками на плечи.

Флетчер к тому времени удрал в аниматическом облике, чтобы спокойно детрансфигурироваться впоследствии, поскольку такая боевая трансфигурация не была долговечной. И это было хорошо для всех троих участников потасовки.

— Нет у меня никакого Ока, — хрипел полупридушенный Стратокумулюс.

— А если найду? Ассио Око Тезала!

Ничего не прилетело на зовущее заклятие. Впрочем, было бы наивно так полагать, но испробовать не помешает. Или зов должен был быть более совершенным, чем ворожба четверокурсника.

— У меня никогда не было очей тезала!

- Признавайся, паскуда, я видел, как ты пару недель назад ты продал одно!
- Я ничего не продавал, сэр!

Мда, такими темпами можно попытаться до следующего морковкиного заговения*... В такой ситуации хорошо было бы использовать зелье правды, но где его без Снейпа возьмешь, а упускать такой шанс тоже глупо. В другой раз может и не повезти. Обратное зелье пока что действовало, да и во фляге был еще глоток на всякий случай. Интересно, Альтистратус принял его за подельника Флетчера из-за нападения или из-за внешности, может в кого страшного для него превратился? Впрочем, это мелочи и архитектурные излишества в данной ситуации. Другое интересно, сойдет ли зелье после телепортации через Ассамблеум, все-таки локация с неизвестной магией, на которую Гера, допустим, просто наплевал и только от души пользовался. Короче, воспользоваться Ассамблеумом необходимо. И еще заодно послать весточку Снейпу. Жаль, что сквозное зеркало не принимает смсок, так что придется набирать на мобильник. Кому — Ефремову? Герке? Возможно, но где его могут черти носить по бескрайнему Ассамблеуму? А, точно, Невиллу — у него есть и то, и другое. Да и преподával он на сегодняшний день, свободен уже. А умника он тот еще, в Хогвартсе с 11 лет, это больше чем его полжизни, да и потомственный маг из чистокровной семьи. Больше нашего знает, может и без Снейпа подсказать. Да, узнать у них, может заклятье правды тоже какое есть? А этого малого попридержать, придется на себе тащить... Хотя нет, лучше не лезть в этот Ассамблеум, можно все спросить. Просто звонок, неже ради большого дела траффиком жадничать.

- Нев, а Нев? Соедини меня со Слиньком.
- Как, у него же нет телефона...
- Ну как, думай сам, ты же у нас колдун из чистых колдунских кровей.

Нев поспешил в трубку, но быстро нашелся:

- Могу только приложить телефон к сквозному зеркалу бутербродом. Даже сам не знаю, получится ли?
- Да-да, примерно этого я и ожидал.

Невилл, судя по всему, проделал ожидаемое (Джек мгновенно представил, как именно может выглядеть этот почти комический "бутерброд"), и в трубке зазвучал вполне серьезный голос Снейпа:

- Внимательно слушаю!

Джек обстоятельно выспросил, есть ли манящие чары для темных артефактов и какие разрушающие факторы на них действуют, на что ему было указано, что Око Тезала вполне себе уваривается в кипятке, пусть даже и под заклинанием, иначе бы ничего не выходило с эпициклическими кулонами. Значит, для его уничтожения необходим огонь, только не инсендио, простейшее заклинание; ни опустошающее эванеско, к которому магия артефакта практически резистентна; самое удобное это "адеско файр", но он, Снейп, не надеется, что Джек сумеет его выполнить.

Проще всего самому обшарить закутки кладовок или, допустим, заставить Альтистратуса под Империио. Ну и что, что запрещенное заклинание, наверняка на нем не лежит еще и сигнальных чар, которые могли бы выдать кастовавшего в Мингагии, тем более незарегистрированному полумаглу... В любом случае, это было наилучшее решение, о котором Джек не подумал в начале драки, да и черт знает в кого он сейчас превратился, выгоднее сохранять хорошую мину при плохой игре. И Джек действовал. Не сумев нанести Империио, он шарахнул мороком Конфундус по жертве. Тот прослушно повиновался и вынес оставшиеся очи на-гора. Хорошо, Что Малфой в Москве, глядишь, опередили мы его.

Очей оказалось еще три — красивые стеклянные шарики с лепестками живого пламени внутри. Первый, который они сварили для кулона, был синим, а вот эти зеленый, красный и желтый. Джек сложил Очи в первый же попавшийся котел и залили водой. Но дальше этого не пошло. Замороженный мороком хозяин, кажется, начал отбиваться от рук. Джек, не умеючи стереть или модифицировать его память, банально схватил котел и трансгрессировал с порога подсобки прямо в Запретный лес. Конечно, он послал смс-ку Гере, чтобы тот попробовал локализовать его по grps, чудак и компьютерный гик продернул Снейпа, всосав его через Ассамблеум, но самого Германа уговорили возвращаться в башню, хотя тот хепмут умер от зависти, подозревая, что без него готовится некая магическая феерия, но Снейп умел надавить на человеческие струны души.

- Сев, а кто будет Вану сторожить?

— Джек, мы ведь бодигарды, но не беби-ситтеры в конце концов... кое-с-чем он и так справится. А нам надо время от времени сменяться.

Устраивать пожар в Ассамблеуме никто не решился, и они остались на опушке леса, ну и пусть, что в снегу.

— Вообще-то нам бы не помешали перчатки из драконьей кожи, — выдохнул Снейп, констатируя очередную глупость ситуации. — Можно было бы заказать совиной почтой с рассылкой из, скажем, Косого Переулка.

— Так нам что, спрятать Очи в Ассамблеуме и ждать у моря погоды? Или в башне, а то еще и в коридоре на третьем этаже? А если хозяин обратно экспроприрует? А мы торопимся, разве нет?

— В коридоте трехголовый пес сидел в свое время, Пушок, — хмыкнул Северус. — Ну ладно, давай уже нейтрализовывать.

Ни инсендио, ни эванеско, как было ясно заранее, не помогли. Заклинание адского огня Снейп забраковал тоже, ибо это слабоуправляемая сила, могущая уничтожить и лес тоже.

- Тогда нам придется использовать живой огонь! — с горячностью Джек подобно хогвартчанину-первогодку.

— И где же мы сейчас возьмем принадлежности для огня? — ухмыльнулся Снейп, знающий о джековой зажигалке, но желая его поддеть. — Трут и огниво? Спички?

Джек отчаянно шарил в карманах в поисках этой важной курительной принадлежности. Ага, той самой бензиновой zippo, которой пользоваться по назначению было не слишком приятно — в соплеподсасывался газ и при зажигании подвигивало бензином. Но мужчина решительно взял из котелка один шар и, держа его в правой руке, потихоньку подпалил его зажигалкой. Твердое "стекло" неизвестного состава занялось и в точке нагрева даже помутнело. Трехлепесковая сердцевина сжалась в один плотный комочек, что придавало ему сходство со зрачком глаза, а потом брызгами студенистой массы выплеснулось наружу. Брызги попали на руку Джека, покрывая ее

волдырями. Джек заревел от боли и уронил шар и зажигалку. По идее, на руку можно было бы и отлить, но Джеку никогда не нравился такой дикарский способ, он предпочитал синтомициновую мазь. Снейп укоризненно покачал головой и наколдовал какое-то быстрое обезболивающее заклинание. Дальше все оказалось проще: Снейп вылил воду из котла и отлевитировал зажигалку в перевернутом виде над шарами, чтобы огонь не выплескивался куда ни попадя. Сердцевины шаров сначала сжимались, а потом выпархивали трилистными бабочками.

— А с самими шарами что делать?
— Да выбросить.
— Что, серьезно что ли??
— Да, серьезно. — В голосе Снейпа не было ни сарказма, ни подвоха.
— А что же в них такого ценного?
— А вот лепестки эти. Души шаров. Именно они вступают в реакцию с частицей донора... в данном случае, с моим зубом, чтобы потом покрыться стеклом в которое превращается вот эта вязкая субстанция.
— Сев, а как ты думаешь, мы все очи с тобой дезактивировали?
— Ручаюсь за Англию. Альтистратус же не готовит их, а покупает и препродает.
— А в других странах тогда что? И, главное, в каких?
— Россия с Москвой сильно вряд ли, сам понимаешь. Но Малфой же там в основном шарашится. А так продаваться это может либо в Трансильвании, или в Албании, в лесах которой вечно Мерлин знает что происходит. Могу слетать и перестраховаться. Только зажигалку мне отдай, растяпа.
Джек нахмурился, но промолчал. Все-таки они провернули большую работу.

Однако, главная угроза исходила от того неведомого, кто выложил той проходимке дневники Гарри. Одно хорошо — по словам той дурочки-лжеписательницы, мир магглов воспринял историю как сказку для детей и юношества. Короче, примерно также, как мы воспринимаем барда Бидля. Но и усталые взрослые тоже не прочь полакомиться вкусной историей и поучить ее как учебник магии. Вот Герман совсем прокачал магию и колдует как вполне сносный маг его лет. И еще друга старшего учит.

Попик Альтистратус, конечно, вылитый Флетчер по характеру, но с его миловидной внешностью он мог втереться в доверие к любому, а уж к опустившемуся Драко однозначно, тем более что последнее время он, Малфой, стал джуде набожен.

Поприветствовав Фэлкона-Ефремова, несущего урчащее ведро в правой руке и батон хлеба в левой, от которого он откусывал большие куски, Минерва посеменила в кабинет, откуда телепортнулась на Косую Аллею. Конечно, фелицис и веритасерум были под рукой, но закидываться в очередной раз зельем удачи было необязательно, тем более, что уж где-где, а в магических инстанциях она ориентировалась куда более уверенно, чай восемьдесят годков прожила.

Домик между Косой и Лютой аллеей она нашла без труда: церквушка госпитальеров выходила на светломагическую улицу, лавка на темномагическую, а сам дом с двумя выходами находился посередине. Дверь ей открыл побитый Альтистратус.

— Привет, Страто, как поживаешь?
— Да никак, мэм, — Альтистратус держался за бок. — Побили вот меня ни за что.
— Флетчер опять обокрал?

Неужели в этой истории с дневниками замешан Флетчер? Страто взял почитать исповедь Гарри для отпущения грехов, а Земли взял и уволок? Хотя бред, Страто же сам принес рукопись Джоанне. Значит, нанял Флетчера, чтобы тот выкрал дневник через Кричера? Хотя Кричер уже лет 8 не служит Поттерам. Выгнали на свободу. Там какая-то сучка теперь.

— Хуже, я даже его не знаю. А Флетчер ещё вчера с алтаря индульгенцию уволок, опять печатать.
— А как выглядел вор?
— Я его даже не видал, набросился сзади изниоткуда... Было со мной лет 8 назад, набрасывались на меня сзади, шелдарахали по башке и отстригали клочок волос. Год тянулось. Кто-то оборотку варил. Думал, Земли, ан нет. В аврорат подавал на него, допросили под веритасерумом, ничего не дознались. Не он это был. А кто - сами не дознались.

Ох, кто ж только придумал эту проклятую оборотку! Теперь и не попытаешь, кто это был. Если б у него привычка какая особая была, как у Барты Крауча язык привисовывать, то ещё ничего, опознали бы, а так, кого теперь искать? Колина, ой, Колин же погиб, нет, Денниса Криви? Да. Криви.

Снейп мог только посочувствовать Джеку, ибо хорошо знал состав мази, но сварить ее было не из чего. Оставалось только доставить больного в Хогвартс. Не в Мунго же класть второго агро-ассистента. Так у Невилла и компаньонов не останется. Джек ввалился в лазарет с рукой, замотанной во временный бинт с временно нанесенным пантенолом, морщась от боли. Мадам Помфри, разматывая пожелтевшую марлю, тщательно принюхивалась к запаху:.

— Что-то магловское. Зря нанесли, Джек. Лучше бы описали. Жидкость организма смывает любую магию и оставляет рану чистой.

— Я нашел у Фэлкона в аптечке, думал снять ожог... Говорят, хорошее. Жаль, биополимерной кожи не нашел. А теперь дерёт по локоть.

— Я однажды приживляла овечью кожу обварившемуся анимагу, который побывал в котле... Но это был эксперимент на моём повышении в Мунго, но могу пришить вам варежку из кроличьей или кошачьей. Можно одну разорвать для хорошего человека.

— Нет уж, Фелкон мне руки не подаст потом. — Кошек любит?

- Терпеть не может. Чтоб он кошку гладил?
  - А госпожу директора он видел в анимагической форме?
  - Лучше разорвите мне собаку.
  - А магия у вас на руке, что будто вы либо в адский огонь руку сунули, либо жгли око тезала.
- Внутренне испуганный Джек прикинулся дуриком:
- А чьё око она терзала?
  - Кто?
  - Ну, кошка-директор или та собака...

Мадам Помфри, отмывая раненую руку от магловской дряни, поняла, что спорить с больным бессмысленно, и он ушёл в глухую несознанку, как последний школяр. Ну, засекреченные. Но расположение к ним было столь велико, что безо всяких фиделисов и нерушимых клятв она бы не выдала милых русских.

- Полечите меня скорее, а то мне в земле ковыряться.
- Скорее не выйдет, лучше больничный выпишу.
- Да меня уволят.

— Ничего, дам самопишущее перо и отправлю в библиотеку к мадам Пинс. Преподаватель имеет доступ к запретной секции.

- Лишь бы директор согласилась.

— А это мы поговорим. — Помфри намазала руку какой-то зеленью и завязала лигнином. — При жжении и болях прикладывать лед, возьмете на кухне чистый. Каждые два часа наносить охлаждающее заклинание. Первые сутки ничего рукой не брать, даже член. А то новая кожа сморщится.

Фельдшерица накатала прошение о переводе мужика на лёгкую работу.

— Смотри, Сев, вот что нам надо подготовить для нас обоих: Дипломы, полученные в высших медицинских учреждениях иностранных государств, включая бывшие республики СССР, позднее 1991г., должны быть подтверждены в Министерстве образования РФ на соответствие системе образования РФ. Врачи, имеющие дипломы иностранных государств и работающие в лечебных учреждениях МЗ РФ или Департамента г. Москвы, для прохождения обучения на циклах усовершенствования (переподготовки) на бюджетной основе, должны предоставить подтверждение Российского гражданства.

- * Личное заявление на имя проректора по учебной работе.
- * Путевку на цикл (с круглой печатью лечебного учреждения и подписью руководителя).
- * Ходатайство руководителя лечебного учреждения, не относящегося к системе Минздрава РФ, Департамента здравоохранения г. Москвы; или негосударственной формы собственности.
- * Диплом об окончании высшего медицинского учебного заведения, заверенный в отделе кадров или нотариально.
- * Копию трудовой книжки, заверенную в отделе кадров лечебного учреждения или нотариально с записью " работает в настоящее время", с датой заверения.
- * Для сертификационного цикла – характеристику с места работы о практических навыках и умениях, с подписью главного врача и круглой печатью лечебного учреждения.
- * Копии о прохождении первичной специализации (интернатуры, ординатуры); аспирантуры, циклов повышения квалификации, диплома кандидата (доктора) наук.
- * Устав предприятия (для работающих в лечебных учреждениях негосударственной формы собственности и претендующих на бесплатное обучение).
- * Копию паспорта - 1-ая страница и прописка.

— Слушайте, вы тут в своей бывшей советской стране одурели с этими бумагами. Или потому что магглы?

— Слушай дальше, это еще не все, тут мы входим в очень любопытное поле: кого же и как называть: По приказу МИНЗДРАВА.. Таким образом, как мы только что договорились, психолог – это специалист в области интересующей нас психологии, получивший соответствующее образование и имеющий достаточную практику. А вот с психотерапевтом всё сложнее. Психотерапевту по идее согласно приказу Минздрава надлежит называть квалифицированного врача психиатра прошедшую соответствующую подготовку на кафедре психотерапии. Таких кафедр в своё время было 5-7 штук на весь союз, и получивший соответствующий сертификат врача психиатра-психотерапевта, по приказу Минздрава психотерапевтом является врач-психиатр, имеющий надлежащую подготовку. Это что касается буквы закона. По существующей практике. А существующая практика более обширна. Дело в том, что заниматься психотерапией пытаются очень разные персонажи. И это совсем необязательно те люди, которые имеют выше перечисленную подготовку. Причина то понятна. С одной стороны, мы все житейские психологи, даже вообще не имеющие никакого профильного образования. С другой стороны, направление практики, весьма востребованное, и люди занимающиеся таким родом деятельности получают живые деньги и подчас немаленькие от своих горемычных клиентов. И это побуждает разных персонажей, даже не имеющих соответствующей подготовки, позиционировать себя в этом амплуа. Что же видно из практики. А из практики это видно, во-первых, что психотерапевтами себя пытаются назвать психологи как таковые не имеющие соответствующей подготовки в области психиатрии. То есть это психологи без подготовки или даже подчас люди, не имеющие психологического образования вообще, а просто практикующие

такой вид консультирования. С другой стороны, психотерапевтами себя называют доктора психиатры, которые практикуют в консультативных центрах или у себя на дому психотерапевтические формы практики. Зачастую, к ним обращаются психически здоровые люди, имеющие некие сиюминутные психологические проблемы, и потому они и называют свою практику «психотерапевтическая», а себя, таким образом – психотерапевтами.

— Ох, пикси тебя покусай за ногу... сам слизерин ногу сломит. Дальше что ты там будешь проповедовать?

— Буду. Долго. Потому что тебе нужны азы маггловской психологии. Ты ж учиться собрался, а психолога от психиатра не отличаешь.

— Что ж, послушаем. Легилемения легализована? А стирание памяти?

— Не, у нас такого нет, только гипноз, так что слушай дальше. Что может гипнолог? Мифы и реалии гипноза.

Гипноз по праву признан одним из наиболее загадочных явлений, составляющих психическую деятельность человека. В человеческой психике по сей день существует множество загадок. Мы по-прежнему плохо понимаем, что такое мыслительный процесс, эмоции, сновидения. Эти проявления, входящие в функционирование нашего мозга, мало изучены и вызывают много досужих домыслов. Мы привыкли все то, что нам непонятно и неведомо, окружать ореолом загадочности и таинственности. Все вышесказанное касается и гипноза, обросшего множеством домыслов и слухов. Что же называть гипнозом? Кто такой врач гипнолог, гипнолог психолог? Какие услуги гипнолога нужны людям? Ответ на данный вопрос не так прост. Проще, наверное, объяснить, что не является гипнозом. Вспомним мифы, витающие вокруг такого сложного понятия, как гипноз. Может быть, развенчав эти мифы, мы сможем понять, чем же гипноз является на самом деле. Итак, попробуем перечислить мифы. Существующие в связи с гипнозом, и опровергнуть их.

Миф первый: гипноз является сном. Действительно, когда наблюдаешь человека, который находится в гипнотическом трансе, можешь предположить, что это состояние сна или состояние, очень похожее на сон. Глаза у человека, который загипнотизирован, закрыты, движения его отсутствуют или замедленны, он практически не взаимодействует с окружающим миром. Очень похоже на сон. Но у гипноза ничего общего нет со сном. Скорее наоборот, гипноз является состоянием, когда повышена концентрация внимания, а мозговая деятельность наиболее интенсивна. Только человек, который полностью сосредоточен, а его интеллектуальная работа усилена, может оказаться в состоянии гипноза. Благодаря этому гипноз можно использовать в лечебных целях. Врач гипнолог заставляет мозг пациента работать целенаправленно и интенсивно, что дает возможность устранить болезненные симптомы, которые мучили больного долгие годы. Услуги гипнолога именно на этих свойствах и построены. Не зря такие понятия, как гипнолог, психолог, ставят рядом.

Миф второй: гипноз является потерей контроля над собой. Это заблуждение общепринято. Многим кажется, что манипуляции гипнотизера отключают волю гипнотизируемого, поэтому им можно легко манипулировать. За долгие годы появилось много легенд, которые рассказывают, как загипнотизированные люди, потеряв чувство реальности, слушая команды гипнотизера, начинали совершать противоречащие своим желаниям, странные поступки. Очень жаль, что этот миф жив до сей поры, и у многих людей, в том числе образованных, есть убеждение, что человек по желанию гипнотизера может превратиться в биоробота. Реальность же ничего общего со всем этим не имеет.

Человека невозможно загипнотизировать до такого состояния, что он потеряет волю. Пока человек способен контролировать себя, он продолжает находиться в состоянии, которое называется гипнотическим трансом. Если у гипнотизируемого начнется дискомфорт, ему неприятно будет находиться в этом состоянии, он немедленно выйдет из него и прервет сеанс. Услуги гипноза не могут проходить против воли пациента. Врач гипнолог вводит его в транс, а сам больной, контролируя себя и свою психику, совершает усилие и освобождается от болезненных ощущений.

Гипнолог психолог, специалист, который поддерживает эту тонкую связь с гипнотируемым, внимательно следит за его состоянием в период транса. Никто не может заставить человека, который находится в состоянии гипноза, совершить поступок, который идет вразрез его желанию. Наверняка, вы слышали о многочисленных случаях самоубийств или убийств, совершенных людьми в гипнозе. Я уверенно могу вам заявить, что это вымысел, ничего общего с действительностью не имеющий! Эти истории хороши в художественных произведениях и шпионских фильмах, но не в жизни.

Миф третий: из гипноза выходят не все.

Позвольте разъяснить один из основных принципов, на которых зиждется гипноз.

Гипноз на самом деле является самогипнозом. Что это означает? Человек входит в гипноз и пребывает в нем на добровольной основе, мало того, только он сам может ввести себя в гипнотическое состояние. Гипнолог психолог – лишь помощник в данном случае. Следовательно, утверждать, что кто-то загипнотизировал кого-то, не совсем верно. Точнее будет выражение, что кто-то (врач гипнолог) помог создать ситуацию, благодаря которой человек смог ввести себя в состояние гипноза. В этом, по сути дела, и заключаются услуги гипнолога. Сделаем вывод из вышесказанного, что человек только сам может ввести себя в гипнотический транс и точно также сам может и выйти из него. Если вам скажут, что кто-то не смог выйти из гипноза, можете лишь посмеяться в ответ. Попробуем это доказать. Если вы водите машину, вы должны согласиться, что, достигнув пункта назначения, вы не сможете вспомнить всех подробностей пути. Если маршрут знакомый, например, с работы домой, вам не придет в голову запоминать автомобили, которые обгоняли вас или ехали вслед за вами. А детали, которые происходили при поворотах и перестроениях, вообще не отложатся у вас в памяти. Но это же не означает, что вы всю дорогу были в беспамятстве. Вы сосредотачивались только на вождении, следили за возникающими на дороге ситуациями, и при возникновении нештатной ситуации наверняка бы правильно ее оценили и вовремя среагировали. Если же ничего не происходило, то и запоминать было нечего. В чем же дело? Что произошло? Да просто ваши мысли были о чем-то другом, вдалеке от маршрута вашего пути, то есть вами овладел гипнотический транс. Разве рядом сидел врач гипнолог или гипнолог психолог? Вы заказывали услуги гипнолога? Нет, конечно. Это все сделали вы сами. Еще пример: мама кормит малыша. Она подносит ложку к супом к его рту. Послушный ребенок открывает рот. А мама? Тоже открывает рот. Потому что она ждет этого действия от малыша, хочет, чтобы он открыл рот, поэтому рот открывается у обоих. Мама тоже в гипнотическом трансе. И кто же ввел ее туда? Конечно, не малыш, а только она сама.

Миф четвертый: в состоянии гипноза у человека можно узнать важные тайны. Давайте представим, что у вас дома есть сейф, оснащенный кодовым замком, в котором вы храните большую сумму денег. Допустим, к вам в гости пришел гипнотизер, предложивший вам пройти сеанс гипноза. Когда вы будете в состоянии транса, гипнотизер выведает у вас сейфовый код, а через какое-то время у вас пропадут деньги. Возможно ли это? Безусловно. Но такие же ситуации происходят и без участия гипноза. Один человек, доверяющий другому, вполне может рассказать ему что-то важное и секретное, а тот использует полученную информацию против него. Так разве дело в гипнозе? Конечно, нет. Человек рассказывает что-либо в состоянии гипноза по своему желанию, доверяя гипнотизеру.

Миф пятый: гипнозу подвержены только люди со слабой волей, а сильные люди гипнозу не поддаются. У этого мифа вообще нет смысла. Мы уже выяснили, что не врач гипнолог, не гипнолог психолог вводит человека в гипнотический транс. То сеть гипноз является самогипнозом, а услуги гипнолога заключаются лишь в помощи гипнотируемому. Соответственно, сила и слабость человека не имеют к этому никакого отношения. Главное, чтобы человек был готов к вхождению в гипнотический транс. В другом случае гипнотизер помочь не сможет.

Миф шестой: гипнозу подвержены только интеллектуально ущербные, примитивные личности. На самом деле, все наоборот. Наиболее поддаются гипнозу люди, у которых высокий интеллект, высокая способность концентрировать внимание, развитое образное мышление, то есть незаурядные и творческие личности. Если человек ограничен и примитивен, гипноз не для него, хотя бывают и исключения.

Миф седьмой: гипноз представляет опасность.

Гипноз также опасен, как и лекция об его опасности. Вряд ли найдется более безопасный метод лечения. Гипноз практически не имеет противопоказаний. Бывают лишь состояния, когда гипноз не рекомендуется, то сеть желаемый эффект достигнут не будет, но вреда точно не наступит.

Миф восьмой: гипноз может ослабить волю и разум.

Благодаря гипнозу перед людьми открываются новые горизонты. Развивается воображение, исчезают патологические состояния, перед которыми медицина была бессильна. Получив услуги гипнолога, человек обогащается, он может воспользоваться навыками, полученными в течение сеанса, в других жизненных ситуациях. Врач гипнолог помогает пациенту избавиться от разных болезней, причем, часто происходит параллельное излечение. Помимо этого, гипнолог психолог лечит не только самого пациента, но и его родственников, улучшив качество их жизни.

Миф девятый: благодаря гипнозу человек использует скрытые ресурсы организма.

У гипноза нет мистических свойств, поэтому не стоит верить рассказам о том, что люди проявляли какие-то феноменальные способности в течение сеанса гипноза. Человек всегда остается собой, в любых состояниях. Одно лишь верно: в этот состоянии концентрация внимания повышена. В связи с этим человек помнит все, что забывает в обычном состоянии. Не обязательно эти воспоминания будут настоящими. Фантазия может заменять реальные факты.

Миф десятый: выйдя из состояния гипноза, человек забывает все, чем он занимался в течение сеанса.

Данное утверждение неверно. Пациенты, которых опрашивали после сеанса гипноза, подробно рассказывали обо всем, что происходило в течение транса.

Бывают такие ситуации, что врач гипнолог дает установку пациенту, чтобы он забыл все то, что происходило в течение сеанса. Гипнолог психолог вполне может добиться такого эффекта, но лишь в тех случаях, когда пациент принимает ее с готовностью. Но избавиться от этих провалов в памяти достаточно легко. Такие услуги гипнолога тоже можно получить.

Миф одиннадцатый: после лечения гипнозом исчезает один симптом, но появляется другой.

Речь идет о том же принципе. Лечебный гипноз никогда не происходит против воли гипнотизируемого. Излечение наступит только в том случае, если пациент действительно хочет избавиться от заболевания. Из этого следует вывод, что вместо одного симптома никак не может появиться другой помимо воли пациента. Он с таким трудом избавляется от одного заболевания, так зачем же ему желать приобрести другое.

Эти одиннадцать мифов, связанных с гипнозом, конечно, не исчерпывают данную тему. Но даже благодаря вышеизложенному можно понять, чем гипноз не может являться. Попробуем сформулировать, что же такое гипноз.

Гипнозом, прежде всего, называют измененное состояние сознания, в результате которого резко усиливается концентрация внимания и способность образно мыслить. Благодаря такому состоянию создаются условия для того, чтобы повысилась внушаемость. Нельзя забывать о том, что гипноз является, прежде всего, самогипнозом, а каждое внушение, достигаемое в гипнотическом трансе, на самом деле, это самовнушение. Врач гипнолог или гипнолог психолог не может ничего достичь без желания пациента. Услуги гипнолога без этого не будут эффективными. Феномен гипноза может использоваться и не для лечения. Широко известен эстрадный гипноз, служащий для потехи и собирающий большие аудитории. Ореол, возникший вокруг гипноза, создан и поддерживается такими гипнотизерами, выступающими на эстраде. Они кажутся людям супергероями, у которых имеются сверхчеловеческие способности. Важно знать, что введение в гипнотический транс, это не такое уж сложное занятие. Научиться этому способен почти каждый. Но вот оказать помощь больному, пользуясь гипнозом, доступно только специалистам. Тут нужно обладать особыми способностями, обусловленными желанием оказать помощь больному, а не получить от него прибыль. Врач-гипнолог и гипнолог-психолог способен при помощи гипноза оказать единственно возможную помощь тем пациентам, которым обычная медицина помогать уже помочь не в состоянии.

— Ну, у вас и общество! Да я тогда со своей легиленцией и обливиацией такого добьюсь, что вы со своими гипнологами мне еще сосать будете!

Через несколько дней, в течение которых Ефремов собирал образцы необходимых документов для Северуса (на договорную форму обучения: диплом об образовании (с вкладышем) – копии, ну конечно же подделка по выцепленному Джеком образцу диплома питерского меда от 1986 года, паспорт — копия, две фотографии 3Х4) и папку для себя на бюджетную (диплом об образовании (с вкладышем) — копии, паспорт – копия, трудовая книжка -копия,

заверенная руководителем учреждения, справка с места работы, характеристика с места работы, направлены из округа, две фотографии 3Х4), компания решила выйти на дело. Ефремову требовалось 100 тысяч, чтобы оплатить переподготовку на двух человек. Джек снова предложил одолжить ему требуемую сумму, но Иван снова отказался. Уж больно не хотелось впутываться в историю с процентами. Всё равно в таком случае приходилось бы отдавать с собственной книжки, которую он хотел бы завещать дочери. Нет, деньги надо было добыть практически из воздуха. Разгорелась жаркая дискуссия между Ефремовым, Снейпом и Герой. Сделать жеминио-дубликаты пяти тысячной купюры? Так номера будут одинаковые. Если трансфигурировать номера, не будут ли деньги фальшивками? Собрать со всех зарплату в галеонах? Галеон - десять баксов, курс 32 рубля... Мало. Продать несколько штук как банковские монеты? Так нет, сертификат банковский нужен. Так все золотые расчеты делаются в хранилищах, да еще в самом банке оно вряд ли есть. Уж не во всяком. Сварить лепреконовское золото в слиток? Так оно исчезнет. А ежели продержаться, то опять-таки требуется клеймо завода-изготовителя. А какой у нас завод? Лепреконт-голд или гобблин продакшн?! Ограбить Гриннготс и загнать добро в ломбард? Нет, это не то, только Поттеру и только однажды удалось. Теперь там вообще драконовские порядки, наверняка. А в ломбарде — жулики. Грабить ломбард, а какая там денежная масса? Где храниться? Да и хватит ли жекиного ствола?

— Да ограбьте вы банкомат в конце концов! — не вытерпел Джек. — Переоденьтесь в инкассаторов и под время выемки заберите лоток с деньгами, раз вы такие жадные.

— А это мысль. — Подытожил Ефремов.

...В день X Гера вырыл из интернета фотографии Тома Фелтона и Люциуса в косухе, которая хранилась у него с того предновогоднего вечера. На этом настоял Снейп, уверяя, что если Драко грабит магглов, а Люц всю разгуливает по Москве, то возможно конфедерация международного содружества колдунов и международный Аврорат следят за ними, то повесить на них ещё одно правонарушение будет нелишним. Готовой оборотки не было, равно как и частиц этих людей, они просто решили трансфигурировать лица. Герка просто ахнул. Еще они трансфигурировали одежду под форму на фото и удалились через ассамблеум.

...Грабить банкомат сбербанка по выдаче они не отважились, ибо те всегда располагались в многолюдных местах, да и проблем с местными маггловскими "органами" было бы куда больше. Так что решили брать точку сети сотовой связи. За телефон и интернет много накидывали. Выйдя вдалеке от знакомой Ефремову палатки под дезиллюминационными чарами, они неторопливо прошлись; а приблизившись, наколдовали из карманов 'Маглум репеллиум'. Из палатки повалили люди. Не замечаемые ими, они вошли и обнаружили себя. Однако, вышло маленькое недоразумение: охранник как раз оказался либо упрямо верен посту, либо был стихийным магом. Снейп погрузил его в зачарованный сон.

— Сев, тут ещё видеокамера.

— Что?

— Следилка как аметист.

— Где?

Ефремов поискал глазами по потолку, и наконец нашел глазок.

— Вон там.

— Редукто! — камера взорвалась и брызнула осколками стекла.

— Всё равно нас записать успели.

— Ну и дракл с ними, мы ж Малфои. Может, из кассы прихватить?

— Нет, там совсем мелочь, до этого мы опускаться не будем.

Просто вынуть лоток с купюрами, и всё.

— Алохомора!

Нет, никакого результата. Неужели заколдовано? Или закодировано?

— Сектумсемпра!

Панель только покрылась сетью глубоких царапин.

— Секо!

Отвалилась только задняя внешняя крышка лотка, сам замочек остался невредим. Отовать банкомат и унести. А потом разворотить монтировкой.

— Редуцио! — банкомат стал на глазах уменьшаться, кафельный пол начал растрескиваться.

— Диффиндо! — это помогло разбить плитку и способствовало процессу уменьшения автомата. Теперь Снейп положил его в карман и можно уходить. Ефремов ещё раз огляделся по сторонам, ничего ли они не пропустили. Вот, возле кассы стоит коробка с забытым новоприобретенным очень неплохим телефоном и планшет с сим-картой.

— Сев, бери. Это тебе пригодится. Я научу, как с него звонить. Возможно, ты и колдовать им сможешь, мы-то умеем.

— Действительно, с палочкой среди магглов это странновато. Беру.

Северус уменьшил и это, а затем затолкал в другой карман.

Потом он взял Ефремова за руки и они совместно трансгрессировали в Запретный лес. Там Снейп переколдовал их обоих в нормальную внешность и одежду. Потом укрыл мантией-невидимкой Снейпа, и они спокойно прошествовали до комнат в Малой Башне.

— Ну как первая трансгрессия? — спросил Снейп, снимая невидимку.

— Спасибо, нормально, — сухо, даже слегка резко откусил Иван. Его мутило. — А как же мы не сняли маглорепеллентные чары?

— Ничего, развеются со временем. Главное, люди позже опомнятся.

Они зашли в ту комнатку, где Ефремов прятал свой автомобиль, и, покопавшись в багажнике, вынули инструмент. Снейп наложил заглушающие чары.

— Хагрида бы сюда, — мечтательно потянул Ефремов.

— Всё равно монтировку сломает, а не сейф.

Ефремов закатал рукава мантии и ломанул. Нет, сила в руках не та, дрожат. Ну нет, телепорт из Ассамблеума не так точен, зато после него самочувствие нормальное. Снейп видел, что у русского друга ничего не выходит, и предложил свою помощь. Навалившись как следует жилистыми руками, он с силой надавил на "кочергу-загогулину" и резко выломил замок. Он отлетел на полметра, и Снейп бережно вынул вожделенный лоток.

"Нет бы сразу мотировку с собой взять. Так нет. Кто ж знал, что магия не всесильна."

Дело было сделано, лоток уложили на переднее сиденье жигулёнка, а вот от искорёженного терминала надо бы избавиться. И не просто выкинуть отсылающими чарами в лес, а трансфигурировать во что-то такое, что можно выкинуть вместе с мусором.

— Давай превратим его в тарелку и разобьём?

— Не разобьётся.

— Ну тогда в кусок автопокрышки. Во дворе закопаем...

— Нет. Превратим в свиный труп и сожжём. Только не Инсендио, а Адеско файр.

Впрочем, трансфигурируй его ты, во что сможешь. Издевается. Видать, поучить решил. Вот отложить никак нельзя до лучших времен?

— ...представь себе то, во что ты хочешь превратить банкомат и сделай такое движение палочкой. Специально для тебя напоминаю.

Снейп отдельно показал фигуру в воздухе, и отдельно назвал заклинание. Ефремову ничего не оставалось сделать, как повиноваться. Превращать спички в иглы куда проще. Но со Снейпом лучше не спорить. Раздражаясь от неверных пассов и оговорок, Ефремов изрыгал из телефона, то искры, то дым. Банкомат тряся, корёжился, сминался и наконец наполовину превратился в диванную подушку.

— Молодец. — похвалил Снейп, чего бы не сделал никакому другому ученику, и элегантно довершил начатое, видя свинцовые глаза Ивана.

— Пока оставим здесь, а потом уменьшим или закопаем.

Иван Львович отставил получившееся изделие к стене, а сам нырнул в машину пересчитать деньги. Нормально, хватает. И излишек еще останется. Ведь на платной переподготовке даже голой ставки не дадут. Вот и будем крутиться. Галеоны — это на местные нужды, а на магловские надо приберечь. Он сложил деньги в лоток, а лоток, слегка уменьшив, запер в бардачке на ключ и коллопортус.

...Какие-то купюры оказались пятитысячными, что-то Иван Львович заменил кровными, а остальные порции разложил на стопки, обернув каждую в обрывок пергамента и перевязав веревочкой как бабка. Половину стопок он отдал Снейпу, и они отправились на Измайловский рынок, менять их в палатках. Они разделились ненадолго. Продавцы были рады мелким разменным купюрам на сдачу. Так что товарищи быстро встретились с двумя одинаковыми пачками по 10 купюр и отправились на метро к ближайшему банку, чтобы оплатить квитанции. В банке они даже не стали разделяться: ну и что, два товарища-врача оплачивают насущное, так что к ним отнеслись весьма равнодушно. Ну, по две стопки купюр на 50 тысяч, обычные мужицкие сбережения. Даже конфундуса не потребовалось.

Проходя мимо разоренной палатки (а не проходить мимо нее было невозможно чисто территориально), мужики увидели припаркованный бумер с тонированными стеклами. У Джека был почти такой же, только другой модели. Кого это черти принесли? Неужели маглорепеллент кончился? А нет, никого не видать, значит маги стихийные. Ефремов поплотнее закутался в болонье пальто, накинул капюшон, а Снейп шел нараспашку, и из кармана торчала уменьшенная коробочка от телефона. Палочка была заправлена в сапог, а мобила лежала в левой руке.

Из бумера вышел какой-то чернявый и привязался к мужикам:

— Ну что, попали, братки? — чернявый потянул грабки к мобильнику.

— Мелко работаешь, кацо, — небрежно отмахнулся внутренне испуганный Ефремов, порешат ведь за игрушку.. — Вон там целая палатка набита, приторговывать можно. И охраны никакой.

У чернявого что-то щелкнуло в голове, и он спросил:

— Хай эс?

— Гха.

— Хайерен хосум ес?

— Чем, враци эм. Авели лав е русерен хосенк. Как звать-то тебя?

— Хачик Касабян. Дед Сето.

— А меня Ефом зови, а это Сева***.

Из машины стали вылазить среднеазиатские морды и полезли к ларьку с замороженным охранником.

— Что-то вы, ребята шуганные какие-то. Может, дрючит вас кто, так мы пособим.

Ефремов показал фотку Вольдеморта с мобильного.

— А, знаю я этого синюшного фантомаса, в кино видал. Вы чего, парни, допились уже?

Снейп влез к нему в голову и внушил виденье, как этот "синюшный" истязал его круциатусом.

— Цавт танем*[4], он настоящий! Значит, это документалка была? Значит, в реале птичка такая есть, которая на рану плачет, а рана зарастает? Мне б такую, а то меня пощекотали недавно.

— А мы типо врачилы два, — заявил Иван, доставая рабочее удостоверение. — Я тебя посмотреть могу, а Сева зарОстит. Пошли к нам, ярпива попьем, гляну твои царапинки...

— Так ты психолог типа, а мне на телефоне доверия сказали, что мы, грят, не врачилы.

— Не, я тебе диплом первого меда покажу, здесь учился.

— Цавт танем, пошли.

---

* лекфак – факультет «лечебное дело» в медвузе.

** до морковкиного заговения — как "до греческих календ", т.е. никогда

*** Диалог на армянском языке: "Ты армянин?" — "Ага." — "По-армянски говоришь?" — "Нет, я грузинский. Лучше по-русски поговорим." Сето — уменьшительная форма имени Седрак. Хотя нашего героя зовут Хачиком (Хачатуром), мы как коллектив авторов сами не знаем, за что он получил кличку Сето.

*[4] возьму твою боль на себя. Употребляется в любом суесловии. Здесь — "ой, батеньки" или "ни хера себе". Ниже — "ну и ладушки".

Смс18 Гарри Поттер и Зеленый Змий

С вечера Гарри Джеймс Поттер начал жаловаться, что в доме завелись корнуэльские пикси и в глазах идёт снег, осыпаясь с волшебного потолка залы. Разумеется, никакого потолка на площади Гриммо отродясь не водилось. Просто Большой Дад временно завязал по причине боли в сердце. А так как отец Большого Дада умер именно от кардиологии незадолго до этого, то Дад весьма серьёзно перетрухал и решил спокойно отлежаться без пьянки. Гарри же пил только с кузенем, ибо это был единственный маггл, который на самом деле шарил в магии. Всё волшебное отрицалось и отторгалось потому, что ради защиты этого волшебного мира Поттеру пришлось столько пережить... Столько потерь..

— Джин, мне пришлось пятерых в гробы упаковать, а с родителями — семерых. — Поттер забился под плед и затравленно глядел в пустоту, словно видя там дементора..

— Да, но один из них был мой брат.

— Ты была девочкой и не понимаешь мужской солидарности...

Огорченная очередным приступом тяжкой хандры ("опять покойники начались!"), Джинни традиционно забрала палочку мужа и испустила тощего патронуса ему в лицо самовнушения ради. Но потом позвонила на камин Минерве и вызвала врача, за единственную встречу ставшего "своим". И он пришел утром.

Джиневра Уизли-Поттер осторожно проводила привычного гостя из камина в спальню мужа, где последний мрачно ел прямо в кровати, сажая жирные пятна на пододеяльник.

— Доброе утро, мистер Гарри, — учтиво поклонился психолог. — Первый раз беседую с таким ...С национальным героем при государственной награде, я имею в виду...

— Да я просто Гарри, бляха! — Поттер саданул вилок по тарелке, отчего жратва разлетелась в разные стороны. — Я вам не внук королевы Елизаветы!

Ефремов продолжал придуряться:

— Вы знаете о магловской королеве?

— Да. ебит-твою-мать! Я вырос у грёбанных маглов и смотрел с ними телек! Её принц младше меня, я... Тётка была просто помешана на Дюдюсике и малышах из Бэкенгема.

— А кто такой Дюдюся?

— Дадли Дурсль, кузен. Мы прожили бок о бок лет 16, и только на моё 17-тилетие, он признал, что я — не мальчик для битья и не пустое место!

— Мальчики для битья — весьма по английски и по-дворянски, Гарри. — Ефремов примирительно улыбнулся. — Ты жил как... компаньон дофина или инфанта.

— Ага, Дад и до сих пор инфант, то есть дебил. Он сидит в своем участке для бобби*, и заплывает жиром по самые яйца!

— Ну и что с того? Он же наверняка сексуально активен... Да и труд полисмена очень ответственная профессия. В нашем Дурмштранге учились русские и читали нам сказочную поэму про ми... э... русского полисмена дядю Стёпу, гимнаста, военного моряка и спасателя., Говорят, все полисмены в СССР были одинаковы. Я могу достать по почте экземпляр, пусть твой Дад почитает...

— Детскую сказку для 11-тилеток? - подозрительно прищурился Поттер.

— Ну он же дебил, как ты только что сказал, разве нет? Это правдивая притча о героизме, неважно какой национальности. К тому же русские воевали вместе с Черчиллем против сам знаешь кого. Сорри, я про Бесноватого Адольфа Гитлера, а не твоего красноглазого упыря.

— Зовите его Вольдеморт. Он уже 10 лет мёртв.

— Да, и Тедди уже перешел на второй семестр... Очень изменился, знаешь ли, я живого Долохова застал и реферат его читал в добровольно-обязательном порядке...

— Да ты пожиратель недобитый, а не врач! — Гарри вскочил с засвиняченного лежбища, перевернув тарелку на пол и невзначай придавив её... ботинком.

"Как у вас всё запущено!" — подумал Ефремов афоризмом из врачебных анекдотов. Только и успел. Ему банально влетело по зубам с короткой руки, так что хрустнул бюгель** и три живых зуба. Руку дерущуюся он, конечно, выкрутил так, что едва не разломил локтевой сустав в обратную сторону, так что 'знаменитость' брызнула слезами боли, а ещё получила 'шлагбаум' по адамову яблоку. Только когда буйный пациент слег от побоев, Иван Львович легонько колданул на него Петрификус Тоталус. Жена тихонько начаровала ему целительных заклинаний и вызвала домовуху отлевитировать его на кровать и прибрать в спальне. К сожалению, выбитые зубы и протезы улетели вникуда вместе с остальным мусором.

Челюсть болела. Кажется, трещина. Лицо стремительно отекало и наверняка синело.

"Причем тут Тедди и Долохов сразу? Где теперь лицо вправлять? Это ж гипс на морду и говно через трубочку на пару месяцев."

— Эпиксей, — начаровала Джинни. Перелом сросся, судя по исчезновению боли. Но отек, видимо опухал дальше.

— Лед, или монету медную — невнятно порбурчал Ефремов.
— Фригидейро, — оведала палочкой колдунья, и на лицо подул резкий холод, как из кондиционера или холодильника в продуктовом магазине.

— А дантисты у вас есть?

— Родители Гермियोны, например... но они магглы.

— Неважно. — Иван Львович с трудом ощерился, показывая осколки зубов и голые десны. "Травма на производстве. Такое заснять в травмпункте, заяву в аврорат и Минерве на стол. А также драчуна на принудление безо всяких там разговорчиков. Но это же национальная гордость как Гагарин, с ним же нянькаться надо."

— Ааааа... — улыбнулась рыжая хозяйка. — Рон давно посылает им костерост, а те...

Улыбка стала еще более загадочной...

— И что те? — Доктор принял вид дурашливого недопонимания, каким он иногда разводил пациентов на откровенность или прояснения понятий. "Ефремов опять ваньку валяет!" — эта шутка, пущенная Чашкой, давно гуляла по поликлинике, но никому не удавалось "валять ваньку" с артистизмом Ивана Львовича. Но на этот раз Ефремов действительно плохо понимал о чем идет речь, судя по всему, о какой-то афере.

— Ничего особенного. Я и сама могу проделать то же самое с Вами и бесплатно. Вы же пострадали по моей вине... Я позвоню по камину Ханне Аббот, она частный колдофельдшер...

— Так вы или Ханна?

— Ну она наш семейный целитель. На седьмом курсе она лечила весь Отряд Дамблдора, потому что лазарет работал только для слизеринцев... ну, конечно, мадам Помфри передавала нам лекарства через Асторию Гринграсс Невиллу, но его в основном и лечили от побоев и зуботычин. Ханна так преуспела в лечебных чарах и зельях... то что можно было сварить из трав... Она варит удивительный костерост, хотя и Гермiona от нее не отстает. На рождество они посылают в Хогвартс целую посылку... две пятилитровые фляги в подарок. Пеннелопа очень радуется, что мы помним ее.

Ефремов мрачно побрел в ванную, лишь бы не слушать кошёлкиной болтовни поттерихи и неведомой ему Ханн. Долго плескался в холодной воде, рискуя нажать насморк. Намочил первое попавшееся полотенце и ушел в гостиную. Позвонить своим и спросить, можно ли отозвать бюгель из... а откуда, собственно? Нет, лицо болит, губы практически не шевелятся. Смски? Долго тыкать придется. Если бы спасибо кому сказать, или дозировку назначить... Гера все время блокнот вел на своём мобильнике, да как его спросишь-то? Ага, вот чего надо: набросать план лечения... а не писал он его в прошлый раз? Джинни-то вроде бы уже на маггловской терапии и группу посещает. Ах, абанамат! Это ж воспоминания можно в мобильнике проворошить. Еще не упражнялся, но Севка сказал про заклятие Пенсатем и дубльдум...

Навел камеру на себя, шепнул pensatem revellio, щелкнул затвором. Заклубился привычный дым, и на просмотре он явственно увидал список и дозировки, что прикидывал в прошлый раз. Нет, так дело не пойдет, надо провести хороший детокс, резко пригасить агрессию... А потом уже все эти причиндалы закидывать, это ж медлительный процесс. А тетурам уже в последнюю очередь, можно ли было так сглупить? Да и огневиски лучше сдать на токсикопроанализ, уж больно действие отличается от обычного этанола.

...Из мальчишечей детской вышла хозяйка с дородной подружкой, которая на ходу напяливала белый передник с крестом, как у Поппи. Ну, чисто плотная, и то хорошо.

— Здравствуйте, мистер Фелкон, Джинни и мистер Мойзек много о вас рассказывали.

— Джек? Мойзек? Так вы тоже в его группе?

— Ну да, да! Мы все теперь собираемся два раза в неделю и вспоминаем... Иногда мне приходится и зелье подносить...

"Ох, чем же там Жека занимается, не с гештальтами ли ерундит по какой популистической книжонке для чайников? Доводит болтовней до ручки..."

Ханна достала из кошёлки железную коробочку. Ах, это же стеклянные шприцы! Ефремовым завладела ностальгия по медсестринской практике, где они учились ставить инъекции тяжёлыми стеклянными шприцами в жестяной завальцовке, как они кипятили их и иглы на электроплитке в ординаторской, потому что старшая сестра не подпускала дурней-второкурсников к автоклаву, а сама ленилась отнести инвентарь на прокалывание. Или просто мучила "детей" унылыми делами, "чтобы дети были долго заняты и быстро устали", рассуждая как армейский прапор перед новобранцами.

...Вот только куда она колоть начнет, эта ведьма: в вену или в попу? Тогда уж пусть в ногу, глаза тут всякие.

Но тут на него напал ступор, примерно такой же, как после драки с Геркой в начале заточения. Просто генерализованный паралич, практически окаменение. Чёртова ворожба.

... А укололи его в десну, с хрустом навреде эпидуральной анестезии разомкнув челюсти. Ну, то что десны скрипели, это нормально, как всегда, но игла толстовата. Хотя да, в советское время такие только и были. Как же быстро всё забывается. Ханна перед каждым новым уколом спиртовала иглу. С каждым разом становилось всё больнее и больнее. Так и до шока доведёт. Парадоксальная анестезия, ничего не скажешь, как в допироговские времена — деревянным молотком по башке. Вот друг-дантист Арутик Барсегов принёс с повышения нервощекотательную литературку о винирах да винтовой имплантации... Брр... Это уж его епархия: стоматолог в военное время замещает анестезиолога. Да тут явно пора уже.

— Простите, мистер Фелкон, но костерост у меня крепковат, — успокоила Ханна.

— Да-да, это больно, но часов через 8 это пройдет, — вмешалась Джинни. — Будет жар, лихорадка, но это как у младенцев. Зубы же новые растут. Извините.

Ханна недоумённо покосилась на хозяйку, но та промолчала.

'Ах вот оно что, вот почему у хогвартских стариков такие молодые и здоровые зубы! А я-то думал, какие-то зачарованные протезы. Теперь понятно, как именно жульничают родители Гермियोны. Надо и нам с Арутиком

— А в вашем минмагии это официальная профессия?

Хотел было показать удостоверение, но не стал, ибо светиться Москвой не резон. Просто похлопал по карману.

— Так вы кто колдопсихолог или колдопсихиатр? если речь о Великобритании - лучше забыть про таблетки и ограничиться психологическими методами. Врач-психиатр (а рецепты, повторюсь, может выписывать только врач) в нашей стране - птица редкая и он не может просто так сидеть и замещать школьного психолога... Это как министерской печатью орехи колоть.

— Не наседай, девонька моя, — отмахнулся Ефремов

Квалификацию свою я не растеряю.

— Я не о квалификации вашей пекусь, а чем лечить будете нашего общего друга?

— Ну как чем, медикаментами и добрым словом.

— А если, ладно, сертификат у вас есть, но вы наверняка будете прописывать ему несертифицированные препараты, то есть не знаете, какие тут допустимы, а какие нет...

"Ух ты, министерская сучка! Мала еще, только куклы играть, а уже в бюрократии увязла по уши. Ну ладно, неприятная особа, сразу видно, что у самой все слишком хорошо, вот и рассуждает холодной головой."

— Я собираюсь вывезти больного за границу, где его лечили бы по стандартам другой страны. А вы, наверное, маглородка, вы слишком хорошо разбираетесь в маглах.

— Да, и мои родители врачи.

— Да, я слышал, но экстренная помощь колдомедика мне помогла больше. Я люблю магию, но где она уже не работает, лучше прибегнуть к испытанным мерам. У нас в стране мы вынуждены иметь два образования, магическое и общегражданское. Так что я доверяю науке маглов, не зря же вы вызвали меня.

— Джон, привет, — из камина вылез долгожданный рыжик, ероша патлы и вычесывая лапами каминную труху

— Рон, ты знаешь профессора Фелкона? Что же ты молчал до сих пор? У тебя же вечно в жопе большой рот! — выругалась зануда.

Заклятье перевода снова, как в случае с Тедди Люпином, сбило. Ага, значит, как это оно по-русски, «в жопе вода не устоит!»

— Я его один из первых увидел. И да какой он Фелкон, он русский.

Несколько вопросительных взглядов обратилось на Ефремова.

— Ну и что? Да, я только для Хогвартских Фелкон, так я Соколов.

— Но в России нет магической школы.

— Да, Сталин-с, ребята, и потому ко мне прилетел грач из Дурмстранга. Лично мне пришлось защищать два образования, и Женьке Мосееву тоже. Ну, мистеру Мойзеку, который ассистент-агротехник.

— А если он такой большой зельевар из еврологи, то что же он сидит в цветочных горшках?

— Дети мои, надо спасать нашего юношу. К сожалению, я не взял укладку и лечить мне его пока нечем. Вы хоть догадались его опохмелить?

— Да.

— Сердце болит, жаловался?

— Вроде нет.

— Ну вроде Мавроди на манер МММ... Раздобудем кардиамин и будем давать по 30 капель при недомогании, а сейчас доставьте его в участок к Дадли. И выдайте мне бутылку того, чего он пьет. Я не распивать ее буду, а на анализы... Гораздо приятнее провести токсикологию бурды, чем лазить в крови и моче.

— Но это же обычный огневиски Огдена на солоде из зёрен аракито, тропических колосьев... — убитый голос Джинни пробивался сквозь шиканье четы Уизли.

— А-а-а, всё ясно, новый вид абсента, что пьют магглы. Там полынь и туйоны...

Невзирая на сопротивление Гермионы, Джин вытащила вручную из бара початую бутылку, из которой по всей вероятности его и похмеляли. Галлеоныч властно забрал бутылку, не давая остальным отнять ее.

— Теперь засосите в камин вашего Дадли.

— Он болен.

— Лечить я его не буду, устал я и ухожу.

— Кстати, он маггл и не умеет ходить по каминам. Нужен мобильник.

Рон, долгое время бывший бедным, оказался скрягой:

— Так ему в короткий роуминг дорого звонить, он в другом городе. Мы на фунты мало денег наменяли.

— А я место знаю, откуда бесплатно. Он-то с тобой говорить будет, коли волхвов не любит?

— Я с ним поговорю, — вызвалась "комсомолка" Герми.

Галлеоныч взял молодую леди за руку, достал мобилу и набрал ссылку "в тентуре". Вся собравшаяся публика с открытыми ртами полюбовалась на магловскую трансгрессию.

На самом деле Иван не отказался распить принесенное с мужиками и Гуго. Что-то они да оставили на токсикологию, но пропустить мимо себя такое вкусное лакомство не смогли. Слегка подвыпив и потеплев, мужики уютно завалились в кровати млеть от свежепринятого и рассказывать друг другу небылицы. Джек достал дневник девочки и зачитал очередной дневниковый этюд или пассаж:

"Милый папочка, а сегодня мне снился еще один сон про моего Фелли: он стоял в нашем пустом классе психологии и доставал из письменного стола и шкафов живые сердца, они были пыльные и все бились, а на каждом из них были имена наших девочек. А потом он их мыл в раковине и слизывал капли воды с каждого бьющегося сердца. А потом он снова убирал их в стол. Да, остальные он положил в стеклянный шкаф, а мое он уронил на пол и оно прыгало по полу как мячик. А потом он наступил на него грязным ботинком... А еще нарисуй мне дедушку Теда Уилкса, на которого я должна быть похожа."

- Ну ты сердцеед и сердцедав, старый хмырь!
- Дельного там ничего нету? — Подал голос Снейп.
- Дрочка одна. Пойду зелье поварю тогда, — Джек отложил тетрадь и привстал.
- Кудыть, спирта в котел надышишь, — осадил его Ефремов. — Сева не велит.
- Мало ли. Я тут по Запретному лесу прогулялся, отыскал запрещенные кустарники и корни под снегом... И знаете чего видал?

Потом Джека заявил, что познакомился с ожившей одичалой машинкой модели форд Англия. Милое существо (а Джек был практически уверен в его разумности) подкатило к мужику, урча движком, и приветливо распахнуло левостороннюю дверь водителя, приглашая на себе покататься. Джек погладил побитый капот умной машинки, сиденье и руль и только тогда уселся погонять по буеракам. Каково же было его удивление, что разумный рыдван к тому же умеет летать.

- Да это ж тот фордик семейства Уизли, которые они с Гарри разбили о Гремучую иву на втором курсе. И я хотел их отчислить, чтоб неповадно было. Минерва не дала. Видите ли, не попали на поезд...
- А я хочу, чтоб мой жигуленок летал, хоть в сантиметрах пяти от дороги. Надоело телепортироваться по-всякому. Голова кружится даже от ассамблеума, все-то у нас не по людски...
- Ага, а волшебную бибику сам захотел, — ёрничал Джек.
- Обратись к Артуру, поможет. — Северус был вполне серьезен.
- К какому Артуру, к королю, где янки служили?
- Да к батяне этих рыжиков.
- Ну он еще с Невом Переход строил из Измайловской на Кингс-Кросс, — выжимал ефремовскую память Джека.
- Смотрю в Нору, к ним домой с твоим жигуленком...
- Надо позвать. Только я не знаю, как туда...
- Проводить не могу, ибо напугаю, — сожалел Снейп, которому явно хотелось поглазеть на внуков Артура.

Молдаванин крупно загулял на стройке или всё-таки сходил в поликлинику. Вольдеморту недовольствовал, но пока еще не гневился. Иначе бы он не только выпорол Малфоя его же хлыстом, но и закрутил. А так он всего лишь исхлестал слугу между ног до состояния одной большой болезненной массы, порвав при порке колечко пирсинга "принц Альберт".*** Головка вонына порвалась надвое, и Люциусу пришлось поливать себя джином и бинтоваться, зажав себя бинтующим заклинанием, а потом ходить держась за гульфик. Секретарша же вся целиком досталась Волдеморту. Люц только и мог, что отмутузить Тико и названивать по камину Левону Акоповичу. Он условился с экс-президентом о том, что тот немедленно пришлёт взвод своей военизированной охраны и заберёт только тех, кто самостоятельно отыщет цель на местности, которую он укажет. Подобрал брошенный магазин от автомата, наколдовал из него портключ и выдал кривому амрянину*[4], пригрозив страшной расправой над Нарине.

Тер-Петросян подорвался срочно звонить комвзводу, снабженцам и заказывать машину с продуктами. Потом он, глядя на всё трезвомыслящим взглядом, чуть не сдурел с пришествия раскоряченного англичанина через камин.

Потом интернациональные партнёры встретили машину с черноглазыми мальчишками, Малфой лихо уселся за руль и активировал портключ. Бортовуха ухнулась ко въезду в Годрикову Лошину, и тут-то Малфой полностью озверел, загоняя бедных солдатиков к дому Волдеморта поодиночке. Из всей машины волшебников оказалось пятеро, так что они должны были снести в дом продукты и боеприпасы. Остальных на машине он прогнал из деревни вон, даже не дав обратного портключа. Комвзвода звонил Тер-Петросяну на мобильный, требовал вернуть их обратно и потом они с водилой долго дурили на дороге, едва не попав под встречную машину на проселочной дороге с необычным движением. Тер-Петросян орал на них матом, что они несамостоятельные хуесосы и без папы даже поебаться не умеют. Просить за них у министра Великобритании, чтобы их выслали ближайшим чартером, он не намерен. Водила доехал до ближайшего городка и бросил машину с еще не опустевшим бензобаком. Убрили в люди, чтобы потом просить политического убежища. Пятеро же магов получили по полной: им пришлось маршировать по всей опустевшей деревне, а потом утащить все ящики припасов. Вроде бы после этого пора и отдохнуть, но Малфой велел строить нары в подвале, предварительно разобрав сарай.

Ефремов телепортировался во двор своей старой работы к бывшему начальнику, Виктору Ивановичу Шишкину, договориться о госпитализации Поттера.

Легко прошмыгнул в знакомые коридоры, не опасаясь быть похищенным. Всё-таки сама аура помещения располагала к уверенности. Прошел в отделение, рассыпая комплименты сёстрам и санитаркам, через прокуренный коридор. Завернул в не менее прокуренный кабинет, где багровым тюленем заседал Виктор Иванович и мрачно курил, пополняя и без того набитую пепельницу. На компьютере горела заставка windows xp, Шишкин глядел в экран со скачущим ромбиком невидящими глазами и пытался релаксировать.

- Здравствуйте, Виктор Иванович! — вынул руку для пожатия Ефремов.
- Ну, привет, Ваню, — Шишкин с трудом перегнул через стол в ответном жесте.
- Потолковать пришел, не телефонный это разговор.
- Опять положить кого-то надо? Кто на сей раз?
- Да алкоголик вот один высокопоставленный, иностранец, надо его спрятать и полечить.
- А нас осаждают не будут?
- Не, его бы в родной странет осаждали. Тут тише.
- А по-русски он хоть понимает?
- Угу.
- Ну, я так сразу сказать не могу, мне надо подумать...

— Плачу сто галеонов.
 — Сотня корабликов в бутылочках?
 — Нет, монеты коллекционные, золотые.
 — От какого банка?
 — Из частных рук. Могу один прямо сейчас показать.
 — А это точно не фальшивка? Пробы-то не видать.
 — Так они ... эээ... раритетные, древние, из клада.
 — Ну, коли не шутишь, за такое можно даже десять алкоголиков полечить, — ответил Виктор Иванович, засовывая клад во внутренний карман пиджака. Забрал для экспертизы, однозначно. Будет «думать» еще пару недель.
 — Виктор Иванович, мне срочно. У мальчика психоз манифестировал. Вчера изолировали от семьи, ждать не могу. Белочка к нему пришла.
 — Ну хорошо, коли белочка. Вези или скорую в отель прислать? Адрес говори.
 — Я сам как скорая на беленькой.

...Джинни подорвалась встречать и перепровождать мужа, предварительно сдернув с работы Гермиону с её мужем. Иван смотался домой, подхватил жигуленок, сел в него и телепортнулся в ассамблеум. Машина не въехала в дверь, а застряла в коридоре. Пришлось уменьшить её до размеров садовой тачки и протащить в зал, а потом влезть на окно, таща её за собой за бампер. Вызвонил Джека как специалиста по левостороннему дорожному движению. Тот не заставил долго себя ждать. Прыгнули **в окно и после телепортации** поскользнулись на площади Гриммо перед домом Джинни. Увидев их в окно, она выбежала на порог и наскоро наколдовала чары помех, чтобы никто не увидел их с автомобилем.

— А Фред с Джорджем не догадались нашу машину так уменьшить. Хотя она и так заколдована была, не поддавалась бы.

— Значит, не поддалась. Думаешь, эти два обормота не пробовали? — съехидничал Джек. — Ни в жисть не поверю.

— Надо Рону с Гермионой сказать, пусть гараж освободят, а то Герми жалуется, что там тесно даже при чарах незримого расширения. Рон же не даёт ничего выкидывать.

— Ну, нищее детство сказывается.

Потом они впятером подскочили (а, вернее, слетали) до полиции, где отсиживался Гарри (спал, ел и похмелялся в отдельной камере местного 'обезьянника'), подобрали его и повезли в больничку. Джинни всё причитала, что ей надо собрать для больного вещи, которые она начала складывать в пакетик: немного еды, а именно пирожки с ромбоспином, курицу, умышленные принадлежности с пеной для бритья, чашку, пижаму и палочку. На что Иван ответил, что палочку нельзя ибо она остроконечная, чашка только пластиковая, а пижаму с полотенцем и так дадут и даже помогут и побреют. Ну потом это всё можно принести на свидание через полдня, а так он подождёт.

— А как он будет говорить по-русски, если он не сможет наносить заклятье транслатум лингва?

— Ну, глухонемых же лечат и ничего, как-то договариваются. Но поговорить с врачами он сможет до первого дневного сна. А после полдника ты опять заклятье нанесешь. Могу тебе мобильник старый подарить, чтобы целую палку не тащить.

— Но я до сих пор не научилась им пользоваться, сколько ни учила меня Герми. Вот Невиллу и их компьютер понравился, и они втроем с Роном и отцом на Кингс-Кроссе что-то делали.

— Переход для нас. Но мы через Ассамблеум теперь прыгаем. Вот и сейчас мы туда. Джек, останови в переулке потемнее. После больнички проводишь Джинни ко мне в кабинет, поищи мою мотороллу. Под диваном кажется. Джин, ты будешь вышептывать заклинания и тыкнешь в среднюю кнопчку. Движения рукой как при палочке.

В больнице Поттеру померили давление, исследовали реакцию зрачков, коленные и локтевые рефлексы, взвесили и помыли. Отобрали паспорт, на который пришлось накладывать инклюдус и впечатывать в бумагу конфундус пролонго для того, чтобы ксива не теряла свойств притворства английскими документами на имя Дэниела Редклиффа. По звонку Ефремова в приемное спустился Шишкин и переодетого Гарри отвели с санитаром на второй этаж в мужское острое.

Ефремов не стал лететь разыскивать Джорджа, который был у брата Билла в коттедже 'Ракушка', а решил немного сачкануть и заняться дурашкой Тедди. Но прежде поехал в Мунго снимать Германа со стационара, ибо из-за раны Джека Гуго просто зашивался в оранжерею. Под свою ответственность снимать ну или перевести на амбулаторное долечивание, две недели-то уже прошло. Ничего, лекарства либо дадут, либо Джек со Снейпом наварят, все одно проявитель варить.

-----

*бобби — английское название полицейских

**бюгель — скоба с протезными зубами, вставная челюсть

***принц альберт — пирсинг на пенисе, кольцо через уретру и крайнюю плоть головки. Изобретено, в английской дворянской армии, чтоб пристегивать член к штанам.

*[4]кривой армянин — Левон Тер-Петросян носит косметический протез глаза.

Смс19 Съешь меня, волчок!

Минерва пребывала в растерянности, только вопросов появилось еще больше после разговора. Впрочем, подозрение её тоже преследовали. Эх, переловить бы всех магглолюбов как **Артур**, да допросить. Да, и надо спросить

его про магловские коробочки, в которые они говорят и тыкают пальцами. Это что, магловское сквозное зеркало? Вот Невилл молодец, нормальное носит. Ну, плохо, конечно, что он с русскими путается, прям влюбился в них, хоть жени его с доктором или с тем чернявеньким. Минерва даже позволила себе вообразить нечто непристойное с участием юношей. Глупо хихикнула в такт своим мыслям и выглянула в окно. По двору ехала, подсакивая на кочках, белая машинка, столь непохожая на знаменитый форд Англия. Хотя бы опять в иву не врезались. А нет, Фэлкон за рулём, омнибинокль не подводит. Только вроде как с другой стороны. Вот Герман вышел. Что-то рано его выписали, но это к лучшему, а то Невилл так привык к ассистентам. Ну вот как их теперь выгонишь, скажите на милость?

Ладно, хватит расслабляться. Кто у нас учился с Колином Криви? Так, Луна Лавгуд, кажется, с того же года. Вот ей и надо позвонить. Минерва бросила в камин щепотку пороха и увидела в камине повзрослевшую мечтательницу, а ныне референта департамента министерства по делам магических существ.

— Здравствуй, милая, как поживают твои нарглы?

— Здрасти, мэм! — Луна поклонилась кивком головы. — Летом Минмагии снаряжает экспедицию по их поискам, мы с отцом как-то пробили грант... Как Гарри?

— Его лечат. Мы нашли специалиста, он ходит к ним в гости и занимается.

— Надеюсь, он скоро бросит пить.

— Да, я тоже. И мы сможем пригласить его на праздник, посвященный десятилетию Битвы за Хогвартс. Ты не приедешь?

— Приеду, особенно поглядеть на Невилла.

— А на Денниса Криви?

— Не знаю, я его недавно видела. Его как раз искал Невилл. Что-то насчет фотографий...

Ну вот, самые худшие подозрения и оправдались. Дружба с магглолюбями Уизли до добра не доводит. А также с мугродьём Грейнджер. Потттер тоже, конечно, герой, но зря его отдали магглам. Могли бы отдать на усыновление мне или Августе. Были бы обычные волшебники, как братья дружили бы и никак друг от друга не отличались. А то наш замечательный декан что-то обмаггел на старости лет. Ужас же, педагог, а такое преступление совершил. А как теперь его терпеть, да и как с ним расстаться? Хотя он молодец, этому Страто уже давно мадо было наподдать.

Герман в башне посмотрел, как Галлеоныч паркует и увеличивает машину в пустой комнате, а потом преспокойно забурился в молодёжную и вызвал эльфа с едой.

— Спать хочу как собака. Вот поем и лягу, — заявил он Гургену, раскладывая скрытень и переодеваясь в пижаму, которую он выпросил и выкупил в больнице.

— Купи и мне.

— Пижаму? В школьной спи.

— Сумочку.

— На рынок сходи, там в косом переулке их уйма, как гнид.

— А гнида это матом или нет?

— Нет.

— А почему у вас, у русских, все матом говорят? Дети, женщины...

— А у вас нет?

— Нет, наши девушки не матаются.

— "Не матюгаются", — поправил Гера на автомате. — Все матюгаются.

— Ага, стоит только на ногу в транспорте наступить.

— Хорошо, лично я перестану матюгаться. Уж за мужиков не гарантирую, они скоро Невилла со Снейпом научат. Хотя вроде ваши баквецы тоже матершинники жуткие.

— Возвращаясь к сумочке...

— Да когда же ты научишься букву "ща" говорить в середине слова. В начале нормально всё, а как в середине, так хана. Так вот, у Галлеоныча раньше такой баул был, так там наверное карбюратор и полдома сложено.

Еще не зная о подарке ребят, Еремов отправился после группы в лазарет, строго-настроено приказав Тедди Люпину отправляться в Малую башню, погладить луну и поиграть с Гургеном в доктора.

— Мадам Помфри, я сегодня на оборотня иду, может, какая антиликантропная прививка есть?

— Знаю я твоего оборотня, Джон, — улыбнулась Помфри. — А от ликантропии лекарств нет, кроме аконитового зелья.

— Как аконитового? это же ядовитое растение!

— Ну в зелье оно уваривается и его можно пить, даже колоть. А оборотень вне полнолуния не опасен, даже если укусит.

Это хорошо, можно устроить отреагирование агрессии.

— Поппи, а как ты думаешь, у него посттравматическая регрессия или он еще не дорос? А то я в своем стрессе, в чужой стране уже хватку теряю... Да и всегда посоветоваться надо, не зря же консилиумы проводятся...

— Я думаю, что он мальчишка умный, не зря же худо-бедно, но учится со старшими.

— Да он и не учится вовсе, мне Невилл и другие педагоги наговорили. Либо я занимаюсь с ним, либо его отчисляют... И Гера мне уже тоже рассказывал, что у него каша в голове насчет магии.

— Ну не знаю, я с ним стараюсь уроки делать. Он меня хорошо слушается.

— В том-то и дело, что он еще не умеет организовать свое обучение.

— Но этого не умеют и другие старшие ребята.

— Ну да ты, наверное, просто очарована этим мальцом?

— А ты?

— Добрый мальчик, но озлобленный. Его же в клетку сажали.

— Да, в первый месяц я сводила ему синяки от побоев. И после нового года я боялась, что это же получу, но слава богу что он был у Гарри.

— Но он ведь тоже пьющий...

— Ну и что, детей-сирот, да еще и сына лучшего друга он не тронет.

Наговорившись с Помфри, Ефремов зашел в башню и увидел пресловутого пацана на стуле у барьера фиделиса, играющего с лижущейся лунной. Иван Львович прошел за дежурным дудуком, на обратном пути отнял у ребенка луну и выкинул её в ближайшее окно, чтоб не отвлекала внимание мальчика..

Зашли на восьмой этаж, раздумывая о том, что могла бы материализовать комната для занятия. Нужен прошлый интимный и комфортный уголок, грелка, боксёрская груша и маты. А комната знает, как должна выглядеть грелка, маги же заклинаниями греются? Бокса тоже вроде нет, только **полёты** на физкультуре; ну ничего, что-нибудь да придумаем.

Комната материализовала из всего этого уголок и мат. Психолог и пациент уселись на кресло и диван и начали беседовать.

— А ты когда-нибудь питался человечиною? — спросил врач. — У нас тут один волчок съел бабушку - доктора наук и внучку ее, тоже шибко умную.

— Я пока не зна... — произнёс Тедди и тут же осёкся.

Вот, глупыш, у нас в девять лет уже книгами про проституток интересуются, а он даже про Красную Шапочку не читал. Сейчас же можно опять "ваньку свалить" и развести его как лопушка. Даже взрослые дяди и тети ведутся, когда с ними разговаривают как с детьми пятилетними, только со стороны понимают, что это гнилой детский базар, а так в лицо все отлично хавают. И этот не лыком шит, и тоже не взбунтуется от возмущения. Гипноз-с, гипноз эриксоновский, скрытое внушение. Как говорил Герка, "в вашем присутствии ко мне мысли в голову приходят, умнее чем я сам вместе взятый."

— Ага, значит всё-таки питаешься!? — обрадовался Ефремов. Слушай, если в будущем мне понадобится, чтобы меня съели, я к тебе обращусь, хорошо?

Тедди ошарашенно смотрел на Ефремова, шевеля губами, вдыхая воздух, замирая на полувздохе, словно пытаясь что-то сказать, но и не позволяя себе этого. Наконец выдавил

— А Вам зачем? —

Лицо Ивана стало серьезным и возвышенным.

— Каждый уважающий себя человек, и не только человек, имеет право быть съеденным, а так же имеет право просить, чтобы его съели. В этом заключено великое право выбора своей судьбы!

Взгляд Тедди после этих слов стал уже не удивленно-ошарашенным, а ошалевшим. Парнишка явно никогда не смотрел на жизнь и смерть с подобной стороны. И философия экзистенциального выбора во взрослой дозе оказалась для него волшебнее любой магии. Тедди в замешательстве пытался осмыслить сказанное, и ощущал себя как в момент превращения — внутри что-то вдохновенно бурлило, но и пугало. Те свои волшебные качества, которых Тедди ужасно стыдился, вдруг оказались кому-то нужны, да ещё и в таком высоком смысле, от которого неизвестно почему захватывало дух. Но ребёнок не привык так долго переживать собственную уверенность, свою значительность, и из памяти тела поднялась волна жалости к себе.

— А у меня нет права выбора, Тедди сник, понурился, всхлипнул, в горле послышалась дрожь, он уже готов был разреваться. Плечи подрагивали, он с трудом подавлял плач. — Что значит «нет выбора»? — переспросил Иван. — Я превращаюсь, и не могу не превращаться, мучительно выговорил Тедди.

— Нууу, брат, — Иван присел рядом и сочувственно положил руку на плечо — я не про такой выбор. Я вот тоже много чего не могу. Ночью превращаюсь в спящего, и не могу не превращаться, хоть спички в глаза вставляй. А ещё потихоньку, медленно-медленно, но превращаюсь в старика. С этим тоже ничего не поделаешь. В этом мы с тобой равны.

— А я могу не спать несколько ночей! И в старика не превращаюсь! — Тедди снова воспрял от осознания собственных возможностей. Юности трудно понять старость, она ей кажется нереальной. Тедди не мог вполне понять сказанное Иваном, зато понял, что этот удивительный, по-своему волшебный человек сказал, что они равны, и что Тедди даже может быть полезен ему в том качестве, которого Тедди раньше чурался. А ещё Тедди мог что-то, чего не мог этот странный мудрец, то есть был даже немного лучше. Последнюю мысль было приятно думать, но одновременно и страшно. И Тедди решил пока отложить размышления, тем более что Ефремов снова продолжил свою речь.

— Я вижу, ты умный парнишка, ты ведь понимаешь о чём я говорю?

— Думаю, да, — сказал Тедди, и порозовел от гордости. — Но только я не хочу никого есть! — он спохватился, и почти выкрикнул эту фразу

— Ну что ж, не хочешь, так не хочешь — спокойно сказал Ефремов. И в этом состоит твоё великое право выбора своей судьбы! Я имею право тебя попросить съесть меня, а ты имеешь полное право отказаться это сделать. — Количество потрясений на сегодня превысило возможности чувств подростка. Он уже не удивлялся, он уже почти ощущал себя хозяином своей судьбы, хотя поверить в это было и трудно. Тедди улыбался, он был почти спокоен и радостен, переполнен новыми откровениями и даже не стеснялся слёз, которые почему-то неожиданно полились из глаз, а потом так же неожиданно иссякли.

— Доктор, если Вам правда будет это очень нужно... то я Вас съем.

Доктор закатал рукав на правой руке до локтя и сунул ее со сжатым кулаком в лицо:

— Ну-ка съешь меня, волчок!

Тедди метаморфировал в собачью морду все лицо целиком и с наслаждением впился в предложенную руку.

— Больно же, сукин сын, я тебе не грелка резиновая. Все, пошли на мат, поиграем в большое самбо.

...Искусанный почти до крови, Ефремов все равно терпел и показал парнишке несколько приемов самозащиты.

— А теперь поди вон на улицу, с мистером Герой поиграете в свой сквитч.

Усталый Люпин радостно рассмеялся:

- Это у вас получилось как снитч и квиддич вместе взятые!
- Ага, квиддич. Я его никогда не любил. Неча настоящим мужикам на метле летать, яйца отобьешь сразу же.

Залечив укусы пантенолом, Ефремов забрал луну в кошачьей клетке, заботливо купленной Джеком, улетел в Ганнушки* к Поттеру, потому что сейчас должно было кончиться время посещения и, согласно договоренности и Шишкиным, раз в три дня Иван должен был навещать больного с психотерапией. В обстановке мрачной действительности психбольницы с мужиками в серых клетчатых пижамах и нательных косоворотках, сидели посетители и Джинни, ворочавшая мобильником. Гарри был мирным и заспанным. Никак уже накачали по уши. Сидеть в общей куче резону не было, семье мешать да и лишний раз светиться перед младшим медперсоналом, он же теперь медсестринская комиссия и его как-то побаиваются. Когда мужиков забрали на ужин, Ефремов подошел к одевающейся Джинни и начал расспрашивать.

— Ну, кто врач-то у вас, Шишкин? Как самочувствие?

— Самочувствие плохо. Сначала кровь брали из вены, потом через пару часов ставили какую-то капельницу, потом приходил какой-то Борьис Гербертович, принес два шприца... Уколом одним, Гарри стал задыхаться, ему что-то говорили о смерти, а потом Борьис его спас. Наверное, не хотел доводить до врачебной ошибки.

Бог ты мой, да это же милая варварская методика пугания алкашей миорелаксантами, полушарлатанское кодирование. Межреберные мышцы расслабляются, пациент начинает задыхаться, и все это с положенной в рот ваткой с алкоголем. Создается условно-рефлекторная связь: выпьешь = умрешь. Чтож, злодей Боря Касиков как всегда в своём репертуаре.. Надо пойти и поговорить по душам. Дико вращая свинцовыми глазами, Иван ворвался в кабинет Шишкина, который до сих пор не хотел уходить домой, а пил с Касиковым вполне мирный магловский коньячок под кофеёк с сигареткой. Борис Гербертович лет сорок назад бросил курить и нетерпимо надоедал всем своими нудными нотациями относительно курева, но начальнику перечить не смел и тяжко терпел его дым.

— Боря, да что же ты с пацаном делаешь, это же нелегально! Он же еще не лечился ни разу, первичник, у него и на табы хороший ответ будет!

— Скажи спасибо, что я ему трансперсоналку** не назначил.

— Еще бы, ты б его полинаркоманом*** бы сделал...

— А он и так полинаркоман. Мы в его питье алкалоиды нашли навроде тропической аяхуаски*[4]. И еще она обладает эйфорическим и слабогаллюциногенным действием...

Блядь. И мы ещё это пили как дураки. Только глюк не видели. Ну ничего, пили мало. Как говорит Джека, один раз не пидорас. А может, луна моя глюк?

Луна как раз заворчала в своем садке. Шишкин изрек:

— Ну и самому молодцу мы общий с биохимией сделали, почечные и печеночные пробы, чтобы узнать, насколько спился он у нас.

Ефремов стал потихоньку успокаиваться.

— Да он пьёт с 17-ти лет... Виктор Иванович, а за что же вы Га... Дэниэла Борису отдали?

— Вано, окстись, это единственный специалист, который понимает английский на нативном уровне, не могу же я переводчика нанимать.

— Я бы оплатил и переводчика. Санитара-переводчика.

— А запирать-то здорового человека при голове в психушку-то зачем? Хотя странный он какой-то твой алкаш, сразу после сна по-русски не понимает. Хотя я его после жены слышал, всё понимает опять.

— А где вы хотите не странного в дурдоме найти? — совсем уже примирительно возразил Ефремов, приготавливаясь к сеансу. — Только я сюда Гургена переведу дневным санитаром, пусть при парне сиделкой побудет. Согласны.

— Тогда платите мне неустойку теми же коллекционными монетками, — предложил Касиков.

— Для разнообразия, серебром.

Ефремов призвал из скрытня серебрянный сикль. Виктор Иванович забрал два и отдал Борису галлеон. "Ну, играйтесь, престарелые мальчиши, — подумал Ефремов. — Я после Гарри поеду зарабатывать."

— Детоксикация-то вы ему делаете?

— А как же, капельницы с витаминами и пирацетамом, реланиум в вену, унитиол внутримышечно. Только я пока десять сеансов не сделаю, ничего не попишешь. И твой маленький шпион не поможет.

Во гад, получил денежку, и всё кочевряжится. Мало? Ничего, пусть подавится. Авось переживёт наш солдат.

Луна подгрызала решетку своей клетки, из которой подозрительно пахло. Уже обосралась? Иван Львович наложил на клетку Эванеско, которое, по словам Герки и Севы, перемещало уничтожаемое к ядру Земли, где оно сгорало в раскалённой лаве, повинувшись известному закону сохранения "а ежели в месте каком убудет, то в другом месте столько же и присовокупится". Джинни еще вчера говорила, что при первом приступе того, что называется алкогольным психозом, она оведала его патронажами, так что Иван пригласился испускать на него своего рака-лобстера, но лунишку бережно достал и затолкал в подмышку под куртку, где она ворочалась и елозила.

Честно говоря, после такого провала, что он тот раз сунулся со знакомством с идиотом в психозе (то есть Гарри) и делирии, Ефремов мало того что мысленно посыпал лысину пеплом—~~ка~~ как профи, но уже даже побаивался приближаться к Гарри. А вдруг напортил? Чертов Вольдеморт, держит в постоянном стрессе, вот и лажаюсь без конца. Но я-то сам на войне не бывал, никто меня не преследовал, военные сборы это так игрушки в войнушку. Да, на месте катастроф бывал, ну вот начиная со Спитака, Ленинакана и Кировакана. Но там ведь дома мне на голову не сыпались все-таки. Да, схлопотал воспаление легких, бредил в гипертермии, да чудилось, что на меня падает Инженерный Замок из Петербурга, но ведь это прсто чудилось. А вот чтоб кто-то преследовал... Все одно, так раскисать неже, все-таки надо быть настоящим мужиком. Эх, неужели вот так рано, в "полтинник" старость подкрадывается? Вон живет же тот

же врач-вредитель Касиков, ему уже за семьдесят пять завалило, и ничего, из ума не выжил. Да он и не **трудится** как спасти, лишь бы посильнее напакостить. Ишь, ему русские не угодили, убили его сына тридцатилетнего... А то что русские Польшу завоевывали в отечественную войну, ему как? тоже также? Ну, с богом. Вот и Гарри ходит, сытенький с раздувшимся брюшком. Отощал он дома, хоть и ест лежа, вон как пижама провисает, а на брюшке натянута. Ну ничего, спокойней будет.

Подцепив Гарри, Ефремов двинулся в санитарную комнату, где стояли две банкетки. Спартанская обстановка, но это даже хорошо, будет в руках себя держать. Наконец протянул руку Гарри и тот пожал ее ничтоже сумняшеся. Кто-то мог бы подумать, что это интернациональное приветствие мужчин, кто-то истолковать как знак примирения, а на самом деле это была скрытая диагностика на вегетососудистое расстройство. Ну, ладони, конечно же, холодные и потные. Гарри Поттный. Ы! — как скажет Гера после каждой удачной шутки. Ну, пульс измерять нечего и так понятно, что частит, вон как пациент задыхается, "солдатское сердце". Хотя необъективно уже, его же сегодня удушали миореклаксантами.

— Привет, командир! — заодно подкинул Иван Львович, будто и не помня о прошлых побоях.

— Я никогда не был командиром и никем никогда не командовал. — Гарри был вял, а голос его бесцветен.

— А как же Отряд Дамблдора?

— Мерлин, этот детский садик для пятнадцатилетних детей?

— Ну как же детей, они же воевали и тогда, когда тебя не было в Хогвартсе, весь твой несбывшийся седьмой курс...

— Невилл ими командовал. Он и командир. И его представили к Серебряному ордену Мерлина Второй Степени за эти заслуги, как и весь отряд.

— Но у тебя-то Первый?

— Да, но он выеденного сикля не стоит, ломанного яйца... — Гарри невесело усмехнулся,, родив глупую шутку.

Черт, и за что же мне такое наказание — одни травмы с птср*[5], начиная от мальчика, кончая всем отрядом. Один Невилл при голове остался, хотя его мучили больше всех весь тот самый седьмой курс. А ведь Севка говорил, что в детстве он был очень робкий и нерешительный мальчик. Ну, с пацаном понятно, это можно решить в форме игр, хорошо бы на группу его вывести, да как это сделаешь, там все своему возрасту адекватны. А с этим большим мальчиком что делать? На группу его посылать нельзя, у него "комбатантная" психопатия*[6], на людей бросается. Чего у нас в арсенале есть: поведенческая психотерапия, когнитивная, гештальт, психодинамическая... Последние две отпадают, не владею-с. Психодинамика это фрейд и юнгенианский анализ по большому счету, а это епархия дурачка Коли Чурбанова. Только ведь Коля и вправду дурачок, онанист последний. И на людей ему глубоко наплевать, хоть и психоаналитик и должен быть бесстрастным, но этот просто положительный пофигист. В смысле, ему на всех положить. К этому Коле-горе-психотерапевту все равно что нахуй сходить. А умею я только рационально-мотивную терапию Эллиса. Оно ПФТ*[7] назначили уже, небось тот же говно карбамазепин да селективные ингибиторы обратного захвата серотонина. А пока лунишку ему в руки надо дать. И патронаса запустил летать вокруг Гарри.

— Дашь на себя моего луноида посадить?

Гарри апатично положил на колени живой шар и принялся меланхолично гладить.

— У меня в детстве крыса жила в чулане, я сам её приручил.

А теперь тест на ориентацию во времени.

— Давно ли ты пьешь, герой?

— Вот как по лесам начали шляться, тогда и запил.

— А где ж вы в лесу пойло-то брали?

— У меня из палочки вино фонтанировало всегда. Потом в Хогвартсе доучивался, в Хогсמיד ходил покупать Огденского. Так что получается, лет с семнадцати.

— Одиннадцать лет, однако. Многовато уже. И часто прикладываешься?

— Последнее время раз в три дня, по бутылочке на рыло. Пива бы сейчас сливочного...

— А это как, сливочное пиво?

— А так, детский коктейль для тринадцатилетних. Вкусная штука...

Да, Герка это постоянно пьет, надо с жесткача Огденского переходить на этот эль.

— А на что ты живешь? Военную пенсию небось получаешь?

— Не, я рантье. У меня родители состояне оставили, плюс денежные выплаты от Министерства и Ордена Феникса.

— Так Орден вроде военная организация, а сейчас чего, сейчас мир...

— Так она взяла под свою эгиду автورات.

— Почему ты со службы ушел?

— Надоело убивать и ловить. Я и не служил, а так, учился как курсант. Рон служит. И у Джорджа подрабатывает.

— Ладно, а как ты спишь?

— Плохо. Я пятерых человек в гробы упаковал, не считая родителей... все мертвые сняты. Когда они живые, а когда убитые...

— А ты пьешь, чтоб лучше спать?

Гарри кивнул. Рак серебрился в воздухе; и чем больше волновался пациент, тем сильнее разносило рака и тем сильнее он начинал розоветь под молочной оболочкой бестелесного энергетического слежка.

— А с женой у тебя как?

— Не могу, не люблю ее. Она как будто сама эту всю кашу заварила. Фред был моим другом и ее братом.

— А что ты так по Фреду убиваешься? Их же двое было, близнецов этих... Один-то жив.

— Джордж угас без Фреда, Фред всегда был **заводилой** в этом тандеме...

— Ну они же тебе не братья, просто друзья...

— Ну как не братья. С Роном мы братались...

— А кто тебе чаще всех снится из погибших?

— Ремус Люпин, наш профессор зоти.

— Отец Теда?

— Да.

— Ну а с тобой самим что было?

— Мне в битве за Хогвартс ноги оторвало, Ханна мне костеростом приращивала. Только я в своем дневнике это не описал, уж больно страшно это все.

Рак покраснел и лопнул, разлетаясь на алые брызги.

— Покажи шрамы, сними брюки...

— Шрамов не осталось, их палочкой залечили.

Э не, тут уже бред пошел, ногу оторвало погибшему в большом зале как в бесланской школе Колину Криви, который носился с фоторепортажами всего чего бы то ни было с самого детства. Это сказала Гермiona. Надо анамнез попробовать собрать. Семейный. Вдруг это не травматика, а просто психоз, маниакально-депрессивный или еще какой?

— Гарри, ты давно осиротел?

— Мне было всего полтора годика...

— А бабушки, дедушки?

— Машины и тетины родители умерли очень рано, а с отцовской родней мне не разрешали общаться ни тетя, ни Дамблдор. Они даже не сказали, кто они есть.

— А Сириус Блек тебе не родственник? Может, дядя какой дальний, если ~~говорят, фоберя~~ что у вас все чистокровные все родственники, и вообще у вас почти incestуозные браки... Инбридинг же, вырождение...

— Сириус не дядя, а друг отца, школьный друг...

— А Сириус ничего не рассказывал о твоих родителях?

— Он все время говорил о том, какой замечательный друг был мой отец. ~~ЗатоЩа~~ в воспоминаниях Снейпа я видел как они вчетвером его мучили.

— Кого, отца твоего?

— Нет, Снейпа. Они были все с одного года. Но я их всех упаковал в гробы, и отца тоже. Одному Петтигрю туда и дорога, он предал моих родителей, потом Сириуса, потом возродил Вольдеморта...

Ефремов слушал оставшееся невнимательно, его зацепила идея о том, чтобы спросить Снейпа о Поттере-старшем, потом о том, возродился ли Петтигрю и видел ли Севка его в посмертии.

В общей сложности они проговорили полтора часа, на меньшее внимательный Ефремов и не соглашался, да и не получалось у него проговорить минут сорок или час, надо же было все обстоятельно выведать и выпросить... Оставить Гарри в покое и забрать луну? Да, пожалуй что так. На сегодня достаточно. Настроение у него еще не стабилизировалось, прыгает из стороны в сторону. Главное, что благодаря реланиуму и луне с патронусом он был спокоен, хотя последние два это так, фигня и плацеботерапия. Однако, что-то контрперенос нехороший пошел, пора валить очищать мозг от ереси, главное не забыть заснять его мысли на дубльдум для последующего анализа. А хорошо, теперь не надо голову ломать, что бред, а что нет: патронус от бреда лопається. Главное, чтоб его как-то в дубльдум запустить.

Снейп явился в Малую башню мрачный и раздраженный. Мужики и ребята, конечно, знали, что его лучше не тормошить, но любопытство взяло верх.

— Севушка, где ты был, голуба?

— Где-где, в Караганде... Медкнижку ходил заводить. После курсов буду людей лечить, я ж бессмертный, если мне голову не отсекут. Гомеопатом назовусь, идиоты. Буду сахарные шарики из сиропов топить да микстуры творить. Чего я ещё полезного умею.

— Кстати, проявитель давно готов, можно и заняться...

— Да чем там заниматься, Мерлин с тобой, и так всё ясно, Вольдеморт сюда лапу запустил.

Джек даже разобиделся, столько трудов за последние дни он провернул:

— Я в библиотеке сидел, всяко разное ингредиенты для нелегальных зелий выписывал, скупил их все, что-то совиной почтой из-за границы заказал...

— ...И собрал всего лишь половину моей коллекции, — ядовито и притворно вздохнул Снейп. — Которая отошла старому паршивцу Слагхорну и сгнила там от его жадности.

— Не злись, Сева. Вон даже Гарри не буянил сегодня...

Ефремов раздумывал, не переодеться ли в пижаму дедушки Дамби, чтобы уже лечь полегать и больше никуда не собираться, или повременить. Снейп же решительно разделся до кальсон и нырнул под полог.

— Ну а что с книжкой, получил?

— Флюорограмму сдал, анализы из члена сдал, кардиограмму тоже, только у нас в Мунго баллистокardiографию делают...

— Да, кладут на грудь такой шар, а потом дрожь шара на пергамент показывают, — встрял Гера. — А в шаре сердце показывают, как на томографии.

— Чудеса, да и только, — Ефремов уговорил себя не раздеваться, а только чесал покусанную руку.

— Опять Поттер? — предположил Снейп.

— Дал себя волчку покусать. До крови. Да, так что с твоей венпункцией... Ну с кровью?

— Вот с этим хотели завернуть. Густая, говорят и светится в темноте.

— Так зачем ты как дурак обследования сдавал, если мог заплатить?

— Хотел выяснить, что со мной не так теперь.

— Ну, а анализы зачтут?

— Да, пришлось припугнуть.

— Жулик ты, Севка, просто бандюган.
 — Так я бывший пожиратель смерти. Чего мы у Волди не творили. Мы вообще убивали, так что мне хоть сейчас на войну.
 — Может, мне доверите готовить кадры в ассамблеуме? — не унимался Гера, которому только и мечталось заварить вокруг себя большую бузу. — Только им всем надо боевые палочки купить...
 — Ничего, мобильниками обойдутся. Не хочу Тевудера раскармливать. Далеко не Олливандер, — обиделся Снейп. Ну ведь не в духе же, чего лезть-то? Колдовать левой рукой тяжело, а Альтутас Тевудер не виноват. Неча на зеркало пенять.
 — Но боевым магам нужны прицельное оружие... — Гере явно не терпелось опробовать себя в роли организатора хоть чего-нибудь, пусть и массовой закупки палочек. — И мантии, чтобы дойти до Косого переулка.
 — Ты же не был в лавке Тевудера, ты не сможешь туда трансгрессировать.
 — Но я ее очень хорошо представляю по видуку Джека!
 — А, мерлин с тобой, делай что хочешь.
 — Сев, мне к Джорджу надо, а ты сядь повспоминай что ты знаешь про отца и мать Поттера. Мне надо для диагностики.
 — А чего тут диагностировать, блядь, да хулиган, просто идиот. И Гарри тоже такой же идиот, раз так запил на фоне наших смертей.

К Артуру провожал своих друзей Невилл, который стал бывать там вскоре после войны. Рон также переживал из-за Фреда, потому что эти два оборота, хоть и замкнутые на самих себе, допускали их с Гарри ближе в личное пространство души и проказ, недели остальных. Герой "серебряного трио" с Луной и Джин, Невилл, новый мальчик-который-выжил после исполнения сопряженного пророчества, то и дело возил ингредиенты для зелий, которыми отпаивали полтораухого Джорджа. В отличие от Гарри, Джордж не запил, но считал, что от него осталось полчеловека, Фред для него был как рука или нога, которую отняли и вроде бы без нее можно жить, но вот придет нужда воспользоваться, а руки-то нет... Заказал портрет, сидел часами в комнате перед зеркалом, потом вроде начал искать себе друзей, ища неравноценную замену брату: дружил абы с кем, с фабрикантами, шулерами, приезжими. Особенно он любил иностранцев, считая их ущербными хотя бы по социальному признаку. Но иностранцы оказывались авантюристами, которые приезжали ради афер и приключений, быстро богатели и, перестав быть жалкими сами, бросали жалкого Джорджа на полпути к дружбе. Некоторых, казавшихся особо опасными для Джорджа, он бросал сам и тонул в бесконечных разрывах и расставаниях, хотя понимал, что, выбрасывая холодные камни, можно по инерции выбросить и теплый, как в той легенде про нищего колдуна.

Потом он неожиданно для всех приблизил к себе Анжелину Джонсон, квиддичистку и любовь Фреда, а потом женился на ней. Родили сына. Но потом он как будто подхватил сам послеродовую депрессию — кричащий малыш трепал нервы, хотя малышкой он уже видал с детства — Ронни и Джинни родились на его памяти. Так вот, малыш Фредди был отселен вместе с мамашей к ее родителю, а потом Рон предложил Джорджу свою помощь с магазином волшебных вредилок или, как они его творчески называли, хохмазином. Так появилась знаменитая поющая кола, настоящая на аметистовых жеодах*[8] с различными музыкальными записями.

А в это время у Лорда Волдеморта творилось мерлин знает что. Солдаты, отстрелявшиеся на стрельбище и отучившие невеликую горстку упиванцев - пожирателей смерти, вернулись в импровизированную казарму и заперлись с устатку с пленной секретаршей, решив разрядиться после трудного дня, полечить взвинченные Малфоем и молдаванином нервы. Однако после всего этого Вольдеморту оказалось нечего делать и он решил тоже трахнуть. Наевшаяся досыта Нарине отказала ему, он высек ее хлыстом Малфоя и еще заклинанием Флагелло*[9], потом выпорол солдат и потом призадумался, кого бы еще трахнуть. Как следует перечитав остановившийся дневник Самуэлла (кстати, его что конфисковала директриса? ой как нехорошо, опять Орден Феникса за свое!), он не решился пристраиваться к Люциусу и Горану, мужики все-таки, а деликтано предложил ведьме Цахик вступить с ним в интимные отношения. Глупо похищающая соколица согласилась, но ожившее чучело, в котором она проживала, было слишком мало для их соития.

— Товма, если ты меня увеличишь я с радостью соглашусь побыть с тобой на интимной волне.

Сказано — сделано. Том Реддл, а ныне Темный Лорд Вольдемор и самопровозглашенный князь тьмы увеличил живую и теплую соколицу до размеров гусыни или индейки, перевязал немощный волын бечевками и сладострастно трахнул старую ведьму. Пустельга оттопыривала хвост и предовольно елозила гузкой с разверстой клоакой.

— Ах, если бы я могла зачать, я бы снесла тебе яиц хоть с Гитлером, хоть со Сталиным...

Это она намекала на сон, который она видела еще во времена своей молодости о том, как она высиживала под курицей пасхальное яйцо с зародышем возрожденного Иосифа Виссарионовича, чьей яростной поклонницей она являлась и горько плакала на его похоронах. Этот человек, по ее мнению, был единственным, кто мог навести порядок в разваливающейся и ныне уже окончательно развалившейся стране.

-----
 *психиатрическая больница №4 имени П.Б.Ганнушкина.

**тарнсперсональная психология — работа с пациентом-клиентом в состоянии измененного сознания, в трансе или под воздействием наркотиков (в частности, кетамин).

*** при полинаркомании человек принимает некоторые отдельные вещества (например, сильные транквилизаторы) вместе с алкоголем, фактически запивая бухлом таблетки. Такая комбинация часто применяется для усиления действия этанола, однако является предельно опасной, поскольку может послужить непосредственной причиной летального исхода (случайный передоз).

*[4] аяхуаска тропическое растение, алкалоиды которого вызывают эйфорическое и легкое галлюциногенное действие, добавляется в алкоголь как полынь в абсенте, не слишком популярно в европейских странах. Но у нас-то есть книга "Тысяча волшебных трав и грибов":)

*[5] проявления "комбатантной" психопатии (агрессивность и импульсивное поведение со вспышками насилия, злоупотреблением алкоголем и наркотиками, беспорядочностью сексуальных связей при замкнутости и подозрительности),

*[6] птср — пост травматическое стрессовое расстройство.

*[7] ПФТ — психофармакотерапия, лечение лекарственными препаратами.

*[8] жеод (жеода) — геологическое ископаемое, гнезда кристаллических драгоценных и полудрагоценных камней. Представляет собой шарообразно-картофелевидную форму, снаружи землистого цвета, а изнутри — драгоценные камни, которые выкалываются из гнезд для последующей обработки. Распиленные пополам жеоды нередко стоят в сервантах ради украшения интерьера и демонстрации достатка.

*[8] flagellacio — лат. сечь хлыстом, бичовать.

Смс20 **Вы** не рабы или психология не очеловечивает психологов

...Под утро Ефремову приснился сон, будто бы его пялит Волдеморт, а он кричит от этого соколиным клекотом. Ну, наверняка опять бвбушка транслирует. Вот старая блядь, теперь и с этим хуепуталой Волдырем спуталась... С кем еще она, нитересно, трещится? С Малфоем или с тем неведомым гастарбайтером. Но пришла пора просыпаться и доктор страхнул с себя остатки видений. Надо на головную площадку ехать, к Толе Вайссману, план обучения получать, хотя... При усовершенствовании рассматривают узкие вопросы скрещивая 2-3 темы (шизофрения и сенильные психозы, сосудистые психозы и болезнь Альцгеймера и т.п.) Новаторы собственно раздувают какой-нить бред на одну из тем, придумывая им оригинальное разрешение, гипноз там эриксоновский или классический, а так хоть бери учебник общей психиатрии Самохвалова да читай по новой.

При звонке Толя наговорил, что сначала их не будут посылать на лекбазу в больницу, а все будет происходить в МОПе.

Учебный центр организовали в конференц-зале МОП, благо местные стулья были оборудованы подлокотниками для письма. Левше Северусу, однако, это мало помогало, слегка нарушая его конспирацию, так что он был вынужден орудовать мобильником. "Да, диктофон, встроенный. Оч мощный. А схемы срисую."

Выйдя из дверей учебного центра, Ефремов заметил возле своей машины огромного крылатого полутигра-полульва без гривы, который, привалившись к покрывкам, внимательно вылизывал хвост с подозрительной роговой пикой на хвосте. Ну да, такое чудище он видал в Выручай-комнате, только другой расцветки и вообще забыл как оно называется.

Инстинкт самосохранения заставил его пойти на попятную, прямо на копошащегося в дверях Снейпа. И на клюку его еще наскочил, вот незадача.

— Сев, там эта, монтирога...

— Мантикора, — поправил Снейп, но по глазам промелькнул призрак хорошо подавляемой оторопи.

Да тут и было от чего оторопеть: то ли от неожиданного наскока, то ли от удивления. Ефремов защелкнул шпингалет на двери и уже тащил спутника обратно в коридор.

— Там, там во дворе. У моей машины. Мы сейчас спасов... спасателей... вызовем, а сами через заднее крыльцо другим ходом, в другой переулок...

— Фак, — констатировал Северус.

Так же непонятно, то ли на присутствие страхолюдины, то ли на идею побега от него.

— Не чуди, Джон. Она перекусает... — Снейп запнулся, едва не сказав "маглов", — людей, как голубей. Ты стой там, а я... она меня испугается. Хоть заколдовать не смогу, от нее заклятия отскакивает, но шугану.

Ну да, Снейп был всеж-таки умертвием, о чем Иван периодически забывал.

— Про монтировку не забудь. Ту, что в машине. Можешь ей морду раскурочить...

— Нет. Им страшна только старость, болезни, клыки сородичей и клинок Годрика. Вокруг нее нечто вроде купола

Инстинкт самосохранения заставил его пойти на попятную, прямо на копошащегося в дверях Снейпа. И на клюку его еще наскочил, вот незадача.

— Сев, там эта, монтирога...

— Мантикора, — поправил Снейп, но по глазам промелькнул призрак хорошо подавляемой оторопи.

Да тут и было от чего оторопеть: то ли от неожиданного наскока, то ли от удивления. Ефремов защелкнул шпингалет на двери и уже тащил спутника обратно в коридор.

— Там, там во дворе. У моей машины. Мы сейчас спасов... спасателей... вызовем, а сами через заднее крыльцо другим ходом, в другой переулок...

— Фак, — констатировал Северус.

Так же непонятно, то ли на присутствие страхолюдины, то ли на идею побега от него.

— Не чуди, Джон. Она перекусает... — Снейп запнулся, едва не сказав "маглов", — людей, как голубей. Ты стой там, а я... она меня испугается. Хоть заколдовать не смогу, от нее заклятия отскакивает, но шугану.

Ну да, Снейп был всеж-таки умертвием, о чем Иван периодически забывал.

— Про монтировку не забудь. Ту, что в машине. Можешь ей морду раскурочить...

— Нет. Им страшна только старость, болезни, клыки сородичей и клинок Годрика. Вокруг нее нечто вроде купола, энергощита, — лекция по мракоборью как из геркиного учебника.

Ах да, монтировка не заколдованный меч.

— Я пойду к главному. Боюсь, на запасном выходе тоже кто-то есть, — наконец-то Ефремов начал мыслить здраво. — В общем, звони, если что.

Северус коротко кивнул. Пока не на втором этаже не хлопнула тяжелая дверь, он не сдвинулся с места.

...Ефремов напросился к главврачу, ссылаясь на неотложные дела. Толя Вайссман поминутно отвлекался, утыкаясь в ноутбук с глубокомысленным видом, давая понять, что не хотел бы продолжать морочить себе голову. Иван пробовал тянуть время, убеждая себя в том, что наконец-таки осеменил главного зернами рационального, переводить разговор в дружеское русло воспоминаний об общих приключениях под началом Шишкина и Абакумовой, лишь бы удержать начальника от случайного взгляда в окно... Но, видя, что шеф не в духе, раздосадовался сам и наслал на него заклинание забвения. "Ноги моей сегодня здесь не было!" — и со злорадной хвастливостью удалился. К неврологу. Пить чай. С шоколадными конфетами.

Наконец, раздался долгожданный звонок.

— Хеллоу, бадди!

— Джон, наша мурка наконец задремала ангельским сном, — усмехнулся Северус. — Выходи, почеси ее за ушком. У нас с ней для тебя подарок.

На Ефремова слетела тень обиды, ибо охотничий инстинкт был уязвлен — даже в окно посмотреть не довелось, отвлекая вздорного Вайссмана и паникершу невролога. А как дохлятину утилизировать, так "Иван Львович, пожалуйста!" Примерно то же самое, как начмед отделения катастроф, чистоплюй не хуже Вайссмана, чурался пользоваться травматологических пациентов после тех же самых катастроф, да хотя бы последний раз после обрушения параболического купола Басманного рынка. "Да я сам такой же начмед, абанамат!"

— Ну, и где твоя туша? И как мы её рубить... и, главное, чем?..

— Про дверь не забудь, — одними губами напомнил Снейп.

Ефремов повиновался и наколдовал запирающее заклятье, на автомате соображая, что курильщики столпятся в туалетах, Толик будет нервничать, да и вообще придется открывать резервный выход, ибо пациенты всё ж таки должны периодически покидать здание. Жигуль и зверюга находились на своих местах, просто издали она казалась растерзанной меховой шубой.

— Я нанёс на неё маскирующие чары, но не очень удачно, — повинился Снейп. — Она жива, только глубоко спит. Щит ослаб, оказывается это сила её мозга, а не крови. Во всяком случае, настолько, чтоб ты смог её прооперировать.

— Ты что, дал ей наркоз?! За-ачем?! Да ей башку с плеч, и на холодец с шашлыком!

— Успокойся, послушай. — Снейп поставил ботинок на холку мантикоры. — Я думал, как она здесь появилась. Больная мантикора всегда лѣнѣт к человеку, особенно магу. Её поймали и телепортировали сюда. Когда я хотел её прогнать, я заметил, что у неё гнойник на хвосте. Я хочу, чтоб ты вырезал его.

— Ага, а тебе бы только дрянь всякую для зелий собирать! — в голосе Ивана звучало раздражение.

— Отнюдь. Гной мантикоры бесполезен, как нарыв на пальце. Просто исцелённая мантикора, можно сказать, станет твоим защитником. Ну, будет приходить к тебе иногда...

— Твою мать! Чего ты хоть ей надавал? — Иван изнывал и досадовал, ибо Сева посягнул на самое драгоценное из набора. Руки ему отовать! Слабая надежда на то, что новый друг использовал свои зелья, была не слишком оправдана, а посему отметалась почти сразу.

— Ну, начал я с нейро-лептиков, — Северус вернулся к будничному тону. — Четыре ампулы сожрала. Потом — опиум. Под язык вколол. Ну, ртом она кушает, вот и щита там не бывает.

Снейп не ахти как помнил названия опятных анестетиков, но по ампулам узнавал и обзывал обобщенно опиумом. Мда, час от часу не легче. Ефремов обреченно нырнул в открытую дверцу машины, где стояла разверстая укладка.

Оперировать, так оперировать, раз наркоз уже потратили. "Почувствуй себя гнойным хирургом!" Перчатки, скальпель... целлофан. Не в весенней грязи же резать. Неторопливо разложил полиэтиленовый пакет на капоте, но стерильную салфетку расстелить не стал. Обойдется, тварь полосатая. Снейп подал ему конец мантикорьего хвоста, а сам уселся на звериной холке — точнее даже, на плечах, у основания крыльев, буркнув еще раз хвалебный отзыв о магловских зельях, которые единственные способны уgomонить мантикору.

— Как хоть резать-то? — окликнул его Ефремов. — А то я ей сейчас лишнего отхвачу. Чай не кошка.

Да и кошку-то ему доводилось вскрывать еще на первом курсе, в рамках общей биологии. "И ведь, не дай бог, сдохнет, анестезиологи хреновы, — тогда кишки выну, Севке вместо шарфика наматую!"

— Вскроешь роговой слой по центру...

Иван действовал под диктовку — у Северуса была более обширная практика препарирования мантикор. Пальцы, погруженные в колдошит, двигались как в застывшем холодце или на дне бассейна. Обмыл роговую пику спиртом, надломил — подгнившая скорлупа только хрустнула под скальпелем... тампонами и салфетками промокал операционное поле, ибо все-таки и кровь, и гной наплывали и заливали рану... все пошло в ход, даже бумажные носовые платочки. Но зельевар сидел просто сложа руки, соблюдая единоличную прерогативу Ефремова в вопросах лечения мантикоры.

— ..видишь там сосок, как на курином хвосте, только побольше? Вот его и режь. Весь, что есть. Только хвостовой позвоник не расковыряй.

— А если антибиотики поколоть? Я, конечно, гной уберу, постараюсь, но и выходить должно... — бормотал Иван себе под нос.

— Знаешь, я подумал... Мантикорья кровь целебна, как и у единорога. Когда еще случай представится. Не коли, я и так туда много чего намешал. А антибиотиков боюсь, вдруг они ммм... убивают эту пользу? Сделай надрез на бедре, на вене. Литра полтора мы соберем без ущерба для ее здоровья.

— Меньше надо. Ей плохо. В общем, пощупай ее, не сдохла?

Промыл скальпель от гноя, не потрошить же вторую упаковку Занес над бедренной веной. Снейп поднялся в машину, нашарил бутылку минералки, хлебнул, дал хлебнуть Ефремову, а остальное вылил под ноги.

— Ну, давай там, пошевеливайся, — подгонял Иван, пока колдун сжегивал бодро набегающую, почти хлещущую кровушку. Сам залил рану спиртом, присыпал стрептоцидом. И все равно потянулся к ампуле ампициллина.

— Мда... вот проснется, сбежит, а потом вернется... Мне кажется, припомнит она мне эту операцию... Или сдохнет она без жала, загрызет ее кто...

— Нет, не думаю. Без него она вряд ли пропадет. Зубищи-то мы ей не вырвали, — Снейп улыбался.

Явно что-то задумал. Хоть Северус и напускал на себя непроницаемый вид, опытный психолог все равно видел отблеск духа экспериментаторства подобно себе самому в те годы, когда он только-только начал орудовать психофармакологией. Вместо того, чтобы накладывать шов на вену, Снейп поводил над ней палочкой. Ранка затянулась. Ага, значит над раной вполне можно колдовать, ладно, учтем.

— А вот в рот тебе ноги! — взревел Иван геркиной божбой. — В рот ты ее зажать не мог?

Снейп замолк.

"Ладно, понял. В манускриптах, как всегда, краски сгущают; на живую охотится не ходил, глупо рисковать при жизни не отважился. Ладно, найдем учебник и припишем с Джекой. В назидание потомкам. Другое дело, тут целый двор согладатаев." Ефремов заботился не столько о соблюдении Статута о секретности, нарушенном еще Альбусом, а хрупком психосоциальном равновесии сослуживцев и жителей близлежащего дома. Алкаши запьют пуще прежнего, суициденты усуйцидятся, сверхлюбопытных и сердобольных бабушек повезут в стардом... А всем остальным трудоспособным в дурку попадать не резон. И как, ходить по квартирам: "Здравствуйте, я из санэпидстанции, провожу травлю тараканов?" Да кто купится-то, тараканы сами в дефиците. Энтомологи считают, что это побочный эффект не разнообразных травилок, а переизбытка мобильных.

— Северус, я ей хвост не перебинтовал. Я думаю, а костероста ей?

— Это больно. Выпустим, накапаю. — Снейп был сух.

— Сейчас надо, пока под кайфом.

Ефремов вложил в ранку бинтовой тампон, обмотал пластырем. Стянул перчатки, скомкал полиэтилен, окровавленные ватки, марлочки и бумажки, и понес в урну. Снейп методично уколдовывал сонную мантикору уменьшающим заклинанием. Усушив её до размеров доброй овчарки, он втащил её на капот и потопал к багажнику, унося укладку. Потом так же меланхолично подхватил крылатое тело и понес туда же. Долго рылся в тряпье, порвал что было на полоски и связал зверю сначала крылья, а потом лапы. Ничего, когда заклятье сойдет, сами полопаются.

— Да уж прости, накричал. Я спросить хотел, вот когда в церкви воду освящают... Освятят таз, а потом утверждают, что в реке вода посвятела. Ты так можешь на воде колдовать?

Снейп затолкал скотинку рядом с укладкой и замкнул багажник. А не задохнется? Но обгадится она — это сто процентов. Одно хорошо, никакое супертупостное ДПС не привяжется: "А что это вы перевозите? Редкое тропическое животное? А пожалуйста-ка в каталажку..." Снейп молча уселся на пассажирское сиденье. Ефремов навис над ним, протягивая лапищу:

— Забудь, бывает и на старуху проруха.

Снейп руки не пожал, но в ответ процедил:

— Обыкновенные симпатические чары. И пасторское вранье.

— Ну, насчет вранья не сомневаюсь. — Интересно же получается, попяры и врать здоровы, и колдовских методов не чураются. — Так как насчет водопровод зажать? Щас, отцежу...

— Не выйдет. Артефакты нужны.

То ли он взъерепенился, то ли правда надо, не разберешь. Оставив Снейпа сидеть в машине с журналом (каждый раз можно было диву даваться, как здорово русский текст переворачивался в английский), Иван побрел к подвалу, где была и сторожка дворника, и проход к коммуникациям. С замками проблем не было — заклятие-отмычка. Проблему рисовали разве что мысли-опасения за моральную устойчивость Джека — ежели и тот во вкус войдет замки взламывать, будет вам злобное чмо похлеще Вольдеморта и Слизерина. Умение взламывать замки известным заклятием может соблазнить любого нечистого на руку человечка на большие шалости. Отыскать стояк с холодной водой — тоже не проблема. Разве что взмылился настукивать заклятые забвения «OBLIVIA TE» на трубу: вода вроде как проточная, побольше бы наколдовать надо. И все равно, небось, жильцам кошмары про чудище сниться будут. А про потребителей бутилированной воды и говорить нечего, группа риска. Хорошо, хоть круг свидетелей сузился, и на том спасибо.

...Иван гнал по дороге и раздумывал на ходу, не сбросить ли чудище где-нибудь в Жулебино. Или срулить в Коломенское? Впрочем, подвергать магглов риску — нельзя. А трансгрессировать он не умел. Снейп вообще выпал в мрачный осадок, из которого он выйдет разве что в случае смертельной опасности. Да и то, придется на коленях упрашивать. Зря, не стоила эта наркота такой ссоры. Но уж характер не переделаешь, за жизнь уже не первый человек жаловался. Что говорить, лицо кавказкой если не национальности, то темперамента. Ах да, Герман же говорил про Ассамблеум. Да, вот, браузер мобильника, ага, закладки... <http://webbboard.ru/member&id=702...> нажимаем... Жигуленок со страшным скрежетом впилился в тесную аудиторию, переворачивая и ломая мебель. Да, Соболевский за правду тоже по головке не погладит. Снейп, то ли спящий, то ли притворяющийся таковым, распахнул обсидиановые глаза, но промолчал. Ага, значит опасность еще не смертельная. Что ж, теперь все обратно из багажника выгружать. Ага, ну конечно там все в дерьме, ясное дело. Мантикора ворчит, эдак скоро ее отходняк задерет. Снейп, спасибо Мерлину, снисходительно решил принять страдальцу на руки. Ну и закусай она его. Подхватив чемодан, Ефремов уменьшил автомобиль до размеров садовой тачки, и, держа за бампер, поволол к окну. Снейп с хлопком исчез, и стало можно вздохнуть спокойно, замести, так сказать, следы пребывания. Втащить хлам на окно окосось гораздо тяжелее. Минуты полторы болтанки и головокружения, и приехали. Вот они, ворота Хогвартса.

Падая на раскоряченные ноги, Иван с легкостью отбросил микро-автомобиль и выставил на вытянутой руке ларец с медикаментами. Лишь бы не переколотить. Снейпа не было. По всей видимости, убрел выпускать зверушку с сильной головной болью.

— Хагрид! — проорал он, привычно усилив голос рупорным заклатьем. — Ворота отворяй, да гостей привечай.

На следующий день они обреченно поехали на занятия. Для проведения лекций из первого наркодиспансера приехал плешивый старикан, доктор медицинских наук Марк Бурно:**

— Мы не должны терять человеческое достоинство! Мы люди, а не обслуживающее быдло в белых халатах, не придаток к неврологическому молоточку и фонендоскопу, не рабы, обученные медицине, а ЛЮДИ! Понимаете, люди, личности!

Ученики, смешанная группа платников и бюджетников в количестве 30ти человек благодарно заржали удачной шутке.

— Теперь же поднимем вопрос, ПОЧЕМУ психология не очеловечивает психологов?! ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНО-ГУМАНИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД ДЖЕЙМСА БЮДЖЕНТАЛА: УРОКИ ДЛЯ ПСИХОЛОГИИ. Тут я позволю себе две цитаты, так сказать эпиграф нашей сегодняшней беседы. "...Не люблю шпионов и психологов..." Ф.М.Достоевский и "Любимой темой назидательных бесед опытных психологов с новичками были ужасы антропоморфизма – думать о наших испытуемых, словно они люди." Дж. Бюджентал

...О кризисе в психологии говорят постоянно, практически на протяжении всего времени ее существования. Однако, на мой взгляд, – воз и ныне там.

Как я понимаю, суть кризиса – в том, что психологии никак не удастся увидеть в человеке ЧЕЛОВЕКА – живого, реального, подлинного. Психология запуталась в разнообразных теоретических конструкциях и абстракциях на любой вкус, вязнет и утопает в бесчисленных эмпирических частностях, деталях, безостановочно продуцирует наукообразные мифы и пародии на человека и тратит огромные силы на их обсуждение и верификацию. Но при этом никак не может постичь, "поймать" нечто существенное, главное, собственно человеческое. В картине мира научной психологии не хватает чего-то очень важного, существенного.

Еще яснее суть кризиса стала для меня при попытке ответить на такой "детский" вопрос: если психология – это "наука о человеческой душе", то становится ли осваивающий эту "науку" душевнее, человечнее? Мой опыт свидетельствует – НЕТ, в большинстве случаев не становится, скорее наоборот...

МОЙ ОПЫТ...

Много лет принимая участие в самых разных программах подготовки и переподготовки психологов (причем, в основном – так называемых "практических психологов", готовящихся к работе с живыми людьми), я наблюдаю не только огромные трудности в их "очеловечивании", но и достаточно явную обратную тенденцию:

рост манипулятивных устремлений и интереса к соответствующей оснащенности,

усиление "закрытости", жесткости и даже жестокости,

появление особого "психологического цинизма", опирающегося на "психологические объяснения" для оправдания своих действий и т.д.

Сочувствие и соучастие становятся специальными "техниками", зато заметно укрепляются способности быть улыбочным, но безжалостным, поддакивающим (с использованием вербализации, ступени А, Б и т.д.), но безразличным и т.п.

Более того, за последнее время я был свидетелем нескольких драматических, даже трагических ситуаций, в которых именно люди, претендующие называться психологами и психотерапевтами, "в полном составе" повели себя наиболее безжалостно и бесчеловечно, при этом красиво объясняя свою безразличие-жестокость. А как раз "непсихологи" не остались безучастными, поддержали людей в беде и, по сути, спасли от гибели.

Конечно, среди психологов – разные люди, есть много добрых, великодушных, справедливых, сердечных. Но в целом это качества, с которыми они уже приходят в психологию, а не те, которые приобретают благодаря освоению психологии.

Если согласиться с этими выводами хотя бы отчасти, то неизбежно возникает следующий вопрос:

ПОЧЕМУ психология не очеловечивает психологов?!

Мне кажется, к ответу можно приблизиться, если понять, какие ценности и смыслы несет Психология, какой образ Человека и Мира она предлагает, как это все соотносится с реальной Жизнью?

Вряд ли возможны однозначные и исчерпывающие ответы, но рискну высказать свои соображения-гипотезы...

ПСИХОЛОГИЯ И ЖИЗНЬ

Если присмотреться к тому образу Человека и его Мира, который утверждается психологами (чаще неявно, но иногда очень даже явно!), то хочется спросить: Вы о чем, ребята?!! Там, где

в реальной Жизни сложность, глубина и бесконечность,

в Психологии упрощение, редукционизм и завершенность;

в Жизни противоречия и драмы,

в Психологии однозначность, логичность и закономерности;

в Жизни конкретность, индивидуальность и уникальность,

в Психологии абстрактность, нормы и типологии;

в Жизни постоянное движение и изменчивость,

в Психологии стабильность и однозначность;

в Жизни целостность и взаимосвязанность, континуальность,

в Психологии атомарность, полярности и структуры;

в Жизни свобода и личные выборы,

в Психологии детерминации и корреляции;

в Жизни тайна, сомнения и экзистенциальные вопросы,

в Психологии безапелляционность и простые ответы.

Перечень можно продолжить, но и так очевидно – живая реальность человеческой жизни и реальность психологии – это два радикально разных Мира, во многом даже – противоположных, противоречащих один другому.

К ЧЕМУ ЭТО ПРИВОДИТ?

На мой взгляд, современная психология способствует формированию у психологов такого "профессионального сознания" и такой "картины мира", которые почти с неизбежностью делают психолога в отношениях с живыми людьми более жестким, манипулятивным, потому что в "такой" психологии явно или неявно утверждаются ценности

силы и власти;

простоты;

нормальности (нормативности)...

Причем, желательно все это – в одном флаконе.

Другими словами, подготовка "практического психолога" зачастую развивает такое профессиональное сознание, в котором в качестве приоритетов:

ВЛАСТЬ – вместо ОТВЕТСТВЕННОСТИ;

ОДНОМЕРНОСТЬ – вместо ГЛУБИНЫ;

ИЗОЛИРОВАННОСТЬ – вместо МИРА;

ЗНАНИЯ-УМЕНИЯ – вместо ИНТУИЦИИ, МУДРОСТИ.

Упрощенная психология легко порождает простого, самоуверенного и легко вмешивающегося в жизнь психолога. Там, где многие "обычные" люди (во всяком случае – достаточно зрелые) будут сомневаться, будут осторожными – психолог знает, "как правильно", и действует в соответствии с законами и правилами, без оглядки на живого человека. Гуманитарный смысл психологии закрыт для большинства самих психологов, и это способствует развитию у них "психофобии" – боязни внимания к человеческому в человеке, и поэтому уход в структуры, факторы, компоненты и тому подобные наукообразные зашиты.

ОСНОВНЫЕ ГРЕХИ ПСИХОЛОГИИ

упрощение;

безапелляционность;

всезнание;

детерминизм;

объективация;

неуважение, неверие в человека...

Современная научная (в значительной степени – и прикладная) психология представляет собой скорее карикатуру на человека, комиксы о жизни – простые, однозначные, с хэппи-эндом. Безлично-ориентированная психология создает МИФЫ о человеке, главный из которых – о человеке как "пассивном объекте" влияния различных сил, механизмов, факторов и т.д., никак не желая понять, что люди – "...прежде всего субъекты, а не объекты, актеры, а не куклы, и этот суверенитет – сущность нашей субъективности... это автономия человеческого существа, которая избавляет нас из клетки объективного детерминизма..."

Представление о человеке как о субъекте своей жизни является, как известно, одной из главных идей экзистенциализма, и естественно, что и в жизнеизменяющей терапии решающую роль играет признание и уважение субъектности клиента, ее актуализация и опора на нее в терапевтической работе. Бесполезно (а часто и вредно, "антитерапевтично") апеллировать к внешним по отношению к клиенту силам и "агентам влияния", так как это не только не способствует решению экзистенциальных проблем, но делает его более пассивным, слабым и безответственным.

Бюджентал считает, что заикленность на поведении является проявлением "туннельного видения", а сам бихевиоризм получил имя "психологии" явно случайно

Более того, по мнению Бюджентала, объективизм и сциентизм бихевиоральной ("объективной", научной) психологии является следствием работы защитных механизмов самих ее создателей: будучи не в силах полноценно взаимодействовать с собственным внутренним субъективным миром, бихевиористы пытаются удержаться в рамках "объективных" критериев и измерений

При внимательном рассмотрении можно увидеть такие "комплексы человечности" и у представителей многих других психологических концепций.

Взгляд на человека и его жизнь, которые предлагает Дж. Бюджентал, бесконечно далеки от привычного "образа человека" в современной "научной" психологии – это гораздо ближе к Жизни, чем к Психологии.

ПОЭТОМУ так полезны могут оказаться для психологии УРОКИ Джеймса Бюджентала.

Из всех разнообразных уроков, преподанных Бюдженталом психологам, остановлюсь на трех самых важных для меня:

сложности и глубины;

доверия к "субъективному";

уважения и деликатности.

1. Урок сложности и глубины. Понять, говоря словами Ф.М. Достоевского, "человеческое в человеке" возможно, если приблизиться к ответам на существенные, экзистенциальные вопросы: Кто я такой? Ради чего Я живу? Как Я вижу этот Мир? Как и какой свой Мир я строю? Какое место в этом Мире Я пытаюсь занять?..

Бюджентал ясно осознает: человек по сути своей достаточно сложен и глубок, чтобы заслужить со стороны психологии такого же сложного и глубокого подхода к себе.

Важнейшим достоинством экзистенциального направления является стремление не только не уходить от самых главных вопросов о человеке, несмотря на их сложность, но как раз эти сущностные вопросы поместить в центр внимания. Именно экзистенциалисты не закрывают глаза на сложность и противоречивость человеческой природы, стремятся построить "психологию о главном" и в наибольшей мере преодолевают "грех упрощения", присущий современной психологии, которая так упорно пытается искать не там, где потеряла, а там, где светлее.

Экзистенциальный подход исходит из того, что каждый человек существует, осуществляя собственную жизнь. Жизнь человека насыщена множеством различных событий, на него влияют природные, социокультурные факторы и

иные силы, но все это – лишь исходные обстоятельства и материал, "сырье", из которых каждый человек строит свою жизнь.

Собственно, если и можно определить "главное дело" жизни человека, то с экзистенциальной точки зрения состоит оно в том, чтобы прожить жизнь именно по-человечески, выбирая в каждый момент свой собственный, аутентичный путь. И поэтому, чтобы по-настоящему понять человека как человека, в "человеческом измерении", следует прежде всего понять главное: как именно и в какой мере он участвует в созидании своей жизни, как он "бытийствует" – переживает и осмысливает свою жизнь, отвечает на фундаментальные вопросы бытия, делает жизненные выборы, осуществляет решения, принимает за них ответственность и т.д.

За большинством частных психологических трудностей в жизни человека лежат более глубокие (и не всегда ясно осознаваемые) экзистенциальные проблемы – проблемы свободы выбора и ответственности, изолированности и взаимосвязанности с другими людьми, поиска смысла жизни и ответов на вопросы "Кто я есть?" "Что есть этот мир?" "Каково мое место в этом Мире?" и т.д.

Иными словами, экзистенциальная психология стремится сквозь внешний фасад жизни ("оптический Мир") разглядеть глубинные, собственно человеческие ее основы ("онтологический Мир"). Только опираясь на такое экзистенциальное видение, возможно понять, что мешает полноценному существованию человека, помочь осознать это ему самому и способствовать экзистенциальным изменениям в его жизни (не случайно еще одно название концепции Дж. Бюджентала – "жизнеизменяющая терапия"). Без этого любые перестройки в оптическом мире будут иметь лишь временный, косметический эффект.

Это не значит, что не надо отвечать на другие – пусть очень важные, но частные – вопросы. Это означает, что подлинный, собственно человеческий смысл любых частных вопросов может быть понят лишь ПОСЛЕ и в КОНТЕКСТЕ ответов на экзистенциальные вопросы – как составляющие Жизненного Мира данного человека, как проявления его аутентичного способа бытия, и потому частные вопросы – вторичные.

Вне этого экзистенциального контекста это будут просто факты, информация... А с другой стороны – не просто. Когнитивная простота психологии, реализованная в практической работе психологов, становится совсем не такой простой и безобидной. Бюджентал предупреждает, что главная опасность состоит не в том, что представители такой "упрощающей психологии" ошибаются, а в том, что они правы, но правота их односторонняя и разрушительная. "Человека можно низвести до уровня белой крысы или голубя. Человека можно превратить в машину. Редуцированные представления о человеческой природе могут быть использованы для управления людьми, к чему стремится Скиннер. Но останется ли человек человеком, если его превратить в бьющего по шарикку голубя?"

Еще один аспект простоты психологии – взгляд на человека как на отдельного, изолированного индивида. Экзистенциалисты утверждают: Человек – это Мир Человека, мир человеческих отношений и взаимосвязей. Отсюда, например, понятно, что качество консультационной работы в экзистенциально-гуманистическом подходе определяется не только (и не столько) переменами на уровне индивида как такового, а теми изменениями, которые произошли во взаимоотношениях человека с его Миром, и прежде всего – с миром других людей. Смысл психологической помощи человеку состоит не в том, чтобы "вооружить" его для борьбы с социальным окружением, а, наоборот, чтобы поддержать его усилия по развитию своего Мира в направлении большей гармоничности и человечности. Иными словами, изменение качества взаимоотношений клиента с другими людьми является важнейшим критерием эффективности работы психолога.

Что бы мы ни узнали о человеке, что бы ни поняли – всегда есть нечто большее...

2. Урок доверия субъективному. Стремление психологии ко все большей точности, объективности – это путь не к более адекватному пониманию человека как Человека, а, наоборот, движение в обратную сторону, в сторону мифов, иллюзий и понятийных карикатур.

Признание Субъективности, доверие и опора на нее – это шанс адекватности и глубины, проявление честности и ответственности психолога, условие достижения "реализма в высшей степени".

СУБЪЕКТИВНОСТЬ в понимании Дж. Бюджентала – это психологическая основа бытия человека, его внутренняя жизнь, мир субъективных переживаний, "личная" реальность человека, в которой он живет наиболее подлинно, это "архетипическая родина" человека, откуда берет начало все самое важное в его жизни. И поэтому именно субъективность и происходящее в ней является для психолога исключительно важным – это, перефразируя Фрейда, "королевская дорога" постижения человеческого в человеке. Более того, настоящая, "жизнеизменяющая" психологическая работа возможна только в плоскости внутренней субъективной реальности. И чем серьезнее и острее проблема, над которой идет эта работа, тем основательнее необходимо погружение в субъективность "хозяина" проблемы – ему "не могут помочь никакие объективные манипуляции, сколько бы их ни было" [3, р. 4]. Любая активность во внешнем по отношению к субъекту мире имеет значение постольку, поскольку она затрагивает его субъективность.

Более того, по мнению Бюджентала, объективизм и сциентизм "объективной" (научной) психологии является следствием работы защитных механизмов самих ее создателей: будучи не в силах полноценно взаимодействовать с собственным внутренним субъективным миром, бихевиористы пытаются удержаться в рамках "объективных" критериев и измерений [1].

Если психолог использует свои собственные оценки, переживания или суждения и при этом претендует на их бесспорность, объективную обоснованность и т.д. – т.е. пытается выдать субъективное за объективное, – может возникнуть опасность ОБМАНА клиента. Использование этого типа взаимодействия требует от фасилитатора быть честным, осторожным и принимать особую ответственность за привнесение своей субъективности в процесс консультирования.

При всей очевидной значимости, информативности и полезности разнообразных форм объективного подхода можно сказать, что "слухи" о его больших возможностях в отношении адекватного понимания и решения собственно человеческих, экзистенциальных вопросов сильно преувеличены, в том числе – устами научной (сциентистской) психологии, объективно-ориентированных концепций в психотерапии и т.п.

Объективизация себя ведет к самоограничению и саморазрушению; в этом смысле "объективация" – путь к "омертвлению" живого начала в человеке.

Эта "экспансия объективного" вызывает у Бюджентала серьезную тревогу и сожаление: "Всеобщая озабоченность нашего времени и нашей культуры объективным – это раковая опухоль, которая может уничтожить нас как вид ... Сама по себе она не ядовита, но она растет, вторгаясь в другие, здоровые процессы, калеча и разрушая их. Требование сделать все объективным (или ясным – что есть форма объективации) разрушает многое невыразимое и тонкое".

Он утверждает: "...методы, которые привели к столь замечательным успехам в измерении и использовании неживой природы, были в девятнадцатом веке применены к человеческой природе. Мы стали думать о себе как об объектах, которые должны быть взвешены, измерены и подвергнуты анализу. А значит, мы не могли избежать взгляда на себя как на неживую природу, как на нечто безличное... "Победа над собой" викторианского девятнадцатого века стала "манипулированием собой" в веке двадцатом", но и в двадцать первом необходимо следовать этим постулатам.

К сожалению, именно психология идет в авангарде наступления на субъективное. Как часто в "понятиях" реальный человек исчезает – остается иллюстрация к теории...

3. Урок уважения к человеку, деликатности и осторожности. Уважение к человеку, вера в его возможности является для Бюджентала не просто нравственным императивом, а естественно вытекает из отстаиваемого образа человека: если мы взглянем на человека на экзистенциальном уровне и признаем силу субъективности, то сможем с большим доверием отнестись к возможностям человека по строительству собственной жизни.

Клиент – это человек, который не справился с жизненными проблемами, но не потому, что не в состоянии это сделать (и поэтому я буду решать за него), а потому, что он пошел не своим путем, и следовательно, я могу помочь ему пересмотреть свой способ жизни, найти более аутентичный путь, вернуться к себе, реализовать свой потенциал.

Психология – наука слишком самонадеянная, самоуверенная. Постоянно приходится видеть, с какой легкостью, без тени сомнения психологи берутся "формировать", "корректировать", "консультировать", "работать с кризисами" и вообще "учить жить" – и при этом весьма уверенно и комфортно чувствуют себя в роли "инженеров человеческих душ". Как часто хочется задать им один из известных "гамлетовских вопросов" – а сумеют ли они сыграть хотя бы на флейте? Тем более, что многие из них совсем не так успешны в формировании и коррекции собственной жизни...

Экзистенциально-гуманистический подход (ЭГП) отстаивает иные приоритеты: уважительность и ответственность в отношении клиента, открытость, рефлексивность и критичность собственной позиции. Но и при этом надо ясно осознавать – нет никаких гарантий "успеха".

Я давно пришел к убеждению – чем дальше психолог продвигается по пути постижения подлинной природы человека, тем менее категоричен и более осторожен он в своих выводах, тем больше уважения проявляет он перед лицом сложности, неисчерпаемости, силы и красоты внутреннего мира человека. Тем настойчивее он стремится уйти от простых, легких, однозначных механистических взглядов и решений. А это, в свою очередь, вызывает у меня уважение и доверие к его идеям, выводам и открытиям.

Бюджентал проявляет подлинное уважение к природе человеческой, осознание бесконечности и принципиальной неисчерпаемости глубин его души и, соответственно, – готовность к деликатности и осторожности, когда дело доходит до влияния на человека, вмешательства в его жизнь.

Это очень честная и ответственная позиция. Но, к сожалению, – не слишком, на мой взгляд, популярная среди современных психологов (особенно среди тех, кто считает себя учеными), которые уже все про человека поняли.

Заключение: Главный урок ЭГП – психология не обречена на манипулирование, она может быть человеческой. Психология мифов и карикатур, манипулирования и коррекции, формирования и технологий... – эта "мертвая" психология – психология уходящая. На смену ей приходит психология живая – жизнеизменяющая и жизнеутверждающая. Концепция Джеймса Бюджентала, его экзистенциально-гуманистический подход, – это психология с действительно человеческим лицом, психология мудрая, человеческая. Реализация экзистенциального подхода в психологии (теоретической, а в еще большей мере – практической) позволяет получить принципиально новый, более глубокий и сущностный, более "человечный" взгляд на человека и условия его становления.

ЭГП занимает в психологическом мире определенную, четкую позицию, предлагает свои, специфические ответы на самые важные, ключевые вопросы. Эти ответы составляют принципиальную альтернативу ведущим психологическим парадигмам – и, соответственно, расширяют пространство выбора для самих психологов, способствуя росту их собственной свободы и усиливая возможности их профессионального и личностного самоопределения.

Мой нынешний взгляд на психологию – ту объективную и объективирующую "психологию", которая господствует сегодня, – весьма скептический.

Но именно Дж. Бюджентал и его подход дает мне надежду, что вырождение психологии – еще не финал...

Психология – это огромная совокупность знаний, исследований, описаний, систем практических и теоретических. Сама по себе психология никого не очеловечивает, как и Библия.

А вот практика психотерапии – да, может помогать очеловечиваться тем, кто хочет очеловечиться. И научная работа тоже многое даёт для духовного роста. Но конечно не всем, а тем у кого есть потребность расти духовно.

"Ну да ну да, ты это еще черному похметологу Касикову расскажи, вот и посмотрим, послушает ли тебя этот старый дурак или нет. Сам еще чего порасскажет типа про оттраханных обезглавленных гусakov, и это стыдливым девам..." – подумал Ефремов. – ... А если вы будете относиться к пациентам как к ходячему набору симптомокомплексов, то и в вас никто не будет видеть личности, – заключил Бурно.

– И как всё это можно слушать? – прошипел Снейп в сторону ЕФa.

– Так же, как ты слушал меня про гипноз.

– Да, но это был рассказ гипнолога об интересном для него.

– А вот ты сам интересное детям читал?

– Конечно. Это было зельеварение.

— И это точно было интересно?

— Разумеется. Но меня никто не слушал почему-то.

— Вот и академик Бурно считает, что это интересно. Только интересно оно всего одному человеку — ему самому.

— Да тебе самому пора на этих курсах лекции читать.

— Да вот рангом не вышел. Сначала я за диссер засел в 23 года, а потом мне стало не до диссера... Дочка родилась.

— Так ей уже 27, как мисс Лавгуд?

— За Невилла выдай, нормуль будет, — осклабился Снейп.

Ефремов же отвечал не в пример печальнее:

— Я бы рад, да кабы она за кого пойдет?

Через месяц же усердных занятий мужики и вовсе опухли от учебы, Ефремов — потому, что все это он знал и ранне, а Сева — потому что на него вывалилась уйма непривычной информации. Психолого-педагогических вузов он не кончал, а был принят на добровольных началах Альбусом лет в двадцать и обучал детей фактически наобум, а на самом деле разводил двойную агентурную сеть. Педагогика была всего лишь прикрытием сидения под носом у Дамблдора. Пока мужики опухали от непомерной учебы, Джек опухал от чрезмерного занятия с группой поддержки Отрядом Дамблдора. Единственно, что он наподхватил новую дурную привычку лазить по ночам по запретному Лесу. Где-то полночь по местному времени он возвращался, но однажды произошло не самое замечательное. Джека просто не вернулся вовремя, но на поиски бросился обеспокоенный Северус.

...Стоящий у подоконника Иван углядел в потемках долговязую фигуру Снейпа, волочившего на спине безжизненное и недвижимое тело, и внутри у него дрогнуло: "Джек? Джека, да что же ты..." Проклиная себя, авантюризм друга, бабушку и Волдыря, накинул наспех первую попавшуюся мантию и энергично пошагал навстречу известиям, какими бы они ни оказались. По коридорам, конечно же, шастал Филч и его надоедливая кошка, так что пришлось любезно улыбнуться первому и пустить обожающий взгляд в сторону второй, лишь бы ублажить сварливого дядьку. Неизвестно, что там придется делать дальше, но вот только приставаний Филча и не хватало. Его-то не заколдуешь, как маггла.

На пороге Малой Башни стоял Снейп и раздраженно вертел мобильник в пальцах:

— Почему у тебя телефон недоступен?

— Денежку забыл положить. Что с Джекой?

Снейп как будто и не слушал:

— ...Мог бы догадаться, в окно бы подняли...

— Так что там? — Иван присел на корточки к лежащему на земле другу, воткнул два пальца ему в шею. Ага, пульс. Хороший такой, ну не как у космонавта в безмятежном сне, а почаше; разве что потому, что температурка слегка высоковата. И перегаром не пахнет.

— Где ты его подобрал?

— На опушке. Хагрид пёсика спустил, и сам топчется. Сказал, что из Хогсмида, у мадам Розмерты надрался... теперь с Филчем поди объяснись... — то ли Снейп мысли читал, то ли просто хорошо знал режим завхоза. — Заклятье какое-то, Эннервейт не действует. Или зелья. Пока стабилен, потом не знаю, чего будет. Надо провести анализ крови.

— Может, мне помочь чем... ну, с реактивами... — Иван заглянул Северусу в глаза, в усталые красные глаза с отеками веками. Ох, не просто он Джека подобрал, привирает... повоевал немало, наверное.

Северус ухмыльнулся:

— Спасибо. И сам не переломлюсь.

Иван Львович только взвалил аномально спящего Джека на плечи, и потащил ко входу. Чего уж там, Филч не Филч, надо делать что-то, а не палочками водить, да просто физические усилия отвлекали от дурных мыслей. Наверняка потому же Северус не стал навораживать магических носилок. Или правда, чтоб не драматизировать ситуацию.

Но Филч как будто ждал их в коридоре, и перво-наперво принялся брюзжать, что это почетные делегаты так напились. Снейп, откинув капюшон мантии, зыркнул на завхоза в своей традиционной манере.

— Моргана милосердная! — заголосил дед, — да как же так можно-то?! Еще никто с того света не воротился!

Впрочем, подхватив кошку и бурча "отче наш", ретировался восвояси. "Не хватало, чтоб старикана кондратий хватил, потом мне отвечать... Ну и зачем, спрашивается, надо было палиться?" Миновав главного школьного фискала, процессия все-таки воспользовалась колдоносилками.

— А все потому, что кто-то ведет себя слишком по-гриффиндорски? — хмыкнул Снейп.

«Тоже мне, пионеры-ленинцы... Создадим себе проблему и будем радостно ее преодолевать...»

Заноса носилки в «мужицкую» комнатку, они случайно потревожили дверь «молодежной», откуда незамедлительно вылез Гера, и, потирая сонные, почти неоткрывающиеся глаза, заявил:

— Что-то я жрать хочу...

— Да вечно ты жрать хочешь, оглоед! — рявкнул Ефремов. — Особенно в три часа ночи...

Было, конечно, не три, всего лишь перевалило полночь.

— Мне таблетки пить... уснуть не могу... в голове воеет от голода... — Гера вынул из кармана флакончик и пипетку, с голодухи он вовсе ничего не соображал.

— Эльфа призвать не пробовал?! — огрызнулся врач. — Он тебя накормит, напоит, сопельки вытрет и баиньки уложит!

Снейп устало обернулся, машинально совершая необходимые жесты палочкой, и проговорил:

— Джон, иди ты с ребятами на кухню. Все равно ты мало чем сможешь... ты у бадяги корень находишь и от аконита не отличаешь... был у меня один ученик, на тебя похожий...

— ...который гриффиндорский декан сейчас, знаю. Умный мальчик. — Ефремов зыркнул на него черным взглядом, но круто развернулся к дверям «молодежной».

— Может, Невилла позвать? — невпопад сморозил Гера.

— Нет, Гургена. Жрать идем, — убитым голосом констатировал Иван Львович.

Гурген тоже не заставил себя долго ждать. Из «мужицкой» выкатилась мерцающая лунишка и увязалась следом за хозяином.

Трудолюбивая Винки с раболепным радушием встретила гостей: стоило им появиться на пороге, как их окружили подносы с любимыми лакомствами: сливочное пиво для Ефремова, печеный цыпленок с легким вином, которое Гурген находил сродни гранатовому и пироги с ромбоспином для Германа. Луна окунулась в бачок с отбросами и самозабвенно чавкала, сопровождая трапезу довольным уханьем.

После первого же пирога к Соболевскому вернулась способность внятно мыслить, только никому это было уже не нужно, все и так ясно. Ефремов пил молча и рассеянно слонялся по кухне. Точнее, наоборот, мысли у него были предельно сконцентрированы на одном. От него вообще исходили флюиды горечи и скатывались по углам комнаты вокруг него чернильными омутами.

А потом он вообще ушел через черный ход, возле ступенек которого были нагромождены огромные тыквы.

Сидеть дальше настроения не было никакого, и они последовали в Малую Башню, только коридорами. Проходя через башню Хаффлпафф, они наткнулись на Тедди Люпина, который хотел им что-то сказать, но сдюжить с таким мелким собеседником у них сил уже не было. Ограничились тем, что всучили ему лунишку, и отправили восвояси.

Коридор Малой башни злоухал мешаниной аптеки и кухни, как, впрочем, и нормальная зельеварная лаборатория. Только места мало — меньше, чем нужно. В «молодежной» возлежал Иван Львович и при появлении их мрачно заявил, что по предварительным анализам содержащее в крови Джека зелье, весьма токсичное и вообще очень похоже на то, которым однажды отравили Драко Малфоя, о которого кровь делается сначала перламутровой, а потом вообще прозрачной, а потом грядет слепота, а потом кома, а потом понятно что, и вообще по его, Ивана Львовича мнению, это полная анемия, только вызванная химически, только более сильнодействующим веществом, чем тот раз, про который рассказывал Снейп, и все произойдет гораздо скорее. А сейчас у Джека поднялся жар и вообще это больше напоминает нейроинфекцию. То есть одно другому почти противоречит, но соображений с точки зрения классической медицины он не видит, в магической токсикологии он вообще ноль без палочки. И вообще, Северус сказал, что дал ему порошок безоара в виде скорпомощного средства, а паллиативное*** противозелье готовится от силы неделю, а симптоматика прогрессирует.

Короче, товарищ Ефремов находился в весьма прибитом состоянии, то есть еще не успел переварить услышанное, разложить по полочкам и подвергнуть цепочке логических умозаключений, а посему вывалил новости как есть.

— Ну а что, если ему сделать плазмоферез или гемодиализ? Я же не врач, я не знаю, что лучше... — предложил Гера.

— Гемодиализ — это совсем другая вещь, там сложнее. И дольше. Кровь проходит, грубо говоря, через систему мембран, имитирующих мембраны почечных канальцев, и из нее таким образом извлекаются токсичные вещества искусственные или просто отходы обменных процессов, скопившиеся в силу нарушения работы выводящих систем. Но чем, гад, эти зелья связываются, поможет ли вообще? Вот лежу сам и думаю.

— А гемодиализ убирает как раз только низкомолекулярные соединения, оставляя высокомолекулярные, антитела или еще там чего он не уберет. Это можно сделать только с помощью плазмофереза. Я за плазмоферез.

— Ну вот, Гурген, и какого черта ты в фельдшерскую группу не пошел? Училище-то то же самое, а мозги пропадают, дружок.

— Да все равно, в институт поступать буду. Мне работать надо. Больше научусь.

— Ладно, чего собственню, я тебя ждал, спросить... как ты думаешь, кто сейчас у вас дежурит?

— Медсестра, — ангельски улыбнулся Гурген, воззрившись на Ивана щенячьим взглядом.

— Это хорошо.

Ефремов наподхватился к Снейпу, а Гурген переглянул с Германом:

— Откуда ты про плазмоферез знаешь? Тебе делали?

— Неее, один грузин, мой знакомый друг. Дебил он, правда. Он мне что сказал: «Ты с этими армянами не связывайся, они все как один колдуют. Ты, наверное, с армянами водку пил, а она заговоренная была. Вот пойдешь, тебе плазмоферез сделают, заклятье сойдет, и ты и армян забудешь, и меня забудешь...» Ага, щас. Для меня грузины такие же друзья, как и армяне.

— Ага, а все грузины поголовно воруют, — насунился армянин.

— И что, Галлеоныч у нас колдует и ворует, значит?

— Да. И колдует, и ворует.

— А ведь и правда.

...Трансгрессировать в четвертую психбольницу не составило труда, Иван Львович периодически заглядывал к Шишкину по своим делам, так что дорожку туда не забывал и вполне себе представить мог. Так как Снейп не смог копаться у товарища в голове (Иван просто воспротивился такому обороту и блокировал сознание), трансгрессировать пришлось как всегда по-ассамблейски. Приземлились у порога шишкинского корпуса, трансфигурировали мантии в халаты, сколдовали носилки и двинули в отделение с черного хода, заставленного огромными бидонами для обедов. Звонок прозвенел громко и настырно — из двери показалась брыластая морда седоволосого армянина.

— Бари гишер, Гагик Ашотыч.

Армянин неопределенно недобро воззрился на Ефремова. Тот продолжал:

— ... Мы тут спецпациента привезли, от Виктор Иваныча, сам понимаешь... карту заводи, сам понимаешь как.

Глаза Гагика Ашотыча смягчились, подовольнели и залоснились.

Собственно, это и был пресловутый Медсестра, то есть медбрат с сорокалетним стажем, сутяга и взяточник. От остальных медицинских братьев отличало его то, что он закончил четыре курса медвуза по специальности стоматологии и чрезвычайно этим фактом гордился, требуя привилегий для себя и нещадных наказаний для провинных, а точнее, для невинно оклеветанных. Каждый свой донос он комментировал: "Я — рыба благородная, осётр, которая всегда идет против течения." А сослуживцы комментировали за глаза: "Ну вот, Медсестра наш икру мечет. Словесную, мелкозернистую. Кверулянтскую. В армянском соусе." А Шишкин складывал эти доносы в папочку и вздыхал своему заместителю: "Да, сам я по натуре интернационалист, но Ашотыч — скотина." И уволить тоже не мог, хоть тот обязанностями своими зачастую пренебрегал, но в случае чего и до горздрава добирался. А уж перейдя на почетную и заслуженную пенсию и вовсе распоясался.

... Медсестра приоткрыл дверь и жадновато оглядел будущего пациента, звеня ключами в кармане. Тем же временем Снейп шелдарахнул его заклатьем в лоб — «Империи! Так! Теперь ты будешь делать то, что мы с Иваном прикажем тебе!» — глаза Ашотыча сделались стеклянными и испуганными, а движения деревянно-неверными и спастически отрывистыми, как будто под хорошей дозой аминазина или галоперидола.

— Ключи от реанимации! — скомандовал Иван.

Медсестра показал связку из кармана и тусклым, тихим и деревянным голосом заявил, что нету. Иван же не помнил дороги, да и за годы его отсутствия много что могло поменяться.

— Живо веди нас туда!

Процессия двинулась обратно на улицу, а точнее в подвальный коридор, соединяющий корпуса между собой. В принципе, эта самая реанимация работала только на протяжении рабочего дня, пока шли процедуры — эст, инсулиновая шокотерапия и плазмоферез, пациенты отлеживались в течение пары часов, и их переводили обратно в палату. Если случилось что-то серьезное, вызывали скорой и больных «не при голове» перебрасывали в обыкновенную клиническую больницу, а потом возвращали обратно. Морг, по словам Гургена, вообще прикрыли на ремонт на неопределенное время, так что инфраструктура клиники заметно пошатнулась. Небольшая подчистка памяти охраннику, и микро-кавалькада оказалась на третьем этаже, спокойно вскрыли двери заклатьем, и наконец-то водрузили бесчувственного Джека на койку с зеленым клеенчатым матрацем.

— Ашотыч, ты на плазмоферезе ассистировал? — Медсестра утвердительно кивнул. — Ну, пошел трудиться!

Заминку у дверей процедурной ликвидировал сам Ефремов, а Ашотыч убито пошел за спиртом, ватой и кровезаборным мешочком. Ефремов включил эксфузионную установку и принялся подготавливать руку Джека к уколу. Медсестра, конечно, забыл жгут, поэтому руку пришлось перетянуть носовым платком. «Ну, минут десять на один мешок, плюс еще полчаса на сепарацию... Часов до пяти утра уложимся, наверное» — прикидывал в уме врач.

— Скотина, физраствор тащи! И два зажима!

«Скотина» приносила и складывала, смазывала и вкалывала... Видеть беспрекословно подчиняющегося Медсестра было лестно. Чем бы ему еще удружить, какую подлянку подкинуть, чтобы начальство потом его по головке погладило? Процедура пошла вроде бы своим чередом — Ашотыч тупо уселся в углу палаты, а Иван, оставив Северуса наблюдать за больным, сам отправился крутить кровь в центрифуге, периодически переговариваясь через стенку:

— Сев, а как ты думаешь, у волшебников кровь разная или у всех одинаковая?

— В каком смысле?

— Ну, у вас в Святого Мунго переливание делают?

— Делают, наверное. Я-то Альбусу Персивалю сам делал, когда у него рука была обожжена... Только у него кровь необычная, которая любую кровь принимает... И у Поттера тоже.

— А, четвертая группа, что ли, как у меня?

— Это у больших волшебников бывает, между прочим.

Хм, в ряду «больших волшебников» Ефремову оказаться было приятно и лестно, ну хотя бы на уровне кровяных телец и прочих антигенов...

— ...Останови ему кровь! — это Снейп орал на Ашотыча. — Ферула! Тергео!

Ефремов выскочил в палату, там шла возня и неразбериха: Джек ворочался, Медсестра зажимал ему локоть пятерней, трубка с иглой и зажимом валялась на полу, кровь стекала с руки и, скатываясь с клеенки темно-бордовой дорожкой, капала на пол. Снейп бестолково махал палочкой, не имея возможности точно прицелиться на рану. Ого, да это же сколько же выхлестало-то! Ефремов как дикая кошка подскочил к койке, подбирая трубку, отпихнул нерадивого медбрата и резво намотал из нее жгут на предплечье. Снейп наконец получил возможность коснуться ранки палочкой.

— Да, Севка, тут уже физраствором не зальешь, потеря приличная. Ашотыч, группа крови у тебя какая?

— Третья.

— Ну и гуляй. А у тебя, Северус? — Ефремов только потом сообразил, что тот, собственно, может и не знать. Или назвать какой-то колдомедицинский термин, который хрен поймешь как на АВ0 перевести. Все одно тарелку доставай и смешивай, чтоб узнать.

— Первая. — Снейп ухмыльнулся. — Ты что, забыл, что у меня отец маггл? Мне в 10 лет аппендицит резали. Вот и знаю.

— Ох. И хорошо, что первая, Джеку только она и подойдет. Идеальный донор, да реципиент неваженец. — Впрочем, донор тут вроде как живой мертвяк. Хотя вроде ест-пьет, на двор ходит... пульс бьется. Ить не синяя же у него кровушка в конце концов? — А ну палец себе накопи!

Сгоняли Ашотыча за иглой, накололи. Гемоглобин, вишь, нормальный вроде. Только вязковата, наверное, ну ничего, разбавим. Не заказывать же.. Серологию разве что не проверишь, да, впрочем, с чего это ей и быть, учителям

в любом Хогвартсе справка нужна, что здоров... Теперь на соседней койке лежал Снейп, которого напоили глюкозой прямо из флакончика, вслушиваясь в урчание кровезаборника под аккомпанемент рассуждений Ивана. Тот по большей части разговаривал сам с собой, будто сказку рассказывал, аутотренинг такой проводил. Никак телепат у него сейчас в пациента, нечего ему пока дергаться. Хотя оба были в напряжении: Джек тоже был под капельницей – под надзором Медсёстра ему возвращали собственные кровяные тельца, разбавленные физраствором взамен слитой плазмы.

— У вас что, наследование магии — аутосомно-рецессивное что ли? Раз скрещиваются с плодовитым потомством - это отвечает критерию вида. Значит, их можно просто представить как отдельные расы. Те же китайцы и негры. Но тут забавнее, ибо метисация вроде пока не выявлена. Это свидетельствует о том, что генов мало. С другой стороны, если аутосомно-рецессивное, генов много... А что, нет, все-таки полигенный признак, рецессивное состояние аллеля дает мага - например, группа из восьми, или комплементарное, с локализацией в разных хромосомах. Наследование может быть не связано с кровью, а, например, с особенностью электрических процессов в периферической нервной системе. Вон как искрят и зажигают, во всех смыслах же! Хотя все действительно сильно сложнее, чем описал дедушка Мендель... А ведь в биологии всё развивается не по законам, а вопреки им. Особенно в генетике. На генотип может повлиять всё: от солнечного света до чиха в нужный момент. Генотип перестроится - и вуаля. А уже всякие белки будут синтезироваться на этой самой матрице, которая получится. В жизни законы Менделя не соблюдаются практически никогда. Потому что плейотропия. Потому что спонтанные мутации. Потому что такова природа вещей. Собственно, для менделеевских законов подходят только случаи наличия пар генов, полигенное, или с супрессией - уже неменделеевское получается. И если виноват "гормон волшебства", значит так встали гены, ответственные за его синтез. А гены могут встать как угодно. Возможно, с генами-супрессорами и активаторами... Только там этих генов не 5-10, а где-то порядка 200. Получится как раз калейдоскоп в чистом виде. То есть появления маглокровок это не есть вылезание рецессива в охренеть-каком-поколении от нормального себе генетического колдуна. А может и вылезти! Мы знаем, что волшебников меньше, чем магглов. Таким образом спокойно предполагаем, что наследование волшебства есть рецессив. И наследование не моногенное, а полигенное. И ребёнок будет волшебником только в том случае, если все аллели этих генов у него в рецессиве. Таким образом, если маг и магесса получают потомство - вероятность того, что оно будет не-магом почти нулевая. НО! Все помнят про спонтанные мутации - их частота порядка 10^{-7} , но о ней забывать нельзя. Плюс если это рецессив, есть вероятность супрессорной мутации - один или несколько генов захотят вернуться к нормальному состоянию. И так получатся тоже магглы в семье волшебника...

— Сквибы.

— Ну да и хер бы с ним. Все равно я в генетике слаб.

... Джек так и не просыпался, хотя вел себя беспокойно, так что Ашотычу приходилось трудиться за санитаря, привязав его к койке. Время поджимало: на часах был шестой час, где-то в семь в реанимации должны были появиться людишки. Переливать цельную кровь решили струйно, даже Снейп изъявил желание ускорить процесс колдовством, хотя палочку еле держал. Ефремов вообще опасался, что тот вот-вот развоплотится и дематериализуется. На исходе пакета хуже стало как раз Джеку: он побелел до синевы, лицо заблестело от холодной испарины, дыхание стало частым и прерывистым, шея стала изгибаться в судорогах. Не хватало, чтоб его еще и стошнило. «Черт, мы же про реузс-фактор забыли! Конечно же, получайте теперь добрую анафилаксию!»

— Ашотыч, скотина! Адреналин, кордиамин, кофеин и преднизолон! Живо! А еще лед и грелку.

— Льда нету, грелки тоже, — меланхолично отвествовал Медсёстр.

— Лед и грелку куда? — поинтересовался Северус.

Ефремов сверкнул глазами:

— Да где ты ее возьмешь, в пизде?!

— Наколдовать. Охлаждающие и согревающие чары, — словно первокласснику, втолковывал Снейп.

— А, колдуй... Холод на руку, тепло в ноги...

Медсёстр копошился невероятно медленно, так что Иван ворвался в лекарственный шкаф сам. Возвратившись с бобовидным лоточком в руках, обнаружил Снейпа, завалившегося на и без того дважды больного Джека, и Ашотыча, сидящего его оттащить. Иван, не выпуская лотка из левой руки, переместил колдуна по воздуху на место, а сам занялся шприцами. Не хватало димедрола и эуфилина, но Ашотыч вдруг по собственной инициативе трудолюбиво принялся приводить в чувство своего повелителя. Видать, заклятие подвластия имело побочный эффект: не оставлять колдуна, его наложившего, в жизнеугрожающей ситуации. Лекарства пришлось призвать по воздуху, наугад, не разбирая этикеток, все формы, какие есть.

— Эй, Гагик Ашотыч, возьми, — сжалился Иван, подсовывая тому ватку нашатыря.

Снейп, с намазанными руками и лицом, чихнул и очухался.

— Ну и гадость же! Терпеть этого не могу, всегда у магланок отбирал...

— Это еще зачем?

— Ведь одна капля этой дряни в котел — и любое зелье превращается в водичку.

— А в организме?

— Никого не поил.

— У нас это алкашам дают, с водой. Помогает через раз.

— Ну так зелье же уже успело вред нанести, вряд ли его так просто этими каплями восстановишь. Все равно противозелье нужно.

— Ага, специфический антидот.

Снейп шарил по карманам одежды в поисках палочки.

— Колдовать я тебе больше не дам, — предупредил Иван, и вместо этого вручил дозу кордиамина. — Пей.

— ...мужики, хорош ругаться, голова же болит... — простонал Джек, дернулся, приподнял голову: — И руки развяжите, я ж небуйный.

Иван опустил на кровать рядом с товарищем, занявшись вязками:

— Ты в реанимации, дружок.
— В Мунго что ли в вашенском? — обернулся он к Снейпу.
— Не, у меня на старой работе. Мы тут все взмылились, пока тебя в чувство приводили, — ответил Иван.
— А это что за мурло? — ткнул пальцем на седого армянина.
— А, медбрат, ассистент наш... — подал голос Снейп. — Он не проболтается, уж я гарантирую. Он в подвластии.
— Так, мужики... Время десять минут седьмого, пора сруливать, — огласил время Ефремов. — Ты, буйжахпердзян, собирай-ка ты все, что в шкафу лежит, и в какой-нибудь ящик складывай, понял? И еще: как бы мне ему чего покошмаристей внушить взамен этой возни?

— Как меня Нагайна укусила, — с ноткой гордости предложил Снейп. — Или любую посиделку в Лютном переулке, с него хватит.

Остальное было дело техники: для Снейпа — сконцентрироваться, пока на лбу не появился белесый проблеск мысленитей, Ефремову же — подхватить ее и ввинтить ее в лоб нерадивому Гагику Ашотовичу. Вот уж картина маслом: приходит смена на работу, на месте его нет, смену сдавать некому; обнаруживается он черт-те где, с окровавленной лапой, шкаф разорен... и, главное, объяснить ничего не может. Подтерли за собой присохшую лужу, слабосильный еще пока, но уже раздухарившийся, Джек даже шкваркнул сектумсептрой по заколдованному медбрату.

— Джек, это моя палочка! — ревниво потребовал Снейп. Отобрал.

— Ты умеешь колдовать? Ты же вроде только мобилой орудовал? — вскинулся Иван.

— А, про хендик не спрашивай, где он был, там его уже нет, — хмуро покачал головой Джек, явно не намеренный рассказывать приключения. — Нехорошо это совсем, теперь всем шестерым номер менять... И ссылка на Ассамблеум была в закладках...

Новый коммуникатор купить и привести к рабочему виду проблемой не было, куда мрачнее было оставить его в лапах Сами-понимаете-кого и его товарищей

— Ты ведь ему мою кровь перелил, — решил сменить тему и вернуться к предыдущей Снейп. — А я колдун.

— Так я думал, это генетическое, как раса... Ведь если китайцу кровь негра перелить, он ведь так китайцем и останется... Или что, это гормональное? Тогда встает проблема рецепторов... Если они генетически не заложены, то хрен вам эти гормоны подействуют...

— У человека есть ряд рецепторов к тем веществам, которых в норме в его организме нет и никогда не вырабатывается — например, имеются в том числе специфические рецепторы к каннабиноидам, — парировал Джек.

— Во чертяка, не всю еще медицину пропил за 25 лет!

— В трактатах Леонар да Щеботанского написано, что колдун от простеца отличается такой алхимический элемент, как "мидихлориан"...

— Слушай, Северус, давай мне твою симку, на моей денег нет...

— Да какие проблемы...

...Через пару минут они были у ворот Хогвартса; Снейп снял ненужный ему уже Фиделиус с Хагрида, несмотря на вящее возмущение Ивана — в общем, гнул свою оглоблю. Но сам не решился пока что идти через полный людей двор без пятновых чар — ну, просто потому что для этого поколения он чужак. На первом этаже Малой башни их ждал Тедди Люпин, со спящей луной на руках. Иван Львович вымученно улыбнулся, забрал фамилиара и наставительно высказался:

— Почему не на уроках? Занятия уже начались...

— Я вам зверушку хотел отдать...

— Какой у тебя урок?

— Трансфигурация, вместе со Слизерином. А потом чары с Гриффиндором.

— Я тебе что говорил? Не смей прогуливать, сейчас же иди в класс, и извинись перед профессором за опоздание.

— Я поговорить хотел...

— Некогда мне, родной. Не сейчас.

— Но это очень важно...

— До вечера подожди, хотя бы до вечера... — отмахнулся профессор головологии.

В открытой "молодежной" копошился Гера, расковыривая шкаф, выкидывал носки, ботинки, мешочки с землей, бормотал и бранился на все лады... Ефремов заглянул в проем:

— А ты почему не в теплицах?

— Удобрение для цапня ишу. На призывные чары не откликнулось, видать застряло где...

— Да ты же спишь на ходу!

Гера поглядел на Ефремова испытующим взглядом, тот сразу оценил ситуацию и приоткрыл дверь пошире, чтобы было видно Джека и Снейпа:

— Справились. — Только и выдохнул последний.

Гера расплылся в облегченной улыбке:

— Ну вы там два доктора Хауса! Айболиты-на-все-руки.

Конечно, ему не терпелось выпытать новости, но уж больно они все были замороженные.

— А ты тоже с инета скачиваешь? — поинтересовался Джек.

— А это еще про что? — любезничал Иван.

— А, фантастика медицинская про больницу, начмеда и его отделение. Работает на всех специальностях подряд, от терапевта до хирурга... — возвестил Гера.

— И как раз это про тебя, — подначил Джек.

— Да уж мне только не хватало... А ты, Герка, скажи мне кто такой начмед, а то давно что-то я такого сленга не слышал.

— Да завождением, как ты.

— А вот и неправда, начмед это начальник медицинской, замглаврача по лечебной части. Иногда я и начмеда замещаю, когда тот в отпуску. Но прав ты только в этом.

Снейп занес ящик в комнату и поставил его в шкаф с холодильным закрыванием, но когда оставшиеся мужики зашли, тот уже разливал по стопкам из большой пластиковой бутылки.

— Себе тоже не забудь, — напомнил ему Иван.

— Это еще чего за бурда? — вытаращился Джек.

— А, гематогенчик жидкий для поднятия тонуса, — ухмыльнулся Ефремов, вспомнив, как они с Северусом собирали мантикорью кровь. — Пей давай, и всем спать, утром тебя долечивать будем, а то сами скопытимся.

— Да какое утро, если к обеду встанем, и то хорошо.

«Да,— опомнился Ефремов, — у него же явная диссеминация внутрисосудистого свертывания, надо же меры принять, пока не уснул. 200 мг преднизолона внутривенно. А то кто знает, как мантикорья кровь действует. Да и желтуха видна. Только потом надо будет его предупредить, чтоб ему больше кровь не переливали, а то хана. Хотя, может, и зельями ДВС*12 откачаем, тогда будет все нормально»

Перед тем, как лечь, Иван спросил у своего друга:

— А как ты вообще туда попал, там где был? И где ты, кстати, побывал-то?

— Да где-где, в пизде... В Годриковой ложине. Как попал, говоришь, да так просто... поднял бумажку с земли посреди леса, а меня благодаря какому-то инклюдусу из листа мне в лоб чего-то выстрелило, да в ложину утащило.

— Ладно, ты не переживай, спать ложись... Дорасскажешь потом после лечения, а ты так отдыхай сейчас типа того.

— Да не могу я отдыхать спокойно, когда мой телефон эта сука гастарбайтер-молдаванин уволок. Там же и кулон цитриновый был, куда я без цитрина...

— Ну так ты палочкой поколдуй, пока кровь в течение времени не употребилась печенью и почками...

— Так это мало, Ваню. И кулон жалко, память о жене бывшей...

— А за это время телефон тебе подберем. Такой же глофишь как у тебя, только лучшей модели. А я цитрин тебе раздобуду и подарю. Ну будет подарок от меня.

— Ладно, не продай мне мозги, все, спать хочу, — наконец отрубил Джек.

*Московское Объединение Психиатров, Психотерапевтов, Психологов и соцработников

**Марк Евгеньевич Бурно (род. 14 марта 1939) — врач-психиатр, психотерапевт, доктор медицинских наук, профессор кафедры психотерапии и медицинской психологии Российской медицинской академии последипломного образования. Автор метода психотерапии творческим самовыражением. Является членом Независимой психиатрической ассоциации, редакционной коллегии издаваемого этой ассоциацией «Независимого психиатрического журнала» и журнала «Консультативная психология и психотерапия». Ведет занятия по арт-терапии в первом наркологическом диспансере г.Москвы.

*** паллиативный - относящийся к полумерам

*4 бадяга — пресноводная губка, какие, соответственно, корни у животного, хоть оно трижды бесскелетным?

*5 фельдшер готовят в медучилищах на фельдшерском факультете.

*6 бари гишер (арм.) — доброй ночи

*7 кверулянт - клязник, сутяга

*8 аллель — Аллели (аллеломорфы) (от греч. ἄλλήλων — друг друга, взаимно) — различные формы одного и того же гена, расположенные в одинаковых участках (локусах) гомологичных (парных) хромосом; определяют варианты проявления одного и того же признака. В диплоидном организме может быть два одинаковых аллеля одного гена, в этом случае организм называется гомозиготным, или два разных, что приводит к гетерозиготному организму.

*9 Ферула, тергео — кровоостанавливающие заклинания.

*10 АВ0 — международно признанная классификация групп крови

*11 — буйжахпер (арм., пренебр.) — медбратец

*12 — диссеминация внутрисосудистого свертывания, гематологический синдром, комплекс симптомов, в результате которого по всей крови рассеянно нарушается противосвертывание крови и образуются кровяные сгустки, могущие привести к тромбозу, и сопровождающееся перефирическим кровотечением.

Смс21 Битва за Ассамблеум.

Джек проснулся, разумеется, с очень плохим самочувствием, выпил зелья и рюмашку "гемтогена" из охлажденного фригидейром шкафа и пополз к Герману, посмотреть интернет через радиомодем с ноутбука. А перед этим ночью происходило страшное.

...Филч забурился в свою каморку и первым делом отхлебнул из традиционной бутылки, чтобы унять дрожь в руках. "Ну вот еще, русские безобразничают. И вроде же взрослые люди... А как близнецы Уизли, ей-Мерлин. Ну я вам ужо!" Разбудить Минерву он не решался, но уж утром точно... Кошка вилась у его ног и урчала в голос, чувствуя беспокойство хозяина, но это больше раздражало, чем успокаивало. Филч хлебнул ещё и отправился к Сибилле, пусть хоть за жизнь поговорить, если ей Плутон в апогее секса не велит.

...Трелони сидела перед хрустальным шаром, который светился в темноте электрическим светом, освещая лишь небольшое пространство вокруг себя и сгущая мрак за его пределами, и вязала, подслеповато поднося вязанье к

огромным очкам. Впрочем, невзирая на спепоту, вязанье у нее получалось весьма талантливое. Она всегда узнавала его тяжелое шарканье и вечное приисутствие кошки. Да, Аргус явился в пресквернейшем расположении духа с изнервничавшейся миссис Норрис-младшей. Сибилла определяла его настроение безошибочно - столько лет вместе...

— Ты принес посмотреть дубльдум?

В такие дни он обычно просил её вытягивать мысли из кошки и просматривать этот мыслеотчет за день.

— Нет, у меня в голове сейчас полный дубльдум. Мне недосуг смотреть шкодную школоту. За день нагладелся. Давай потрахаемся.

Но и нервной кошке надо было доставить немного удовольствия. Сибилла отложила вязание и пошла неловко рыться в бесконечных кошелках, ориентируясь больше на нюх, чем на зрение. В своей какофонии ароматов она прекрасно ориентировалась, и найти флакон валерианы не составило труда. Дефицита в блюдах она не испытывала, так что взяла первое попавшееся и вылила весь флакон туда. Кошка, нюхнув резкий запах настоек, было отпрянула, но потом осторожно потянулась к пойлу. Лизнула раз, и, осмелев, принялась лакать, разбрызгивая капли торопливым языком. Не допив и половины, она повалилась на бок и принялась призывно скулить-скавчать, егозя попой и одновременно умываясь. Через некоторое время она угомонилась и свернулась калачиком, нежно посапывая и рокоча бронхами. Ну, всё, её можно положить в корзину. Теперь можно не стесняться присутствия животного с умными, почти человеческими глазами, как будто в комнате был третий лишний.

Третий лишний спал, и Филч стал разматывать многочисленные шали на любовнице, предвкушая утешение. Она сняла очки и целовала его в небритое лицо, обмякая под его руками. Наконец он добрался до ее обнаженной груди и впился в нее с неистовством. Беспокойство начало отходить на второй план.

— Аргус, больно!

— Прости, милашка.

Он выпростал из гюльфика член и полез под многочисленные юбки... Так они и стояли, сплетаясь и тискаясь. Эрекция показалась, но никак не наступала полноценно. Ох, надо было у Слагхорна зелья попросить, но можети так подойдет. Он тискал ее гениталии, обмакивая туда палец... что-то вроде получается. Сибилла обхватила его член и нежно гладила его сморщенную поверхность, которая под ее руками наливалась кровью.

Вдруг из кошелки выскочила миссис Норрис и впиалась когтями прямо в пенис. Аргус присел от боли. Кошка не отпускала своей хватки, она плачевно мяукала и еще принялась лизать головку шершавым языком. Сибилле пришлось хватиться за палочку и оглушить кошку. Жаль, не догадалась сразу. А так секс был испорчен.

— Аргус, может бадьяна?

Филч отрицательно помотал патлатой головой и убрал саднящий член в кальсоны. Недовольная тем, что, едва разомлев и растая, пришлось свернуть приятную затею, Трелони укутывалась обратно в свое тряпье. На вязанье уже не хватало концентрации и она предложила:

— Давай спустимся в прачечную. Ты посмотришь, как я стираю.

Он любил смотреть, как она вообще что-то делает, пока ее на заносило в псевдопровидческие бредни. А так, с ним она была вполне вменяемым человеком.

Морщась при каждом шаге. Филч проследовал за Сибиллой по узкой трясущейся лесенке. Как же он не любил эту прорицательскую башню... За ними, пьяно покачиваясь, брела кошка с едва раскрытыми запухшими глазами.

...Миновав кухню и пройдя сквозь спальню эльфов с трехъярусными нарами, они втроем прошествовали в приличный по размеру зал, полный огромных котлов с водой, стоящих над огнем на чугунных треножниках. Около каждого котла стоял ночной дежурный эльф и прищелкивал пальцами. Вода в котле бурлила и пенилась. Сибилла потеснила отчаянно сопротивлявшегося эльфа и принялась колдовать над котлом сама. Долила пенного чистящего зелья и повела палочкой. Белье в котле закрутилось по часовой стрелке. Покрутив так минут десять, она сменила направление, и белье закрутилось в обратную сторону. Филч сидел на табуретке, проклиная вездесущую кошку и саднящий член, вкуче с вечерним происшествием, но молчал, изредка издавая ворчливый стон. Кошка вторила ему таким же ворчливым стоном.

--... ну вот что ты молчишь? Я же вижу, что у тебя что-то произошло, — мягко проговорила Сибилла, проколдовав новое заклятие. Белье стало выскакивать из котла, сжиматься и плюхаться обратно.

— Марс сегодня очень яркий, — проворчал Филч старинную поговорку кентавров про неприятности. Встал и ушел восвояси, оставив поющую под нос Трелони достирывать бельё.

Рано утром, как только Минерва заняла свой пост в кабинете, стоя перед директором МакГонагалл, он подобно Хагриду разводил руками.

— Аргус, так ты говоришь, видел Северуса?..

— Ага, он самый, живёхонький... Я так думаю, Хьюго оборотки нализался, профессор. А больше некому, он из русских самый молодой, нешто наши старшекласники!

Минерва элегантно пощупала комочек волос на затылке и бросила пронзительный взгляд на молчаливый портрет профессора Снейпа, который сидел со скрещенными на груди руками и раздражённо качал ногой в остроносом ботинке. Последние месяцы он не дремал в кресле, а просиживал дни напролет в таком виде. Примерно с середины или конца января. Минерва, конечно, объясняла себе поведение портрета недовольством экс-директора в адрес пришельцев, но, каждется, она наделяла безмолвную картину собственными эмоциями. А портрет ли это вообще? Конечно, просить старого сквиба было неудобно, но результат мог бы быть показательным.

— Аргус, я хотела бы попросить... снять вот эту картину...

— Но профессор, без стремянки я туда не дотянусь.

— Возьмите скамеечку, вон там, в углу...

Филч кряхтя повиновался, бурча про себя, что директриса играет в лишние непонятки — никак у Альбуса набралась в свое время. Едва он снял раму с гвоздика, от холста отделился уголок, и тяжелый лист с грохотом

спикировал под ноги. Аргус пялился на черный проем портрета, а МакГонагалл не поленилась нагнуться и двумя пальцами, словно какую-то гадость, выловила его из-под стола.

— Нет, вы только посмотрите на это! — она с картонным шелестом трясла листом в руке. — Колдографию вставили, паршивцы!

Филч попятился со ступенек скамеечки, озираясь попеременно то на колдографию, то на пустую раму, и неуклюже оступился.

— Аргус, да! Они нашли способ оживить Северуса! — торжествующий тон Минервы внезапно сменился горечью.

Конечно, самые невероятные предположения, смешанные с неприятными подозрениями, директрисы сбылись на глазах, теперь можно было ожидать всего чего угодно, вплоть до узурпации Снейпом должностных полномочий.

Минерва МакГонагалл, бросив все, взметнулась в Малую башню со скоростью интернета и электромагнитных волн в среде и вцепилась в стену Фиделиса.

— Откройте, срочно откройте!

Из ложной стены фиделиса вышел Северус Тобиас Снейп собственной персоной.

— Минерва, уважаемая, у нас большие проблемы... На Джека Мосеева вчера напали, я пытаюсь его лечить, но мне не хватает арсенала в лаборатории.

— Но что вы хотите кроме доступа в лабораторию Слагхорна?

— Ничего.

— Но как такое стало возможно?

— Благодаря поддержке интернетчиков. Как, собственно и возрождение падлы Волдеморта.

— Падлы? Северус, что с вами, мой мальчик? Где ваша великолепная речь?

— Дружу с русскими.

— Ладно, теперь не время выяснять отношения. Мне нужно посмотреть на больных. Джек в сознании?

— Да, и рвется в интернет. Германа тревожить нельзя, у него пока что больничный режим, но вы могли бы заметить, что он пошел на поправку. А Джека я отпаиваю мантикорьей кровью, чтобы он окреп и дождался приготовления нормального зелья.

— Мерлин, где вы достали мантикору?

— Волдеморт наслал. Мы с Иваном лечили ее посреди Москвы.

Из стены вылез сладко и доверительно зевающий Ефремов, чеша волосатую грудь под пижамой.

— Минерва, мэм профессор, заходите... На переподготовку мы не едем, Севушка. Устал я, да и ты тоже развоплотись от усталости.

— Нет, эпициклический талисман жизни мне не даст. Но устал я точно. И надо срочно начинать готовить зелье.

— Я не ручаюсь за целостность рассудка Горация, но ты, Северус, иди с Филчем в лабораторию, — велела Минерва и наколдовала для Аргуса говорящий патронус.

Снейп повиновался. Развевая мантией, в которой он ночевал не переодеваясь, и быстро отросшими за внушительное время волосами, он ушел прочь. Ефремов, всласть наизвинявшись за трогательную доверительность утра, пригласил даму войти в мужицкую. Больного Джека уже как ветром сдуло с кровати. Ага, значит, в пацанячьей сидит. Интернета захотелось. Вот уж интернет-зависимость у дядьки старого. Меня то под дулом автомата бывало к этим кнопкам и компьютерам не подведешь. Ну пользуюсь, конечно, но в разумных пределах. Вон Гера с какой охотой все ищет, хоть и для учебы этой сраной. Работать может и медведь, РУКОВОДИТЬ надо уметь.

В комнате, однако, оказалось, что больной лежит на геркиной кровати, держа ноутбук на коленях, а ребятя возмущается что по всем каналам в интернете показывают Волдеморта и ту самую молдавскую рожу, которую видел Джек в бреду в Годриковой Лощине.

— Иван Львович! — Гера от волнения опять сбился на вы. — Там Волдеморт интернет захватил, как телеграф в революцию! Он с Мосеевского телефона туда зашел.

— Что ж, надо поднимать весь Хогвартс на битву за Интернет, — мгновенно среагировала Минерва. — Я беру на себя колдунов, но нас мало и придется добавлять маглами из интернета.

— Я фикрайтеров подниму, — Гера схватился за телефон, но в интернет лезть бессмысленно, ассамблеум захвачен и транслирует видео прокламации Волдеморта. Позвонил кому-то из маггловских друзей: — Дуй на сайт сказки Снейпа и объяви всем... Ах да, и там тоже Волдырь, так что звони кому по мобильниками, с городского, в общем кого знаешь, Псина. Ты ж психолог!

В доме 12 на площади Гриммо раздалась трель каминного вызова. В зеленоватом пламени появилось взволнованное лицо Минервы МакГонагалл.

Гарри, недавно выписавшийся из больницы, сидевший у камина с бокалом детского лимонада, тотчас же спрятался за газетой. Видеть бывшего декана, а ныне почтенного директора Хогвартса, куда вскорости должны были пойти его дети, было невыносимо тошно. Поэтому к камину подошла Джинни, на ходу запахивая халат.

— Что случилось, госпожа директор?

— Джинни, успокойся, мне нужно поговорить с Гарри, — с неожиданно дамблдорской мягкостью проговорила она. — С глазу на глаз.

Гарри рывком отложил газету и недобро взглянул в камин:

— Что вы от меня хотите, мэм? — спросил он холодно и немного резко.

— Гарри, мальчик мой, Вольдеморт жив и собирается напасть на Интернет.

— Мне казалось, что я убил его 10 лет назад.

— Ты убрал крестражи.

— Да. И крестраж в себе самом тоже. Так что мы оба смертны и против него может воевать любой. Я уже отвоевал своё, причём вы лишили меня детства.

— Но ты всегда был готов спасти любого. Ты должен...

— Я никому ничего не должен. Я не аврор, а мирный спасатель. И спасти чужого дядю я не собираюсь.

— Ты выдал себя, Гарри. Ты слишком много знаешь...

— Да, мне это рассказывал мой друг Рон. Он давно мне родня, деверь.

— А теперь ты что-то не договариваешь.

В разговор деловито вмешалась Джиневра:

— Да, Рон и Гермiona посоветовали нам колдопсихолога, которого я просила у вас, ведь у Гарри военный синдром...

— Так чтож ты не хочешь защитить своего целителя?..

Гарри взорвался:

— Во-первых он прописал мне покой, во-вторых он абсолютно такой же скользкий гриндилоу, как Дамблдор...

— Да вы пьяны, Поттер. Вряд ли он прописал столько пить. А во-вторых вы любили Альбуса, не зря же ваш сын носит его имя...

— Любил! Пока тот не заявился с книжки Риты Скитер и не приказал мне писать мемуары. Под тем предлогом, что это избавит меня от хандры. И я начал, и писал до тех пор, пока мне не стало хуже. И я бросил.

— ... А потом он сорвался и напился с Роном и Невиллом. Я не следила, но видела, как Лонгботтом забрал бумаги и вымотал из него все воспоминания.

"А недостающие он вымотал где-то на стороне. Что ж, даже без закалки Альбуса этот пуганный мальчик далеко пошел. Хотя в последний год в Хогвартсе он был лидером Армии Дамблдора и мутил воду со Снейпом. Хотя Северус на самом деле защищал детей от Кэрроу, не выдавая себя даже перед нами."

— ...И в конце концов у меня грудной ребёнок на руках! — бушевал Гарри. — Если пойду я, Джинни тоже не останется дома. Лили Луна и мальчики останутся сиротами, как я и Тедди Люпин!

— Гарри, я невеликий легилемент, но я думаю, ты кого-то прячешь у себя дома.

— Драко Малфоя и его семью!

Скрипнула дверь и у камина появился указанный субъект.

— Драко? Бывшего Пожирателя?

— Но мы однажды по разу спасли друг другу жизнь и потом... Драко украл у Гринграссов Эпициклический Гримуар, который мы переправили в Мингагии.

— Чтож, я могу добиться реабилитации мистера Малфоя, если он тоже выйдет на бой с Волдемортом. Под плащом-невидимкой или в оборотном облике, например, Джинни.

— Нет, только не в этом облике, — коротко возразил Драко.

— Хорошо, молодые люди, я добуду другой облик. Но попасть на битву вы можете только через мой кабинет. Так что решайтесь.

— Мы идем, — хором сказали они и шагнули в камин.

Лишь только Джинни услышала, как муж буркнул себе под нос: 'А Невиллу я морду набью. Если его не убьют раньше.' И все равно отправилась вслед за мужем собирать отряд Дамблдора.

Минерва собирала учителей по школе, велел Доусону и мадам Хуч оставаться с детьми в большом зале, устроив там второй завтрак, а потом и обеденный сон, лишь бы дети были при глазе. Но Фабиус отказался греть задницу в школе тогда, когда над миром маглов и волшебников нависла опасность. Ефремов вознамерился разыскать мантикору, но разорвался, что в прошлый раз не подумал нашептать ей имя и теперь как ее вызвать из дикого леса, эту дикую тварь? Снейп посоветовал ему взять у мадам Хуч свисток и высвистеть на этот манок свою вторую страстишку. Ефремов вылез из замка и потопал к опушке запретного леса, откуда наверное с полчаса кричал в щашу:

— Муся, Мусенька! Отзовись! Мусенька, где ты?

Полосатая тварь вылезла на голос и голодно порскнула ему под ноги, стала тереться об них, выпрашивая покусать. Жаль, в спешке дудук забыл, может бы какие крыски лесные на дудочку бы собрались? Отвел ее к Хагриду, и радостный великан наполовину подкормил ее вяленным драконьим мясом. Решили не перекармливать, ибо на ловлю ехать... Снейп слетал в Москву, провести "деда Сето" и его рэкетиров. Забили стрелку у дома Ефа и встретились как штык. Снейп дублицировал запас магазинов к их пистолетам тт, и они трансгрессировали к воротам школы, причем Ефремов остался стоять с рекетирами, потому что ни зверя, ни людей было нельзя пускать на территорию замка.

В Малой башне собралась толпа народа. Ханна, явившаяся с полевой фельдшерской укладкой, поприветствовала больного Джека, до сих пор утирающего кровотокающий перламутровой кровью нос, но тот попросил к себе Гарри или Рона. Ханна впустила обоих.

— Видать, Волди вычислил нас мало того, что через дневник, так и через молдаванина филиал нашел, чтоб чудище напустить. Главное, не допустить его вторжения в Хогвартс, а то опять у вас Беслан* будет. Гарри, ты магглогзнаток, вот тебе пистолет тт.

— Я стрелял из полицейского ствола, умею.

— Восемь патронов. Невилл, пусти его в нашу комнату, у меня в тумбе запасные магазины.

Пришли Снейп, Слагхорн и Филч с Хагридом. Снейп нес дымящуюся мензурку с зельем, которое он велел выпить и лечь спать. Джек, выпив зелье, заявил, что тут война идёт, и спать он не может. На что Снейп ответил, что надо взять хотя бы заваливающий ксанак и полежать в покое и вовсе не вставать, и пусть эльфы принесут лазаретное судно, потому что вставать нельзя вообще — голова будет кружиться, упадет ещё. Хагрид потрясал арбалетом, но его спровадили в большой зал занимать детишек. Он решил изловить истошно летающую обеспокоенную луну, чтобы показать ребятам, но зверушка не давалась ему в руки, как бы её ни уговаривали Джек со Снейпом. Слагхорн,

невзирая на суету, под руку требовал у Северуса лунную пыльцу как плату за зелье. Северус хотел бы оставить луну в башне, но она, будто разумная, забила к нему под мантию, когда он стал набирать на телефоне адрес ассамблеума.

Магов выводили из Малой башни шеренгами каждую свой разводящий: Гера, Гурген, Невилл и Северус. К шеренгам пристраивались люди, берясь за руки и за разводящего, как при коллективной трансгрессии. Ефремов тащил мантикору, как кота за шкирман и бандитов, которых решили к детям в школу не пускать. Однако вместо ассамблеума они попали в коридор Дома Ассамблеумов. Дверь, пострадавшая после недавней автомобильной аварии, была починена, запаролена и забаррикадирована. Гера предложил своему товарищу по ролевым играм, Псине, который так же неплохо разбирался в компьютере и интернете, обрутфорсить** пароль на двери. Однако, у ребят это не получилось.

Тогда легилененты Снейп, МакГонагалл и начинающий практиковаться в легиленции за последний месяц Ефремов стали слушать, кто и что там думают в комнате, как дети с миелофоном в фильме про гостю из Будущего. Ментальную активность наибольшим образом производил лорд Люциус Малфой, строя стратегические расстановки. Волдеморт был непробиваем, но все и без этого прекрасно знали, что он оккупировал помещение и сидел за пультом с вебкамерой и микрофоном. Молдаванин тоже засветился в интернете. Так вот, помимо интернсивно думающего Люца, в зале сидело шесть армян, судя по ходу мыслей, молодых военных с автоматами. Худо. Против стрелков у нас только бригада с пистолетами. Что-то надо придумать, чтобы автоматчики потратили патроны. Ага, точно. Пусть наши подождут. Да, еще колдуньи две или три, впрочем третья вообще непонятно, девка это или пацан. В одной руке палочка, а в левой — эспадрон*** с витым эфесом и пружинистой гардой. Троица ментально общалась между собой пока Волдеморт говорил в кафедральную вебкамеру и микрофон, называя друг друга Бетельгейзе, Айрин и Марти Стю.

— Я другое придумал, — заявил Драко и подошел к Ефремову с идеей. Пока Снейп и МакГонагалл мысленно уговаривали Малфоя отдать приказ открыть и разбаррикадировать дверь руками армян, он скрутил Ивана Львовича по рукам и ногам. Хищные кисты, то есть луна и мантикора, зарычали, видя как обижают их кастового хозяина, но тот настоятельно приказал им успокоиться. Когда дверь открылась, молодой Малфой втолкнул врача в дверной проем и торжественно возгласил: — Темный Лорд! Я привел к вам того, кого вы хотели видеть эти полгода.

— Я хотел его видеть лет десять, пока не решился использовать шанс вытянуть хоть кого-либо с того света и сделал выбор в пользу моей недавней, но мудрой подруги. Так вот ты какой, армянин Ваню! Надеюсь, ты будешь повиноваться мне беспрекословно. За это я дарю тебе волю править магглами, когда я приду к власти над миром...

Ваню молчал как Мимино на суде, вроде как упершись в пол, но краем глаза разглядывая помещение. В этот раз от увеличенных посещений чары незримого расширения увеличили его до размеров среднестатистического актового зала среднеобразовательной школы проекта конца шестидесятых. В это время в зал влетели с рыком и шипением луна и мантикора, последняя набросилась в прыжке на первого попавшегося стрелка. Парень испугался и пальнул по зверюге. Однако аура отразила пули, разлетевшиеся по аудитории, рассыпавшиеся шрапнелью по стенам и потолку. Только интерактивная доска пока что осталась цела, так как была покрыта толстым слоем стекла. Кое-где и вовсе не было электроники и это были просто крылья-крышки для закрытия доски и просто письма мелом или водяным маркером. А вот мантикору хоть монтировкой по голове колоти, ничего ей не сделается. Пустельга бабушка Цахик взлетела в воздух, отманивая за собой луну, на что зверушка повелась, класая зубами и пытаясь вырвать пустельге хвост, за что Цахик вцепилась луне в морду, намереваясь выковырять ей глаза. Но не тут-то было. Невилл выпустил патронус — роскошного дельфина — чтобы застать зрение пустельге, но его расстрелял Тико. Патронус разлетелся на мелкие брызги, попадавшие стрелкам в лицо. Малфой-младший отпустил замученного Ивана Львовича — тот рухнул где стоял, распыляясь как на военных курсах. К нему подбежала Ханна Аббот с двумя укладками, колдовской и маггловской.

— Я не ранен, успокойся.

Ханна залегла рядом.

— Маги, выпускайте патронусов! — воззвал Невилл, но его послушались обе стороны.

Взметнулась серебристая кошка МакГонагалл, непонятное и хищное со щупальцами у Слагхорна, выдра Гермионы, заяц Лавгуд... Автоматчики отстреливались, чтобы хоть как-то развеять мареву дерущихся патронусов. Доска рухнула. Из-за доски высыпали люди из соседнего ассамблеума, по всей вероятности, ролевика с мобильниками наперевес, завербованные и подготовленные Волдемортом. Завязалась рукопашная с беготней по залу и прятками за стульями. "Ого у меня сейчас посещаемость, столько уника*[4] и просмотров! Если сейчас не взорвут к ебене матери..." — подумал Гера.

Еще слышались одиночные выстрелы — это Филч бегал с фирменным артиллерийским карабином-берданкой, заботливо присланным его то ли внуками, то ли внучатыми племянниками в подарок из Американского музея военных действий. Патроны тоже где-то доставали внуки и присылали сварливому дедушке для пальбы по ромбоспинам. Впрочем, рожки-магазины у армян тоже не совсем опустели, и Филчу достался заряд в ногу. Аргус упал, подвывая от боли и дергая раненой ногой. Надо бы его выводить из Ассамблеума? пока он еще легко ранен. Ефремов мысленно призвал Мусеньку полизать дедушке больную ногу и заслонить его от новых потенциальных ранений. Опасно, конечно, учует кровь и сожрет ногу, да вроде нет, лижет и урчит, жалеет по приказу.

Рон придумал хорошую идею — кастовать огненными шарами адеско фэйр в сторону автоматчиков, чтобы перегреть стволы, выводя прицелы из строя и обжигая руки стрелкам от раскаленного металла. Роняя автомат из обожженных рук, Тико зацепил одним выстрелом бедолагу Филча, ранив его в пах. Шальная пуля, вторично ранившая Аргуса, оказывается прошла через мантикорий язык — сразу же потелка зверниая кровь, смешанная со слюной. Ох, это ему и мочевик может разорвать и мошонку и кишечник как Пушкину. Цахик воскликнула, что мантикорья кровь целебна и армянские солдатики с обожженными руками бросились заживлять свои раны. В мареве дыма было плохо видно что бы то ни было, но смертоеды решили усложнить задачу наступающему бригадиру рекетиров Хачатуру "деду Сето" Касабяну и стали сжигать остатки стульев обычным инсендио и поливать их водой заклятия агуаменти, чтобы

образовать водяной пар, способный застить глаза и выводить из строя пистолеты рекетиров. Ивано Львович двигался за спиной недавнего друга по несчастью.

Бетельгейзе вытянула в сторону Ефремова палочку, начиная выкрикивать "Остолбеней!"; Она не успела закончить второй слог, как Ефремов шагнул к ней, схватил левой рукой за руку, державшую палочку, и дернул на себя и немного вбок, отводя заклинание в сторону. Пытаясь сохранить равновесие, Бетельгейзе сделала шаг вперёд; тогда Ефремов перестал тянуть её за руку, одновременно толкнув её от себя в плечо правой рукой и проводя подсечку. Взбрыкнув, Бетельгейзе упала на обожженный линолеум, Ефремов перешагнул чере неё одной ногой и без усилия выкрутил кисть, заставив выронить палочку.

Перепоручив поверженную даму Гермине, которая остолбенила ее одним движением палочки, Иван Ефремов направился вглубь к кафедре, попутно отметив, что Невилл, Гарри и Драко расчищают дорогу к окну.

Поколебавшись мгновение, молдаванин вскинул палочку, готовясь произнести заклинание. Уклоняясь от заклинания, Ефремов поднырнул под палочку, подкатился под ноги молдаванину, зацепил его одной ногой за лодыжку, а второй толкнул в коленку. Нелепо взмахнув руками, молдаванин упал на спину; не теряя времени, Ефремов навалился на него и ударил кулаком в ухо - одного удара было достаточно для того, чтобы молдаванин потерял сознание. Тяжело дыша, вот та вторая колдунья Айрин и чудо с эскадрой подбежали помочь молдаванину, что они немедленно сделали - лечащими заклинаниями владели многие. Люциус Малфой подхватил торчащий из-за кафедры припасенный автомат и побежал к самому сердцу дома Ассамблеумов — его серверной, где в расшарке у слешеров хранились бек-апы, резервные копии душ убитых на прошлой войне магов. Побежал за бек-апом, опасаясь, что Вольдеморты сейчас убьют и его надо будет реинкарнировать заново. Побежал через развалившуюся стену в соседний 701й Ассамблеум, а потом в коридор, а дальше по этажам. Снейп, наплевав на собственный же запрет, позвонил Джеку по телефону и, подхватив филчеву берданку, погнался за Малфоем вслед, держа в свободной руке палочку. Вскоре присоединился и сам Джека Мосеев, вполне себе мобилизовавшийся и резво бегающий.. Весьма живой Темный лорд восстал из-за кафедры, и стал наступать на непокорного Вану, поднявшего целую вполне себе боеспособную армию против него. Держа руки поднятыми на уровень горла в беспалочковом удушающем заклятье Апнео, словно император Палпатин из Звездных Войн. Минерва Макгонагалл творила противозаклинание Анапнео, благодаря чему Ефремову было хоть чем дышать. Однако к Минерве присоединился еще кто-то, Иван уже не видел, кто это был, но потом Волдеморты призвал бесполого Марти, назвав при этом Мэри... Так вот, воинственная транссексуалка, сделав резкий выпад, кольнула Минерву в колдующую руку, но столкнула Волдеморта, что тот покачнулся. Иван быстро вынул из кармана шприц аминазина и вколол его в шею синюшному монстру, уронив того на колени. Иван ударил его ботинком в кадык, Лорд Волдеморты стал задыхаться, инстинктивно хватаясь за больное место, корчась на полу. Ефремов приставил телефон к лысой черепашке и смачно выстрелил заклятием Авада Кедавра ему в темечко. Сдохни, сука красноглазая.

Еще не дождавшись окончания смертельных судорог, Иван Львович подхватил труп и отнес по расчищенной дорожке к окну, спихнув его с подоконника прямо сквозь закрытую раму с надколотым стеклом.

...Мёртвый Волдеморты, со звоном пробив окно, вывалился наружу. Толпа волшебников, ролевиков и старшекурсников Хогвартса в азарте ринулась на лестницу к выходу, узкую лестницу а-ля запасной проход любого проектного института. Один уцелевший лифт из двух не мог вместить всех, на нём поехали раненые, те, которые ещё были в силах передвигаться, остро желавшие плюнуть на труп Темного Лорда. Остальные же, не в силах сдержать нерастратенный ещё запал боевой страсти, толпились на лестнице, наскакивая друг на друга. Герман, споткнувшийся на ступеньке перед самым шестым этажом, едва не затоптанный Невиллом, неуклюже отполз и, хромая, бросился на этаж, наперерез взбудораженным яппи, хиппи, гомосексуалистам и прочим посетителям Дома Ассамблеумов, которые наблюдали за ходом битвы на своих досках. Надо сказать, что Дом Ассамблеумов был не менее сложным лабиринтом, нежели Хогвартс, и поэтому найти комнату 602 было проблематично.

— Где 602й?.. Где 602й?.. — благим матом орал Гера, хватая наиболее симпатичных ему персон за грудки или руки. Он хотел проверить, все ли ассамблеумы, номера которых оканчивались на двойку, также телепортируют, как у него. Какая-то неизвестная девушка отвела его к ближайшему телепорт-квадрату, откуда он ввалился в аудиторию, полную размалёванных футбольных фанов, в шарфах, с дудками, пивом, чипсами и сухариками. Гера едва не порезал подошву ботинка о битое бутылочное стекло под доской, не глядя с кем-то поручкался и шашнул к окошку.

— Ребя! Да это ж тот чувак, который того синего лысого чувака бил! — опомнился поручкавшийся фан.

— Да не "синего лысого", а этого... ик!.. Мордевольта!

...Гера кувырнулся, приземляясь во дворе. За ним прыгнуло двое фанов, галдящих наперебой:

— Чувак, чувак!.. Автограф подпиши!.. Дай-то на трупак позирнуть!

Ковыляя совсем уже охромевшей ногой, Соболевский скакал к месту, куда упал убитый Лорд, но из парадного входа и ...02х ассамблеумов туда стекались зеваки. Сурово кричала миссис МакГонагалл, размахивая палочкой, кто-то из преподавателей левитировал в воздухе профессора Флитвика, тот наводил на толпу какие-то чары... Те, кто понимал по-английски, поддерживали какое-то подобие дисциплины и пытались создать живое оцепление вокруг тела. Вдуг в толпе дико завизжала девушка: секунды через две стало понятно, что это не продолжение выкипания бойцового запала, а завязка жесткой потасовки. Гера метнулся на крик и увидел знакомую патлатую фигуру. Малфой?! Так он ещё жив? Значит, заклятье не убило, а только оглушило его? Или он вообще трусливо симулировал поражение, отлёживаясь на полу во время всеобщей неразберихи? Малфой волок девушку за волосы (да, это была та самая, с квадратами с шестого этажа), запрокинув ей голову и практически вколол ей в горло волшебную палочку и пинал тяжёлыми сапогами всех подряд вокруг себя.

— Экспеллиармус! — догадался skolдовать Гера.

Малфой упустил высочившую палочку, но освободившейся рукой схватился за горло пленницы. Гера пнул его под колено, но не смог устоять на ногах от боли в лодыжке. Малфой рухнул на-попа прямо на Геру, увлекая за собой девушку — Герке подумалось, что Люциус сломал ему ногу.

— Галлеоныч!.. Гурген! — истошно завыв Соболевский, но вместо призванных явились футбольные фаны, оглашая своё прибытие воинственным свистком в дудку. Малфой, не отпуская девичьего горла, разомкнул хватку на её волосах, вскинул освободившуюся руку и цапнул за горло уже самого Соболевского. И без того дурящий от боли в ноге, Герка только слабо засучил лапками, цепляясь за стальные пальцы Люциуса.

— Ах ты, гнида! Ребя, да ёбните ж эту суку белобрысыго!

...Герман очнулся и увидел над собой встревоженную рожу в саже Ивана Львовича и зарёванное личико придушенной девушки. Вся в ссадинах, синяки на шее. Оба натирали Соболевского нашатырным спиртом - усы, виски, пульсирующие запястья.

— Ну, я пошёл? — приподнялся Гера. Против его воли, голос прозвучал заискивающе и просительно.

Ефремов вернул парня на место:

— А ну лежи! У тебя нога сломана всё-таки.

— Но почему мне не больно?

— Ну, я тебя... обезболили. Сейчас ты едешь в травму. — Ефремов склонился и заговорщицки прошептал прямо на ухо: — Потерпи до завтра, я тебе костероста привезу. Дай хоть мне самому в себя прийти.

Девушка и Ефремов расступились, и за их спинами блеснули флюоресцентные нашивки скорой помощи.

...Герман изнывал от боли и неудобства на вытяжке и с самого утра считал минуты до приезда Ефремова. Наконец дверь распахнулась, и на пороге появился Иван Львович в бежевом костюме, с аккуратно выбритыми щеками, едва ли не благоухающий одеколоном, с аккуратной и компактной сумкой. Мягко, но властно выпроводил ходячих вон, сославшись на приватную и сверхинтимную беседу, а лежащих попросту усыпил одним поворотом мобильного. Первым делом помыл руки и поставил долгожданную инъекцию страждущему Соболевскому, который едва не взвыл от боли, испытал на себе все прелести рашения костей. Грешным делом, Гера даже прошупал себе мотню, проверяя, не описался ли от прилива боли и жара. Делать нечего, доктор навел на него обезболивающий морок. Нога поднывала сквозь полубытьё, но сознание оставалось приемлемо бдящим для ненавязчивого выслушивания новостей. Иван Львович чинно уселся на стул рядом с койкой и превальяжно облокотился на тумбочку.

— Ну что рассказать тебе, дружок?

— Про мантикору сначала, — Гера улегся поудобнее, растирая и без того налитые синяки.

— Цела твоя кошка, мы с Арутиком Барсеговым ей язык зашивали. Ест пока сметанку и молочко, чтобы особо инфекцию в язык не вносить.

— Про Малфоя...

— Да, забили твои футболисты нашего Малафейкина. Насмерть. Одни переломы. Хорошо, я пятновые маскирующие чары на тело навел, а то от ментов не поздоровилось бы... Жильцы-то с квартала скорых с милицией понавывывали. Странно, что те вскорости приехали. Ну, Трелони аодовцев на одну веревочку повязала, и к ментам. Гурген каких-то ассамблеумских спасов подцепил, скорочам помогали — шинировали в основном, да обезболивающий морок наводили. А Невилла, Сева и Джеку я так и не видал. Где-то по ассамблейским коридорам забродили.

— Убили-то хоть кого, из наших, Хогвартских?

— Ну, Слагхорна ты сам видал...

— Ах да, не везет Хогу — как битва с Вольдемортом, так зельевара списывай... — мрачно пошутил Герман. — Впрочем, черт с ним, старый дурак был. Ты нашему декану передай, пусть Гермиону из Министерства пригласят. Все-таки умная девка. Была, по крайней мере.

— Сам передашь, я надеюсь.

— Филча жалко. Хороший дядька был. И куда только полез, сквиб... Трелони плачет, божится, что возьмет его отдел на себя, как-то привыкла к инфраструктуре. Не бог весть что, но по первости и это сойдет. Потом Минерва кого-нибудь выковырит. Помона Спраут... Джордж...

— Уизли?!

— Именно.

— Жалко. И ведь парень-то хороший.

— Мой пациент. Сколько я в него труда вложил. Даже жалко.

— А Пожиратели?

— Да что уж там, было их там хрен да ни хрена? в основном ассамблейцы. Минерва с Филиусом через ассамблеум в Англию их телепортировали. Скоты, конечно, эти пожиратели, но похоронить их надо по-человечески, как у них там, у магов, положено... А так... аодовцы в основном, пушечное мясо. Эти здесь в морге позагорают, пока суд да дело... Раненых в ментуре домутузят, наверняка... или в тюремную больницу положат, нечего им с людьми делать, да и сбегут полуживыми же...

Как-то за беседой Иван расчехлил многострадальный ноутбук Джека Мосеева.

— А ещё я тебе вот чего покажу... — голубой экран загорелся с мелодичным пением.

— ...Если это Флитвик забвение наносил, то хрен вам у него чего путное вышло: все ж с мобилами, понаснямали черт-те чего... — вставил Гера, жадно простирая руки к электронике.

На экране возникла Марианна Максимовская и с милым видом начала вещать:

— Прошедшей ночью в Москве на 5я Парковой улице, в Доме Творчества детей и юношества, произошли массовые беспорядки с участием группы вооружённых террористов кавказской национальности...

От мелодичного голоса Германа стало заволакивать куриным гипнозом, как и всегда при просмотре занудливых новостей, и мозг выхватывал отдельные фразы — всё внимание было поглощено видеорядом.

— ...участники ролевых игр вышли практически безоружными... — гневное лицо Минервы МакГонагалл зыркнуло в объектив камеры. — ...Доврачебную помощь оказывали вызванная бригада спасателей, студент медицинского училища №7 Гурген Арутюнян и его преподаватель, пожелавший остаться неизвестным... — коротышка Гурген злорадно лыбился в камеру, грозил кулаком и прикрывал мелькающий профиль Ефремова.

— Вот скотина же, слил такое! — артистично возмущался Иван Львович, словно видя запись в первый раз; единственно, было не слишком понятно, имеет ли он в виду хвастливого медбрата или дошлого оператора-любителя.

— ...беспорядкам предшествовала трехчасовая он-лайновая трансляция в сети Интернет, на протяжении которой транслировалась видеозапись провокативно-угрожающего содержания, основанная на антинациональных идеях. Неизвестный в гриме Волан-де-Морта...

— Да 'Вольдеморта' же, дура! — не сдержался Герман, обернулся с возмущенным взглядом на Ефремова. Мол, хватит эту муть глядеть, всё же переврали!

— Слушай-слушай, тут самое интересное! — торопливо прошептал Иван.

— ... На месте происшествия было найдено тело загроможденного оратора, которое было опознано на месте силами присутствующих. Им оказался Искандарян Рубен Александрович, 1975 года рождения, пропавший без вести около 6-ти лет назад. До этого молодой мужчина работал волонтером в частном православном суицидологическом реабилитационном центре при церкви Святой Елисаветы в Санкт-Петербурге, возглавляемом иеромонахом Григорием Лурье.*[5]

Ефремов даже застопорил трансляцию на изображении фотографии:

— Это с него заклятье сошло или бек-ап твой сошел. Вот и стал он сам собой. Видел я этого мальчика на одной открытой конференции для молодежи и студентов. Представительный, умный, но совсем больной. А потом про него слышал: его уже судить хотели — то до суицида кого доведет, то принудительно людей в психушку сдавал, и это тех, кого можно было амбулаторно курить. Понятно, что он всевластия захотел, вот и эту твою дрянь, бэк-ап, из Сети и выкачал. А Лурье это вам не добродетель какой, это сущее зло: псих полный, я по телевизору видал. Ну разве можно, химик в психиатрию полез. Тоже гнида властная. Там у него в этой богадельне и наркомания цвела, и самоубийства. Потому что волонтеры и сами все наркоманы как один... а новости из интернета скачал. Говорят, в 6 утра по телеку показывали. А больше не стали — нечего народ тревожить вроде как. Видел я там во дворе одного с видеокамерой, колданул на него, да промазал.

Соболевский замолк, переваривая эту информацию. Конечно, он читал блог иеромонаха Григория, считая его просвященным человеком, ибо мечтал, чтобы все священнослужители проходили основы психиатрии еще в семинарии в обязательном порядке, дабы отслеживать девиантное поведение и аддикции, но таких подробностей нигде не слышал. Размышления прервали звонкий голосок Гургена в коридоре:

— ...Да я медбрат! Вот мое удостоверение!.. А это мой друг!..

Ефремов выглянул в дверь палаты, и тут же был едва не сбит предводителем хромоногих ходячих на костылях. Хромоногие ринулись в келейку отлежаться на удобных коечках, потому что шастать столь продолжительное время по коридорам их напрягало. "Вот ведь, — мол, — какое министерство прибыло!" — зыркали они на уединившихся друзей и их новых гостей.

* Беслан — осетинский город, где 1 сентября 2004 года произошло нападение боевиков на школу и детей держали в заложниках трое суток.

**брут-форс — взлом аккаунта методом подбора пароля

*** эскадрон — короткая шпaga

* [4] — уникальные посетители сайта, исчисляемые по ноеру ip

* [5] Настоятельно рекомендую к прочтению публицистический очерк Николая Никифорова "Ангел и Фляга" — <http://files.mail.ru/BRKCLP> Текст снабжен публицистической подборкой видео и архивов сайтов о деятельности этой организации, ее членах и В.Лурье в частности. Анализ инцидента, связанного с участием Н.Никифорова в телерепортаже НТВ — <http://bo-ben-son.livejournal.com/72381.html>, о деятельности Р.Искандаряна в сети Интернет — <http://lj.rossia.org/users/mcparker/246542.html> и <http://lj.rossia.org/users/tiphareth/731767.html>

Смс22 После Битвы.

...Рубен сидел за ЭВМ, одуревший от диссертации. Защита прошла нормально, но банкет по этому поводу он не выдержал. Сославшись на то, что ему необходимо в секретариат СИВАМа, он удрал домой. Ему вообще было гораздо приятнее сидеть одному, нежели терпеть шумные сборища. Иначе он бы не выбрал историко- архивную специальность. В СИВАМ* его загнали силком от университетского профкома, но он появлялся там proforma. Да и где там было собираться, если юридический адрес занимал секретариат, а физического адреса он не имел. В основном, все встречи проходили в актовом зале РНХ, куда приезжал Иван Владимирович дай-бог-памяти-фамилия из МАО**, ну а иногда они наваливались на конференц- зал недавно образованного САРа.***

Бред, бред и бред. С такими историческими предпосылками и тенденцией развития его исторической родины, где он ни разу не бывал, трепыхания диаспоры были бесплодны. Бумагожуйство одно.

Вот тема Рощина под Питером, это да, стоящая тема. Но иеромонах Григорий опалил крылья и ему и Алисе, которую увел Коля.

Глотнув еще пива, он подумал, взялся строчить в колыну аську всякие колкости, на что благородный Коля UncleBob, конечно же, отвечал, но так находчиво и уедливо, что забава постепенно превращалась в докучу.

Начал ябедное письмо Лукасу и Сабине, подумывая, как лучше извратить лог беседы с Колей, и вдруг на мобильник ему позвонил Меделис:

— Ну как оно, прошло?

— Угу.

— Преведбанкед?

— Дома я.

— Чего такой унылый?

— Боб говном исходит.
 — И тебя это огорчает?
 Рубен сбросил звонок и набрал домашний Меделиса, чтобы немного сообразить, что бы ему такого ответить. Или оттянуть паузу, а потом сменить тему.
 ... — Слушай, Рубик-джан, тут такая тема нарисовалась... Я ж химик. Короче, я тут набодяжил себе одну фишку, только что опробовал... Не жизнь, а сплошной кетамин, как говорится. Отсыпать тебе децл?
 — Да нахер?
 — На хер насыпать? Оригинально!
 Ну и как с таким упоротым разговаривать?
 — Спасибо, не надо. Я людям завязывать помогал, а ты...
 — Это ты так помог, что вас с Алисой Исаевой по судам?
 — А толку, показания признали недействительными. Это все Коля нашуршал.
 — Коля и сам под мулькой бывает, не дрищи.
 — Да это ж памятник, кто ж его посадит? В смысле, Колю. Не поеду, не уговаривай.
 — Тогда я сам.
 — А, погаматься чего-нить захвати. Тоска.
 — Знаю, тысячетлетняя тоска каждого рубена. Нос!
 — Мудила. Лучше никакого не иметь, чем такой рубильник.
 — Поннял, и от носа вылечим, не вопрос.
 — Химик, не лезь в ринопластику серной кислотой.
 — Я тут болванку запиллил, это тебе не властелин колец, а реально оторванное кино.
 — Башка у тебя оторванная.
 — Ты тоже вкури, такая маза... Это как Сталина из яйца высидеть...
 — При чем тут Сталин и яйца?!
 — Да аддоны к фильму... Все как живые, но действуют час, не больше. Во мочиловое будет!
 — Глюки у тебя, Меделис, глюки.
 — Лахудра ты, а не авантюрист.
 — Да ебать мне твои приключения с трип-репортами. Мультки с полкорабля и хватит. А бодягу твою чёт не тянет.
 ...Кино прошло на ура только для гостя: Меделис доставился собственным изобретением из нурофена и прочей гадости, для порядку нареченным дезоморфином, и ржал. Рубен мрачно курил мулю, но веселее ему не становилось, разве что действо показалось ему каким-то запрокинутым. То ли вместо мультки он дезоморфа туда сыпанул, то ли конопля была саратовская, хозяйственная. Только веники и вязать. Но сюжетец такой, очень даже свежо и оригинально.
 — Да будь я этим вaledмором... Швальдемордом... Я бы всех шизиков поубивал одним глазом, а этот сразу чёта сгорел. МИО мой МИО, блин. Пацан такого двухголового дяпана завалил... Это ж невпиздимо.
 — А то сам ты не шизик...
 — Слушай, завяжи уже свою варезку, а? Давай твои аддоны-гондоны высиживать.
 — Не гондоны, а бек-апы, резервные копии душ умерших героев...
 Меделис уселся за компом, вытурив мерзнувшего хозяина на диван. Рубена начало кумарить. Он надел теплую вязаную куртку, взял плед и укутался поуютнее. Потихоньку снял очки и припрятал под подушку. Не на что смотреть. Вдруг из дисководов повалил густой дым.
 — Ты мне ЭВМ спалил, сука!
 — Не ссы, это так они и появляются, смотря на какой стороне магии они воевали. На темной — черный дым, на светлой — белый...
 — Ага, инаугурация папы римского в конклаве джедаев, — неожиданно для себя заржал Рубен, невзначай всхрюкивая. — Мы два кандидата наук, химик и историк, сидим и торчим как два последних чухана и ждём человечка на огненном пироге, который сделает нас колдунами!
 Черный дым простирали свои щупальца к голове Рубена, обволакивая лицо. Рубен закашлялся. Это как всегда после любого курева — гадость влезает в рот и оседает в груди. Как приютские самокрутки. Стоп, какой ещё приют? Это же был социально-реабилитационный центр для самоубийц под управлением иеромонаха Григория.
 — Слышь, Рубик, ты чего? — Меделис подскочил к другу и прильнул к его груди, слушая дыхание. Он хорошо знал, что на отходе многим становилось настолько плохо, что приходилось проводить доврачебную помощь. Точнее, местоврачебную. Вот и пришлось выучить еще и медицину. За что, собственно, он и был прозван 'Меделисом', то есть 'Лекарем'. А с товарищем творилось что-то странное: при такой синюшности лица никаких перебоев в дыхании не отмечалось. Зато Рубен принялся жаловаться, что его сознание раздвоилось, и стал цитировать факты из чужой биографии, точнее, из книг, которые он никогда не читал. Впрочем, дальше — хлестче: к его фантазиям присоединилась ещё и мифология про Камалоку, а под конец Рубен и вовсе перешёл на английский, на глазах лысея и вытягиваясь в росте.
 В итоге, хозяин квартиры превратился в красноглазого фантомасоподобного монстра, зовущего его, Меделиса, эсквайром Малфоем. Ну, допустим, сходства очень мало: всего лишь распущенные волосы по плечам, и пшеничный их оттенок.
 Ну и у кого же тогда глюки? Может, соседа рубеновского позвать рассудить? Хоть и из наших, но тот хоть трезв сегодня.
 Только услышав замогильный возглас Рубена 'экспектопатронум!', Меделис сдал совсем, ибо на зов прилетело не серебристое создание патронуса, а черная биомасса в тряпичных лохмотьях, больше соответствующая описанию дементора, которому надиктовали сообщение и отправили незнамо куда. Это что, только у Волдеморта патронус такой, или у всех Пожирателей смерти? И почему Рубик вдруг сам превратился, если из бэкапов обычно вылупляются

самостоятельные личности? Как изгнать бэкап из Рубена, или за час всё пройдёт? Ладно, ключ и так в дверном замке торчит, никто раньше времени не вломится. Даже если кто и начнёт, то не сдадимся... Однако посреди его раздумий в центре комнаты объявился Малфой и принялся бесстыдно и беспечно совещаться с Рубимортом.

— ...Да, князь тьмы, я трансгрессирую вас в Годрикову Лошину.

— В хлипкий домишко, где родился этот выродец Поттер?

— Но вы же сами отметили его как выроodka, был же ещё Лонгботтом.

— Этот тоже выродец, я не учел, что он подпадёт под связанное пророчество.

— И теперь надо убить обоих?

— Нет, просто склеить мою душу заново, иначе я и пальцем не смогу пошевелить. Душа армянки Цахик, которая помогла мне позвать тебя, велит мне найти шпиона, желательно молдаванина, цыгана или армянина. Они стихийные маги, говорит она. У нас новый Избранный, за которым будешь следить ты и мой новый шпион. Попеременно. А теперь нарядись в презренные магловские шмотки, чтобы ходить по стройкам.

— Почему по стройкам?

— Там обитают самые бедные и амбициозные авантюристы, которые нам нужны.

Малфой накинулся на Меделису, парализовал его и раздел до белья, забрав косуху и кожаные брюки, а потом поднял новопревращённого хозяина на руки и исчез. Меделис осознал, что Рубена он уже никогда не увидит. Рубена нет, теперь есть только Лорд Волдеморт, так неудачно возродившийся в его теле.

Похороны героев Новой Битвы с Вольдемортом несколько омрачило появление зловредной пустельги Цахик, которая примчалась на траурную церемонию от пожирательской процессии. Набрасывалась и трепала венки, клонула могильщика, злорадно ухала, визжала, бранилась, проклинала всех и вся уже не на трех, а на четырех языках, ибо к лексикону ее добавился еще и английский... "Сволочи!.. Ублюдки!... Суки-бляди!... Какэм, тогхен дзез!*[4] Фак! Шени деда мовтхане! [5]" Короче говоря, вела себя так, что все, знакомые с Мамашей Блэк или ее портретом, дружно решили, не вселился ли в эту птицу еще кто-нибудь. Однако Ефремов, на котором практически висла зарёванная Сивилла Патриция, и Джек, да и Гурген вместе с ними, не обращали на это внимания — обыкновенная взгальная кавказская бабка, перебравшая огневиски. Доусон, не занятый в торжественных речах магической гражданской панихиды, потихоньку подкрался сзади и хотел спутать ее связывающим заклятьем, однако пришлось за ней все-таки погоняться, отшугав ее в более безлюдное место, ибо она несколько раз сбрасывала путы и один раз выбила палочку из рук. Доусон решил сжечь ее в дьявольском огне, но додумался спросить о ее судьбе русских. Все-таки это внуку решать, что делать с его бабушкой-джаги[6]. Неся ее как обыкновенную куриную тушку в авоське, он вдруг неожиданно сообразил, что только проревела всё это время, лёжа на полу в своем шатре с пufиками, а проявила всю свою хозяйственность и упорство, подготавливая замок к этому празднику. Впрочем, гораздо вероятнее, что это сделали сами эльфы, лезли из кожи, стараясь подхватить первейшую же просьбу доброй хозяйки. Сколотили стол — такой же точно, как и предыдущие четыре; заколдовали гирлянды поющих сине-бело-красных флажков с надписями по-русски: 'добро пожаловать', 'хлеб да соль'... правда, среди них оказался ещё и девиз 'совет да любовь', как самый что ни на есть подходящий для гостей из бывшей страны Советов, но русские мило поулыбались трудолюбию домовичков и моментально забыли, замороженные великолепием замка. Даже те, кто пролазил во двор сыграть в квиддич с хогвартчанами, в замке не бывали.

...Чествование же российских друзей Хогвартса состоялось по окончании траура. Огромные колдографии в рамках, развешенные по стенам, сменились на традиционное святочное убранство. Трелони, и.о. завхоза, как выяснилось, не только проревела всё это время, лёжа на полу в своем шатре с пufиками, а проявила всю свою хозяйственность и упорство, подготавливая замок к этому празднику. Впрочем, гораздо вероятнее, что это сделали сами эльфы, лезли из кожи, стараясь подхватить первейшую же просьбу доброй хозяйки. Сколотили стол — такой же точно, как и предыдущие четыре; заколдовали гирлянды поющих сине-бело-красных флажков с надписями по-русски: 'добро пожаловать', 'хлеб да соль'... правда, среди них оказался ещё и девиз 'совет да любовь', как самый что ни на есть подходящий для гостей из бывшей страны Советов, но русские мило поулыбались трудолюбию домовичков и моментально забыли, замороженные великолепием замка. Даже те, кто пролазил во двор сыграть в квиддич с хогвартчанами, в замке не бывали.

...Делегация была высажена Германом на берегу озера, чтобы его друзья-ролевики смогли прочувствовать торжественность момента и проехаться в каретах, запряжённых фестралами. Ту пару, тянувшую карету, где сидели Ефремов с семьёй и Снейп, Гера взял под уздцы собственноручно.

— Что, видишь теперь лошадики? — ехидничал Гурген уже не в первый раз, пристроившийся вторым пажом к экипажу.

Герман уныло согласился:

— Ага, красивые.

...Стол впихнули кое-как в Большой зал, где потом столпились нетерпеливые школяры в ожидании хотя бы пира — у всех на уме был по большей части праздничный бал, но назревающее торжественное собрание их прельщало немного. Гера с Гургеном как-то постеснялись усаживаться за преподавательский стол, возглавив стол ассамблеумский, за которым, кстати, восседало и семейство Ефремовых с прелестной Ирочкой, на которую зыркали мать и две бабушки. Гера, конечно, разорвался пополам, зыкая то на великолепного доктора-кумира, который даже надел галстук, и на его куда более прекрасную дочь. Но та просто не спускала влюбленных глаз со Снейпа, который провел у них дома этот месяц, наводя лечебные чары на оперившуюся маму и зорко и неусыпно следя за тем, как она принимает весьма мудреную схему лечебных зелий. Исцеленная Сусаник вырядившаяся в самое расфуфыренное платье, мнила себя королевой вечера и держала себя столь надменно, будто являлась уникально исцеленной от неизлечимой болезни и к тому же госпожей уникально выслужившегося раба, и вообще весь магом мир продолжал быть ей должен. Внимания никто на нее не обращал, особенно Джек, который, памятуя о ее домогательствах и их последствиях, вообще старался в ее сторону не глядеть. Разве что Снейп, занявший свое привычное место за столом, поглядывал на влюбленную девушку, но так как она сидела вплотную к матери, со стороны казалось, что он не сводит с Сусанны глаз. Единственный, кого она действительно привлекла, был Фабиус Доусон.

...Когда собравшиеся вдоволь нашумелись и притихли над пустующими тарелками, Минерва МакГонагалл и Невилл Лонгботтом внесли портрет Альбуса Дамблдора на подушке необычных цветов: алого с золотым и... Зеленого с серебром. До полного Хогвартского герба не доставало черно-желтого и сине-красного, но объяснить сию загадочность элементарным растяпством было невозможно, ибо противоречило пунктуальности директора — это определенно что-то значило. Водрузив портрет на сортировочную табуретку, где обычно властвовала шляпа-вещунья, почетный караул удалился и встал по краям стола. В пустую раму портрета величаво вплыл Альбус, облаченный не в синюю звездочетную, а в ало-золотистую бархатную мантию:

— Дорогие друзья! Мы собрались здесь, чтобы поприветствовать русских друзей из весьма волшебной локализации под названием Ассамблеум, как называют они себя сами, или Сети Интернет. Маггородки прекрасно знают что это такое, но для тех, кто родился магом, я расскажу что это на самом деле большая магия. Магия общения. И как любую магию, ее можно использовать с добром или во зло.

--...Да не только магию, а любое достижение человечества, — буркнул под нос Гера.

--... Я не буду надоедать вам длинными речами, а потому передаю слово действующему директору, — улыбнулся Дамблдор и откинулся в нарисованном кресле.

Эльфы подали блюда — МакГонагалл подняла со стола кубок и выступила вперед, усилив голос рупорными чарами — покрыть Большой зал, набитый детьми это было еще ничего, но когда бубнил целый факультет гораздо старших юношей, даже молодых мужчин, было уже тяжеловато. В принципе, все сидели очень тихо, практически затаив дыхание, начиная от самых первачков, слушая короткое вступление легендарного Дамблдора, который за эти десять-двенадцать лет уже сравнялся с Мерлином по невероятности вымыслов, передаваемых из уст в уста от старшего поколения. Но с усилием сдерживающаяся и все равно непрекращающаяся возня от Русского стола — мобильники (мантикора их проглотит! обязательно надо поотбирать их у маггородков или заколдовать их как следует), фотоаппараты и эти омнивидеокамеры... Подобное раздражало даже такого опытного оратора, как Минерва. При виде той силы, некогда сметавшей все на своем пути, а теперь тщетно пытающейся обуздать самоё себя... — ну конечно же, они ПИЛИ, и даже спаивали старшеклассников, передавая бутылочки, замаскированные пятновыми чарами, на столы факультетов. Никакие чары не могли скрыть запаха и ословелых глаз юношей. При виде этого безобразия Минерва нервничала, хотя и мастерски скрывала это, однако речь ее уплывала в непредугаданное русло.

--...А теперь мне хотелось бы сообщить, что мистер Джон Фелкон, в действительности же сэр, я не побоюсь употребить это слово, Иван Львович Ефремов награждается дипломом почетного преподавателя Хогвартса! — диплом в кожаном переплете с тисненым гербом вылетел из-за портрета Дамблдора и впорхнул прямо в руки награжденному. Иван Львович поулыбался и открыл книжицу, которая запела гимн Хогвартса, но песня потонула в оглушительном реве Русского стола.

Это был настоящий взрыв в буквальном смысле: оказывается, ассамблейцы припасли петарды и хлопушки, которые взорвались разноцветным конфетти прямо в яства, а еще кто-то запустил прямо из туши индейки огненную ракету. Минерва даже обмерла, вспоминая бегство близнецов Уизли, но бабочек, болот или корнуэльских пикси не появилось, пиротехника просто грозила поджечь штору на витраже. Виножник торжества рывкнул на аудиторию, но действия это не возымело.

— А теперь мой долг вызвать моего друга Геру Соболевского, который и увлек меня в это фантастическое приключение, — рупорил Ефремов сквозь рев.

Гера торжествующе вылез из-за стола, не переставая поглядывать на девушку, и встал около портрета Дамблдора. Из-за учительского стола поднялись Снейп и Джек — один из них нес маленькую квадратную шкатулку сантиметров двенадцати в длину. В ней оказался медный "блин" из обычного жесткого диска.

— Это из сервера. Тот, что с бэк-апоп Вольдеморта. Теперь никто не сможет его загрузить к себе в мозг. Я не думаю, что его успели скачать после исчезновения Вольдеморта, — Джек улыбнулся.

— Во-во, лишь бы новый не написали! — подтвердил Гера, привычно прокручивая его на пальце.

— Мы с такими приключениями выкрали его из-под носа Авроров. Один из них просто псих какой-то.

— Второй Аластор Хмури, — коротко добавил Снейп.

— Хорошо, что ваш бэк-ап храню я, — Гера помахал телефоном перед собой. — И диск записал. И дубли еще на трех мобилах. Если что, я помогу вам возродиться. Так что вас теперь никто не перехватит, лишь бы был доступ к портрету.

— Хм, вообще-то я использовал эпициклические заклятия... Черная магия, знаете ли... — Снейп достал хрустальный кулон из коробочки и подался вперед, поднося цепочку к голове Ефремова. Тот послушно склонил голову, давая надеть на себя украшение. — Джон будет хранителем моей целостности.

Тут в зал вошла Сибилла ПатрисияТрелони — никто и не заметил, как она выходила, как-то мимолетно выскользнула, обогнув всеобщее внимание. В руках у нее было нечто тяжелое, что она с трудом удерживала обеими руками, покрытое вазаным платком с длинными кистями. Минерва МакГонагалл поспешила прийти на помощь, поддерживая этот предмет, но завхоз-прорицательница не выпустила его из рук. Вплотную подобравшись к Ефремову, она с жалобным видом стянула платок и протянула чашу дубльдума, исписанного рунами и украшенного по краям аметистами:

— Профессор Фелкон...

— Вообще-то, Ефремов... — поправил Иван Львович.

--Ах да, я такая невнимательная, все перепутала... Я считаю, что это по праву принадлежит вам, и вы должны... принять этот дар. В память об Аргусе.

На Трелони было жалко смотреть: у нее был вид ребенка, который хочет подарить другу любимую игрушку, но вполне представляя, что ее он больше не увидит. Не дожидаясь ответной благодарности и вообще не узнает о том, не выбросит ли друг эту ценность через пять минут после расставания. И одновременно с этим парадоксальным образом по виду прорицательницы слишком читалось, что ей до смерти жалко это отдавать. Ефремов позволил себе простодушно отказаться:

— У меня такой телефон есть, все сохраняет... Вполне себе дубльдум.

Снейп смотрел на собственный дубльдум и подумывал забрать его обратно, но вид завхоза яростно переубеждал его, отговаривая от этого шага. К тому же Иван Львович зыркнул на него, придавая уверенности для отказа, да угрожающе покачал мобилой: дескать, есть у тебя такое же, и замолкни. МакГонагалл уловила эту заминку и властно изрекла:

— Сивилла, вам обязательно нужен этот предмет для просмотра памяти хулиганов. --И еще она попутно подумала, что неплохо бы записать омнифильм из кошковых воспоминаний, да случайно подбросить прорицательнице. — До тех пор, пока вы остаетесь завхозом, дубльдум будет в вашем распоряжении.

Сивилла поставила чашу на стол и тихонько встала в сторонке — около преподавательского стола потихоньку образовывалась толчея. Минерва вызвала еще и Гургена, выстроила друзей в шеренгу за портретом и объявила:

— И еще один момент: я посоветовалась с профессором Снейпом, и мы решили предложить нашим русским друзьям основать новую школу Чародейства и волшебства, которая бы охватывала среднерусскую равнину, а также страны христианского Кавказа. Чтобы Российская Федерация и страны СНГ тоже влились в общемировое волшебное сообщество.

— Да-да, — подал голос с портрета Альбус Персиваль, — сэр Ефремов показал себя достойным возглавить русский филиал Хогвартса, я чувствую его мощь и огромное трудолюбие, способное выстроить из ничего живой организм, каковой и является эта школа.

— Если честно, для меня это не сюрприз, я уже месяц назад знал об этом. — полупоклонился Иван Львович; русский стол зашелся в новом приступе рёва, и разговаривать можно было только со своими: — Потихоньку займусь оргвопросами, вот только группу параллельно доведу.

— А приём? То есть я не из-за себя, но другим-то... Вы же нарасхват... — мямлил Гера.

— Я вообще планирую колдомедицинский колледж. С лечебно-консультативным госпиталем. Если удастся, то и институт сформируем. Лично у меня в распоряжении лет сто. У вас тоже. Так что переваривайте и соглашайтесь! — театрально изрек Иван, но в шуточности комического приказа звучала вполне серьезная, не терпящая возражений власть. И надежда на столь же плотную поддержку.

— Я-то сквиб. Или маггл, — посетовал Джек. — никак не уложусь. Так что мне как-то вникать нет резона.

— Мы тебя мандрагорой будем поить. И вообще, сам подумай, какой тебя бизнес ждет: включить Россию в международную волшебную валютную зону, вот интрига-то, авантюра тебе? И опять-таки, Англия...

— Я согласный, — зашебетал Гурген. — Будет дом... Хватит жить в нечистой комнате... А школу давай назовем Звартноц, лав?

— Хм, "Храм Бдящих Сил?" — перевел Гера для Джека и оглянулся на Гургена, проверяя собственную эрудицию: — Это тот, который коммунаки развалили и построили театр Спендиарова? Или я все перепутал?

Гурген решил промолчать, ибо сам доподлинно не знал, как-то недосуг было разбираться в этом вопросе культуры, а гнать тухту с важным видом специалиста, вводя в заблуждение других, как-то не хотел. С того довольно, что Храм, ну вот Бдящих Сил. И он снова возродится, хотя бы в наименовании.

— А мне программирование жалко, столько лет учился... — прожёвывал вслух свои мысли Гера.

— Ну да, и работаешь ты не в офисе, а дома, обормот. Что тебе разницы из Хогва... Звартноца писать. Опять же, кто скулил, что преподавать хочется?

Минерва, видя, что назревает глобальное обсуждение, решила свернуть затянувшееся торжество, одним мановением палочки распаковав подушки с факультетскими флагами. Флаги изящно облетели с табурета и под ними обнаружилось две портретные рамы с надписями "Альбус Персиваль Брайан Вулфрик Дамблдор," и "СеверусСептимусТобиас Снейп". Разумеется, портрет Снейпа был весьма одиноко пуст, но вот второй преподнес закономерный сюрприз: хитрый Альбус шурханул из портрета в портрет, пританцовывая назад, подражая знаменитой "лунной походке" Майкла Джексона, озорно поводя сложенным кистями рук взад-перед. Русский стол опять зашелся в овациях, возопяя "Йес!", "Мы сделали это!" и прочую праздничную дребедень.

— Торжественную часть объявляю закрытой, а теперь — танцы! — пробормотала она практически себе под нос и хищно уткнулась в тарелку горячего, всем видом демонстрируя аппетит.

Иришка выскочила из-за стола, процокав каблучками, и повисла на отцовской шее. За ней, остервенело отряхиваясь и оглаживаясь, продефилировала Сусаник; она элегантно обвила шею мужа, и впечатала ему засос ярко-алыми губами, которые подправляла после каждого съеденного блюда.

Джек искоса бросил взгляд на Сусан, в котором угадывалась нотка ревности, и настойчивым жестом повлек ребят к профессорскому столу. Герман неприкрыто таращился на Иришку, которая еле слышно щебетала в огромное отцовское ухо.

— Глаза ломаешь, — настаивал Джек, но Соболевский с досадой отмечал, как долгоязыый Невилл, неуклюже путаясь в длинной парадной мантии, проследовал за Ефремовыми. Старушки-сваты, за время обеда получившие необходимый ликбез по магомиру и хогвартсоустройству и проникшиеся торжественностью момента, подступили к портрету, одна из них даже погладила холст.

— Ах, простите, леди, что я не могу пригласить вас... — элегантно приложил ладошку с той стороны Альбус.

— Чишт э лусанкар*[7], — покачала головой та.

Право слово, кроткость Тамары Рейнман-Ефремовой умиляла. Удивительная доброта и какая-то неудачная жизнь с двумя замужествами. И, что самое удивительное, родиться у такой злобной ведьмы, как Цахик... Хотя та, наверное, была по-своему любящей и ревностной матерью. Господи, хорошо, что с ней расправился Доусон. Как-то даже жалко было бы хорошую тетку, если б они вдруг встретились.

— ...Жора*[8], я гляжу, ты тоже победил этого злодея из интернета? — обратилась милая тыкин к Джеку.

— Ну, победил, — в один голос заявили Джек и Герман. Причем юноша ревниво добавил: — Так это я всех защитил, полгода здесь прятался.

— Оф, тхаик, ты наверное сам их сюда и втянул, чз?

— А кто мою дочь в пуху обрастил? — вопрошала уже тыкин Хачатурянц, арцахская матрона, мать бедной Сусанны.

— Это не я, это соколица сделала.

...Доусон позвал Ефремова к себе в подземелье, где в кабинете сидела пленённая пустельга Цахик, прикованная к клетке адмантиновой цепью. Сококица, закованная в адмантиновые оковы, вещала внуку (хорошо, что ее дочь толком не знала, что душа её властной матери вселилась в чучело и творила зло, а то бы её сердце разорвалось бы от горечи; с Геры была взята малая нерушимая клятва помолчать.)

— Ваню, почему ты не перешел на нашу сторону? Ты бы мог добиться многого, если не всего: денег, власти, богатства, всего мира... Тебе бы подчинялись все народы Европы...

— Спасибо, бабушка Цахик, но я и так живу как властитель дум для всей территории СНГ. И сам этому уже не рад, — раздражённо ответил Ефремов. — Лезут ко мне, лезут, воду мутят, а меня отчаянье берёт. Так от меня ничего не останется. И сосал бы я за эту власть синий хер, мне это надо? Сев порассказал, как его круциатили за малейшую провинность?

— Он мне доверял, и мы могли бы свергнуть его... Я видела как вы расправились с Князем Тьмы, как вы вышибли его из завоёванного тела...

— Мы удалили диск с бек-апом его души, мы срочно найдём автора этой програнмы и сотрём его память, чтоб он не смог написать её вторично, казнить не будем.

Молчавший доселе Фабиус подал голос о судьбе бабушки Цахик:

— По-моему, извлечь душу одержателя можно только при помощи священника. Вы вот не госпитальерской конфессии, я ничем помочь не могу, а рад бы. Да и если были бы ими, идти к Страто я бы не советовал, дабы не вводить его во искушение темной стороной магии.

— Мы григорианцы.

— Вот и летите ищите попа-григорианца. На отчетку и экзорцизм.

— Думаю, у нас это сможет сделать любой вардапет, ученый монах и кандидат богословия. А может и нет, я никогда на церковной отчетке не был, меня только по бабкам от худобы заговаривали.

— Жди! — каркала пустельга из клетки, откладывая пятна гуано. — Я тебя прокляну и укушу!

— Надо лететь сейчас, пока она чего не вытворила, — настаивал Доусон.

— Фаби, рань же несусветная. Хотя у нас на материке, наверное, поболее будет. Давай вздремнём пару часов, а потом махнем в Эчмиадзин, в резиденцию армянского католикоса. От Еревана недалеко, время московское. Только золота припаси, хоть фальсификат сделай, только побольше.

— Лепреконово золото исчезнет к исходу суток.

— Да знаю я. Так дело не пойдёт, мы же не хулиганы какие и жулики. А то и католикос проклянет.

Фабиус, наверное, хотел как следует опиться перед мероприятием. Отсыпав в мешочек настоящих галлеонов, которые шли как горячие пирожки среди магглов, он вернулся в Большой зал, набрал полный поднос еды и напитков и отправился в Бальную Залу. Там с ним начала заигрывать Сусанна, с ней до этого любезничал тактичный Флитвик, а добряк Хагрид приволок клубкопуха и давай его показывать только что освободившейся от индюшачьих перьев даме.

В коридоре же обнаружился новый призрак, Аргус Филч собственной персоной с ружьём наперевес, который не смог покинуть любимый дом, приютивший его на долгие десятилетия. А также любимую, которой он не хотел показываться на глаза, но теперь, не испытывая потребности во сне, мог наблюдать за ней спящей. Разве что дотронуться не мог. Поболтав с привиденьем (а ведь на днях это был живой сварливый дед), поражённый Ефремов отправился на крышу подышать воздухом, где он оставил Мусеньку. Может, покататься на ней? Шалая такая мысль, да пригласить покататься даму какую сорокалетнюю, самую старшую из фикрайтерш. Это ж каким джигитом буду выглядеть. А, что толку пить, если не куролесить. Жена-то при обеих матерях мне роги наставляет. Или махнуть к "Чашке"? Да нет, она дома с мужем сейчас. Надо ее позвать, всё равно уже никто не следит, кто ушел и пришел. Да и маглов пустили мирно, они вон в Ассамблеуме смертоедов дубасили врукопашную. Впрочем, там больше было левого народа.

Вон Драко идёт с женой, все чего-то на Астробашню потянулись. Как Гуго скажет, там каждый день после десяти вечера — зоопарк. Вон Гера сидит с той девушкой, которую Малфой чуть не задушил. Во, отрастили себе уши, щупаются, целуются. Только Герасим этот смотрит куда-то на сторону. Кто там есть-то? Боже, Ирка. Что ж она творит-то? Ухватила Севу за член и жмякает... и это за спиной отца. Да он же мне ровестник, хоть и выглядит молодо, она ж знает это.

— Ирка, что ты вытворяешь? При родителях такое, да руки тебе оторвать. — Рывкнул Иван. Ирена убрала руку.

— Папа! — Испуганно пискнула она.

Сева что-то вяло сопротивляется:

— ...А я вампир. Я мёртв, у меня ни сердце не бьётся, ни кровообращения нет, значит и эрекции не будет.

Во заливает. Поверила она тебе, но эрекции, конечно нет у него, так же как эротического либидо, нету. Было бы, так бы и за Снейпа замуж пустил, но ведь деток надо, уж очень хочется. — Вон, Невилл идёт, а ну не позорься. Была бы ты умница, забрал бы он тебя в Европу, как ты мечтаешь. Хочешь в Европу? — нависал Иван. Ну как маленькую надо уговаривать. — А Северус в Москве будет жить, у меня работать под боком.

Хотя если на то пошло, оставить его в Хогвартсе.

— Вон, Мусенька летит, идите покатайтесь с Невилом, пока я добрый и ей прикажу. Киса, к ноге. К ноге, я сказал. — мантикора плавно опустилась на крышу. Иван потрепал ее по холке, пошептал на ухо:

— Это доча моя, нюхай ее, нюхай... Мной пахнет.

Минерва ушла в директорскую башню поговорить с портретом Альбуса Персиваля.

— Альбус, неужели ты приказал Невиллу заставить Гарри написать мемуары?!

— Да, Минерва, я приходил к нему из книжки-биографии, прочел их из-за его спины. Он все честно отписал, ибо я просил его писать для себя, чтоб ему стало легче.

— Что за детское лукавство!

— Ну а Невилл немного дополнил, причесал и сделал книжку для магловских малышей, ибо любая формула контакта цивилизаций опирается на детей. Они малы и всё принимают как должное. Все одинаковы: и волшебники и маглята.

— Можешь не впадать в дидактизм, я педагог не меньше твоего! Меня интересует другое. Зачем?

— Мой отец совершил преступление против маглов, но Ариану это не спасло. Со временем я пришёл к мысли, что едва ли не наоборот, погубило. Мы остались без отца, а я не смог стать ему заменой и мы потеряли сестру. После долгих лет раздумий, я принял решение прекратить вражду с магглами. И единственный верный способ — это повлиять на детей и молодежь. Иван с друзьями откроют школу для бывшего СССР, необъятная страна получит магию.

— Ну а ты, конечно, и рад стараться устраивать на вакансии наших неустроенных выпускников, не так ли?

— Не без этого, Минни. Но зато русские будут получать два образования: магическое и обычное. Я считаю, что и нам надо вменить подобную практику, уж коль скоро мы собрались интегрироваться с магломором.

— И до скольких же лет мы будем их учить? На всю программу не хватит нашего времени, иначе каждому придётся выдавать хроноворот и будет бардак и у каждого — хроноболезнь.

— Давай начинать учить их с семи лет, как маглов.

— Но у них же только формируется магия!

— Наймём сквибов, отдадим им пустующее крыло, пусть учат магловским наукам. И продлим программу с семи лет до двенадцати.

— Но ведь тогда они в выпускном классе жениться начнут!

— Как будто они сейчас не женятся, когда женилка отрастёт, — отмахнулся дед. — Подадим прошение о поднятии возрастного ценза совершеннолетия или оставим всё как есть. В вузах же учатся совершеннолетние.

— Но, Альбус, меня волнует глобальный вопрос снятия статута секретности... Это же вековые традиции... Я боюсь, что начнутся войны и преступления, как простые мошенничества, так и преступления на почве ненависти, как в случае с Арианой.

— Начиталась фикрайтеров-футурологов? Мрачные люди, скажу я тебе. Сейчас сложилась такая мода на колдовство... Да, есть жулики, которые выдают себя за магов; да, их ненавидят и презируют за облапошивание. Но никто их не принимает всерьёз и убивать не собирается. А ещё есть иллюзионисты... Однако, волшебство без души это просто фокусы.

— Послушай, но откуда ты знаешь столько о маглах?

— Я всегда относился к маглородкам с теплотой, иногда звал их в гости попить чаю с лимонными дольками, послушать о новшествах. А потом, после войны, захаживал в гости к Гермионе, она не забывает умных технологий. Я присоветовал Невиллу поближе с ней сдружиться и учиться у неё.

— А фикрайтеров из Интернета ты тоже контролировал и воссоздал Вольдеморта ради управляемого конфликта?

— Нет, Минни. Это они сами. Я даже рад, что они дали возможность нашим умершим бывать на Земле через ниточку бэк-апов.

— Но это опасно. Они могут возродить что Гриндевальда, что Вольдеморта заново, и тогда понятие о победе как-то теряется...

— Бек-ап Вольдеморта лежит на диске у Геры. Видела, он надел его себе на палец? Диск будет уничтожен, программист найден, а его память стерта. Его уже нашли фикрайтеры-айтишники.

— Кто?

— Компьютерщики. Только бы его не линчевали раньше времени.

— Как его зовут? Я хотела бы поместить его в Азкабан без возможности доступа в Интернет на пожизненное.

— Лайт Меделис.

— Он маг?

— Да, но русский. В мире его зовут Серёжа Макаров. Мне даже жалко, что он ради эксперимента пожертвовал другом, сумасбродом Рубеном. Столько бед они принесли.

— Но почему все события происходили в России?

— Не знаю. Может быть потому, что Россия это как подросток, который оперяется и пробует на зуб стихийную магию? И ещё потому, что там живут самые верные фанаты нашей сказки-были.

— Но Малфоя-то с чего туда понесло?

— А кого, думаешь, позвал бы Том к себе на помощь, опять возродившись больным?

Альбус уселся в кресло и устало закрыл глаза, отдыхая после шумной гулянки, на которой он проплясал на портрете. Минерва зачерпнула горсть кошачьего корма из конфетницы и задумчиво захрустела, медленно убредая в свои апартаменты. Угасающая гулянка ещё конвульсивно шебутилась, но дама уже устала.

---

*СИБАМ – Сообщество интеллектуального взаимодействия Армянской Молодежи, объединение российской и армянской молодежи.

** МАО – московская армянская община, городская национальная организация.

*** Союз Армян России, общественная организация федерального и городского уровня

*[4] насрать, чтоб вы сдохли (АРМ.)

*[5] еб вашу мать (груз.)

*[6] джаги – ведьма (арм.)

*[7] прямо фотография (АРМ.)

*[8] Жора – в армянском языковом разговорном менталитете так называют Евгения, который у нас в тексте носит кличку Джек.

Смс23 Последняя и самая короткая.

Ефремов сразу же после тусовки обратился в Эчмиадзин к католикосу, который не придумал ничего лучше, как покропить пустельгу святой водой и прочесть банальный отче наш и да воскреснет бог и расточаться врази его, ибо нормальной отчитки бесноватых, тем более одержимости неодушевленных предметов он не делал до этого. Чучелко мгновенно окаменело и стало снова набито опилками, а душа неприкаянной Цахик Карапетовны отправилась напрямик в Ад, в котором ныне находился дух Волдеморта.

Молдаванина судили в Визенгамоте, но быстро как стихийного мага, прожившего всю свою сознательную жизнь без магии и вставшего на беспутную дорогу по незнанию; а вот с Малфоями было труднее, сначала хотели присудить посмертное проклятие на род Малфоя, но, учитывая заслуги его сына в решающей битве, решили этого не делать. Но вот Мери допрашивали с особым тщанием, но она стала косить под дурочку, имитируя змееустную шизофрению, мол верховный змей ею манипулировал, но поблизости от её жилья и от Годриковой Лощины таковых чудищ навряд ли наблюдалось. Не сказать, что Поттер убил последнего, но и отрицать их существование тоже было нельзя — любой мало-мальски грамотный волшебник знал, что любая жаба может высидеть из куриного яйца маленького змеёныша, которой не то, что способен кем-то повелевать, а гибнет от простого петушиного крика. Короче, Мери врал.

Допрашивать её сначала вызвался Джека Мосеев, но это ничего не дало и, тогда Минерва по мобильнику Невилла выделила задание своему любимцу, Ефремову, кто чаще всего проповедовал мысль, что и с идиотами тоже можно разговаривать. Но опасную бандитку развязывать не стали.

— Здравствуй, перверт, я твой сексопатолог.

— Здравствуй. Кто-кто ты, мужик?

— Сексопатолог. Я врач.

— Мне не нужен врач, мне нужен колдун, который сменит мой пол, но не на час, а на всю жизнь. Я уже и так покрылась прыщами от обратного зелья, а потом у меня покроются чешуей ноги...

— А я тоже колдун. Мы в Дурмс... то есть в Москве тоже хорошо умеем менять пол, даже письки новые пришиваем... Я как раз занимаюсь подготовкой к смене пола, чтобы выяснить, как давно человек этого хочет.

— Я хочу этого с детства, меня всегда рядили как мальчишку, даже уговорили Слизнорта позволить мне ходить в мальчишеском костюме в школу. Только в те спальни меня не пускала магия.

— Несмотря на то, что нам обычно требуется выяснить стойкое желание сменить пол в течение двух лет, но я видел как ты орудовала шпагой на Битве и слегка ранила профессора Минерву Макгонагалл, я верю что ты хочешь сменить пол и сможешь это сделать. Вряд ли ты слабоумная шизофреничка, желания которой меняются по десять раз на дню, но мы тебя вылечим. И я, как герой войны, поговорю с Министром Магии Кингсли Шеклболтом, чтоб тебя реабилитировали или отправили вместо Азкабана на исправительные работы. У нас тут новый волшебный колледж образуется в России, мы тебя полечим, пока достаточно ампутации груди, ты ведь не любишь свои сиськи, ведь так? А когда шрамы заживут, ты будешь вести у нас в колледже секцию фехтования.

— Я согласен, — сказал будущий-Мэри Стюарт.

— Это здорово. У нас будет обширный физкультурный комплекс в Спортивном Манеже МГТУ им.Баумана, а на легкоатлетическом стадионе имени Братеев Знаменских будет поле для квиддича вместо футбольного, мне товарищ президент пообещал.

А еще президент пообещал ему лекбазу в двадцатой клинической больницы вместо кризисного стационара для несостоявшихся суицидентов имени Айны Григорьевны Амбрумовой. А еще в формирующемся колледже пришлось ввести армянский язык для развития магических способностей, и преподавать его предполагалось для всех, а не только для армянского факультета под управлением Гургена, куда было решено собирать всех людей, у кого в течение семи пупов (в переводе с армянского - поколений) был хоть кто-то из прародителей армянин. А мама Ефремова со своими подругами по театральному швейному ателье, которые ныне преподавали в училище для портних старательно отшивали форму для будущих учеников. Белые мантии с красными жетонами, на которых был изображен герб Звартноца, то есть медицинская чаша Гиппократова на фоне красного щита и белого креста ордена госпитальеров, украшенная изображениями синицы, лобстера, крокодила и журавля по углам квадратов. Это почти все были патронасами деканов, однако у самого молодого декана Гуго Арутюняна патронасом был барашек, но он назвал свой факультет Айастан Крунк, то есть Журавль Армении, ибо журавль был культовой птицей для его родины, чьи традиции они собирались чтить в Звартноце.

Доску и пульт восстановили в первую очередь ребята-болельщики, но пока она не висела на стене, а стояла на полу кафедры с пультом. Гера и Катя приходили в Ассамблею поучаствовать в ремонте, это была странная пара двух одиночеств. Влюблен-то он был до сих пор в ушастую Инесс и заглядывался на Ирену Ефремову, которая ради Европы готова была родину продать и прыгнуть на Невилла. Это была проституция социальных благ, поскольку она всё-таки была влюблена в пустого и асексуального Северуса. Короче, всё как у людей в больших компаниях, где все друг друга знают. Примерно на этом же основании Гера называл свой вуз, а потом НПО, большой деревней, в одном уголке которого чихни, а весь институт будет об этом судачить на протяжении недели.

Джек еще болел в школьном лазарете. В Мунго его переводить не стали, ордена Мерлина не дали, и вообще суд рассматривал фатальную битву за жизнь человечества как локальный конфликт с узурпацией власти и интернациональными милитаристами. Драко получил медаль, Ефремов -- денежку для всех четверых и благоволение властей для постройки колледжа. Плюс лекбазу впридачу. На место заведующим-лекбазой метил ушлый Вайссман, пропихивая на свое старое место Лунёва. Лунёв бурчал, что нафиг ему такая ответственность и вообще жалко, что Ваню уволят после учебы. Не с кем станет поболтать в этом бабьем царстве. Ведь вдохновенный болтун Львович с удовольствием разносил по заведению новости, солоно приправляя их крепким мужским словом. Лунёв мечтал тоже

попасть на лекбазу хоть терапевтом, хоть педиатром, но ввиду нынешних законов надо было менять сертификат не через курсы перепрофилирования, а через платную ординатуру. И это в полтинник-то с гаком.

Гургену надо было разорваться между запущенной учебой и инспектированием стройки на стадии котлована, куда Джек нанял строителей со всех городов и весей, кроме печально знаменитой Молдавии. Стройку решили отгрохать на Новослободской, около строящегося армянского храма Сурб Хач*, снеся здание Союза Армян России и спортшколы олимпийского резерва. На большой замок они не размахнулись, но ролевики, нашедшие в интернете архитекторов, предлагали вывезти арку из руин храма Звартноц** и смонтировать её как воротца нового двора. Общежитие решили делать в том же дворе вторым корпусом, но так как всё это грозило долгостроем, заниматься решили в Ассамблеуме. Так как первокурсники были уже совершеннолетними, то готовить домашние задания они могли и дома, а потому в общежитии не нуждались. 701й ассамблеум был не разрушен, там лишь кое-где были видны ссадины шрапнели от перестрелки Снейпа с Малфоем. Главная опасность таилась в его юзерах, которые

воевали на стороне Волдеморта. Не все из них были убиты, много было раненых и вовсе уцелевших. Не все были зарегистрированными участниками, некоторые только гостями. Всех, кого могли, забанили по ай-пи, но они ведь могли выйти с другого. Или забрести на другую аудиторию и просочиться в коридор, откуда можно будет ломануть дверь.

Ассамблеум повайпили*[1], перепрограммировали пульт и доску и решили устроить там колдовскую лабораторию. Призрак Филча разрывался между Хогвартсом, где жила его любимая, и местом, где его убили. Так как там была разруха, призрачное сердце Аргуса разрывалось от призрачной боли. Он шастал из угла в угол и тыкал штыком призрачной берданки в кучи мусора и стройматериалов и бурчал, почему все не убрано. Гера бился об лед и ссорился с Невиллом, чтобы прислали колонию диких и бездомных домовых эльфов, чтобы по-быстрому одомашнить их и заставить делать ремонт. Однако Невилл уповал на то, что на ремонт и так выделили средства и людей-волонтеров от админа Дома - Вали Любимова по кличке Валец. А для собственно Звартноца либо снарядят безработных волонтеров с неполным средним образованием, ушедших после COB. Они отправлены в деревни отлавливать русских домовиков, а если не найдут или русские домовики окажутся необучаемые, то те безработные окажутся пристроены к кухне и прачечной. Электриков и котельщиков наймут русских или, что выгоднее, армян.

Касательно же учебы, Снейп с Макгонагалл занимались заколдовыванием дорожной шляпы Дамблдора в распределяющую. Еще им необходимо было завести книгу регистрации вновь рожденных магов. Попутно Северус ходил на учебу на психотерапевта, к которой уже в некоторой степени привик, но без базисных понятий плавал и в которой ему помогал Ефремов, вынужденные ходить с ним на занятия и одновременно ссориться со строителями, сносящими САР и роющими там котлован. С двумя стройками помогал Джек, перепрофилировав свою фирму с продажи компьютеров и запчастей к ним на фирму по стройматериалам, руководя через ноутбук с былинной койки как с капитанского мостика. На время, пока Гермиона не сдала дела в минмагии, Снейп разрывался между центром переподготовки и замещением убитого Слагхорна в Хогвартсе. Ефремов (а дети так привыкли звать его Джоном Фелконом, что реальную фамилию не воспринимали никак) тоже мотался в Хогвартс для проведения уроков для малышей и воспитания Тедди, которому переоформляли опеку с пьяной бабки на выздоровевшего Поттера. Тедди очень сдружился с Самуэлкой, ставшей после ареста матери социальной сиротой, и начал на обиды показывать зубки уже не в прямом метаморфогическом смысле, а в психологическом. Сэмми признала его достойным союзником. Дневник ей не отдали, но показали под проявителем, кто на самом деле отвечал за ее папу. Девочка перепугалась и сожгла книжицу. Вольдемортом теперь пугали непослушных детей, ради чего Гера надарил в семье через старших детей-школьников запыленных записываемых компакт-дисков. "Вот будешь себя плохо вести, пойдем в магловский Лондон и воскресим Вольдеморта, специально для тебя". На Ефремова же взвалилась дополнительная ноша: после желанного официального подтверждения сертификата (тот выдали бы ему просто так за красивые глазки и за общение с президентом). Но Иван Львович оставался на курсах только ради Северуса и планировал усесться за диссертацию. Но не возрождать старую двадцатисемилетней давности, которую давно уже подобрали и защитили другие аспиранты, а новаторскую, колдомедицинско-ортодоксальную работу по слиянию волшебных и магловских методов, с защитой которой он хотел выбиться в институт усовершенствования врачей у Карвасарского. Пока что участники взрослой группы (ассамблейцы) могли обращаться за медицинской помощью к мадам Помфри, но для Звартноца он уже присмотрел Ханну Эббот, которая ему очень понравилась как целительница, но и перетасать к себе дражайшую "Чашку", чтобы альянс двух форм медицины действовал во всеоружии. Снейп же по окончании преподобования весеннего семестра в Хогвартсе и приема экзаменов планировал заняться с ассамблеями, хорошо подготовленными теоретически, но могущими наварить такой бурды, которая и не снилась одиннадцатилетнему Лонгботтому. Ассистировать ему вызвался некий лаборант Евгений Алексеевич, он же Джека Мосеев. Еще летней группой для взрослых занялись Невилл, Ханна и Гарри, нанятый в рамках трудотерапии на должность мракоборья в Звартноц. Занялись на предмет выявления отличительных способностей кроме боевой магии, раздумывая, кто бы мог вести чародейство и заклинания для малышни, пока не найдут почти такого же сильного преподавателя как Флитвик. На должность учителя армянского Гера при помощи льстивого Гургена приволок свою знакомую саровскую библиотекаршу и преподавателя курсов для взрослых, Карине Рафаэловну Блбулян, чья фамилия напоминала о сказочной птице Азарат Блбул, соловье-фениксе, возрождающемся каждую весну, приносящую людям солнце и тепло вместе с весной.

В поместье Малфой-меноре особых тревожений по поводу гибели Люциуса не произошло, после того, как он притащил эту чудовищную птицу и снова пропал, Нарцисса, конечно же некоторое время расстраивалась, все-таки половой партнер был, хоть они поженились по-расчету, но они сильно сблизились после какого-то времени совместного проживания. Но после отсидки в Азкабане Люциус набрался тюремных замашек и стал просто невыносим. Его благородный английский опустился до лондонского кокни*[2], Люц стал поколачивать ее хлыстом, и она просто выгнала его на все четыре стороны. Пока его не подобрал возрожденный Вольдемонт шесть лет назад. Известие о мучительной гибели и вид избитого мужа-покойника подействовало шокирующе, но леди Малфой при виде эдакой

расписной «красоты» лишь вспоминала те синяки и переломы, которые он наносил ей последнее время перед первым исчезновением, как оказалось в Москву и потом Годрикову Лошину. Эпициклические гримуары, хранящиеся у Гринграссов, были честно сданы в Министерство магии руками Драко. За это его премировали и реабилитировали семью, вернув доступ к семейному сейфу в Гринготтсе. Нарцисса не жалела о некроромантических гримуарах, воскрешать с того света ей было некого. Разве что она выпросила у Поттеров портрет Вальбурги Блек, ее дорогой мамы.

На том свете тоже было все неплохо. В раю воссоединились оба близнеца, хотя и выглядевшие сначала с разницей в десять лет. Но по законам загробного мира можно было изменять свою внешность души, становиться старше ли, младше... Джордж выбрал омоложение. Десятилетняя депрессия и житейский опыт, конечно, сказались, но присутствие недостающего куска уха и недостающего брата подействовали на него благотворнее, чем терапия Ефремова. Фред умудрился подружить брата с молодыми Лили и Джеймсом Поттерами, а также с помолодевшим Люпином. Впрочем, третий «мародер» Сирус был что старый, что малый по разуму и все их компанейские потехи были хороши. Всей компанией они ставили на уши райские кущи, иногда появляясь на земле в виде бэк-апов. Разве что Джорджу туда ход был заказан, ибо Меделис перестал писать и распространять свои хулиганские изделия. Но старина Фред продолжал являться через портрет и сообщать Рону рецепты нового баловства, когда тот стал часто бывать у мамы и наводил там порядок после гибели второго близнеца. Также Анджелина Джонсон-Уизли и малышом Фредом переехали в Нору, перепрофилировав лабораторию в детскую, а спальня осталась как есть. За изготовление смешных ужасов взялись поднаторевший за 10 лет Рон, соучредитель Гарри и искусный зельевар-ботаник Невилл.

В Аду же собралась блатная компания из погибших солдат, погибших пожирателей, ассамблейцев, Люциуса Малфоя, бабки Цахик, вернувшей себе человеческий облик крючконосой карги и Волдеморта, снова превратившегося в уродливого младенца. Бабка Цахик предлагала воплотиться в эмбрионе, который, по ее ясновидящим словам, затаился во чреве беременной секретарши Нарине. На что Темный Лорд отвечал, что лучше он возглавит восстание в аду и свергнет самого Сатану и станет по-настоящему вторым Князем Тьмы, чем переживет очередное развоплощение. Правда, Сатана, Бог и такие сильные колдуны как Мерлин, Гендальф и Дамблдор пребывали на острове Авалон в Ноосфере. Снейп тоже эти предыдущие 10 лет с прошлой войны был там, что позволило ему материализоваться во плоти от единых мыслей ассамблейцев.

Беременная же секретарша Нарине, обносившаяся и грязная, жила в Годриковой Лошине, не умея помыться вне городских условий, зато занимала весь пустующий дом и питалась продуктами из запасов военных. После гибели Волдеморта заклятие фиделис и магглоневидимости пало, так что она вполне могла встретить каких-то людей, постепенно заселявших опустевшее и перекопанное вдоль и поперек селение магов и магглов, где то и дело можно было увидеть вкопанные мишени для стендовой стрельбы. Так как перетащить продукты лично она была не в состоянии и расплатиться ящиком тушенки, она намеревалась пойти помыться за секс.

Из камина неожиданно вылез Левон Акопович и начал распекать ее за то, что она долго и неведомо где пропадала. Потом долго допрашивал, на кого она работала. Потом обнаружил на письменном столе Волдеморта его собственные документы на армянском и английском, плюс рабочие записи Темного Лорда. Почитал и проникся тем, что гости из Англии и не собирались помогать ему на выборах, которые он в очередной раз проиграл, а просто сторили планы по захвату мира. Нарине радовалась - с таким представительным мужчиной она могла пойти в любой дом и помыться. Тер-Петросян предлагал хозяевам первого попавшегося домишки доллары, но те отказались. Заплатив за мытье несколькими банками тушенки, девушка сообщила начальнику, что оставаться тут опасно и прочее, и прочее, но хозяин дома заявил что он с женой Инесс (ушастая такая и тоже беременная) тоже хочет куда-нибудь убраться, ибо его поместье в предместьях Лондона захватили такие же вот черномазые в солдатской форме, он их временно приютил и дал им работу, но они хотят либо политического убежища, либо на родину. Но заплатить он им не захотел, просто стер им память и пустил куда глаза глядят. Только на время, опасаясь еще каких-то пакостей, отсиживается здесь. Левон Тер-Петросян заявил, что только заберет документы из дома секретарши и они вместе отправятся в особняк к Борису Березовскому. Надеясь, что тот приютит такого большого человека как экс-президент Армении и увезет его куда-нибудь подальше в дебри Арабских Эмиратов, у которых никогда с Англией проблем не было. На что Инесс ответила, что у английский магов есть проблемы с мусульманами, так как маги наряду с другими европейцами участвовали в крестовых походах и отвоевать у них кусочек Египта для драконопитомников стоило маленькой молниеносной войны. На что Тер-Петросян ответил, раз арабы боятся колдунов, мы создадим колдовской альянс и будем строить далеко идущие планы о судьбах мира. Но для начала все-таки надо отсидеться у Березовского.

---

*повайпили от слова wipe – стереть без возможности восстановления.

**кокни – разговорный вариант английского языка рабочих окраин и криминалитета.

Конец.